А.А. Малашенков, П.В. Федоров

КОЛЯНЕ

(XIX - первая четверть XX в.)

ИСТОРИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ АТЛАС

ЧАСТЬ I. СЛОВАРЬ

Министерство образования и науки Российской Федерации
Мурманский государственный педагогический университет

А.А. МАЛАШЕНКОВ, П.В. ФЁДОРОВ

КОЛЯНЕ

(XIX – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX В.)

ИСТОРИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ АТЛАС

Часть I. СЛОВАРЬ

Мурманск
2010

УДК 924.52 (470.21)
ББК 63.214 (2Рос-4Мур)
М 18

Печатается по решению Совета по научно-исследовательской работе и редакционно-издательской деятельности Мурманского государственного педагогического университета

Рекомендовано к печати Центром гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН

Рецензенты:

И.Л. Жеребцов, доктор исторических наук, зам. директора по научным вопросам Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН
Ю.Ф. Лукин, доктор исторических наук, профессор, директор Института управления и регионологии Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заслуженный работник высшей школы РФ
И.А. Разумова, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН

Под общей редакцией доктора исторических наук П.В. Фёдорова

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Мурманской области (проект № 10-01-43104а/С)

Малашенков А.А., Фёдоров П.В.
Коляне (XIX – первая четверть XX в.): Историко-генеалогический атлас. В 2-х ч. / Под общей ред. д-ра ист. наук П.В. Фёдорова. – Мурманск: МГПУ, 2010. – Ч.I: Словарь. – 280 с.

В издании отражен опыт реконструкции социальной модели северного уездного города Российской империи в XIX – первой четверти XX в. В атласе систематизированы результаты комплексного историко-генеалогического исследования населения Колы – административного центра Кольского уезда Архангельской губернии, базы мурманских рыбных промыслов, одного из наиболее крупных поселений на приарктическом Севере в изучаемый период.

В первую часть атласа вошел словарь, включающий вводный очерк, 244 статьи, в том числе описания 149 проживавших в Коле семейно-родственных групп, 52 персоналий и 43 историко-этнографических категорий, а также приложения. Содержательной основой второй части атласа стали генеалогические схемы кольских семей и фотографии.

Для историков, культурологов, демографов, аспирантов и студентов, всех, интересующихся прошлым Русского Севера.

Печатается с готового оригинал-макета.

ISBN 978-5-4222-0009-2

© А.А. Малашенков, 2010 г.
© П.В. Федоров, 2010 г.
© Мурманский государственный педагогический университет, 2010 г.

ОТ АВТОРОВ

В 1996 году на основе изучения архива Трифоно-Печенгского монастыря времен архимандрита Ионафана я написал небольшую книгу. В ней мне хотелось показать, что исторический опыт обители вмещает в себя множество интересных явлений и процессов, отражающих историю региона и страны в целом; главное – выбрать подобающий масштаб рассмотрения. Произошедшее через несколько лет знакомство с метрическими книгами Кольского собора и одновременно с сохранившимися памятниками на старинном кладбище города Колы воплотилось в монографию «Кольский некрополь», написанную мной в соавторстве с Александром Синицким. В издании и той первой, и второй работы неизменно поддерживал заслуженный профессор Мурманского государственного педагогического института Иван Федорович Ушаков. Он и заразил интересом к досоветскому прошлому Русского Севера.

После написания «Кольского некрополя» стало особенно очевидно, сколь богата местная повседневная история, как мало мы знаем о «маленьком» мире людей, живших на Кольской земле. И сколь же беспомощно понимание прошлого без знаний о том «маленьком» мире!

И вот перед вами новая книга, представляющая собой историю людей, населявших Колу, самый старый город на Кольской земле, в XIX – начале XX в. Работать над книгой было и легко, и трудно. Легко потому, что большую помощь оказывал соавтор и «двигатель» всего дела – Алексей Малашенков. А трудно потому, что мы собрали так много новой, еще никем не прочитанной информации, что требовалось приложить действительно большие усилия для ее перевода из стихии хаоса в контуры определенного порядка.

Ни я, ни мой соавтор не являемся генетическими потомками старых кольских семей, что давало нам определенные преимущества в сравнении с теми исследователями генеалогии, которые, бросая все силы на поиск сведений о своей родне, часто не думают об объективном. Правда, за время работы над книгой мы настолько увлеклись судьбами колян, что становилось всё труднее относиться к ним с научной беспристрастностью. При этом мы всегда чувствовали живую связь со старой Колой. Потомки «героев» книги помогали своими воспоминаниями, материалами из личных архивов, просто добрым словом.

Я буду рад, если новая работа найдет своего читателя, приоткроет новые знания и поможет в понимании истории, подарит нашим современникам еще одну возможность «услышать» голоса прошлого.

Павел Фёдоров,
доктор исторических наук, доцент,
проректор по научно-исследовательской
работе МГПУ

Кола совсем не абстрактное для меня место. Здесь, на станции, с 30-х гг. XX века жили мои предки – известная учительская династия Предеиных. Не будучи коренными жителями Колы, учителя Предеины застали последних представителей досоветских поколений колян, учили их детей и внуков. Рассказы моей бабушки Интерны Ивановны Малковой (Предеиной) и бесчисленные поездки с ней в Колу приносили знаний больше, чем иной учебник истории.

Сформированный тем самым интерес в конце концов привел меня в архив, а затем и в гостеприимные дома колян, где мне посчастливилось услышать увлекательнейшие и непохожие друг на друга истории кольских семей. Работа с научным «генератором» и автором идеи проекта Павлом Федоровым держала нас в режиме постоянного диалога. Поиск нужной формы организации материала продолжался вплоть до сдачи рукописи в печать. И вот теперь, когда все дискуссии позади, остается с нетерпением ждать реакции наших читателей.

Алексей Малашенков,
библиограф областной
научной библиотеки

К ЧИТАТЕЛЯМ КНИГИ

Книга, которую Вы держите в руках, посвящена моей малой Родине, городу Коле.

Мой дед по материнской линии Петр Филаретович Иевлев родился в Коле в 1874 г. в мещанской семье, истоки которой теряются в документах XVIII века. Отцовская же линия принадлежит семье Лопинцевых, живущей в Коле с первой половины XIX века.

Петр Филаретович занимался плотницкими и столярными работами, имел большой амбар-мастерскую с набором инструментов, которые он выписывал через норвежского торговца Сканке. Дед изготовлял под заказ рамы, двери. А однажды, я помню, еще до войны он сделал бот, на котором мне, тогда еще мальчишке, посчастливилось проплыть вдоль Кладбищенского острова.

Коляне уважали деда как серьезного и знающего человека. В доме у него было много книг. Он помогал моему брату решать трудные задачи по математике, разбирался в чертежах.

Дедушка умер в марте 1941 г. от инсульта. На его здоровье, видимо, повлияли репрессии 30-х гг., затронувшие его близких: сына Михаила, дочь Марию, племянницу Екатерину, зятя Сергея. Да и самого его хотели «раскулачить», но он успел продать имущество, а сам перебрался с женой в построенный им небольшой флигель во дворе.

Одним из хороших знакомых деда был мой учитель Александр Михайлович Чарыгин – очень скромный, интеллигентный, вежливый человек. Он окончил учительскую семинарию, но его эрудиции мог позавидовать ни один выпускник университета.

Уроки физики Чарыгин проводил в хорошо оборудованном им же кабинете. Помню, как мы с ребятами испытывали действующую паровую двухцилиндровую машину.

В то время у коренных жителей Колы еще можно было найти много вещей, которые представляли исторический интерес. Коляне охотно отдавали эти вещи Чарыгину, и он создал самодеятельный школьный музей и краеведческий кружок. Я был членом того кружка. Разве можно забыть нашу кипучую деятельность по созданию макета Кольского острога!

Однажды Александр Михайлович попросил меня покатать по заливу и реке Туломе корреспондента «Литературной газеты». Отправившись с ней во время прилива на лодке, я показывал окрестности Колы, мыс Елов и остров Немецкий. Интерес к нашему кружку и деятельности Чарыгина тогда вышел за пределы Колы: группа кинематографистов на киностудии имени М. Горького решила снять художественный фильм для детей о школьном учителе и его учениках, увлеченных историей заполярного края. Фильм под названием «Таинственная находка» вышел на экраны страны в 1953 г. Он и сейчас иногда транслируется по телевидению. Главную роль учительницы в нем сыграла Екатерина Савинова, наверное, больше известная по фильму «Приходите завтра» как Фрося Бурлакова. Сам Чарыгин за свою плодотворную деятельность был награжден орденом Ленина.

Вспоминая годы своей юности, проведенные в Коле, в окружении старых колян, я не могу не чувствовать ностальгию по давно прошедшему времени. Пойдя по стопам Чарыгина, я более 40 лет проработал в школе учителем физики и технического труда. И до сих пор живу в Коле.

И как же символично, что спустя десятилетия мне довелось этим небольшим вступлением открыть книгу Алексея Малашенкова и Павла Фёдорова о моих земляках-колянах.

Валентин Лопинцев
город Кола
2 апреля 2010 года

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ АТЛАСОМ

Атлас состоит из двух частей. В первую часть вошли Вводный очерк и словарь с приложениями. Открывающий Атлас Вводный очерк содержит обзор историографии и источниковой базы исследования, описание социально-демографических характеристик населения Колы XIX – первой четверти XX вв. Здесь же представлена социальная модель города исследуемого периода в контексте базовых оснований и динамических структур.

После Вводного очерка следуют таблицы и графики с выявленным статистико-демографическим материалом.

Далее помещена, собственно, словарная часть атласа, включающая статьи на отдельные семьи, персоналии и понятия, расположенные в алфавитном порядке. Если статья посвящена семье, ее название определяется фамилией семьи. После наименования фамилии в скобках могут быть приведены её аналоги, встречавшиеся в исторических документах. Например, Аболяев (Абаляев, Оболяев).

В том случае, если разные семьи с аутентичной фамилией не находили подтверждения в своей родственности, они разводились в разные статьи, а после самой фамилии в скобках следовал порядковый номер. Например, Гусевы (I), Гусевы (II). В фамилию персоналии порядковый номер не заносился.

В словарную часть Атласа были включены описания всех семей XIX – начала XX вв., проживших в Коле более 30 лет и проявивших тем самым высокую степень адаптации к пространству заполярного города. В редких случаях описания составлялись и на те семьи, которые прожили в Коле меньший период времени. Как правило, такие исключения допускались в отношении семей духовенства и чиновников, оставивших заметный след в истории города, а также тех семей, которые, поселившись в Коле в начале XX в., продолжают жить в ней до настоящего времени.

Для описания персоналий выбирались те представители кольских семей, кто занимал значимое положение в общественной жизни города.

Описание каждой семьи дано по определенному алгоритму: сословный/социальный статус семьи, время появления в Коле, динамика численности живущих представителей, миграционное поведение, причины и время исчезновения семьи (при необходимости), имущественное положение, наиболее заметные представители, брачные союзы и межсемейные родственные связи, судьба семьи в советский период.

В связи с тем, что большинство населения Колы составляли русские, национальная принадлежность русских семей не указывалась.

Для облегчения поиска необходимых сведений в Атласе применяется система ссылок. Встречающиеся в тексте фамилия семьи, фамилия, имя, отчество персоналии или термин, при совпадении с названием статьи, выделяются *курсивом*. В некоторых случаях курсивом могут выделяться несущие законченный смысл первые слова названия. Например, ссылка *английские нападения* будут соответствовать названию статьи *Английские нападения и кольские семьи*.

В статьях, посвященных описанию семьи или персоналии, фамилия семьи или персоналии обозначается в сокращенном виде, по ее первой букве. Например, Базарные – Б.; Георгий Кириллович Терентиев – Георгий Кириллович Т. При наличии порядкового номера в фамилии семьи – по первой букве и порядковому номеру. Например, Гусевы (I) – Г.(I).

После каждой статьи приводится список источников и литературы. В случае, если персоналия является автором опубликованных работ, они перечислены в конце статьи перед списком источников и литературы в разделе «Сочинения».

В конце первой части помещены приложения, список терминов и общий список использованных источников и литературы.

На каждую семью, чье описание представлено в Атласе в виде отдельной статьи, составлена генеалогическая схема, помещенная во вторую часть Атласа. Во вторую же часть Атласа включены фотографии представителей некоторых кольских семей.

Для облегчения поиска нужной генеалогической схемы, таблицы или приложения в словарных статьях используется ссылка. Например, см. схему 45; см. табл. 41; см. прил. 6.

Даты до 1918 г. указываются по старому стилю, после 1918 г. – по новому стилю. Даты жизни и смерти даются в соответствии с метрическими записями.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают благодарность:

- проректору по научной работе Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова доктору исторических наук, профессору Голдину Владиславу Ивановичу за научное консультирование при работе над проектом;

- Центру гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН, Институту языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, Институту управления и регионологии Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова за научное рецензирование рукописи;

- заместителю директора Государственного архива Мурманской области Руденко Сергею Григорьевичу за административную поддержку при работе в архиве;

- заведующей читальным залом Государственного архива Мурманской области Солодухиной Татьяне Геннадьевне за организационную помощь при работе с архивными делами;

- заведующей отделом краеведческой и саамской литературы Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки Михайловой Елене Рудольфовне за точные рекомендации при поиске библиографической базы;

- библиографу Управления информационного обслуживания Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки Масаловой Светлане Валентиновне за оформление и техническое редактирование фотографий колян;

- помощнику проректора по научно-исследовательской работе Мурманского государственного педагогического университета Яковлевой Екатерине Владимировне за техническую помощь в оформлении некоторых приложений атласа;

- директору Центра по сохранению историко-культурного наследия Мурманской области Пурышевой Нине Ивановне за помощь в проведении работ по сохранению Кольского некрополя;

- главному библиотекарю по связям с общественностью Кольской районной библиотеки Опанасюк Валентине Ивановне за неравнодушное отношение к кольской старине;

- сотруднику Военно-мемориальной компании Волошиной Валентине Александровне за организационную помощь в установке памятника последнему представителю семьи Яргиных в Коле;

- и.о. директора Кольского районного Центра культуры Соболевой Людмиле Борисовне за поддержание чувства общности среди потомков старых кольских семей;

- представителям старых кольских семей Волковой Людмиле Серафимовне, Дрягаловой Анне Николаевне, Зайковой Тамаре Павловне, Игнатьевой Тамаре Петровне, Кочерову Игорю Валерьевичу, Кочеровой Людмиле Юрьевне, Кудреватых Валентине Ивановне, Кузьменковой Зое Сергеевне, Лопинцеву Валентину Сергеевичу, Лопинцевой Рите Степановне, Макаровой Софье Григорьевне, Мальцевой Ларисе Матвеевне, Марчуковой Светлане Евгеньевне, Носовой Зое Михайловне, Подсученко Тамаре Серафимовне, Рожковой Татьяне Михайловне, Семеновой Елизавете Максимовне. Сычевской Антонине Ильиничне, Фроловой Анне Михайловне, Харитоновой Марии Александровне, Харчеву Андрею Борисовичу, Шабуниной Ие Михайловне, Шабуниной Людмиле Михайловне, Яковлевой Елене Петровне, Яковлевой Лидии Андреевне за предоставление материалов семейных архивов, устные воспоминания;

- старожилам города Колы Обнорской Ольге Васильевне, Смирновой Алле Леонидовне, Татур Валентине Александровне за содействие, моральную помощь и понимание.

ВВОДНЫЙ ОЧЕРК

Познание истории не может быть ограничено изучением государственных институтов, экономических структур, политической борьбы. Весьма важное значение имеет история самого общества, рассмотренная в том числе в контексте демографии. Однако проведение историко-демографических исследований сопряжено с весьма трудоемкой и длительной по времени обработкой массовых и статистических источников.

Имеющаяся в распоряжении исследователя уже выявленная статистика не всегда удовлетворяет тем запросам, которые могут появиться в русле изучения тех или иных тем. В этой связи историку, чтобы получить нужные данные, приходится самому становиться «статистиком», перерабатывать груду учетной и актовой документации. Правда, его труд сегодня в значительной степени облегчает основательно вошедшая в сферу гуманитарных исследований электронно-вычислительная техника.

Историко-демографические исследования, на стадии их первичной, «достатистической» обработки, всегда привязаны к конкретным точкам пространства. Для того, чтобы наблюдения и выводы переросли границы локальных территорий и позволили экстраполировать и осмысливать данные в контексте всей страны или группы стран, необходимо покрыть «историческую карту» как можно более густой сетью изученных «точек».

Именно так, опираясь на уже выявленный историками-демографами в разных точках Европы материал, Пьер Шоню написал свою «Цивилизацию классической Европы», позволившую заметно обогатить исторические представления о процесссе перехода европейцев из средневековья в Новое время[1].

В отличие от Европы, где историческая демография, локальная история и микроистория переросли в признанные направления гуманитарного знания, в России этот процесс только начинается. Учеными нашей страны уже предприняты первые попытки комплексного осмысления демографической статистики разных лет. Так, коллективом сотрудников Института истории РАН под руководством академика Ю.А. Полякова начат проект «Население России в XX веке», в рамках которого подготовлено три тома «исторических очерков»[2].

В отдельных регионах России исследователи сегодня активно занимаются изучением демографических процессов в локальном масштабе. В частности, в последние годы были защищены кандидатские диссертации М.А. Марковой по Санкт-Петербургской губернии[3], А.В. Первушкина по Пензенской губернии[4], С.С. Смирновой по Олонецкой губернии[5]. Демография пробивается и в микроисторических опытах российских ученых, подтверждением чему служит, например, статья И.А. Черняковой о «моделях брачного поведения» крестьян-карелов в XIX в.[6] Хронологические рамки всех этих работ ограничиваются временем существования Российской империи. Демографические процессы, происходившие на отдельных территориях в иные периоды отечественной истории, к сожалению, оказываются объектом внимания исследователей сравнительно редко. Советский период не может стать полноценным полем для историко-демографических исследований по объективным причинам, поскольку ученые законодательно ограничены в праве использования учетной документации органов ЗАГСа 75-летним сроком давности.

---

[1] Шоню П. Цивилизация классической Европы. – М.-Екатеринбург.,2008.

[2] Население России в XX веке: Исторические очерки / Отв. ред. Ю.А. Поляков. В 3 т. – М., 2000-2005.

[3] Маркова М.А. Первичная документация по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX вв. как исторический источник (метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки): Автореферат дис... канд.ист.наук. – СПб., 2005.

[4] Первушкин А.В. Население провинциального города второй половины XIX – начала XX вв. Историко-демографический анализ (на примере городов Пензенской губернии): Автореферат дис... канд.ист.наук. – Пенза, 2006.

[5] Смирнова С.С. Демографические процессы в Олонецкой губернии в XIX – начале XX вв. Опыт компьютерного анализа метрических книг: Автореферат дис... канд.ист.наук. – СПб., 2002.

[6] Чернякова И.А. Местное крестьянское сообщество в Карелии XIX века в борьбе за выживание: стратегия или интуиция? // Российская история. – 2009. - № 3. – С.216-227.

Предлагаемая читателю книга – результат многолетних исследований социально-демографической истории Колы в XIX – первой четверти XX в. До основания Александровска (1899) Кола была самым северным городом Российской империи.

Крайний Север в историко-демографическом отношении изучен слабо, а что, как не колонизационная, народная история, составляет стержневую основу прошлого этой территории, наряду с проникавшей сюда время от времени большой политикой и государственной стратегией? Адаптация человека в условиях суровой, экстремальной среды Субарктики вне всякого сомнения должна стоять в череде привлекательнейших тем социальной истории.

Крайний Север России в досоветское время во многом был не похож на другие регионы страны. Основой экономики здесь выступало не земледелие, а промыслы и торговля. Здесь не было дворянства и крепостного права в том понимании, в каком мы привыкли говорить о них применительно к помещичьим усадьбам. Натуральный характер никогда не ограничивал местной хозяйственной жизни, а дух предпринимательства и торговли все время подталкивал северян к поиску ресурсов. Существенной чертой социальной жизни города становилось присутствие политических ссыльных.

Несмотря на существующую точку зрения о возникновении Колы в XIII в., она едва ли верна. Кола была основана не ранее XVI в.[7], получив мощные импульсы к своему развитию как база тресковых промыслов в Мурманском (Баренцевом) море и центр международного торговли Московского государства с Европой. В 1583 г., в виду внешних опасностей, в Коле была построена деревянная крепость. Годом раньше здесь разместилась резиденция кольского воеводы как наместника московского трона. Кола стала центром Кольского уезда.

С переводом в 1585 г. международного торга в только что основанный город Новохолмогоры (Архангельск) экономическое значение Колы упало. Но город не исчез, продолжая осваивать роль промысловой базы, административного центра и торга, правда, уже местного значения. А еще Кола приобрела славу военной цитадели. Трижды пытавшиеся захватить Колу подданные шведского короля (в 1589, 1591 и 1611 гг.) потерпели у ее стен поражение.

Социально-демографический феномен Колы заключался в том, что до второй половины XIX в. она представляла собой единственный населенный пункт с постоянным населением в северной прибрежной полосе Кольского Заполярья. Город испытывал ежегодные волны миграций: сезонные рыбаки с беломорских селений ранней весной приходили на мурманские промыслы, а осенью уходили домой. И путь их в обе стороны лежал через Колу. Тем же ритмам подчинялось и само население Колы, преимущественно занятое на мурманских промыслах.

В отроческие и юношеские годы в Коле неоднократно бывал Михаил Ломоносов, приходивший на промыслы вместе со своим отцом, холмогорским помором-рыбаком.

Во второй половине XIX в. в рамках проводимых правительством мер по колонизации Мурманского берега здесь стали появляться «колонии» с постоянным населением. Кола для этих «колоний» становилась и донором, и ориентиром, и спутником.

В период Первой мировой войны через Колу прошла железная дорога, соединившая центр России с берегом Баренцева моря. Дорога кардинально изменила социальный микроклимат Колы, привела в город сотни новых мигрантов.

Оказавшись включенной в эти сложные демографические процессы, Кола на протяжении столетий удерживала свое собственное, укоренившееся население. Даже разрушение Колы англичанами в 1854 г. не смогло стереть города с лица земли. Населенный пункт быстро возродился и зажил своей новой жизнью.

Бывавшие в Коле путешественники сохранили о городе разные впечатления. Так, Максим Горький запомнил «толпу серенькых домиков «заштатного» городка», где поезд останавливается «только по соображениям вежливости, а не по деловым»[8].

«Одним из сильных впечатлений» в своей жизни назвал посещение Колы академик Д.С. Лихачев: «Помню, меня поразили чистота в избе, красота русского наряда хозяйки, вся церемония приема гостей, который был оказан нам – обычным петроградским школьникам. И

---

[7] Существующая гипотеза о возникновении Колы в XIII в. не нашла поддержки в исторической науке.

[8] Горький М. На краю земли // Мурман – край российский. – М., 1985. – С.156.

разговор был степенный, приветливый, и обед – по заведенному издавна ритуалу. Во всем чувствовалась высокая традиционная культура»[9].

Специфические особенности Колы только усиливают интерес к ее социально-демографической истории. Предпринятая в этой работе реконструкция модели социальной структуры Колы и генеалогии семей, возможно, окажется полезной при составлении более широких обобщений по демографической истории Русского Севера и Российского государства в целом.

1. ИСТОРИОГРАФИЯ

Историография Кольского Севера представлена разнообразными исследованиями, позволяющими сложить общее представление о развитии данного региона, особенностях его социальной, экономической и духовной жизни[10].

Кола, как одно из самых старых русских поселений в северной части края, на Мурмане, интересовала исследователей, прежде всего, своей ролью в истории Российского государства и Севера вообще. Богатому прошлому Колы посвящено несколько разноплановых работ, авторами которых являлись: в досоветское время - краеведы Г.К. Терентиев[11] и Н.А. Голубцов[12], а в советский период - историки В.В. Косточкин[13], И.П. Шаскольский[14] и И.Ф. Ушаков[15]. В этих работах анализируются проблемы возникновения Колы как поселения и города, строительства Кольского острога, участия колян в отражении ударов неприятеля и т.д. Особенно большой вклад в историографию Колы внес профессор И.Ф. Ушаков. Кроме добротных очерков с обзором истории города, перу ученого принадлежат выразительные «зарисовки» живших в разное время колян (ссыльных *пугачевцев*, купца *М.А. Базарного*, мещан *Г.М. Немчинова* и *М.В. Хипагина*, священника *Г.К. Терентиева*). Им же реконструирован ход стрелецких волнений 1698-1699 гг. в Коле, описана история сооружения первых каменных построек города.

Несмотря на то, что историками проделана большая работа и основные этапы в истории Колы, казалось, уже выявлены, обнаруживается ряд, так сказать, лакун, белых пятен, требующих заполнения. В частности, исследователи мало внимания уделяли повседневной жизни города, практически не пытались нарисовать портреты кольских семей, дать оценку происходившим в среде местного населения социально-демографическим процессам.

Новый подход к истории Колы предложен в вышедшей в 2001 г. монографии «Кольский некрополь», посвященной проблеме реконструкции старинного кладбища[16]. На основе полевых исследований и опыта анализа церковных метрик сквозь призму погребальной культуры в книге воссоздаются некоторые стороны социальной и духовной жизни города, откуда «до ада всего три версты». Идеи «Кольского некрополя» легли в основу ряда статей, ставших частью настоящего проекта[17].

---

[9] Цит. по: Ушаков И.Ф. История Кольского Севера с древнейших времен до 1917 года. – Мурманск, 1992. – С.114-115.

[10] Общий обзор историографии Кольского Севера см.: Федоров П.В. Историческое регионоведение в поисках другой истории России (на материалах Кольского полуострова). – Мурманск, 2004. Раздел I. Гл.4.

[11] Терентиев Г. О русской колонии в Лапландском крае // Архангельские губернские ведомости. – 1873. - № 1-3.

[12] Голубцов Н. К истории города Колы Архангельской губернии // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1911. - № 1,5.

[13] Косточкин В.В. Деревянный «город» Колы (Из истории русского оборонного зодчества конца XVI – начала XVIII в.) // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1958. - № 77.

[14] Шаскольский И.П. О возникновении города Колы // Исторические записки. – М., 1962. – Т.71.

[15] Ушаков И.Ф. Кольский острог: Военно-исторический очерк (1583-1854). – Мурманск, 1960; Ушаков И.Ф. Кольская земля: Очерки истории Кольского Севера в дооктябрьский период. – Мурманск, 1972; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983; Ушаков И.Ф. Кольская старина. – Мурманск, 1986 и др.

[16] Федоров П.В., Синицкий А.Н. Кольский некрополь: опыт исторической реконструкции (XIX – начало XX в.). – Мурманск, 2001. В своем обновленном виде эта работа стала частью другого издания: Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008.

[17] Федоров П.В. Об использовании метрических книг при изучении истории города Колы // Архивы и историческое краеведение: Материалы научно-практической конференции 3 декабря 2002 г. – Мурманск, 2003. – С.40-44; Федоров П.В. «По любви к родному краю»: Об укорененности местного населения Колы в XIX – начале XX веков // Северяне: проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова: Сб. статей. – Апатиты, 2006. – С.14-18; Малашенков А.А., Федоров П.В. Большая семья на Крайнем Севере: опыт комплексного историко-генеалогического

Русское население Кольского Севера, при всем своем численном преобладании, пока не получило достойного отражения в специальных историко-демографических исследованиях. В 1998 г. И.Б. Циркунов опубликовал одну из первых в своем роде работ, в которой провел «историко-социологическое» исследование расположенного в южной части Кольского полуострова старинного поморского села Порья Губа. Рассматривая многовековую динамику развития на всем протяжении его существования, от зарождения в XVI в. до принудительного закрытия властями в 1966 г., автор фиксирует структурные изменения в экономической модели хозяйствования, социальных и демографических процессах[18].

Среди различных групп населения Кольского Севера до настоящего времени только аборигенный народ саамы (лопари) являлся объектом более глубоких историко-демографических исследований.

Интерес к этому народу подогрела появившаяся еще в XIX в. гипотеза о происходившем якобы «вымирании» саамов. В эту дискуссию включились Н.Н. Харузин, а затем В.К. Алымов, которые на основе выявленного статистического материала опровергли эти предположения[19].

В последнее время исследователи пытаются посмотреть на демографическую историю саамов более широко. Так, например, московский историк М.Г. Кучинский на основе изучения массовых источников попытался построить «модель» социальной структуры саамов Кольского уезда в XVI-XVIII вв.[20] В ее основу были положены 4 динамические структуры (сийт, патрилиния, семейная единица, вежа), каждая из которых способна изменяться, оказывая воздействие на всю модель в целом.

Сама идея построения модели представляется продуктивной. Однако нельзя не заметить двух особенностей этого проекта: его практическую непроверяемость и предельную абстрактность.

М.Г. Кучинский попытался внедрить собственную методику работы с источниками. Она предусматривает унификацию и формализацию имен и прозвищ саамов с последующим присвоением кода. Данный метод априорно предполагает абсолютное совпадение позиций историка и автора источника, но достигнуть такого консенсуса в действительности, с учетом того, что в XVI-XVIII вв. фамилии еще только формировались, а имена и прозвища отличались большой вариативностью, становится проблематичным, во всяком случае недоказуемым. М.Г. Кучинский изобретает собственный язык работы, не совпадающий с принятым в исторической науке. Например, читатель сталкивается с номерами вместо человеческих имен. При отсутствии ключа – самого списка имен – проверить качество всей системы становится невозможным. Автор работы и сам признает, что база данных читается лишь на «авторском рабочем столе»[21].

Критикуя региональный подход и, в частности, опыт изучения саамского общества в контексте истории колонизации[22], М.Г. Кучинский пытается построить «идеальную» и в каком-то смысле закрытую модель социальной структуры, не связанную со всем богатством реальной жизни, чем заметно ограничивает возможности своего построения. Назвав работу «Саами Кольского уезда», историк, говоря о саамах, практически не показывает их связи с окружающим миром, собственно, с «Кольским уездом», являвшемся сложным комплексом социальных, политических, экономических, природных переплетений и противоречий на севере Европы. И, кажется, автор работы сознательно не желает писать о связи кольских саамов с судьбами российской государственности. А как же крещение аборигенов? Русско-саамские браки? Межкультурное заимствование? Авторская позиция своеобразно увязывается с указаниями на происходящий в последние 30 лет «подъем движения саами на севере Фенноскандии и Кольском

исследования Колы XIX – начала XX вв. // Живущие на Севере: опыт и прогнозы: Сб. статей. – Мурманск, 2008. – С.13-34; Малашенков А.А., Федоров П.В. Новые находки в Кольском некрополе // VI Ушаковские чтения. – Мурманск, 2010.

[18] Циркунов И.Б. Порья Губа: опыт историко-социологических исследований // Наука и бизнес на Мурмане. – 1998. - № 6.

[19] Харузин Н.Н. Русские лопари. – М., 1890; Алымов В.К. Рождаемость и смертность лопарей Кольского полуострова // Материалы Комиссии экспедиционных исследований АН СССР. – Л., 1930. – Вып.23: Кольский сборник.

[20] Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008).

[21] Кучинский М.Г. Указ. соч. – С.72.

[22] Кучинский М.Г. Указ. соч. – С.13-14.

полуострове» и необходимость поддержки этого движения «результатами накопленных научных знаний»[23]. Понять относительность этих утверждений нетрудно, если учесть, что монография была издана в Норвегии.

В заключении М.Г. Кучинский признается в том, что не смог с помощью своей модели ответить на ряд принципиальных вопросов в жизни саамского общества. Может, будущее этого построения в его «приземлении» и наполнении пространственным смыслом?

Некоторые социально-демографические процессы в саамском обществе на рубеже XIX – XX вв. были исследованы М.С. Куропятник[24]. Изменения, произошедшие в жизни аборигенов Кольского полуострова в советский период, в последнее время также все больше рассматриваются в контексте истории социально-демографических процессов. Так, коллектив сотрудников Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН провел исследование процесса переселения трех локальных саамских групп из мест их традиционного проживания в с. Ловозеро, с выявлением последовавших за этим трансформаций в традиционном хозяйстве и культуре[25].

Исследователи социальной истории в настоящее время уже не ограничиваются историей саамов. В начале XXI в. проявился интерес к истории норвежских семей, поселившихся на Мурмане во второй половине XIX в. и переживших драматические события советского времени, включая репрессии и депортацию. Этим событиям посвящены документальные очерки норвежского журналиста М. Йентофта, переведенные на русский язык[26]. Правда, в силу выбранного автором жанра их трудно рассматривать как сугубо научное произведение.

Весьма перспективной представляется попытка И.А. Разумовой рассмотреть методологические подходы изучения этнокультурных аспектов развития семьи на Кольском Севере. Ею был проанализирован корпус историко-этнографических материалов, раскрывающий характерные черты и историческую динамику семей разной этнической принадлежности (саамов, поморов, колонистов и переселенцев)[27].

Даже беглый обзор новейших работ позволяет с большой вероятностью предположить, что перспективы региональных исследований во многом будут связаны с социально-исторической проблематикой, структурируемой сквозь призму разных ракурсов и масштабов ее «прочтения».

2. ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ПРОЕКТА

Целью настоящего проекта является реконструкция модели социальной структуры города Колы в XIX – первой четверти XX в. и ее осмысление в контексте социальной истории Кольского Севера.

Для достижения поставленной цели планируется реализация следующих задач:

- выявление социально-демографических характеристик населения Колы в их развитии;
- реконструкция семейной и сословной структур населения Колы в их динамике и взаимодействии;
- выявление взаимосвязи между социально-демографическими изменениями в Коле и социально-экономическими, культурными процессами, происходившими в регионе;
- репрезентация истории конкретных семейных коллективов в генеалогических схемах и биографических описаниях.

Исходя из этого, авторы сочли необходимым избрать такую форму модели социальной структуры Колы, которая была бы способна, с одной стороны, измерить внутреннюю целостность города как социального организма, а с другой стороны, учесть его встроенность в более крупные, выходящие за пределы города, социальные системы. Такая «открытая» модель при

---

[23] Кучинский М.Г. Указ. соч. – С.11.

[24] Куропятник М.С. Формы социальной организации саамов Кольского полуострова в конце XIX – начале XX в.: Автореферат дис…канд.ист.наук. – Л., 1989.

[25] Гуцол Н.Н., Виноградова С.Н., Саморукова А.Г. Переселенные группы кольских саамов. – Апатиты, 2007.

[26] Йентофт М. Оставшиеся без родины: История кольских норвежцев. – Мурманск, 2002.

[27] Разумова И.А. Этнокультурные аспекты функционирования семьи на Кольском Севере (по историко-этнографическим материалам) // Кольский Север в XX-XXI вв.: культура, наука, история. – Апатиты, 2009. – С.37-50.

этом должна быть динамической, отражающей изменяемость внутренней и внешней реальности, и полностью верифицируемой, т.е. подтверждаться историей конкретных человеческих судеб.

Стремление добиться понятности и прозрачности в таком сложном предмете исследования, каким является организм города, привело авторов к созданию не монографии, а именно *атласа* как одной из известных еще с древних времен форм наглядности. Атлас – та самая золотая середина, которая может сделать книгу интересной для непосвященного читателя и небесполезной для специалиста.

3. ИСТОЧНИКИ

Все использованные в проекте источники можно подразделить на несколько групп. Прежде всего, это документы, отражающие учет населения Колы. К ним относятся метрические книги, духовные росписи, ревизии населения и др.

Метрические книги - формулярные источники церковного учета рождений, браков и смертей и связанных с ними обрядов (соответственно крещений, венчаний и отпеваний лиц, имеющих христианское вероисповедание). Метрические книги позволяют высчитывать показатели по рождаемости и смертности населения, брачности, половозрастной структуре, причинах смерти и др. Полнота и корректность информации, содержащейся в метрических книгах, подтверждается данными некрополя[28].

В Государственном архиве Мурманской области (ГАМО) сохранилась лишь часть метрических книг по Кольскому собору – за 1834-1841, 1863-1920 гг.[29] Они и составили основной массив анализируемого здесь корпуса источников. Недостающие книги за первую половину и середину XIX в. могли сгореть вместе с Воскресенским собором и другими зданиями во время английского нападения на Колу 1854 г. Правда, в Государственном архиве Архангельской области сохранились отдельные экземпляры (по-видимому, дубликаты) метрических книг Кольского собора за 1787-1792, 1828, 1831, 1848, 1851-1862 гг., но в настоящей работе они не использовались[30].

Другим важнейшим источником являлись духовные росписи, которые погодно фиксировали поименный список православного прихода – основной массы населения города, что позволяет выявлять состав жителей, отслеживать движение семейных коллективов и отдельных лиц. Сохранившийся в ГАМО комплекс духовных росписей также неполон: росписи до 1841 г. в нем отсутствуют[31]. При этом первая имеющаяся роспись за 1841 г. не содержит сведений по крестьянскому населению Колы. Духовные росписи города Колы за более ранний период, с конца XVIII в., хранятся в Государственном архиве Архангельской области (ГААО)[32]. Частично они привлекались к анализу. В настоящей работе использовались духовные росписи за 1793, 1799, 1804, 1809, 1834 гг., а также сплошной массив за 1842-1920 гг.

Для установления преемственности между населением, жившем в Коле в XIX в. и в более раннее время, также анализировались материалы ревизий за 1782 и 1795 гг., хранящиеся в ГААО[33].

Определенную помощь в уточнении состава населения города оказывали списки жителей по отдельным сословным группам: посемейный список крестьян за 1901 и 1911 гг.[34], посемейный список мещан за 1913-1914 г.[35], клировые ведомости с послужными записями духовенства за 1844-1911 гг.[36], посемейный список домовладений жителей Колы за 1918-1922 гг.[37]

---

[28] Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.34-35.

[29] ГАМО. – Ф.И-16 (Кольский Благовещенский собор Мурманского благочиния), И-136 (коллекция метрических книг приходов и церквей Александровского уезда Архангельской епархия).

[30] ГААО. – Ф.29. – Оп.17 (Архангельская духовная констистория).

[31] ГАМО. – Ф.И-16 (Кольский Благовещенский собор Мурманского благочиния).

[32] ГААО. – Ф.29. – Оп.29 (Архангельская духовная констистория)..

[33] ГААО. – Ф.51. – Оп.11. Т.25. – Д.3, 11.

[34] ГАМО. – Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207, 235.

[35] ГАМО. – Ф.И-127. – Оп.1. – Д.4.

[36] ГАМО. – Ф.И-16 (Кольский Благовещенский собор Мурманского благочиния), Ф.И-17 (Благочиние Мурманского округа).

[37] ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1-3.

Потребность в уточнении возникает вследствие того, что основные источники учета населения - духовные росписи и метрические книги - не в полной мере коррелируются между собой. В метрическую книгу заносились сведения обо всех лицах, проходивших через Кольский собор. Но это могли быть и неместные люди: лопари, приехавшие из соседних погостов, крестьяне, жившие в других селениях и т.д. Отсюда, возникает необходимость в определении того, проживал ли данный человек в Коле постоянно или только прибыл в церковь для совершения определенного обряда? Установить это удается по частоте и контексту упоминаний того или иного лица в метрической книге, для чего, как правило, приходится анализировать данные не за короткий промежуток, а в рамках целого временного среза (в несколько лет).

Метрические книги отражали состав населения более полно, нежели духовные росписи. Священник, переписывая духовную роспись из года в год, не всегда поспевал за происходившими изменениями, тогда как метрическая книга самим принципом фиксации разовых действий-обрядов была призвана отражать жизнь в ее постоянной динамике. Только путем совмещения духовной росписи и метрической книги можно выявить более-менее полный перечень лиц, постоянно проживавших в Коле на тот или иной период. По нашим подсчетам, духовная роспись 1842 г. не учла 11 % постоянного населения города, 1861 г. – 17 %, 1881 г. – 9 %, 1901 г. – 2 %, 1915 г. – 4 %.

В период с 1916 по 1920 гг., когда в Колу хлынуло множество приезжего люда, имевшего самые разные отношения с церковью, духовная роспись и метрическая книга практически уже не отражали реальной картины населения города. По сведениям И.Ф. Ушакова, одних только военнопленных в Коле разместилось 1164 чел.[38] Таким образом, использование метрических книг и духовных росписей за период с 1916 по 1920 гг. корректно для идентификации одного лишь коренного пласта населения Колы, но не всех жителей вообще.

В советский период в условиях нарастания борьбы государства с церковью последняя полностью утратила функцию контроля за движением населения. Из церковных документов того времени сохранились «Книги брачных обысков» по г. Коле за 1921-1932 гг.[39] Подлежавшие регистрации обряды венчания в этих книгах немногочисленны, и полных данных по брачности они не дают.

В течение 1920 г. функция учета населения перешла от церкви к государственным органам ЗАГС. В ГАМО в открытом доступе находятся книги записей актов гражданского состояния по *Кольско-Лопарской волости* и городу Коле за 1921-1924 гг.[40] Материалы за более поздний период, хранящиеся в архивах Кольского и областного отделов ЗАГСа, остаются для исследователей закрытыми.

Использование всего вышеописанного корпуса учетной документации позволяет реконструировать поименный состав населения Колы с последней четверти XVIII в. до первой четверти XX в. в его движении, и на этой основе выявить демографическую статистику за указанный период.

Идентификация полученных данных возможна только при условии их сравнения с данными по другим городам, регионам и России в целом. Эти сведения включаются в следующую группу – статистических источников. Наиболее востребованными здесь оказываются материалы Всероссийской переписи населения 1897 г., которые опубликованы.

Следующую группу источников составляют делопроизводственные документы, хранящиеся в ГАМО. Сюда относятся купчие, жалобы, обращения, судебные дела и прочие документы, которые показывают жизнь Колы в самых разных ее проявлениях. Кроме важной событийной информации, эти документы несут также имена и социальные статусы колян, позволяя уточнить список постоянного населения Колы, составленный на основе духовных росписей и метрических книг. Среди использованных фондов с делопроизводственными документами - № И-17 (Благочиние Мурманского округа), № И-24 (Кольское полицейское управление), № И-52 (Кольско-Лопарское волостное правление), № И-69 (Мировой судья Кольского уезда), № И-117 (Сиротский суд), № Р-217 (Кольско-Лопарский волостной Совет).

---

[38] Ушаков И. Кола старинная: очерк истории в досоветское время // Кола: Книга истории всех времен. – Б\м, б\г. – С.112.

[39] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.238. 242.

[40] ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.36,37,38.

Весьма информативны в контексте социальной истории Колы документы периода обороны города от англичан 1854 г. Значительный их массив хранится в ГААО. Некоторые подборки публиковались Г.З. Кунцевичем и В.В. Сорокажердьевым[41]. Большую ценность для выявления соотношения между укоренением и миграционной активностью населения Колы представляет обнаруженный в ГААО еще не публиковавшийся список жителей города, согласившихся на выезд из разрушенного города[42].

Разнообразную информацию справочного характера содержат Памятные книжки и Адрес-календари Архангельской губернии, издававшиеся во второй половине XIX – начале XX в. Весьма осторожно следует относиться к публиковавшимся здесь статистическим данным, поскольку они значительно расходятся как между собой, так и с теми данными, что были выявлены на основе архивного материала. Интерес могут представлять разве что ежегодные публикации списка должностных и выборных лиц губернии, в т.ч. по г. Коле.

Уникальные сведения о конкретных жителях Колы встречаются в записках путешественников, посещавших город в XIX – начале XX вв. (В.И. Немировича-Данченко, К.К. Случевского, Н.Н. Харузина, В.Н. Харузиной, Е. Львова и др.) (см. *Путешественники и кольские семьи*).

Немаловажную информацию несет периодическая печать (см. *«Заполярный труд»*).

Использовалась информация Кольского городского кладбища (см. *Некрополь)*.

Активно привлекались материалы семейных архивов (документы и фотографии), любезно предоставленные потомками старых кольских семей. Записанные авторами устные воспоминания, семейные предания и легенды колян несколько расширили возможности письменных источников.

4.МЕТОДЫ

Исследовательский проект в ходе своей реализации прошел несколько этапов. На каждом из них были задействованы определенные методы и приемы.

1 этап (эмпирический). Создание электронных баз данных по ревизии 1782 г., духовным росписям и метрическим книгам Кольского собора. Создание каталога «Кольские семьи» с систематизацией всех упоминаний жителей Колы в архивных документах и печатных источниках.

2 этап (сортировка). Создание перечня постоянных жителей Колы с учетом их движения и родственных связей. Усечение электронных баз данных, с исключением из них лиц, временно находившихся в Коле.

3 этап (репрезентация). Построение генеалогических схем кольских семей.

4 этап (аналитический). Выявление демографических данных по постоянному населению Колы. Анализ демографических процессов в контексте всероссийской статистики. Построение модели.

Использованные в проекте методы и приемы, таким образом, предполагают создание системы адресного слежения за каждым жителем Колы в социальной системе всего города: от его рождения или приезда в Колу до смерти или выезда из города. Такой подход, хотя он и весьма трудоемок, позволяет филигранно просчитывать отдельные демографические показатели, вопреки тому, что самим формуляром архивного документа их учет не предполагался (например, национальный состав, механическое движение населения, определение родственности между лицами, количество поколений в семье и т.д.).

Большинство демографических показателей высчитывались в электронных базах данных с помощью программы Excel.

Важным элементом системы методов оказывается репрезентация (отображение) семейной структуры города в генеалогических схемах. Каждая такая схема облегчает поиск нужной информации, просчет необходимых данных и их проверку.

---

[41] Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 году. – М., 1906; Сорокажердьев В.В. Архивные документы // Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. - № 4.

[42] ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113.

5.СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОСТОЯННОГО НАСЕЛЕНИЯ КОЛЫ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

Численность населения города. До появления Александровска в 1899 г. Кола была единственным городом на Кольском Севере. В течение XIX в. численность ее постоянного населения снизилась: с 900 чел. в первой половине XIX в. до 600-700 чел. во второй половине XIX – начале XX вв. (табл.1). Причинами тому было разрушение города в результате *английского нападения* 1854 г., а также последовавший за этим вывод из Колы гарнизона инвалидной команды (табл.21). Объявленная правительством во второй половине XIX в. *колонизация Мурманского берега* неоднозначно отразилась на населении Колы: оттягивая людские ресурсы, колонизация вместе с тем очень скоро стала подпитывать Колу обратными и смежными потоками. В результате численность населения города, хотя и не выросла, но стабилизировалась на уровне 600-700 чел.

Среди уездных городов Архангельской губернии Кола имела самую низкую численность населения. Например, в 1897 г. в Коле проживало 615 чел.. В то же время в Кеми – 2447 чел., Онеге – 2541 чел., Мезени – 1847 чел., Холмогорах – 1112 чел., Пинеге – 994 чел.

Пространство Кольского Севера было разряженным. В 1913 г. плотность его заселения равнялась 0,1 человека на 1 квадратный километр. Неудивительно, что населенный пункт с численностью населения в 600-700 человек был довольно заметным образованием на столь пустынной территории. В 1897 г. в Коле проживало 6,6 % населения уезда. Кола являлась самым крупным населенным пунктом в северном, баренцевоморском районе Кольского уезда. Возникший здесь же в 1899 г. город Александровск рос медленно. В 1914 г. численность его населения, составляя 627 чел., только приближалась к уровню Колы (в 1915 г. в последней проживало 676 чел.).

Между тем в южной, беломорской части Кольского уезда у Колы имелись более мощные конкуренты. Во второй половине XIX в. два наиболее крупных села Терского берега – Варзуга и Кузомень – превысили численность населения Колы. Продолжая расти, они достигли своего апогея в начале XX в. В 1910 г. в Варзуге проживал 1001 чел., а в Кузомени – 780 чел. В наиболее крупных селах северо-западного Беломорья – Умбе и Кандалакше – численность населения в начале XX в. колебалась в промежутке 500-600 чел.

Рождаемость и смертность. Половозрастная структура. Анализ данных показывает, что в Коле уровень рождаемости был ниже, а уровень смертности выше, чем в среднем по России. При этом тенденция снижения уровня рождаемости и уровня смертности, свойственная для России второй половины XIX – начала XX вв., прослеживается и в Коле. Так, если ежегодная рождаемость для России снижается от 50 до 40 родившихся на 1000 живущих[43], то для Колы этот показатель уменьшается с 40 до 27 родившихся на 1000 живущих (табл.11). Если ежегодная смертность для России снижается с 40 до 25 умерших на 1000 живущих[44], то для Колы она снижается неравномерно, а средний ее показатель приближается к 40 (табл.11).

Как следствие, в Коле весьма страдало естественное воспроизводство населения. В 1830-е – начале 40-х гг., а также в 1880-е – 90-е гг. смертность даже несколько превышала рождаемость (табл.10).

Средний возраст жителя Колы (27 лет) был вполне соотносим с таким же показателем по европейской России. В чем же причины столь низкой жизнеспособности молодого населения?

Сезонность смертей в Коле выявляет наибольший пик их в апреле-мае, после выхода из полярной ночи и суровой зимы (график 2). В марте Кола переживала приход так называемых «мурманщиков», т.е. рыбопромышленников из беломорских поселений, которые, отдохнув после долгого пути, направлялись к местам промысла на побережье Баренцева моря. Думается, что вместе с ними в Колу заносились болезни и эпидемии (см. *Здравоохранение в Коле*). Особенно высокой была детская смертность, составлявшая около половины половины всех смертей в году (табл.15).

---

[43] Население России в XX веке: Исторические очерки / Отв. ред. Ю.А. Поляков. – М., 2000. – Т.1. – С.27.
[44] Население России... Т.1. – С.27.

Период с марта по май – переломный момент для жизни всей Колы, начало годового цикла. После проводов «мурманщиков» коляне сами направлялись на промыслы. Холод и жесточайшие ветра, царившие в это время на Мурмане, ослабляли и без того вымотанный длинной полярной ночью организм. Жизни колян уносили инфекционные, в частности, простудные заболевания, что свидетельствует о сохранении отрицательных реакций организма на условия экстремальной среды (табл.12).

В особенности ресурсы организма истощала промысловая деятельность колян, требовавшая колоссальных физических и моральных затрат в борьбе с неистовой силой океана на промысле, что в условиях практического отсутствия регулярной медицинской помощи на берегу оказывалось для них опаснейшим испытанием судьбы.

Наибольший удар приходился по мужчинам. Продолжительность мужской жизни (26, 4 года) оказывается ниже женской (28,9 года) (табл.13). Количество мужчин, доживавших до возраста 60 лет, было во второй половине XIX примерно в 2 раза меньше, чем у женщин, а в начале XX в. этот разрыв усилился до 3-4 раз (табл.3-7).

Мужчина был более мобилен, нежели женщина. Промысловая деятельность заставляла некоторых мужчин оседать на побережье Баренцева моря, пополняя население колоний и становищ.

Неудивительно, что при этом половозрастная структура Колы была дисбалансирована в сторону появления легкого дефицита представителей сильного пола, что напоминало ситуацию в поморских районах Русского Севера, но было нетипично для европейской России, с ее избыточным мужским населением (табл.1,2).

Дисбаланс половозрастной структуры дополнялся и определенным смещением гендерных стереотипов, вызывавшимся особой ролью женщины, вынужденной не столько думать о рождении детей, сколько управлять домашним хозяйством в отсутствии уходившего на промысел мужа, а то и подменять его в море.

Нетипичное женское лицо Колы отражено в наблюдениях, записанных писателем С.В. Максимовым: «Кола – бабья воля», «тамошние женки так умудрились и освоились, что любая удачлива в рыбачестве, неустрашима и ловка в управлении рулем и парусом на морских промыслах», «в противоположность мужественным тамошним бабам ставят понойских баб»[45]. Лесничий К.А. Соловцов тоже видел в Коле таких женщин, которые, имея «совершенно мужские привычки и наклонности», одетые в мужскую одежду, уже не могли внушить мужчинам никаких «интимных чувств», за что были прозваны «размужичьем»[46].

Специфический статус кольской женщины своеобразно высвечивает падение рождаемости в 1880-90-е гг., когда коляне замирают в ожидании возможного переселения на Мурманский берег и обретения льгот колонистов. Лишние рты явно стали бы для этого помехой.

В начале XX в. заметны уже новые тенденции. В результате того, что соотношение между рождаемостью и смертностью в Коле изменяется в пользу первой, естественное воспроизводство населения вновь становится продуктивным (табл.11,17). Уменьшается средний возраст (табл.9). Сокращается диспропорция между количеством мужского и женского населения. В установлении таких позитивных тенденций не последнюю роль играл обмен населения Колы за счет миграций.

Миграционные процессы. Изучение механического движения населения в Коле ограничено узостью источниковой базы. Примерные контуры картины можно сложить только в отношении второй половины XIX – начала XX вв. Тогда миграционный фактор занимал не менее половины общего прироста (убыли) постоянного населения, а в 1880-90-е гг., когда смертность практически сравнялась с рождаемостью, его значение выросло до 95 % (табл.17). По данным Всероссийской переписи 1897 г., из 615 колян местных уроженцев было 475 человек (77,2 %)[47].

В Коле можно выделить несколько типов миграций. Первый тип – это въезд и выезд семей, рассматривавших Колу в качестве постоянного места жительства. Второй тип – это движение семей через Колу как через транзитный пункт (например, на Мурманский берег), пред-

---

[45] Максимов С.В. Избранные произведения. В 2 т. – М., 1987. – Т.1. – С.177.

[46] Соловцов К. Кола // Архангельские губернские ведомости. – 1861. - № 32.

[47] Ушаков И. Кола старинная: очерк истории в досоветское время // Кола: Книга истории всех времен. – Б\м, б\г. – С.89.

полагающее их временное нахождение в городе и заканчивающееся либо выездом, либо оседанием с постепенным изменением целевых установок миграционного поведения. Третий тип миграций – въезд и выезд должностных лиц, военнослужащих и священников. Наконец, четвертый тип – это ссылка в Колу преступников на временное или постоянное поселение.

Отток населения из города ограничивал рост его численности. На протяжении второй половины XIX – начала XX вв. выезд лиц из Колы преобладал над въездом. Причем, наиболее заметно это для 1880-90-х гг., когда Колы стала донором для возникавших на Мурманском берегу колоний.

Между тем укорененность ядра местного населения сужала миграционный отток населения из Колы. После разрушения города в результате *английского нападения* 1854 г. власти предложили колянам переселиться южнее, для чего даже выделили пособие. На это предложение откликнулась 31 семья[48]. Из них в действительности выехало только 11 семей, выбрав в качестве места жительства села *Терского* и *Карельского берегов*, а также г. *Кемь*. Оставшиеся жители предпочли находиться на пепелищах своих домов, как они писали властям, «по любви к родному краю»[49]. И вскоре Кола, как птица Феникс, возродилась из пепла.

Население города подпитывали встречные волны миграций в Колу. Анализ данных Кольского *некрополя* приводит к выводу, что приезд в Колу мигрантов стал набирать силу во второй половине XIX в., войдя в свой апогей в первые два десятилетия XX в. (табл.19). До начала XX в. миграции в Колу были спровоцированы самой *колонизацией Мурманского берега*, поскольку поначалу это были мигранты в основном с территорий Русского Севера – *Архангельска* и уездов Архангельской губернии, Вологодской губернии и т.д. Затем Кола стала вбирать в себя обратные потоки с Мурманского берега. Город превращается в уникальную контактную площадку различных социальных групп Русского Севера. *Русские, лопари, карелы, финны, норвежцы,* приводимые в движение ритмами новой эпохи, - все они встречались в Коле. Особенно вырастает количество мигрантов в годы Первой мировой войны, что было связано с началом строительства Мурманской железной дороги и Мурманского порта (1915). Расширяется и сама география территорий-доноров: наряду с Русским Севером, мигрантов в Колу поставляют Центральный, Поволжский и Черноземный районы, финляндские и прибалтийские губернии. До Колы докатываются и миграционные волны, берущие свое начало на Украине, в Польше и Сибири.

Национальный состав. Со времени своего возникновения Кола являлась русским поселением. Даже к 1915 г., когда миграционные приливы стали проявляться наиболее интенсивно, русские составляли 83 % постоянного населения города. На втором месте были *лопари* (12 %). Следом шли *карелы* (около 3 %). Еще более мелкими группами были представлены *финны* и *поляки* (табл.20). До начала XX в. среди жителей Колы можно было встретить и немногочисленную группу *норвежцев* (см. *Шершеты*).

Финский ученый Элиас Лённрот, посетивший в 1837 г. Русскую Лапландию, удивился количеству находившихся на ее территории различных этнических групп, говоривших на разных языках и создававших для любого некомпетентного путника серьезное «языковое» испытание. Но только в Коле, как вспоминал Э. Лённрот, он «заговорил по-русски»[50]

6. МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КОЛЫ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

6.1. Основания структуры

Семья. Фундаментом социальной структуры Колы была семейно-родственная группа – объединение родственников, связанных генетическими и/или брачными узами, живущих вместе или раздельно, осознающих свою общность через семейные ценности. Кольская семья XIX – начала XX в. принадлежала к патриархальному типу. Обязательными атрибутами семейно-

[48] ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113.
[49] ГААО. – Ф.1. – Оп.5. – Д.635. – Лл.1-2.
[50] Карху Э.Г. Элиас Лённрот: Жизнь и творчество. – Петрозаводск, 1996. – С.83.

родственной группы патриархального типа являлись единая для всех ее членов фамилия, наследуемая по мужской линии, культ предков, семейные традиции, в т.ч. запрет на кровосмешение.

Формами семейно-родственной группы являлись семья и группа семей. Семья – возникший в результате заключения брачного союза коллектив родственников, проживающих вместе, имеющих общий быт, хозяйство и имущество. Группа семей (большая семья) – совокупность родственных между собой семей, живущих раздельно.

Укрупнение семейно-родственной группы приводило к ее распаду на малые семьи (дворы). Тем самым, семейно-родственная группа из обычной семьи превращался в большую семью (группу семей).

Примерное представление о семейной структуре дает список домовладений Колы на 1918-1922 г.[51] Согласно нему, в Коле имелось 22 разделившихся большие семьи, что составляло примерно четвертую часть от всех проживавших в городе семейно-родственных групп (по данным на 1915 г.). Количество дворов в каждой большой семье варьировалось от 2 до 7. Средний размер малой семьи (двора) составлял 5 человек (табл.24).

Подсчеты позволяют установить, что на 1918-1922 гг. некой критической точкой, за которой следовал обязательный распад большой семьи на малые семьи, была величина в 14 человек (табл.24). Распад семей при недостижении ими величины в 14 человек был необязателен. Учитывая, что средний размер семейно-родственной группы в Коле на 1915 г. составлял 7 чел. (табл.23), подавляющая часть семей еще проживала в неразделенных коллективах.

При всей строгости полученных данных, нельзя не увидеть в них определенной формальности. Думается, что реальность могла быть богаче и разнообразнее, поскольку раздельное проживание не обязательно обеспечивалось владением целого дома. Молодая семья могла снимать комнату или приобрести во владение полдома, комнату.

Семейно-родственной группы вступали между собой в кровнородственные отношения, в результате чего структурировались по генетической связанности (см. прил. 7). Различие этих структур внутри Колы имело важное значение при соблюдении запрета на кровосмешение.

Маргинальное явление в семейной структуре представляли собой *бобыли* - одинокие люди, приехавшие в Колу и жившие в ней постоянно. По данным духовных росписей и метрических книг, во второй половине XIX – начале XX вв. в городе их насчитывалось чуть более 1 процента от общей численности населения (табл.27). В дальнейшем, с усилением притока населения в Колу, их количество увеличивалось. Изучение биографий бобылей свидетельствует, что одни из них со временем основывали семьи, становясь полноценной частью семейной структуры города. Другие рано или поздно совсем выпадали из нее: умирали или уезжали из Колы навсегда. Учитывая маргинальное положение *бобылей,* в настоящем исследовании каждый из них приравнивался к отдельно взятой семье.

Сословные/социальные группы. Семейная структура встраивалась в структуру сословных групп, отражавшую права и обязанности общества в системе государства.

Среди сословных групп, имевшихся в Коле, *были купцы, мещане, крестьяне, военнослужащие, духовенство.* Своеобразными социальными репрезентациями сословных статусов были также *чиновники* и *колонисты* (лица, получившие льготы для приезда на Мурманский берег и проживания там). Особенностью сословной структуры в Коле было отсутствие в ней коренного дворянства, что было вполне естественным пробелом в условиях неземледельческой экономики (табл.25).

Сословные группы имели подвижные границы, которые могли, с одной стороны, с течением временем варьироваться, а с другой стороны, строго не совпадать с границами семейно-родственных групп. Как следствие, большие семьи имели возможность переходить из одного сословия в другое как полным составом, так и частично, отдельной малой семьей. Сословная структура, тем самым, становилась не только формой общественной институциализации, но и инструментом дифференциации семейной структуры.

---

[51] ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1-3. Датировка этого списка определена пометой на первом листе архивного документа – 1918-1922 г. Для удобства в словаре данные из этого списка привязываются к 1922 г.

О процессе распада большой семьи в Коле косвенно может свидетельствовать медленное увеличение удельной доли семейно-родственных групп со смешанным сословным/социальным статусом с 3,6 % в 1842 г. до 7,6 % в 1915 г. (табл. 25). Смешанный статус говорил о появлении внутри семейно-родственной группы, как минимум, двух центров, позиционирующих себя в разных сословных/социальных статусах и, следовательно, претендовавших на определенную самостоятельность.

Отклонения от структуры. Реальная жизнь оказывалась богаче самой модели социальной структуры. Но отклонения от последней, с точки зрения традиций семьи патриархального типа, были единичными и не представляли собой выраженных тенденций. К таким отклонениям относились: проживание в одном доме зятя с тещей, отчима с пасынками и усыновленными детьми. Изредка в Коле встречались кровосмесительные браки. Имела место трансформация фамилий.

Инородная среда. На территории Колы время от времени появлялись еще такие группы, которые не могли вписаться в семейную и сословную структуры. Пребывая как бы за пределами кольского сообщества, они вместе с тем соприкасались с ним.

Их составляли ежегодно, весной и осенью, заходившие в Колу сезонные рыбаки - «мурманщики», выходцы из беломорских поселений. По данным К.А. Соловцова, в Коле одновременно их могло скапливаться до 5 тысяч человек, что на порядок превышало численность населения самого города, в результате чего на его пустынных улицах появлялась «толкотня»[52]. «Мурманщики» относились к Коле как к перевалочной базе, а сами они, по словам очевидца, напоминали «цыганский табор», веселящийся под звуки «нестройной песни и пискливой гармоники». На всех приходивших в Колу рыбопромышленников не хватало жилых помещений, и они располагались, где только можно было: в банях, пустых амбарах, самодельных шалашах и палатках[53].

В начале XX в. ежегодные приливы «мурманщиков» в Колу, по-видимому, прекратились, либо существенно уменьшились. В связи с ухудшением промысловой обстановки в Баренцевом море, в этот период исчезает весенний промысел рыбы. Поморы добирались на Мурман летом, но не, как обычно, сухопутным путем через Кандалакшу и Колу, а пользуясь регулярным пароходным сообщением, начинавшим работу с открытием навигации на Белом море[54].

Составной частью окружавшего Колу инородного социума являлись также *ссыльные*, которые были дистанцированы от местного сообщества как элементы чуждой культуры, лица, понесшие наказание за совершенное преступление. Известно всего несколько примеров, когда ссыльные обзавелись семьями и пустили в Коле корни (см. *Аболяевы, Кочеровы, Саноцкие, Харчевы*). Для большей части ссыльных Кола была чуждой средой вынужденного пребывания.

6.2. Динамика кольских семей

Динамика семейной структуры. В течение XIX – начала XX вв. жившие в Коле семейно-родственный группы укреплялись. Средний их размер за период с 1842 по 1915 гг. вырос с 3 до 7 человек (табл.23). Вместе с тем само количество семейно-родственных групп в Коле год от года сокращалось – с 250 в 1842 г. до 92 в 1915 г., – что свидетельствовало о происходящем процессе «естественного отбора» наиболее жизнестойких элементов семейной структуры.

Рост семьи обязательно проходил проверку временем. Чем больше был опыт проживания семейно-родственной группы в Коле, тем больше членов она включала (табл.32). Данное правило, однако, безукоризненно действовало только в пределах 100-летнего отрезка, а при более длительном периоде уже давало сбой. В больших и древних семейно-родственной группах в определенный момент мог начаться процесс вырождения.

Семейная структура состояла из малоподвижного ядра и подвижной периферии.

---

[52] Соловцов К. Кола // Архангельские губернские ведомости. – 1861. - № 31.

[53] Соловцов К. Указ. соч.

[54] Ушаков И.Ф. Кольская земля. – Мурманск, 1972. – С.436, 438.

В ядро входили наиболее крупные и уже осевшие в Коле семейно-родственной группы с численностью свыше 6 человек. Если в 60-е гг. XIX в. ядро включало чуть более 30 % от числа всех семей, то в начале XX в. – уже более 50 % (табл.28).

Небольшие семьи, окружавшие это ядро, образовывали подвижную периферию, в которой центростремительные токи по мере приближения к границе сменялись центробежными.

Ядро: процессы оседания. В ядре семейно-родственной группы удерживались силами укоренения. Критерием укорененности для жителей Колы оказывалась не столько личная прикрепленность к конкретному участку земли, что было невозможно в силу необходимости значительную часть времени проводить в море, на промыслах, сколько обустройство на этом участке земли семьи и быта, выбор его в качестве проживания в непромысловое время и, наконец, упокоение в нем после смерти[55]. Удельная доля семейно-родственных групп, проживших в Коле 50 и более лет, за 5 десятилетий выросла с 22 до 52 % (табл.30). Более медленно росла поколенность: с 1861 по 1915 г. удельная доля семейно-родственных групп с количеством поколений более 2-х выросла с 45 до 58 % (табл.31). Жизнеспособность ядра поддерживалась обменными процессами. Самые старые семейно-родственной группы, сокращавшиеся в силу вырождения, заменялись новыми, более жизнестойкими, проникавшими в ядро через периферию (табл.29).

Периферия: движение семей. Периферия предохраняла ядро от застойных явлений и вырождения. Анализ количества выбывших и прибывших семейно-родственных групп в Колу показывает, что если до начала XX в. въезд преобладал над выездом (чем частично и покрывался ущерб от вырождения), то в дальнейшем миграционные процессы усилились: на каждую приехавшую семейно-родственную группу стала приходиться одна выбывшая (табл.18).

Эволюция сословной/социальной структуры. Развитие семейной структуры в определенной степени зависело от структуры сословной. Так, например, вывод из Колы в середине 1850-х гг. гарнизона инвалидной команды привел к исчезновению в городе военнослужащих.

В остальном же сословная структура подчинялась ритмам семьи (табл.25). В середине XIX века обеднение отдельных родов привело к исчезновению в Коле *купцов*.

Важные позиции в городе традиционно занимали *мещане*.

Увеличение группы *колонистов* свидетельствовала не столько об успехах *колонизации* Мурмана, сколько о ее дефектах: ведь все *колонисты*, оседавшие в Коле, обязаны были жить за пределами города, на Мурманском берегу. Но неустроенность побережья Баренцева моря привязывала их к Коле.

Группа *крестьянства*, численность которой с начала XX в. стала интенсивно сокращаться, была главным участником миграций из города и в город.

Небольшая по количеству, но влиятельная группа *духовенства* на протяжении всего периода сохраняла стабильность.

Интересные превращения произошли с *чиновниками*: и первое, и второе лишение Колы статуса уездного центра (1858-1883, с 1899 г.) не только не привело к исчезновению этой группы в городе, но – в начале XX в. – даже ее увеличило. Интересный штрих к истории имперской государственной машины накануне ее крушения!

Семейная и сословная структуры были своеобразно привязаны друг к другу. Это доказывают вычисления среднего размера семейно-родственной группы по сословиям (табл.26). Заметно, что ядро города составляли именно мещанские семейные коллективы, тогда как все остальные сословия были на границе ядра и периферии. Увеличивающиеся в размерах и постепенно оседавшие крестьянские, колонистские и чиновничьи семейно-родственные группы все сильнее притягивались к ядру.

6.3. Брачные традиции и отклонения

Динамика браков. Важным фактором воспроизводства семейной структуры были брачные традиции. В конце XIX в. коэффициент брачности населения Колы (13 браков на 1000

---

[55] Федоров П.В. «По любви к родному краю»: Об укорененности местного населения Колы в XIX – начале XX веков // Северяне: проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова: Сб. статей. – Апатиты, 2006. – С.14-18.

чел.) был несколько выше (табл.34), чем в среднем по России (от 8 до 11)[56]. Вместе с тем среднегодовое количество браков в Коле снижалось, что было следствием сокращения в половозрастной структуре населения города количества мужчин и женщин брачного возраста (от 20 до 59 лет) (табл.3-7).

Брачные традиции были встроены в определенные ритмы жизни. Пик браков приходился на январь, что было связано с завершением рождественского поста, и ноябрь[57], время возвращения с промыслов (график 3). Церковь не регистрировала браков в марте и декабре, что совпадало с периодами постов. Симптоматично, что с сезонностью браков коррелируется сезонность зачатий (пики – январь и октябрь), что вполне доказывает существование определенного порядка брачно-половых отношений (график 4).

Средний возраст вступления в первый брак был в Коле довольно поздним: для женщин – 21-22 года, для мужчин – 26 лет (табл.35). Повторные браки не были редкостью: более того, их удельный вес, хотя и неравномерно, но возрастал (табл.39).

В случае заключения брака между местными уроженцами лица, проживавшие в Коле недолго, стремились заключить брачный союз с уже укоренившейся семьей, что, по-видимому, рассматривалось как условие стабилизации материального и социального положения жениха и невесты. Но «старожилы» не очень хотели тащить на себе новеньких и искали выгодную партию среди «своих» - уже осевших в Коле семей (табл.37).

В то же время сравнительная немногочисленность местных кольских семей привела к быстрому породнению их между собой, что повышало риск кровосмешения (см. прил. 7). Совершенно естественно, что в Коле постепенно вырастало количество браков местных жителей с приезжими (табл.36). При этом сами браки рассматривались в большей степени как способ закрепления в городе, нежели выезда из него (табл.36, 38).

Нередким явлением в Коле становились смешанные браки русских с *лопарями*. По данным за период с 1863 по 1920 гг., каждый четвертый брак был русско-лопарским (табл.40).

Весьма интересную картину выявляет сословный состав брачных союзов (табл.41). В целом, лишь в каждом втором случае вступающие в брак были равны друг другу по сословному статусу. В остальном же браки объединяли представителей разных сословий. Более консервативными сословиями оказывались мещанство и крестьянство. У *мещан* и *крестьян* удельная доля смешанных браков (66,2 % и 70,7 % соответственно) была меньше, чем у *чиновников* (80,0 %) и *колонистов* (86,1 %). Такое соотношение вполне объясняется сравнительной немногочисленностью двух последних групп.

Смешанные браки показывают определенную систему предпочтений различных сословий. *Мещане* и *крестьяне* преимущественно выбирали друг друга. Представители семей *чиновников* в первую очередь предпочитали в брачные партнеры *мещан*, а затем уже *крестьян*. Такой же расклад у *колонистов*. Противоположная ситуация была у представителей семей *духовенства*: те в первую очередь выбирали *крестьян*, а во вторую – *мещан*.

Проблема безбрачия. Подавляющее большинство населения Колы охотно вступало в брачные отношения. Лиц, которые перешагивали критический возраст (30 лет) и не вступали в брак, было крайне мало и среди мужчин, и среди женщин – всего 1-4 % (табл.42).

Основной причиной безбрачия было вдовство. Колу можно назвать городом вдов. Около 20 % всех женщин похоронили мужа и жили в одиночестве (табл.40). Этому способствовала и ранняя смертность среди мужчин.

Возможно, отсюда в Коле отмечалось повышенное количество рождений внебрачных детей (9-11 %) (табл.43), тогда как в среднем по европейской России – 2-4 %[58].

---

[56] Население России... Т.1. – С.49.

[57] В 1861 г. К.А. Соловцов писал, что коляне, вернувшись с промыслов в начале октября, в ноябре, на непродолжительный период, вновь уходили на промыслы (Соловцов К. Кола // Архангельские губернские ведомости. – 1861. - № 31). . Вместе с тем выявленная на основе метрических книг динамика браков жителей Колы это не подтверждает. До 90-х гг. XIX в. пик браков приходился именно на ноябрь. Только в дальнейшем «осенний» пик сместился с ноября на октябрь.

[58] Население России... Т.1. – С.62.

6.4. Динамика родственных и неродственных связей

Родные и чужие: притяжение и отталкивание. Семейная структура в своем психологическом поле порождала как множество внутренних токов, связностей и коалиций, так и возмущений, разрывов и надломов. Существование двух родственных семейно-родственных групп вовсе не гарантировало их симпатию друг к другу, наличие конструктивного и близкого общения. Такая же картина возникала и между неродными группами: симпатии и привязанности могли или появляться, или нет. Что же двигало колянами при выборе объекта общения в повседневной жизни – родная кровь или индивидуальный выбор?

При ответе на этот вопрос большой интерес представляет изучение состава восприемников и поручителей. Восприемники выбирались при рождении ребенка (два крёстных – отец и мать). Поручители же представляли жениха и невесту (по два от каждого) на свадьбе. Имена поручителей и восприемников вписывались священником в метрическую книгу.

Кого же выбирали коляне на ответственные роли при крещении и венчании? Анализ данных позволил выявить, что в обоих случаях коляне предпочитали приглашать чужих (табл.44,45). Причем в случае с восприемниками эта тенденции выражена сильнее. Удельный вес родственников – и по восприемникам, и по поручителям – с каждым десятилетием становился все меньше.

Это означает, что параллельно родственным связям успешно развивались и функционировали внеродственные связи, благодаря чему сама семейная структура приобретала далеко не упорядоченный, разновекторный характер внутренних отношений.

Некрополь: микромодель городского социума. Своеобразной идеальной репрезентацией городского социума становилось кладбище, являвшееся не просто местом упокоения горожан после смерти, но и формой индикации семейной идентичности, способом обозначения семейного статуса.

Сравнительный анализ сословных структур живущих и похороненных *на Кольском городском кладбище* лиц выявляет их заметную похожесть (табл.22). Это подтверждает мысль о том, что *некрополь* г. Колы – микромодель городского социума.

Использование *некрополя* в качестве своего рода ретранслятора определенных идей и позиций требовало применения особого языка погребальной обрядности: прежде всего, через качество и форму самого надгробного памятника, посвятительную надпись, устройство участка семейных захоронений, выбор места на кладбище.

Старинное кольское кладбище дошло до нас в крайне неполном виде (см. *Некрополь*). Проведенная реконструкция (на основе полевых исследований, изучения фотографий и бесед со старожилами Колы) позволила выявить определенные его контуры (см. прил. 12). В центре расположенного на острове погребального комплекса находилась Троицкая церковь. Поблизости с храмом были похоронены наиболее заметные деятели Колы: священник *Г.К. Терентиев* с женой, купец *В.А. Лоушкин* с дочерью, городской голова *М.В. Хипагин*, уездный исправник *В.И. Смирнов*. На их могилах были установлены капитальные каменные памятники, сохранившиеся до сих пор.

В южной части острова находились привилегированные участки известных кольских семей *Базарных, Жеребцовых, Иевлевых, Покидиных, Хохловых, Шабуниных*.

По всей видимости, северная часть острова была менее престижной частью кладбища. Здесь, на окраине, были похоронены норвежцы *Шершеты*, чье лютеранское вероисповедание входило в противоречие с православными традициями Колы. Из захоронений известных колян в северной части кладбища мы встречаем только *Сусловых, Зайковых* и *Чертовых*. Скорее всего, им не хватило места на уже поделенной южной части кладбища.

Судя по имеющимся фотографиям и воспоминаниям очевидцев, основным видом надгробного памятника являлся деревянный крест. Установка в Коле каменного надгробия объективно предполагала подчеркивание статусной позиции похороненного человека и его семьи, вне зависимости от сословного положения. Из 23 дошедших до нас каменных надгробий 2 принадлежит лицам из купеческих семей, 7 – из мещанских, 6 – из крестьянских, 3 – из духовных, 2 – из колонистских, 1 – из чиновничьих и 1 – неопределенный.

6.5. «Старые» и «молодые» семьи: общественная востребованность и активность

Из 127 местных семей, проживших 20 и более лет в Коле, учтенных в 1840-е – 1920-м гг., почти половина - 57 семей (45 %) - принимала участие в органах власти и управления города. Вполне резонно задаться вопросом, кто участвовал в общественном служении? Влиял ли на это участие опыт проживания в Коле той или иной семьи? Имели ли старые и молодые семьи равные возможности участия в органах власти и управления?

Методика анализа. В качестве структур выделялись группы семей и семьи. Группы семей классифицировались по времени появления в Коле: «старая» группа (появившиеся в Коле в XVII – 1-й пол. XVIII вв.), «средняя» группа (появившиеся в Коле во 2-й пол. XVIII вв. – 1-й пол. XIX вв.) и «молодая» группа (появившиеся в Коле во 2-й пол. XIX – начале XX в.). Каждая группа состояла из множества подгрупп – единичных семей, идентифицируемых как сообщество родственников, проявивших свою способность к адаптации проживанием в условиях Колы более 20 лет и, как правило, воспроизводством новых поколений.

Предмет исследования – общественная востребованность и активность кольских семей.

Общественная востребованность – вклад семьи в укомплектование кадрами органов власти и самоуправления. Определяется путем вычисления количества членов семьи, участвовавших в органах власти и самоуправления, а также их удельного вклада в общее количество участвовавших представителей всех семей. Пример: общественная востребованность семьи X будет определяться 3 ее членами, участвующими в органах власти и управления, что, допустим, составляет 1 % от общего количества работающих в органах власти и управления представителей кольских семей.

Активность – способность семьи к вхождению в органы власти и самоуправления. Определяется путем сопоставления между собой пассивной части семьи (не участвующей в органах власти и управления) и активной части семьи (участвующей в органах власти и управления). Расчет производится без учета женского и детского населения, которые не имели права работать в органах власти и управления. Пример: активность семьи X будет определяться удельной долей входивших в нее взрослых мужчин, участвующих в органах власти и управления, от общего количества взрослых мужчин данной семьи; она, допустим, составляет 30 %.

Этапы анализа:

1) установление подробного перечня должностных лиц, работавших в органах власти и самоуправления Колы, поименная идентификация и сортировка в нем представителей местных семей (без учета направленных на службу) (см. прил. 3);
2) классификация всех местных семей по времени их появления в Коле (см. прил. 1);
3) установление численных характеристик каждой семьи (подгруппы), включая количество всех мужчин старше 20 лет (на период 1840-х – 1920-го гг.) и количество мужчин, участвовавших в органах власти и самоуправления на тот же период (см. прил.4). Установление мужчин старше 20 лет обеспечивается генеалогическими схемами по каждой семье;
4) обработка результатов, установление средних численных характеристик для каждой группы семей (см. табл.46).

Анализ. Анализ полученных данных позволил выявить, что каких-либо особых привилегий ни у одной из групп семей не существовало. В органы власти и самоуправления входили представители всех групп семей, пропорционально их размеру в общем составе населения Колы (табл.46). Следовательно, сам по себе опыт проживания в Коле не предоставлял семьям никаких особых прав для проникновения в органы власти и управления. Отсюда, авторитет признавался не за теми, кто дольше живет в Коле, а за теми, кто более многочисленен.

Средний размер семьи (по количеству трудоспособных мужчин) каждой из трех групп убывал от «старых» к «молодым» семьям. Чем больше был опыт проживания семьи в Коле, тем больше трудоспособных мужчин было в семье. Наиболее крупной оказывалась именно «старая» семья, которая давала в органы власти и управления представителей в 2-3 раза больше, чем меньшие по своим размерам семьи из «средней» и «молодой» групп (табл.46). Следовательно, более крупные, «старые» семьи были более востребованы в органах власти и управления, нежели «средние» и «молодые».

Но есть ли основания считать, что члены «старых» семей, при всей их влиятельности, были самыми активными и амбициозными? Некоторые представления об активности членов семьи можно получить, сопоставив пассивную (никогда не участвовавшую в органах власти и управления) и активную части семьи. Вычисление удельной доли мужчин, участвовавших в органах власти и управления, для усредненной семьи каждой из трех групп позволило установить, что активность семей обратно пропорциональна их опыту проживания в Коле. Так, активность «старых» семей несколько уступала семьям из «средней» и «молодой» групп. Численно небольшие «молодые» семьи оказываются способными направить в органы власти и управления 25 % своих мужчин, несколько меньше этот показатель у «средней» группы – 21 %. Еще меньше он у «старых» семей – 16, 5 %. Тем самым, представители «молодых» семей были более заинтересованы в своем утверждении на общественном поприще через участие в органах власти и управления, нежели представители «старых» семей.

Такая ситуация, должно быть, свидетельствовала о процессах сравнительно быстрой интеграции «молодых» семей в кольскую городскую общину. Население Колы, привыкшее жить в постоянном общении с мигрантами, по-видимому, обладало невысоким порогом чувствительности к оппозиции *«свои-чужие»*, благодаря чему приезжавшие на жительство в город новые семьи довольно быстро входили в конструктивное взаимодействие с местным миром. Иначе чем объяснить быстрый общественный взлет в Коле лиц, не относившихся к числу кольских старожилов, - *М. Базарного*, А. Шершета (см. *Шершеты*), А. Мезенева (см. *Мезеневы*).

Данные примеры свидетельствовали о формировании не только семейной, но и личностной идентификации колян. На должности в первую очередь проникали те представители семей, кто отличался необходимыми качествами (предприимчивостью, способностью, коммуникабельностью и т.д.).

Резюме. Проведенный анализ участия кольских семей в органах власти и управления позволил придти к следующим выводам:

- востребованность семей в органах власти и управления определялась их численностью: чем больше была семья, тем больше представителей в органы власти и управления она давала;
- среди единичных семей самыми востребованными были наиболее крупные, «старые», семьи, дававшие максимальное количество представителей в среднем на одну семью (2,1 чел.);
- активность семьи также зависела от ее размера, но в обратной пропорции, нежели при определении востребованности: чем меньше была семья, тем более активной она была;
- крупные, «старые», семьи были менее активны, в отличие от «молодых» семей, которые добивались большей активности на общественном поприще Колы,
- росту влияния группы «старых» семей препятствовала их немногочисленность; в то же время группа «молодых» семей, будучи многочисленной, была ограничена небольшими размерами семей;
- как следствие, общественный климат Колы основывался на определенном балансе, конструктивном взаимодействии между большими и малыми, старыми и молодыми семьями, где главным мерилом справедливости рассматривалось большинство.

6.6. Вместо эпилога: судьбы кольских семей в перипетиях XX века

Весь ход последующей истории свидетельствует о том, что маленькая Кола не была готова к модернизационному скачку XX века.

Советские преобразования ломали старый уклад Колы. В результате того, что кустарные промыслы были вытеснены траловыми, рыболовство и торговля перестали быть основой хозяйственной жизни колян. В городе появились предприятия местной промышленности, обслуживающей Мурманскую область: макаронная и мебельная фабрики, пивной и гипсовый заводы.

Город все больше превращался в «спутник» Мурманска. Численность населения Колы в советский период стремительно росла, достигнув своего апогея в 1989 г. – 16,5 тыс. чел.

Как следствие, Кола поменяла свой архитектурный облик. Как вспоминал профессор И.Ф. Ушаков, в 1960-х годах архитектор Н.П. Быстряков, создатель превосходных макетов Кольского острога и варзужской Успенской церкви, предлагал сохранить в Коле на память по-

томству как заповедную зону «усадьбу колянина» - дом со всеми дворовыми строениями. Увы, его не послушали. Строители снесли все подряд и поставили на месте старой Колы многоэтажные коробки социалистического города[59].

Старые кольские семьи постепенно растворялись среди приезжего населения. Одной из немногих ниш, продолжающей сплачивать представителей старых кольских семей в первые советские десятилетия, была Кольская православная община. Ее поименный список за 1931 г. свидетельствует, что в состав общины входили представители преимущественно коренных семей Колы[60]. Исключительно коренными колянами в 1936 г. была представлена двадцатка при Благовещенской церкви г. Колы[61].

В конце 1930-х гг. проводившее антирелигиозную политику Советское государство нанесло по деятельности общины ощутимый удар: в 1937 г. по обвинению в политическом преступлении был расстрелян настоятель Благовещенской церкви *К. Мелетиев*, а спустя год власти закрыли и сам храм[62].

Судьбы старых кольских семей в крутом водовороте XX в. сложились по-разному. Некоторым из них пришлось покинуть Колу. Одни перебрались в Мурманск, города и поселки Мурманской области. Другие вовсе уехали с Крайнего Севера. По опубликованным в Книгах памяти данным, 25 человек были репрессированы (см. прил. 8), 44 человека погибли на фронтах Великой Отечественной войны (см. прил. 9).

По приблизительным подсчетам, в настоящее время на территориях Колы, Кольского района и Мурманска проживает около 150 носителей старых кольских фамилий. Само количество фамилий сократилось с 90-100 в начале XX в. до 15-17 спустя столетие.

---

[59] Ушаков И. Встреча с прошлым // КЗ (приложение к «Мурманскому вестнику). – 1995. - № 3.
[60] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Лл.1,9,15.
[61] ГАМО. - Ф.И-16. – Оп.1. – Д.256. – Лл.25-25об.; там же. – Ф.Р-264. –оп 1. – Д.154. – Л.12.
[62] Бардилева Ю.П. Отец Константин Мелетиев – настоятель Благовещенского собора г. Колы // II Ушаковские чтения. – Мурманск, 2005. – С.182-187.

ТАБЛИЦЫ И ГРАФИКИ

Таблица 1

Численность и половой состав постоянного населения Колы в 1842-1915 гг.

Год	Всего, чел.	В том числе		Половой состав, %	
		мужчин	женщин	мужчин	женщин
1842	870	451	419	52	48
1861	682	336	346	49	51
1881	704	345	359	49	51
1897	615	300	315	49	51
1901	625	304	321	49	51
1915	676	336	340	49	51

Таблица 2

Половой состав городского населения Колы в сравнении с Архангельской губернией и европейской Россией в 1897 г.

	Мужчин, %	Женщин, %
Кола	49	51
Архангельская губерния (городское население)	49	51
Архангельская губерния (сельское население)	47	53
Европейская Россия (городское население)	53	47

Источник: Население России в XX веке: Исторические очерки / Отв. ред. Ю.А. Поляков. – М., 2000. – Т.1. – С.31; Россия: Энциклопедический словарь. – Л., 1991. – С.87.

Таблица 3

Половозрастной состав населения Колы в 1842 г.

Возраст, лет	Всего		В том числе		Половой состав, %	
	чел.	%	мужчин	женщин	мужчин	женщин
0-19	310	36	158	152	51	49
20-59	504	58	273	231	54	46
60 и старше	56	6	20	36	36	64
Всего	870	100,0	451	419	52	48

Таблица 4

Половозрастной состав населения Колы в 1861 г.

Возраст, лет	Всего		В том числе		Половой состав, %	
	чел.	%	мужчин	женщин	мужчин	женщин
0-19	271	40	150	121	55	45
20-59	363	53	170	193	47	53
60 и старше	48	7	16	32	33	67
Всего	682	100,0	336	346	49	51

Таблица 5

Половозрастной состав населения Колы в 1881 г.

Возраст, лет	Всего		В том числе		Половой состав, %	
	чел.	%	мужчин	женщин	мужчин	женщин
0-19	295	42	148	147	51	49
20-59	360	51	176	184	49	51
старше 60	49	7	21	28	43	57
Всего	704	100	345	359	49	51

Таблица 6

Половозрастной состав населения Колы в 1901 г.

Возраст, лет	Всего		В том числе		Половой состав, %	
	чел.	%	мужчин	женщин	мужчин	женщин
0-19	255	41	133	122	52	48
20-59	332	53	161	171	49	51
старше 60	38	6	10	28	26	74
Всего	625	100	304	321	49	51

Таблица 7

Половозрастной состав населения Колы в 1915 г.

Возраст, лет	Всего		В том числе		Половой состав, %	
	чел.	%	мужчин	женщин	мужчин	женщин
0-19	324	48	171	153	53	47
20-59	319	47	158	161	49	51
старше 60	33	5	6	27	18	82
Всего	676	100	335	341	49	51

Таблица 8

Половозрастной состав населения Колы в сравнении с европейской Россией, %

Возраст, лет	Европейская Россия (1897 г.)		Кола (1901 г.)	
	муж	жен	муж	жен
0-19	49	48	44	38
20-59	44	45	53	53
старше 60	7	7	3	9
Всего	100	100	100	100

Источник: Население России в XX веке: Исторические очерки / Отв. Ред. Ю.А. Поляков. – М., 2000. – Т.1. – С.14.

Таблица 9

Средний возраст колян в 1842-1915 гг., лет

	1842	1861	1881	1901	1915
Мужчин	28,5	25,1	26,1	25,1	22,4
Женщин	29,6	30,2	28,7	28,9	26,4
Общий	29,1	27,7	27,4	27,0	24,4

Таблица 10

Ежегодная рождаемость и смертность населения Колы в 1834-1841, 1863-1920 гг.

Годы	Рождалось ежегодно (в среднем), чел.	Умирало ежегодно (в среднем), чел.
1834-1841	23,9	26,9
1863-1870	32,5	29,1
1871-1880	32,2	31,0
1881-1890	20,6	22,4
1891-1900	19,0	20,6
1901-1910	23,2	18,8
1911-1920	19,7	16,7

Таблица 11

Коэффициенты рождаемости и смертности (приведенные к 1000 чел.) населения Колы в 1841-1915 гг.

Годы	Кол-во рождений на 1000 жителей	Кол-во смертей на 1000 жителей
1841	28,7	24,1
1863	38,1	52,8
1881	39,7	63,9
1897	35,7	22,8
1901	36,8	46,4
1915	26,6	16,2
В среднем	34,3	37,7

График 1

Сезонность рождений в Коле, 1863-1920 гг., %

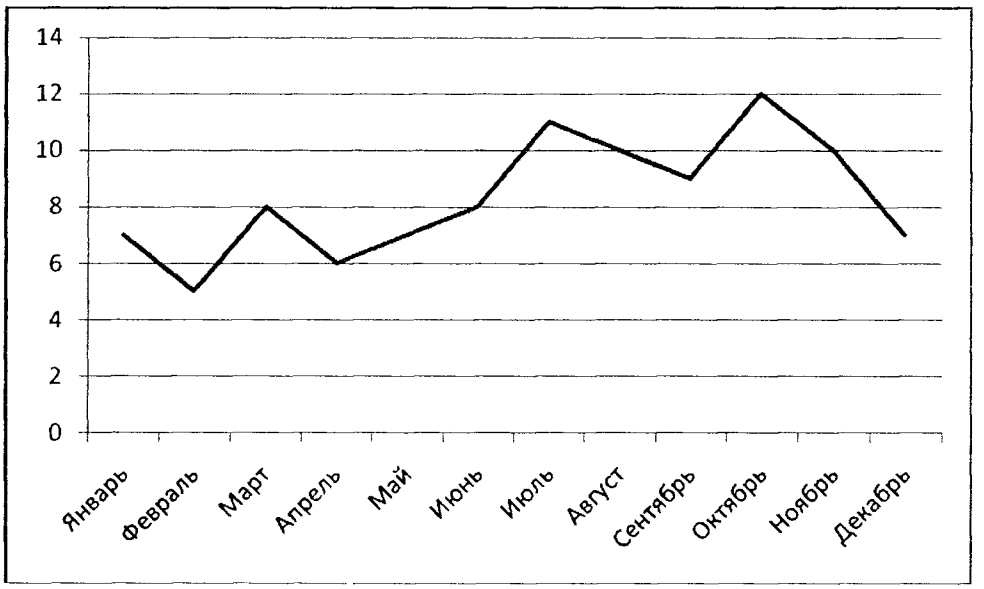


График 2

Сезонность смертей в Коле, 1863-1920 гг., %

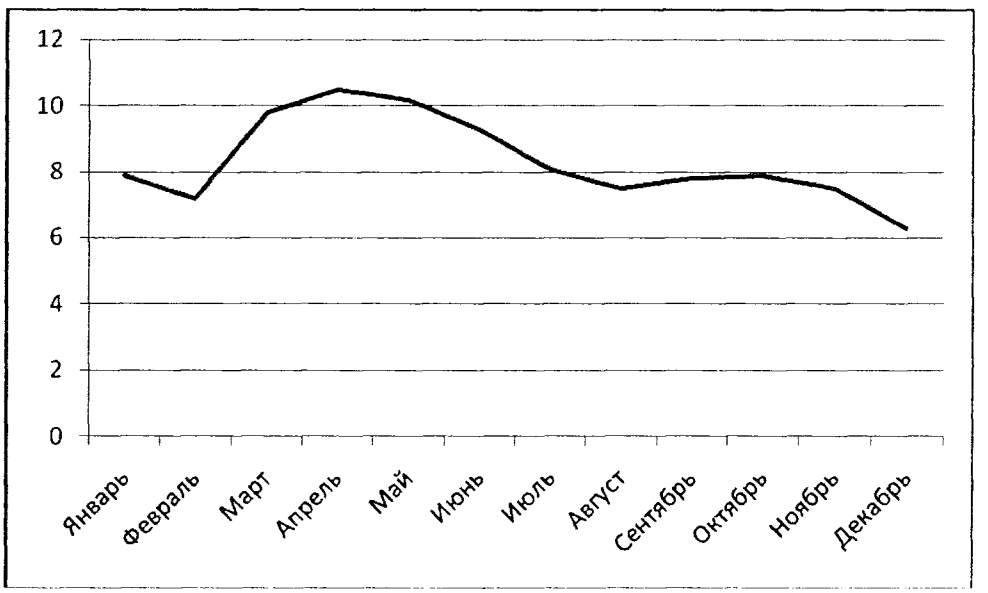


Таблица 12

Причины смерти в Коле в 1834--1915 гг.

	1834-1841	1863-1870	1871-1880	1881-1890	1891-1900	1901-1910	1911-1920
Инфекционные заболевания, всего	73	107	105	79	78	53	68
В том числе *дыхательных путей*	10	14	22	25	44	24	47
Из них *чахотка*	10	14	19	23	35	5	9
Сердечно-сосудистые заболевания	4	5	8	5	4	11	8
Заболевания органов пищеварения	2	0	1	1	4	10	18
Заболевания органов мочеполовой системы	0	0	0	0	0	2	4
Новообразования (рак)	0	1	0	1	1	5	8
Психические расстройства, всего	0	0	4	2	0	2	3
В т.ч. *алкоголизм*	0	0	0	0	0	2	1
Отравления, травмы, несчастные случаи, всего	13	8	11	12	7	5	1
В том числе: *от утопления*	12	8	11	8	4	3	1
Неизвестные и неопределенные причины смерти, всего	123	112	181	123	112	100	57
В том числе:							
родимец	34	75	110	58	38	31	27
старость	10	30	43	33	36	45	19
от родов	0	1	6	0	3	1	0
водянка	2	1	8	13	11	3	3
не указаны	68	2	2	1	6	5	1
прочие	9	3	12	18	18	15	7
Всего	215	233	310	223	206	188	167

Таблица 13

Продолжительность жизни колян в 1834-41, 1863-1915 гг., лет

	1834-1841	1863-1870	1871-1880	1881-1890	1891-1900	1901-1910	1911-1920	Средняя
Мужчин	28,7	19,6	21,2	26,7	35,3	26,3	27,0	26,4
Женщин	26,1	21,9	25,4	26,6	37,1	32,5	32,6	28,9
Общая	27,7	20,7	23,2	26,7	36,3	29,5	30,0	27,7

Таблица 14

Смертность среди мужчин и женщин в Коле в 1834-41, 1863-1915 гг., чел.

	1834-1841	1863-1870	1871-1880	1881-1890	1891-1900	1901-1910	1911-1920
Мужчин	132	123	159	115	101	91	76
Женщин	83	110	151	109	105	97	91
Общая	215	233	310	224	206	188	167

Таблица 15

Смертность в Коле по возрастным группам в 1834-41, 1863-1915 гг.

Лет	1834-1841		1863-1870		1871-1880		1881-1890		1891-1900		1901-1910		1911-1920	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
0-15	98	46	141	61	168	54	114	51	68	33	89	47	75	45
16-59	86	40	61	26	99	32	66	30	86	42	64	34	53	32
60 и старше	31	14	31	13	43	14	44	19	52	25	35	19	39	33
Всего	215	100	233	100	310	100	224	100	206	100	188	100	167	100

Таблица 16

Смертность в Коле по половозрастным группам в 1834-41, 1863-1915 гг., %

Лет	1834-1841		1863-1870		1871-1880		1881-1890		1891-1900		1901-1910		1911-1920	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
0-15	43	49	58	64	55	53	47	55	32	34	49	45	46	44
16-59	42	37	34	17	35	28	38	20	51	33	40	29	37	27
60 и старше	15	14	8	19	10	19	15	25	17	33	11	26	17	29
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 17

Движение населения Колы в 1861-1915 гг., чел.

Годы	Общий прирост (убыль) чел.	Естественный прирост (убыль), чел.	Механический прирост (убыль), чел.
1861-1880	+ 22	+ 45	- 23
1881-1900	- 79	- 4	- 75
1901-1915	+ 51	+ 97	- 46

Таблица 18

Движение семейно-родственных групп в Коле в 1861-1915 гг.

Количество семейно-родственных групп	1861-1880	1881-1900	1901-1915
Прибывших в Колу	47	36	29
Выбывших из Колы	27	28	29
Выродившихся	21	22	17
Прирост (убыль)	- 1	- 14	- 17

Таблица 19

Выходцы из других губерний России, похороненные на Кольском кладбище в 1834-1841, 1863-1920 гг. (по данным метрических книг), чел.

Районы-доноры	1834-1842	1842-1860	1861-1880	1881-1900	1900-1920
Русский Север	0	0	4	8	9
Северо-Западный район	0	0	0	0	4
Центральный район	0	0	0	1	11
Черноземье	0	0	1	0	9
Поволжский район	0	0	0	0	14
Сибирь	0	0	0	0	4
Финляндия	0	0	0	0	10
Прибалтика	0	0	0	0	11
Украина	0	0	0	1	1
Белоруссия	0	0	0	0	3
Польша	0	0	0	0	1
Всего	0	0	5	10	77

Таблица 20

Национальный состав постоянного населения Колы в 1915 г.

	Абс., чел.	%
Русские	564	83,4
Лопари	84	12,4
Карелы	19	2,8
Финны	4	0,6
Поляки	5	0,8
Всего	676	100,0

Таблица 21

Состав населения Колы по сословным/социальным группам в 1842-1915 гг.

Сословная/социальная группа	Абс., чел					%				
	1842	1861	1881	1901	1915	1842	1861	1881	1901	1915
Купцы с членами семей	15	14	7	0	0	1,7	2,1	1,0	0,0	0,0
Мещане с членами семей	346	361	331	326	336	39,8	52,9	47,5	52,2	49,7
Крестьяне с членами семей	304	260	303	190	184	34,9	38,1	43,8	30,4	27,2
Колонисты с членами семей	0	0	9	22	51	0,0	0,0	0,0	3,5	7,5
Военнослужащие с членами семей	100	1	6	0	0	11,5	0,1	0,8	0,0	0,0
Духовенство с членами семей	11	19	11	18	5	1,3	2,8	1,6	2,9	0,7
Чиновники с членами семей	88	27	37	69	100	10,1	4,0	5,3	11,0	14,9
Прочие	6	0	0	0	0	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0
Всего	870	682	704	625	676	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: Таблица составлена по данным метрических книг и духовных росписей Колы. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., в Коле проживало 615 чел., в т.ч. мещан – 283 чел., крестьян – 238 чел., чиновников – 56 чел., духовного звания – 22 чел., прочих (в т.ч. колонисты) – 16 чел. (Ушаков И.Ф. Кола старинная: очерк истории в досоветское время // Кола: Книга истории всех времен. – Б\м, б\г. – С.89). Показатели переписи вполне встраиваются в цифровой ряд таблицы, за исключением численности мещан: в конце XIX в. наблюдается определенное падение количества мещан, с одновременным падением всей численности населения города.

Таблица 22

Состав живущего и умершего в Коле населения по сословным/социальным группам в 1834-1841, 1863-1920 гг., %

Сословная/социальная группа	Живущие в Коле	Умершие в Коле
Купцы с членами семей	1,0	0,8
Мещане с членами семей	48,4	38,8
Крестьяне с членами семей	34,9	46,8
Колонисты с членами семей	2,2	4,2
Военнослужащие с членами семей	2,5	2.9
Духовенство с членами семей	1,9	2,2
Чиновники с членами семей	9,0	4,3
Прочие	0,1	-
Всего	100,0	100,0

Таблица 23

Средний размер семейно-родственных групп, проживавших в Коле в 1842-1915 гг.

	1842	1861	1881	1901	1915
Количество жителей, чел.	870	682	704	625	676
Количество семейно-родственных группы	250	124	123	109	92
Средний размер семейно-родственных групп, чел.	3,5	5,5	5,5	5,7	7,4

Таблица 24

Состав больших семей, проживавших в Коле в 1922 г.

	Кол-во членов семьи, чел.	Количество дворов	Средний размер двора, чел.
Гусевы (I)	9	2	4,5
Гусевы (II)	9	3	3,0
Жеребцовы	10	5	2,0
Зайковы	13	2	6,5
Иевлевы	11	2	5,5
Кочеровы	30	7	4,3
Лопинцевы	15	2	7,5
Лоушкины	9	3	3,0
Миккуевы	25	3	8,3
Молвистовы	8	2	4,0
Немчиновы	31	3	10,3
Неронины	8	3	2,7
Сверловы (II)	15	2	7,5
Синяковы	20	5	4,0
Сусловы	14	2	7,0
Харчевы	17	5	3,4
Хипагины	11	2	5,5
Чертовы	10	3	3,3
Шабунины	12	2	6,0
Шумиловы	3	2	1,5
Щелгачевы	7	2	3,5
Яргины	20	3	6,7
В среднем	13,9	2,9	5,0

Источник: ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1-3.

Таблица 25

Количество семейно-родственных групп в Коле по сословным/социальным группам в 1842-1915 гг.

Сословная/социальная группа	Абс., ед.					%				
	1842	1861	1881	1901	1915	1842	1861	1881	1901	1915
Купцы с членами семей*	1	0	0	0	0	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0
Мещане с членами семей	46	41	32	34	32	18,4	33,1	26,0	31,2	34,8
Крестьяне с членами семей	68	59	65	46	27	27,2	47,6	52,8	42,2	29,3
Колонисты с членами семей	0	0	2	4	9	0,0	0,0	1,6	3,7	9,8
Военнослужащие с членами семей	85	1	2	0	0	34,0	0,8	1,6	0,0	0,0
Духовенство с членами семей	5	5	5	5	2	2,0	4,0	4,1	4,6	2,2
Чиновники с членами семей	36	15	15	15	15	14,4	12,1	12,2	13,7	16,3
Смешанные	9	3	2	5	7	3,6	2,4	1,7	4,6	7,6
Всего	250	124	123	109	92	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: в «смешанные» семейно-родственные группы входили представители 2-х разных сословных групп.

Таблица 26

Средний размер семейно-родственных групп в Коле по сословиям в 1842-1915 гг., чел.

Сословная/социальная группа	1842	1861	1881	1901	1915
Купцы с членами семей*	4,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Мещане с членами семей	7,3	8,3	10,2	8,3	8,7
Крестьяне с членами семей	4,3	4,4	4,7	4,0	5,6
Колонисты с членами семей	0,0	0,0	4,5	2,8	5,7
Военнослужащие с членами семей	1,2	1,0	3,0	0,0	0,0
Духовенство с членами семей	2,2	3,8	2,2	3,6	2,5
Чиновники с членами семей	2,3	1,8	2,5	4,1	5,6
Смешанные	4,8	11,3	6,0	13,6	15,3

Примечание: в «смешанные» семейно-родственные группы входили представители 2-х разных сословных групп.

* Значительная часть живших в Коле купцов входили в смешанные семьи.

* Значительная часть живших в Коле купцов входили в смешанные семьи.

Таблица 27

Количество бобылей в Коле в 1842-1915 гг.
(по данным духовных росписей и метрических книг)

Год	Всего жителей в Коле, чел.	из них бобылей, чел.			Удельный вес бобылей в составе населения Колы, %
		мужчин	женщин	всего	
1861	682	7	3	10	1,5
1881	704	8	-	8	1,1
1901	625	6	1	7	1,1

Примечание: в таблицу заносились поселившиеся в Коле лица, которые не имели родственников. Не вступившие в брак или овдовевшие взрослые дети колян не учитывались.

Таблица 28

Количество семейно-родственных групп в Коле по их размеру в 1861-1915 гг.

Количество членов семейно-родственных групп с размером	Абс., ед.				%			
	1861	1881	1901	1915	1861	1881	1901	1915
до 6 чел.	84	84	71	42	68	68	65	46
6-14 чел.	32	30	28	38	26	24	26	41
15 чел. и больше	8	9	10	12	6	8	9	13
Всего	124	123	109	92	100	100	100	100

Таблица 29

Количество семейно-родственных групп по времени их появления в Коле на 1861-1915 гг.

	Абс., ед.				%			
	1861 г.	1881 г.	1901 г.	1915 г.	1861 г.	1881 г.	1901 г.	1915 г.
До середины XVIII в.	10	9	7	4	8	7	6	4
Вторая половина XVIII - середина XIX в.	92	65	47	38	74	53	43	41
Вторая половина XIX - начало XX в.	22	49	55	50	18	40	51	54
Всего	124	123	109	92	100	100	100	100

Таблица 30

Количество семейно-родственных групп по продолжительности проживания в Коле на 1861-1915 гг.

Лет	Абс., ед.				%			
	1861 г.	1881 г.	1901 г.	1915 г.	1861 г.	1881 г.	1901 г.	1915 г.
до 10	22	24	31	23	18	20	28	25
10-50	75	43	25	21	60	35	23	23
50-100	17	42	34	34	14	34	31	37
более 100	10	14	19	14	8	11	18	15
Всего	124	123	109	92	100	100	100	100

Таблица 31

Количество семейно-родственных групп в Коле по количеству поколений на 1861-1915 гг.

Количество поколений	Абс., ед.				%			
	1861	1881	1901	1915	1861	1881	1901	1915
1	18	21	13	2	15	17	12	2
2	50	30	36	37	40	24	33	40
3-5	45	60	49	44	36	49	45	48
более 5	11	12	11	9	9	10	10	10
Всего	124	123	109	92	100	100	100	100

Таблица 32

Средний размер семейно-родственных групп по времени их появления в Коле на 1861-1915 гг.

Время появления в Коле	Средний размер семейно-родственных групп, чел.				
	1842 г.	1861 г.	1881 г.	1901 г.	1915 г.
До середины XVIII в.	15,2	16,1	12,7	11,0	12,2
Вторая половина XVIII - середина XIX в.	2,9	5,3	7,0	8,0	9,8
Вторая половина XIX - начало XX в.	-	2,2	2,8	3,3	5,1

График 3

Сезонность браков в Коле, 1863-1920 гг., %

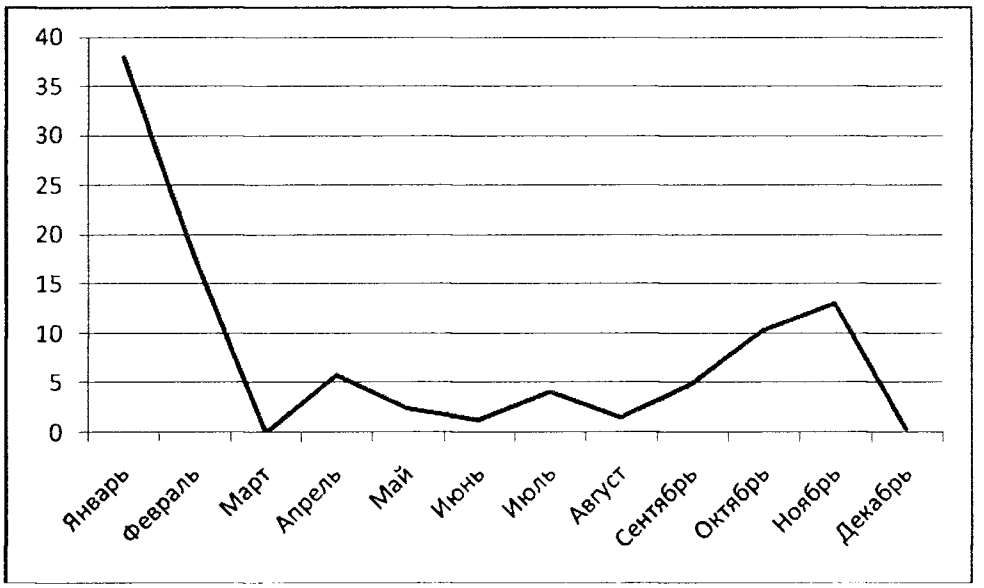


График 4

Сезонность зачатий в Коле, 1863-1920 гг., %

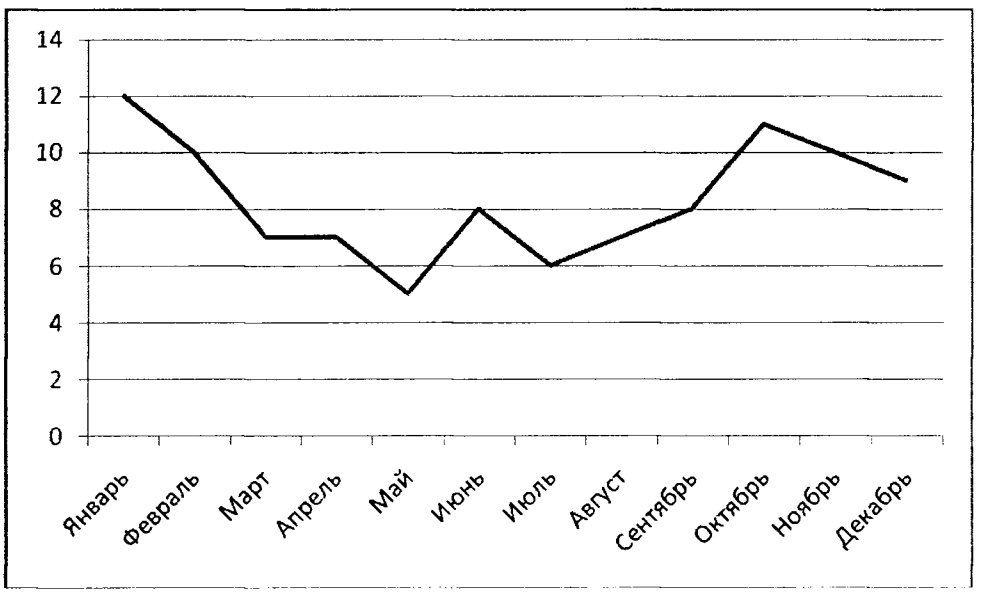


Таблица 33

Среднегодовое количество браков в Коле в 1834-1841, 1863-1920 гг.

Годы	Заключалось ежегодно браков (в среднем)
1834-1841	9,1
1863-1870	8,0
1871-1880	7,5
1881-1890	4,7
1891-1900	6,2
1901-1910	4,6
1911-1920	5,0

Таблица 34

Коэффициенты брачности (приведенные к 1000 чел.) населения Колы в 1841-1915 гг.
(по данным метрических книг)

Годы	Количество новых браков на 1000 чел.
1841	23,0
1863	14,7
1881	2,8
1897	13,0
1901	8,0
1915	10,4
В среднем	12,0

Таблица 35

Средний возраст колян, вступающих в брак впервые, в 1834-1841, 1863-1920 гг.

	Мужчин	Женщин	Общий
1834-1841	26,8	22,0	24,4
1863-1870	25,4	21,5	23,5
1871-1880	26,5	22,0	24,3
1881-1890	27,0	20,6	23,8
1891-1900	26,0	21,9	24,0
1901-1910	26,2	22,7	24,5
1911-1920	25,8	21,3	23,6
В среднем	26,2	21,7	24,0

Таблица 36

Браки местных и неместных уроженцев Колы в 1863-1920 гг.

	Абс., ед.			%		
	Всего браков	Местный + местный	Местный + неместный	Всего браков	Местный + местный	Местный + неместный
1863-1870	48	47	1	100	98	2
1871-1880	75	61	14	100	81	18
1881-1890	47	36	11	100	77	23
1891-1900	62	52	10	100	84	16
1901-1910	46	27	19	100	59	41
1911-1920	51	37	14	100	73	27

Примечание: в метрических книгах нет данных о браках за 1866 и 1870 гг.

Таблица 37

Браки между местными уроженцами Колы в 1863-1920 гг. в зависимости от времени проживания семейно-родственной группы (старожилы и нестарожилы)

Годы	Абс., ед.				%			
	Всего браков	С + С	С + Н	Н + Н	Всего браков	С + С	С + Н	Н + Н
1863-1870	47	35	6	6	100	74	13	13
1871-1880	61	35	23	3	100	57	38	5
1881-1890	36	28	7	1	100	78	19	3
1891-1900	52	38	12	2	100	73	23	4
1901-1910	27	21	5	1	100	78	19	4
1911-1920	37	18	16	3	100	49	43	8

Примечание: Старожилом считается представитель семьи, прожившей в Коле не менее 30 лет. С – старожил. Н – нестарожил. В метрических книгах нет данных о браках за 1866 и 1870 гг.

Таблица 38

Количество зарегистрированных брачных союзов колян, оставшихся на жительство в Коле и выехавших за пределы Колы в 1834-1841, 1863-1920 гг.

	Абс., ед.			%		
	Всего браков	Остались	Выехали	Всего браков	Остались	Выехали
1834-1841	73	63	10	100	86	14
1863-1870	48	46	2	100	96	4
1871-1880	75	62	13	100	83	17
1881-1890	47	38	9	100	81	19
1891-1900	62	56	6	100	90	10
1901-1910	46	36	10	100	78	22
1911-1920	51	45	6	100	88	12

Примечание: в метрических книгах нет данных о браках за 1866 и 1870 гг.

Таблица 39

Повторность браков среди жителей Колы в 1834-1841, 1863-1920 гг.

Годы	Абс., ед.				%			
	Всего	1 брак	2 брак	3 брак	Всего	1 брак	2 брак	3 брак
Мужчины								
1834-1841	73	66	5	2	100	90	7	3
1863-1870	48	45	3	0	100	94	6	0
1871-1880	75	61	14	0	100	81	19	0
1881-1890	47	41	5	1	100	87	11	2
1891-1900	62	60	2	0	100	97	3	0
1901-1910	46	42	4	0	100	91	9	0
1911-1920	51	40	11	0	100	78	22	0
Женщины								
1834-1841	73	65	8	0	100	89	11	0
1863-1870	48	43	5	0	100	90	10	0
1871-1880	75	64	11	0	100	85	15	0
1881-1890	47	40	6	1	100	85	13	2
1891-1900	62	60	2	0	100	97	3	0
1901-1910	46	37	8	1	100	81	17	2
1911-1920	51	44	6	1	100	86	12	2

Примечание: в метрических книгах нет данных о браках за 1866 и 1870 гг.

Таблица 40

Национальный состав брачных союзов в Коле за 1863-1920 гг.

Брачные союзы	Абс., ед.	%
русские	216	65,7
лопарские	13	4,0
смешанные	100	30,4
в т.ч.		
русско-лопарские	80	24,3
русско-польские	5	1,5
русско-карельские	3	1,0
русско-норвежские	1	0,3
русско-финские	1	0,3
лопарские-норвежские	1	0,3
лопарско-финские	2	0,6
лопарско-польские	1	0,3
финско-карельские	1	0,3
прочие	5	1,5
Всего	329	100

Примечание: в метрических книгах нет данных о браках за 1866 и 1870 гг.

Таблица 41

Сословный состав брачных союзов в 1863-1920 гг.

Брачные союзы	Абс., ед.	%
Всего браков	329	100,0
В т.ч.		
однородных	135	41,0
смешанных	183	55,6
неопределенных	11	3,4
Мещане, всего браков	219	100,0
в т.ч.		
однородных		
с мещанами	72	32,9
смешанных		
с крестьянами	108	49,3
с купечеством	2	0,9
с колонистами	19	8,7
с чиновниками и членами их семей	13	5,9
с духовенством и членами их семей	2	0,9
прочие	1	0,5
неопределенных	2	0,9
Крестьяне, всего браков	191	100,0
в т.ч.		
однородных		
с крестьянами	51	26,7
смешанных		
с мещанами	108	56,5
с купечеством	0	0,0
с колонистами	14	7,3
с чиновниками и членами их семей	10	5,2
с духовенством и членами их семей	3	1,7
прочие	0	0,0
неопределенных	5	2,6
Чиновники и члены их семей, всего браков	35	100,0
в т.ч.		
однородных		
с чиновниками и членами их семей	6	17,1
смешанных		
с мещанами	13	37,1
с крестьянами	10	28,6

с купечеством	0	0,0
с колонистами	3	8,6
с духовенством и членами их семей	2	5,7
прочие	0	0,0
неопределенных	1	2,9
Духовенство и члены их семей, всего браков	10	100,0
в т.ч.		
однородных		
с духовенством и членами их семей	0	0,0
смешанных		
с мещанами	2	20,0
с крестьянами	3	30,0
с купечеством	0	0,0
с колонистами	1	10,0
с чиновниками и членами их семей	2	20,0
прочие	1	10,0
неопределенных	1	10,0
Колонисты, всего браков	43	100,0
в т.ч.		
однородных		
с колонистами	5	11,6
смешанных		
с мещанами	19	44,2
с крестьянами	14	32,6
с купечеством	0	0,0
с духовенством и членами их семей	1	2,3
с чиновниками и членами их семей	3	7,0
прочие	0	0,0
неопределенных	1	2,3

Примечание: однородные браки – союзы между представителями одного сословия; смешанные браки – союзы между представителями разных сословий. В метрических книгах нет данных о браках за 1866 и 1870 гг.

Таблица 42

Семейное положение колян в 1861-1915 гг.

	Абс., чел.				%			
	1861	1881	1901	1915	1861	1881	1901	1915
Мужчины								
женатые	127	136	118	103	37	39	39	31
вдовые	9	12	8	7	3	4	3	2
холостые	200	197	178	226	60	57	59	67
из них старше 30 лет	9	11	13	11	3	3	4	3
Всего	336	345	304	336	100	100	100	100
Женщины								
замужние	127	136	118	103	37	38	37	30
вдовые	64	66	67	60	18	18	21	18
холостые	155	157	136	177	45	44	42	52
из них старше 30 лет	10	4	3	7	3	1	1	2
Всего	346	359	321	340	100	100	100	100

Таблица 43

Количество внебрачных рождений в Коле в 1834-1841, 1863-1920 гг.

	Всего рождений	Из них внебрачных	%
1834-1841	191	11	5,8
1871-1880	324	30	9,3
1881-1890	218	21	9,6
1891-1900	194	22	11,3
1901-1910	232	15	6,5
1911-1920	201	22	10,9

Таблица 44

Состав восприемников в Коле

	Абс., чел.			%		
	1871-1875	1891-1895	1911-1915	1871-1875	1891-1895	1911-1915
Родственники	47	20	18	26	28	18
Родственники + неродственники	31	18	33	18	25	33
Неродственники	100	34	50	56	47	50
Всего	178	72	101	100	100	100

Примечание: погрешность данных составляет до 8 %.

Таблица 45

Состав поручителей в Коле

	Абс., чел.			%		
	1871-1875	1891-1895	1911-1915	1871-1875	1891-1895	1911-1915
Родственники	3	2	1	6	7	5
Родственники + неродственники	32	21	7	65	70	37
Неродственники	14	7	11	29	23	58
Всего	49	30	19	100	100	100

Примечание: погрешность данных составляет до 4 %.

Таблица 46

Участие кольских семей в органах власти и управления города Колы в 1840-е – 1920-м гг. в зависимости от опыта проживания в Коле

Группы семей	Количество мужчин старше 20 лет в среднем на одну семью, чел	Востребованность	Активность
		Количество мужчин старше 20 лет, работавших в органах власти и управления (в среднем на одну семью), чел.	Удельная доля мужчин старше 20 лет, работавших в органах власти и управления (в среднем на одну семью), %
Семьи, появившиеся в Коле в XVII – 1-й пол. XVIII вв. *(«старая»)*	12,7	2,1	16,5
Семьи, появившиеся в Коле во 2-й пол. XVIII вв. – 1-й пол. XIX вв. *(«средняя»)*	5,7	1,2	21,0
Семьи, появившиеся в Коле во 2-й пол. XIX – начале XX в. *(«молодая»)*	2,4	0,6	25,0

Примечание: данные таблицы подсчитаны на основе *приложения 4.*

А

АБАЛЯЕВ СТЕПАН МАКСИМОВИЧ – *см. Аболяев Степан Максимович*

АБАЛЯЕВЫ – *см. Аболяевы*

АБОЛЯЕВ ЕВЛАМПИЙ ФЕДОРОВИЧ (1854 – 06.08.1910) – крестьянин Нотозерского погоста, постоянно проживал в Коле. Представитель семьи *Аболяевых*.

Окончил Кольское приходское училище. В 1880-е гг. судья в *словесном суде*, в 1890-1900-е гг. член *сиротского суда*. Староста Экостровского общества, с 1895 г. старшина *Кольско-Лопарской волости*.

В 1896 г. как волостной старшина присутствовал в Москве на коронации Николая II. Поскольку фамилия А. стояла первой в списке волостных страшин, ему довелось подносить царю хлеб-соль на дорогом, изукрашенном блюде. После коронации получил на память жестяную кружку с царским вензелем, а также 2 фотографии, запечатлевшие ритуал поднесения хлеба-соли. Одну из фотографий повесили в волостном правлении.

В августе 1910 г. утонул, находясь на рыбных промыслах близ Гаврилово.

Правнук *С.М. Аболяева*.

См. схему 1(б).

Ист. и лит.: Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.107; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1901. – С.99; Справочная книжка и адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.57; Ушаков И. Пугачевец и его потомки // Полярная правда. – 1975. – 18 апреля; Ушаков И. Простые люди в потоке истории. Евлампий Аболяев // Мурманский вестник. – 1997. – 19 июня; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.172-175; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.7.

АБОЛЯЕВ (АБАЛЯЕВ, ОБОЛЯЕВ) СТЕПАН МАКСИМОВИЧ (1737 – после 1801) – *ссыльный* сподвижник Е.И. Пугачева (*пугачевец*), отправленный на «вечное поселение» в Колу в начале 1775 г. Основатель семьи *Аболяевых* в Коле.

Пахотный солдат, но на военной службе никогда не состоял. С детства жил «по чужим людям» в работниках: исполнял домашние дела, пас в Яицком городке «обывательскую скотину», 5 лет батрачил на Яицкого атамана П. Тамбовцева, который вместо платы выхлопотал ему аренду на содержание постоялого двора при р. Таловой, в 60-ти верстах от Яицкого городка по дороге в Сызрань. Получил прозвище «Еремина курица», потому что «всегда оное слово употребляет и в шутку, и вместо бранного слова».

В 1773 г. укрыл бежавшего из тюрьмы Е.И. Пугачева, который при нем впервые назвал себя Петром III. Первым примкнул к Пугачеву, помог самозванцу установить связь с недовольными яицкими казаками. Арестован в самом начале пугачевского выступлении, но на допросе умолчал о появлении самозванца и его намерениях. Благодаря этому Пугачев смог завершить подготовку к восстанию. Суд приговорил его «высечь кнутом и выдрав ноздри, отправить на вечное поселение в Колу».

По мнению И.Ф. Ушакова, трансформация фамилии произошла во время следствия в Москве, где окающий вариант «Оболяев» заменили на акающий «Абаляев».

Женился в Коле в 1781 г. на дворовой крестьянке Анне Степановой, сосланной из-под Ярославля «за удушение своей помещицы подушками до смерти». В 1798 г. имел в Коле собственный двор.

Упоминается в произведении А.С. Пушкина «История Пугачева». Образ А. воссоздан в поэме С. Есенина «Пугачев».

Прадед *Е.Ф. Аболяева*.

См. схему №

Ист. и лит.: Голубцов Н. К истории города Колы Архангельской губернии. – Архангельск, 1911. – С.8; Есенин С. Пугачев. – Мурманск, 1968. – С.223-260; Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. в 17 т. – М., 1999. – Т. 9, кн. 1. – С.189-190; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.23,25; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч. II, вып.2. – С.50-57,60,74; Ушаков И. Пугачевец и его потомки // Полярная правда. – 1975. – 18 апреля; Ушаков И.Ф. История Кольского Севера: с древнейших времен до 1917 года. – Мурманск, 1992. – С.55,133; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.189-190; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.2. – С.172; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.7; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досо-

ветское время. – Мурманск, 2007. – С.37; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.190.

АБОЛЯЕВЫ (АБАЛЯЕВЫ, ОБОЛЯЕВЫ) – семья, жившая в Коле с 1775 г. до второй половины XX в. Сословный статус А. – *крестьяне*, некоторые представители семьи А. с конца XIX в. перешли в *колонисты*. Появление А. связано с прибытием в город в 1775 г. сосланного в Колу участника пугачевского восстания *Степана Максимовича Аболяева*. В начале 1780-х гг. он женился в Коле на ссыльной крестьянке, которая родила ему 2-х сыновей. Представители семьи А. были приписаны к Нотозерскому погосту, однако постоянно проживали в Коле.

К началу 1880-е гг. семья А. в Коле достигла своего максимума – 12 чел., но в дальнейшем ее численность сокращалась, составив к 1915 г. 7 чел. Отрицательная динамика была связана в т.ч. и с выездом части А. из Колы: Яков Никифорович А. с семьей записался в *колонисты* Мурманского берега и покинул город.

Об имущественном положении семьи в XIX – начале XX вв. известно, что Федору Никифоровичу А. в Коле принадлежал флигель ценою 100 руб., построенный в 1837 г. в Верхней части города. Он состоял из «передней избы» с русской печкой и сенями и «задней избы» с голландкой, к дому примыкали дворовые постройки. В середине 1870-х гг., согласно описи, «вход в дом опасен», а также «имеются трещины в полу». Яков Никифорович А. в начале 1870-х гг. имел флигель с землей в 23 квадратные сажени ценою 50 руб.

В 1922 г. семье А. принадлежал дом в 6 квартале Колы (дворовое место № 2).

Наиболее заметными представителями семьи А. в Коле являются: *Степан Максимович Аболяев* – «пугачевец № 1», основатель семьи А. в Коле; Никифор Степанович А. – крестьянин, в 1811 г. подавал на «высочайшее имя» прошение, чтобы его по новой ревизии (переписи) записали в кольское мещанство, но получил отказ: губернское правление предписало оставаться ему в «прежнем статусе», в дальнейшем записался с семьей к близлежащему Нотозерскому погосту; Федор Никифорович А. – волостной заседатель, поверенный нотозерских и сонгельских лопарей; Яков Никифорович А. – в начале 1880-х гг. кандидат в судьи *словесного суда*, с конца 1880-х гг. первый постоянный житель колонии Зарубиха Териберского общества, первый год с семьей жил в землянке, в последующем имел в колонии бревенчатую избу и 2 овцы; *Евлампий Федорович Аболяев* – старшина *Кольско-Лопарской волости*; Михаил Федорович А. – служащий в казначействе, с 1898 по 1922 гг. объездчик, с 1908 г. лесной инструктор в Кольском лесничестве. Известно, что колонистская девица Устина Яковлевна А. в начале 1890-х гг. в Коле вышла замуж за норвежского колониста Ф. Голвутина.

Представители семьи А. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Антипиными, Балашовыми, Зайковыми, Миккуевыми, Немчиновыми, Сусловыми, Шабуниными,* крестьянами *Кочеровыми, Кузьмины, Неронинымии, Плотниковыми, Тониными*.

Семья А. продолжала жить в Коле после 1920 г. Константин Михайлович А. – в начале 1920-х гг. переписчик Народного суда 2-го участка Мурманской губернии, один из первых комсомольцев в Коле, организатор первой Кольской коммуны в 1924 г., в годы Великой Отечественной войны ефрейтор, ст. телефонист; Михаил Федорович А. и Клавдия Николаевна А. – в 1920-30-е гг. члены Кольской православной религиозной общины; Георгий Евлампиевич А. – начальник электросети в г. Мурманске, в 1951-1952 гг. директор Мурманской ТЭЦ.

В годы Великой Отечественной войны погибли, отдав свою жизнь за Родину Константин и Иван А.

В настоящее время представители семьи А. проживают в Мурманске.

См. схемы 1(а)-1(в).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.242. – Л.56; Там же. – Д.248. – Лл.9,20об.; Там же. – Д.256. – Лл. 25,25 об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.1; Там же. – Д.60. – Лл.8,20; Там же. – Д.61. – Лл.21об.,29об.,53; Там же. – Д.122. – Лл.2об., 9об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33; Там же. – Д.36. – Лл.2,3; Там же. – Д.154. – Л.12; Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.84,85; Ф.Р-1310. – Оп.1. – Д.3640. – Лл.86,88; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.57. – Л.13; Там же. – Д.578. – Лл.18-18об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.87; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дацинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.12; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.92; Материалы по статистическому исследова-

нию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып. I. – С.192-193; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.79,113-114,121; Ушаков И. Пугачевец и его потомки // Полярная правда. – 1975. – 18 апреля; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. – 1996. – 18 апреля; Ушаков И. Простые люди в потоке истории. Евлампий Аболяев // Мурманский вестник. – 1997. – 19 июня; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.172; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.43; Заполярный труд. – 1953. – 26 февраля; Там же. – 1954. – 16 декабря; Там же. – 1957. – 5 марта; Там же. – 1966. – 4 сентября; Полярная правда. – 1951. – 23 марта; http://www.obd-memorial.ru.

АГГИЕВЫ – семья, жившая в Коле в XIX – начале XX вв. Сословный статус А. – *крестьяне*, с начала XX в. *мещане*. А. – *лопари*, изначально приписанные к Мотовскому погосту. Появление А. в Коле связано с приездом в город братьев Иосифа и Тарасия Семеновичей А. в первой половине 1870-х гг.

В кольских метрических книгах А. впервые упоминаются в 1874 г., в связи с браком Иосифа Семеновича А. и мещанской дочери А.А. Немчиновой.

Размер семьи А. не превышал 4-х чел.

В начале XX в. А. уехали из Колы в *Александровск*, где они записались в мещанство.

Наиболее заметным представителем семьи А. является Иосиф Семенович – в 1880-е гг. кандидат в члены городской управы, в 1883-1888 гг. гласный Кольской *городской думы*, в 1904-1910 гг. уполномоченный *городского общественного управления*, в 1882 г. взял на воспитание 4-летнюю финскую девочку Софью, которую удочерил.

Представители семьи А. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Немчиновыми*, *Хипагиными*.

См. схему 2.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Лл.7об.-8; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.113об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88-89; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.119; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.63; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.230; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.46.

АЛАШЕВЫ – семья, жившая в Коле в первой половине – середине XIX в. Сословный статус А. – *крестьяне*. А. были приписаны к Кандалакшскому приходу. Возможно, первыми представителями семьи А. в Коле были *ссыльные*. Так в 1805-1806 гг. в строительстве Кольского Благовещенского собора принимал участие ссыльнопоселенец Василий А., который занимался рубкой леса.

В кольских метрических книгах семья А. упоминается с 1834 г.

В начале 1840-х гг. в Коле проживали 3 представителя семьи А. На размер семьи А. знасительно повлияла эпидемия «повальной» в 1834 г., унесшая жизни сразу 3-х представителей этой семьи.

В 1863 г. в связи со смертью крестьянской вдовы Пелагеи Никифоровны А. семья А. прекратила свое существование в Коле.

Представители семьи А. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Яргиными*.

См. схему 3.

Ист. и лит.: Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.259; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.43.

АЛЕКСАНДРОВСК И КОЛЬСКИЕ СЕМЬИ – связь жителей Колы с городом Александровском.

Город Александровск был основан в 1899 г. в нескольких десятках километрах к северу от Колы, на западном берегу Кольского залива, у Екатерининской гавани. Он задумывался по проекту министра финансов России С.Ю. Витте как «коммерческий порт» и новый уездный центр. С основанием Александровска Кола, в свою очередь, потеряла статус уездного центра, став «безуездным» городом, в результате чего Кольский уезд был переименован в Александровский.

Заселение территории Александровска проводилось при непосредственном участии колян. Среди первых поселенцев на территории будущего города были кольские мещане *Синяковы*, поселившиеся в 1885 г. на берегу Екатерининской гавани неподалеку от горы, которую впоследствии прозвали «Синяковой горой».

В начале XX в. из Колы в Александровск переехали представителей семей *Анисимовых, Базарных, Иевлевых, Кочеровых, Лопинцевых, Поповых (III), семья Мелентьевых*.

Перебраться на новое место колян заставляли различные обстоятельства. Для некоторых из них переезд означал способ сохранения своего старого социального положения или приобретения нового статуса. Из Колы в Александровск переводились уездные учреждения вместе с сотрудниками, среди которых были представители местных кольских семей – столоначальник уездного полицейского управления *А.Ф. Иевлев* и канцелярский служитель уездного казначейства С.В. Кочеров.

Перейти на службу в новые уездные учреждения смогли и те из колян, кто ранее не состоял на государственной службе. Так, на работу в Александровское полицейское управление были приняты Н.Н. Базарный и Ф.Е. Харчев. Изменился статус кольских крестьянских семей *Анисимовых* и *Мелентьевых*, которые после переезда в Александровск записались в мещанство.

Как следует из метрических книг, брачные союзы между жителями Колы и Александровска заключались крайне редко. Единственный обнаруженный факт относится к 1900 г., когда колянка А.Р. Миккуева вышла замуж за штурмана из Александровска К.М. Оленичева-Бучнева.

Александровск сумел быстро сравняться по численности населения с Колой. В 1914 г. в нем проживало 676 чел. Однако развитию города препятствовало отсутствие надежных коммуникаций с центром страны. Построенная в 1915-1916 гг. железная дорога из Петрограда на Мурман, пройдя через Колу, оборвалась в ее окрестностях, так и не достигнув Екатерининской гавани, что в дальнейшем обусловило постепенное перемещение центра местной жизни из Александровска на восточный берег Кольского залива, в возникший рядом с Колой новый город Мурманск. Некоторые коляне, в свое время уехавшие в Александровск, впоследствии вернулись в Колу (*А.Ф. Иевлев*, Ф.Е. Харчев).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-36. – Оп.1. – Д.40. – Л.39об; Ф.И-46. – Оп.1. – Д.3. – Лл.1-1об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.2; ПСЗ-III. Т.XVIII. № 15042; Т.XIX. № 17125; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. - Архангельск, 1898. – С.85-86;Памятники и памятные места Полярного: Справочник / Сост. И.П. Чепендюк, М.Э. Баранова, Е.В. Тарханов, О.Г. Вербин, Л.Б. Пожидаева. – Полярный, 2004. – С.10; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. - Архангельск, 1907. – С.52-54; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.3,49; Слезскинский А. Мурман // Русское судоходство. – 1896. – № 175. – С.18; Федоров П.В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI-XX вв. – Мурманск, 2009. – С.141-142.

АЛЕКСЕЕВСКИЕ (АЛЕКСИЕВСКИЕ) – семья, жившая в Коле во второй половине XIX в. Сословный/социальный статус А. – *духовенство, чиновники*. Появление А. в Коле связано с приездом в город в 1852 г. и поступлением на службу в Воскресенский собор священника *Алексея Васильевича Алексеевского* вместе с женой, детьми и тещей У.Н. Зоринской.

Семья А. своего максимума – 10 чел. – достигла в начале 1860-х гг. Однако, в связи с высокой младенческой и детской смертностью, а также миграцией размер семьи А. быстро сократился.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу, дом А. сгорел, семье был причинен убыток в размере 450 руб.

В 1885 г., в связи со смертью «священнической вдовы» Степаниды Ивановны А., семья А. в Коле перестала существовать. Судьба двух сыновей священника *А.В. Алексеевского* – Арсения и Дамиана, а также дочери Анны неизвестна. По-видимому, они покинули Колу в 1870-80-е гг.

Наиболее заметными представителями семьи А. являются: *Алексей Васильевич Алексеевский* – в 1852-1871 гг. священник Воскресенского собора и Благовещенской церкви в Коле; Петр Алексеевич А. – в 1860-80-е гг. коллежский регистратор, столоначальник уездного полицейского управления, гласный Кольской *городской думы*; Николай Алексеевич А. – в 1860-70-е гг. дьячок Печенгской церкви.

Представители семьи А. в Коле вступили в родственные отношения с купцами *Хипагиными*.

См. схему 4.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.70. – Лл.1; Там же. – Д.125. – Лл.4об.-5; Ф.И-17. – Д.12. – Л.16об.; Там же. – Д.13. – Лл.26об.,33об.; Там же. – Д.14. – Л.86об.; Там же. – Д.15. – Лл.36об.-38,70об.-71; Там же. – Д.46. – Л.9об.; Там же. – Д.122. – Лл.87об.-88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1872 год. – Архангельск, 1872. – С.78; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Губернский Адрес-календарь лиц, служащих в Архангельской губернии на 1866 год. – Архангельск, 1866. – С.79; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854. – М., 1906. – С.10; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. – Архангельск, 1864. – С.56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1865 год. – Архангельск, 1865. – С.52; Справочная книжка Архангельской губернии на 1868 год. – Архангельск, 1868. – С.329; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.43.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1822 – 13.11.1871) – представитель *духовенства*, протоирей. Основатель в Коле семьи *Алексеевских*.

Сын священника. Окончил в 1843 г. Архангельскую духовную семинарию. Служил священником Понойского прихода Кольского уезда, с 1843 г. благочинный Кольского уезда. Переведен в Колу в 1852 г., где служил священником до своей смерти в 1871 г.

В Коле занимал должности законоучителя Кольского приходского училища, члена Комитета общественного здравия и директора Кольского уездного отделения попечительского общества о тюрьмах. А. стал свидетелем *английского нападения* 1854 г. и сожжения Колы, т.ч. 19-главого Вокресенского собора. При активном участии А. проводились работы по восстановлению Троицкой кладбищенской церкви (1855 г.) и Благовещенского собора (1867 г.).

В 1852 г. «за некратковременное и полезное служение церкви» награжден набедренником.

Умер в Коле. Похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие не обнаружено.

См. схему 4.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.70. – Лл.1; Ф.И-17. – Д.12. – Л.16об.; Там же. – Д.13. – Лл.26об.,33об.; Там же. – Д.14. – Л.86об.; Там же. – Д.15. – Лл.36об.-38,70об.-71; Там же. – Д.122. – Лл.87об.-88; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.43.

АЛЕКСИЕВСКИЕ – *см. Алексеевские*

АНГЛИЙСКИЕ НАПАДЕНИЯ И КОЛЬСКИЕ СЕМЬИ – связь колян с английскими нападениями 1809 и 1854 гг.

XIX столетие проходило для России под знаком участия в различных европейских интригах. После присоединения России к «континентальной блокаде», Англия без объявления войны решила совершить в отношении России ряд враждебных действий. В частности, в мае 1809 г. английская эскадра напала на Мурманское побережье. Безоружные жители Колы убежали в горы и не оказали англичанам никакого сопротивления. И.Ф. Ушаков писал, что англичане, высадившись на берег, отобрали у представителей кольской администрации и инвалидной команды оружие и заперли их в «судейской каморе», после чего занялись разбоем и грабежом. Однако как свидетельствовали секретарь Кольского уездного суда Петр Шабунин и его помощник Крыков, англичане арестовали только инвалидную команду, «жителей и чиновников ничем не трогали и не беспокоили, даже отпустили ночевать по домам по просьбе городничего»; «англичане-старшие чины пили чай у городничего, после чего старший начальник (англичане именовали его капитаном) остался у городничего, остальные пошли к купцам Голодному и Герасимову ужинать». Не исключено, что версию о наглом поведении англичан мог разработать кольский городничий И. Владимиров в желании оправдаться перед высшими властями; П. Шабунин и Крыков, вскоре уехавшие из Колы, не знали о намерениях городничего и давали свои показания уже в Архангельске. Нападение англичан на Колу не было следствием войны или национальной катастрофы. Спасение своих жизней оказалось для колян превыше соблюдения внешнеполитических интересов игнорирующего и отталкивающего центра. Как следствие, кольское купечество и городничий И.Владимиров выбрали миролюбивую тактику общения.

В отличие от Колы, на побережье англичане действовали более агрессивно, в результате чего многие кольские семьи понесли значительные убытки. У ряда колян были угнаны промысловые суда, некоторые понесли ущерб в результате порчи имущества или разграбления домов. Наибольший урон понесли купцы *А.И. Попов, А.И. Герасимов*, *Ф.А. Голодный*, а также мещане *Рекуновы, Яргины, Копытовы, Покидины, Шабунины*.

В 1810 г. английские разбойные действия у берегов Мурмана продолжились. Колянин *М.А. Герасимов* сумел дать противнику отпор, захватив в плен британского офицера и шестерых матросов. Слава об этом подвиге распространилась далеко за пределы Колы.

В 1853 г. Россия начала тяжелую для себя Крымскую войну с Англией, Францией и Турцией на Черном море. Все силы стягивались к южному театру военных действий, тогда как противник решил нанести удары и по другим флангам – балтийскому и северному. Не прошло и полвека, как российский Север вновь стал объектом нападения англичан.

Центр, занятый военными действиями в Крыму, не обеспечил для Севера условий безопасности. Архангельское губернское начальство пыталось приложить все силы к укреплению одного лишь губернского центра – Архангельска. Когда же кольский городничий Г.Е. Шишелов предложил архангельскому военному губернатору Бойлю заняться проведением оборонительных мероприятий и в Коле и представил для этого соответствующий план, фактически он не нашел понимания, поскольку Бойль считал, что Коле может угрожать разве что нападение неприятельских гребных судов, но отважность и смышленость «кольских удальцов», а также «крутые берега» и «кусты» (!), из-за которых удобно стрелять, способны защитить Колу от врага. По распоряжению Бойля, для вооружения местных жителей на случай нападения неприятеля в Колу были присланы 100 ружей, 150 ружейных кремней (причем некоторые в неисправном состоянии), 4 пуда пороха и 11 пудов свинца для изготовления патронов. Среди колян был организован сбор средств для отражения агрессии: горожане (в частности, купец *И.Р. Шабунин*) вносили денежные суммы, обещали помощь в вооружении.

Между тем в 1854 г. Англия и Франция направили на Север целую эскадру в составе 7 военных кораблей. Неприятель не решился приблизиться к хорошо укрепленному Архангельску. Однако англо-французской эскадре удалось установить блокаду Северной Двины и контролировать движение судов в Белом море в течение навигаций 1854 и 1855 гг.

Более трагичная ситуация сложилась в Коле. 10 августа 1854 г. к стенам Кольского острога подошел трехмачтовый 16-пушечный пароход «Миранда», на борту которого находилось около 200 матросов. Командир корабля Э. Лайонс передал через парламентера городничему Колы ультиматум с предложением немедленно сдаться.

В отличие от локального английского нападения 1809 г., заставившего незащищенных колян выбрать миролюбивую тактику по отношению к неприятелю, новое нападение происходило в условиях войны, патриотические чувства жителей Колы на сей раз неизбежно взывали к сопротивлению. После того, как ультиматум был отвергнут, город подвергся 20-часовой бомбардировке. 16-пушечному военному кораблю оказалось легко расстрелять фактически безоружный деревянный город. Пожар уничтожил большую часть застройки (92 жилых дома из 118), несколько церковных построек, в т.ч. выдающийся памятник деревянного зодчества – 19-главый Воскресенский собор. В огне погиб и Кольский острог. Охваченная огнем Кола мужественно боролась, несмотря на отсутствие артиллерии и нехватку стрелкового оружия. Состоявшая из 70 чел. инвалидная команда солдат оборонялась плечом к плечу с местными жителями, среди которых были представители разных сословий и даже *ссыльные*. Так, колянин *Г. Немчинов*, ссыльные А. Васильев и А. Мижуров, желая, чтобы вражеское судно при отходе от Колы село на мель, сняли расставленные в Кольском заливе бакены, указывающие фарватер. Англичане, заметив это, вынуждены были снова измерять глубины в заливе.

За мужество и героизм, проявленные при защите Колы от англичан, коляне *Григорий Немчинов* и *Иван Балашов* получили серебряные медали «За усердие». Унтер-

офицеру Ксенофонту Федотову был вручен орден Святого Владимира IV степени с бантом. Ссыльные А. Васильев и А. Мижуров были освобождены от надзора полиции и получили право жить, где захотят.

После нападения на Колу неприятель предпринял разбойные действия на Мурманском побережье, где пострадали промысловые суда и имущество поморов. Большой урон понесли и
многие коляне (купец *М.А. Базарный*, купцы *Шабунины* и др.). Позже появились противоречивые *предания* о неком Федоре Гагарке, в одном из которых он изображался героем и спасителем, а в другом – предателем Колы.

Вследствие разрушения города, в 1858 г. указом Александра II Кольский уезд был упразднен, а его территория в качестве 4-го и 5-го станов включалась в состав Кемского уезда, в результате чего Кола, потеряв статус уездного города, становилась «заштатной». Администрация губернии рекомендовала кольским семьям переехать в другие населенные пункты, для чего выделялось денежное пособие. Однако этим предложением воспользовались представители лишь 11 семей. Оставшиеся жители предпочли находиться на пепелищах своих домов, как они писали властям, «по любви к родному краю». В первой половине 1880-х гг. Кола восстановилась, вернув себе статус уездного города.

Обороне Колы 1854 г. посвящены несколько художественных произведений, постановка Мурманского областного драматического театра (*см. Коляне в художественной литературе*), а также художественный фильм «Таинственная находка», снятый на Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького в 1953 г. (режиссер Б.Бунеев, автор сценария В. Спирина, композитор В. Юровский, в ролях Е. Савинова, М. Глузский и др.).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; Там же. - Ф.2. - Оп.1. Т.1. - Д.601. - Лл.32-33; Там же - Ф.2. – Оп.1. – Т.5. – Д.5578– Лл. 4-5, 25-26; ГАМО. – Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.537. – Л.108об.; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.68-69,87; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854г. – М., 1906. – С.11; Максимов С.В. Избранные произведения. Т.1. Год на Севере. – М., 1987. – С.178; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.12-13,25-26,49-51,56-59; Рожкова Т.М. Жеребцовы // Кольский родословец – Мурманск, 2007. – Вып. 4. – С.57; Соловцов К. Очерки истории Архангельской губернии. Кола // Архангельские губернские ведомости. – 1861. - №32. – С.263; Сорокажердьев В. Кольская оборона: миф или реальность // Советский Мурман. – 1991. – 4 мая; Сорокажердьев В. Кольская оборона и её мифический герой Гагарка // Вечерний Мурманск. – 2004. – 12 августа; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С. 55-56,60; Ушаков И.Ф. Историческое краеведение. Мурманская область (досоветский период) – Мурманск, 1974. – С.68; Ушаков И. Матвей Герасимов // Комсомолец Заполярья. – 1991 – 28 сентября; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.225; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.131,169; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.70; http://george-orden.ru.

АНИСИМОВЫ – семья, жившая в Коле в XIX-XX вв. Сословный статус А. – *крестьяне*, некоторые представители семьи А. в начале XX в. стали *мещанами*. А. – *лопари*, изначально приписанные к Мотовскому погосту. Одним из первых представителей семьи А. в Коле был Прохор Данилович А., живший в городе вместе с матерью в первой половине XIX в.

Впервые в кольских метрических книгах А. упоминаются в 1838 г., в связи со смертью Федосьи, «крестьянской вдовы» Даниила А.

В 1880-е гг. семья А. в Коле достигла наибольшего размера – 10 чел. В дальнейшем началось ее сокращение, что было вызвано младенческой смертностью, а также выездом из Колы части А. Так, в начале XX в. Андрей Яковлевич А. выехал из Колы в *Александровск,* где записался в мещанство. В 1915 г. в Коле проживало 5 представителей семьи А.

Известно, что в 1883 г. Яков Прохорович А. получил от городской управы 5 руб. «за вставку в приют Больничного здания стекол с замазкой их, а также за исправление больничной кровати».

Представители семьи А. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Синяковыми, Сусловыми, Харчевыми, Яргиными,* крестьянами *Щелгачевыми*.

Семья А. продолжала жить в Коле после 1920 г. Петр Яковлевич А. – член Кольской православной религиозной общины в 1920-30-е гг.

О судьбе А. после 1930-х гг. неизвестно.

См. схемы 5(а)-5(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Л.9об.; Там же. – Д.256. – Лл.25,25об.; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.19. – Л.5об.; Там же. – Д.207. – Лл.46об.-47; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Л.24; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.61. – Л.21об.; Там же. – Д.122. – Л.10об.; Там же. – Д.264. – Л.12; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.43-44.

АНТИПИНЫ – семья, жившая в Коле в XIX – начале XX вв. Сословный статус А. – *мещане*. Одним из первых представителей семьи А. в Коле был Петр Андреевич А., живший в первой трети XIX в.

В кольских метрических книгах А. впервые упоминаются в 1835 г., в связи со смертью Елены, годовалой дочери умершего мещанина Петра Андреевича А.

В ряде документов имеются более ранние сведения об А. Известно, что в 1742 г. среди кольских солдат, отказавшихся работать в торжественные дни и наказанных за это публично батогами, был Иван А. Однако, сведений о его родственных связях с мещанами А., жившими в Коле в XIX в., не обнаружено.

Максимального размера семья А. достигла в начале 1870-х гг. – 5 чел.

Семья А. прекратила свое существование в 1903 г., в связи с браком вдовы Ульяны Васильевны А.

В 1854 г. во время *английского нападения* на Колу дом А. сгорел, убыток составил 60 руб. Поначалу вдова Федосья Ивановна А. с детьми изъявила желание выехать из разрушенного города в *Кемь*, однако впоследствии осталась в Коле.

Наиболее заметным представитем семьи А. является Роман Иванович А. – в конце 1870-х гг. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы.*

Представители семьи А. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Безруких, Покидиными, Яргиными,* крестьянами *Аболяевыми, Артемьевыми (I), Даниловыми, Фомиными*, колонистами *Аподосенковыми*.

См. схемы 6(а)-6(б).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; ГАМО. – Ф.И-29. – Оп.1. Д.1. – Л.1об.; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854. – М., 1906. – С.11; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.26; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.44.

АПОДОСЕНКО – *см. Аподосенковы*

АПОДОСЕНКОВЫ (АПОДОСЕНКО, ПОДОСЕНКО) – семья, жившая в Коле в 1860-80-е гг. Сословный статус А. – *мещане*, с конца XIX в. *колонисты* Мурманского берега. Появление А. в Коле связано с приездом в город мещанина Николая Константиновича А. с женой в 1860-е – начале 1870-х гг. В 1875 г. Николай Константинович А. овдовел, но вскоре женился повторно, на кольской крестьянской девице А.Л. Мастининой.

Впервые в кольских метрических книгах семья А. упоминается в 1872 г., в связи с рождением Сергея, сына мещанина Николая А.

Количество представителей семьи А. в Коле не превышало 4 чел.

В 1880-е гг. кольский мещанин Николай А. записался в *колонисты* Мурманского берега и переехал из Колы в колонию Териберку. В 1920 г. в Териберке проживала «колонистская вдова» Анна Никандровна А. с детьми.

Судьба семьи А. после 1920 г. неизвестна.

Наиболее заметными представителями семьи А. являются: Николай Константинович А. – бывший кольский мещанин, в конце XIX в. зажиточный колонист Териберки, имевший 7 сенокосных расчисток, дававший ссуды другим колонистам; Михаил Николаевич А. – колонист, в феврале 1919 г. гласный Териберского волостного земства.

Представители семьи А. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Антипиными, Яргиными*, крестьянами *Мастиниными (IV), Фомиными.*

См. схему 7.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. – Лл.266об.-267; Воронин А.В., Федоров П.В. Власть и самоуправление: Архангельская губерния в период революции (1917-1920 гг.). – Мурманск, 2002. – С.215; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып. I. – С.163,170,173,264.

АРТЕМЬЕВЫ (I) – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус А. (I) – *крестьяне*. Были приписаны к Кандалакшскому приходу. Одним из первых представителей семьи А.(I) в Коле был Прокопий Васильевич А., живший в первой половине XIX в.

Впервые в кольских метрических книгах семья А. (I) упоминается в 1835 г., в связи со смертью 16-летней крестьянской девицы Татьяны Прокопьевны А.

В начале 1840-х гг. в Коле проживало 7 представителей семьи А. (I). К середине 1860-х гг. из семьи А. (I) в Коле оставалось только несколько женщин.

В 1902 г., в связи с браком крестьянской девицы Ульяны А., семья А. (I) в Коле перестала существовать.

Во время *английского нападения* 1854 г. дом, принадлежащий семье А (I), сгорел.

Представители семьи А. (I) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Антипиными*, *Яргиными*, крестьянами *Аболяевыми*, *Фомиными*.

См. схемы 8(а)-8(б).

Ист. и лит.: Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.44.

АРТЕМЬЕВЫ (II) – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус А. (II) – *крестьяне*. Были приписаны к Кандалакшскому приходу. Одним из первых представителей семьи А.(II) в Коле был Козьма Фёдорович А., живший в первой половине XIX в.

Впервые в кольских метрических книгах семья А. (II) упоминается в 1837 г., в связи с рождением Параскевы, дочери крестьянина Кандалакшского прихода Космы Федоровича А.

В начале 1840-х гг. в Коле проживало 5 представителей семьи А. (II).

К середине 1860-х гг. семья А. (II) в Коле перестала существовать. В городе оставалась только дочь Космы А., выданная замуж. Судьба остальных членов семьи А. (II) неизвестна.

Во время *английского нападения* 1854 г. дом, принадлежавший А. (II), сгорел.

Представители семьи А. (II) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Миккуевыми*, *Покидиными*, крестьянами *Фомиными*.

См. схему 9.

Ист. и лит.: Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Федоров П.В.. Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.44.

АРТЕМЬЕВЫ (III) – семья, жившая в Коле в XIX-XX вв. Сословный статус А. (III) – *крестьяне*, с конца XIX в. *мещане*. Были приписаны к Кандалакшскому приходу. Одним из первых представителей семьи А. (III) в Коле был крестьянин Григорий Даниилович А. В 1840-х гг. в Коле Григорий А. женился, имел детей.

Во второй половине XIX в. численный состав семьи А. (III) достиг своего максимума – 8 чел. В 1919 г. в Коле проживало всего 3 представителя семьи А. (III).

В 1855 г. Григорий А. изъявил желание выехать из сожженной англичанами Колы в с. Ковду, однако остался с семьей в городе.

В 1922 г. семье А. (III) принадлежал дом в 18 квартале Колы (дворовое место № 2).

Наиболее заметными представителями семьи А. (III) являются: Григорий Даниилович А. – в 1878-1881 гг. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы*, судья в *словесном суде*; Демьян Григорьевич А. – в середине 1880-х гг. кандидат в мещанские старосты (см. *Мещанская управа*); Дмитрий Григорьевич А. – в конце 1880-х гг. староста по сбору повинностей; Федор Григорьевич А. – в 1880-90-х гг. кандидат в судьи *словесного суда*, гласный Кольской *городской думы*.

Представители семьи А. (III) в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Антипиными, Елсуковыми, Сусловыми*, *Телятиными, Шабуниными*, *Яргиными*, крестьянами *Горбатовыми, Лагуновыми, Плотниковыми.*

Семья А. (III) продолжала жить в Коле после 1920 г. Федор Дмитриевич А. – с 1930-х гг. член колхоза «Пробуждение»; Осип Федорович А. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины, с 1931 г. член колхоза «Пробуждение», был награжден медалью «За оборону Советского Заполярья»; Татьяна Андреевна А. – в 1930-

е гг. член Кольской православной религиозной общины, член колхоза «Пробуждение».

Представители семьи А. (III) в настоящее время проживают в пос. Мурмаши Кольского района.

См. схему 10.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113,188-189; Ф.И-16. – Оп.1. – Д.242. – Л.53; Там же. – Д.248. – Л.9; Там же. – Д.256. – Лл.25,25об.; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.2; Там же. – Д.60 – Л.15; Там же. – Д.61. – Л.52об.-53; Там же. – Д.122. – Лл.2об.,8об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.219. – Л.2; Там же. – Д.154. – Л.12; Ф.Р-1310. – Оп.1. – Д.3640. – Л.84; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86-87; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.107; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.111; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.44; Заполярный труд. – 1937. – 15 апреля; Заполярный труд. – 1936. – 18 июня.

АРТЕМЬЕВЫ (IV) – семья, живущая в Коле с начала XX в. Сословный статус А. (IV) – *колонисты*, в дальнейшем *мещане*. Появление А. (IV) в Коле связано с приездом в город колониста колонии Княжуха Якова Ивановича А. на рубеже XIX-XX вв.

Известно, что еще в 1890 г. Яков А., будучи жителем Печенгского прихода, женился на мещанской девице А.Д. Немчиновой, внучке героя обороны Колы 1854 г. *Г.М. Немчинова*. Возможно, благодаря этому браку через несколько лет семья А. (IV) осела в Коле.

В кольских метрических книгах представители семьи А. (IV) иногда именовались под фамилией «Карповы».

В начале XX в. А. (IV) записались в кольское мещанство.

К 1915 г. в Коле проживало 7 представителей семьи А. (IV).

В 1918 г. семья А. (IV) поселилась в одном из конфискованных домов зажиточного кольского мещанина *В.А. Чертова.* Известно, что в начале XX в. Марфа Яковлевна А. работала в семье *Чертовых* домработницей.

Представители семьи А. (IV) в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с крестьянами *Степановыми*.

Семья А. (IV) продолжала жить в Коле после 1920 г. Яков Иванович А. – в начале 1920-х гг. работник Кольско-Лопарского общества потребителей; Семен Яковлевич А. – один из первых милиционеров в Коле с 1920 г.; Василий Яковлевич А. – в октябре 1921 г. одним из первых в Коле вступил в комсомол, в 1925 г. избран в президиум сельского Совета, с 1926 г. служил делопроизводителем в Кольско-Лопарском волисполкоме, в годы Великой Отечественной войны ефрейтор, стрелок, погиб в 1945 г. в Польше; Даниил Яковлевич А. – окончил 3 класса церковно-приходской школы, после интервенции работал на лесопильном заводе в Дровяном, член колхоза «Пробуждение», имел награды за оборону Советского Заполярья, автор ряда воспоминаний на страницах районной газеты *«Заполярный труд»;* Анна Тимофеевна А. – член ревизионной комиссии колхоза им. III пятилетки, награждена медалью Материнства II степени.

В годы Великой Отечественной войны погиб, отдав жизнь за Родину, Василий Яковлевич А.

Представители семьи А. (IV) проживают в Коле до сих пор.

См. схему 11.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д. 242. – Лл.16,29; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.4. – Л.21об.; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Л.155; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.1; Там же. – Д.60. – Л.11об.; Там же. – Д.61. – Л.23об.; Там же. – Д.92. – Л.4; Там же. – Д.115. – Л.3; Там же. – Д.122. – Лл.2об.,9об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.201. – Лл.9–11; Там же. – Д.206. – Л.51об.; Там же. – Д.208. – Л.60об.; Ф.Р-888. – Оп.1. – Д.36. – Л.2; Ф.П-174. – Оп.4. – Д.6; Книга памяти. 1941-1945. / Сост. и общ. ред. С.Н. Дацинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.18; Кола. Книга истории всех времен. – Б/д, б/м. – С.137; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.113-114,122-123,165; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.44; Заполярный труд. – 1955. – 9 сентября; Там же. – 1956. – 1 апреля; Там же. – 1960. – 10 февраля; Там же. – 1962. – 5 декабря; Там же. – 1966. – 17 апреля, 4 сентября; Кольское слово. – 2006. – 23 июня; http://www.obd-memorial.ru.

АРХАНГЕЛЬСК И КОЛЬСКИЕ СЕМЬИ – связь жителей Колы с городом Архангельском.

Архангельск основан в 1584 г. как порт и центр морской торговли Московского государства со странами Западной Европы. С 1708 г. являлся центром Архангелогородской (с 1785 г. Архангельской) губернии, в состав которой до 1921 г. входила территория Кольского Севера.

Кола имела устойчивые связи с Архангельском. Коляне активно торговали на архангельском рынке (*Базарные, Шабунины* и др.).

Архангельских предпринимателей Кола интересовала своей близостью к району морских промыслов, а также в качестве центра торговли. Некоторые из них поселились в Коле, заняв важное положение в городе и на Мурманском берегу. Так, в последней четверти XVIII в. из Архангельска в Колу переехали купцы *А.И. Попов* и *А.И. Герасимов,* в начале XIX в. – архангельские *мещане Хипагины*. В 1890-х гг. в Коле поселился архангельский мещанин *В.А. Чертов*.

В 1891 г. кольский мещанин *А.Ф. Иевлев* в Архангельске женился на дочери учителя К.В. Федоровой и вместе с ней вернулся в Колу.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-117. – Оп.1. – Д.5. – Л.2; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.239. – Л.26; Северные родословные. – Архангельск, 2002. – Вып.1. – С.274; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.165-166; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.158-159.

Б

БАЗАРНЫЕ – семья, жившая в Коле в XIX-XX вв. Сословный/социальный статус Б. – *купцы, мещане, колонисты, чиновники.* Появление Б. в Коле связано с приездом в город в первой половине 1840-е гг. уроженца Повенецкого уезда Олонецкой губернии *крестьянина*, позже *купца Мартемьяна Андреевича Базарного* с женой, а также его брата Василия, записавшего в кольское мещанство. В дальнейшем, в течение нескольких лет, в Колу переехали их родственники: отец, племянники.

Впервые в кольских духовных росписях Б. упоминаются с 1843 г.

В начале 1860-х гг. в Коле проживало 9 представителей семьи Б. В 1870-е гг. вдова, сыновья и внуки купца *М.А. Базарного* покинули Колу; в начале XX в. Николай Николаевич Б. переехал в *Александровск*, где поступил на службу в полицеское управление. В 1920 г. в Коле оставалась семья Б. в составе 10 чел.

Семье Б. принадлежал лучший дом в городе. Согласно описи это был «деревянный двухэтажный дом, при нем флигель, 2 сарая, амбар, баня и под домом 2 лавки». Размеры дома: длина – 17 м, ширина – 12 м, высота до крыши – 5,7 м. В нижнем этаже находились лавка и товарный склад; в верхнем – жилые помещения. Во дворе стояла конюшня с сеновалом и прачечная.

Во время *английского нападения* на Колу 1854 г. Б. понесли значительные убытки, лишившись домов и дворовых построек, имущества, судов. Андрей Иванович Б. попал в плен к англичанам, но в последующем был отпущен.

В 1922 г. семье Б. принадлежал дом в 19 квартале Колы (дворовое место № 7).

На *Кольском городском кладбище* до начала 2000-х гг. сохранялось надгробие с могилы Анастасии Назаровны Б. (умерла в 1869 г.).

Наиболее заметными представителями семьи Б. в Коле являются: *Мартемьян Андреевич Базарный* – кольский купец; Василий Андреевич Б. – мещанин, в 1860-е гг. городской староста в Коле, помощник писаря, во время нападения англичан лишился дома стоимостью 2500 руб., принадлежащая ему ладья «Св. Николай» подверглась разграблению, участвовал в «поправление ветхой за рекою Колой кладбищенской церкви»; Дмитрий Мартемьянович Б. – в 1870-е гг. торговец в Коле, имел 2 домовые лавки; Николай Иванович Б. – приказчик у *М.А. Базарного,* в 1880 г. полицейский служитель в Коле, член *сиротского суда*; Павел Николаевич Б. – мещанин, арендатор семужьих рек у лопарей в конце XIX в.; Николай Николаевич Б. – с 1913 г. столоначальник Александровского уездного полицейского управления, не имеющий чина, позже почтово-телеграфный служащий, как бывший полицейский, в 1920 г. лишен избирательных прав; Александр Николаевич Б. – колонист, в 1907-1910 гг. член *сиротского суда*.

Б. известны своей *благотворительностью* в пользу церкви: Агафья Б. жертвовала деньги и имущество, а также половину своего дома; Василий Б. – серебряную ризу с позолоченным венцом.

Представители семьи Б. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с купцами *Филипповыми*, *Шабуниными,* мещанами *Хипагиными*, крестьянами *Измайловыми, Кочеровыми.*

Семья Б. продолжала жить в Коле после 1920 г. Алексей Николаевич Б. – в начале 1920-х гг. смотритель лесов в Кольском лесничестве, в начале 1930-х гг. председатель колхоза «Пробуждение»; Александр Николаевич Б. – в 1921 г. делопроизводитель Кольско-Лопарского волисполкома, смотритель лесов в Нотозерском лесничестве; Александра Владимировна Б. – в 1920-е гг. член артели для совместного лова и сбыта рыбы, созданной на базе первой коммуны в Коле; Матрена Петровна Б. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины; Сусанна Алексеевна и Александр Алексеевич Б. – лыжники, в 1930-е гг. участники первых Праздников Севера; братья Александр, Владимир, Антон Б. – участники Великой Отечественной войны: Александр – командир артиллерийской батареи, Владимир – морской пехотинец, Антон – летчик; Ольга Алексеевна Б. (в замужестве Рындина) – школьный библиотекарь, в 1957

г. награждена медалью Материнства II степени.

После утверждения советской власти имущественное положение некоторых представителей семьи Б. заметно ухудшилось. Так, Николай Николаевич Б. в 1927 г. просил у местных властей для себя работу сторожа в волисполкоме, аргументируя это тем, что «семужьи промыслы за последние годы настолько упали, что всякое желание заниматься ими совершено отпадает. В особенности был самым неудачным нынешний 1927 г., который кроме убытка, потраченного на саму организацию, ничего не принес. Такое тяжелое положение крайне отразилось на моем благосостоянии, ибо я с семьей остался на зиму без хлеба».

В годы Великой Отечественной войны погиб, отдав жизнь за Родину, Василий Алексеевич Б.

В настоящее время носители фамилии Б. проживают в Кольском районе.

См. схемы 12(а)-12(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.70. – Лл.10-12об.; Там же. – Д.96. – Лл.37,76; Там же. – Д.125. – Л.1об.; Там же. – Д.150. – Л.2; Там же. – Д.176. – Л.2; Там же. – Д.191 – Л.3; Там же. – Д.248. – Л.14; Там же. – Д.261. – Л.22об.; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.124. – Лл.46,100; – Д.125. – Лл.3,75; Там же. – Д.172. – Л.3; Ф.И-117. – Оп.1. – Д.6. – Л.2; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.3. – Л.55; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.2,148; Там же. – Д.36. – Лл.2,3; Там же. – Д.40. – Лл.38,38об.,46; Там же. – Д.60. – Лл.7об.,8; Там же. – Д.61. – Лл.22об.,27об.; Там же. – Д.63. – Л.15; Там же. – Д.115. – Лл.42,42об.;Там же. – Д.122. – Лл.6а об.,8об.,9об.; Ф.Р-218. – Оп.1. – Д.28. – Л.92; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.32. – Лл.1,40,56; Там же. – Д.89. – Л.82; Там же. – Д.206. – Лл.124,252; Там же. – Д.712. – Л.58об.; Ф.Р-350. – Оп.1. – Д.2; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.84-85; Ф.Р-888. – Оп.1. – Д.36. – Л.27; Ф.Р-1310. – Оп.1. – Д.3640. – Лл.81-82,84; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.302. – Л.16; Книга памяти. 1941-1945. / Сост. и общ. ред. С.Н. Дацинского. – Мурманск, 1996. – Том 5. – С.21; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.76,86; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып. I. – С.194,267; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. / Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.230; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.195; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.4; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.3; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.3; Синцов А. Полярные Олимпиады. – Мурманск, 1961. – С.18-19,53,138; Слезкинский А. Мурман // Русское судоходство. – 1896. – № 175. – С.18; Сорокажердьев В. Кольская оборона и её мифический герой Гагарка // Вечерний Мурманск – 2004. – 12 августа; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. – Архангельск, 1888. – С.51; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.121,130,144; Ушаков И.Ф. История Кольского Севера с древнейших времен до 1917 г.: Дисс…д-ра ист. наук. – Мурманск, 1978. – С.323; Ушаков И. Коляне. Торговцы // Мурманский вестник. – 1994. – 24 сентября; Ушаков И. Коляне. В домашней жизни // Мурманский вестник. – 1994. – 27 сентября; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.85-86; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.20,45; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.26,49-50,56-59,61; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.3; Заполярный труд. – 1947. – 27 октября; Там же. – 1948. – 25 июля; Там же. – 1953. – 27 сентября; Там же. – 1957. – 23 октября, 4 декабря; Там же. – 1958. – 11 июля; Там же. – 1966. – 29 мая, 4 сентября, 30 октября; Там же. – 1974. – 5 марта; http://www.obd-memorial.ru.

БАЗАРНЫЙ МАРТЕМЬЯН АНДРЕЕВИЧ (1809 – 1871) – кольский *купец* 3-й гильдии, представитель семьи *Базарных*.

Родился в Повенецком уезде Олонецкой губернии в крестьянской семье. В 1830-е гг. виноторговец в с. Поной, поверенный по винному откупу, где смог нажить свои первоначальные капиталы.

С 1844 г. *купец* в Коле. Скупая рыбу и рыбий жир у поморов, перепродавал их в Архангельске, Санкт-Петербурге, Англии. Имел суда.

В 1850 г. выстроил в центре города, в 19 квартале, двухэтажный дом, ставший лучшим в городе.

В 1850-е гг. бургомистр Кольской *ратуши*, в 1860-е гг. городовой староста.

В августе 1854 г. во время *английского нападения* противник захватил принадлежащие Б. суда, приготовленные к отправке в Архангельск: шхуну «Бог – моя надежда», снабженную двойным такелажем, груженную соленой и сушеной треской и иностранной солью, а также ладью «Св. Афанасий», с грузом и такелажем. Шхуну противник увел с собой, захватив в плен на-

ходившегося на ней отца Б. – Андрея Ивановича, а ладью, обрубив рангоут, сняв такелаж и выбросив имевшийся на ней груз в море, сжег до основания.

В пожаре во время бомбардировки Колы погиб дом Б.

Несмотря на значительные убытки (более 20 тыс. руб.), Б. быстро восстановил свой капитал, благодаря тому, что в 1856 г. построил новое судно, грузоподъемностью в 18 тыс. пудов, на котором возил семгу и другие продукты местного промысла в Петербург. Он вел активную торговлю и на Мурмане, имел факторию в становище Еретики.

В 1861 г. взял подряд на строительство церкви и дома для причта в Нотозерском лопарском погосте, в 1866-1867 гг. – на реставрацию Благовещенской каменной церкви в Коле.

В 1870 г. Б. стал первым управляющим Товарищества Беломорско-Мурманского срочного пароходства.

Купец пытался организовать ловлю акул, в 1870 г. взялся за создание «первой русской китобойной компании». Согласился стать ответственным распорядителем китобойного предприятия за 10 % прибыли, но вскоре умер. Его сын Дмитрий отказался продолжать дело отца.

Б. вошел в память местных жителей как «особенно алчный торговец», доведший лопарей «до крайней бедности». Н.Н. Харузин, посетивший Колу спустя два десятилетия после его смерти писал, что «печальную известность приобрел себе… Мартемьян Базарный», *лопари*, страдая под его игом, сложили следующую характерную пословицу: «Спаси, Господи, оленей от волка, а нас грешных от Мартемьяна Базарного». В.И. Немирович-Данченко утверждал, что «поморская эксплуатация и кулачество» нашли в Б. «самого яркого выразителя».

См. схему 12(а).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.261. – Лл.21-22об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.162; Губернский Адрес-календарь Архангельской губернии на 1866 год. – Архангельск, 1866. – С.79; Исследования о состоянии рыболовства в России. Том 4. – СПб, 1862. – С.130,238; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.74,92; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.10-11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С. 25,49-51,56-59; Памятная книжка Архангельской губернии на 1865 год. – Архангельск, 1865. – С.52; Поморская энциклопедия в 5т. – Архангельск, 2001. – Т.1. – С.73; Попов Г.П., Давыдов Р.А. Мурман. Очерки истории края XIX – начала XX в. – Екатеринбург, 1999 – С.38,79-80,144-145; Сорокажердьев В. Кольская оборона и её мифический герой Гагарка // Вечерний Мурманск. – 2004. – 12 августа; Справочная книжка Архангельской губернии на 1850 год. – Архангельск, 1850. – С.265; Справочная книжка Архангельской губернии на 1852 год. – Архангельск, 1852. – С.269; Харузин Н. Русские лопари. – М., 1890. – С.128; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.66-67,79; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Ловозеро. – Мурманск, 1988. – С.57; Ушаков И. Отец Георгий – наш первый краевед // Комсомолей Заполярья. – 1991. – 18 мая; Ушаков И. На Кольском Севере. Заметки о быте русского населения. Дворостроение // Советский Мурман. – 1992 – 4 ноября; Ушаков И. На Кольском Севере. Заметки о быте русского населения. Винопитие // Советский Мурман. – 1992. – 19 ноября; Ушаков И. Духовный пастырь и краевед // Мурманский вестник. – 1994. – 10 сентября; Ушаков И. Коляне. Мореходы // Мурманский вестник. – 1994. – 13 сентября; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.346,348,370-371; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.90,124,195-198; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С. 260-261,300-301; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.19,285; Энциклопедия Кольского края // Рыбный Мурман. – 1999. – 20 августа.

БАЛАШЕВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ – *см. Балашов Иван Андреевич*

БАЛАШОВ (БАЛАШЕВ) ИВАН АНДРЕВИЧ (1821 – 11.05.1888) – *мещанин*, фельдшер. Представитель семьи *Балашовых*.

Участник обороны Колы во время *английского нападения* 1854 г. За смелые действия при отражении врага был награжден серебряной медалью «За усердие» для ношения в петлице на Георгиевской ленте.

В 1878-1888 гг. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы*, кандидат в члены городской управы. В 1878 г. возглавил только что созданную раскладочную комиссию, которая провела новую оценку недвижимых имуществ всех жителей города, независимо от их сословной принадлежности.

Умер в Коле. Похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие не обнаружено.

См. схему 13(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Лл.7об.-8; Адрес-календарь государственных и об-

щественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88-89; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.108-109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110-111; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.13; Сорокажердьев В. Кольская оборона и её мифический герой Гагарка // Вечерний Мурманск. – 2004. – 12 августа; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. – Архангельск, 1888. – С.51. Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.60; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.45.

БАЛАШЕВЫ – *см. Балашовы*

БАЛАШОВЫ (БАЛАШЕВЫ) – семья, жившая в Коле в XVIII-XIX вв. Сословный статус Б. – *военнослужащие, мещане*. Одним из первых представителей семьи Б. в Коле был пушкарь Артемий Б., живший в начале XVIII в.

Первое упоминание Б. в Коле связывается с именем пушкаря Артемия Б., жившего в начале XVIII в. Известно, что он являлся кольским земским старостой, «плотником городового строения», в 1703 г. участвовал в сооружении городской стены Кольского острога, в 1711 г. подписал челобитную военнослужащих Кольского острога на имя Петра I о прибавке хлебного жалования.

В течении второй половины XVIII – XIX вв. количество представителей семьи Б. не превышало 6 чел.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу дом Б. сгорел. В 1870 г. Б. вместе с крестьянином П.А. Пьяновым купили в Коле участок земли в 19 квартале, где в последующем построили дом.

В 1888 г. после смерти мещанина *И.А. Балашова и* его жены, семья Б. в Коле перестала существовать.

Наиболее заметными представителями семьи Б. в Коле являются: Андреян Дмитриевич Б. – мещанин, в 1782 г. городовой староста; Сергей Дмитриевич Б. – в 1810-1820-е гг. ратман, бургомистр *ратуши*; *Иван Андреевич Балашов* – фельдшер в Коле.

Представители семьи Б. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Шлыковыми (I)*, крестьянами *Абаляевы*, *Торвиевыми*, чиновниками *Глебовскими*.

См. схему 13(а)-13(б).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Лл.9об.-10; ГАМО. – Ф.И-70. – Оп.1. – Д.5. – Л.2об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.188; Ф.1355. – Оп.1. – Д.202. – Л.8; Там же. – Д.535. – Л.39; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1965. – Ч.II, вып.1. – С.79,80; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.95-96; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.146; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.45; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.57.

БЕЗРУКИХ – семья, жившая в Коле с 1782 по 1912 гг. Сословный статус Б. – *мещане*. Б. – *лопари*. Их появление в Коле связано с приездом в город Гавриила Михайловича Б. вместе с женой, «взятой у лопаря Ловозерского погоста». В начале 1780-х гг. Б. записались в кольское мещанство.

Впервые в качестве жителей Колы Б. упоминаются в ревизии населения Колы за 1782 г.

В 1842 г. в Коле проживало 8 представителей семьи Б. Во второй половине XIX в. количество членов семьи Б. сократилось до 2 чел. Среди причин – выезд из Колы, младенческая и детская смертность, бездетность. Так, из Колы уехал Николай Антонович Б. с женой и детьми, а 5 членов семьи Б. не имели детей.

Во время нападения англичан на Колу в 1854 г. дом, принадлежавший Б., сгорел. Вскоре члены семьи Б., Антон Иванович Б. с женой и детьми, а также Евдоким Иванович Б. с сестрой, изъявили желание выехать из разрушенного города в *Кемь*, однако остались в Коле.

В конце XIX в. в Коле проживало 2 представителя семьи Б. – братья Василий и Евгений Дмитриевичи Б., умершие соответ-

ственно в 1911 и 1912 гг. Потомства они не оставили, и, таким образом, к 1913 г. семья Б. в Коле перестала существовать.

Представители семьи Б. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Антипиными*.

См. схемы 14(а)-14(б).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Лл.11-11об.; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.44; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.45; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.159.

БЕКЕТОВЫ – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус Б. – *крестьяне*. Были приписаны к деревне Порья Губа Умбского прихода. Одним из первых представителей семьи Б. в Коле был крестьянин Максим Александрович Б. В 1841 г. в Коле он женился на крестьянской девице Х.М. Плотниковой, от которой в последующем имел детей.

Количество представителей семьи Б. не превышало 5 чел.

В 1876 г., в связи со смертью крестьянской вдовы Христины Матвеевны Б., семья Б. в Коле перестала существовать.

Представители семьи Б. в Коле вступили в родственные отношения с крестьянами *Сверловыми (II)*.

См. схему 15.

Ист. и лит.: Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.45.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В КОЛЕ – деятельность жителей Колы, направленная на общественную пользу, включая оказание материальной помощи городскому обществу, церкви, неимущим и малообеспеченным.

Известным благотворителем Колы первой четверти XIX в. был купец *А.И. Попов,* который давал деньги для расчистки реки Колы с целью обеспечения города питьевой водой, а также основал в Коле больницу. После смерти *А.И. Попова* средства на содержание больницы жертвовали представители семей *Сусловых* и *Хипагиных*.

Во второй половине XIX в. благотворительной деятельностью отличились братья *П.А. и А.А. Хохловы*, которые щедро передавали свои деньги на нужды «бедных жителей города Колы». В ходе *колонизации Мурманского берега* представители семьи *Шабуниных* активно занимались благотворительностью среди колонистов.

Заметная часть благотворительных средств колян шла в помощь церкви. Состоятельные жители Колы строили храмы, участвовали в ремонте уже существующих церковных зданий (*Базарные*, *Голодные*, *Хипагины, Хохловы (II), Шабунины*). Для нужд церкви коляне передавали свои дома (А.И. Базарная, М.П. Суслова, С.И. Плотников, *А.А.Хохлов*). Горожане жертвовали и изготовляли причту церковное убранство, давали деньги на реставрацию особо чтимых святынь (*Е.А. Лоушкин*, *А.Е. Молвистов*, *М.Г. Терентьев, М.И. Шабунин,* Д.К. Яргин).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.125. – Лл.1об.-2; Там же. – Д.150. – Л.2; Там же. – Д.176. – Лл.1об.-2; Там же. – Д.191. – Лл.2,3-3об.; Там же. – Д.261. – Лл.12-12об.; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.6. – Лл.31об.-32: Там же. – Д.13. – Л.1об.; Там же. – Д.14. – Лл.1об.,37об.,60об.; Там же. – Д.15. – Лл.11об.-12,,25об.,26об.,33об.; Там же. – Д.46. – Л.8об.; Там же. – Д.124. – Лл.2,46,100; Там же. – Д.125. – Лл.3-3об.,49,75; Там же. – Д.172. – Лл.2,3; Там же. – Д.315. – Л.9об.; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Лл.15,17,18,25; Ануфриев Д.А. Записки очевидца Д.А. Ануфриева о возобновлении Трифоно-Печенгского монастыря за время с 1890 по 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.23-24; Архангельские епархиальные ведомости. – 1896. - № 17. – С.206-212; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г – С.76; Кольская энциклопедия. – СПб, Апатиты, 2008. – С.151,340; Печенга. Опыт краеведческой энциклопедии – Мурманск, 2005. – С.990; Ушаков И. Отец Георгий – наш первый краевед // Комсомолец Заполярья, 1991. – 18 мая; Ушаков И. По пути на Мурман. Раснаволок // Советский Мурман. – 1992. – 25 апреля; Ушаков И. Благотворитель Алексей Попов // Советский Мурман. – 1993. – 14 июля; Ушаков И. Кольская святыня // Мурманский вестник. – 1995. – 18 апреля; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Бюджет города в начале XX века // Мурманский вестник. – 1996. – 7 мая; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.230,242-243; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.124,192-195,270; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.256,259-261,267; Ушаков И.Ф. Малые храмы на Кольской земле // Наука и бизнес на Мурмане. – 1999. – № 3. – С.6; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.24,26,78,209; Ушаков И.Ф. Ссыл-

ка на Кольский Север в досоветский период. – Мурманск, 2007. – С.65.

БОБЫЛИ В КОЛЕ – лица, приехавшие в Колу и одиноко жившие в ней.

Традиционно много бобылей было среди находившихся в Коле военнослужащих. Так, в 1842 г. из 76 взрослых мужчин военного сословия 70 не имели семей, что составляло 8 % от численности населения всего города.

После вывода из Колы военнослужащих во второй половине 50-х гг. XIX в. количество бобылей в Коле сократилось. Их удельная доля во второй половине XIX – начале XX в. составляла 1-2 % от общей численности населения города. Нередко бобылями в Коле жили приезжавшие сюда *чиновники*, священнослужители, служащие. Некоторым из них со временем удалось создать семьи (см. *Брякотины, Глебовские*).

Количество бессемейных людей, приезжавших в Колу, резко выросло во время Первой мировой войны.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.26. – Лл.388-400.

БОГДАНОВЫ – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус Б. – *мещане*. По-видимому, семья Б. появилась в Коле в конце XVIII – первой трети XIX вв. Одним из первых представителей семьи Б. в Коле был Степан Иванович Б., живший в первой половине XIX в.

Впервые в кольских метрических книгах Б. упоминаются в 1835 г., в связи со смертью мещанской жены Марии Б.

В начале 1840-х гг. в Коле из семьи Б. проживал мещанин Степан Иванович Б., со второй женой и детьми. К 1861 г. в Коле количество представителей семьи Б. достигло 5-ти чел.

В 1874 г., в связи с браком мещанской девицы Натальи Степановны Б., семья Б. в Коле перестала существовать. Основная причина исчезновения семьи Б. в Коле – младенческая и детская смертность.

Представители семьи Б. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Елсуковыми, Немчиновыми*.

См. схему 16.

Ист. и лит.: Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.45.

БРЯКОТИНЫ – семья, жившая в Коле в конце XIX – первой половине XX вв. Появление Б. в Коле связано с приездом в город фельдшера Николая Николаевича Б. в 1870-е гг. В 1880 г. в Коле он женился на крестьянской девице В.Ф. Гнидиной, от которой в последующем имел детей.

Количество представителей семьи Б. не превышало 5 чел.

В 1876 г. Николай Б. получил разрешение от Кольской городской управы на строительство пристройки одной личной комнаты к дому в 8 квартале Колы.

Наиболее заметным представителем семьи Б. в Коле является Николай Николаевич Б. – в 1870-80-е гг. фельдшер в Коле.

В 1920 г. из семьи Б. в Коле проживала лишь фельдшерская вдова Вера Федоровна Б. (род. 1862), дальнейшая судьба которой неизвестна.

Представители семьи Б. вступили в родственные отношения с крестьянами *Лагуновыми*.

См. схему 17.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Лл.4об.-5; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1об.,84; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.46.

В

ВЛАСОВЫ – семья, жившая в Коле с конца XIX в. Сословный статус В. – *мещане*, затем *колонисты*. Появление В. в Коле связано с приездом *мещанина* Кемского уезда Ефима Андреевича В. в 1880-е гг. В 1888 г. в Коле он женился на крестьянской девице Е.Ф. Сверловой, но семья В. осела в городе не сразу.

В конце XIX в. В. проживали в колонии Териберке, затем записались в *колонисты* Екатерининской гавани, после чего переехали в Колу.

В 1915 г. в Коле проживало 7 представителей семьи В.

Об имущественном положении В. известно, что в 1907 г. Ефим В. приобрел у мещанской вдовы А.М. Куроптевой за 49 руб. старый дом и получил разрешение выстроить новый флигель с сенями и кладовкой на дворовом месте в 20 квартале Колы.

В 1922 г. семье В. принадлежал дом в 20 квартале Колы (дворовое место № 2).

Представители семьи В. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Синяковыми*.

Семья В. продолжала жить в Коле после 1920 г. Анна Иосифовна В. – в конце 1920-х гг. служащая Кольско-Лопарского волисполкома; Александр Иосифович В. – в начале 1940-х гг. экспедитор в Кольском рыбкоопе, с 1944 г. заведующий складом в Кольском райвоенкомате, участник Великой Отечественной войны, награжден медалью «За оборону Советского Заполярья».

В годы Великой Отечественной войны погиб, отдав жизнь за Родину, Борис Иосифович В.

Судьба семьи В. после 1970-х гг. неизвестна.

См. схему 18.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.2об.,18,204,209; Там же. – Д.122. – Л.6об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.204. – Л.19; Там же. – Д.205. – Лл.49,50; Книга памяти. 1941-1945. – Т.5 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дацинского. – Мурманск, 1996. – С.35; Слезскинский А. Мурман // Русское судоходство. – 1896. – № 175. – С.18; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. С.46; Заполярный труд. – 1974. – 19 ноября; http://www.obd-memorial.ru.

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В КОЛЕ – одна из сословных групп населения Колы, особенно многочисленная в XVII – середине XVIII в. После *английского нападения* 1854 г. на Колу гарнизон Кольской инвалидной команды из города был выведен.

Значительное число кольских семей имело солдатские корни – основатели некоторых мещанский семей (*Лоушкины, Покидины, Рекуновы, Раковы, Яргины* и др.) происходили из солдат, и в XVIII в. записались в кольское городское общество, чему способствовала их активная торговая и предпринимательская деятельность (они скупали товар у лопарей, участвовали в международной торговле и т.д.). Многие коляне (*купцы, мещане,* представители *духовенства*) вступали в родственные отношения с дочерьми кольских солдат в последней трети XVIII – начале XIX вв. (*Молвистовы, Поповы (I), Сусловы, Шлыковы (I), Шлыковы (II)* и др.)

Во второй половине XIX в. в Коле оставались лишь несколько солдатских вдов, а также лица, состоящие в запасе.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Лл.38об.,40; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.46-49,51; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1965. – Ч.II, вып.1. – С.79-82; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.26; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.54-56,68-69,112,300; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.56,96-99,103,119,149.

ВЯЧЕСЛАВОВЫ – семья, жившая в Коле в XX в. Сословный статус В. – *мещане*. Появление В. связано с приездом в город мещанина Сергея Федоровича В., по-видимому, на рубеже XIX-XX вв. В 1904 г. в Коле он женился на крестьянской девице В.Д. Суравлевой, от которой в последующем имел детей.

В 1915 г. в Коле проживало 5 членов семьи В.

Наиболее заметным представителем семьи В. является Сергей Федорович В. – с 1919 г. лесной инспектор в Нотозерском лесничестве в пос. Ростикент, постоянно проживавший в Коле.

Семья В. продолжала жить в Коле после 1920 г.

После 1960-х гг. судьба семьи В. неизвестна.

См. схему 19.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.60. – Л.7; Там же. – Д.122. – Л.3об; Заполярный труд. – 1943. – 16 апреля; Там же. – 1966. – 17 июля.

Г

ГЕРАСИМОВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ (1748 – после 1810) – кольский *купец*, выходец из Архангельска. Основатель в Коле семьи *Герасимовых*.

Переехал в Колу, по-видимому, в первой половине 1770-х гг. Занимался ловлей китов в Кольском заливе. В рапорте Кольской воеводской канцелярии архангельскому губернатору за 1775 г. говорится, что «Андрей Герасимов на Кольской губе, связанными из промышленных веревок неводами уловил 6 китов, которые величины, например, с сажен до десяти, да и китов в оной губе премножество». В 1780 г. его работникам удалось поймать 10 китов, а 11-й порвал веревки и ушел в море вместе с сетью.

В 1782 г. Г. записался в кольское купечество. Занимался виноторговлей в Коле.

Присутствовал на коронации в 1797 г. в Москве Павла I. После церемонии он приблизился к Павлу I и «осмелился утруждать его императорское величество» просьбой о постройке каменной церкви в Коле, поясняя это тем, что в городе зимою, в лютые морозы, в богослужении «почасту делаются остановки», имеющаяся теплая церковь находится на острове, но она «самая ветхая», грозит падением. В итоге «его величеству угодно было дать повеление о постройке предположенной каменной церкви».

Г. поставлял на строительство Благовещенской церкви недостающее количество досок, часть кирпича. В 1807 г. храм был построен.

Г. посылал промысловые суда на Шпицберген (Грумант) «для звериных и сальных промыслов». В 1800-х гг. потерпел серьезные убытки – «растерло на море во льдах судно с полным грузом».

Во время *английского нападения* на Колу 1809 г. англичане ворвались в его дом, отобрали серебряные карманные часы и др. имущество. Противник увел с собой в Англию судно Г. вместе с грузом. При этом общий убыток Г. оценивался в 5539 руб.

После 1810 г. обеднел и перешел из *купцов* в *мещане*.

Отец *М.А. Герасимова*.

См. схему 20.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-74. – Оп.1. – Д.7; Р-1355. – Оп.1. – Д.239. – Лл.26,37; Там же. – Д.537. – Л.108об.; Голубцов Н. К истории города Колы Архангельской губернии. – Архангельск, 1911. – С.11; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.58,68; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.98; Ушаков И. Матвей Герасимов // Комсомолец Заполярья. – 1991. – 28 сентября; Ушаков И. Коляне. Мореходы // Мурманский вестник. – 1994. – 13 сентября; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.184-185; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.54; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.255-256; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.157-159.

ГЕРАСИМОВ МАТВЕЙ АНДРЕЕВИЧ (1779 – 08.02.1831) – кольский *мещанин*, кормщик. Представитель семьи *Герасимовых*.

Родился в г. Коле в семье купца *Андрея Ивановича Герасимова*. Занимался торговлей, отправлял суда с грузом в Норвегию.

Стал очевидцем *английского нападения* 1809-1810 гг. на Мурман

В 1809 г. в результате разбойных действий противника Г. лишился судна стоимостью 1875 руб.

В августе 1810 г. принадлежавшую Г. ладью, которая следовала в Норвегию, захватил английский фрегат. Через 4 дня фрегат повернул обратно, а ладье было приказано следовать в Англию. К управлению судном англичане поставили Г. и его боцмана.

Г. с четырьмя товарищами решили воспользоваться ситуацией, и на 11-й день овладели судном: заперев в каюте британского офицера и шестерых матросов, они причалили в порту г. Варде, где сдали пленных коменданту города. Александр I наградил героя знаком отличия Георгиевского креста. Ему также оставили шпагу английского офицера и британский флаг «для хранения у себя и потомков своих на память о подвиге».

В 1823 г. Г. вывел изо льдов возле Новой Земли экспедицию Ф.П. Литке, по ходатайству которого получил еще одну награду – золотую медаль «За усердие» на аннинской ленте.

Современник так описывал его облик: «был довольно высок ростом, собою статен и широкоплеч, имел вид решительный, лицо продолговатое, длинные мускулистые руки, которые любил закладывать за спину, бороду брил. Обыкновенный костюм его составляли: круглая шляпа, серый фрак, черные штаны и длинные сапоги, на шее золотая медаль, в петлице Георгиевский крест».

Г. стал главным прототипом в произведении писателя-декабриста А.А. Бестужева-Марлинского «Мореход Никитин».

Умер и похоронен в Петербурге.

См. схему 20.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.266. – Л.5; Белоусов В. Подвиг помора // Полярная правда. – 1991. – 27 марта; Бочилов П. Териберка // Рыбный Мурман. – 1991. – 6 сентября; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.69; Максимов С.В. Избранные произведения. – М., 1987. – Т.1. – С.178; Поморская энциклопедия в 5 т. – Архангельск, 2001. – Т.1. – С.119; Соловцов К. Очерки Архангельской губернии. Кола // Архангельские губернские ведомости. – 1861. – № 32. – С.263; Сорокажердьев В. Английские пленники кольского шкипера // Вечерний Мурманск. – 2005. – 9 апреля; Русский биографический словарь в 25 т. – М., 1896-1918. – Т.5. – С.470; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.55-56; Ушаков И.Ф. Историческое краеведение. Мурманская область (досоветский период). – Мурманск, 1974. – С.68; Ушаков И. Декабристы и Север // Полярная правда. – 1975. – 19 декабря; Ушаков И. Матвей Герасимов // Комсомолец Заполярья. – 1991. – 28 сентября; Ушаков И.Ф. История Кольского Севера: с древнейших времен до 1917 года. – Мурманск, 1992. – С.63-64,134; Ушаков И. Коляне. Мореходы // Мурманский вестник. – 1994. – 13 сентября; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.227-228; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.51,131; http://george-orden.narod.ru.

ГЕРАСИМОВЫ – семья, жившая в Коле в последней четверти XVIII – первой трети XIX вв. Сословный статус Г. – *купцы*, с начала XIX в. *мещане*. Семья Г. переехала в Колу из г. Архангельска, по-видимому, в первой половине 1770-х гг. Появление семьи Г. в Коле связано с приездом в город архангелогородского купца *А.И. Герасимова*. В Коле он женился на мещанской дочери Т.Г. Молвистовой, от которой в последующем имел детей. В начале 1780-е гг. Г. записались в кольское купечество.

В 1790-х гг. в Коле проживало 8 представителей семьи Г.

Имущество Г. пострадало во время *английского нападения* 1809-1810 гг. на Мурман, после чего Г. из купеческого сословия перешли в мещанское.

Известно, что *М.А. Герасимов* выехал в Санкт-Петербург, где в 1831 г. умер. К 1834 г. членов семьи Г. в Коле не осталось.

Наиболее заметными представителями семьи Г. являются: *Андрей Иванович Герасимов* – кольский *купец*; *Матвей Андреевич Герасимов* – *мещанин*, отличился в борьбе с англичанами в 1810 г., за что был удостоен знаком отличия Георгиевского креста.

Представители семьи Г. в Коле вступили в родственные отношения с купцами *Поповыми (II)*.

См. схему 20.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Лл.2об.-3; Ушаков И. Матвей Герасимов // Комсомолец Заполярья. – 1991. – 28 сентября.

ГЛЕБОВСКИЕ – семья, жившая в Коле во второй половине XIX – середине XX вв. Социальный/сословный статус Г. – *чиновники*, с конца XIX в. *крестьяне*. Появление Г. в Коле связано с приездом в город осенью 1868 г. Владимира Григорьевича Г., поступившего на службу в Кольское полицейского управление. В 1871 г. в Коле он женился на дочери кольского фельдшера А.И. Балашовой, от которой в последующем имел детей.

В 1871 г. Г. уезжают из Колы в *Кемь*, куда был переведен полицейским служителем глава семьи Владимир Г. С 1873 г. семья Г. снова проживает в Коле, куда Владимира Г. переводят в должности полицейского надзирателя.

В 1880-е гг. Владимир Г. с женой записались в крестьянство.

В начале 1890-х гг. в Коле проживало 5 представителей семьи Г., к 1902 г. ее численность выросла до 8 чел.

Наиболее заметным представителем семьи Г. является Владимир Григорьевич Г. – обер-офицерский сын, окончил курсы наук в Шенкурском уездном училище, с октября

1868 г. столоначальник Кольского полицейского управления, заведовал уголовными и гражданскими делами, в 1871 г. переведен в *г. Кемь*, где служил полицейским надзирателем, в декабре 1873 г. снова переведен в Колу, в должности полицейского надзирателя, занимался рыбными промыслами, в конце XIX в. приписан к крестьянам.

Известно, что Мария Владимировна Г. с 1893 г. состояла в браке с титулярным советником Стефаном Петровичем Павловским, в 1897-1901 гг. занимавшем должность столоначальника уездного полицейского управления, с 1904 г. полицейского урядника 7-го участка Александровского уезда, с 1910 г. судебного пристава. Александра Владимировна Г. в 1909 г. вступила в брак с финским колонистом, жителем колонии Росляково Екатеринского общества Карлом Людвигом Таккиненом.

Представители семьи Г. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Яргиными*.

Семья Г. продолжала жить в Коле после 1920 г. Александра Николаевна Г. – член Кольской православной религиозной общины в 1930-е гг.

Судьба Г. после 1930-х гг. неизвестна.

См. схему 21.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.238. – Л.41; Там же. – Д.242. – Л.34; Там же. – Д.248. – Л.9об.; Ф.И-21. – Оп.1. – Д.64. – Лл.1об.-3; Ф.И-24. – Оп.1. – Д.11. – Л.1; Там же. – Д.42. – Лл.4,5об.-8; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.83. – Лл.1,21-21об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.52; Там же. – Д.61. – Лл.21об., 27об.; Там же. – Д.122. – Л.5об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1872 год. – Архангельск, 1872. – С.73; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1877 год. – Архангельск, 1877. – С.38; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1898. – С.85; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.93; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.120; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.229; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.117; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.117; Справочная и памятная книга Архангельской губернии на 1875 год и статистическое описание сельского населения и промышленности в Архангельской губернии. – Архангельск, 1874. – С.163; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.56; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.47.

ГНИДИНЫ – семья, жившая в Коле в XIX – начале XX вв. Сословный статус Г. – *крестьяне*. Были приписаны к Кандалакшскому приходу. Одним из первых представителей семьи Г. в Коле был крестьянин Михаил Г., живший в первой трети XIX в.

В кольских метрических книгах Г. упоминаются с 1834 г.

Численный состав семьи Г. достиг своего максимума к началу 1860-х гг. – 7 чел.

Во время *английского нападения* на Колу в 1854 г. дом Г. сгорел.

В середине 1900-х гг. семья Г. переехала из Колы на историческую родину, в Кандалакшу (см. *Карельский берег и кольские семьи*).

Представители семьи Г. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Елсуковыми*, *Немчиновыми*, *Плотниковыми*, *Яргиными*, крестьянами *Пайкачевыми*, *Фомиными*, чиновниками *Брякотиными*, священнослужителями *Терентиевыми*.

См. схемы 22(а)-22(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-69. – Оп.1. – Д.68. – Лл.2,7; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.47.

ГОЛОДНЫЕ – семья, жившая в Коле с 1780-е гг до второй половины 1850-е гг. Сословный статус Г. – *крестьяне, купцы*. Одним из первых представителей семьи Г. в Коле был крестьянин *Филипп Алексеевич Голодный*, записавшийся в 1781 г. в кольское купечество.

Г., по-видимому, выходцы из Кандалакши. Фамилия «Голодные» встречается в различных документах ранней истории Колы, с XVII по начало XIX в. В писцовой книге А. Михалкова (1608-1611) указывается, что кандалакшане Федька и Семейка Голодные владели в Коле амбарами. В различных документах XVIII – начала XIX в. Голодные упоминаются уже как постоянные жители Колы: выходец из кандалакшских крестьян Фотей Г. – в начале XVIII в. земский бурмистр, пытавшийся уличить коль-

ского воеводу Унковского в казнокрадстве и злоупотреблении властью; Тихон Голодный – в начале XVIII в. приказчик в Кольском остроге, торговый человек, имевший хлебные запасы; Федор Васильевич Г. – с 1782 г. кольский мещанин, в начале XIX в. имевший кирпичный завод, устроенный на р. Туломе, в 3-х верстах от Колы. Каким образом вышеперечисленные коляне связаны с семьей *Филиппа Алексеевича Голодного*, неизвестно.

Количество представителей семьи Г. в Коле не превышало 10 чел. К началу 1840-х гг. в городе оставалось 4 члена семьи Г. К началу 1860-х гг. семья Г. в Коле прекратила свое существование.

Г. относились к числу состоятельных семей Колы. Так, Иван Г. в конце 1830-х гг. имел 2 лодки, 2 раньшины и 9 шняк.

Во время *английского нападения* на Колу 1854 г. дом, принадлежащий малолетней купеческой дочери Варваре Г., сгорел, в результате чего она понесла убытки в размере 672 руб.

Наиболее заметными представителями семьи Г. в Коле являются: *Филипп Алексеевич Голодный* – кольский купец в конце XVIII – начале XIX вв.; Василий Филиппович Г. – кольский купец 3-й гильдии в 1830-е гг.

Представители семьи Г. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Молвистовыми, Рекуновыми, Яргиными*.

См. схему 23.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Лл.2,14; ГАМО. – Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Лл.38об.,40; Головин В.В. Таможенное дело на Мурмане. – Мурманск, 1999. – С.61; Косточкин В.В. Деревянный «город» Колы // Материалы по археологии СССР. – М., 1958. – № 77. – С.240-241; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. - С.80-81,101-102,259; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.46; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.104,145-146, 158; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.47; Харузин Н. Русские лопари. – М., 1890. – С.411-412,428.

ГОЛОДНЫЙ ФИЛИПП АЛЕКСЕЕВИЧ (1748 – после 1809) – *купец*. Представитель семьи *Голодных*.

В 1781 г. записался в кольское купечество. В 1798 г. подписал «Всеподданейшее ходатайство мещан города Колы», в котором просил о льготах для кольского мещанства и купечества (в отношении перевозки грузов, рубки леса и т.д.). Вскоре последовал указ императора Павла I, который «удовлетворил нужды».

В 1808 г. совместно с купцом *Р.И. Шабуниным* на левом берегу р. Печенги в 20-ти верстах от церкви в Печенгской колонии построил часовню во имя Св. Троицы. Участвуя в строительстве Благовещенской церкви в Коле, поставлял строительный материал.

Вместе с купцом *А.И. Герасимовым* посылал промысловые суда «для звериных, рыбных и сальных промыслов на Грумант», до тех пор, пока «в сильный морской шторм судно со всем грузом и экипажем погибло безызвестно, где потерян безвозвратно и его сын, имеющий малолетних детей».

В 1809 г., во время *английского нападения* на Колу, противник захватил судно Г. и увел его в Англию, причинив купцу ущерб в размере 4750 руб.

В дальнейшем Г. обеднел, став *мещанином*.

См. схему 23.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-17. – Оп.1. – Д.46. – Л.8об.; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.239. – Лл.26,37; Там же. – Д.535. – Л.38об.; Там же. – Д.537. – Л.108об.; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.58,68; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.98; Ушаков И. Матвей Герасимов // Комсомолец Заполярья. – 1991. – 28 сентября; Ушаков И. Коляне. Мореходы // Мурманский вестник. – 1994. – 13 сентября; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. - С.256; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.158; Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1910. – № 7. – С.19-22.

ГОРБАТОВЫ – семья, жившая в Коле в XX в. Сословный статус Г. – *крестьяне*. Г. – выходцы из Архангельского уезда Архангельской губернии. Появление Г. в Коле связано с приездом в город крестьянина Ивана Федоровича Г. в первой половине 1910-х гг. В 1915 г. в Коле он женился на мещанской вдове А.Ф. Яргиной, от которой в последующем имел детей.

К 1920 г. в Коле проживало 4 представителя семьи Г.

Представители семьи Г. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Телятиными, Сусловыми*.

Семья Г. продолжала жить в Коле после 1920 г. Александр Иванович Г. – работник судоверфи; Мария Ивановна Г. – в 1940 г. технический секретарь Кольского райкома ВКП (б); Ирина Павловна Г. – после Великой Отечественной войны просвирня в Кольской церкви.

В 1960-е гг. Г. переехали в Мурманск.

См. схему 24.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.242. – Л.53; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.61. – Л.25об.; Там же. – Д.122. – Л.1об.; Ф.П-174. – Оп.1. – Д.169. – Л.1; Заполярный труд. – 1956. – 1 июля.

ГОРОДСКАЯ ДУМА – орган городского самоуправления Колы в конце XVIII в., второй половине XIX – первой четверти XX вв., решавший разнообразные вопросы местной жизни. Первая городская дума в Коле была создана в 1775 г., в ходе реформ Екатерины II, и состояла из градского головы и одного гласного. Была упразднена в 1798 г. в связи с созданием *ратуши*.

Вследствие городской реформы Александра II в 1876 г. в Коле была учреждена новая городская дума, отличавшаяся более сложным устройством. Она состояла из городского собрания и его распорядительного органа – городской управы. Городское собрание состояло из 30 гласных, избиравшихся из числа местных жителей, плативших городские сборы. Избиратели были разделены на два разряда, каждый из которых определялся размером платежей в бюджет города. В первую группу вошли самые богатые жители города – 17 чел., платившие в общей сложности 106 руб. 18 коп. (семьи *Базарных, Филипповых, Хохловых (II)* и др.). Вторую группу составляли малоимущие – 71 домовладелец, которые вместе вносили в городской бюджет 26 руб. 3 коп. От каждого разряда в городскую думу вошло по 15 гласных. Городское собрание избирало городскую управу, состоявшую из городского головы и двух членов. В 1894 г. городская дума была упразднена, ее место заняло *городское общественное управление*, имевшее упрощенное устройство.

В условиях революции 1917 г. городская дума была воссоздана, но вскоре распущена Советами. После образования антибольшевистской Северной области в 1918 г. городская дума в Коле вновь была восстановлена. Окончательно распущена с утверждением Советской власти в 1920 г.

В работе городской думы принимали участие представители многих кольских семей. Городскими головами в разное время избирались *М.В. Хипагин, П.А. Хохлов, Г.П. Харчев, А.Ф. Иевлев, С.Г. Лоушкин, А.А. Мезенев*.

См. приложение 3.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-29. – ОП.1. – Д.1. – Лл.1-8; ПСЗ-I. Т.XXV. № 18744; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.79; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая.

ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ – орган городского самоуправления Колы второй половины XIX – начала XX вв., решавший разнообразные вопросы местной жизни, в т.ч. заведовавший сбором государственных доходов и пошлин.

Городское общественное управление было создано в 1858 г. на базе расформированной *ратуши*. Отличалось более простым, в сравнении с *ратушей*, устройством. Именовалось «городским хозяйственным управлением». В его состав входил городовой староста, выбиравшийся из местных жителей, и секретарь (письмоводитель).

В 1876 г. городское общественное управление было заменено более сложной по своей структуре *городской думой*. В рамках реформы Александра III, упростившей городское самоуправление небольших городов, в 1894 г. городское общественное управление было вновь воссоздано, заменив собой распущенную *городскую думу*. Во второй период своего существования (1894-1917) Городское общественное управление состояло из городового старосты, его помощника и около 10 членов (уполномочен-

ных) собрания. Отныне оно стало именоваться «городским упрощенным общественным управлением». Состав городского общественного управления регулярно переизбирался, преимущественно из числа коренных колян.

В разное время в работе городского общественного управления принимали участие представители семей *Аггиевых, Базарных, Жеребцовых, Иевлевых, Кочеровых, Лопинцевых, Лоушкиных, Молвистовых, Немчиновых, Харчевых, Хипагиных, Чертовых, Шершетов, Щелгачевых, Яргиных* и др.

См. приложение 3.

ГОРУШНЕВЫ (ГОРЮШНЕВЫ) – семья, жившая в Коле в XIX-XX вв. Сословный статус Г. – *военнослужащие*, с середины XIX в. *мещане*. Одним из первых представителей семьи Г. в Коле был рядовой солдат Семен Степанович Г., поступивший на службу в Кольскую инвалидную команду, по-видимому, в начале XIX в. В Коле он женился на мещанской дочери А.П. Шлыковой, от которой в последующем имел детей.

В середине XIX в. представители семьи Г. записались в кольское мещанство.

Количество представителей семьи Г. в Коле не превышало 10 чел.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу дом Г. сгорел, семья понесла убыток в размере 80 руб.

В 1922 г. Г. принадлежал дом в 20 квартале Колы (дворовое место № 4).

Наиболее заметными представителями семьи Г. являются: Семен Степанович Г. – солдат Кольской инвалидной команды, в 1841-1851 гг. вахтер соляного магазина (вахтер соляного пристава); Антон Семенович Г. – в начале XX в. полицейский урядник при Зашеечном таможенном посте, в 1907-1910 гг. кандидат в члены, позже председатель *сиротского суда*; Иона Семенович Г. – в 1897-1901 гг. кандидат в члены *сиротского суда*.

Представители семьи Г. до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Кузнецовыми (I), Синяковыми, Хипагиным, Яргиными*, крестьянами *Неронинными*.

Семья Г. продолжала жить в Коле после 1920 г. Елизавета Иосифовна Г. – с 1925 г. член президиума сельского Совета Колы.

О судьбе Г. после 1927 г. неизвестно.

См. схему 25.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-117. – Оп.1. – Д.3. – Л.12; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.16. – Лл.8,10,27; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д, 18. – Л.2об.; Там же. – Д.32. – Л.27а; Там же. – Д.61. – Лл.23об.,24об.,28об.; Там же. – Д.92. – Л.4; Там же. – Д.122. – Лл.2об.,6об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.99; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.120; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.230; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.57; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.47.

ГОРЮШНЕВЫ – *см. Горушневы*

ГУСЕВЫ (I) – семья, жившая в Коле в XIX-XX вв. Сословный статус Г. (I) – *крестьяне*, с конца XIX в. большинство представителей семьи стали *мещанами*. Одним из первых представителей семьи Г.(I) крестьянин Никон Федорович Г., приписанный к деревне Порья Губа Умбского прихода. В 1820-е гг. в Коле он женился на мещанской девице П.П. Шлыковой, от которой в последующем имел детей.

В начале 1840-х гг. в Коле проживало 5 представителей семьи Г. (I), к 1901 г. ее численный состав достиг своего максимума – 17 чел. В дальнейшем семья Г. (I) несколько сократилась, что было вызвано детской смертностью и бездетностью. Так, из 11 детей Петра Никоновича Г. 8 умерли в младенчестве или детстве. 5 внуков Петра Никоновича Г., хотя и были женаты, но детей не имели. На численности семьи сказывалась также миграция ее представителей. В начале XX в. Григорий Петрович Г. с семьей переехал в Кандалакшский приход.

В 1893 г. несколько представителей семьи Г. (I) записались в кольское мещанство: Тимофей Г. с матерью, Иван Г. с женой, его братья Григорий и Филипп Г., вдова Анисья Г. с сыновьями Иваном и Андреем.

В 1922 г. представителям семьи Г. (I) в Коле принадлежали 2 дома, расположенные в 17 квартале (дворовое место № 4) и 18 квартале (дворовое место № 4).

Наиболее заметными представителями семьи Г. (I) являются: Дмитрий Никонович Г. – в 1870-е гг. матрос III-го флотского экипажа; Петр Никонович Г. – в 1878-1880 гг. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы*; Тимофей Дмитриевич Г. – в 1883-1888 гг. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы*, портной, шил обмундирование для полицейских служителей в городе; Филипп Петрович Г. – в конце XIX в. городовой в Коле; Иван Петрович Г. – в 1890 г. гласный Кольской *городской думы*, кандидат в члены *сиротского суда*; Иван Иванович Г. (старший) – на рубеже XIX-XX вв. уполномоченный *городского общественного управления*.

Представители семьи Г. (I) в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Зайковыми, Карповыми, Миккуевыми*, *Немчиновыми, Полежаевыми, Синяковыми, Шабуниными, Яргиными,* крестьянами *Гусевыми (II), Кузьмиными, Плотниковыми*, *Тониными*.

Семья Г. (I) продолжала жить в Коле после 1920 г. Иван Иванович Г. (младший) – в 1924 г. член первой коммуны в Коле; Семен Иванович Г. – в начале 1920-х гг. ученик в типографии, в 1930-е гг. участник первых Праздников Севера. В 1930-е гг. в составе Кольской православной религиозной общины числились Иван Иванович Г. (старший), Анастасия Николаевна Г., Фекла Сампсоньевна Г.

Судьба семьи Г. (I) после 1940-х гг. неизвестна.

См. схемы 26(а)-26(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.161. – Лл.1-1об.; Там же. – Д.248. – Лл.9-9об.; Там же. – Д.256. – Лл.25-25об.; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.25. – Л.10; Ф.И-117. – Оп.1. – Д.2. – Лл.1,10; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Л.117об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.2,4,24-24об.,137,144,153,200; Там же. – Д.61. – Л.21об.; Там же. – Д.122. – Лл.1об,3об.,8об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.154. – Л.12; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Синцов А. Полярные Олимпиады. – Мурманск, 1961. – С.15,17,22,26,30,43; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.120-121,130; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Севера в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.86; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.47-48; Заполярный труд. – 1966. – 4 сентября.

ГУСЕВЫ (II) – семья, жившая в Коле в XIX-XX вв. Сословный статус Г. (II) – *крестьяне*. Были приписаны к Керетской волости. Одними из первых представителей Г. (II) в Коле были братья Петр Иванович и Степан Иванович Г., родившиеся в начале XIX в.

Впервые в кольских метрических книгах Г. (II) упоминаются в 1835 г., в связи с рождением Павла, сына Степана Ивановича Г.

В течении XIX – начала XX вв. количество представителей семьи Г. (II) колебалось от 6 до 10 чел. В начале XX в. размер семьи Г. (II) уменьшился, что было вызвано младенческой и детской смертностью, бездетностью, выездом из Колы некоторых членов семьи Г. (II). Известно, что дети Петра Ивановича Г. уехали в Кереть, а внук Степана Ивановича Г., Илларион Фокич Г., записался в *колонисты*, переехав с семьей в Печенгский погост.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу у Г. (II) сгорело 2 дома.

В 1922 г. представителям семьи Г. (II) принадлежало в Коле 3 дома, расположенные в 8 квартале (дворовые места № 1 и 2) и 21 квартале (дворовое место № 2).

Наиболее заметными представителями семьи Г. (II) являются: Степан Иванович Г. – в 1850 г. сельский заседатель в земском суде, в его доме проживали священнослужители Воскресенского собора; Егор Степанович Г. – судья *словесного суда*, в 1883-1888 гг. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы*; Фока Степанович Г. – в 1890 г. гласный Кольской *городской думы*, кандидат в судьи *словесного суда*; Александр Павлович Г. – в 1890 г. гласный Кольской *городской думы*, кандидат в члены *городской управы*.

Представители семьи Г. (II) в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Гусевыми (I), Молвистовыми, Немчиновыми, Синяковыми, Сусловыми, Телятиными,* крестьянами *Кочеровыми, Макарьиными, Рищевыми, Юрьевыми*.

Семья Г. (II) продолжала жить в Коле после 1920 г. Феофан Фокич Г. – в начале 1920-х гг. один из первых милиционеров в Коле; Яков Фокич Г. и Наталья Васильевна Г. – в 1930-е гг. члены Кольской православной религиозной общины; Степан Яковлевич Г. – в 1930-е гг. зам. председателя колхоза «Пробуждение», в 1946 г. председатель исполкома Кольского поселкового совета

В годы Великой Отечественной войны погиб, отдав жизнь за Родину, Петр Феофанович Г.

В настоящее время некоторые представители семьи Г. (II) проживают в Мурманске.

См. схемы 27(а)-27(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.242. – Л.15; Там же. – Д.248. – Лл.1а,9-9об.; Там же. – Д.256. – Лл.25-25об.; Там же. – Д.264; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.14. – Л.1об.; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.28. – Л.78; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Л.155; Там же. – Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1об.,2об.,71; Там же. – Д.61. – Л.53об.; Там же. – Д.122. – Лл.1об.,4об.,7об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33; Там же. – Д.154. – Л.12; Там же. – Д.216. – Л.3; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.84-85; Ф.П-860. – Оп.1. – Д.15. – Лл.86-86об.; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1888. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110,111; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.45; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Справочная книжка Архангельской губернии на 1850 год. – Архангельск, 1850. – С.254; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. – Архангельск, 1888. – С.51; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.47-48; http://www.obd-memorial.ru

Д

ДАНИЛОВЫ – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус Д. – *крестьяне*. Д. – *лопари*, приписанные к Ловозерскому погосту. Одним из первых представителей семьи Д. в Коле была крестьянская вдова Пелагея Д., жившая в городе с детьми в первой половине XIX в.

Впервые Д. упоминаются в кольских метрических книгах в 1835 г., в связи с браком крестьянина Ильи Д. на дочери солдата П.Н. Артемьевой.

Максимальное количество представителей семьи Д. в Коле было достигнуто в начале 1850-х гг. – 8 чел.

В 1855 г. Д. изъявили желание переехать из сожженного англичанами города в с. Ковду (Илья Сергеевич Д. с женой, детьми и племянником) и в дер. Кандалакшу (вдова Анна Коссиановна Д. с детьми), однако остались в Коле.

В 1892 г., в связи со смертью Андриана Ивановича Д., семья Д. в Коле перестала существовать.

Представители семьи Д. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Антипиными*, *Ильиными*, *Яргиными*, крестьянами *Мастиниными (IV)*.

См. схему 28.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113,188-189; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.48.

ДОМ РОМАНОВЫХ И КОЛЬСКИЕ СЕМЬИ – связь жителей Колы с царствующей династией Романовых.

Несмотря на свое окраинное положение и плохие коммуникации с центром, Кола не была изолирована от жизни страны. Жители самого северного уездного города Российской империи время от времени оказывались в поле зрения царских особ и их приближенных.

В 1724 г. Петр I, одержимый идеей создания первого русского музея, направил кольскому коменданту указ, в котором потребовал сохранить скелет любого выбросившегося на берег кита.

Екатерина II в своем указе от 25 января 1780 г. отнесла Колу к числу городов, подтвердив ее статус уездного центра. 2 октября 1780 г. императрица утвердила герб Колы: в нижней части щита был изображен кит в голубом поле «в знак того, что жители того города в ловле рыб упражняются». Кроме того, Екатерина II выделила деньги на строительство в Коле каменной церкви, возведение которой закончилось только к 1807 г. (она получила название Благовещенской). При Екатерине II была активизирована *ссылка в Колу* преступников. Так, в 1775 г. сюда были сосланы *пугачевцы*.

В 1797 г. на коронации в Москве Павла I присутствовал колянин *А.И. Герасимов*. В 1798 г. император создал в Коле *ратушу*. Рассмотрев подписанное купцом *Ф.А. Голодным* прошение жителей города Колы, своим указом в 1799 г. он разрешил колянам единовременную вырубку леса на постройку промысловых судов и провозгласил необходимость строительства в Коле судостроительных верфей. Незадолго до своей гибели Павел I вывел из города артиллерию и регулярные войска.

Александр I и Николай I, откликнувшись на просьбы жителей Колы, предоставили им привилегии на беспошлинный вывоз хлеба в Норвегию, что способствовало развитию между двумя странами так называемой «поморской торговли».

После разрушения Колы англичанами указом Александра II в 1858 г. Кола была лишена статуса уездного центра, а территория Кольского уезда, войдя в состав Кемского уезда, отошла под управление *Кеми*. В 1883 г. Александр III восстановил Кольский уезд с центром в г. Коле.

В 1870 г. кольский мещанин *М.В. Хипагин* беседовал на берегу Урской губы с сыном Александра II великим князем Алексеем Александровичем, возглавившим поход военных кораблей на Мурман. В 1873 г. в память о пребывании великого князя Алексея Александровича мещане *Хипагины* построили в становище Еретики Алексеевскую церковь.

В 1885 г. кольский мещанин *М.В. Хипагин*, как обладатель одного из самых лучших в Коле домов, принимал у себя приехавшего на Мурман брата Александра III великого князя Владимира Александровича.

Во время встречи с колянами великий князь подарил уездному исправнику *В.И. Смирнову* перстень с бриллиантами, крестьянину *М.С. Жеребцову* – серебряные часы, а *М.В. Хипагину* – свой портрет. В память о пребывании на Мурмане великого князя *М.В. Хипагин* в Еретиках основал Владимирскую церковь. Еретики при этом были переименованы в Порт-Владимир.

В 1890 г. кольский священник *Г.К. Терентиев* получил благодарность от почетного председателя Археологического съезда в Москве великого князя Сергея Александровича за участие в Археологической выставке.

В 1896 г. колянин *Е.Ф. Аболяев* (потомок сосланного в Колу *пугачевца*), присутствуя на коронации в Москве Николая II, подносил императору и императрице хлеб-соль.

Своими указами 1895 и 1899 гг. Николай II разрешил беспошлинный ввоз товаров в Колу из-за границы, а также беспошлинный вывоз этих товаров из Колы для собственного употребления жителями Кольского полуострова. Укрепив торговое значение города, император вместе с тем в 1899 г. понизил административный статус Колы, переведя все уездные учреждения в только что основанный г. *Александровск*.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-17. – Оп.1. – Д.122. – Л.10об.-12; ПСЗ-I. Т.XX. № 14973, 15069; Т.XXV. № 18887 18744; Т.XXXI. № 24221; Т.XXXVII. № 28356; ПСЗ-II. Т.I. № 218; Т.VI. № 4836; Т.XXXIII. № 33838; ПСЗ-III. Т.III. № 1369; Т.XIV. № 11878; Т.XIX. № 16789, 17125; Архангельские епархиальные ведомости. – 1896. - № 17. – С.206-212; Голубцов Н. Из былого прошлого. Всеподданейшее ходатайство мещан гор. Колы в 1798 году // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1910. - № 7. – С.19-22; Кола. Книга истории всех времен. / Б/м, б/г. – С.87;Ушаков И. Пугачевец и его потомки // Полярная правда. – 1975. – 18 апреля; Рожкова Т.М. Жеребцовы // Кольский родословец. – Мурманск, 2007. – Вып. 4. – С.57; Татур В. Из рода кольских поморов // Вечерний Мурманск, 2004. – 10 июля; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал для школ Мурманской области. – Мурманск, 1965. – Ч.II, вып.1. – С.77; Ушаков И. Простые люди в потоке истории. Евлампий Аболяев // Мурманский вестник. – 1997. – 19 июня; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.1. – С.222-223; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.172-175; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.255-256; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.7,296; Федоров П.В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI-XX вв. – Мурманск, 2009. – С.80-148.

ДОМОСТРОЕНИЕ И БЫТ КОЛЯН – строительство жилых помещений и домашний уклад жизни в Коле.

Наиболее просторными домами в Коле владели зажиточные коляне (купцы *Базарные, Шабунины, Хохловы (II)*, мещане *Молвистовы*, *Хипагины, Чертовы*). Эти дома, как правило, были двухэтажными, с мезонинами. Нижний этаж занимали лавки, товарные склады; на обширных дворах имелись амбары, бани, сеновалы, сараи и т.п. Основная же часть колян проживала в одноэтажных деревянных домах, многим семьям принадлежало лишь полдома.

По наблюдениям пастора Адольфа Пенцелиуса, побывавшего в Коле в 1839 г., улиц в городе практически не было: «если узенький переулок, покрытый деревянною мостовою, не шире двух сажень, можно назвать улицей, то город Кола может похвастать одной такой улицей», – писал он.

Пожар в результате *английского нападения* 1854 г. привел к почти полному уничтожению жилой застройки Колы. На пепелищах коляне возводили новые дома и дворовые строения (бани, амбары и др.)

Горожане должны были каждый раз обращаться к городским властям за разрешениями для строительства не только новых домов, но и для ремонта старых, постройки дополнительных комнат, бань, сараев и т.д. Коляне активно продавали, дарили, завещали свои жилища. В ряде случаев дома некоторых колян (*Сусловых, Аболяевых, Яргиных*) были настолько ветхими, что проживать в них становилось опасно – некоторые дома «угрожали падением», имели «трещины в полу», были «гнилыми и опасными». Самая старая жилая застройка находилась в т.н. Верховье – единственном районе города, уцелевшем при пожаре 1854 г.

Восстановленная после пожара 1854 г. Кола приобрела новую, более строгую планировку. К 1922 г. город был разделен на 21 квартал, каждый из которых, в свою очередь, включал несколько «дворовых мест». Во второй половине XIX – начале XX в. вв

Коле существовало несколько улиц (Большая, Безымянная проезжая, Набережная, Поперечная).

Описания домашнего быта колян оставил лесничий К. Соловцов (1861 г.): «Заглянем теперь во внутренность кольских домов, – писал он – Сперва войдем в дом кольского богача: комнаты просторные и светлые, убранство их не отличается изыском и представляет смесь роскоши и безобразия… разнокалиберная мебель, огромная кровать с горой перин и подушек, ситцевый полог, медные кубы… картины суздальской работы в золотых рамах, на окнах нитки, лоскутки, ореховая скорлупа и проч. …Теперь мы войдем в избу бедного мещанина, который имеет только хлеб насущный: изба, половина ее занимает русская печь, духота нестерпимая, острый запах трески; пол, стены и потолок тщательно вымыты; одним словом, опрятная русская изба, но без полатей».

Писатель С.В. Максимов в разговорах с колянами слышал, что центром кольского дома была печь: «Хотя нашего брата закинутого, поморского человека дом-от не держит», «привесился ты к своей печке, посвыкся с ней, известно, на чужой-то печи тебе как будто и зябко». А побывавший в Коле поэт К.К. Случевский заметил особое отношение колян к столу: «Стол – Божья ладонь».

У ряда колян имелись домашние библиотеки. В доме *Хохловых (II)* «многие книги от частого употребления были совершено истрепаны». Домашней библиотекой обладал также исправник *В.И. Смирнов.*

Некоторые коляне держали скот, что придавало Коле черты сельского поселения. Так, в начале 1920-х гг. *М.В. Кочеров* имел 2 коровы, одну телку, 3 овцы; А.В. Жеребцов – лошадь и 2 коровы; *Д.Г. Харчев* – лошадь и корову; *А.А. Мезенев* – 2 лошади, 2 коровы, 2 овцы и т.д.

Горожане за неуплату налогов, сборов, платежей, могли лишиться своего имущества, в т.ч. и дома, который в таких случаях подлежал описи и продажи с аукционных торгов (*Ярынкины*).

После революции 1917 г. конфискация домов у зажиточных колян происходила в рамках провозглашенной большевиками борьбы с капиталом. В домах купца *И.П. Хипагина* разместились школа и народный суд. Один из домов мещанина *В.А. Чертова* был передан под разные учреждения, другой отдан нуждающейся семье *Артемьевых (IV).*

См. приложения 10, 11.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-11. – Оп.1. – Д.1. – Л.28; Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Л.25; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.2. – Лл.5-6об.; Там же. – Д.12. – Лл.1-1об.; Там же. – Д.21. – Лл.2-3,11-12; Там же. – Д.35. – Лл.2-2об.,7,8об.; Там же. – Д.40. – Лл.5-6об.; Там же. – Д.76. – Лл.5-5об.; Там же. – Д.115. – Лл.8,10-12; Ф.И-117. – Оп.1. – Д.2. – Лл.1,8-8об.,10; Там же. – Д.4. – Лл.1,10-11,13об.; Там же. – Д.5. – Лл.7об.-8; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.16. – Лл.38,56-56об.,59; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.18,19,20-20об.,30-30об.,39,51,69,71,93-94,95,107,108,110,125,136,137-138об.,167,170-172,173,174,209,238,240; 267,278; Там же. – Д.32. – Лл.11-12,21; Там же. – Д.51. – Лл.24,25,31,34,40, 45,48,50,51,89,188; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.302. – Л.24; Там же. – Д.578. – Лл.18-18об.; Бакуменко А. На юбилее Колы будут потомки пугачевцев // Комсомольская правда. – 2005. – 17 сентября; Белошеев И. Родовое гнездо или невеселые размышления в родительскую субботу // Кольское слово. – 1994. – 29 июня; Гефтер А. Воспоминания курьера // Архив русской революции. – М., 1991. – Т.X – С.137; Город Кола (Из путевых записок пастора Адольфа Пенцелиуса) // Архангельские губернские ведомости. – 1846. - № 23. – С.349; Гражданская война на Мурмане глазами участников и очевидцев. – Мурманск, 2006. – С.198-199; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.74,77-78,83,92; Максимов С.В. Избранные произведения в 2 т. – М., 1987. – Т.1. – С.180; Случевский К.К. По северо-западу России. – СПб, 1897. – Т.1. – С.343,345; Соловцов К. Очерки Архангельской губернии. Кола // Архангельские губернские ведомости. – 1861. - № 31, 32; Сорокажердьев В. От Колы до Ковды. – Мурманский вестник. – 2005. – 19 февраля; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.79; Ушаков И. На Кольском Севере. Заметки о быте русского населения. Дворостроение // Советский Мурман. – 1992. – 4 ноября; Ушаков И. Коляне. В домашней жизни // Мурманский вестник. – 1994. – 27 сентября; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.90-91; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.297-298.

ДУХОВЕНСТВО В КОЛЕ – одна из сословных групп населения Колы.

Представляли собой касту священнослужителей, игравшую важную роль в жизни Колы (см. *Православие и кольские семьи*). Количество священнослужителей и членов их семей в городе во второй половине XIX в. составляло от 10 до 20 чел., в начале XX в. упало до 5 чел.

В числе наиболее заметных представителей духовенства *А.В. Алексеевский*, И.И. Дьяконов, *К.М. Мелетиев, Г.К. Терентиев*, *А.И. Попов*, *И.Т. Шабунин*, *А.В. Шилов* и др.

Священнослужители отличались образованностью, активно участвовали в общественной жизни города, преподавали в Кольском приходском училище.

См. приложение 5.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.150. – Лл.4об.-5об.,9об.-10об.,27об.-28,31об.-32; Там же. – Д.176. – Лл.2,5об.-7об.,33-35; Там же. – Д.191. – Лл.7об.,8об.,11об.-12,14; Там же. – Д.251. – Л.1об.; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.6. – Лл.35об.-37; Там же. – Д.15. – Лл.36об.-38,70об.-72; Там же. – Д.46. – Лл.14об.-15; Там же. – Д.122. – Лл.3об.,9об.-12,22об-23,50об.-51,87об.-88; Там же. – Д.124. – Лл.4об.-5,12об.-14,28об.-29,48об.-49об.,80об.-83,104об.-107; Там же. – Д.125. – Лл.7об.,8об.,79об.,80об.,81об.; Там же. – Д.172. – Лл.7об,9об.-10об.,34,35-36; Там же. – Д.243; Там же. – Д.315. – Л.21об.-22; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.73. – Лл.1-3; Там же. – Д.202. – Л.7; Там же. – Д.535. – Л.38об.-39.

ДЬЯКОНОВЫ – семья, жившая в Коле в первой половине – середине XIX в. Сословный статус Д. – *духовенство*. Появление Д. в Коле связано с приездом в 1812 г. священника Иоанна Иоанновича Д., поступившего на службу в Воскресенский собор протоиереем.

Семья Д. в Коле состояла: в середине 1830-х гг. из 6 чел, в первой половине 1840-е гг. из 1 чел., в первой половине 1850-е гг. из 2 чел.

На размер семьи Д. влияла миграция. В 1836 г. Колу покинул Василий Иванович Д. с женой и детьми (его перевели священнослужителем в Умбский приход); во второй половине 1850-е гг. из города уехал Константин Васильевич Д. с женой и сыном.

Наиболее заметными представителями семьи Д. в Коле являются: Иоанн Иоаннович Д. – в 1812-1838 гг. протоиерей, настоятель Воскресенского собора в Коле; Василий Иоаннович Д. – пономарь Воскресенского собора, в 1820 г. окончил Архангельское училище, имел золотую медаль на Аннинской ленте за спасение человека, с 1828 г. до отъезда в Умбский приход дьякон Воскресенского собора; Константин Васильевич Д. – окончил Архангельское духовное училище, с 1847 г. пономарь, позже дьякон Воскресенского собора, писец в Духовном попечительстве; Параскева Ивановна Д. – протоиерейская вдова, в начале 1840-х гг. имела «в городе Кола собственный дом, и держится от домовых постояльцев и от детей».

Известно, что зять протоиерея Иоанна Д. – Семен Иванович Плотников служил в 1820-40-е гг священником Воскресенского собора.

Во второй половине 1850-е гг., в связи с выездом из города, семья Д. в Коле прекратила свое существование.

Представители семьи Д. втупали в родственные отношения с семьями из духовенства (Плотниковых, Дьячковых).

См. схему 29.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.2. – Лл.3-3об.; Там же. – Д.16. – Л.5; Там же. – Д.70. – Л.1; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.1. – Лл.1,14; Там же. – Д.2. – Л.11; Там же. – Д.6. – Лл.31об.,35об.-37; Там же. – Д.12. – Лл.4об.-5об.,8об.; Там же. – Д.14. – Лл.6об.-8; Там же. – Д.15. – Лл.11об.,37об.-38,71об.-72; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.49.

ДЬЯЧКОВЫ – семья, жившая в Коле с начала 1860-е гг. до 1918 г. Сословный статус Д. – *крестьяне*. Появление Д. в Коле связано с приездом вдовы Анны Петровны Д. с детьми в 1860-е гг.

Впервые в кольских метрических книгах Д. упоминаются в 1873 г., в связи с браком крестьянской девицы Евфимии Ивановны Д. и кемского мещанина С.В. Белоухова.

Количество представителей семьи Д. не превышало 4-х чел.

В 1918 г., в связи со смертью Андрея Ивановича Д., семья Д. в Коле перестала существовать.

Наиболее заметным представителем семьи Д. в Коле является Андрей Иванович Д. – в 1870-е гг. помощник волостного писаря, выборщик от Нотозерского общества, волостной учетчик, волостной судья, в 1911-1916 гг. уполномоченный *городского общественного управления*.

На *Кольском городском кладбище* сохранилось надгробие крестьянской жены Елены Ивановны Д. (умерла в 1914 г.).

Представители семьи Д. в Коле не вступали в родственные отношения с другими кольскими семьями.

См. схему 30.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-51. – Оп.1. – Д.1. – Л.2; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.240. – Лл.4,8об.; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.3. – Л.28; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.118; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.177; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.197; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.8,99; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.11; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.11; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.20,49.

Е

ЕЛСУКОВЫ – семья, живущая в Коле с конца XVIII в. Сословный статус Е. – *мещане*. Одним из первых представителей семьи Е. в Коле был Осип Е., живший в конце XVIII – начале XIX вв.

Впервые Е. упоминаются в духовной росписи Колы за 1797 г.

Семья Е. начала разрастаться в Коле с конца XIX в.: в 1871 г. – 7 представителей, в 1901 г. – 14, в 1915 г. – 23.

После *английского нападения* на Колу 1854 г. часть семьи Е. изъявила желание переехать из разрушенного города в *Кемь*, однако осталась в Коле.

Наиболее заметным представителем семьи Е. в Коле является Иван Иванович Е. – в 1910-х гг. служитель полиции, после 1917 г. лишенный избирательных прав.

Представители семьи Е. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Артемьевыми (III), Богдановыми, Мастиниными (I), Терентиевыми*, *Яргиными,* крестьянами *Гнидиными, Раккуевыми*. Члены семьи Е. брали в жены колонисток Мурманского берега – представительниц семей Липаевых, Торвиевых, Стрелковых.

Семья Е. продолжала жить в Коле после 1920 г. Игнатий Иванович Е. – сторож-рассыльный в Кольско–Лопарском обществе потребителей в начале 1920-х гг.; Дмитрий Осипович Е. – известный колхозник Колы в 1940-50-е гг., «живая история Колы»; Мария Нестеровна Е. – передовик, «знатная доярка молочно-товарной фермы», имя которой не сходило с полос местной газеты *«Заполярный труд»* в 1940-50-х гг.

В 1930-е гг. несколько представителей семьи Е. состояли в Кольской православной религиозной общине: Иван Иванович Е., Ольга Акимовна Е., Мария Нестеровна Е., Елизавета Алексеевна Е., Акилина Андреевна Е., Надежда Е.

Многие Е. в 1930-50-е гг. трудились в колхозах Кольского района: Дмитрий Осипович Е., Надежда Платоновна Е., Яков Дмитриевич Е., Арсений Федорович Е., Мария Нестеровна Е., Ольга Акимовна Е. и др.

Значительные потери понесла семья Е. в годы Великой Отечественной войны. Дмитрий Федорович Е., Иван Игнатьевич Е., Сергей Дмитриевич Е. отдали свою жизнь за Родину.

В послевоенные годы ряд представителей семьи Е. был награжден медалями, в т.ч. Дмитрий Осипович Е., Арсений Федорович Е., Надежда Платоновна Е., Мария Нестеровна Е. и др.

Во второй половине XX в. Е. принадлежали к числу одной из самых крупных семей в Коле. Ольга Акимовна Е. была награждена орденом Материнства II степени (1945), а Мария Нестеровна Е. – орденом Материнства III степени (1955).

Представители семьи Е. проживают в Коле до сих пор.

См. схемы 31(а)-31(в).

Ист.и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; Ф.29. – Оп.29. – Д.6. – Л.13; ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Лл.9об.,15,19; Там же. – Д.256. – Лл.25-25об.; Ф.И-108. – Оп.1. – Д.23. – Лл.1-2,12-13; Ф.И-136. – Оп.1. – Д.73. – Л.295об.; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.16. – Лл.38,56; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.36. – Л.65; Там же. – Д.37. – Л.28; Там же. – Д.60. – Лл.11об.,15;Там же. – Д.61. – Лл.7об.,9,21об.,24об.,30об.,53; Там же. – Д.122. – Лл.3об.,8об.,10об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.32. – Л.1; Там же. – Д.36. – Л.2; Там же. – Д.154. – Л.12; Там же. – Д.201. – Лл.9-10; Там же. – Д.206. – Лл.50-50об.,186; Там же. – Д.219. – Л.2; Там же. – Д.596. – Л.23; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.84-85; Ф.Р-888. – Оп.1. – Д.36. – Лл.2,27; Там же. – Д.43. – Лл.1,13,35; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дацинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.53; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.114,148,158; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.49; Вечерний Мурманск. – 2004. – 10 июля; Заполярный труд. – 1948. – 19 декабря; Там же. – 1953. – 5 ноября; Там же. – 1954. – 29 апреля, 18 июля; 19 декабря; Там же. – 1955. – 22 июня, 8 июля, 28 августа, 16 октября; 23 декабря; Там же. – 1956. – 12 февраля, 20 июля, 9 сентября, 10 октября, 18 ноября, 16 декабря, Там же. – 1957. – 5 марта, 15 марта; Там же. – 1958. – 19 марта; Там же. – 1959. – 4 марта; Там же. – 1962. – 18 ноября; Там же. – 1972. – 11 апреля; Кольское слово. – 2006. – 23 июня; Полярная правда. – 1951. – 14 февраля; http://www.obd-memorial.ru.

ЕПАНЧИНЫ (I) – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус Е. (I) – *мещане*. Одним из первых представителей семьи Е. в Коле был Иван Е., живший в первой трети XIX в.

В кольских метрических книгах Е. (I) упоминаются с 1834 г.

Численный состав семьи Е. (I) не превышал 4 чел.

В 1855 г. Прокопий Е. с женой изъявили желание выехать из сожженного англичанами города в *Кемь*, однако остались в Коле.

В 1901 г., в связи со смертью мещанской вдовы Матроны Антоновны Е., семья Е. (I) в Коле прекратила своё существование.

Представители семьи Е. (I) в Коле вступили в родственные отношения с крестьянами *Канунниковыми, Кузьмиными*.

См. схему 32.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.49.

ЕПАНЧИНЫ (II) – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус Е. (II) – *крестьяне*. Были приписаны к Варзужской волости. Одним из первых представителей семьи Е. в Коле был Андрей Иванович Е., живший в городе вместе с матерью в первой половине
XIX в.

Первое упоминание о семье Е. (II) в кольских метрических книгах относиться к 1838 г., в связи со смертью Феклы Ивановны Е.

В Коле в 1840-е гг. проживало 3 представителя семьи Е. (II).

В 1867 г., в связи со смертью крестьянской вдовы Ирины Ивановны Е., семья Е. (II) в Коле прекратила свое существование.

Представители семьи Е. (II) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Молвистовыми*.

См. схему 33.

Ист. и лит.: Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.49.

Ж

ЖЕРЕБЦОВ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ (02.08.1853 – 20.12.1910) – крестьянин Кильдинского погоста, проживавший в Коле. Представитель семьи *Жеребцовых*.

Активно занимался общественной жизнью Колы. В конце 1880-х гг. судья *словесного суда*, в 1903-1906 гг. член *сиротского суда*, в 1907-1910 гг. уполномоченный *городского общественного управления*. В 1884-1894 гг. и с 1897 г. церковный староста.

В 1901 г. был награжден архпастырской грамотой «за усердное служение».

Умер в Коле. Похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие не обнаружено.

Сын *М.С. Жеребцова*.

См. схему 34(а).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.150. – Л.5об.; Там же. – Д.161. – Л.6; Там же. – Д.176. – Л.11об.; Ф.И-17. – Оп.1. – Д. 122. – Л.5об.; Там же. – Д.124. – Лл.6об.,109об.; Там же. – Д.125. – Лл.15об.–16; Там же. – Д.172. – Л.15об.; Там же. – Д.243. – Л.13лб.; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. – Л.21об.; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.114; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.26; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.119; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.63; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.230; Рожкова Т.М. Жеребцовы / Кольский родословец. – Мурманск, 2007. – Вып. 4. – С.58; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.52; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.46; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.21,49.

ЖЕРЕБЦОВ МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ (СТЕФАНОВИЧ) (1827 – 10.05.1898) – крестьянин Кильдинского погоста, оседло проживающий в Коле. Основатель семьи *Жеребцовых* в Коле.

Уроженец Архангельской губернии, переехал в Колу в середине 1840-х гг. В 1847-1849 гг. рассыльный Кольского земского суда, в 1868-1874 гг. старшина *Кольско-Лопарской волости*, в 1888 г. член *сиротского суда*.

Во время *английского нападения* 1854 г. принимал активное участие в обороне города, за что в 1885 г. был удостоен подарком от великого князя Владимира Александровича – серебряными часами, с цепочкой и портретом великого князя.

Лоцман. В середине 1880-х гг. имел 2 шняки.

По мнению писателя В.И. Немировича-Данченко, «особенно лопари всех погостов плакались на старшину Жеребцова». В феврале 1874 г. смещен с должности волостного старшины. Лопари заявили, что он присваивает общественные деньги, собирает с них больше, чем следует. Была проведена проверка, которая выявила растрату мирских денег, после чего Ж. был отдан под суд.

Отец *В.М. Жеребцова*.

Умер в Коле. Похоронен на *Кольском городском кладбище*. Надгробие сохранилось.

См. схему 34(а).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.105. – Л.2об.; Ф.И-24. – Оп.1. – Д.51. – Лл.1,7; Ф.И-25. – Оп.1. – Д.12. – Л.13об.; Там же. – Д.33. – Л.5об.; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/д. – С.87; Рожкова Т.М. Жеребцовы / Кольский родословец. – Мурманск, 2007. – Вып. 4. – С.57; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. – Архангельск, 1888. – С.51; Татур В. Из рода кольских поморов // Вечерний Мурманск, 2004. – 10 июля; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Ловозеро. – Мурманск. – 1988. – С.61; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.21,49.

ЖЕРЕБЦОВЫ – семья, жившая в Коле с первой половины XIX. Сословный/социальный статус – *крестьяне, чиновники*. Появление Ж. в Коле связано с приездом во второй половине 1840-х гг. крестьянина *Михаила Степановича Жеребцова* с женой.

В духовных росписях Колы семья Ж. упоминанается с 1847 г.

Численный состав семьи Ж. своего максимума достиг к началу XX в. – 10 чел.

После *английского нападения* и сожжения Колы в 1854 г. Ж. изъявили желание переехать в *Кемь*, однако остались в Коле.

В 1922 г. семье Ж. в Коле принадлежало несколько домов, расположенных в 18 квартале (дворовые места № 5 и 6), 21 квартале (дворовое место № 4).

Писатель В.И. Немирович-Данченко считал Ж. *лопарями*, усвоившими «совершено русский образ жизни».

Наиболее заметными представителями семьи Ж. являются: *Михаил Степанович Жербцов* – старшина *Кольско-Лопарской волости*; Ульяна Назаровна Ж. – крестьянка, в 1872 г. в её доме поселились учащиеся лопарского отделения Кольского приходского училища, за плату 5 руб. в месяц за каждого учащегося хозяйка дома брала обязательство обеспечивать их питанием; *Василий Михайлович Жеребцов* – в 1880-1900-е гг. церковный староста; Иван Михайлович Ж. – с 1886 г. регистратор Кольского уездного полицейского управления, образование получил в шкиперском мореходном училище, умер во время вспышки холеры на пароходе «Ломоносов»; Алексей Васильевич Ж. – торговец-скупщик, в начале XX в. имел в Коле лавку, в 1911-1916 гг. уполномоченный *городского общественного управления*, помощник начальника промпункта, в Коле имел дом из 5-ти комнат (в 1960-80-е гг. в этом доме размещалась станция юннатов); Николай Васильевич Ж. – в 1914-1916 гг. уполномоченный *городского общественного управления*, помощник городского старосты, волостной судья, волостной учетчик, выборщик от Кильдинского общества.

Дочь *М С. Жеребцова* – Александра Михайловна Ж. в 1870-е гг. была выдана замуж за Иннокентия Алексеевича Ключерева, служившего в Кольском соборе дьячком. Известно, что в марте 1872 г. он сшил лопарским детям, учащимся Кольского училища, по заказу о. *Георгия Терентиева* и волостного правления пальто, суконные и холщевые брюки, ситцевые рубашки. В дальнейшем И.А. Ключарев стал псаломщиком Пазрецкого прихода, потомственным почетным гражданином.

На *Кольском городском кладбище* в настоящее время сохранились надгробия на могилах *М С. Жеребцова* (умер в 1898 г.) и его внучки Анны (умерла в 1901 г.).

Представители семьи Ж. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Молвистовыми*, купцами *Филипповыми,* крестьянами *Чумичевыми*, а также членами священнических семей *Поповых (III)* и *Терентиевых.*

Семья Ж. продолжала жить в Коле после 1920 г. Николай Васильевич Ж. – в начале 1920-х гг. счетовод Мурманского губернского земельного управления, затем делопроизводитель, бухгалтер; Алексей Васильевич Ж. – в 1922 г. помощник начальника туломской лесозаготовки «Северное», в середине 1920-х гг. председатель Кильдинского сельского совета; Михаил Николаевич Ж. – почетный работник морского флота (1967).

В годы Великой Отечественной войны погиб, отдав жизнь за Родину, Виктор Иванович Ж.

Многие представители семьи Ж. были награждены орденами и медалями, в т.ч. Георгий Николаевич Ж., Федор Николаевич Ж., Раиса Николаевна Ж., Евгения Ивановна Ж., Николай Васильевич Ж. и др.

В настоящее время носители фамилии Ж. проживают в Кольском районе и Мурманске..

См. схемы 34(а)-34(б).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.150. – Л.5об.; Там же. – Д.161. – Л.6; Там же. – Д.176. – Л.11об.; Ф.И-17. – Оп.1. – Д. 122. – Л.5об.; Там же. – Д.124. – Лл.6об.,109об.; Там же. – Д.125. – Лл.15об.–16; Там же. – Д.172. – Л.15об.; Там же. – Д.243. – Л.13лб.; Ф.И-21. – Оп.1. – Д.64. – Лл.4об.-6; Там же. – Д.68. – Лл.1-1об.; Ф.И-24. – Оп.1. – Д.51. – Лл.1,7; Ф.И-51. – Оп.1. – Д.1. – Л.2; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. – Л.21об.; Там же. – Д.240. – Лл.3,8,10об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.2-2об.,170-174; Там же. – Д.32. – Лл.11-12; Там же. – Д. 38. – Л.16; Там же. – Д.51. – Л.51; Д.60. – Лл.13,15; Там же. – Д.61. – Лл.7об.,21об.,23об.,24об.,25об.,30; Там же. – Д.115. – Л.32; Там же. – Д.122. – Л.9об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.204. – Лл.23-24; Там же. – Д.205. – Л.32; Там же. – Д.206. – Л.49; Там же. – Д.207. – Лл.15,31; Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.84-85; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.114; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.26; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.119; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.63; Книга памяти. 1941-1945. – Т.5 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1996. – С.56; Немирович–Данченко В.И. Страна холода. Виденное и

слышанное. – СПб., 1877. – С.346; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2–й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.230; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.118; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.177; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.197; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.8,99; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.11; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.11; Рожкова Т.М. Жеребцовы / Кольский родословец. – Мурманск, 2007. – Вып. 4. – С.56-75; Семенов В.П. Мурманское морское пароходство: 1939-2009 гг. – Мурманск, 2009. – С.129; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51-52; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.46; Татур В. Из рода кольских поморов // Вечерний Мурманск, 2004. – 10 июля; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.187-188; Ушаков И.Ф. История Кольского Севера с древнейших времен до 1917г.: Дисс…д-ра ист. наук. – Мурманск, 1978. – С.323; Ушаков И. Отец Георгий – наш первый краевед // Комсомолец Заполярья. – 1991. – 18 мая; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.535; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.78; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.21,49; Федорова Е.В. Об участии северян в выборах государственной думы в 1906-1912 гг. // III Ушаковские чтения. – Мурманск, 2006. – С.73; Заполярный труд. – 1946. – 1 марта; http://www.obd-memorial.ru.

ЖИДКИХ (I) – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус Ж. (I) – *крестьяне*. Были приписаны к Кандалакшскому приходу. Одними из первых представителей семьи Ж. (I) в Коле были братья Роман, Григорий и Косма Ермолаевичи Ж.

Первое упоминание о семье Ж. (I) в кольских метрических книгах относится к 1840 г., в связи с браком крестьянина Кузьмы Ермолаевича Ж. на мещанской дочери П.В. Харчевой.

В начале 1840-х гг. в Коле проживало 8 представителей семьи Ж. (I).

Представители семьи Ж. (I) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Харчевыми*.

После 1854 г., когда Кола подверглась нападению англичан, Ж. (I) переехали на свою историческую родину, в Кандалакшу. В 1869 г. вдова Ульяна Ж. вместе с двумя сыновьями из Кандалакши перебрались на Мурманский берег, в колонию Териберка, где, записавшись в *колонисты*, приобрели дом и карбас. Вскоре сыновья погибли на промыслах, а между Териберским обществом и Ульяной Ж. возник конфликт по поводу пользования семужьими угодьями. Потребовалось вмешательство полицейских властей, которые предписали старосте и десятскому «внушить» колонистам, чтобы они не воспрепятствовали ей «проводить улов рыбы в надлежащих местностях». В 1873 г. Ульяну Ж. на Мурманском берегу застал писатель В.И. Немирович-Данченко.

См. схему 35.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; Орехова Е.А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв.: Дисс…канд. ист. наук. – СПб, 2009. – С.141,147-149.

ЖИДКИХ (II) – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус Ж. (II) – *крестьяне*, со второй половины XIX в. *колонисты* Мурманского берега. Были приписаны к Кандалакшскому приходу. Появление Ж. (II) в Коле связано с приездом в город крестьянина Кандалакшского прихода Антона Павловича Ж. с женой, по-видимому, в 1850-е – начале 1860-х гг.

Первое упоминание о семье Ж. (II) в кольских метрических книгах относиться к 1863 г., в связи со смертью Агриппины, малолетней дочери крестьянина Антона Павловича Ж.

В началу 1870-е гг. в Коле проживало 5 представителей семьи Ж. (II).

Во второй половине 1880-е гг. Ж. (II) записались в *колонисты* Мурманского берега, переехав из Колы в колонию Териберку, а в 1921 г. – в колонию Кулоньгу.

Известно, что Александр Илларионович Ж. в феврале 1919 г. являлся гласным Териберского волостного земства, в 1920-е гг. имел бот, шняку.

Представители семьи Ж. (II) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Сусловыми*, крестьянами *Суравлевыми*.

См. схему 36.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. – Лл.274об.-275; Воронин А.В., Федоров П.В. Власть и самоуправление: Архангельская губерния в период революции (1917-1920). – Мурманск, 2002. – С.215; Георгиевский А.Б. Расскажу о поселке, которого нет // Мурманский вестник. – 2005. – 23 августа; Книга памяти 1941-1945. / Сост. С.Н. Дацинский, – Мурманск, 1996. – Т.5. – С. 19; http://www.obd-memorial.ru.

З

ЗАЙКОВЫ – семья, живущая в Коле с XIX в. Сословный статус З. – *мещане*. Одним из первых представителей семьи З. в Коле был Иван Петрович З. , живший в первой трети XIX в.

Фамилия «Зайков» встречалась в Коле и в более ранний период. Так, в 1678 г. в Коле жил Якушко Зайков; в начале XVIII в. среди кольских стрельцов были Григорий Зайков (бывал в посылках в 1704 г.) и Василий Зайков (собирал «гривенные деньги»). Однако установить их генетическую связь с мещанами З., жившими в Коле в XIX-XX вв., не удается.

В начале 1840-х гг. в Коле проживало 4 представителя семьи З. К началу XX в. семья З. состояла из 15 чел.

В 1854 г., во время *английского нападения* на Колу, З. лишились дома и понесли убытки в размере 320 руб.

Об имущественном положении З. после 1854 г. известно, что Иосиф Иванович З. в 1856 г. купил с торгов в кольской городской *ратуше* за 30 руб. место в 20 квартале Колы длиной 25 и шириной 12 сажен.

В 1922 г. представителям семьи З. принадлежали в Коле 2 дома, расположенные в 20 квартале (место № 1) и 21 квартале (дворовое место № 1).

Наиболее заметными представителями семьи З. являются: Яков Николаевич З. – в 1880-е гг. мещанский староста; Михаил Иосифович З. – в 1880-е гг. мещанский староста (см. *Мещанская управа*), смотритель хлебного магазина, судья *словесного суда*, гласный Кольской *городской думы*, член городской управы.

Представители семьи З. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Гусевыми (I)*, *Карповыми*, *Молвистовыми*, *Немчиновыми*, *Синяковыми*, *Сусловыми*, *Хохловыми (II)*, крестьянами *Аболяевыми, Кочуровыми*, *Куимовыми (II), Мельниковыми*.

Семья З. продолжала жить в Коле после 1920 г. Иван Михайлович З. – в 1920-е гг. почтальон в Кольской почтово-телеграфной конторе, имел ветхий дом из 3 комнат, в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины; Федор Михайлович З. – с 1925 г. член президиума сельского Совета Колы; Фадей Семенович З. – в 1930 г. одним из первых вступил в колхоз «Пробуждение», по воспоминаниям современников, «здоровый мужик, работящий и балагур к тому же. Даже рыба как будто его любила, охотнее, чем к другим на крючок шла. Часто он добрую половину груза сам вылавливал»; Евлампия Дмитриевна З. – в 1945 г. награждена орденом Материнская слава I степени; Павел Фадеевич З. – с 1964 г. заместитель редактора районной газеты *«Заполярный труд»*, заведовал партийным отделом, «прекрасный журналист и организатор».

Некоторые члены семьи З. были награждены орденами и медалями (Евлампия Дмитриевна З., Руфина Фадеевна З.).

Представители семьи З. проживают в Коле до сих пор.

См. схемы 37(а)-37(в).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Л.25; Ф.И-21. – Оп.1. – Д.28. – л.1; Ф.И-31. – Оп.1. – Д.16. – Лл.1,1об.,15; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.2-2об.; 238,240; Там же. – Д.36. – Лл.57-58; Там же. – Д.60. – Лл.4об.-5,25об.-26; Там же. – Д.61. – Лл.21об.,24об.,29об.; 53; Там же. – Д.92. – Л.4; Там же. – Д.122. – Л.5об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.201. – Л.9; Там же. – Д.206. – Л.50; Там же. – Д.207. – Л.15об.; Там же. – Д.219. – Л.3; Ф.Р-405. – Оп.3; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.84-85; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.396. – Л.11; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.87; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106-107; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.111; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/д. – С.137; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал для школ Мурманской области. – Мурманск, 1965. – Ч.2, вып.1. – С.54; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.122-123; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.21,50; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.119; Заполярный труд. – 1947. – 7 августа; 1948. – 4 мая; Там же. – 1962. – 26 января, 4 марта, 11 июля, 5 декабря; Там же. – 1983. – 22 декабря; Кольское слово. – 2008. – 8 января.

ЗАОНЕГИНЫ – семья, жившая в Коле в первой половине – середине XIX в. Сословный статус З. – *крестьяне*. Были при-

писаны к деревне Порья Губа Умбского прихода. Одним из первых представителей семьи З. в Коле был крестьянин Фаддей Иванович З. с семьей.

В кольских метрических книгах З. упоминаются с 1834 г.

В 1842 г. семья З. в Коле состояла из 5 чел. На размер семьи З. значительно повлияла эпидемия «повальной» в 1834 г., унесшая жизнь сразу 5 ее членов.

З. покинули Колу во второй половине 1850-х гг. Известно, что в последней трети XIX – начале XX вв. они, записавшись в *колонисты,* проживали в колонии Гагарка Печенгского прихода.

Представители семьи З. в Коле не вступали в родственные отношения с другими кольскими семьями.

См. схему 38.

Ист. и лит.: Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.50.

«ЗАПОЛЯРНЫЙ ТРУД» – газета, выходившая в Коле с 1933 до 1992 г. Орган Кольского районного комитета КПСС и районного Совета депутатов.

Печаталась на 4 полосах формата А-3. Периодичность выхода неоднократно менялась (от 3 до 1 раза в неделю). Тираж до 2 тыс. экз. Подшивки газеты хранятся в Государственном архиве Мурманской области, Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеке, Мурманском областном краеведческом музее.

«Заполярный труд» является одним из источников истории Колы в новейшее время. На страницах газеты печатались письма-воспоминания, авторами которых являлись представители кольских семей, в *т.ч. Артемьевых (IV), Базарных, Иевлевых, Кочеровых, Лопинцевых, Немчиновых, Шабуниных* и др. Большой ценности они не представляют, поскольку, как правило, писались под определенный заказ, подвергались идеологической обработке. Публиковавшиеся воспоминания были пронизаны идеями упадка Колы до 1920 г. и ее расцвета, наступившего после установления Советской власти. Так, Н.А. Иевлева 23 февраля 1960 г. в «Заполярном труде» писала: «…Мы, коренные жители Колы, помним иные времена. В запорошенных снегом избушках тускло светились керосиновые лампы. Да и то не во всех. Одни жители берегли керосин для воскресных и праздничных дней, другие его вообще не имели. Вместо керосина жгли лучину. 40 лет назад об электричестве мы и не слышали. Помню, как радовались коляне первой лампочке Ильича. Это было в 1937 году…»

«Заполярный труд» позволяет реконструировать некоторые стороны деятельности старых кольских семей в советский период, благодаря публикациям журналистских зарисовок, эссе и фельетонов, списков награжденных передовиков производства и многодетных матерей, членов избирательных комиссий по выборам в органы власти разных уровней и т.д. Ценную информацию несут также сведения о бракоразводных процессах в г. Коле и Кольском районе, печатавшиеся до 1966 г.

В 1992 г. «Заполярный труд» был преобразован в газету «Кольское слово».

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В КОЛЕ – система мер по охране здоровья населения, предупреждению и лечению болезней, поддержанию общественной гигиены и санитарии.

Как отмечал И.Ф. Ушаков, первые лекари с медицинским образованием появились в Коле в XVIII в. Медицинский персонал, работавший в Коле в XIX – начале XX в., состоял из врача, фельдшера (лекарского ученика) и акушерки (повивальной бабки). Инвалидной команде солдат полагался штаб-лекарь.

В 1811 г. в Коле вспыхнула сильная эпидемия, которая, по свидетельству шведского пастора Адольфа Пенцелиуса, унесла 150 жизней. В тот же год Кольская городская *ратуша* рассматривала вопрос о привитии жителям города вакцины против оспы. Возглавить оспопрививание было поручено Д.Р. Шабунину (см. *Шабунины*).

В 1823 г. на пожертвования кольского купца *А.И. Попова* была устроена больница на 5-6 кроватей. Обслуживалась лекарем и сиделкой. В 1894 г., взамен ее, была построена казенная больница.

Несколько коренных колян связали свою деятельность со здравоохранением: *А.Е. Молвистов* и *И.А. Балашов* стали фельдшерами, *И.Ф. Торвиев* – ветеринарным фельдшером.

Однако подавляющее большинство работников здравоохранения приехало в Колу из других мест. Так, в 1895 г., после окончания медицинского факультета Томского университета, непродолжительное время здесь работал врач И.Н. Шмаков, впоследствии защитивший докторскую диссертацию по теме «Материалы для антропологии русских лопарей».

Как правило, приезжавшие на Мурман специалисты не стремились надолго задерживаться здесь. Правительство, в целях стимулирования заинтересованности медицинских работников, 14 марта 1825 г. издало положение «О выгодах определяющихся в город Колу лекарям и лекарским ученикам», в соответствии с которым им полагались следующие льготы: выдача прогонных денег «на… всякое расстояние», выплата денежного пособия сверх жалования, а также пенсионные льготы тем, кто отслужил в Коле «бессрочно» 10 лет.

Несмотря на попытку введения льгот, в течение ряда лет должность кольского врача могла оставаться вакантной (вторая половина 1850-х гг., 1863-1864 гг. и т.д.).

Ряд прибывших медицинских работников все же осел в Коле. Так, фельдшер Н.Н. Брякотин (см. *Брякотины*) женился на представительнице местной семьи *Гнидиных*, оставив потомство. Укоренился в Коле и фельдшер *Ф.Ф. Шатков* со своей семьей (см. *Шатковы*).

Уровень медицинского обслуживания в Коле был невысок. Как следствие, метрические книги периодически фиксировали вспышки инфекционных заболеваний, унесшие многие жизни: 1834 г. – «повальная болезнь», от которой умерло около 60 чел.; 1871 г. – горячка, от которой скончалось 32 чел.; 1881 г. – корь, забравшая около 10 детских жизней; 1894 г. – холера, унесшая 27 чел.; 1906 г. – скарлатина, погубившая 14 жизней.

См. приложение 5.

Ист. и лит.: ПСЗ-I. Т.XL. № 30293; Город Кола (Из путевых записок пастора Адольфа Пенцелиуса) // Архангельские губернские ведомости. – 1846. - № 23. – С.349; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. – 1996. – 18 апреля; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время: Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.26, 313-315; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.99; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.37.

ЗУБОВ ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ (1797 – 14.12.1877) – представитель семьи *Зубовых (I)*. Родился в Коле в семье бывшего солдата, служащего в Кольском уездном казначействе.

Титулярный советник, затем коллежский асессор. В 1810-20-е гг. соляной пристав, в 1820-50-е гг. казначей в Кольском уездном казначействе. Был награжден орденом Св. Станислава III степени, а также знаком отличия за безупречную службу.

Умер в Коле. Похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие не обнаружено.

Сын *М.И. Зубова*.

См. схему 39.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-41. – Оп.1. – Д.10. – Л.8; Ф.И-106. – Оп.1. – Д.8. – Л.2; Справочная книжка Архангельской губернии на 1850 год. – Архангельск, 1850. – С.265; Справочная книжка Архангельской губернии на 1852 год. – Архангельск, 1852. – С.269; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.50-51.

ЗУБОВ МИХАИЛ ИЛЬИЧ (1765 – 1849) – основатель семьи *Зубовых (I)* в Коле.

Происходил из солдатских детей. Служил в Архангельском гарнизоне 2-й батареи солдатом. Направлен в декабре 1786 г. капралом в Кольский гарнизон. С 1791 г. сержант.

В 1797 г. поступил на службу в Кольское уездное казначейство. В 1812-1818 гг. судья в Кольском уездном суде, в дальнейшем надзиратель питейного сбора.

С 1800 г. титулярный советник.

Отец *Д.М. Зубова*.

См. схему 39.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-41. – Оп.1. – Д.12. – Л.201.; Ф.И-70. – Оп.1. – Д.5. – Л.12; Там же. – Д.52. – Лл.7об.-8; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.79.

ЗУБОВЫ (I) – семья, жившая в Коле в конце XVIII-XIX вв. Сословный/социальный статус З. (I) – *военнослужащие, чиновники*. Появление З. (I) в Коле связано с приездом в город *Михаила Ильича Зубова* в 1786 г., поступившего на службу капралом в Кольский гарнизон. В Коле он женился, имел детей.

Семья З. (I) насчитывала: в 1840 г. – 4 чел., в 1850-е гг. – 2 чел.

Дом, принадлежащий З. (I) сгорел во время *английского нападения* 1854 г. При этом семья понесла убытки в 500 руб.

В 1877 г., в связи со смертью отставного коллежского асессора *Дмитрия Михайловича Зубова,* семья З. (I) в Коле прекратила своё существование.

Наиболее заметными представителями семьи З. (I) являются: *Михаил Ильич Зубов* – судья Кольского уездного суда; *Дмитрий Михайлович Зубов* – казначей в Кольском уездном казначействе.

Известно, Анна Михайловна З. в 1841 г. была выдана замуж за кольского городничего Александра Станиславовича Нарбута.

См. схему 39.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-70. – Д.52. – Лл.7об.-8; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.10; Наука и бизнес на Мурмане – 2004. – № 4. – С.56-59; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.50-51.

ЗУБОВЫ (II) – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус З. (II) – *крестьяне*. Были приписаны к Кандалакшскому приходу. Одной из первых представителей семьи З. (II) в Коле была Анна З., жившая вместе с детьми в первой половине XIX в.

Максимальное количество представителей семьи З. (II) в Коле – 6 чел.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу дом З. (II) сгорел.

Семья З. (II) прекратила свое существование в Коле в начале 1880-х гг., в связи с выездом ее последнего представителя – Григория Григорьевича З.

Представители семьи З. (II) в Коле не вступали в родственные отношения с другими кольскими семьями.

См. схему 40.

Ист. и лит.: Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.10; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.50-51.

ЗУБОВЫ (III) – семья, жившая в Коле с 1860-х гг. Сословный статус З. (III) – *крестьяне*. В конце XIX в. З. (III) записались в *колонисты*, но проживали в Коле. Появление З. (III) в Коле связано с приездом крестьянина Кундозерского общества Евтихия Сергеевича З.с женой и детьми, по-видимому, в начале 1860-х гг.

Впервые в кольских метрических книгах З. (III) упоминаются в 1864 г., в связи с рождением Параскевы, дочери Никиты Евтихьевича З., а также в связи со смертью в том же году крестьянина Евтихия Сергеевича З.

В конце 1870-х гг. количество представителей семьи З. (III) в Коле достигло своего максимума – 8 чел. К 1919 г. семья З. (III) сократилась до 4 чел., что было вызвано детской смертностью и бездетностью некоторых представителей семьи З. (III).

Об имущественном положении З. (III) известно, что Никита Евтихьевич З. в 1863 г. приобрел половину дворового места в Коле за 5 руб. в 7 квартале длинной 20, шириной 6 сажен. Известно, что Андрей Никитович З. в 1916 г. просил разрешение у городских властей на постройку на своем дворовом месте «банно-прачечной», в то же время уклонялся «от уплаты страхового сбора», ссылаясь на «неимение денег и заработка».

Наиболее заметными представителями семьи З. (III) являются: Никита Евтихьевич З. – в 1878-1881 гг. гласный Кольской *городской думы*; Андрей Никитович З. – с конца XIX в. колонист Торос-острова, постоянно проживающий в Коле.

Представители семьи З. (III) в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Телятиными*, *Яргиными,* крестьянами *Кяльминными*.

Семья З. (III) продолжала жить в Коле после 1920 г. «Вдова бывшего рыбака»

Варвара Степановна З. в середине 1930-х гг. состояла в двадцатке Благовещенского собора, член Кольской православной религиозной общины.

Судьба семьи З. (III) после 1930-х гг неизвестна.

См. схему 41.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.238. – Л.5; Там же. – Д.248. – Л.9об.; Там же. – Д.256. – Лл.25-25об.; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.3. – Лл.5-5об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1,39,94; Там же. – Д.61. – Л.53об.; Там же. – Д.122. – Л.2об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.36. – Лл.2,3; Там же. – Д.154. – Л.12; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86; Книга памяти жерт политических репрессий (20-50-е гг.) / Сост С.Н. Дацинский. – Мурманск, 1997. – С.333; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.50-51; http://visz.nlr.ru.

И

ИЕВЛЕВ АЛЕКСАНДР ФИЛАРЕТОВИЧ (09.07.1866 – 1931) – *мещанин, чиновник*. Представитель семьи *Иевлевых*.

Родился в Коле. Не закончив курса в Кольском приходском училище, в 1888 г. стал полицейским урядником в с. Кузомень. Здесь он, отработав несколько лет, был представлен к серебряной медали «За безупречную службу в полиции» на аннинской ленте, после чего вернулся в Колу, где в 1894-1901 гг. занимал более высокую должность столоначальника Кольского полицейского управления.

С переводом уездных учреждений из Колы в *Александровск* получил направление в новый уездный центр. В 1903-1914 гг. здесь он работал секретарем уездного полицейского управления, делопроизводителем городского и портового управления. Успешная административная карьера И. сопровождалась регулярным повышением чина: в 1903 г. он стал коллежским регистратором, в 1907 г. губернским секретарем, в 1912 г. коллежским секретарем, в 1914 г. титулярным советником. Являлся также личным почетным гражданином.

В середине 1910-х гг. И. снова вернулся в Колу. В 1917-1918 гг. И. стал городским головой Колы, в 1918 г. - секретарем Кольского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов. После окончания Гражданской войны, в 1920 г., работал секретарем Кольско-Лопарского волисполкома. В 1921-1922 гг. занимал должность начальника промпункта.

Впоследствии, как бывший служитель полиции, И. был. лишен избирательных прав и, по-видимому, отстранен от советской работы.

Брат *П.Ф.Иевлева.*

См. схему 42 (б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-21. – Оп.1. – Д.28. – Лл.2,3об.-4,22об.,23; Ф.И-25. – Оп.1. – Д.6. – Л.5; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.3. – Лл.94-94об.; Ф.Р-217. – Д.18. – Лл.1об.,4,62; Там же. – Д.22. – Лл.1об.-2; Там же. – Д.60. – Лл.11,15; Там же. – Д.61. – Л.7; Там же. – Д.63. – Л.15; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.32. – Лл.1,40,56; Ф.Р-478. – Оп.1. – Д.4. – Лл.1–2об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1898. – С.85; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.6; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1903. – С.114-115; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.61-62; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.52-53; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.146; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.154; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.227; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.116; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.175; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.195; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.4; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.56; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.43-44.

ИЕВЛЕВ ПЕТР ФИЛАРЕТОВИЧ (26.06.1874 – 15.03.1941) – *мещанин*. Представитель семьи *Иевлевых*.

Родился в Коле.

В 1903-1906 гг. кандидат в члены *сиротского суда,* в 1907-1913 гг. уполномоченный *городского общественного управления,* в 1907-1914 гг. помощник городского старосты, в 1919 г. гласный Кольской *городской думы.*

В 1921 г. товарищ председателя Кольско-Лопарского волисполкома, агент при Кольско-Лопарском обществе потребителей.

В начале XX в. участвовал в составлении посемейного списка мещан Колы. Жертвовал деньги в пользу городской управы. В 1920-30-е гг. являлся членом Кольской православной религиозной общины, двадцатки Благовещенского собора. С 1924 г. церковный староста, заведовал часовней во имя Всемилостивого Спаса.

Имел одноэтажный деревянный дом в 17 квартале Колы (дворовое место № 3). В 1911 г. получил разрешение на строительство амбара и хлева на принадлежащем ему дворовом месте. В 1920-е гг. владел промысловым судном.

Умер в Коле, похоронен на *Кольском городском кладбище*.

Брат *А.Ф. Иевлева*.

См. схему 42 (б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.191. – Л.5об.; Там же. – Д.248. – Лл.1а,9об.,25-25об.; Там же. – Д.262. – Л.1об.; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.3. – Л.2об.; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.4. – Л.21об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.2,138; Там же. – Д.40. – Лл.1-2; Там же. – Д.60. – Лл.11; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Л.25; Там же. – Д. 36. – Л.5; Там же. – Д.154. – Л.12; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.93-93об.; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.114; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.26; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.119; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.63; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2–й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.55–56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.230; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.118; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.177; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.197; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.8; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.46.

ИЕВЛЕВЫ – семья, живущая в Коле с 1782 г. Сословный/социальный статус И. – *мещане, чиновники*. И. – *лопари*, изначально приписанные к Печенгскому погосту. Одним из первых представителей семьи И. в Коле был Федор Алексеевич И., записавшегося в начале 1780-х гг. в кольское мещанство. В Коле он женился, имел детей.

Фамилия «Иевлев» встречается в документах более раннего периода. Так, в писцовой книге Алая Михалкова 1608-1611 гг. среди жителей Верхнего посада Колы встречается бобыль Данилко Иевлев, «сын корелянин», живший на подворье «Якушки Калинина сына Приданикова».

В начале 1840-х гг. в Коле проживало 9 представителей семьи И. Своего максимума численный состав семьи И. достиг к 1915 г. – 12 чел.

Во время *английского нападения* на Колу 1854 г. дом И. сгорел, семья понесла убыток в 300 руб.

В 1922 г. представителям семьи И. имели в Коле дома, расположенные в 12 квартале (дворовое место № 3), 17 квартале (дворовое место № 3).

Наиболее заметными представителями семьи И. в Коле являются: Филарет Петрович И. – судья *словесного суда*, в 1878-1888 гг. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы*; *Александр Филаретович Иевлев* – городской голова Колы; *Петр Филаретович Иевлев* – помощник городского старосты; Михаил Петрович И. – в 1917 г. морзист Мурманского почтово-телеграфного отделения; Екатерина Александровна И. – в 1910-х гг. учительница Цып-Наволокского Министерского одноклассного сельского училища, впоследствии работала в Кольской школе.

Известно, что Стефанида Александровна И. с 1897 г. состояла в браке с Алексеем Алексеевичем Воронцовым, титулярным советником, в 1890-1900-х гг. секретарем полицейского управления. Екатерина Александровна И. в 1917 г. вышла замуж за Александра Фомича Баньковского, личного почетного гражданина Могилевской губернии.

Представители семьи И. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Куроптевыми*, *Немчиновыми*, *Хипагиными*, *Шабуниными*, *Яргиными*, крестьянами *Лопинцевыми*.

Семья И. продолжала жить в Коле после 1920 г. Михаил Александрович И. – в 1920-е гг. делопроизводитель отдела ЗАГС, секретарь Кольско-Лопарского волисполкома; Михаил Петрович И. – в 1930-е гг. счетовод Кольского поселкового Совета; Александр Александрович И. – работник Мурманской железной дороги, в начале 1930-х гг. член колхоза «Пробуждение»; Ульяна Семеновна И. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины; Нонна Александровна И. – работница типографии «Заполярный труд», в 1957 и 1959 гг. избиралась депутатом Кольского поселкового Совета депутатов трудящихся.

Семья И. – одна из наиболее пострадавших кольских семей во время репрессий 1930-х гг. Были расстреляны супруги Баньковские, арестован Михаил Петрович И., выслана Нонна Александровна И., выслана вместе с дочерью Мария Петровна И., её

муж А.А. Сахно был арестован. Все они в дальнейшем были реабилитированы.

Представители семьи И. проживают в Коле до сих пор.

См. схемы 42(а)-42(б).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Л.15; ГАМО. Ф.И-16. – Оп.1. – Д.242. – Л.42; Там же. – Д.248. – Лл.1а,9об.,25-25об.; Ф.И-21. – Оп.1. – Д.28. – Лл.2,3об.,4,22об.-23; Там же. – Д.64. – Лл.58об.-66об.; Ф.И-24. – Оп.1. – Д.13. – Лл.1-1об.; Ф.И-25. – Оп.1. – Д.6. – Л.5; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.4. – Л.21об.; Ф.И-216. – Оп.1. – Д.16. – Л.4; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.16. – Л.59; Там же. – Д.28. – Л.34; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Лл.157об.–158; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.4. – Л.21об.; Там же. – Д.18. – Лл.1об.-2,4,62,136,138; Там же. – Д.22. – Лл.1об.-3; Там же. – Д.36. – Л.14; Там же. – Д.40. – Лл.1–2,13,106; Там же.– Д.60. – Лл.11,15; Там же. – Д.61. – Лл.7об.,9,21об.,27об.53; Там же. – Д.122. – Л.8об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.32. – Лл.1,40,56; Там же. – Д.154. – Л.12; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.93-93об.; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.114; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.85-86; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.87-89; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.104-106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.107-108; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.109-110; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.53; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год // Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.56; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1898. – С.85; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.93; Книга памяти жертв политических репрессий (20–50–е гг.) / Сост. С.Н. Дащинский. – Мурманск, 1997. – С.32,126; Кунцевич Г.З. О защите города колы *от* неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Педагогическая энциклопедия Мурманской области. XX век. История в лицах / Сост. В.П. Манухин, В.Ф. Подгорный, Ф.А. Гафарова. – Мурманск, 2001. – С.6; Северные родословные. – Архангельск, 2002. – Вып.1. – С.274; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.50-51; Стриженова С. Без вины виноватые // Кольское слово. – 2006. – 27 октября; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2.– С.43; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.179; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.89; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.51; Харузин Н. Русские лопари. – М., 1890. – С.411; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.159; Заполярный труд. – 1957. – 6 февраля, 22 марта; Там же. – 1959. – 13 февраля, 6 марта; Там же. – 1960. – 23 декабря; Там же. – 1966. – 22 апреля; Кольское слово. – 2009. – 15 мая; http://visz.nlr.ru.

ИЗМАЙЛОВ ФИЛИПП НИКОЛАЕВИЧ (11.01.1846 - 16.07.1906) – *крестьянин, лопарь.* Представитель семьи *Измайловых*.

Занимался рыболовством на реке Уре. Спорил с финскими *колонистами* и *лопарями* по поводу раздела угодьев: считался «поселенцем на реке Уре, и на свою долю берет главные реки Уру и Лицу, устраивает в них заборы и запрещает ловить перед ними, оставляя в пользу остальных членов общества лишь прочие ничтожные реки…».

Кандидат в волостные старшины *Кольско-Лопарской волости*. В феврале 1874 г. за злоупотребления смещен с должности и отдан под суд.

В 1890 г. гласный Кольской *городской думы*, в 1897-1901 гг. уполномоченный *городского общественного управления*.

Согласно описи имущества, имел в Коле двухэтажный деревянный дом, амбар, баню, ледник общей стоимостью 220 руб.

Умер в Коле. Похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие не обнаружено.

См. схему 43(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. – Л.44об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.153; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1898. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.98; Исследования о состоянии рыболовства в России. – СПб, 1862. – Т.4. – С.132-133; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.57; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Ловозеро. – Мурманск, 1988. – С.61-62; Федоров П.В. Новые находки в Кольском некрополе // VI Ушаковские чтения. – Мурманск, 2010. – С.224-227.

ИЗМАЙЛОВЫ – семья, жившая в Коле в XIX – первой половине XX вв. Сословный статус И. – *крестьяне*. И. – *лопари*, изначально приписанные к Мотовскому по-

госту. Одними из первых представителей семьи И. в Коле были братья Николай Иванович и Роман Иванович И.

В кольских метрических книгах И. упоминаются с 1834 г.

В 1842 г. в Коле проживало 7 представителей семьи И. К началу XX в. семья И. в Коле сократилась вследствие малодетности, а также рождения дочерей. В 1906 г. умер последний представитель семьи И. по мужской линии в Коле. В 1920 г. в городе из семьи И. проживала только крестьянская вдова Марфа Ивановна И. (род. 1851), со смертью которой семья И. в Коле перестала существовать.

Во время *английского нападения* 1854 г. дом, принадлежащий И., сгорел.

Писатель В.И. Немирович-Данченко, посещавший Кольский полуостров так описывает И. «В Коле есть много оседлых лопарских родов. Таковы *Жеребцовы*, Измайловы и др. Они до сих пор сохраняют наружный тип лопаря, хотя…усвоили себе совершено русский образ жизни…»

По воспоминанию священника *А.И. Попова,* один из представителей семьи И. до 1854 г. отапливал Трифоновскую часовню в Коле, где размещался женский скит.

На *Кольском городском кладбище* сохранился фрагмент надгробия с могилы Федосьи Александровны И. (умерла в 1876 г.).

Наиболее заметным представителем семьи И. в Коле является *Филипп Николаевич Измайлов* – кандидат в волостные старшины *Кольско-Лопарской волости.*

Представители семьи И. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Базарными*, *Молвистовыми, Покидиными, Сусловыми, Хохловыми (II)*, крестьянами *Карловыми*, *Торвиевыми*, а также *Терентиевыми* и *Юшковыми*.

См. схемы 43(а)-43(б).

Ист. и лит.: ГАМО. –Ф.И-106. – Оп.1. – Д.8. – Л.1; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Попов А. Из г. Колы // Архангельские епархиальные ведомости. – 1907. - № 13. – С.416; Ушаков И.Ф. История Кольского севера с древнейших времен до 1917г.: Дисс. д-ра ист. наук. – Мурманск, 1978. – С.323; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.51; Малашенков А.А., Федоров П.В. Новые находки в Кольском некрополе // VI Ушаковские чтения. – Мурманск, 2010. – С.224-227.

ИЛЬИНЫ – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус – *мещане*. Одними из первых представителей семьи И. в Коле был Иван И., жвший вместе с женой в первой трети XIX в.

В духовных росписях И. упоминаются с 1841 г.

Численный состав семьи не превышал 4 чел.

Во время *английского нападения* 1854 г. дом И. сгорел. Убыток составил 60 руб. Семья изъявила желание выехать из разрушенного города в с. Ковду, однако осталась в Коле.

Последние представители семьи И., Артемий Осипович И. с женой, покинули Колу в 1870-е гг., переехав на Мурманский берег.

Наиболее заметным представителем семьи И. является Артемий Осипович И. – мещанин, в конце XIX в. житель мурманской колонии Гаврилово, который «никакого занятия, кроме караула зданий больницы и прислуживания в церкви, в зимнее время не имеет».

Представители семьи И. в Коле вступили в родственные отношения с крестьянами *Даниловыми*.

См. схему 44.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113,188-189; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып. I. – С.128; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59.

К

КАННОЕВЫ – *см. Каннуевы*

КАННУЕВЫ (КАННОЕВЫ) – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус К. – *крестьяне*, с конца 1860-е гг. *колонисты*. К. – *лопари*, изначально приписанные к Кандалакшскому приходу. Одними из первых представителей семьи К. в Коле были братья Михаил Васильевич и Андрей Васильевич К., жившие в первой половине XIX в.

Впервые в кольских метрических книгах К. упоминаются в 1836 г. в связи с рождением Никиты, сына крестьянина Михаила К., а также Анисима, сына крестьянина Андрея Васильевича К.

В начале 1840-х гг. в Коле проживало 8 представителей семьи К.

Во время *английского нападения* 1854 г. К. лишились дома.

К середине 1870-х гг., вследствие младенческой и детской смертности, бездетности, а также выезда из Колы некоторых представителей семьи К., ее численность сократилась.

В конце 1860-х гг. некоторые представители К. (вдова Харитина Яковлевна К. с детьми) переселились в колонию Ворьему на границе с Норвегией, где они вскоре обзавелись большим хозяйством, включая 2 избы, амбар, баню, хлев, промысловые суда (тройник, шняку и карбас), скот (4 коровы, быка, 30 овец).

В конце 1870-х гг. в Коле оставался один мужчина из семьи К. – бездетный Савва Андреевич, записавшийся в колонисты Печенгского погоста и покинувший город в начале 1880-х гг. После смерти Саввы Андреевича К. (1902 г.) его вдова Параскева Егоровна К. вернулась в Колу и в 1905 г. повторно вышла замуж, сменив фамилию, после чего семья К. в городе прекратила свое существование.

Представители семьи К. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Сусловыми, Хипагиными, Шлыковыми (II)*, крестьянами *Щелгачевыми, Кочеровыми, Кундозеровыми*.

См. схему 45.

Ист. и лит.: Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Орехова Е.А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв.: Дисс…канд. ист. наук. – СПб, 2009. – С.147-148; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.51.

КАНУННИКОВЫ – семья, жившая в Коле в XIX-XX вв. Сословный статус К. – *крестьяне*, с конца XIX в. *мещане*. Изначально были приписаны к Варзужской волости. Одними из первых представителей семьи К. в Коле были братья Василий, Яков и Иван Кузьмичи К., жившие в первой половине XIX в.

К. впервые упоминаются в кольских метрических книгах с 1840 г., в связи с браком Василия Кузьмича К. на мещанской вдове Л.Ф. Епанчиной.

В XIX в. количество представителей семьи К. в Коле не превышало 4 чел., к 1915 г. достигло 6 чел.

Во время *английского нападения* на Колу 1854 г. два дома, принадлежащие К., сгорели. На следующий год некоторые представители семьи К. (Василий Кузьмич К. с женой) изъявили желание выехать из разрушенного города в с. Варзугу, однако остались в Коле.

В 1922 г. семье К. принадлежал дом в 8 квартале Колы (дворовое место № 3).

Наиболее заметным представителем семьи К. является Григорий Иванович К. – в 1907-1910 гг. уполномоченный *городского общественного управления*.

Представители семьи К в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Епанчиными (I)*, крестьянами *Трушниными, Фомиными*.

Семья К. продолжала жить в Коле после 1920 г. Григорий Иванович К. – в начале 1920-х гг. работник Кольско-Лопарского общества потребителей; Хиония Ивановна К. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины

См. схему 46.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Л.9об.; Там же. – Д.256. – Лл.25-25об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.1об.; Там же. – Д.60. – Л.11об.; Там же. – Д.61. – Лл.9,30об.; Там же.– Д.122. – Л.4об.; Ф.Р-264. – Оп.1. –

Д.36. – Лл.2,3; Там же. – Д.154. – Л.12;Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.84-85; Кунцевич Г.З. О защите города колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.230; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.51; Заполярный труд. – 1936. – 21 мая.

КАРЕЛЫ В КОЛЕ – связь карелов с городом Колой.

Карелы – коренной народ Европейского Севера, имеющий свой язык и самобытную культуру.

Приезд ряда карельских семей в Колу был связан с переходом в сословие *колонистов* Мурманского берега. Во второй половине XIX в. с этой целью в Колу переехали крестьянские карельские семьи *Пивуевы* и Липаевы, в начале XX в. – Кенниевы, Коргуевы, *Терентьевы* и *Макаровы*.

Одни из них покинули Колу *(Пивуевы*, Липаевы, Кенниевы и Коргуевы). Другая часть карелов, вступив в родственные отношения с жителями Колы, осела в ней. Так, представители семьи *Терентьевых* заключили брак с проживавшими в Коле колонистами Липпонен, Никитиными.

В 1915 г. в Коле насчитывалось 19 карел, что составляло 2,8 % от всего населения города.

Ист. и лит.: Киселев А.А. Очерки этнической истории Кольского Севера. – Мурманск, 2009. – С.63-64; Книга памяти жертв политических репрессий (20-50-е гг.) / Сост. С.Н. Дащинский. – Мурманск, 1997. – С.198,320.

КАРЕЛЬСКИЙ БЕРЕГ И КОЛЬСКИЕ СЕМЬИ – связь жителей Колы с северо-западным районом Поморья, селениями Карельского берега.

Карельский берег – историческое название побережья Белого моря от Кандалакшского залива до *Кеми*.

Кола имела устойчивые связи с селениями Карельского берега Белого моря – Кандалакшей, Ковдой, Керетью и др. По одной из гипотез, Кола была основана в XVI в. выходцами из Кандалакши (И.Ф. Ушаков). В XVI в. в Коле работал священником уроженец села Керети Варлаам, впоследствии почитавшийся как местный святой (см. *Предания колян*).

С 1582 г. селения Карельского берега находились под управлением кольских воевод, с начала XVII в. входили в состав Кольского уезда. В течение XVIII-XIX вв. в результате административно-территориальных преобразований Кола постепенно утратила контроль над этой территорией. В 1784-1785 гг. земли южнее с. Керети отошли ко вновь образованному Кемскому уезду. В 1858 г. в состав Кемского уезда была включена остальная территория Карельского берега, включая Кандалакшу.

Между селами Карельского берега и Колой установились прочные миграционные связи. В 1782 г. из Кандалакши в Колу переехала крестьянская семья *Немчиновых*, записавшись в мещанство. В первой трети XIX в. из Кандалакши в Колу переселился еще ряд семей, в т.ч. *Алашевы, Артемьевы (I), Артемьевы (II), Артемьевы (III), Гнидины, Жидких (I), Зубовы (II), Каннуевы, Крыловы, Кузнецовы (III), Кундозеровы, Карловы, Карповы, Мастинины (II), Плотниковы, Раккуевы, Рищевы.* В этот же период из Керети в Колу переехали семьи *Гусевых (II), Максимовых, Мастинины (III), Пайкачевых, Фоминых.*

После разрушения Колы англичанами в 1854 г. администрация губернии предложила колянам переселиться в другие районы, обещая на эти цели выплатить пособие. В ответ на это предложение выехать в села Карельского берега (Кандалакшу, Ковду) пожелали представители *Артемьевых (III), Жидких (I), Даниловых, Ильиных, Кундозеровых, Плотниковых.* Для большинства из них, кроме *Даниловых* и *Ильиных*, этот переезд означал возвращение на историческую родину. Городничий Г.Е. Шишелов в письме архангельскому гражданскому губернатору сообщал, что уже «в последних числах декабря (1855 г.) из получивших пособие на выезд и выехавших в другие места возвратились на жительство в Колу крестьянин Илья Данилов с женой, с сыном и племянником, крестьянская вдова Анна Данилова с детьми и девка Марья Артемьева». В

след за ними потянулись и другие семьи. Только семья *Жидких (I)* в Колу не вернулась.

В начале XX в. несколько представителей кольских семей переехали в Кандалакшу, в т.ч. *Гнидины*, часть *Гусевых (I)*, часть *Молвистовых*, часть *Полежаевых*, часть *Тониных*.

В 1915 г. уроженец Керети крестьянин Ф.И. Чумичев женился на колянке П.В. Жеребцовой. Оставшись в Коле, он основал в ней новую семью (см. *Чумичевы*). В 1920 г. сестра Ф.И. Чумичева, Елизавета, вышла замуж за колянина В.В. Шабунина, тоже оставшись в Коле.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113, 188-189; ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.26. – Лл. 420об--423об; Ф.И-136. – Оп.1. – Д.70. – Л.289об.; Там же. – Д.96. – Л.36; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.40; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.98; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.159; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время: Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.107; Административно-территориальное деление Мурманской области (1920-1993 гг.). – Б/м, 1995. – С.19-24; Карельский берег // Карелия: Энциклопедия. В 3 т. – Петрозаводск, 2009. – Т.2. – С.33.

КАРЛОВЫ – семья, жившая в Коле в XIX-XX вв. Были приписаны к Кандалакшскому приходу. Первым представителем семьи К. в Коле был Александр Тимофеевич К., живший в первой половине XIX в. и имевший при рождении фамилию «Карпов». В дальнейшем он сменил фамилию на «Карлов», став родоначальником новой семьи К.

Первое упоминание о К. в кольских метрических книгах относится к 1836 г., в связи с рождением Александра, сына крестьянина Кандалакшского прихода Александра Тимофеевича К.

Своего максимума семья К. достигла в начале XX в.: в 1901 г. – 7 чел., в 1915 г. – 10 чел.

В 1922 г. семье К. принадлежал дом в 8 квартале Колы (дворовое место № 3).

Наиболее заметными представителями семьи К. являются: Александр Александрович К. – в 1860-е гг. волостной писарь; Яков Александрович К. – в 1914-1916 гг. уполномоченный *городского общественного управления*

Близкими родственниками К. являются мещане *Карповы*, с которыми у К. общий предок – крестьянин Тимофей Карпов.

Представители семьи К. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с крестьянами *Измайловыми*, *Щелгачевыми*, мещанами *Немчиновыми*.

Известно, что Фекла Яковлевна К. с 1919 г. состояла в браке с Василием Егоровичем Волковым, плотником, железнодорожником ст. Кола, участником вооруженного восстания в Мурманске 21.02.1920 г.

Семья К. продолжала жить в Коле после 1920 г. Гликерия Григорьевна К. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины.

О судьбе К. после 1930-х гг. неизвестно.

См. схемы 47(а)-47(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Л.9об.; Там же. – Д.256. – Лл.25-25об.; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. – Л.22об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.1об.; Там же. – Д.36. – Л.7; Там же. – Д.61. – Л.23об.; Там же. – Д.122. – Л.4об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Л.21; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.84-85; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.99; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.11; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.11; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.107,111; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.51; Кольское слово. – 2009. – 15 мая.

КАРПОВЫ – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус К. – *крестьяне*, с 1870-х гг. *мещане*. Изначально были приписаны к Кандалакшскому приходу. Одним из первых представителей семьи К. в Коле была Васса Алексеевна К., жившая вместе с детьми в первой трети XIX в.

Первое упоминание о семье К. в кольских метрических книгах относится к 1839 г., в связи с браком крестьянина Кандалакшского прихода Семена Тимофеевича К.

В середине XIX в. численный состав семьи К. достиг максимума – 5 чел.

В 1886 г., после смерти Гавриила Дмитриевича К., семья К. в Коле прекратила свое существование. Основная причина ис-

чезновения семьи К. – младенческая и детская смертность.

Наиболее заметным представителем семьи К. является Семен Тимофеевич К. – в 1880-е гг. кандидат в мещанские старосты (см. *Мещанская управа*), кандидат в судьи *словесного суда*.

Близкими родственниками К. являются крестьяне *Карловы*, с которыми у К. общий предок – крестьянин Тимофей К.

Представители семьи К. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Гусевыми (I)*, *Зайковыми*.

См. схемы 48(а)-48(б).

Ист. и лит.: Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.107; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.109; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.51-52.

КАРЯПИНЫ – *см. Коряпины*

КЕМЬ И КОЛЬСКИЕ СЕМЬИ – связь жителей Колы с городом Кемью.

Город Кемь известен с XV в. Расположен на *Карельском берегу*, при впадении реки Кемь в Белое море. Являлся центром Кемского уезда в составе Олонецкой губернии (1784-1796), а затем в составе Архангельской губернии (1797-1920). Кемский уезд на севере граничил с Кольским уездом.

Вследствие разрушения Колы англичанами в период Крымской войны, в 1858 г. указом Александра II Кольский уезд был упразднен, а его территория в качестве 4-го и 5-го станов включалась в состав Кемского уезда, в результате чего Кола, потеряв статус уездного города, становилась «заштатной». Администрация губернии рекомендовала кольским семьям переехать в Кемь и другие населенные пункты, для чего выделялось денежное пособие. В ответ на это предложение в г. Кемь пожелали переехать представители семей *Антипиных, Безруких, Елсуковых, Епанчиных (I), Жеребцовых, Копытовых, Немчиновых, Рекуновых, Титовых, Шлыковых(I), Шлыковых (II), Яргиных.*

Лишь немногие коляне смогли адаптироваться на новом месте. Так, Иван Иосифович Рекунов со временем приобрел в Кеми особый статус, став гласным Кемской городской думы и старостой Кемской мещанской управы. Вместе с тем многие коляне (практически из каждой семьи, заявившей о своем выезде) остались в Коле.

Управление огромной территорией уезда из Кеми оказалось неудобным. Быстро восстановив численность своего населения, вновь построенная Кола вскоре снова получила статус уездного центра. В 1883 г. указом Александра III за счет выделения из состава Кемского уезда 4-го и 5-го станов Кольский уезд был воссоздан.

Браки между жителями Колы и Кеми совершались довольно редко. Так, направленный для работы в Кольское полицейское управление полицейский надзиратель г. Кеми В.Г. Глебовской в 1871 г. женился на колянке А.И. Балашовой, основав в Коле новую семью (см. *Глебовские*). В 1873 г. крестьянка из Колы Е.И. Дьячкова вышла замуж за кемского мещанина С.В. Белоухова. В 1904 г. кольский мещанин И.С. Шабунин женился на кемской мещанке А.С. Белоусовой.

В 1860-х гг. из Кеми в Колу переехала мещанская семья *Умбачевых*.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.91а. – Л.386об.; Там же. - Д.98а. – Лл.19об.,95об.; Ф.И-136. – Оп.1. – Д.50. – Л.136об.; Ф.И-24. – Оп.1. – Д.42. – Л.4; ПСЗ-II. Т. XXXIII. № 33838; ПСЗ-III. Т.III. № 1369; Федоров П.В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI-XX вв. – Мурманск, 2009. – С.100-101.

КИРШИНЫ – семья, жившая в Коле во второй половине XIX – начале XX в. Сословный статус – *крестьяне*. Появление К. в Коле связано с приездом в начале 1860-х гг. крестьянина Дмитрия Алексеевича К. В 1863 г. он женился в Коле на мещанской дочери А.И. Кораблевой, от которой в последующем имел детей.

Фамилия «Киршины» встречалась в Коле и в более ранний период. Так, в писцовой книге Алая Михалкова 1608-1611 гг. упоминается живший на Нижнем посаде, при дворе, «посацкой человек Кипрушка Тимофеев сын Киршин», имевший амбар в Коле, а также «до средь Туломы реки остров Филинский». Однако, сведений о его

родстве с К., жившими в Коле в XIX-XX вв., не обнаружено.

В начале XX в. семья К. состояла из 6 чел.

В 1910-е гг. К. покинули Колу, переехав на Мурманский берег, в колонию Гаврилово.

Наиболее заметным представителем семьи К. является Федор Дмитриевич К. – в начале XX в. почтово-телеграфный служащий в Гаврилово.

Известно, что супруг Анны Дмитриевны К., Анатолий Тимофеевич Шумков, в 1910-х гг. был почтальоном Гавриловского, позже Александровского, Вайдагубского, Печенгского почтово-телеграфных отделений.

Судьба К. после 1920 г. неизвестна.

Представители семьи К. в Коле не вступали в родственные отношения с другими кольскими семьями.

См. схему 49.

Ист. и лит.: Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.176; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.196; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.19; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.16; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.15; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.52; Харузин Н. Русские лопари. – М., 1890. – С.410,413,423.

КОЗЬМИНЫ – *см. Кузьмины*

КОСЬМИНЫ – *см. Кузьмины*

КОЛДАНЦЕВЫ – *см. Колданцовы*

КОЛДАНЦОВЫ (КОЛДАНЦЕВЫ) – семья, жившая в Коле в XIX-XX вв. Сословный статус – *крестьяне*. К. – *лопари*, изначально приписанные к Кильдинскому погосту. Одним из первых представителей семьи К. в Коле был крестьянин Константин Антонович К.

В кольских метрических книгах К. упоминаются с 1834 г.

В начале 1840-х гг. в Коле проживало 8 представителей семьи К., приписанных к Кильдинскому погосту.

В начале 1880-х гг. последние представители семьи К., вдова Марии Ларионовны К. с детьми, уехали из Колы. В 1884 г. в Териберке Мария Ларионовна умерла. В 1900-е гг. в Коле появился ее сын Павел Алексеевич, работавший десятским. В 1922 г. ему принадлежал дом (совместно с крестьянином Андреем Пушкаревым) в 6 квартале (дворовое место № 3).

О судьбе К. после 1922 г. неизвестно.

Представители семьи К. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с крестьянами *Мастиниными (IV)*.

См. схему 50.

Ист. и лит.: ГАМО. Ф.И-30. – Оп.1. – Д.65. – Л.17об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.1; Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI – XVIII вв. Модель социальной структуры. – 2008. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – С.117; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.52.

КОЛОНИЗАЦИЯ МУРМАНСКОГО БЕРЕГА И КОЛЬСКИЕ СЕМЬИ – связь жителей Колы с процессом возникновения на Мурманском берегу Баренцева моря колоний с постоянным населением в период с 1860-х гг. до 1917 г.

Мурманское побережье (Мурман), в силу суровых природных условий, долгое время посещалось рыбопромышленниками только в период промыслов. С весны до поздней осени на Мурмане оживали сезонные поселения поморов – становища. Зимой же берег пустел. До 1860-х гг. Кола была самым ближайшим к Мурманскому берегу поселением, выполнявшим роль главной базы промыслов.

В середине XIX в. администрацией Архангельской губернии и российским консульством в Христиании был разработан план повышения эффективности морских промыслов за счет так называемой «колонизации», для чего предлагалось приблизить рыбопромышленное население к океану, поселив его на Мурманском берегу в особых «колониях». С приходом к власти Александра II центр, приступивший к активному реформированию строя российской жизни, поддержал инициативу северян. В 1860-70-е гг. правительством принимается ряд зако-

нов, поощряющих переселение на Мурман жителей не только российских губерний (в т.ч. *финнов*), но и Норвегии, правда, при условии принятия *норвежцами* российского гражданства. Северная область Норвегии Финмарк к этому времени достигла ощутимых успехов в развитии своей экономической жизни. Власти считали, что предприимчивые норвежцы смогут стать неплохим образцом для русских.

Лиц, согласившихся переселиться на Мурман (официальное название – *колонисты*), правительство наделяло целым рядом льгот. На жителей Колы эти льготы не распространялись, поэтому представители многих кольских семей предпочли записаться в колонисты. В первую очередь, это могло заинтересовать тех, кто не был удовлетворен своими материальными возможностями и социальным статусом.

Ряд семей уехал из Колы на Мурман, видимо, связывая с переездом надежды на улучшение своего материального положения. Так поступили часть *Аболяевых*, *Аподосенковы, Жидких (II), Ильины, Каннуевы, Киршины, Колданцовы, Крыловы, Кузнецовы (I), Куимовы (II),* часть *Кузьминых, Мельниковы, Меньшиковы,* часть *Немчиновых,* часть *Нероиных,* часть *Синяковых, Солодягины, Пивуевы,* часть *Плотниковых, Пьяновы (II),* часть *Трушниных,* часть *Яргиных,* часть *Ярынкиных* и др. Миграционный отток обернулся падением численности населения Колы. Вследствие того, что в последней четверти XIX в. в Коле резко упала рождаемость, к переезду в колонии Мурманского берега, по-видимому, были готовы многие другие семьи.

Вместе с тем некоторые семьи, решив использовать возможности, которые открывала колонизация, отказались покидать Колу. Тем более, что близость Мурмана позволяла им, записавшись в колонисты, сохранять постоянные дома в Коле, а в колонии выезжать только во время промысла. Так, например, поступили *Зубовы (III), Терентиевы, Умбачевы, Филипповы, Харчевы, Шабунины.*

Зажиточные коляне относились к возможности своего переезда более осторожно, нежели середняки и беднейшие семьи. В 1870-80-х гг. в колонии полностью переехал только мещанин *П.В. Хипагин,* надеявшийся извлечь максимальные для себя выгоды. Кольские предприниматели купцы *М.А. Базарный*, *М.В. Филиппов, А.А.* и *П.А. Хохловы,* мещанин *М.В. Хипагин* занимались промысловой деятельностью на Мурмане, продолжая постоянно жить в Коле.

В 1913 г. в 57 колониях Мурманского берега проживало 3157 колонистов, из них *финнов* и *норвежцев* было около 43 %.

Колонисты регулярно ездили в Колу за покупками, а также в церковь. Некоторые из них находили в Коле более удобное пристанище для жизни, оседали в ней временно или навсегда, в т.ч. Каргуевы, Кениевы, *Коряпины, Макаровы, Соболевы, Терентьевы,* выходцы из Норвегии *Шершеты* и др.

Возникали связи и с уехавшими, бывшими кольскими семьями. Так, часть *Куимовых (II), Мастининых (II), Меньшиковых* вернулась из колоний в Колу.

Между колянами и жителями Териберки, Гаврилово, Рынды, Кильдина, Уры, Средней Губы, Княжухи, Печенгской, Гагарки и других колоний возникали брачные союзы. По данным метрических книг Кольского собора и приходов Мурманского берега, всего за период с 1863 по 1917 гг. было зарегистрировано 38 таких брака: в 20 случаях семьи остались в Коле и в 18 – уехали на жительство в колонии. Из 38 браков, заключенных по православным обычаям, 4 являлись интернациональными (причем, большинство из них пришлись на семью *Миккуевых*). В частности, 3 брачных союза были заключены между колянами и колонистами-финнами (П.Р. Миккуев и Ирина Винтер, И.Р. Миккуев и Екатерина-Матильда Пертула, А.С. Терентьева и Эту Липонен); еще один брачный союз связал жителя Колы И.П. Миккуева и норвежку Елизавету Эриксен.

Таким образом, колонизация Мурманского берега не только оттягивала население из Колы, но и – обратным образом – своеобразно подпитывала город новыми силами.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.98а. – Лл.58об., 59об., 316об., 358об.; Там же. - Д.131а. – Лл.67об., 138об., 285об.; Там же. – Д.82. – Л.51об.; Ф.И-21. – Оп.1. – Д.71. – Лл.35-35об.; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.30. – Лл.24об.,27об.; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. –

Лл.266об.-267,273об.-274,341об.-342; Ф.И-136. – Оп.1. – Д.17. – Л.44об.; Там же. - Д.23. – Лл.56об., 124об.; Там же. – Д.27. – Л.108об.; Там же. – Д.28. – Лл.82об., 172об.; Там же. – Д.29. – Лл.112об., 114об.; Там же. – Д.33. – Л.328об.; Там же. – Д.38. – Л.185об.; Там же. – Д.40. – Лл.18об., 20об.; Там же. – Д.43. – Л.22об.; Там же. – Д.56. – Лл.385об., 388об.; Там же. – Д.57. – Л.49об.; Там же. – Д.60. – Л.220об.; Там же. – Д.64. – Лл.69об., 184об.; Там же. – Д.65. – Лл. 139об., 257об., 259об.; Там же. – Д.68. – Лл.482об., 514об.; Там же. – Д.70. – Л.300об.; Там же. – Д.76. – Л.185об.; Там же. – Д.79. – Л.109об.; Там же. – Д.82. – Л.142об.; Там же. – Д.84. – Л.203об.; Там же. – Д.92. – Л.124об.; ПСЗ-II. Т.XLII. № 36122а; Т.XLIII. № 46467; Т.XLVI. № 49725; Бочилов П. Териберка // Рыбный Мурман. – 1991. – 6 сентября; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.83; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том. II, вып. I. – С.48,107,145-148,229; Памятники и памятные места Полярного: Справочник / Сост.И.П. Чепендюк, М.Э. Баранова, Е.В. Тарханов, О.Г. Вербин, Л.Б. Пожидаева. – Полярный, 2004. – С.10; Слезскинский А. Мурман // Русское судоходство. – 1896. – №175. – С.18; Статистическое исследование Мурмана. – СПб, 1902. – Т.1, вып.1, глава IV. – С.3; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.75; Ушаков И.Ф. История Кольского Севера с древнейших времен до 1917 года.: Дисс…д-ра ист. наук. – Мурманск, 1978. – С.275; Ушаков И. Норвегия и Россия: соседи на Крайнем Севере. Норвежцы – колонисты Мурмана // Мурманский вестник. – 1994. – 25 октября; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – С.332,335-336; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время: Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.111-112; Федоров П.В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI-XX вв. - Мурманск, 2009. – С.123-130.

КОЛОНИСТЫ В КОЛЕ – см. *Колонизация Мурманского берега и кольские семьи.*

КОЛЬСКО-ЛОПАРСКАЯ ВОЛОСТЬ – административно-территориальная единица Кемского (с 1883 г. – Кольского, с 1899 г. – Александровского) уезда Архангельской (с 1921 г. – Мурманской) губернии. Создана в 1868 г. В состав Кольско-Лопарской волости первоначально входила территория северной части уезда, включая Мурманский берег Баренцева моря. В дальнейшем территория Кольско-Лопарской волости была сокращена за счет выделения из нее Мурманско-Колонистской (с 1871 г.) и Териберской (с 1912 г.) волостей.

Органы управления Кольско-Лопарской волости были выборными и находились в Коле: волостное правление (1868-1917), волостная земская управа (1917-1920), волостной исполком Совета депутатов (1918, с 1920 г.).

Наиболее известными деятелями Кольско-Лопарской волости были руководители волостного правления – волостные старшины *М.С. Жеребцов, Е.Ф. Аболяев, М.В. Кочеров.*

Кольско-Лопарская волость была упразднена в 1927 г., ее территория стала частью Кольско-Лопарского (с 1936 г. Кольского) района.

См. приложение 3.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-52. Оп.1; Ф.Р-217. – Оп.1; Ф.Р-221. – Оп.1; Ф.Р-586. – Оп.1; Административно-территориальное деление Мурманской области (1920-1993 гг.): Справочник. – Б\м., 1995. – С.23-25, 67-70, 86-88.

КОЛЬСКОЕ ГОРОДСКОЕ КЛАДБИЩЕ – *см. Некрополь*

КОЛЯНЕ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ – участие представителей кольских семей в качестве назначаемых и выборных должностных лиц в работе органов уездной администрации, суда, городского, волостного и сословного самоуправления.

С 1582 г. Кола являлась административным центром обширной территории, именуемой в источниках с начала XVII в. «Кольским уездом». С 1708 г. Кола входила в состав Архангелогородской (позднее Архангельской) губернии.

В 1780 г. Кола причислена к разряду уездных городов.

В 1858 г., в связи с разрушением Колы английским кораблем «Миранда», город потерял статус уездного центра, став «заштатным». Кольский уезд был упразднен, а его территория включалась в состав Кемского уезда, с центром в г. *Кемь*. После восстановления Колы, в 1883 г., статус уездного центра ей был возвращен. В 1899 г. город вновь перестал быть центром уезда, превратившись в безуездный: уездные учреждения были переведены из Колы в г. *Александровск*.

В 1868-1927 гг. в Коле размещались учреждения *Кольско-Лопарской волости*.

Таким образом, формировавшаяся в Коле система органов власти и управления в разное время включала в себя уездные органы (полиция, казначейство, суд и др.), органы городского, волостного и сословного самоуправления.

Подавляющая часть высших должностных лиц уездной администрации комплектовалась за счет специально направленных в Колу лиц (см. *Чиновники в Коле*). Некоторым прибывшим в Колу чиновникам удалось укорениться в Коле (см. *Брякотины, Глебовские, Жеребцовы, Зубовы (I), Лагуновы, Смирновы*).

В уездных органах коренные коляне назначались, как правило, только на низшие, технические должности. Так, представители семей *Алексеевских, Базарных, Горушневых, Иевлевых, Пивуевых, Хипагиных* трудились в уездном полицейском управлении (столоначальником, надзирателем, урядником, письмоводителем); *Кочеровых* - в уездном казначействе (канцелярским служителем).

На должность земского исправника должны были выбираться местные жители из числа дворян. Но в виду отсутствия на Крайнем Севере дворянства таких выборов не проводилось, и на эту должность назначались чиновники-дворяне, присылаемые из других мест.

С XVIII в. в Коле действовали органы городского, волостного и сословного самоуправления (существовавшие в разное время *ратуша, городская дума, городское общественное управление, словесный суд, сиротский суд, мещанская управа,* учреждения *Кольско-Лопарской волости*). В отличие от наполненных приезжей бюрократией уездных органов, органы самоуправления создавались на выборной основе, из среды местного населения.

Наибольшее развитие система самоуправления в Коле получила в ходе реформ Александра II, с 1870-х гг., что расширило возможности участия местных жителей в системе управления. Одним из самых важных преобразований стало создание в 1876 г. *городской думы,* в состав которой вошли носители разных кольских фамилий. Если в 1840-60-х гг. в органах власти и самоуправления работали представители 15 кольских семей, то в 1870-1890-х гг. – уже 45-ти. По той же причине, прежде всего, за счет сохранения в Коле органов городского самоуправления, перенос в 1899 г. уездных учреждений в *Александровск* слабо отразился на возможности колян участвовать в городских органах власти и управления, благодаря чему число семей, занятых на тех или иных назначаемых и выборных должностях в период с 1900-х по 1920 гг., сократилось незначительно, до 36.

Благодаря развитию, прежде всего, органов самоуправления до 1890-х гг. увеличивалось и количество назначаемых и выборных должностей, которые могли занять местные жители (без учета направленных на службу в Колу выходцев из других мест): так, в 1860-е гг. коляне состояли на 12 должностях, в 1870-е гг. – на 47-ми, а в 1880-е гг. – на 93-х. В последующие два десятилетия количество должностей сократилось почти вдвое, но в период с 1910-х по 1920 г. оно снова выросло до 74-х.

Главой городского самоуправления в Коле являлись: в первой половине XIX в. бургомистр, в 1858-1876 гг. городской староста, в 1876-1894 гг. городской голова, в 1894-1917 гг. городской староста, в 1918-1920 гг. городской голова. Бургомистрами в разное время были *А.И. Попов, Р.И. Шабунин, М.А. Базарный* и др. Городскими головами Колы избирались *М.В. Хипагин, П.А. Хохлов, Г.П. Харчев, С.Г. Лоушкин, А.А. Мезенев*. Городскими старостами являлись *А.Е. Молвистов, М.А. Базарный, П.В. Хипагин, В.Р. Шабунин, С.Г. Лоушкин, С.А. Лопинцев, И.П. Хипагин, Д.Г. Харчев* и др.

Анализ структуры кольских семей, работавших в органах власти и управления (без учета направленных на службу в Колу выходцев из других мест) с 1840-х до 1910-х гг., позволяет установить в процессе развития кольской общественной элиты три этапа. В рамках первого (1840-1860-е гг.) наиболее активными были семьи *Базарных, Горушневых, Зубовых (I), Молвистовых*. В рамках второго (1870-е-1900-е гг.) на первый план выдвинулись *Артемьевы (III), Гусевы (I), Жеребцовы, Зайковы, Иевлевы, Кочеровы, Кузнецовы (I) Кузьмины, Лопинцевы, Лоушкины, Миккуевы, Немчиновы, Сусловы,*

Терентиевы, Харчевы, Хипагины, Хохловы (II), Шабунины, Яргины. Наконец, на третьем этапе (1910-е гг.), при сохранении влияния ряда старых семей, резко возрастает активность *Мезеневых, Умбачевых, Холмовых*.

С установлением Советской власти в 1918 г. и с 1920 г. представители кольских семей стали принимать участие в работе городского и волостного Советов *(см. Лоушкины, Иевлевы, Кочеровы, Немчиновы, Торвиевы, Харчевы, Холмовые)*.

См. приложения 3, 4.

Ист. и лит.: ПСЗ-II. Т. XXXIII. № 33838; ПСЗ-III. Т.III. № 1369; Т.XVIII. № 15042; Т.XIX. № 17125.

КОЛЯНЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ – жители Колы, ставшие литературными прототипами в произведениях исторической прозы и поэзии.

Интерес выдающихся писателей XIX-XX вв. вызывали *пугачевцы*, сосланные в Колу. В историческом произведении А.С. Пушкина «История Пугачева» (1833) упоминаются Т. Мясников, М. Кожевников, *П. Кочеров (Кочуров)*, *С. Аболяев (Оболяев)*, *И. Харчев (Харчов)* и др. Образ участника пугачевского восстания *С. Аболяева* (*Оболяева*) был использован С.А. Есениным в поэме «Пугачев» (1921). В исторической эпопее В.Я. Шишкова «Емельян Пугачев» (1945) есть упоминание о Т. Мясникове, *И. Харчеве*.

Колянин *М.А. Герасимов*, отличившийся в 1810 г. в борьбе с английскими захватчиками в море, стал литературным прототипом в повести писателя-декабриста А.А. Бестужева-Марлинского «Мореход Никитин» (1834) и в повести И.Н. Чеснокова «Мореход Герасимов» (1983).

При описании Колы периода Крымской войны в романе И.Н. Чеснокова «Гавань благополучия» (1986) упомянуты кольские семьи *Хипагины* и *Шабунины*. Один из действующих лиц в повести И.Н. Чеснокова «Залпы над морем» (1991) – колянин *Г.М. Немчинов*.

Б.В. Поляков в своем романе «Кола» (1983) показал повседневную жизнь и борьбу горожан (в т.ч. *Базарных, Лоушкиных, Немчиновых, Суравлевых, Хипагиных, Шабуниных, Щелгачевых*) в период *английского нападения* 1854 г. По мотивам этого романа в Мурманском областном драматическом театре поставлен спектакль.

Ист. и лит.: Есенин С.А. Пугачев // Есенин С.А. Сочинения. – М., 1988. – С.333-360; Поляков Б.В. Кола: Роман. – Мурманск, 1983; Пушкин А.С. История Пугачева // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 17 т. – М., 1999. – Т. 9, кн. 1. – С.15, 189-190; Скепнер Л.С., Шапенков В.Н. К вопросу об истории создания и судьбе повести А. Бестужева-Марлинского «Мореход Никитин» // Русская литература. – 1997. - № 4. – С.149-153; Шишков В.Я. Емельян Пугачев. В 3 т. – М., 1949-1950; Чесноков И.Н. Гавань благополучия. – М., 1986; Чесноков И.Н. Залпы над морем // Чесноков И.Н. Мореходы: Ист. повести. – Мурманск, 1991. – С.5-40; Чесноков И.Н. Мореход Герасимов // Там же. С.179-215; Малашенков А.А. История города Колы в художественной литературе: к вопросу о достоверности литературных прототипов колян // IV Ушаковские чтения. – Мурманск, 2007. – С.269-271.

КОПЫТОВЫ – семья, жившая в Коле в XVIII-XIX вв. Сословный статус – *мещане*. Одним из первых представителей К. в Коле был происходивший из солдатских детей Андрей Петрович К. В начале 1780-х гг. в возрасте 9-ти лет он был записан в кольское мещанство.

Своего максимума численный состав семьи К. достиг в 1850-е гг. – 8 чел. К середине 1870-х гг. в Коле оставалось только 2 ее представителя. Сокращение было вызвано, прежде всего, выездом К. из Колы.

Во время *английских нападений* 1809 и 1854 гг. на Колу семья К. понесла значительные убытки, в т.ч. в 1854 г. лишилась дома.

В 1855 г. некоторые представители семьи К., Алексей Андреевич К. с женой и детьми, Федор Алексеевич К. с женой, изъявили желание выехать из разрушенного города в *Кемь*. Из них только жена Федора К. Феврания Константиновна К. осталась в Коле.

В 1879 г. в связи со смертью Елиферия Андреевича К. семья К. в Коле перестала существовать.

Представители семьи К. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Рекуновыми*, *Сусловыми*.

См. схему 51.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Л.16; ГАМО. – Ф.И-17. – Оп.1. – Д.1. – Лл.51-52; Ф.И-41. – Оп.1. – Д.12. – Л.12; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Л.108об.; Кунцевич Г.З. о защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Ушаков И. На Кольском Севере. Заметки о быте русского населения. Речения // Советский Мурман. – 1992. – 24 ноября; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.52-53; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59.

КОРЯПИНЫ (КАРЯПИНЫ) – семья, жившая в Коле в XX в. Сословный статус К. – *колонисты*. Появление К. в Коле связано с приездом братьев Михаила и Никандра Федоровичей К. в середине 1910-х гг. В Коле они женились на колянках и имели детей. Несколькими годами позже в Колу переехал их младший брат Виталий.

Известно, что К. до переезда в Колу сменили несколько мест проживания. В начале XX в. они жили в *Александровске*, затем в колонии Териберке, на острове Кильдин, в Дровяном.

Впервые в кольских метрических книгах К. упоминаются в 1916 г., в связи с браком колониста Териберки Михаила Федоровича К. на крестьянской девице Г.А. Степановой.

К 1920 г. в Коле проживало 6 представителей семьи К.

Наиболее заметным представителем семьи К. в Коле является: Михаил Федорович К. – с 1920 г. член, временно исполняющий должность председателя Кольско-Лопарского волисполкома.

Представители семьи К. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с крестьянами *Саноцкими, Степановыми*.

Семья К. продолжала жить в Коле после 1920 г. Виталий Федорович К. – в 1921 г. почтовый служащий в Мурманском почтово-телеграфном отделении; Гликерия Алексеевна К. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины, в начале 1950-х гг. работница Кольского райкома ВЛКСМ.

В годы Великой Отечественной войны погиб, отдав жизнь за Родину, Василий Михайлович К.

Семья К. проживала в Коле в до начала 1960-х гг. Некоторые представители семьи К. уехали из Мурманской области. Дальнейшая судьба К. неизвестна.

См. схему 52.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Л.9об.; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.3. – Лл.10об.-11; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Лл.158об.-159; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.22. – Лл.1об.-2; Там же. – Д.61. – Л.53; Там же. – Д.122. – Л.3об.; Ф.П-861. – Оп.1. – Д.7. – Л.3; Книга памяти. 1941–1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 2000. – Т.6. – С.224; Заполярный труд. – 1956. – 5 октября; Там же. – 1960. – 14 февраля.

КОЧЕРОВ (КОЧУРОВ) МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (05.09.1859 – 1926) – *крестьянин*. Представитель семьи *Кочеровых*.

В 1883-1890 гг. и в 1919 г. гласный Кольской *городской думы*, в 1880-е гг. член городской управы, в 1897-1901 гг. уполномоченный *городского общественного управления*, в 1914-1916 гг. старшина *Кольско-Лопарской волости*, волостной учетчик.

Активно занимался общественной и религиозной деятельностью. С 1893 г. церковный староста. Как член попечительского совета Троицкой церкви, в 1894 г. взял наряд по ее ремонту.

В Коле имел несколько домов. В 1889 г. купил у купца *Аполлона Хохлова* флигель, амбар, расположенные в 21 квартале Колы (дворовое место № 5). В 1915 г. у крестьянина *Степана Лопинцева* приобрел одноэтажный деревянный дом в 19 квартале Колы (дворовое место № 8). К. принадлежал также дом в 10 квартале (дворовое место № 8).

В начале 1920-х гг. имел 2 коровы, одну телку, 3 овцы.

Правнук *П.Т. Кочерова (Кочурова)*.

См. схему 53(д).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И.–16. – Оп.1. – Д.261. – Л.12-12об.; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.124. – Л.52об.; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.240. – Л.4; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.16. – Лл.38,56-56об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1об.,2об.,110,267; Там же. – Д.51. – Л.45; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.93-93об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110-111; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Ар-

хангельск, 1888. – С.51; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1899. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.98; Мужиков В. Потомок пугачевца // Полярная правда. – 1994. – 13 декабря; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.57.

КОЧЕРОВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ (18.11.1894 – 01.08.1955) – *крестьянин*. Представитель семьи *Кочеровых*.

Родился в Коле.

В 1918 г. депутат, секретарь Мурманского Краевого Совета. Во время восстания 21 февраля 1920 г. в Мурманске участвовал в захвате телефона и телеграфа на Горелой горе.

В 1928 г. председатель сельского Совета Колы. С 1931 г. член колхоза «Пробуждение», капитан мотобота, бригадир, член правления колхоза им. III пятилетки.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг.»

Умер в Коле. Похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие сохранилось.

Праправнук *П.Т. Кочерова (Кочурова)*.

См. схему 53(г).

Ист. и лит.: ГАМО . – Ф.Р-217. – Д.92. – Л.31об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.201. – Л.10; Там же. – Д.219. – Л.3; Ф.Р-1310. – Оп.1. – Д.3640. – Лл.82; Борьба за установление и упрочнение Советской власти на Мурмане. Сборник документов и материалов. – Мурманск, 1960. – С.221-222; Гражданская война на Мурмане глазами участников и очевидцев. – Мурманск, 2006. – С.151,214-215; Заполярный труд. – 1937. – 8 июня; Там же. – 1947. – 7 августа, 21 августа; 4 сентября; Там же. – 1951. – 20 сентября.

КОЧЕРОВ (КОЧУРОВ) ПЕТР ТИХОНОВИЧ (1736 – после 1801) – *ссыльный* сподвижник Е.И. Пугачева (*пугачевец*), отправленный на «вечное поселение» в Колу в начале 1775 г. Его вина заключалась в том, что он рано узнал о замыслах Е.И. Пугачева, но не донес об этом. Участвовал в боевых действиях под предводительством Е.И. Пугачева.

Упоминается в произведении А.С. Пушкина «История Пугачева».

В Коле женился, основал в городе семью *Кочеровых*.

См. схему 53(а).

Ист. и лит.: Голубцов Н. К истории города Колы Архангельской губернии. – Архангельск, 1911. – С.8; Мужиков В. Потомок пугачевца // Полярная правда. – 1994. – 13 декабря; Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 17 т. – М., 1999. – Том 9, кн.1. – С.190; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.23-25; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.50,64,74; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.190; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.39,41.

КОЧЕРОВЫ (КОЧУРОВЫ) – семья, живущая в Коле с 1775 г. Сословный/социальный статус К. – *ссыльные, крестьяне, чиновники*. Появление К. в Коле связано с приездом в 1775 г. *пугачевца Петра Кочерова (Кочурова)*, сосланного на поселение.

В XIX в. К. были приписаны к крестьянам Кильдинского погоста, но постоянно продолжали жить в Коле.

Во время *английского нападения* на Колу 1854 г. дом К. сгорел.

Во второй половине XIX в. произошла трансформация фамилии «Кочуров» на «Кочеров». Согласно семейному преданию К., буква была заменена самими носителями фамилии в надежде избежать уплаты недоимок.

Семья К. – одна самых больших кольских семей, самая крупная из крестьянских, по количеству представителей уступала лишь нескольким мещанским семьям. В 1871 г. в Коле проживало 18 членов семьи К. К 1919 г. ее численность возросла до 30 чел.

К. владели 7 домами, расположенными в 10 квартале (дворовое место № 8), в 18 квартале (дворовое место № 7), в 19 квартале (дворовое место № 3), в 21 квартале (дворовые места № 1,3 и 5).

Большинство К. были грамотными.

Наиболее заметными представителями семьи К. являются: Василий Семенович К. – в 1878 г. гласный Кольской *городской думы*, судья *словесного суда*; Иван Егорович К. – отставной матрос 7-го флотского экипажа хозяйственной роты, с 1883 г. поли-

цейский служитель в Коле, в 1889 г. был представлен к награждению серебряной медалью с надписью «За безупречное служение полиции» на Аннинской ленте за изъятие контрабандного норвежского рома; Варнава Васильевич К. – в начале 1880-х гг. полицейский урядник 5-го стана 3 участка, в 1886-1890 гг. секретарь *городской думы* и городской управы, заведующий делопроизводством *словесного суда*, гласный *Кольской городской думы*; *Михаил Васильевич Кочеров* – в начале XX в. старшина *Кольско-Лопарской волости*; Семен Васильевич К. – губернский секретарь, титулярный советник, в 1895 г. «вольнонаемный писец» Кольского уездного казначейства, в 1904-1912 гг. бухгалтер Александровского уездного казначейства, позже казначей Холмогорского уездного казначейства; Алексей Михайлович К. – с 1909 г. почтово-телеграфный служащий в Кольской почтово-телеграфной конторе, председатель правления Кольско-Лопарского общества потребителей; Степанида Кузьминична К. – в 1890-1892 гг. заведующая хозяйством у ссыльного духобора Петра Васильевича Веригина, болела туберкулезом, П. Веригин «принимал все меры к её лечению», уехала с ним в г. Шенкурск, где вскоре умерла; Василий Варнавович К. – в 1914-1916 гг. уполномоченный *городского общественного управления*; Михаил Михайлович К. – окончил в мае 1908 г. курс Александровского городского училища, служил в царской армии младшим унтер-офицером воздухоплавательной роты, в 1919 г. гласный Кольской *городской думы*, с 1920 г. секретарь, член ревизионной комиссии Кольско-Лопарского волисполкома, письмоводитель в Нотозерском лесничестве; *Михаил Петрович Кочеров* – в феврале 1920 г. участник вооруженного восстания в Мурманске; Николай Анисимович К. – командир службы связи в царской армии, в 1919 г. гласный Кольской *городской думы*, с 1920 г. вошел в состав Кольского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов, кандидат в члены ревизионной комиссии, делопроизводитель (секретарь) волисполкома, член правления Кольско-Лопарского общества потребителей; Александра Кондратьевна К. – машинистка Особого морского отделения.

Известно, что супругом Серафимы Семеновны К. являлся Константин Максимович Сахаров, почтово-телеграфный служащий в Ворьемском, Рындинском телеграфных отделениях, в Кольской и Печенгской почтово-телеграфных конторах в первой четверти XX в.

Представители семьи К. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Базарными, Зайковыми Лоушкиными, Миккуевыми, Молвистовыми, Немчиновыми, Синяковыми, Харчевыми, Хипагиными, Шабуниными, Яргиными,* крестьянами *Аболяевыми, Гусевыми (II), Каннуевыми, Кузьминными, Кундозеровыми, Лопинцевыми, Неронинными, Тонинными, Торвиевыми*.

Семья К. продолжала жить в Коле после 1920 г. Василий Варнавович К. – в 1929 г. председатель сельского Совета, почтово-телеграфный служащий, в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины, член ревизионной комиссии колхоза им. III пятилетки; Иван Анисимович К. – в начале 1920-х гг. помощник начальника отдела снабжения Мурманского военного комиссариата; Дмитрий Михайлович К. – в начале 1920-х гг. конторщик в Кольско-Лопарском обществе потребителей, один из первых комсомольцев Колы; Александр Михайлович К. – победитель первого лыжного пробега Кола-Мурманск в марте 1927 г.; Евгений Алексеевич К. – в 1930-е гг. участник первых Праздников Севера; Борис Алексеевич К. – член правления колхоза «Пробуждение», после Великой Отечественной войны – председатель Осваиахима, работал в Мурманске в финансовых органах, зав. Кировским райфинотделом, зам. зав. горфинотделом, зав. Ленинским райфинотделом; Александра Михайловна К. – в 1920-е гг. одна из первых комсомолок Колы, в 1928-1929 гг. секретарь Кольского райкома ВЛКСМ, в 1930-40-е гг. делопроизводитель Кольского райисполкома, секретарь поселкового Совета Колы, зам. председателя Кольского поселкового Совета, секретарь Кольского районного Совета депутатов трудящихся; Евдокия Никифоровна К. – в 1930-

е гг. член Кольской православной религиозной общины, работница райпищкомбината, в середине 1940-х гг. награждена медалью Материнства I степени; Капиталина Владимировна К. – доярка колхоза им. III пятилетки; Полина Михайловна К. (в замужестве Федорова) – член ВКП (б), в 1951 г. зав. отделом пионеров Кольского райкома ВЛКСМ; Елена Алексеевна К. – старший бухгалтер макаронной фабрики, в 1959 г. избрана депутатом Кольского поселкового Совета; Антонина Дмитриевна К. – после Великой Отечественной войны работница системы трудосберкасс.

Многие представители семьи К. были награждены медалями, в т.ч. Василий Варнавович К., Таисия Васильевна К., *Михаил Петрович Кочеров* и др.

Некоторые представители семьи К., в т.ч. Александра Михайловна К., Михаил Михайлович К. на страницах газеты «*Заполярный труд*» печатали воспоминания о жизни дореволюционной Колы.

Представители семьи К. проживают в Коле до сих пор.

См. схемы 53(а)-53(е).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.242. – Лл.21,26,49; Там же. – Д.248. – Л.9об.; Ф.И-21. – Оп.1. – Д.47. – Л.4об.-5,7; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. – Лл.18об.,19об.; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.11. – Лл.27,34об.,35-35об.,58,64; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.3. – Лл.9об.-11; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.28. – Л.37; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Лл.158об.-159,160об.–161; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1об.-3,18; Там же. – Д.21. – Л.3; Там же. – Д.22. – Лл.1об.-2; Там же. – Д.38. – Л.14; Там же. – Д.40. – Лл.20,78; Там же. Д.60. – Лл.4об.-5,7,11–11об.,24об.,25об.-26; Там же. – Д.61. – Лл.9,22об.,23об.,24об.,27об.,29об.,30об.; Там же. – Д.74. – Л.5; Там же. – Д.122. – Лл.1об.,6об.,7об.,9об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33; Там же. – Д.204. – Л.60; Там же. – Д.206. – Л.17об.; Там же. – Д.219. – Л.3; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.93-93об.; Ф.Р-872. – Оп.1. – Д.2. – Л.22; Ф.Р-888. – Оп.1. – Д.36. – Л.27; Ф.Р-1310. – Оп.1. – Д.3640. – Лл.79,82-84,86; Ф.П-860. – Оп.1. – Д.1. – Л.3об.; Ф.П-861. – Оп.1. – Д.7. – Лл.3,81; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.85; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.111; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1898. – С.87; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.98; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.29; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.116-117; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.62; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.136-137; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Мужиков В. Потомок пугачевца // Полярная правда. – 1994. – 13 декабря; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.54; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.148; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.155,157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.228-229,231; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.117-118; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.175-176; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.196; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.19-20,99; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.11,16-17; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.11,14,20,29; Синцов А. Полярные Олимпиады. – Мурманск, 1961. – С.138; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.45; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.113-114,122-123,130,144,158; Ушаков И. Мятежный Веригин // Заполярный труд. – 1983. – 17 апреля; Ушаков И. Кольские ссыльные // Заполярный труд. – 1983. – 13 сентября; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.53; Заполярный труд. – 1936. – 21 мая, 26 октября; Там же. – 1937. – 16 января, 6 июля, 2 ноября; Там же. – 1943. – 10 июня; Там же. – 1946. – 3 сентября; Там же. – 1948. – 25 июня; Там же. – 1955. – 24 февраля; Там же. – 1957. – 25 октября; Там же. – 1959. – 13 февраля, 6 марта; Там же. – 1962. – 5 декабря; Там же. – 1966. – 8 июля.

КОЧУРОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ – *см. Кочеров Михаил Васильевич.*

КОЧУРОВ ПЕТР ТИХОНОВИЧ – *см. Кочеров Петр Тихонович.*

КОЧУРОВЫ – *см. Кочеровы*

КРЕСТЬЯНЕ В КОЛЕ – одна из основных сословных групп населения Колы.

В 1897 г. в Коле проживало около 238 крестьян, что составляло 38,7 % от всего населения города.

В XVIII-XIX вв. в Колу переселилось большое число крестьянских семей, в т.ч. *Жеребцовы, Жидких (I), Жидких (II), Измайловы, Куимовы (II), Торвиевы* и др. Значительная часть крестьян, проживавших в Коле, происходила из *лопарей*. После 1854 г., когда в результате *английского нападения* Кола была разрушена, часть крестьянских семей уехала из города. В последней трети XIX в. отток крестьянских семей из Колы продолжился, поскольку ряд из них записался в *колонисты* Мурманского берега (*Меньшиковы, Жидких (II), Куимовы (II)* и др.). В результате к началу XX в. численность крестьян в Коле упала до 180-190 чел. (27-30 % от всего населения).

При всей мобильности крестьян, некоторым из них, тем не менее, удавалось укорениться. На это указывает стабильный рост среднего размера крестьянской семьи, проживавшей в Коле. Наиболее предприимчивые крестьяне записывались в мещанство (*Гусевы (I), Лопинцевы, Полежаевы)*.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Лл.1-16; ГАМО. – Ф.И.-16. – Оп.1. – Д.161. – Лл.1-1об.; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.19. – Л.5об.; Там же. – Д.207; Ф.И-106. – Оп.1. – Д.8. – Л.1; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.38об.-39об.; Хрестоматия по истории Кольского Севера. / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – 158,184.

КРЫЛОВЫ – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус К. – *крестьяне*, с 1870-х гг. *колонисты*. Изначально были приписаны к Кандалакшскому приходу. Одним из первых представителей семьи К. в Коле был крестьянин Яков К., живший в первой трети XIX в.

В метрических книгах К. впервые упоминаются в 1840 г., в связи с рождением у крестьянской девки Евдокии Яковлевны К. сына Николая.

В начале 1840-х гг. в Коле проживало 6 представителей семьи К.

Во время *английского* нападения на Колу 1854 г. дом К. сгорел.

В 1870-е гг. Трофим Яковлевич К. и его брат Артемий с женами и детьми покинули Колу, переехав на Мурманский берег. В результате семья К. в Коле прекратила свое существование.

Представители семьи К. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Куроптевыми, Шлыковыми (II)*.

См. схему 54.

Ист. и лит.: Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С. 11.

КУЗНЕЦОВ ЕГОР ИВАНОВИЧ (1827 – 02.11.1897) – кольский мещанин, представитель семьи *Кузнецовых (I)*.

В 1860-е гг. уличен в контрабандной продаже рома.

В феврале 1877 г. Кольская *городская дума* избрала его и мещанина *Григория Немчинова* просить правительство о возврате горожанам 132 десятин покосов по р. Туломе, в 1775 г. отошедших лопарям, которые сенокошением не занимались и сдавали луговины в аренду русским жителям. В 1884 г. пришел ответ, что «прошение о восстановлении прав доверителей их на земельные угодья…, находящиеся в пользовании лопарей оставлено без последствий».

В 1878-1890 гг. гласный Кольской *городской думы*, судья *словесного суда*, мещанский староста (см. *Мещанская управа*), смотритель хлебного магазина, секретарь городской управы.

В 1890-е гг. записался в *колонисты* Мурманского берега, последние годы проживал в колонии Трифонов ручей.

Умер от старости, похоронен на приходском кладбище в Печенгской колонии.

См. схему 55.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.161. – Лл.1-1об.,5; Ф.И-24. – Оп.1. – Д.23. – Л.2; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Л.2; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.6-6об.; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88-89; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.108; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в1854 г. – М., 1906. – С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59;

Справочная книжка Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Ушаков И. Простые люди в потоке истории. Григорий Немчинов // Мурманский вестник. – 1997. – 16 апреля.

КУЗНЕЦОВЫ (I) – семья, жившая в Коле в конце XVIII – начале XX вв. Сословный статус – *мещане*. Одним из первых представителей семьи К. (I) в Коле был Иван Филиппович К., в конце XVIII в. записавшийся в кольское мещанство.

Впервые К. (I) упоминаются в ревизии населения Колы за 1795 г.

В 1840-е гг. в Коле проживало 6 представителей семьи К. (I), к началу 1890-е гг. – всего 2. На размер семьи К. (I) значительно влияла бездетность и малодетность, а также миграция.

Во время *английского нападения* на Колу 1854 г. семья К. (I) лишилась 2-х домов и понесла убыток в 290 руб.

В 1890-е гг. последние представители семьи К. (I) , *Е.И. Кузнецов* с женой, записались в *колонисты* Мурманского берега. В конце 1890-х гг. колонистская вдова Федосья К. вернулась в Колу. С её смертью в 1904 г. семья К. (I) в Коле прекратила свое существование.

Наиболее заметными представителями семьи К. (I) являются: Иван Филиппович К. – в конце XVIII-начале XIX вв. ратман в Коле; *Егор Иванович Кузнецов* – мещанин, гласный Кольской *городской думы*.

Известно, что супруг Натальи Федоровны К. Павел Егорович Никитин в начале 1840-х гг. являлся секретарем Кольского уездного суда.

Представители семьи К. (I) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Горушневыми*.

См. схему 55.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.11; ГАМО. – Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.41; Кунцевич Г.З. О защите города Кола от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.267; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.53.

КУЗНЕЦОВЫ (II) – семья, жившая в Коле в первой половине XIX в. Сословный статус К. (II) – *крестьяне*. К. (II) – *лопари*, изначально приписанные к Мотовскому погосту. Одним из первых представителей семьи К. (II) в Коле был крестьянин Захар Романович К., в конце 1810-х гг. занимавшийся виноторговлей.

В начале 1840-х гг. в Коле проживало 2 представителя семьи К. (II).

После смерти в конце 1840-х гг. Захара К. и его супруги семья К. (II) прекратила своё существование.

Представители семьи К. (II) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Сусловыми*, *Покидиными*.

См. схему 56.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-70. – Оп.1. – Д.5. – Лл.4,22.

КУЗНЕЦОВЫ (III) – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус К. (III) – *крестьяне*. Были приписаны к Кандалакшскому приходу. Одним из первых представителей семьи К. (III) в Коле была крестьянская вдова Анастасия К., жившая в первой половине XIX в.

В 1840-60-е гг. количество представителей семьи К. (III) не превышало 5 чел., в 1870-е гг. сократилось до 2 чел.

В 1884 г., в связи со смертью Ильи Ивановича К., семья К. (III) в Коле прекратила свое существование.

Наиболее заметным представителем семьи К. (III) является Илья Иванович К. Известно, что в 1883 г. он получил от Кольской городской управы 1 руб. «за очистку в г. Коле нечистот от рогатого скота».

Представители семьи К. (III) в Коле вступили в родственные отношения с крестьянами *Сверловыми (I)*.

См. схему 57.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Л.13; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.53.

КУЗЬМИНЫ (КОЗЬМИНЫ, КОСЬМИНЫ) – семья, жившая в Коле в XIX-XX вв. Сословный статус – *крестьяне*, несколько представителей семьи К. в 1860-е гг. стали *мещанами*, в конце XIX в. *колонистами* Мурманского берега. Были приписаны к Варзужскому приходу. Одним из первых представителей семьи К. в Коле были

братья Тимофей и Антон К., жившие в первой трети XIX в.

Первое упоминание о К. в кольских метрических книгах относится к 1835 г. и связано со смертью крестьянина Варзужской волости Тимофея К. и его детей Дорофея и Анны.

В 1842 г. семья К. в Коле состояла из 7 чел. В начале 1870-х гг. ее численный состав достиг своего максимума – 14 чел. С конца XIX в. началось сокращение семьи К. К 1919 г. в Коле в ней оставалось всего 4 чел., что было связано с выездом части К. на Мурманский берег, а также рождением большого количества дочерей, выданных впоследствии замуж. Известно, что в колонии Мурманского берега в 1890-1900-е гг. переехали Фотий Петрович К. и Михаил Петрович К. с женами и детьми (последний, однако, в 1910-х гг. с семьей вернулся в Колу).

В 1922 г. семье К. принадлежал дом в 7 квартале Колы (дворовое место № 1).

На *Кольском городском кладбище* сохранился фрагмент надгробия с могилы Екатерины Ивановны К. (умерла в 1902 г.).

Наиболее заметными представителями семьи К. являются: Петр Тимофеевич К. – в 1878-1888 гг. гласный Кольской *городской думы*, кандидат в члены городской управы; Николай Васильевич К. – в 1878-1888 гг. гласный Кольской *городской думы*, судья *словесного суда*, в 1870 г. совместно с крестьянином Г.С. Щелгачевым приобрел дом на Поперечной улице Колы в 7 квартале, длиной в 12 сажень; Яков Петрович К. – в конце XIX в. ефрейтор 88-го пехотного Петроградского полка 16-й роты.

Представители семьи К. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Гусевыми (I), Епанчиными (I), Молвистовыми, Немчиновыми, Рекуновыми, Синяковыми, Хипагиными, Яргиными,* крестьянами *Аболяевыми, Кочеровыми, Неронинными, Паршуковыми, Плотниковыми, Степановыми, Тонинными.*

Семья К. продолжала жить в Коле после 1920 г.

См. схему 58(а)-58(в).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-21. – Оп.1. – Д.68. – Л.19; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. – Лл.273об.-274; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1,30об.; Там же. – Д.37. – Л.38; Там же. – Д.38. – Л.16; Там же. – Д. 61. – Л.21об.,25об.; Там же. – Д.122. – Л.3об.; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.105–107; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.108; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.21,52-54.

КУИМОВЫ (I) – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус К. (I) - *мещане*. К. (I) - *лопари*. Одним из первых представителей семьи К.(I) был Леонтий Никифорович К., записавшийся в кольское мещанство в первой трети XIX в.

Впервые К. (I) упоминаются в кольских метрических книгах в 1834 г., в связи с рождением Ивана, сына Леонтия К.

В начале 1840-х гг. в Коле проживало 4 представителя семьи К. (I).

К середине 1860-х гг. семья К. (I) в Коле прекратила своё существование.

Представители семьи К. (I) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Яргиными*.

См. схему 59.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.26. – Л.399; Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – Схема VIII, IX.

КУИМОВЫ (II) – семья, жившая в Коле XIX в. Сословный статус К. (II) – *крестьяне*, с 1880-х гг. *колонисты* Мурманского берега. К. (II) – *лопари*, изначально приписанные к Кандалакшскому приходу. Одним из первых представителей семьи К.(II) был *крестьянин* Герасим Федорович К.

До начала 1850-х гг. К. (II) носили фамилию «Кяльмины».

Первое упоминание о семье К. (II) в кольских духовных росписях относится к 1841 г.

В конце 1870-х гг. численный состав семьи К. (II) достиг достигла своего максимума – 8 чел.

В 1888 г. Егор Герасимович К. продал одноэтажный деревянный дом в 6 квартале Колы (дворовое место № 2) с баней и амбаром. Записавшись в *колонисты* Мурманского берега, он вместе с женой и детьми уехал из Колы в Териберку. После их отъезда представителей семьи К. (II) в Коле не осталось.

О судьбе К. (II) после их отъезда известно, что Егор Герасимович К. был зажиточным колонистом, имел 7 сенокосных расчисток, на рубеже 1880-90-х гг. являлся сельским старостой в Териберке; Иван Егорович К. – гласный Териберского волостного земства в 1917-1918 гг., позже член Териберского волостного Совета.

В 1880-90-х гг. две дочери Егора К. заключили брачный союз с колянами и вернулись в Колу.

Представители семьи К. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Зайковыми, Полежаевыми,* крестьянами *Кундозеровыми, Мастиниными (IV), Паршуковыми*.

См. схему 60.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-21. – Оп.1. – Д.53. – Лл.66-66об.; Воронин А.В., Федоров П.В. Власть и самоуправление: Архангельская губерния в период революции (1917-1920 гг.). – Мурманск, 2002. – С.215; Книга памяти. 1941–1945. Т.5 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1996. – С.84; Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – Схема VIII,IX; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – Спб, 1902. – Том II, вып. I. – С.265; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.54; http://www.obd-memorial.ru.

КУНДОЗЕРОВЫ (СЕМЕНОВЫ) – семья, жившая в Коле в XIX – первой половине XX вв. Сословный статус К. – *крестьяне*, с конца XIX в. *мещане*. К. – *лопари*, изначально приписанные к Кандалакшскому приходу. Одним из первых представителей семьи К. в Коле был крестьянин Матвей Семенович К.

До начала 1870-е гг. К. носили фамилию «Семеновы», что, по-видимому, связано с именем первого представителя семьи: Матвей Семенович К. иногда звался просто «Матвей Семенов».

В кольских метрических книгах К. впервые упоминаются в 1841 г., в связи со смертью Марфы, жены Матвея К.

Численный состав семьи К. достиг максимума в начале 1840-х гг. – 6 чел.

В 1854 г., после *английского нападения* на Колу, вдова Матвея К. Феврония Семенова с сыном Козьмой изъявили желание выехать из разрушенного города в с. Ковду, однако остались в Коле.

В конце XIX в. крестьянин Кузьма Матвеевич К. записался в кольское мещанство.

В 1922 г., в связи со смертью Кузьмы К., семья К. в Коле по мужской линии прекратила свое существование.

В Коле в 1920 г. из семьи К. проживала только вдова Параскева Егоровна К. (род. 1866).

Представители семьи К. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Кочеровыми, Немчиновыми*, крестьянами *Куимовыми (II), Меньшиковыми, Сверловыми (II), Тонинымы*.

См. схему 61.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск. – 2008. – С.54,61.

КУПЦЫ В КОЛЕ – представители наиболее состоятельной сословной группы населения Колы.

Купеческое сословие в Коле появилось в XVIII в. как результат происходившей капитализации в промысловой и торговой деятельности отдельных кольских семей. В числе первых кольских купцов – *Герасимовы, Голодные,* Горюшковы, *Поповы (I), Рекуновы, Сусловы,* Турчасовы. В 1842 г. всего в Коле числилось 15 чел., относившихся к купеческому сословию.

Во второй половине XIX в. в купеческое сословие периодически записывались представители семей *Базарных, Лоушкиных, Филипповых, Хипагиных, Хохловых (II), Шабуниных.* Но общая численность купцов неизменно падала. Часть из них переходила в *колонисты* (*Филипповы, Хипагины*) или возвращалась в мещанство.

Ухудшение промысловой обстановки у берегов Мурмана в начале XX в. подорвало материальное благополучие многих кольских семей. В результате в Коле остался единственный купец – *И.П. Хипагин.*

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.26. – Лл.388-400.

КУРОПТЕВЫ – семья, жившая в Коле в XVIII – начале XX вв. Сословный статус – *мещане*. К. – *лопари*, происходившие, возможно из *военнослужащих*. Известно, что в 1780 г. 12-летний Иван Осипович К., солдатский сын, был записан в кольское мещанство.

В ряде документов имеются сведения о К. за более ранний период. Так, в начале XVIII в. в Коле проживали судовладелец Василий Куроптев и пятидесятник Иван Куроптев. Однако установить их генетическую связь с мещанами К., жившими в Коле с конца XVIII в., не удалось.

К началу 1840-е гг. в Коле проживало 10 представителей семьи К. Во второй половине XIX в., вследствие малодетности и миграции, семья К. в Коле значительно сократилась.

В 1854 г., когда Кола подверглась *англійскому нападению* и была сожжена, К. лишились 2-х домов и понесли убытки в размере 460 руб., после чего некоторые представители семьи К., Илья Николаевич К. с матерью, изъявили желание выехать из разрушенного города в Поной.

В 1887 г. умер последний представитель семьи К. по мужской линии – Потап Егорович К. В начале XX в. в Коле проживали две мещанские вдовы К.: Афанасия Ивановна (умерла в 1903 г.) и Анна Ивановна (умерла в 1919 г.); со смертью последней семья К. в Коле прекратила свое существование.

Представители семьи К. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Иевлевыми*, *Раковыми*, *Немчиновыми*, *Шлыковыми (II)*, крестьянами *Крыловыми*, *Ракуевыми.*

См. схему 62.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.1. – Д.102. – Лл.112-113; Ф.–51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Л.15об.; ГАМО. – Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.202. – Л.7; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI – XVIII вв. Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – С.125-126,202; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.102; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.54.

КЯЛЬМИНЫ – семья, жившая в Коле во второй половине XIX – начале XX вв. Сословный статус К. – *крестьяне* Были приписаны к Кандалакшскому приходу. Переехали в Колу, по-видимому, в 1850-х – начале 1860-х гг. Появление К. в Коле связано с приездом крестьянина Григория Уаровича К., несколько позже в городе поселился его брат.

Семья К. впервые упоминается в кольских метрических книгах в 1864 г., в связи с рождением Артемия, сына Григория К.

Количество представителей семьи К. в Коле не превышало 5 чел. К 1901 г. из семьи К. в городе оставался только крестьянский сын Василий К., 17-ти лет, дальнейшая судьба которого неизвестна. По-видимому, он покинул Колу в 1900-е гг.

Основной причиной исчезновения семьи К. в Коле является младенческая и детская смертность.

Представители семьи К. в Коле вступили в родственные отношения с крестьянами *Зубовыми (III)*.

См. схему 63.

Ист. и лит.: Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.54.

Л

ЛАГУНОВЫ (ЛОГУНОВЫ) – семья, жившая в Коле в XIX-первой половине XX вв. Сословный/социальный статус Л. – *чиновники*, со второй половины XIX в. *крестьяне*. Одним из первых представителей семьи Л. в Коле был Павел Степанович Л., поступивший на службу в Кольский земский суд. В 1835 г. он женился в Коле на крестьянке Е. Кобелевой, от которой имел детей.

В 1870-е гг. Л. записались в крестьянство Кильдинского погоста, но постоянно проживали в Коле.

В начале 1840-х гг. семья Л. состояла из 4 чел., в 1920 г. – из 2 чел.

В 1922 г. семье Л. принадлежал дом в 8 квартале Колы (дворовое место № 4).

Наиболее заметным представителем семьи Л. является Павел Степанович Л. – в 1840-е гг. присяжный заседатель, рассыльный Кольского земского суда

Представители семьи Л. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с крестьянами *Артемьевыми (III)*, чиновниками *Брякотиными*.

Семья Л. продолжала жить в Коле после 1920 г. Иван Андреевич Л. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины, член колхоза «Пробуждение»; Мария Николаевна Л. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины.

О судьбе Л. после 1937 г. неизвестно.

См. схему 64.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Л.19; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.1об.; Там же. – Д.61. – Л.23об.; Там же. – Д.122. – Л.5об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.36. – Л.2; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.54-55; Заполярный труд. – 1936. – 18 июня; Там же. – 1937. – 16 января.

ЛОГИНОВЫ – *см. Фомины*

ЛОГУНОВЫ – *см. Лагуновы*

ЛОПАРИ В КОЛЕ – связь лопарей с городом Колой.

Лопари (современное название – саамы) – коренной народ Кольского Севера, имеющий свой язык и самобытную культуру. Их традиционными занятиями являются оленеводство, охота и рыболовство. По переписи 1897 г. было учтено 1724 лопаря, расселенных по всей территории Кольского уезда. Часть лопарей вела полукочевой образ жизни в тундре, проживая в погостах. Другая часть оседала в различных поселениях, смешиваясь с русским населением.

Лопари активно мигрировали в Колу. Кола привлекала их в качестве центра *православия*, административного центра и центра торговли. Вместе с тем она все больше интересовала лопарей и как место жизни.

В последней четверти XVIII в. в кольское мещанство записалось несколько лопарских семей, в т.ч. *Безруких, Иевлевы, Куроптевы* и др. В первой половине XIX в. в Коле на постоянной основе поселились лопари из Кильдинского погоста *Неронины, Пьяновы (I), Пьяновы (II), Сверловы (II)*, из Мотовского погоста *Тонины, Торвиевы* и *Измайловы*, из Сонгельского погоста *Сверловы (I),* а также другие лопарские семьи *Куимовы (I), Каннуевы, Кундозеровы* и др. В 1881 г. в Коле постоянно проживало 110 лопарей, что составляло 15,6 % от всего населения города. Одной из крупнейших лопарских семей в Коле XIX в. являлась мещанская семья *Миккуевых*.

По свидетельству побывавшего в Коле в 1873 г. писателя В.И. Немировича-Данченко, «в Коле есть много оседлых лопарских родов… Они до сих пор сохраняют наружный тип лопаря, хотя… усвоили себе совершено русский образ жизни».

Лопарские семьи довольно успешно адаптировались к условиям Колы. Большинство представителей лопарских семей заключало браки с русским населением. В период с 1863 по 1920 гг. 9 из 10 заключенных в Коле лопарских браков были смешанными. Так, *Измайловы* вступили в Коле в родственные отношения с мещанами *Сусловыми, Молвистовыми, Хохловыми (II), Покидиными, Базарными*, крестьянами *Карловыми*, а также *Терентиевыми* и *Юшковыми*.

Семье *Нерониных* удалось нажить в Коле определенный капитал. Представители семей *Миккуевых, Измайловых и Торвиевых*

приобрели известность своей деятельностью в органах самоуправления.

В последней трети XIX в. некоторые лопарские семьи, записавшись в мурманские колонисты (см. *Колонизация Мурманского берега и кольские семьи*), покинули Колу, в т.ч. часть *Нероиных*, *Пьяновы (I)*, *Куимовы (II)* и др.

В 1915 г. лопарей в Коле жило 84 чел.

Ист. и лит.: ГАМО. - Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Л.25; Ф.И-21. – Оп.1. – Д.68. – Лл.31-31об.; Ф.И-25. – Оп.1. – Д.14. – Л.19; Там же. – Д.33. – Л.5; Ф.И-41. – Оп.1. – Д.12. – Л.142; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Лл.117об.,126об.; Там же. – Д.21. – Лл.3,5-5об.; Ф.Р-217-Оп.1. – Д.18. – Л.153; Там же. – Д.22. – Лл.1об.-2; Там же. – Д.40. – Л.97; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.93-93об.; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.39об.; Немирович-Данченко В.И. Страна холода. Виденное и слышанное. – СПб., 1877. – С.346; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 г. – Архангельск, 1916. – С.9; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.44; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Ловозеро. – Мурманск, 1988. – С.23-24,44,62; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.2, вып.2. – С.43; Ушаков И.Ф. История Кольского Севера с древнейших времен до 1917 г.: Дисс…д-ра ист. наук. – Мурманск, 1978. – С.323; Ушаков И. Простые люди в потоке истории. Парфентий Пьянов // Мурманский вестник. – 1997. – 24 апреля; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.179; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.57,162-165; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.8,124, 133-134; Харузин Н. Русские лопари. – М., 1890. – С.46-47; Хрестоматия по истории Кольского Севера/Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.159; Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008).

ЛОПИНЦЕВ СТЕПАН АРХИПОВИЧ (1842 – 18.02.1915) – *крестьянин, колонист, мещанин*. Представитель семьи *Лопинцевых*.

В 1878-1890 гг. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы*, в 1897-1906 гг. уполномоченный *городского общественного управления*, в 1905-1906 гг. городской староста, в 1907-1910 гг. помощник городского старосты, в 1906 г. председатель *сиротского суда*, член раскладочной комиссии.

В 1878 г. Л. принадлежал деревянный одноэтажный дом с амбаром, баней и хлевом в 10 квартале Колы. В 1915 г. продал *М.В. Кочерову* одноэтажный деревянный дом в 10 квартале (дворовое место № 8).

В последней четверти XIX в. записался в *колонисты* Мурманского берега, имел избу в колонии Зарубиха. В течении 10 лет проживал в колонии в период навигации с апреля по октябрь. В дальнейшем записался в кольское мещанство.

Умер в Коле. Похоронен на *Кольском городском кладбище*. Надгробие не обнаружено.

См. схему 65(а).

Ист.и лит.: ГАМО. – Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.И-117. – Оп.1. – Д.5. – Л.4; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.110; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Лл.113об.-114; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.108; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110-112; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1898. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.98-99; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.23; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.119; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.63; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.105; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып. I. – С.193; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.55; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.230; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.57; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.55.

ЛОПИНЦЕВЫ – семья, живущая в Коле с 1830-х гг. Сословный/социальный статус Л. – *крестьяне, колонисты, мещане*. Л – *лопари*, изначально приписанные к де-

ревне Порья Губа. Одним из первых представителей семьи Л. в Коле был Архип Иванович Л., который в 1838 г. женился в Коле на мещанской вдове М.А. Яргиной.

К 1845 г. Л. имели в Коле собственный дом. Одна из сестер Архипа Л. – Василиса вышла замуж и также переехала в Колу.

Л. – одна из самых крупных семей в Коле. В 1840-1880-е гг. количество представителей семьи Л. не превышало 6 чел., к 1901 г. возросло до 16, к 1915 г. – до 22 чел.

В конце XIX в. часть Л. (*Степан Архипович Лопинцев*, Николай Степанович Л., Дмитрий Степанович Л.) записались в *колонисты* Мурманского берега.

В мае 1897 г. Дмитрий Степанович Л. приобрел дом у отставной повивальной бабки Софьи Червяковой за 100 руб. в 18 квартале (дворовое место № 1). В 1900 г. Евдокия Романовна Л. на торгах купила землю в 16 квартале (дворовое место № 5), на которой вскоре получила разрешение построить деревянный хлев, амбар и баню.

В 1922 г. представители семьи Л. имели в Коле 2 дома, расположенные в 16 квартале (дворовое место № 5) и 18 квартале (дворовое место № 1).

В начале XX в. Л. вновь изменили статус, записавшись в кольское мещанство.

Наиболее заметными представителями семьи Л. являются: Архип Иванович Л. – в 1850 г. сельский заседатель в уездном суде; *Степан Архипович Лопинцев* – в начале XX в. городской староста; Николай Степанович Л. – в 1903 г. уполномоченный *городского общественного управления*, колонист колонии Зарубиха; Дмитрий Степанович Л. – в 1907-1910 гг. уполномоченный *городского общественного управления*, печник, объездчик; Павлин Степанович Л. – переехал в *Александровск,* матрос на спасательном боте, капитан парохода «Великая княгиня Ксения Александровна», в 1918 г. представлял интересы населения Александровского уезда в Мурманском краевом продовольственном комитете; Николай Николаевич Л. – с 1918 г. почтальон-письмоводитель в Мурманском почтово-телеграфном отделении, в октябре 1919 г. мобилизован в белую армию; Дмитрий Николаевич Л. – с 1918 г. почтальон-письмоводитель в Мурманском почтово-телеграфном отделении; Степан Дмитриевич Л. – участник Первой мировой войны, лесник, егерь, служил объездчиком, с 1918 г. почтово-телеграфный служащий, в 1920 г. председатель союза молодежи; Евдокия Дмитриевна Л. – в 1918 г. работница телеграфа; Аполинария Павлиновна Л. – с 1918 г. морзистка в Мурманском почтово-телеграфном отделении, её супруг Евгений Петрович Петров так же морзист (с 1913 г.).

Представители семьи Л. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Иевлевыми*, *Миккуевыми*, *Сусловыми*, *Яргиными*, крестьянами *Кочеровыми*, *Неронинымии*, *Полежаевыми*.

Семья Л. продолжала жить в Коле после 1920 г. Сергей Николаевич Л. – в 1920-30-е г. сплавщик леса; Виктор Николаевич Л. – член Кольско-Лопарского волисполкома, секретарь Кольского поселкового Совета, организатор избы-читальни в Коле, позже ревизор контрольно-ревизионного управления; Дмитрий Николаевич Л. – в начале 1920-х гг. работник конторы «Северолес», кандидат в члены ревизионной комиссии Кольско-Лопарского волисполкома, с 1934 г. десятник в Мурманрыбснабе, позже заведующий складом в лесопункте Лавна; Степан Дмитриевич Л. – внештатный корреспондент газеты «*Заполярный труд*»; Александр Дмитриевич Л. – председатель Кольско-Лопарского Совета депутатов трудящихся, в начале 1930-х гг. и.о. секретаря окружного исполкома; Алексей Дмитриевич Л. – мастер спорта, в 1930-е гг. один из организаторов и участников первых Праздников Севера, победитель первого Праздника Севера, в 1940-е гг. председатель районного комитета физкультуры и спорта; Аполинария Павлиновна Л. (в замужестве Петрова) – с 1929 г. член ВКП (б), в 1930-е гг. технический секретарь узлового партийного комитета ст. Мурманск Кировской железной дороги; Клавдия Яковлевна Л. – в 1946 г. награждена медалью Материнства II степени.

Известно, что муж Евдокии Дмитриевны Л., Илья Николаевич Прохоров, в 1920-1921 г. был секретарем Мурманского уездного комитета РКП(б), в 1921 г. предсе-

дателем Мурманского губернского исполнительного комитета.

Л. в XX в. активно занимались общественной деятельностью. В числе первых комсомольцев Колы в 1920-е гг. было много представителей семьи Л.: Александр, Виктор, Павел, Трифон Л.

Степан Дмитриевич Л. в 1950-60-е гг. печатал свои воспоминания на страницах газеты *«Заполярный труд»*.

В составе Кольской православной религиозной общины в 1920-30-е гг. состояли Сергей Николаевич Л., Анисья Егоровна Л., Евдокия Романовна Л., Лидия Петровна Л.

В 1930-40-е гг. несколько представителей семьи Л. было репрессировано, в т.ч. Сергей Николаевич Л., Дмитрий Николаевич Л. В дальнейшем все они реабилитированы.

Несколько представителей семьи Л. погибли в годы Великой Отечественной войне, отдав свою жизнь за Родину: Арсений Николаевич Л., Сергей Дмитриевич Л., Виталий Сергеевич Л., а также внук Дмитрия Степановича Л. – Николай Ильич Прохоров, выпускник Кольской школы 1941 г.

Семья Л. проживает в Коле до сих пор.

См. схему 65(а)-65(в).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.242. – Лл.42,49; Там же. – Д.248. – Л.9об.; Там же. – Д.256. – Лл.25-25об.; Ф.И-217. – Оп.1. – Д.3. – Лл.17-18об.; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Лл.157об.-158; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.2,151,153; Там же. – Д.36. – Лл.70,71-71об.; Там же. – Д.38. – Л.26; Там же. – Д.60. – Лл.4об.-5; 16об.; Там же. – Д.61. – Лл.14об.-17,21об.,23об.,24об.,25об.,28об.,29об.,31об.; Там же. – Д.74. – Л.5; Там же. – Д.115. – Лл.8,15,28; Там же. – Д.122. – Лл.7об.,8об.,9об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33; Там же. – Д.154. – Л.12; Там же. – Д.204 . – Л.64; Там же. – Д.206. – Л.12об.; Там же. – Д.220. – Л.5; Ф.Р-405. – Оп.3а. – Д.8. – Л.184; Ф.Р-478. – Оп.1. – Д.4. – Л.87; Ф.П-95. – Оп.1. – Д.64. – Л.100; Ф.П-860. – Оп.1. – Д.1. – Лл.10об.-11; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.23; Борьба за установление и упрочнение Советской власти на Мурмане. Сборник документов и материалов. – Мурманск, 1960. – С.355-366; Гражданская война на Мурмане глазами участников и очевидцев. – Мурманск, 2006. – С.211; Демиденко О. Илья Прохоров – остаюсь верным партии / Рыбный Мурман. – 1988. – 24 июня; Задорожный С.Ф. Дорогие сердцу дороги. – Мурманск, 2002. – С.71; Книга памяти жертв политических репрессий (20-50-е гг.) / Сост. С.Н. Дащинский. – Мурманск, 1997. – С.189,265; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1994 – Том 1. – С. 283; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1996. – Том 5. – С.92,126; Лопинцева Р.С. Из старого альбома / Кольский родословец. – Мурманск, 2001. – Вып.2. – С.35-38; Матвеева А. Чемпиону – патефон // Мурманский вестник. – 2005. – 26 марта; Очерки истории Мурманской организации КПСС. – Мурманск, 1969. – С.72,77,79,81; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.230; Руководители организаций РКП(б) – ВКП(б) – КПСС и органов государственной власти Мурманской области (1920-1991):Справочник / Сост. С.Г. Руденко. – Мурманск, 2008. – С.25,33-34,36,42,111,115-116,140; Синцов А. Полярные Олимпиады. – Мурманск, 1961. – С.12,52,70,131; Справочная книжка Архангельской губернии на 1850 год. – Архангельск, 1850. – С.264; Стриженова С. Без вины виноватые // Кольское слово. – 2006. – 27 октября; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.113-114,120,126,129-130,138,144-145,165; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.55; Хроники Мурманской организации КПСС. 1899-1985. – Мурманск, 1985. – С.51-52,54,58; Вестник Колы. – 2004. – 12 ноября; Заполярный труд. – 1936. – 6 июня; Там же. – 1944. – 13 января, 3 февраля, 10 февраля, 23 марта; Там же. – 1945. – 7 июля; Там же. – 1955. – 24 февраля; Там же. – 1956. – 1 июля; Там же. – 1957. – 27 октября; Там же. – 1958. – 17 января, 2 февраля; 29 октября: Там же. – 1960. – 6 апреля; Там же. – 1962. – 18 апреля; Там же. – 1966. – 17 апреля; Там же. – 1971. – 30 января; Кольское слово. – 2006. – 27 октября; Там же. – 2009. – 19 июня; Полярная правда. – 1951. – 6 июля; http://www.obd-memorial.ru; http://visz.nlr.ru.

ЛОУШКИН ЕГОР АЛЕКСЕЕВИЧ (1814 – 19.01.1891) – кольский *купец* 2-й гильдии. Представитель семьи *Лоушкиных*.

В 1876 г. избран председателем Кольской *городской думы*, в 1874-1877 гг. кандидат в городские старосты, в 1883-1888 гг. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы*.

Занимался *благотворительностью*. В 1870 г. установил иконостас и завершил внутреннюю отделку в Нотозерской церкви.

В 1887 г. встречался в Коле с В.Н. Харузиной, которой рассказывал об *английском нападении* 1854 г., свидетелем которого был сам.

Владел лавками и амбарами в Коле и её окрестностях. Имел в Коле деревянный одноэтажный флигель с баней, хлевами в 20 квартале (дворовое место № 3), в 1883 г.

приобрел у купеческой вдовы Марьи Шабуниной участок земли в 20 квартале (дворовое место № 7).

Умер в Коле, похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие не обнаружено.

Дед *С.Г. Лоушкина (Харчева).*

См. схему 66(в).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.105. – Л.1об.; Ф.И-108. – Оп.1. – Д.5. – Лл.2-2об.; Ф.И-126. – Оп1. – Д.1. – Л.14об.; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.302. – Л.17; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1877 год. – Архангельск, 1877. – С.38; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.105; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.107; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110; Дацинский С. Хочу быть с корнями и ветвями: колянин из рода пугачевцев изучает свою родословную // Мурманский вестник, 2000. – 28 июня; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.86; Наука и бизнес на Мурмане – 2004. – № 4. – С.60; Справочная и памятная книжка Архангельской губернии на 1875 год. – Архангельск, 1874. – С.163; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.67; Ушаков И. Отец Георгий – наш первый краевед // Комсомолец Заполярья. – 1991. – 18 мая; Ушаков И. Коляне. Торговцы // Мурманский вестник. – 1994. – 24 сентября; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.63-64; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.89,92-93; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.21-22,55.

ЛОУШКИН (ХАРЧЕВ) СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ (25.09.1865 – после 1920) – *мещанин, колонист.* Представитель семей *Лоушкиных* и *Харчевых*.

Родился в Коле в семье *Г.П. Харчева*, в дальнейшем воспитывался у своего деда *Е.А. Лоушкина*, фамилию которого взял себе.

В конце XIX в. записался в *колонисты* Мурманского берега, в дальнейшем был исключен из их числа, т.к. не проживал постоянно в колонии. Арендовал у лопарей семужьи реки.

Занимался торговлей. В конце XIX в. уличен в контрабанде товара (коробка с лимонами, ящик с порохом и пр.).

В 1897-1906 гг. помощник городского старосты и уполномоченный *городского общественного управления*, в 1901 г. председатель *сиротского суда* и директор уездного тюремного отделения, а также исполняющий должность городского старосты. С 1903 г. церковный староста. В 1918 г. председатель Кольского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов, осенью 1918 г. городской голова.

Унаследовал от деда *Е.А. Лоушкина* одноэтажный деревянный флигель с баней и хлевами в 20 квартале Колы (дворовое место № 3).

Судьба после 1920 г. неизвестна.

См. схему 66(в).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.177. – Л.6; Там же. – Д.191. – Л.15об.; Ф.И-21. – Оп.1. – Д.35. – Лл.1,7; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.1. – Л.17об.; Там же. – Д.3. – Лл.79-90; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.2об.-3,210; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.113об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1899. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.94,98-99; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.23; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.119; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.63; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып I. – С.270-271; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.56; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.46.

ЛОУШКИНЫ – семья, жившая в Коле в XVIII-XX вв. Сословный статус Л. – *мещане, купцы, колонисты*.

В ряде документов XVI – первой половины XVIII вв. имеются упоминания о фамилии «Лоушкины». Так, в писцовой книге Алая Михалкова за 1608-1611 гг., среди жителей Нижнего посада Колы называется «Фомко Юрьев сын Лопушка». В этом же источнике данный человек упоминается и под прозвищем «Ловушка». В «Переписной росписи» Печенгского монастыря за 1658 г. имеются сведения о Якове Ловушке, тони, покосы и рыболовецкие станы которого перешли во владение Кольско-Печенгского

монастыря. В 1678 г. в Коле проживал Карпушко Фомин сын Лоушка с детьми Алешкой, Данилкой, Якушкой, а в начале XVIII в. в Коле жил мирской пристав – Михаил Ловушка. Также известно об Андрее Ловушке, побывавшем в 1703 г. в «Московской посылке с денежной казной». По-видимому, в первой половине XVIII в. фамилия «Ловушка» трансформировалась в Л. Так, в 1742 г. среди солдат, которые были публично «несщадно биты батогами» был рядовой Иван Лоушкин, наказанный за то, что отказался работать в праздничный день. Однако найти генетическую связь всех этих людей с *мещанами* и *купцами* Л., жившими в Коле во второй половине XVIII до конца XX вв., не удалось. Между тем на сохранившемся на *Кольском городском кладбище* надгробии колького купца В. Лоушкина, умершего в 1857 г., его фамилия значится как «Ловушкин», что подверждает гипотезу о связи покойного с древним прозвищем.

В конце XVIII в. семья Л. – одна из самых крупных в Коле: в 1782 г. она объединяла 19 чел. К середине 1790-х гг. численный состав семьи Л. достиг своего максимума – 23 чел. В первой половине XIX в. произошло сокращение семьи Л. до 16 чел. Во второй половине XIX в. в Коле проживало не более 11 членов семьи Л., в начале XX в. – 8 чел.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу Л. лишились своих домов. Четыре брата Л. понесли убытки в размере 1830 руб.

В 1922 г. представители семьи Л. имели в Коле 3 дома, расположенные в 5 квартале (дворовое место № 5), в 8 квартале (дворовое место № 3), в 20 квартале (дворовое место № 3).

Писатель В.И. Немирович-Данченко, побывавший в Коле в 1873 г., в своей книге «Страна холода» называет Л. «кольскими хозяевами». Коляне-сторожилы в 1950-е гг. на страницах районной газеты «*Заполярный труд*» нередко вспоминали о купцах Л., называя их в числе самых богатых колян.

Наиболее заметными представителями семьи Л. являются: Михаил Гаврилович Л. – в начале 1780-х гг. ратман, бургомистр в городской магистратуре Колы; Алексей Гаврилович Л. – в конце XVIII в. словесный судья, виноторговец, держал в Коле 2 питейных дома; Василий Алексеевич Л. – купец, в 1850-1852 гг. ратман в городской ратуше, судовладелец; *Егор Алексеевич Лоушкин* – купец; Максим Иосифович Л. – «один из опытных капитанов Мурманского пароходства», капитан парохода «Великая королева Ольга Константиновна», в конце XIX в. член церковно-приходского попечительства; Михаил Иосифович Л. – в 1878-1881 и в 1890 г. гласный Кольской *городской думы*, член городской управы, председатель Раскладочной комиссии в 1886 г.; Степан Иосифович Л. – в 1883 г. кандидат в мещанские старосты (см. *Мещанская управа*), в 1897-1901 гг. уполномоченный *городского общественного управления*; *Сергей Григорьевич Лоушкин* – в 1918 г. городской голова.

Представители семьи Л. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Лукиными (I)*, *Немчиновыми, Покидиными, Поповыми (I)*, *Синяковыми, Сусловыми, Харчевыми, Хипагиными, Шайтановыми, Яргиными,* крестьянами *Кочеровыми*, Лопатиными, *Приданниковыми,* колонистами *Умбачевыми*.

Семья Л. продолжала жить в Коле после 1920 г. Павел Михайлович Л. – агент при Кольско-Лопарском обществе потребителей; Степанида Павловна Л. (в замужестве Савина) – комсомолка, в середине 1920-х гг. организатор первых пионер-отрядов в Коле; Петр Павлович Л. – лыжник, в 1930-е гг. участник первых Праздников Севера; Евлалия Павловна Л. – в 1940 г. машинистка Кольского райкома ВКП (б); Елизавета Анисимовна Л. – в 1946 г. награждена медалью Материнства II степени; Анна Павловна Л. – агитатор, зав. кабинетом политпросвещения Кольского райкома КПСС, в 1960-е гг. зав. читальным залом Кольской районной библиотеки.

В 1930-е гг. в составе Кольской православной религиозной общины числились Павел Михайлович Л., Анна Андреевна Л.

Один из последних представителей семьи Л. по мужской линии, Петр Павлович Л. (род. 1917), погиб в годы Великой Отечественной войны, отдав жизнь за Родину. Последними носителями фамилии Л. в Коле

были сестры Анна Павловна Л. (умерла в 1988 г.) и Евлалия Павловна Л. (умерла в 1996 г.).

См. схему 66(а)-66(в).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф–51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Лл.5об.-6об.; ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Лл.1а,9; Там же. – Д.256. – Лл.25-25об.; Ф.И-41. – Оп.1. – Д.12. – Л.10; Ф.И-70. – Оп.1. – Д.5. – Л.22; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Л.2об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1-2об.,7-9,93-95; Там же. – Д.60. – Л.11; Там же. – Д.61. – Лл.9,30об.,23об.,53-53об.; Там же. – Д.122. – Лл.3об.,5об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.154. – Л.12; Там же. – Д.204. – Л.23; Там же. – Д.206. – Л.13; Там же. – Д.207. – Л.121; Там же. – Д.1514. – Л.13; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33; Там же. – Д.36. – Л.3; Ф.Р-405. – Оп.3; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.83-83об.; Ф.Р-1355. – Оп.1. – 302. – Л.10; Там же. – Д.306. – Лл.8,10; Ф.П-174. – Оп.1. – Д.169. – Л.1; Ф.П-860. – Оп.1. – Д.15. – Лл.1об-2,8,22; Ф.П-861. – Оп.1. – Д. 7. – Лл.1,3,81; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86–87; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.89; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.111; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1898. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.98; Архангельские епархиальные ведомости. – 1896. – № 17. – С.206-212; Давыдов Р.А., Попов Г.П. Оборона Русского Севера в годы Крымской войны. Хроника событий. – Екатеринбург, 2005. – С.43; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1994. – Т.5. – С.283; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Немирович-Данченко В.И. Страна холода. Виденное и слышанное. – СПб., 1877.– С.346; Попов Г.П., Давыдов Р.А. Мурман. Очерки истории края XIX – начала XX в. – Екатеринбург. – 1999. – С. 88; Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI-XVII вв. – Л., 1930. – С.94; Синцов А. Полярные Олимпиады. – Мурманск, 1961. – С.37; Справочная книжка Архангельской губернии на 1850 год. – Архангельск, 1850. – С.265; Справочная книжка Архангельской губернии на 1852 год. – Архангельск, 1852. – С.269; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.57; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.32,51,114; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.26,79,136; Ушаков И.Ф. История Кольского Севера с древнейших времен до 1917 г.: Дисс. д-ра ист. наук. – Мурманск, 1978. – С.323; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Посад в XVIII веке // Мурманский вестник. – 1996. – 16 апреля; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.142; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.121,137; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.21-22,55; Харузин Н. Русские лопари. – М., 1890. – С.417-418,422,425; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.184; Заполярный труд. – 1957. – 25 октября; Там же. – 1962. – 6 июня; Там же. – 1966. – 18 февраля.

ЛУКИНЫ (I) – семья, жившая в Коле в конце XVIII – первой половине XIX вв. Сословный статус Л. – *мещане, военнослужащие*. Одним из первых представителей семьи Л. (I) в Коле был Алексей Л., живший вместе с женой в конце XVIII – начале XIX вв.

По-видимому, Л. (I) переехали в Колу в конце XVIII в.

В 1804 г. в Коле проживало 14 представителей семьи Л. (I). К началу 1830-х гг. в ее составе осталось 3 чел.

В 1841 г., в связи со смертью Ивана Максимовича Л., семья Л. (I) в Коле прекратила свое существование.

Наиболее заметным представителем семьи Л. (I) является Ефим Алексеевич Л. – в 1790-х гг. унтер-офицер, в начале XIX в. городской староста, в 1821 г. церковный староста.

Представители семьи Л. (I) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Лоушкиными, Покидиными*.

См. схему 67.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.16. – Л.1; Ф.И-41. – Оп.1. – Д.12. – Л.9; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.55.

ЛУКИНЫ (II) – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус Л. (II) – *крестьяне*. Л. (II) – лопари, изначально приписанные к Кильдинскому погосту. Одним из первых представителей семьи Л. (II) в Коле был крестьянин Илья Л.

В кольских метрических книгах Л. (II) упоминаются с 1834 г.

Численный состав семьи Л. (II) своего максимума достиг в середине 1840-х гг. - 11 чел. К началу 1860-е гг. большая часть семьи, Иван Ильич Л. вместе с женой и

детьми, переселилась обратно в Кильдинский погост.

В 1883 г., в связи со смертью крестьянской вдовы Ульяны Федоровны Л., семья Л. (II) в Коле прекратила свое существование.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу Л.(II) лишились своего дома.

См. схему 68.

Ист. и лит.: Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.55.

М

МАКАРОВЫ – семья, жившая в Коле в XX в. Сословный статус – *колонисты.* М. - *карелы.* Появление М. в Коле связано с приездом в начале XX в. Григория Ивановича М., *колониста* колонии Минькино.

Впервые М. упоминаются в кольских метрических книгах в 1902 г., в связи с рождением Павла, сына Григория Ивановича М.

В 1915 г. в Коле проживало 6 представителей семьи М.

Наиболее заметным представителем семьи М. является: Григорий Иванович М. – из крестьян Кемского уезда, уволенный машинист 1 статьи флотского экипажа, в конце XIX в. *колонист*.

Представители семьи М. в Коле до начала 1920-х гг. не вступали в родственные отношения с другими кольскими семьями.

Семья М. продолжала жить в Коле после 1920 г. Яков Григорьевич М. – в 1930-е гг. возчик при Кольском кооперативе, репрессирован, позже реабилитирован.

О судьбе М. после 1930-х гг. неизвестно.

См. схему 69.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. – Лл.351об.-352; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.16. – Л.120; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.61. – Лл.22об.,27об.; Там же. – Д.122. – Л.4об.; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.84-85; Книга памяти жертв политических репрессий (20-50-е гг.) / Сост. С.Н. Дащинский, В.В. Воронин, В.А. Негушкин, – Мурманск, 1997. – С.198; Книга памяти 1941-1945 / Сост. С.Н. Дащинский – Мурманск, 1996. – Том 5. – С. 94; http://visz.nlr.ru.

МАКАРЬИНЫ – семья, жившая в Коле в XX в. Сословный статус – *мещане*. Появление М. в Коле связано с приездом на рубеже XIX-XX вв. Алексея Семеновича М. В 1903 г. он женился на мещанской вдове С.Ф. Телятиной, от которой в дальнейшем имел детей.

В 1915 г. в Коле проживало 7 представителей семьи М.

В 1922 г. М. принадлежал дом, расположенный в 18 квартале Колы (дворовое место № 3).

Наиболее заметным представителем семьи М. в Коле является Алексей Семенович М. – в 1910-х гг. член *сиротского суда*, сторож почтово-телеграфной конторы, после 1917 г. работал на Мурманской железной дороге.

Представители семьи М. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Телятиными*.

Семья М. продолжала жить в Коле после 1920 г. Алексей Семенович М. – в начале 1920-х гг. помощник приказчика при Кольско-Лопарском обществе потребителей, в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины, с 1946 г., после возобновления работы Кольского Благовещенского собора, занимал должность церковного старосты; Иван Алексеевич М. – в 1920-х гг. работник Кольского детского дома, член Кольской православной религиозной общины; Соломония Фокична М. – в 1936 г. член двадцатки Кольского Благовещенского собора

О судьбе М. после 1940-х гг. неизвестно.

См. схему 70.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.238. – Л.72; Там же. – Д.242. – Л.41; Там же. – Д.248. – Л.9; Там же. – Д.256. – Лл.25-25об.; Там же. – Д.261. – Л.10; Ф.И-117. – Оп.1. – Д.5. – Л.4; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.1об.; Там же. – Д.60. – Л.11об.; Там же. – Д.61. – Лл.9,30-30об.,53; Там же. – Д.122. – Л.4об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33; Там же. – Д.154. – Л.12; Там же. – Д.216. – Лл.2об.,10; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.84-85; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.56.

МАКСИМОВЫ – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус – *крестьяне.* Были приписаны к Керетскому приходу. Одним из первых представителей семьи М. в Коле был крестьянин Гаврил Андреевич М.

Семья М. упоминается в кольских духовных росписях с 1841 г.

Количество представителей семьи М. не превышало 3 чел.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу дом М. сгорел.

В 1884 г., после смерти крестьянской вдовы Анны Ивановны М., семья М. в Коле прекратила свое существование.

См. схему 71.

Ист. и лит.: Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Федо-

ров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.56.

МАЛОВИСТОВЫ – *см. Молвистовы*

МАСТИНИНЫ (I) – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус – *мещане*. М. (I) – *лопари*. Одним из первых представителей семьи М. (I) в Коле был Симон М., в первой трети XIX в. записавшийся в кольское мещанство.

Семья М. (I) упоминается в кольских метрических книгах с 1834 г.

В 1840-60-е гг. количество представителей семьи М.(I) не превышало 3 чел.

В 1875 г., в связи со смертью мещанской вдовы Пелагеи Степановны М., семья М.(I) в Коле прекратила свое существование.

Представители семьи М. (I) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Елсуковыми, Синяковыми*, крестьянами *Мелентьевыми, Утиными.*

См. схему 72.

Ист. и лит.: Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – Схема XX, XXI; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.56.

МАСТИНИНЫ (II) – семья, жившая в Коле в XIX – начале XX вв. Сословный статус – *крестьяне*, со второй половины XIX в. *мещане*. Изначально были приписаны к Кандалакшскому приходу. Одним из первых представителей семьи М.(II) в Коле был крестьянин Ефим М.

М. (II) впервые упоминаются в кольских метрических книгах в 1835 г., в связи со смертью 38-летнего Ефима М.

Количество живших представителей семьи М. (II) не превышало 2 чел.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу дом М.(II) сгорел.

В конце XIX в. крестьянин Максим Ефимович М. записался в кольское мещанство.

В 1909 г., в связи со смертью мещанской вдовы Натальи Ильиничны М., семья М. (II) в Коле прекратила свое существование.

См. схему 73.

Ист. и лит.: Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – Схема XX, XXI; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.56.

МАСТИНИНЫ (III) – семья, живущая в Коле с первой половины XIX в. Сословный статус – *крестьяне*, с конца XIX в. *мещане*. Изначально были приписаны к Керетской волости. Одним из первых представителей семьи М.(III) в Коле был крестьянин Мина Григорьевич М., проживавший в городе с матерью.

В кольских духовных росписях М. (III) упоминаются с 1841 г.

В XIX в. численный состав семьи М. (III) в Коле не превышал 4 чел., а в начале XX в. - 6 чел.

В конце XIX в. М. (III) записались в кольское мещанство.

Некоторые члены семьи М. (III) в конце XIX в. на время уезжали из Колы. Так, девица Мария Минична М., выйдя замуж за колониста П. Стрелкова, уехала с ним на Мурманский берег, но после его смерти в 1904 г. вернулась с детьми обратно в Колу.

Представители семьи М. (III) в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Хипагиными*, *Сверловыми (I)*.

Семья М. (III) продолжала жить в Коле после 1920 г. Филипп Диомидович М. – в 1930-е гг. председатель колхоза «Пробуждение»; Екатерина Васильевна М. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины, позже член колхоза «Пробуждение», в 1945 г. медалью Материнства II степени.

В годы Великой Отечественной войны погиб, отдав жизнь за Родину, Георгий Филиппович М.

О судьбе М. (III) после 1940-х гг. неизвестно.

См. схему 74(а)-74(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – И-16. – Оп.1. – Д.242. – Л.31; Там же. – Д.248. – Л.9об.; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.4. – Л.15об.; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.28. – Лл.4,37,75; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.51. – Л.89; Там же. – Д.61. –

Лл.22об.,27об.; Там же. – Д.122. – Лл.3об.,4об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.206. – Л.50об.; Там же. – Д.209. – Л.6об.;Ф.Р-405. – Оп.3; Книга памяти. 1941-1945. Том 5 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1996. – С.98; Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – Схема XX, XXI; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.158; Заполярный труд. – 1937. – 16 января; Там же. – 1947. – 2 октября; Там же. – 1948. – 7 ноября; Там же. – 1953. – 1 мая; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.56; http://www.obd-memorial.ru

МАСТИНИНЫ (IV) – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус – *крестьяне*. М. (IV) – *лопари*. Одним из первых представителей семьи М.(IV) в Коле был крестьянин Илларион Михеевич М. В 1841 г. в Коле он женился на крестьянской вдове Е.Ф. Даниловой, от которой в дальнейшем имел детей.

Своего максимума численный состав семьи М. (IV) достиг в 1850-е – начале 1860-х гг. – 7 чел.

В семье Лариона М. рождались только дочери Некоторые из них (Мария, Акулина и Ульяна М.) после замужества уехали из Колы на Мурманский берег.

В 1883 г. Казенная палата определила малолетнего Андрея М. (род. 1875) в семью крестьянина И.М. Сверлова, после чего он получил фамилию «Сверлов» (см. *Сверловы (II)*).

В 1891 г., после смерти крестьянской вдовы Елизаветы Федоровны М., семья М. (IV) прекратила свое существование.

Представители семьи М. (IV) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Аподосенковыми*, *Синяковыми*, крестьянами *Колданцовыми, Куимовыми (II)*.

См. схему 75.

Ист. и лит.: Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – Схема XX, XXI; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.56.

МЕЗЕНЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ (1867 – после 1922) – *крестьянин*, основатель в Коле семьи *Мезеневых*.

Выходец из Вологодской губ., поселился в Коле в конце 1900-х гг.

В 1918-1919 гг. занимал должность городского головы.

Судьба после 1922 г. неизвестна.

См. схему 76.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-117. – Оп.1. – Д.5. – Л.21об.; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.3. – Л.4об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.1об.; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.18,93-93об.

МЕЗЕНЕВЫ – семья, живущая в Коле с начала XX в. Социальный статус – *крестьяне*. Появление М. в Коле связано с приездом в город выходца из Вологодской губернии *Александра Александровича Мезенева* во второй половине 1900-х гг. вместе с женой и детьми.

Впервые в кольских метрических книгах М. упоминаются в 1909 г., в связи с рождением Бориса, сына крестьянина *Александра Мезенева*.

В 1915 г. в Коле проживало 11 представителей семьи М.

В 1922 г. семье М. принадлежал дом в 8 квартале Колы (дворовое место № 5), с приусадебным хозяйством (2 лошади, 2 коровы, 2 овцы).

Наиболее заметными представителями семьи М. в Коле являются: *Александр Александрович Мезенев* (старший) – городской голова; Александр Александрович М. (младший) – с 1918 г. работник Мурманского почтово-телеграфного отделения; Мария Александровна М. – в 1910-х гг. учительница Урского одноклассного училища; Таисия Александровна М. – в 1920 г. ученица переписчика в Совете народного хозяйства в Мурманске.

Известно, что муж Марии Александровны М. Иван Николаевич Шумилов в 1915-1916 гг. был надсмотрщиком Кольской почтово-телеграфной конторы, а позже почтово-телеграфным служащим в Мурманске.

Представители семьи М. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Полежаевыми*.

Семья М. продолжала жить в Коле после 1920 г. Серафима Ивановна М. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины; Пелагея Андреевна М. – в 1930-е гг. член церковной двадцатки при Благовещенском соборе г. Колы, в 1945 г.

награждена медалью Материнства II степени.

Некоторые члены семьи М. (Александр Александрович М., Таисия Александровна М.) в 1920-е гг. жили и работали в Мурманске.

Семья М. проживает в Коле до сих пор.

См. схему 76.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.242. – Лл.45,52; Там же. – Д.248. – Л.12об.; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Л.3об.; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.3. – Лл.79-90; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Лл.114,117,159об.-160; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.1об.; Там же. – Д.51. – Л.48; Там же. – Д.60. – Лл.4об.-5; Там же. – Д.61. – Лл.24об.,25об.,53; Там же. – Д.122. – Л.5об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.36. – Л.3; Там же. – Д.206. – Лл.50об.,70; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.16; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.14; Заполярный труд. – 1943. – 1 мая; Там же. – 1947. – 7 августа.

МЕЛЕТИЕВ (МЕЛЕНТЬЕВ) КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ (20.05.1884 – 19.10.1937) – из *духовенства*, настоятель Благовещенского собора Колы в 1909-1937 гг. Представитель семьи *Мелетиевых*.

Родился в семье священника в Коле.

В 1894-1909 гг. учился в Архангельском духовном училище, затем в семинарии. В 1909 г. рукоположен в сан дьякона, затем в сан священника, после чего определен настоятелем в Благовещенский собор г. Колы с годовым содержанием от казны в 588 руб.

Одновременно являлся законоучителем Кольского одноклассного приходского училища, заведующим Кильдинской церковно-приходской школой, смотрителем Кольского епархиального свечного склада, законоучителем железнодорожного училища на станции Лопарской Мурманской железной дороги. В начале 1920-х гг., при передаче функций учета населения от церкви к органам советской власти, исполнял обязанности делопроизводителя отдела ЗАГС в Коле.

В 1921-1923 гг. и с 1927 г. благочинный. В 1931 г. рукоположен в сан протоирея.

В условиях антирелигиозной политики Советского государства М. с целью сохранения церковной жизни в Коле поддерживал компромисс с властями. Так, при его участии в 1920 г. был подписан договор между группой верующих и Кольско-Лопарским волисполкомом на право пользования церковными зданиями и имуществом.

В годы ожесточенных гонений на Церковь М. удалось сохранить в Коле православную религиозную общину, спасти от сноса здание Благовещенской церкви.

М. вел переписку и имел личные контакты с видными деятелями Русской Православной Церкви – архиепископом Петергофским Николаем (Ярушевичем), митрополитом Ленинградским Алексием (Симанским), будущим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием I.

В 1937 г. М. был арестован. В обвинении говорилось, что в Коле под руководством М. ведется большая агитация, направленная на вовлечение в церковную работу рабочих и колхозников, а также «извращение сталинской конституции». В октябре 1937 г. М. расстрелян. Реабилитирован в 1989 г.

Имел церковные награды: набедренник (1915), скуфью (получил при закладке г. Романова-на-Мурмане в 1916 г.), камилавку (1922), наперсный крест (1927), крест с украшениями (1935) и др.

См. схему 77.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.217. – Лл.3,4; Там же. – Д.251. – Лл.1об.-2; Там же. – Д.261. – Л.6об.; Там же. – Д.262. – Лл.2об.-3; Ф.И-17. – Оп.1 – Д.313. – Лл.11об.-12; Там же. – Д.315. – Л.11об.-12; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.37. – Л.54; Там же. – Д.40. – Л.9; Там же. – Д.63. – Л.15; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33; Там же. – Д.32. – Лл.1,40,56; Там же. – Д.36. – Л.4; Там же. – Д.89. – Л.82; Бардилева Ю.П. Судьбы храмов и священников Кольского Севера в 30-е гг. XX века //Архивы и историческое краеведение. Материалы научно–практической конференции 3 декабря 2002г. – Мурманск, 2002. – С.78,81-82; Бардилева Ю.П. Особенности отношений церкви и органов государственной и партийной власти на Кольском Севере в 20-е гг. XX в. // Ушаковские чтения. – Мурманск, 2004. – С.245; Бардилева Ю.П. Отец Константин Мелетиев – настоятель Благовещенского Собора г. Кола // II Ушаковские чтения – Мурманск, 2005. – С.182-187; Бардилева Ю.П. Особенности отношений церкви и органов государственной и партийной власти на Кольском Севере в 20-е гг. XX в. // Ученые записки МГПУ. Исторические науки. – Мурманск, 2008. – Вып. 8. – С.9-10,12-13; Книга памяти жертв политических репрессий (20-30-е гг.) / Сост. С.Н. Дацинский. – Мурманск, 1997. – С.209; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.231; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911

год. – Архангельск, 1911. – С.118; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.177; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.198-199; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.50; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.40; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.48; http://visz.nlr.ru.

МЕЛЕТИЕВЫ (МЕЛЕНТЬЕВЫ) – семья, живущая в Коле со второй половины XIX в. Сословный статус – *духовенство.* Появление М. в Коле связано с прибытием в город псаломщика Михаила Терентиевича М. с женой, по-видимому, в конце 1870-х гг.

В кольских метрических книгах семья М. впервые упоминается в 1881 г., в связи с рождением Федора, сына псаломщика Кольского собора Михаила М.

Во второй половине 1880-е гг. М. покинули Колу. В 1909 г. на службу священником в Благовещенский собор поступил сын Михаила М. *Константин Михайлович Мелетиев.*

В конце 1910-х гг. в Коле проживало 6 представителей семьи М.

После 1917 г. М., как представители духовенства, были лишены избирательных прав.

Наиболее заметными представителями семьи М. в Коле являются: Михаил Терентьевич М. – сын священника, в 1869 г. окончил Архангельское духовное училище, поступил в Сийский монастырь, в 1870-80-е гг. псаломщик Кольского собора; *Константин Михайлович Мелетиев* – настоятель Благовещенского собора Колы.

Семья М. продолжала жить в Коле после 1920 г. Вячеслав Константинович М. – в 1930-е гг. член колхоза «Пробуждение», в 1934 г. восстановлен в правах.

Представители семьи М. проживают в Коле до сих пор.

См. схему 77.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.251. – Лл.1об.-2; Там же. – Д.262. – Лл.2об.-3; Ф.И-17. – Оп.1 – Д.122. – Лл.40об.-41; Там же. – Д.313. – Лл.11об.-12; Там же. – Д.315. – Л.11об.-12; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.61. – Лл.22об.,27об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.32. – Лл.1,40,56; Там же. – Д.89. – Лл.82,84; Бардилева Ю.П. Отец Константин Мелетиев – настоятель Благовещенского Собора г. Кола // II Ушаковские чтения – Мурманск, 2005. – С.182-187.

МЕЛЕНТЬЕВ КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ – см. *Мелетиев Константин Михайлович*

МЕЛЕНТЬЕВЫ – 1. См. *Мелетиевы.* 2. Семья, жившая в Коле во второй половине XIX – начале XX вв. Сословный статус – *крестьяне*, с конца XIX в. *мещане*. М. – *лопари*. Поселились в Коле в 1860-х гг. после приезда в город братьев Романа и Степана Филипповичей М. В Коле они женились и имели детей.

Впервые в кольских метрических книгах М. упоминаются в 1866 г., в связи с рождением Георгия, сына крестьянина Романа Филипповича М.

Численный состав семьи М. не превышал 5 чел.

В конце XIX в. М. записались в мещанство. В начале XX в. Степан Филиппович М. с женой и дочерью покинули Колу, переехав в *Александровск*. С их отъездом представителей семьи М. в Коле не осталось. В конце 1910-х гг. дочь Степана Филиппиовича М., уже будучи замужем, вернулась в Колу.

Наиболее заметным представителем семьи М. является Степан Филиппович М. – в 1883-1888 гг. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы*, в 1886 г. кандидат в члены городской управы.

Представители семьи М. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Мастиниными (I)*, служащими *Поповыми (III)*.

См. схему 78.

Ист. и лит.: Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.108; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110-111; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.56.

МЕЛЬНИКОВЫ – семья, жившая в Коле в 1870-1900-е гг. Сословный статус М. – *крестьяне*, с конца XIX в. *колонисты*. Изначально были приписаны к Умбской воло-

сти. Появление М. в Коле связано с приездом Александра Петровича М. в начале 1870-х гг. В 1874 г. в Коле он женился на мещанской дочери П.И. Зайковой, от которой в дальнейшем имел детей.

Количество представителей семьи М. не превышало 4 чел.

В начале XX в. дети Александра М., Федор и Евдокия, записались в *колонисты* и уехали из Колы в Териберку. С их отъездом семья М. в Коле прекратила свое существование.

Наиболее заметным представителем семьи М. является: Александр Петрович М. – в 1888 г. кандидат в члены *сиротского суда*.

Представители семьи М. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Синяковыми*, колонистами *Плотниковыми*.

См. схему 79.

Ист. и лит.: Справочная книжка Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.56.

МЕНЬШИКОВЫ – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус – к*рестьяне*, с последней четверти XIX в. *колонисты*. Изначально были приписаны к деревне Порья губа Умбского прихода. Одними из первых представителей семьи М. в Коле были Петр М. с женой и детьми.

В кольских метрических книгах М. упоминаются с 1834 г.

Численный состав семьи М. достиг своего максимума на рубеже 1870-80-е гг. – 9 чел.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу дом, принадлежащий М., сгорел.

Представители семьи М. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Немчиновыми*, *Рекуновыми*, *Шлыковыми (I)*, крестьянами *Кундозеровыми*, *Тонинымы*.

В 1870 г. крестьянская жена Анна Петровна М. продала свой дом длиной в 12 саженей, расположенный слева от Поперечной улицы в 7 квартале Колы (дворовое место № 1), крестьянам Г.С. Щелгачеву и Н.В. Кузьмину. Решение о продаже дома, по-видимому, было связано с записью представителей семьи М. в *колонисты* Мурманского берега и их выездом из Колы в Териберку. Известно, что в 1879 г., при получении увольнительного приговора на переселение в Териберку, крестьянин Леонтий М. дал Порьегубскому сельскому обществу подписку в том, что обязуется «платить все подати за умершую душу отца моего Петра М. впредь до будущей ревизии». Со временем М. осели в Териберке, имели сенокосную расчистку в 6 верстах от нее.

Известно, что в советский период М. продолжали жить в Териберке.

В годы Великой Отечественной войны несколько представителей семьи М. погибли, отдав жизнь за Родину: Иван Яковлевич М., Аркадий Яковлевич М., Юрий Иванович М.

См. схему 80.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. – Лл.281об.-282; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.30-30об.; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского.– Мурманск, 1996. – Т.5. – С.100; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып.1. – С.265; Орехова Е.А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв.: Дисс…канд. ист. наук. – СПб, 2009. – С.141,149; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.56; http://www.obd-memorial.ru.

МЕЩАНЕ В КОЛЕ – основная сословная группа населения Колы.

Во второй половине XVIII в. в мещанство записался ряд кольских «посадских» семей (*Молвистовы, Поповы (I), Сусловы, Шлыковы(I), Шлыковы (II)* и др.), солдатских семей (*Покидины, Рекуновы, Яргины* и др.), несколько крестьянских семей из близ лежащих лопарских погостов (*Иевлевы, Безруких*), а также из Кандалакши (*Немчиновы*). В XIX в. процесс формирования мещанского сословия в Коле продолжился.

В 1897 г. в Коле насчитывалось 283 мещан, что составляло 46 % от всего населения города. Во второй половине XIX в. в Коле имелся орган сословного самоуправления мещан – *мещанская управа*.

Наиболее предприимчивые мещане меняли сословный статус, становясь *купцами (Хохловы (II))*. В последней трети XIX в.

часть мещан перешла в *колонисты* Мурманского берега.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Лл.1-16; Ушаков И.Ф. Кола старинная: очерк истории в досоветское время // Кола: Книга истории всех времен. – Б\м, б\г. – С.89.

МЕЩАНСКАЯ УПРАВА – орган сословного самоуправления Колы, ведавший делами *мещан*.

Функции мещанской управы заключались в распределении повинностей, благотворительной деятельности, ведении дел по учету сословия. Точные даты существования мещанской управы в Коле не установлены; упоминание о ней встречается в источниках за период 1876-1888 гг.

Из среды мещан в состав мещанской управы выбирались мещанский староста, староста по сбору повинностей. В мещанскую управу Колы входили представители семей *Артемьевых, Зайковых, Немчиновых, Сусловых, Хипагиных, Харчевых, Яргиных.*

См. приложение 3.

МИККУЕВЫ (МИКУЕВЫ) – семья, живущая в Коле с конца XVIII в. Сословный/социальный статус – *мещане*, с конца XIX в. *колонисты, чиновники* (почтовые служащие). М. – *лопари*. Одним из первых представителей семьи М. в Коле был Василий Иванович М., в конце XVIII в. записавшийся в кольское мещанство.

Впервые М. упоминаются в ревизии населения Колы за 1795 г.

М. – одна из самых крупных кольских семей досоветской Колы. Во второй половине XIX в. семья М. состояла из 10-12 чел. В начале XX в. ее численность выросла с 12 чел. в 1901 г. до 25 в 1919 г.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу дом М. сгорел, ущерб составил 335 руб.

В 1856 г. М. приобрели у крестьянина Г. Жидких за 10 руб. дом в 7 квартале Колы (дворовое место № 3).

В 1922 г. представители семьи М. имели 2 дома в 7 квартале Колы (дворовые места № 3 и 5).

У М. встречались браки с неправославными жителями уезда, что было нехарактерно для большинства кольских семей. На рубеже XIX-XX вв. Иван Петрович М. женился на норвежке, Павел Романович М. и Илья Романович М. – на финках.

Наиболее заметными представителями семьи М. являются: Степан Васильевич М. – в конце 1830-х гг. судовладелец, имел 1 раньшину и 2 шняки; Иван Степанович М. – в 1860-1861 гг. городовой староста, в конце 1870-х гг. гласный Кольской *городской думы*; Алексей Степанович М. – судья *словесного суда*, в 1880 г. полицейский урядник 5-го стана; Роман Степанович М. – в 1862 г. городовой староста, в 1876 г. помощник городского головы, в 1876-1881 гг. и в 1890 г. гласный Кольской *городской думы*, в 1876-1881 гг. член городской управы, в 1888 г. судья *словесного суда*, считался в Коле одним из лучших мастеров по изготовлению шняк; Иван Петрович М. – в конце XIX в. полицейский урядник в Коле, работал на телеграфной станции, зять норвежского колониста Юхана Эриксена, поселился на о. Кильдин, где построил собственный дом, в 1904 г. получил разрешение на переселение в местность Гусиный ручей в Кильдинском проливе и основал там новую колонию; Кирик Романович М. – в конце XIX в. волостной писарь в Коле, почтальон Кольского почтового отделения, на рубеже XIX-XX вв. полицейский урядник; Павел Романович М. – в 1910-20-е гг. не имеющий чина надсмотрщик Йокангского, Пулозерского, Вайдагубского телеграфных отделений, а также Кольской почтово-телеграфной конторы; Илья Романович М. – в 1910-е гг. почтово-телеграфный служащий; Григорий Романович М. – в 1919 г. гласный Кольской *городской думы*; Михаил Романович М. – с 1916 г. почтово-телеграфный служащий Кольской почтово-телеграфной конторы, в 1919 г. гласный Кольской *городской думы*; Николай Иванович М. – красноармеец, в 1920 г. мобилизован в Красную Армию; Луиза М. (в православии Елизавета Ивановна) – в конце XIX в. работница фактории в Териберке; Людмила Ивановна М. (в замужестве Сульберг) – колонистка, в 1920 г. выехала в Норвегию.

Представители семьи М. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные

отношения с купцами *Хохловыми (II)*, *Шабуниными*, мещанами *Гусевыми (I)*, *Молвистовыми*, *Немчиновыми*, *Сусловыми*, *Хипагиными*, *Яргиными*, крестьянами *Аболяевыми*, *Артемьевыми (II)*, *Лопинцевыми*, *Пайкиными (I)*, *Плотниковыми*, *Тониными*, *Фомиными*, *Щелгачевыми*, священнослужителями *Терентиевыми*.

Семья М. продолжала жить в Коле после 1920 г. Григорий Романович М. – в 1920-х гг. заведующий училищным отделом Кольско-Лопарского волисполкома, в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины; Михаил Романович М. – в 1928 г. председатель поселкового Совета Колы; Марфа Григорьевна М. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины; Марина Максимовна М. – в 1946 г. награждена медалью Материнства II степени.

Анастасия Ивановна М. (известная также как Анна Бергер) – норвежка по материнской линии, дочь Ивана Петровича М., после замужества поселилась в колонии Цып-Наволок, «независимая и самостоятельная женщина, горячо ратовала за новый общественный порядок», бригадир колхоза, первая среди кольских норвежцев вступившая в коммунистическую партию, в 1940 г. вместе с мужем Ивером Бергером и дочерью выслана в Карелию, где ее муж и дочь вскоре погибли.

Из представителей семьи М. в 1930-40-е гг. также подверглись репрессиям Николай Иванович М., Каролина Ивановна М. В дальнейшем они были реабилитированы.

Представители семьи М. погибли в годы Великой Отечественной войны, отдав свою жизнь за Родину: Михаил Михайлович М., Василий Павлович М.

Семья М. проживает в Коле до сих пор.

См. схемы 81(а)-81(д).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.11; ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1.– Д.105. – Л.5; Там же. – Д.238. – Лл.45,74; Там же. – Д.248. – Л.9об.; Ф.И-21. – Оп.1. – Д.35. – Л.1; Ф.И-24. – Оп.1. – Д.13. – Л.1; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.84. – Лл.3,31об.; Там же. – Д.137. – Л.1; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.16. – Лл.1–1об.,5; Там же. – Д.28. – Л.33; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1–1об.; 46-47об.,62,147; Там же. – Д.40. – Лл.37-37об.; Там же. – Д.60. – Лл.3,4об.-5,13; Там же. – Д.61. – Лл.25об.,28об.,29об.,30об.; Там же. – Д.115. – Лл.31об.,47-48; Там же. – Д.122. – Лл.2об.,4об.,6аоб.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33; Там же. – Д.36. – Л.2; Там же. – Д.206. – Л.13; Ф.Р-405. – Оп.3; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.93-93об.; П-174. – Оп.5. – Д.463; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.52-53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.85-87; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.120; Головин В.В. Таможенное дело на Мурмане. – Мурманск, 1999. – С.61; Йентофт М. Оставшиеся без родины. История кольских норвежцев. – Мурманск, 2002. – С.118-121,144-145,161,219,226,229; Киселев А.А. Очерки этнической истории Кольского Севера. – Мурманск, 2009. – С.53,81-87; Книга памяти жертв политических репрессий (20-50-е гг.) / Сост. С.Н. Дащинский. – Мурманск, 1997. – С.212; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.100-101; Книга памяти (20-50-е гг.) / Сост. С.Н. Дащинский, С.Н. Мохина. – Мурманск, 2005. – С.325; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – Схема XX; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Орехова Е.А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв.: Дисс…канд. ист. наук. – СПб, 2009. – С.174; Памятная книжка для Архангельской губернии на 1861 год. – Архангельск, 1861. – С.200; Памятная книжка для Архангельской губернии на 1862 год. – Архангельск, 1862. – С.239; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.229; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.176; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.197; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.20; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.17; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.20; Пересадило Р.В. Русско-норвежские отношения в материалах государственного архива Архангельской области // Русский Север в документах архива. Материалы научной конференции, посвященной 75-летию Государственного архива Архангельской области. – Архангельск, 1998. – С.81; Попов Г.П., Давыдов Р.А. Мурман. Очерки истории края XIX – начала XX в. – Екатеринбург. – 1999. – С. 40; Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв. – Л., 1930. – С.37; Слезскинский А. Мурман // Русское судоходство. – 1896. – №174. – С.45; Справочная книжка Архангельской губернии на 1860 год. – Архангельск, 1859. – С.188; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.52; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.114; Ушаков И. Шнячное дело // Кольское

слово. – 1992. – 28 июля; Ушаков И. Норвежцы – колонисты Мурмана // Мурманский вестник. – 1994. – 25 октября; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая; Заполярный труд. – 1954. – 25 ноября, 16 декабря; Там же. – 1959. – 16 августа; Там же. – 1971. – 25 мая; Кольское слово. – 2006. – 26 мая; Кольское слово. – 2009. – 15 мая, 31 июля; http://ostrov-kildin.narod.ru; http://obd-memorial.ru; http://visz.nlr.ru.

МИКУЕВЫ – *см. Миккуевы*

МИТРОФАНОВЫ – семья, жившая в Коле во второй половине XIX – начале XX вв. Сословный статус М. – *духовенство*. Появление М. в Коле связано с приездом в город священника Тетринского прихода Клеоника Степановича М. с дочерью, по-видимому, в 1860-е гг.

Впервые М. упоминаются в кольских метрических книгах в 1871 г., в связи со смертью священника Клионика М., который утонул в реке Кола.

Численный состав семьи М. не превышал 2-х чел.

В 1902 г., в связи с браком священнической внучки Анны М., семья М. в Коле прекратила своё существование.

Наиболее заметным представителем семьи М. является Клеоник Семенович М. – сын дьякона, в 1844 г. окончил Архангельскую духовную семинарию, с 1848 г. первый священник в церкви Святой Троицы в Тетрино, открытие которой положило начало самостоятельному Тетринского приходу. Клеоник Семенович М. отличался образованностью, по воспоминаниям жителей Тетрино «был большого роста, имел весьма хороший голос – бас, был певчим и регентом архиерейского хора».

Представители семьи М. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Сусловыми*.

См. схему 82.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-17. – Оп.1. – Д.14. – Лл.93об.-94; Ушаков И. По терскому берегу. Тетрино // Советский Мурман. – 1992. – 15 июля; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.57.

МОЛВИСТОВ АНДРЕЙ ЕГОРОВИЧ (1816 – 20.07.1881) – кольский *купец*. Представитель семьи *Молвистовых*.

Занимался предпринимательством и торговлей.

В 1840-е гг. лекарский ученик.

В 1850 г. городовой староста, в 1860-1861 гг. судья *словесного суда*. С 1872 г. церковный староста. Благодаря усердию М. в 1876 г. был построен дом для помещения причта (в 18 квартале Колы дворовое место № 8). В 1870 г. поставил иконостас и завершил внутреннюю отделку в нотозерской церкви Богоявления Господня.

В июле 1867 г. во время путешествия по Кольскому полуострову в доме М. останавливался норвежский учёный, профессор Йенс Фриис, который вспоминал, что, несмотря на то, что хозяин дома отсутствовал, его жена встретила очень гостеприимно, угостила чаем с выпечкой. В отведенной комнате была большая кровать с «морем подушек», окна выходили на Кольский залив.

Умер «скоротечно от апоплексии», похоронен в становище Еретики.

См. схему 83(в).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.105. – Л.1; Там же. – Д.125. – Л.1об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.54; Памятная книжка для Архангельской губернии на 1861 год. – Архангельск, 1861. – С.200; Сорокажердьев В. От Колы до Ковды // Мурманский вестник. – 2005. – 19 февраля; Справочная книжка Архангельской губернии на 1850 год. – Архангельск, 1850. – С.265; Справочная книжка Архангельской губернии на 1860 год. – Архангельск, 1859. – С.188; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.67; Ушаков И. Отец Георгий – наш первый краевед // Комсомолец Заполярья. – 1991. – 18 мая; Ушаков И. Коляне. Торговцы // Мурманский вестник. – 1994. – 24 сентября.

МОЛВИСТОВЫ (МОЛВИСТЫЕ, МАЛОВИСТОВЫ) – семья, жившая в Коле в XVII-XX вв. Сословный статус М. – *мещане, купцы*.

Первые сведения о семье М. относятся к 1678 г. В то время в Коле проживали две семьи М., главами которых являлись Сенька Яковлев сын М., земский староста, упоминаемый в грамоте 1697 г. «О разборе тяжбы между лопарями и печенгскими старостами», и Васька Яковлев сын М., кольский посадский, упоминаемый в «Грамоте царей Ивана и Петра Алексеевичей и царевны Софьи Алексеевны о незаконных дей-

ствиях Молвистого в связи с владениями Печенгского монастыря» от 11 марта 1689 г.

В 1763 г. в Коле проживало 12 представителей семьи М., к концу XVIII в. – уже 17 чел., во второй половине XIX в. – от 11 до 15 чел.

На размер семьи М. значительно влияла младенческая и детская смертность, а также миграция. Во второй половине XIX в. Колу покинули супруги Козьма Васильевич и Анисья М.; во второй половине XIX в. Сергей Иванович М. переехал в Кандалакшу, Николай Иванович М. – в Териберку.

В 1854 г. когда Кола подверглась *английскому нападению*, дом, принадлежащий М., сгорел; семья понесла убытки в размере 400 руб.

В 1922 г. М. имели 2 дома в 7 квартале Колы (дворовое место № 4).

Наиболее заметными представителями семьи М. являются: Михаил М. – кольский посадский, бурмистр, плотник, в начале XVIII в. участвовал в сооружении Кольского острога, один из участников борьбы с воеводой Унковским, за что был арестован; Александр Михайлович М. – в середине XVIII в. владелец ветряных мельниц на т.н. «Поле»; Петр Дмитриевич М. – мещанин, служил у известного купца Петра Турчасова, в 1786 г. составил прошение «о дозволении вырубки леса»; *Андрей Егорович Молвистов* – в середине XIX в. кольский купец; Степанида Ивановна М. – в 1870-е гг. занималась торговлей в Коле, имела лавку; Иван Егорович М. – в 1883-1888 гг. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы*; Антон Иванович М. – штурман, в 1880-е гг. поставлял муку в хлебный магазин Колы; Никифор Иванович М. – в 1880-е гг. матрос, кочегар 1-й статьи; Петр Иванович М. – матрос 1-го флотского экипажа, в 1914-1916 гг. уполномоченный *городского общественного управления*; Андрей Иванович М. – в 1907-1916 гг. уполномоченный *городского общественного управления*, член *сиротского суда*; Пелагея Аполлоновна М. – мещанская вдова, в начале XX в. имела в Коле полдома с амбарами и баней.

Представители семьи М. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с купцами *Герасимовыми*, мещанами *Кузьмиными, Миккуевыми, Немчиновыми, Поповыми (I), Рекуновыми, Сусловыми,* крестьянами *Гусевыми (II), Епанчиными (II), Жеребцовыми, Измайловыми, Кочеровыми.*

Семья М. продолжала жить в Коле после 1920 г. Григорий Петрович М. – в 1920-е гг. секретарь общих собраний граждан Колы, возглавлял совпартшколу в Мурманске; Галина Кириковна М. – в 1949 г. награждена медалью Материнства I степени. В 1930-е гг. среди членов Кольской православной религиозной общины было немало представителей семьи М.: Петр Иванович М., Епистимия Егоровна М., Ульяна Николаевна М., Фекла Александровна М.

Некоторые члены семьи М. проживали и работали в Мурманске. Так, Иван Николаевич М. – с 1921 г. машинист в Мурманском торговом порту

Известно, что Ульяна Петровна М. состояла в браке с Константином Александровичем Гоманом, действительным членом Архангельского общества изучения Русского Севера, учителем Кольского приходского училища, в 1917-1919 гг. инструктором народного образования, секретарем губернского управления, в 1920-е гг. руководителем отдела народного образования Мурманской губернии, директором Кольской средней школы. Их сын Александр Гоман – в 1941 г. председатель Мурманского областного совета физической культуры.

Об имущественном положении некоторых представителей семьи М. в 1920-е гг. известно, что Петр Иванович М. в 1922 г. просил волисполком: «при распределении сенокосных участков угодий отвести мне пожню для сенокоса, т.к. хотя в настоящее время я потерял лошадь, но приложу все старания к осени обзавестись лошадью взамен пропавшей»; Андрей Иванович М. оставил после смерти в конце 1920-х гг. своей жене деревянный дом и лодку.

В годы Великой Отечественной войны погибли, отдав жизнь за Родину, внуки Петра Ивановича М. – Александр Константинович Гоман и Вениамин Васильевич Жилин.

Последний носитель фамилии М. в Коле был Аркадий Григорьевич М. (умер в 2001 г.).

Носители фамилии М. в настоящее время проживают в Кандалакше – потомки Сергея Ивановича М., уехавшего из Колы в Кандалакшский приход в 1870-80-е гг.

См. схемы 83(а)-83(д).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Лл.3-4; ГАМО. – Ф. И-16. – Оп.1. – Д.242. – Л.25; Там же. – Д.248. – Л.9; Там же. – Д.256. – Лл.25-25об.; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.1. – Лл.51-52; Ф.И-30. – Оп.1. – Д.65. – Л.18; Ф.И-117. – Оп.1. – Д.5. – Л.4; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Лл.18,26; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.3. – Л.4; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.16. – Лл.38,56,81; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Л.122; Ф.Р-217. – Д.18. – Лл.1об.,100-101,252; Там же. – Д.21. – Л.3; Там же. – Д.32. – Лл.2,128об.; Там же. – Д.51. – Л.33; Там же. – Д.61. – Л.29об.,53; Там же. – Д.74. – Лл.4-5; Там же. – Д.122. – Л.1об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.154. – Л.12; Там же. – Д.206. – Лл.8,124об.; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.93-93об.; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.239. – Л.11; Там же. – Д.396. – Лл.10-11; Там же. – Д.535. – Лл.27об..41; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110; Дранишников В.В., Манухин В.П., Дудакова Е.Ф. Очерки истории народного образования Кольского края. – Мурманск, 2001. – С.35,40; Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1910. – № 10. – С.24; Киселев А.А. Очерки этнической истории Кольского Севера. – Мурманск, 2009. – С.56; Книга памяти жертв политических репрессий (20-50-е гг.) / Сост. С.Н. Дацинский. – Мурманск, 1997. – С.83; Книга памяти. 1941–1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дацинского. – Мурманск, 1994. – Т. 1. – С.112; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дацинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.56,257; Косточкин В.В. Деревянный «город» Колы // Материалы и исследования по археологии. – М., 1958. – № 77. – С.239-240; Кузьмин Г.Г., Разин Е.Ф. Кандалкша. – Мурманск, 1968. – С.25,101-102; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Малашенков А.А., Федоров П.В. Большая семья на Крайнем Севере: опыт историко-генеалогического исследования Колы XIX – начала XX вв. // Живущие на Севере. – Мурманск, 2008. – С.19-26; Малашенков А.А. Династия педагогов Предеиных // Наука и образование. – 2007. – № 8. – С.192-193; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.230; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.118; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.177; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.197; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.8,99; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.11; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.11; Педагогическая энциклопедия Мурманской области. XX век. История в лицах / Сост.В.П. Манухин, В.Ф. Подгорный, Ф.А. Гафарова. – Мурманск, 2001. – С.11-13; Сборник грамот коллегии экономии. – Л., 1929. – Т.2. – С.544-547; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.103,113; Ушаков И. Кто строил кольский острог // Полярная правда. – 1979. – 20 мая; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2 – С.81,123; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.93,110-111; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.57; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.57,156; Заполярный труд. – 1948. – 29 января; Кольское слово. – 2007. – 22 июня; Там же. – 2009. – 24 апреля; http://www/obd-memorial.ru.

МОЛВИСТЫЕ – *см. Молвистовы*

Н

НЕКРОПОЛЬ – места захоронений жителей Колы, кладбища.

Некрополь является одним из исторических источников, дающим разнообразную информацию о духовном мире жителей, их социальном устройстве, семейных историях и биографиях.

Одно из первых кольских кладбищ находилось на т.н. Поле – возвышенном месте при слиянии рек Туломы и Колы. В *преданиях* колян это кладбище иногда называется Стрелецким. До наших дней оно не сохранилось.

С XVIII в. и по настоящее время захоронения горожан проводятся на Кладбищенском (Монастырском, Каменном) острове, расположенном в реке Коле у самого ее впадения в Кольский залив (далее – *Кольское городское кладбище*). По воспоминаниям шведа Адольфа Пенцелиуса, побывавшего в Коле в 1839 г., остров «в летнее время служит любимым местом прогулки для жителей Колы». До 90-х гг. XX в. он соединялся с берегом через мост. Затем была сделана насыпь, вследствие чего остров превратился в мыс.

По данным метрических книг, только за период 1834-1841, 1863-1920 гг. на сравнительно небольшой территории Кольского городского кладбища было похоронено более тысячи человек (не считая детей младше 3 лет). Еще более интенсивно захоронения проводились в советский период и в самое последнее время.

По словам побывавшего в Коле литератора К.К. Случевского, на Кольском кладбище уже в XIX в. встречалось «много старых, даже провалившихся, полуоткрытых, зияющих могил», а также «разбитых, накрененных» плит. Поэтому неудивительно, что в советское время представителям кольских семей не удалось сохранить ни старых надгробий, ни участков семейных захоронений. Множество старинных памятников, деревянных крестов со временем было потеснено новыми захоронениями, разрушено.

Это затрудняет поиск остатков старинного кладбища. В результате проведенных в 1994-2009 гг. полевых исследований на Кольском кладбище было обнаружено лишь 23 надмогильных памятника, относящихся к досоветскому периоду. Наиболее старый из них датируется 1821 г. (имя усопшего не сохранилось). Все обнаруженные памятники выполнены из камня. 16 памятников имеют форму традиционной для российских кладбищ того времени наземной трапециевидной плиты. Еще 7 памятников выполнены в виде вертикально стоящих стел.

Из 23 надмогильный памятников 18 сохранились в целостном виде, а 5 – только в виде фрагментов.

На Кольском городском кладбище обнаружены относящиеся к досоветскому периоду намогильные памятники представителей семей *Базарных, Дьячковых, Жеребцовых, Зайковых, Измайловых, Кузьминых, Лоушкиных, Покидиных*, Савиных (см. *Филипповы*), *Смирновых, Терентиевых, Хипагиных, Хохловых (II), Чертовых, Шершетов, Шиловых*.

Найдены надгробные памятники известным деятелям Колы XIX – начала XX вв., в т.ч. уездному исправнику *В.И. Смирнову*, священнику *Г.К. Терентиеву*, городскому голове *М.В. Хипагину*, купцу и фактористу *П.А. Хохлову*.

Качество и эстетика надгробия в некоторой степени определяли имущественную состоятельность семьи в глазах местного сообщества. Если до конца XIX века преобладающей формой являлась наземная плита, то в дальнейшем ее заменяет вертикальная стела.

Все наземные плиты имеют вид трапеции и напоминают тем самым крышку гроба. Так архитектурно выражалась мысль о предстоящем Страшном Суде, в день которого гробы должны открыться, а усопшие - воскреснуть. Наземные плиты внешне все однообразны, различаются только графическими изображениями.

К последним относятся рисунки и буквы. Обязательным атрибутом художественного оформления наземных плит является христианский крест, который «как орудие спасения мира Иисусом Христом был предметом величайшего чествования у

христиан с самого начала церкви». Кресты всегда изображаются в верхней части плиты, над текстом. На безымянной плите 1821 г. и могильном камне В.Лоушкина (1857) это принимает символическое значение: кресту, символизирующему бессмертие души, здесь противопоставлен расположенный в нижней части плиты череп со скрещенными костями – символ бренности всего материального. Примечательно, что на безымянной плите 1821 г. идея отсутствия вечной жизни на Земле усилена изображениями песочных часов и урны.

Многие наземные плиты украшены растительным, реже геометрическим орнаментом.

Постепенное обмирщение культуры вело к утверждению новых форм надгробной архитектуры - вертикальных стел. Взмывающий кверху столб, в отличие от плиты, лежащей на земле, уже самим расположением обнаруживает преодоление человеком средневекового сознания, рабской зависимости от внешних сил. Большинство сохранившихся в Коле стел восходит к античным образцам: таковы, например, памятники *В.И. Смирнову* (1897) и *П.А. Хохлову* (1901). Надгробный памятник *П.А. Хохлову* – одно из самых помпезных сооружений на Кольском кладбище. Черная мраморная стела, в верхней части закругленная под терем, покоится на основании из красного камня. Памятник З.В. Чертовой (1916) выполнен в виде аналоя - церковного столика, на котором лежит крест и библия.

Ценную информацию несут надгробные надписи. На 21 памятнике они выполнены на русском языке, с использованием гражданского шрифта 1708 г. Лишь на плите В.А. Лоушкина (1857) встречаются буквы допетровской кириллицы. Еще на 2 памятниках колонистам *Шершетам* надписи выполнены на родном для них норвежском языке.

Надгробная надпись была многофункциональна. По структуре она подразделяется на основную часть и эпитафию. Основная часть призвана определить личность умершего: обязательно - его имя, почти всегда - годы жизни и смерти, возраст, довольно часто - социальный статус и место жительства. Причем, под социальным статусом имеется в виду, прежде всего, сословная принадлежность умершего: «кольский купец», «кольский мещанин», «мещанская жена», «мещанская вдова». В двух случаях определяется профессиональная принадлежность: «факторист» (*П.А. Хохлов*) и «шкипер» (на памятнике дочери *А.А. Хохлова*). Впрочем, понятие «социальный статус» тогда больше охватывало родственную принадлежность умершего, что вызывалось довольно изолированным положением сословий и патриархальностью традиций, порождавшую верховенство мужчины - отца или мужа: «жена Кольского купеческого сына», «дочь шкипера Апо(ллона) Хохлова» или «Хипагина, урожденная Лоушкина».

Эпитафия же является дополнительной частью надгробной надписи, и поэтому не всегда обязательна. В ней отражается информация уже не столько о самом умершем, сколько о ее составителях. Среди функций эпитафии можно выделить следующие:

1. Обращение к Богу. Важность его для человека живущего объясняется, прежде всего, бессилием и страхом перед смертью физической и надеждой обретения бессмертия духовного. Это обращение могло быть прямым: «Помяни, (Господи), раба твоего» (В.А. Лоушкин), «Упокой, Господи, усопшего раба Твоего, Павла», «Мои горячие моленья о брате, Господи, прими, призрев его все согрешенья, в чертоги райские всели» (*П.А. Хохлов*), «Помяни мя, Господи, егда приишеши во царствие Твоем» (Е.А. Дьячкова), «Господи, по неложному Своему обещанию небесна царствия сподоби» (Н.А. Шилов). Обращение к Богу могло быть и опосредованным, через молитву к Божьей Матери о заступничестве: «Едина Чистая Непорочная Дево, бессеменно Бога родшая, моли спастися души ея» (А.В. Хипагина).

2. Обращение к прохожему. Эта функция тесно связана с православным просветительством. В представлении христианина и надгробная надпись должна приобщать людей (в данном случае - посетителей кладбища) к вере. В одной из надписей Иисус Христос назван «царем славы» (В.А. Лоушкин). И хотя Страшный Суд непосредственно упоминается только однажды (над-

пись 1821 г.), практически все эпитафии проникнуты ожиданием предстоящего конца света. Обязательное наличие во всех надписях ссылки о существовании тела усопшего («Здесь погребено тело» и д.д.) как раз и имеет целью напомнить о Страшном Суде, в день которого это тело должно воскреснуть. Более оригинально данное стремление проявилось в надписи 1830 г., призывающей мирный прах покоится «до радостного утра» (П. Покидина).

3. Обращение к душе умершего. Необходимость его объясняется горечью утраты и желанием сказать бессмертной душе то, что умерший, быть может, не услышал при жизни: «Мир праху твоему, любезная супруга» (А.В. Хипагина), «Мир праху твоему, неутомимый труженик» (*В.И. Смирнов*), «Зачем покинула ты нас, мы горяче тебя любили…» (З.В. Чертова)..

И все же надгробная надпись не была неизменной. На протяжении почти целого столетия (с начала XIX до начала XX в.) она постепенно утрачивала религиозный характер, становясь более личной, персонифицированной, что было следствием продолжающегося процесса обмирщения культуры

В Коле, как и повсюду, существовала традиция хоронить родственников вместе, в своеобразных семейных «усыпальницах». В советское время, в результате утраты пласта старых надмогильных памятников и интенсивно проводившихся захоронений, кладбище было фактически заново переформировано. На месте старых семейных участков появились новые. Преемственность, как правило, не выдерживалась.

В результате полевых исследований Кольского кладбища удалось обнаружить множество намогильных памятников тем представителям кольских семей, кто был похоронен в советское и послесоветское время, в т.ч. *Аболяевым, Артемьевым (IV), Елсуковым, Жеребцовым, Зайковым, Иевлевым, Кочеровым, Лопинцевым, Лоушкиным, Миккуевым, Молвистовым, Немчиновым, Нерониным, Саноцким, Синяковым, Сусловым, Харчевым, Холмовым, Чертовым, Шабуниным, Щегольковым, Яргиным* и др.

Один из наиболее ранних памятников советского времени, сохранившихся на Кольском городском кладбище, – надгробие кольскому мещанину *В.А. Чертову* (1922), выполненное в форме традиционной для старой Колы наземной плиты. Между тем в советское время традиции надгробный архитектуры изменились. На смену наземной плите и разнообразным каменным памятникам пришли металлические обелиски, а позже однообразные гранитные стелы. Почти исчезла надгробная посвятительная надпись. Но появилась традиция размещения на памятнике портрета усопшего.

В 1971-1993 гг., когда Кольское городское кладбище для захоронений было закрыто, представителей кольских семей предавали земле на Мурманском городском кладбище (7-8 км шоссе Кола-Мурмаши). На его огромной территории (свыше 100 га) можно встретить захоронения колян: *Аболяевых, Артемьевых (IV), Гусевых (II), Жеребцовых, Зайковых, Лопинцевых, Миккуевых, Саноцких, Харчевых* и др.

Отдельные захоронения представителей кольских семей, относящиеся к послевоенному периоду, находятся на других кладбищах: на «старом» городском кладбище в Северной промзоне Мурманска (Верхне-Ростинское шоссе), на кладбищах поселков Мурмаши, Кильдинстрой и Выходной.

Ист. и лит.: Случевский К.К. По Северу России. - СПб., 1886. - Т.II. - С. 106-107; Город Кола (Из путевых записок пастора Адольфа Пенцелиуса) // Архангельские губернские ведомости. – 1846. - № 23. – С.349; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.15-70; Малашенков А.А., Федоров П.В. Новые находки в Кольском некрополе // VI Ушаковские чтения. – Мурманск, 2010. – С.224-227.

НЕМЧИНОВ АЛЕКСАНДР АПОЛЛОНОВИЧ (1831 – 07.09.1891) – кольский *мещанин*. Представитель семьи *Немчиновых*.

В 1870-1873 гг. кандидат в городские старосты, в 1878-1888 гг. гласный Кольской *городской думы*, судья *словесного суда*, кандидат в мещанские старосты (см. *мещанская управа*), в 1880-1891 гг. секретарь *городской думы* и городской управы.

После своей смерти оставил жене полдома с двумя комнатами, сенями, черда-

ком, двумя чуланами и баней в 18 квартале Колы (дворовое место № 4). В 1898 г. вдова Н. подарила этот дом с пристройками «кольским лишенцам» Ивану и Андрею Ивановичам Гусевым.

См. схему 84(в).

Ист.и лит.: ГАМО. – Ф.И-24. – Оп.1. – Д.13. – Л.2; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Лл.1об.,3; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.25. – Л.6об.; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Лл.2об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.167; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1872 год. – Архангельск, 1872. – С.78; ; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1873 год. – Архангельск, 1873. – С.68-69; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86-87,95; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88-89; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.108-110; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110; Справочная книжка Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51.

НЕМЧИНОВ ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ (1808 – 21.10.1889) – кольский *мещанин*. Представитель семьи *Немчиновых*.

Участник обороны Колы во время *английского нападения* 1854 г. Вместе с двумя ссыльными снял в Кольском заливе 10 бакенов, чем на некоторое время затруднил отход неприятельского корабля «Миранда» от Колы. Был награжден серебряной медалью «За усердие» для ношения в петлице на георгиевской ленте.

Среди судов колян, уничтоженных англичанами в 1854 г., была и ладья Н.

В 1860-е гг. построил в 19 квартале Колы двухэтажный деревянный дом с двумя амбарами и баней, стоимостью 600 руб.

В феврале 1877 г. Кольская *городская дума* избрала его и мещанина *Егора Кузнецова* просить правительство о возврате горожанам 132 десятин покосов по р. Туломе, расчищенных колянами, но в 1775 г. отошедших лопарям, которые сенокошением не занимались и сдавали луговины в аренду русским жителям. В 1884 г. пришло извещение, что Императорской Главной конторой «прошение о восстановлении прав доверителей их на земельные угодья…, находящиеся в пользовании лопарей оставлено без последствий».

В 1883 г. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы*, судья *словесного суда*.

Умер в Коле. Похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие не обнаружено.

См. схему 84(б).

Ист. и лит.: Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – с.88-89; Мирославский И.С. Оборона северного русского поморья от англо-французских захватчиков в период Крымской войны // Вопросы истории. – 1958. – №6. – С.115; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.13,24,43-44,49,56-59; Сорокажердьев В. Кольская оборона и её мифический герой Гагарка // Вечерний Мурманск. – 2004. – 12 августа; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.60; Ушаков И. Простые люди в потоке истории. Григорий Немчинов // Мурманский вестник. – 1997. – 16 апреля; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.159-162; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.169; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.70; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.57-58; http://george-orden.narod.ru.

НЕМЧИНОВЫ – семья, живущая в Коле с последней четверти XVIII в. Сословный/социальный статус – *мещане, чиновники, колонисты.* Изначально были приписаны к Кандалакшкому приходу. Одним из первых представителей семьи Н. в Коле был крестьянин Егор Степанович Н., записавшийся в 1782 г. в кольское мещанство.

В 1782 г. в Коле проживал 50-летний Егор Степанович Н., «его жена Параскева Ильина дочь взята в здешнем городе у солдата», а также 6 детей.

Н. – одна из самых крупных кольских семей в XIX-XX вв. В 1841 г. в ее составе было 26 чел., во второй половине XIX – начале XX в. – до 33 чел.

Среди Н. было немало судовладельцев. Мария Александровна Н. имела 1 лодку и 1 шняку, Филипп Петрович Н. – 2 шняки, *Григорий Немчинов* – 1 раньшину.

Во время *английского нападения* 1854 г.на Колу Н. лишились 5 домов, ущерб составил 1465 руб. В 1855 г. Мария Павловна Н. с детьми изъявили желание переехать

из разрушенного города в *Кемь*, однако остались в Коле.

В конце XIX – начале XX вв. некоторые Н. покинули Колу. Евстафий Иванович Н. был направлен на должность полицейского урядника в Печенгу; Петр Андреевич Н. и Евфимий Иванович Н. с женами и детьми, записавшись в *колонисты,* уехали из Колы. В 1910-е гг., после смерти Петра Андреевича Н., его вдова и дети вернулись в Колу, снова записавшись в кольское мещанство.

В 1922 г. представители семьи Н. имели в Коле 3 дома, расположенные в 5 квартале (дворовое место № 4), 19 квартале (дворовое место № 5).

Наиболее заметными представителями семьи Н. в Коле являются: Петр Егорович Н. – в 1810-е гг. виноторговец в Коле; *Григорий Михайлович Немчинов* – участник обороны Колы 1854 г.; Иван Степанович Н. – в 1878-1881 гг. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы*, в 1880 г. судья *словесного суда*; Александр Аполлонович Н. – в 1878-1888 гг. гласный Кольской *городской думы*; Иоаким Михайлович М. – в 1883-1888 гг. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы*, в 1897-1899 гг. уполномоченный *городского общественного управления*; Киприян Александрович Н. – в 1885 г. мещанский староста (см. *Мещанская управа*), в 1897-1901 гг. уполномоченный *городского общественного управления*; Дмитрий Иоакимович Н. – в 1907-1916 гг. уполномоченный *городского общественного управления*, в 1919 г. гласный Кольской *городской думы*, в начале 1920 г. помощник кольского городского головы, в 1920 г. получил разрешение на строительство новой конюшни взамен разрушенной на своем дворовом месте; Евстафий Иванович Н. – полицейский урядник 2-го участка Александровского уезда, в 1918 г. объездчик Печенгского лесничества; Яков Иванович Н. – в 1904-1906 гг. уполномоченный *городского общественного управления*; Евфимий Иванович Н. – *колонист* Екатерининской гавани, позже Териберки; Дмитрий Стахиевич Н. – пограничник, весной 1918 г. погиб во время боя с белогвардейцами у реки Ворьемы; Демьян Яковлевич Н. – с 1915 г. почтово-телеграфный служащий, в дельнейшем заведующий почтовым отделением Колы; Василий Яковлевич Н. – почтово-телеграфный служитель, в 1910-е гг. надсмотрщик Пулозерской почтово-телеграфной конторой; Яков Яковлевич Н. – в 1919 г. гласный Кольской *городской думы*; Иван Яковлевич Н. – младший унтер-офицер, сапер в царской армии, член Кольского Совета рабочих, солдатских, крестьянских и рыбацких депутатов, с 1920 г. заведующий продовольственным отделом Кольско-Лопарского волисполкома; Роман Петрович Н. – в 1919 г. гласный Кольской *городской думы*; Иван Киприянович Н. – большевик, участник Первой мировой и Гражданской войн; Павел Дмитриевич Н. – в 1920 г. один из первых милиционеров в Коле.

Известно, что муж Капиталины Петровны Н. Федор Семенович Харгалов, происходил из крестьян, был урядником, начальником милиции Колы в 1919-1920 гг.

Представители семьи Н. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с купцами *Хохловыми (II)*, мещанами *Артемьевыми (IV), Гусевыми (I), Зайковыми, Иевлевыми, Куроптевыми, Лоушкиными, Миккуевыми, Молвистовыми, Синяковыми, Харчевыми, Хипагиными, Шлыковыми (II), Яргиными, Ярынкиными,* крестьянами *Аболяевыми, Аггиевыми, Гнидиными, Гусевыми (II), Карловыми, Кочеровыми, Кузьмиными, Меньшиковыми, Неронинными, Пайкиными (I), Плотниковыми, Сверловыми (II), Суравлевыми, Тониными, Фомиными.*

Семья Н. продолжала жить в Коле после 1920 г. Дмитрий Иоакимович Н. – член двадцатки при Благовещенской церкви Колы, в 1930-е гг. исключен из колхоза, репрессирован вместе со священником *К.М Мелетиевым*, позже реабилитирован; Яков Дмитриевич Н. – член колхоза «Пробуждение», капитан мотоботов «Полюс», «Циклон», бригадир, член правления колхоза им. III пятилетки; Александра Ивановна Н. – в годы Великой Отечественной войны председатель колхоза им. III пятилетки.

В 1930-е гг. среди членов Кольской православной религиозной общины было немало представителей семьи Н.: Дмитрий Иоакимович Н., Павел Дмитриевич Н., Анисья Федоровна Н., Зиновия Андреевна Н., Елизавета Кириковна Н., Прасковья Н.

Некоторые представители семьи Н. проживали и работали в Мурманске. Так, Яков Яковлевич Н. – в начале 1920-х гг. почтальон-письмоводитель в Мурманском почтово-телеграфном отделении; Демьян Яковлевич Н. – в 1920-е гг. с семьей жил в поселке связистов, работал на мурманской почте с момента её открытия, его дочери также работали на Мурманских телеграфе, почтамте.

В годы Великой Отечественной войны Павел Дмитриевич Н., Николай Романович Н., Сергей Павлович Н. погибли, отдав жизнь за Родину.

Семья Н. проживает в Коле до сих пор.

См. схему 84(а)-84(и).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Л.11; ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.238. – Лл.51,57; Там же. – Д.248. – Лл.1а,9-9об.; Там же. – Д.256. – Лл.25-25об.; Ф.И-24. – Оп.1. – Д.13. – Л.2; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.25. – Л.6об.; Там же. – Д.85. – Лл.1,10-10об.; Ф.И-70. – Оп.1. – Д.5. – Л.1.; Ф.И-117. – Оп.1. – Д.5. – Л.16; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Л.2об.; Там же. – Д.3. – Л.4об.; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.28. – Л.95; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Лл.155,157об.-158; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1,2-2об.,4,137-138об.,153,162,167; Там же. – Д.21. – Л.3; Там же. – Д.22. – Лл.2об.-3; Там же. – Д.36. – Лл.47,48-48об.,62; Там же. – Д.51. – Л.188; Там же. – Д.60. – Лл.4об.-5; Там же. – Д.61. – Лл.22об.,23об.,24об.,25об.,27об.,28об.,29об.,31об.; Там же. – Д.122. – Лл.2об.,3об.,5об.,6об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.154. – Л.12; Там же. – Д.206. – Лл.49,60; Там же. – Д.207. – Л.56; Там же. – Д.219. – Л.4; Там же. – Д.235. – Лл.76-76об.; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.93-93об.; Ф.Р-888. – Оп.1. – Д.36. – Лл.2,3,72; Там же. – Д.43. – Лл.2,34-34об.; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Лл.39,113об.; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.87; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88-89; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110-111; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1898. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.98; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.119-120; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.63; Головин В.В. Таможенное дело на Мурмане. – Мурманск, 1999. – С.61; Книга памяти жертв политических репрессий (20-50-е гг.) / Сост. С.Н. Дацинский. – Мурманск, 1997. – С.227; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дацинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.108; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.137; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Немчинова А.Д. Мы жили в поселке связистов // Вечерний Мурманск. – 2006. – 7 октября; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.230; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.8,99; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.11,16; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.11,14; Слезскинский А. Мурман/Русское судоходство. – 1896. – № 175. – С.18; Справочная книжка Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.57; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.46; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.122-123,147-148,158; Ушаков И. Простые люди в потоке истории. Григорий Немчинов // Мурманский вестник. – 1997. – 16 апреля; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.57-58; II Ушаковские чтения. – Мурманск, 2005. – С.183; Заполярный труд. – 1943. – 27 мая; Там же. – 1946. – 1 марта; Там же. – 1947. – 6 марта, 4 сентября, 2 октября, 5 декабря; Там же. – 1948. – 21 января; Там же. – 1962. – 5 декабря; Там же. – 1966. – 8 июля, 4 сентября, 27 ноября; Вестник Колы. – 2004. – 12 ноября; http://www.obd-memorial.ru; http://visz.nlr.ru.

НЕРОНИНЫ (НИРОНИНЫ) – семья, живущая в Коле с середины XIX в. Сословный/социальный статус Н. – *крестьяне*, *чиновники*, с последней трети XIX в. *колонисты*. Н. – *лопари*, изначально приписанные к Кильдинскому погосту. Одним из первых представителей семьи Н. в Коле был крестьянин Алексей Васильевич Н.

Впервые в кольских метрических книгах Н. упоминаются в 1835 г., в связи рождением Филиппа, сына крестьянина Кильдинского погоста Алексея Васильевича Н.

Размер семьи Н. в Коле в XIX – начале XX вв. колебался от 4 до 6 чел. В 1919 г. в

городе проживало 8 представителей семьи Н.

В 1885 г. братья Федор, Василий и Иван Н., занимавшиеся ловлей акул, обратились в Департамент земледелия и сельской промышленности с просьбой выдать им ссуду 600 руб. на 12 лет для постройки промыслового судна норвежской конструкции. Однако, в виду того, что «Неронины, кроме необходимого имущества, ничего не имеют», их просьбу оставили без удовлетворения.

Некоторые представители семьи Н., Василий и Иван Филипповичи Н. с женами и детьми, в последней трети XIX в., записавшись в *колонисты*, переехали из Колы в Териберку.

Наиболее заметными представителями семьи Н. являются: Филипп Алексеевич Н. – в 1860-е гг. приступил к ловле акул, в 1874 г. один на своей шняке добыл 220 пудов акульего жира, но «едва не умер с голоду, так как противные ветры и бури на океане продержали его на промысле далее, чем он предполагал, и весь запас хлеба истощился», в последующем записался в *колонисты* Териберки, в середине 1890-х гг. териберский сельский староста, занимался рубкой дров для продажи в *Александровск*; Василий Филиппович Н. – бывший колянин, на рубеже XIX-XX вв. сельский староста в Териберке, имел 4 сенокосных расчитки; Диомид Филиппович Н. – в 1880-е гг. матрос 1-й статьи, в 1899-1901 гг. уполномоченный *городского общественного управления* Колы, держал в городе лавку с оборотом в начале XX в. более 25 тыс. рыб. в год; Нестор Диомидович Н. – в 1919 г. гласный Кольской *городской думы*, в 1916 г. надсмотрщик Александровской почтово-телеграфной конторы, в дальнейшем морзист в Мурманском почтово-телеграфном отделении.

В 1922 г. Н. имели в городе 3 дома, расположенные в 7 квартале (дворовое место № 4), 13 квартале (дворовое место № 4) и 20 квартале (дворовое место № 4).

Представители семьи Н. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Горушневыми, Немчиновыми, Петровыми, Сусловыми*, крестьянами *Аболяевыми, Кочеровыми, Кузьмиными, Лопинцевыми*.

Семья Н. продолжала жить в Коле после 1920 г. Диомид Филиппович Н. – в конце 1920-х гг. имел дом из 5 комнат с хозяйственными пристройками, в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины; Филипп Диомидович Н. – в 1920-е гг. «кольский богач», «имеет 1 корову и желает обзавестись лошадью или ещё одной коровой», в 1920-е гг. лишен избирательных прав, в 1940-е гг. член колхоза им. III пятилетки; Николай Диомидович Н. – в 1930-е гг. бухгалтер на Нижнетуломской ГЭС, был репрессирован, позже реабилитирован; Филипп Филиппович Н. – выпускник Кольской средней школы 1941 г., отдал жизнь за Родину во время Великой Отечественной войны.

Некоторые члены семьи Н. остались жить в Териберке. Афанасий Васильевич Н. – до 1917 г. торговец, имел большой моторный бот, национализированный в 1929 г., держал 2-х наемных работников, в 1931 г., как кулак, вместе со своей семьей (11 чел., из которых 5 были нетрудоспособными) подлежал выселению из района, его имущество (дом с хлевом, старая баня и амбар) было описано; Александра Афанасьевна Н. – в годы Великой Отечественной войны старшая медицинская сестра 31-й отдельной лыжной бригады, погибла в бою во время Петсамо-Киркенесской операции.

Представители семьи Н. проживают в Коле до сих пор.

См. схему 85(а)-85(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Л.25; Ф.И-21. – Оп.1. – Д.68. – Лл.31-31об.; Ф.И-30. – Оп.1. – Д.29. – Лл.12об.,12а; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. – Лл.20об.,271об.-273; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.16. – Л.38; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Лл.158об.-159; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1-1об.,2об.; Там же. – Д.61. – Лл.22об.,31об.,34,52об.; Там же. – Д.63. – Л.15; Там же. – Д.122. – Л.6об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.84-85,93-93об.; Ф.П–860. – Оп.1. – Д.1. – Л.4; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1898. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.98; Книга памяти жертв политических репрессий (20-50-е гг.) / Сост. С.Н. Дащинский. – Мурманск, 1997. – С.232; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1995. – Т.2. – С.14; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.109,212; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб,

1902. – Том II, вып. I. – С.144,218-220,265; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.13-14; Пересадило Р.В. Русско-норвежские отношения в материалах Государственного архива Архангельской области // Русский Север в документах архива. Материалы научной конференции, посвященной 75-летию Государственного архива Архангельской области. Ноябрь 1997. – Архангельск, 1998. – С.81; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.57; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.122; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.57; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко–краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.8,124; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.58; Шашков В.Я. Репрессии в СССР против крестьян и судьбы спецпереселенцев Карело-Мурманского края. – Мурманск, 2000. – С.317-318,324; Заполярный труд. – 1936. – 18 мая; Там же. – 1937. – 28 февраля; Там же. – 1943. – 27 мая; Там же. – 1947. – 7 августа; Кольское слово. – 2009. – 19 июня; http://www.obd-memorial.ru; http://visz.nlr.ru.

НИРОНИНЫ – *см. Неронины*

НОРВЕЖЦЫ В КОЛЕ – связь норвежцев с городом Колой.

Организованное переселение норвежцев на Мурман началось с 60-х гг. XIX в., что было связано с политикой российского правительства по *колонизации Мурманского берега*.

Норвежцы облюбовали остров Кильдин, полуостров Рыбачий, другие участки Мурманского побережья, где стали селиться в колониях. В 1899 г. на Мурмане насчитывалось 36 норвежских домохозяйств.

Норвежцы жили обособленно, стараясь не смешиваться с русскими. В конце XIX в. в Коле поселилась единственная семья норвежских колонистов *Шершетов*. В начале XX в. деятельность в Коле развернул норвежский торговец Сканке.

В 1894 г. колянин И.П. Миккуев женился на норвежке Елизавете (Луизе) Эриксен, поселившись в норвежской колонии на острове Кильдин.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-136. – Оп.1. – Д.28. – Л.172об.; Йентофт М. Оставшиеся без родины: История кольских норвежцев. – Мурманск, 2002; Попов Г.П., Давыдов Р.А. Мурман: Очерки истории края XIX – начала XX в. – Екатеринбург, 1999. – С.39-40; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время: Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.174,176; Ушаков И. Норвегия и Россия: Соседи на Крайнем Севере. 8. Норвежцы – колонисты Мурмана // Мурманский вестник. – 1994. – 25 октября.

О

ОБОЗНЫЕ – семья, жившая в Коле в XIX в. Социальный статус О. – *чиновники.* Одним из первых представителей семьи О. в Коле был канцелярский служитель кольский земского суда Иван О., живший в первой половине XIX в.

В кольских метрических книгах О. впервые упоминаются с 1834 г.

Численный состав семьи О. в Коле не превышал 5 чел.

В 1874 г., в связи со смертью от родов чиновничей дочери Афанасии Ивановны О., семья О. в Коле перестала существовать. Среди причин исчезновения семьи О. в Коле рождение дочерей, со временем менявших фамилию, младенческая и детская смертность.

См. схему 86.

Ист. и лит.: Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.58.

ОБОЛЯЕВ СТЕПАН МАКСИМОВИЧ – *см. Аболяев Степан Максимович*

ОБОЛЯЕВЫ – *см. Аболяевы*

П

ПАЙКАЧЕВЫ – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус П. – *крестьяне*. Были приписаны к Керетской волости. Одним из первых представителей семьи П. в Коле был крестьянин Осип Яковлевич П.

Впервые в кольских духовных росписях семья П. упоминается с 1841 г.

Численный состав семьи П. не превышал 5 чел.

В 1898 г., в связи со смертью крестьянской вдовы Анисьи Игнатьевны П., семья П. в Коле прекратила свое существование.

Наиболее заметными представителями семьи П. в Коле являются: Иван Осипович П. – крестьянин, во время *английского нападения* на Колу в 1854 г. находился на промысле, попал к англичанам в плен, позже был отпущен; Степан Осипович П. – в 1878-1881 гг. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы.*

Представители семьи П. в Коле вступили в родственные отношения с крестьянами *Гнидиными*.

См. схему 87.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86-87; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.26,54-56; Сорокажердьев В. Кольская оборона: миф и реальность // Советский Мурман. – 1991. – 4 мая; Сорокажердьев В. Кольская оборона и её мифический герой Гагарка // Вечерний Мурманск. – 2004. – 12 августа; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.58.

ПАЙКИНЫ (I) – семья, жившая в Коле в XIX – начале XX вв. Сословный статус П. (I) – *крестьяне*. Были приписаны к деревне Порья Губа Умбского прихода. Одними из первых представителей семьи П.(I) были крестьянин Алексей Яковлевич П. с женой.

В кольской духовной росписи П. (I) упоминаются с 1841 г.

Численный состав семьи П. (I) не превышал 4 чел.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу П. (I) лишились своего дома.

В 1912 г., в связи со смертью крестьянской вдовы Василисы Федоровны П., семья П. (I) в Коле прекратила свое существование.

Представители семьи П. (I) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Немчиновыми, Яргиными*.

См. схему 88.

Ист. и лит.: Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.58.

ПАЙКИНЫ (II) – семья, жившая в Коле во второй половине XIX – начале XX вв. Сословный статус П. (II) – *крестьяне*. Были приписаны к Умбскому приходу. Появление П. (II) в Коле связано с приездом в город крестьянина Сильвестра Михайловича П. с матерью, по-видимому, в первой половине 1870-х гг. В Коле в 1876 г. он женился на мещанской девице Ф.Е. Рекуновой, от которой в дальнейшем имел дочь.

Численный состав семьи П. (II) в Коле не превышал 4 чел.

Наиболее заметным представителем семьи П. в Коле является Сильвестр Михайлович П. – в 1890 г. гласный Кольской *городской думы,* умер в 1901 г. и был похоронен в Норвегии, в г. Вардё.

В 1914 г., в связи со смертью крестьянской вдовы Феклы Егоровны П., семья П. (II) в Коле прекратила свое существование.

Представители семьи П. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Рекуновыми*, крестьянами *Сверловыми (II)*.

См. схему 89.

Ист. и лит.: Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.58.

ПАРШУКОВЫ – семья, жившая в Коле в середине XIX – начале XX вв. Сословный статус – *крестьяне*. П. – *лопари*.

Были приписаны к Варзужскому приходу. Одним из первых представителей семьи П. был крестьянин Трифон Николаевич П.

В кольских духовных росписях П. упоминаются с 1841 г.

Численный состав семьи П. не превышал 5 чел.

В 1902 г., в связи со смертью Филиппа Трифоновича П., семья П. в Коле перестала существовать.

Представители семьи П. в Коле вступили в родственные отношения с крестьянами *Кузьмиными*, колонистами *Куимовыми (II)*.

См. схему 90.

Ист. и лит.: Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – Схема IX; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.59.

ПЕТРОВЫ – семья, жившая в Коле во второй половине XIX – середине XX вв. Сословный статус П. – *мещане*. Появление П. в Коле связано с приездом в город в начале 1860-х гг. Прокопия Федоровича П., записавшегося в кольское мещанство. В Коле он женился на крестьянской дочери А.А. Нерониной, от которой в дальнейшем имел детей.

Впервые в кольских метрических книгах П. упоминаются в 1863 г., в связи с рождением Малахия, сын мещанина Прокопия Федоровича П.

Численный состав семьи П. достиг своего максимума на рубеже XIX-XX вв. – 8 чел.

В 1922 г семье П. принадлежал дом в 17 квартале Колы (дворовое место № 3).

Наиболее заметным представителем семьи П. является Прокопий Федорович П. – в 1890 г. гласный Кольской *городской думы*.

Представители семьи П. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Харчевыми*.

Семья П. продолжала жить в Коле после 1920 г.

В годы Великой Отечественной войны погиб, отдав жизнь за Родину, Михаил Алексеевич П.

В середине XX в. семья П. в Коле прекратила свое существование.

См. схему 91.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.2; Там же. – Д.61. – Л.21об.; Там же. – Д.122. – Л.8об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.119; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.59; http://www.obd-memorial.ru

ПИВВУЕВЫ – *см. Пивуевы*

ПИВУЕВЫ (ПИВВУЕВЫ) – семья, жившая в Коле во второй половине XIX в. Сословный статус П. – *крестьяне*, со второй половины XIX в. *колонисты* Мурманского берега. П. – *карелы*. Появление П. в Коле связано с приездом в город крестьянина Евдокима Михайловича П. в начале 1870-х гг.

Впервые семья П. упоминается в кольских метрических книгах в 1871 г., в связи с рождением Анастасии, дочери крестьянина Евдокима П.

Максимальное количество представителей семьи П. в Коле – 5 чел.

В последней четверти XIX в. П., записавшись в *колонисты* Мурманского берега, уехали из Колы в Териберку.

Наиболее заметными представителями семьи П. являлись Евдоким Михайлович П. – в 1870-80-е гг. полицейский надзиратель Колы, ему полагалось жалование 16 руб. 66 коп. с экипировкой за свой счет («мундир черного армейского сукна, брюки синего сукна и кепи»), в конце XIX в. *колонист*, имел сенокосную расчистку; Александр Николаевич П. – выпускник Архангельской учительской семинарии, в 1910-е гг.учитель Харловского одноклассного училища.

См. схему 92.

Ист. и лит.: Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.120; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып. I. – С.266; Сорокажердьев В. Он был родом из Териберки // Полярная правда. – 1991. – 1 мая; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.85-86; http://www.obd-memorial.ru

ПЛОТНИКОВЫ – семья, жившая в Коле в XIX – первой половине XX вв. Сословный статус – *крестьяне*, с конца XIX в. *мещане*. Изначально были приписаны к Кандалакшскому приходу. Одними из пер-

вых представителей семьи П. в Коле были братья Трифон, Михаил, Григорий, Степан, Гавриил, а также их сестра Христина П.

Впервые в кольских метрических книгах П. упоминаются в 1839 г. в связи с браком крестьянина Михаила Матвеевича П. на мещанской дочери П.И. Шайтановой.

Численный состав семьи П. достиг своего максимума к началу 1870-х гг. – 19 чел. В конце XIX в. количество представителей сократилось до 2-х чел., что было связано с выездом из Колы части семьи П., а также высокой младенческой и детской смертностью. Так, из 10-ти детей Гавриила Михайловича П. 6 умерло в младенчестве или детстве.

В 1854 г., когда Кола подверглась *английскому нападению*, дом, принадлежащий П., сгорел. Вскоре некоторые представители семьи П., Михаил Матвеевич П. с женой и детьми, изъявили желание выехать из разрушенного города в Кандалакшу, однако остались в Коле.

Об имущественном положении П. известно, что Степан Матвеевич П. в 1862 г. купил дворовое место № 1 в 17 квартале Колы за 6 руб. 70 коп., а в 1888 г. вдова Марфа Андреевна П. продала за 5 руб. купцу *Егору Лоушкину* в 20 квартале Колы дворовое место № 3, которое «муж её покойный Григорий купил с торгов в 1849 г.» Среди домовладельцев Колы в 1922 г. П. не значатся.

Некоторые представители семьи П. покинули Колу. Так, Яков Михайлович П. записался в *колонисты* Териберки, а в 1885 г. обратился с прошением о переводе его в колонию Гаврилово, заявив, что она «более удачна для проживания и добычи рыбных промыслов, от которых я имею и должен иметь источник к жизни».

В конце XIX в. оставшиеся в Коле члены семьи П. ,Федор Гаврилович П. с женой, записались в кольское мещанство.

Последним представителем семьи П. в Коле по мужской линии был Федор Гаврилович П. – в 1890 г. гласный Кольской *городской думы*, полицейский служитель. После его смерти (1913 г.) в Коле осталась вдова, Евгения Иоакимовна П.

Представители семьи П. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Артемьевыми (III), Гусевыми (I), Миккуевыми,Немчиновыми, Синяковыми, Шайтановыми, Яргиными,* крестьянами *Аболяевыми, Бекетовыми, Гнидиными, Кузьмиными, Солодягиными, Мельниковыми.*

Семья П. продолжала жить в Коле после 1920 г. Евгения Иоакимовна П. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины. После её смерти семья П. в Коле перестала существовать.

См. схемы 93(а)-93(б).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Л.14об.; Ф.И-21. – Оп.1. – Д.35. – Л.1; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.119,213; Там же. – Д.122. – Л.7об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Орехова Е.А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв.: Дисс…канд. ист. наук. – СПб, 2009. – С.174; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.59.

ПОДОСЕНКО – *см. Аподосенковы*

ПОКИДИНЫ – семья, жившая в Коле в конца XVII – начале XX вв. Сословный статус – *военнослужащие, мещане*. В 1782 г. два малолетних брата Иван и Александр П., происходившие «из солдатских детей», записались в кольское мещанство.

Первые упоминания о Покидиных в Коле относятся к концу XVII в. В 1698 г. одним из зачинщиков неповиновения кольскому воеводе И. Воронецкому был стрелец Алексей Покидин. Он ездил в Москву, где жаловался на воеводу, за что был арестован, однако в 1701 г. отпущен и восстановлен на службе в Кольском остроге. Иван Покидин – из крестьян Кандалакши, за короткое время проделал путь от рядового стрельца до полкового командира, в 1699 г. солдатский писец, в 1703 г. руководил доставкой хлеба в Колу, занимал должность пятисотенного, т.е. старшего среди 5 капитанов-командиров стрелецких сотен, как посланец воеводы, творил разного рода «безобразия»: совершал нападения в Керети и на подворье Соловецкого монастыря, арестовывал крестьян и вы-

могал у них деньги, выделялся особой наглостью, за что получил прозвище «Иван-нахал», в марте 1704 г. арестован и доставлен в Москву, где наказан батогами и более года находился в оковах под караулом, после чего вернулся в Колу и восстановился в должности писца. Герасим Покидин – в начале 1720-х гг. солдат кольского батальона.

В XIX в. численный состав семьи П. не превышал 10 чел. Во второй половине XIX в. он сокращался. В начале XX в. в Коле оставался всего один представитель семьи П. – Кузьма Николаевич (род. 1861), покинувший город в 1900-е гг. В результате его отъезда семья П. в Коле прекратила свое существование.

Во время *английского нападения* 1809 г. на Колу мещанин Иван Иванович П. понес убыток в 128 руб. 64 коп.

В 1860-е гг. П. относились к числу мещан, не имеющих домов.

Представители семьи П. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Антипиными, Лоушкиными, Миккуевыми, Хипагиными, Шлыковыми (II), Яргиными,* крестьянами *Артемьевыми (II), Измайловыми, Кузнецовыми (II), Лукиными (I), Тониными.*

На *Кольском городском кладбище* сохранилось надгробие мещанской вдовы Параскевы П. (умерла в 1830 г.).

См. схемы 94(а)-94(б).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Л.16; ГАМО. – Ф.И-41. – Оп.1. – Д.12. – Л.52; Ф.Р-1355. – Оп1. – Д.537. – Л.108об.; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.31; Рабинович М.Д. Стрельцы в первой четверти XVIII в. // Исторические записки. – Вып.58. – М., 1956. – С.280-284; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.46-49; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1965. – Ч.II, вып.1. – С.81-82; Ушаков И. Простые люди в потоке истории. Иван Покидин // Мурманский вестник. – 1997. – 12 марта; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.150-153; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.54-56,68-69,103,121,125-128,143; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.22,59-60; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.149.

ПОЛЕЖАЕВЫ – семья, жившая в Коле в XIX–XX вв. Сословный статус – *крестьяне*, с конца XIX в. *мещане*, некоторые представители семьи П. записались в *колонисты* Мурманского берега. Одними из первых представителей семьи П. в Коле были братья Гавриил и Григорий П.

В кольских метрических книгах П. впервые упоминаются в 1863 г., в связи со смертью крестьянской жены Матрены Логиновны П.

Фамилия «Полежаевы» встречалась в Коле и в более ранний период. Известно, что крестьянин Василий Полежаев в 1780 г. был заседателем нижней расправы в Коле. В 1782 г. в кольское мещанство записались крестьяне Филипп Федорович Полежаев, Григорий Павлович Полежаев и Андрей Матвеевич Полежаев. Однако установить их генетической связи с П., жившимими в Коле в XIX в., не удается.

Семья П. в Коле достигла своего максимума к 1901 г. – 9 чел.

Александр Гаврилович П. в начале XX в. уехал из Колы в Кандалакшский приход.

В 1920 г. в Коле осталось всего 2 члена семьи П.

Наиболее заметными представителями семьи П. являются: Андрей Гавриилович П. – в 1883-1888 гг. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы*, записавшись в колонисты, на летнее время уезжал из Колы в колонию Зарубиху, в 1885 г. пробовал записаться в лопарское сельское общество, но сельский сход в приеме отказал; Александр Гаврилович П. – *крестьянин*, уехав из Колы, работал писарем волостного правления и полицейским урядником в Кандалакше.

Известно, что Серафима Андреевна П. была замужем за католиком Августом Петровичем Спожум (в православии Петр Федорович Спожум). Их сын Акиндин погиб вместе с пароходом «Чижов», торпедированным немецкой подводной лодкой в Баренцевом море 2 мая 1918 г.

Представители семьи П. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Гусевыми (I), Харчевыми, Яргиными,* крестьянами *Кузьмиными, Лопинцевыми, Мезеневыми,* колонистами *Куимовыми (II).*

Семья П. продолжала жить в Коле после 1920 г.

См. схему 95.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Лл.11об.,13об.-14; ГАМО. – Ф.–136. – Оп.1. – Д.73. – Л.299об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.122. – Лл.6аоб.,6об.; Там же. – Д.61. – Л.53; Р-264. – Оп.1. – Д.201. – Л.9; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.40; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.111; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып. I. – С.193; Орехова Е.А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв.: Дисс…канд. ист. наук. – СПб, 2009. – С.155-156; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.98,136; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Ловозеро. – Мурманск, 1988. – С.44; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.143-144; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.60; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.159.

ПОЛЯКИ В КОЛЕ – связь поляков с городом Колой.

Поляки проживали в Коле с XIX в.

Часть поляков появилась на Мурмане вследствие назначения на государственную службу. В их числе уездный исправник И.А. Поникаровский, акцизный надзиратель В.М. Пилецкий, полицейский надзиратель А.Ф. Верцинский, лесничий С.В. Медвецкий, почтово-телеграфный служащий В.К. Ольшевский.

Другая часть поляков была выслана в Колу за преступления. Так, в конце 70-х гг. XIX в. здесь оказалась Е.В. Супинская, наборщица подпольной типографии И. Мышкина, участница политического процесса «193-х». Она прожила в Коле недолго, умерла в 1879 г.

Тогда же в Колу был сослан поляк Л.И. Саноцкий (см. *Саноцкие*), наказанный за попытку хищения купеческих товаров. Он основал в Коле семью, потомки которой до сих пор живут в этом городе.

Мигранты из Польши проникали в Колу и в годы Первой мировой войны, когда на территории региона развернулось строительство железной дороги. В метрической книге Кольского собора за 1916 г. упоминается 17-летний Томаш Герильский, католик, выходец из Радомской губернии.

За время с 1863 по 1920 гг. в Коле было зарегистрировано 6 местных браков с поляками: 5 русско-польских и 1 польско-лопарский. Так, *Саноцкие* вступили в родственные отношения с мещанами *Синяковыми*, колонистами *Коряпиными*. В 1917 г. жительница Колы Е.А. Иевлева вышла замуж за почетного гражданина Могилевской губернии А.Ф. Баньковского.

В 1915 г. в Коле насчитывалось 5 поляков (0,8 % всего населения).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.230; Ф. И-136. – Оп.1. – Д.82. – Л.182об.; Ильинский М.В. Архангельская ссылка. – СПб, 1906. – С.137-138; Поморская энциклопедия. – Архангельск, 2001. – Т.1. – С.400; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.47.

ПОПОВ АЛЕКСАНДР ИННОКЕНТЬЕВИЧ (02.02.1827 – 11.06.1911) – представитель *духовенства*, в 1884-1902 гг. настоятель Благовещенского собора Колы. Представитель семьи *Поповых (III)*.

Родился в с. Емецком Холмогорского уезда в семье священника. Окончил курс богословских наук в Архангельской духовной семинарии, в 1848 г. рукоположен в сан священника, служил в Мезенском и Кемском уездах, в 1884 г. перемещен в Колу, где стал настоятелем Кольского Благовещенского собора.

Благочинный 1-го Кольского Благочиния, с 1885 г. законоучитель одноклассного приходского училища Колы, председатель Кольского училищного отделения, директор уездного тюремного отделения. В 1890-е гг. получал казенное жалование в размере 392 руб. В 1902 г. «уволен за штат по преклонности лет и слабости здоровья».

Во время приезда этнографа и исследователя Н.Н. Харузина в Колу П. знакомил его с метрическими книгами.

В 1907 г. в Архангельских епархиальных ведомостях П. опубликовал статью, в которой предложил воссоздать женский

скит, существовавший при Трифоновской часовне в Коле в XVIII-XIX вв.

Был награжден набедренником (1861), скуфьей (1869), камилавкой (1876), наперсным крестом, полученным от Синода (1892), орденом Св. Анны III степени (1898), орденом Св. Владимира IV степени (1899), а также наперсным бронзовым крестом на Владимирской ленте и бронзовой медалью на Андреевской ленте в память войны 1853-1856 гг., 2 серебряными медалями в память Николая I и Александра III и золотым крестом для ношения, поднесенным духовенством 1-го Кольского благочиния в 1898 г. в день 50-летия служения церкви.

Умер в Коле, похоронен вместе с супругой в ограде Благовещенской церкви, кресты с их могил снесены в 1960-е гг.

См. схему 98(а).

Соч.: Попов А. Из г. Колы // Архангельские епархиальные ведомости. – 1907. - № 13. – С.415-422.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.150. – Лл.3об.-5об.; Там же. – Д.161. – Л.6; Там же. – Д.176. – Лл.2,5об.-6об.; Там же. – Д.191. – Лл.2,3,11об.-12; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.122. – Л.3об.; Там же. – Д.124. – Лл.4об.-5об.,48об.-49,104об.-106; Там же. – Д.125. – Лл.3,13об.; Там же. – Д.172. – Лл.7об.-8об; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.110; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.112; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.53-54; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1898. – С.86,88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.94,99; Архангельские епархиальные ведомости. – Архангельск. – 1896. – № 17.– С.202-212; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51-52; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.57-58; Ушаков И. Коляне. Духовный облик // Мурманский вестник. – 1994. – 29 сентября; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.60; Харузин Н. Русские лопари. – М., 1890. – С.79.

ПОПОВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ (1768 – после 1827) – кольский *купец* с 1799 г., благотворитель. Представитель семьи *Поповых (II)*.

Происходил из Архангельска. В Коле проживал с конца XVIII в.

Известный торговец, наживший свое состояние на виноторговле. В 1803-1807 гг. брал откуп на продажу вина в Коле (более 3 тыс. ведер в год), занимался скупкой семги, сухой трески, жира, пушнины, которые продавал в Архангельске.

П. встречался с приезжавшим в Колу путешественником и гидрографом М.Ф. Рейнеке, знакомил его с ведомостью о состоянии рыбных промыслов за последние 100 лет.

В 1806 г. был бургомистром кольского магистрата.

П. известен как благотворитель. Активно вносил различные суммы в пользу городских властей. В 1826 г. Кольская *ратуша* сообщала, что он «снабдеевает общество наличными деньгами на своевременный платеж в казну государственных податей». Его пожертвования продолжали приносить доход городской казне даже спустя много лет после его смерти. Известно, что в 1920 г. Кольская городская управа имела «исправно доходный билет за № 105994 на капитал купца Попова всего на сумму 2857 руб.».

Оказывал помощь в виде продуктов, снастей, беспроцентных ссуд «в счет будущих промыслов» бедным жителям, в т.ч. *лопарям*, инвалидам и «несчастнорожденным» (подкидышам). Однажды пожертвовал 10 пудов муки для ссыльных, проживавших в Коле.

В 1823-1824 гг. построил для колян общественную больницу, которая обслуживалась лекарем и сиделкой, и обеспечил её средствами – процентами с капитала в 10 тыс. руб., положенными в Архангельский приказ общественного призрения. Эта больница в течение длительного времени была единственным лечебным учреждением в Коле, в 1892-1894 гг. заменена казенной больницей.

Давал деньги на расчистку реки Колы для обеспечения города питьевой водой. Для удобства водоснабжения в 1816 г. «покушался засыпать новое устье р. Колы, чтобы для удобства снабжения города водою, отвлечь оную в старое русло; но все старания его остались тщетными».

Активно помогал церкви. П. поставил иконостас, перекрыл крышу и обновил 19 глав на Воскресенском соборе Колы. Приобрел убранство для Благовещенской

церкви. Выделял средства на ремонт причтовых домов и на наем церковного сторожа. В 1830-40-е гг. проценты с его капитала использовали священнослужители Колы для оплаты найма жилья, т.к. «дома для священно- и церковнослужителей ни общественного, ни казенного не бывало и нет…». Пожертвовал сумму в 2500 руб. ассигнациями в пользу церкви (проценты с этой суммы приносили доход вплоть до начала XX в.).

За *благотворительность*, по ходатайству архангельского губернатора, в 1827 г. был награжден золотой медалью на владимирской ленте. По словам очевидцев, «приобрел…особое уважение жителей. О нем не иначе отзывались, как о благодетеле».

См. схему 97.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.6. – Л.1; Там же. – Д.176. – Л.1об.; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.6. – Лл.31об.-32; Там же. – Д.12. – Л.1об.,8об.; Там же. – Д.15. – Л.12,26об.; Там же. – Д.172. – Л.2; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.3. – Л.3об.; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.153. – Лл.2,5,4; Кола. Книга истории всех времен. Б/м, б/г. – С.76; Рейнеке М. Описание города Колы в российской Лапландии. – СПб, 1830. – С.2,8,50; Русская Лопландия и её промыслы / Сост. В. Гулевич. – Архангельск, 1891. – С.36-37; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.52,57; Ушаков И. На Кольском Севере. Заметки о быте русского народа. Винопитие // Советский Мурман. – 1992. – 19 ноября; Ушаков И. Благотворитель Алексей Попов // Советский Мурман. – 1993. – 14 июля; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. – 1996. – 18 апреля; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Бюджет города в начале XX века // Мурманский вестник. – 1996. – 7 мая; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.230,242-243; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.124,192-195,270; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.259,267; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь.– Мурманск, 2001. – С.24,26,78,209; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветский период. – Мурманск, 2007. – С.65;.

ПОПОВЫ (I) – семья, жившая в Коле в XVIII-XIX вв. Сословный статус П. (I) – *мещане*. Одним из первых представителей семьи П.(I) в Коле был кольский посадский Иван П., живший в начале XVIII в.

Согласно ревизии населения Колы за 1763 г., в городе проживали братья Семен и Федор Ивановичи П. с семьями. В 1782 г. семья П. (I) состояла из 9 чел., в 1809 г. – из 13 чел. К 1861 г., в силу рождения дочерей и высокой смертности мужчин, произошло сокращение числа представителей семьи П. (I) до 5 чел. В начале 1860-х гг. умер последний представитель семьи П. (I) по мужской линии – Яков Васильевич П.

Во время *английского нападения* на Колу в 1854 г. П. (I) лишились 2 домов и понесли убытки в размере 100 руб.

Наиболее заметныи представителем семьи П. (I) является Федор Иванович П. – посадский человек, в 1737 г. имел в Коле ветряную мельницу.

В 1886 г., в связи со смертью мещанской вдовы Анны Тарасовны П., семья П.(I) в Коле прекратила свое существование.

Представители семьи П. (I) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Лоушкиными*, *Молвистовыми*, *Синяковыми*, *Телятиными*, *Яргиными*.

См. схему 95(а)-95(б).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Лл.8-8об.; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.81; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.124; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.56; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.60.

ПОПОВЫ (II) – семья, жившая в Коле в конце XVIII - первой трети XIX в. Сословный статус – *купцы*. П. (II) – выходцы из г. Архангельска. Одними из первых представителей семьи П. (II) в Коле являются братья Алексей, Дмитрий и Степан Ивановичи П., поселившиеся в Коле в конце XVIII в.

В 1809 г. в Коле проживало 10 представителей семьи П. (II).

Во время *английского нападения* на Колу 1809 г. семья П. (II) понесла убыток в размере 16 тыс. руб.

Наиболее заметным представителем семьи П. (II) является *Алексей Иванович Попов* – кольский *купец* и благотворитель.

К середине 1830-х гг. семья П. (II) в Коле прекратила свое существование.

Представители семьи П. (II) в Коле вступили в родственные отношения с купцами *Герасимовыми*.

См. схему 97.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.16. – Л.1; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.537. – Л.108об.; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.192-195.

ПОПОВЫ (III) – семья, жившая в Коле во второй половине XIX – XX вв. Сословный статус – *духовенство.* Появление П. (III) в Коле связано с приездом в город и поступлением на службу в Благовещенский собор священника *Александра Иннокентьевича Попова* в 1884 г.

Большинство представителей семьи П. (III) связали свою судьбу с церковью: *Александр Иннокентьевич Попов*, его сыновья и внук Александр были священнослужителями; внучки Ольга и Клавдия обучались в женском епархиальном училище.

Большинство членов семьи П. (III) в конце XIX - начале XX вв. проживало не в Коле, а в других населенных пунктах Кольского полуострова: в Пазрецком (Николай Александрович П.) и Кильдинском (Александр Николаевич П., Афанасия Николаевна П.) приходах, *г. Александровске* (Иван Николаевич П.).

В 1911 г., в связи со смертью священника *Александра Иннокентьевича Попова,* семья П. (III) в Коле прекратила свое существование. Однако вскоре в Колу переехали: из Кильдинского погоста Александр Николаевич П., из *г. Александровска* Иван Николаевич П.

Наиболее заметными представителями семьи П. (III) в Коле являются: *Александр Иннокентьевич Попов* – в 1884-1902 гг. настоятель Благовещенского собора Колы; Анна Семеновна П. – жена священника, просвирня Кольского собора, получала вознаграждение до 25 руб. в год; Александр Николаевич П. – потомственный дворянин, с 1902 г. псаломщик в Кильдинском приходе, с 1906 г. учитель в местной школе грамоты, в 1919 г. гласный Кольской *городской думы.*

Среди представителей семьи П. (III) проживавших в других населенных пунктах Кольского Севера заметны: Николай Александрович П. – потомственный дворянин, с 1873 г. псаломщик Пазрецкой церкви; Иван Николаевич П. – с 1911 г. коллежский секретарь, бухгалтер в Александровском уездном казначействе.

Известно, что муж Афанасии Николаевны П. Александр Николаевич Голубков – священник Кильдинского прихода с 1901 г.

Представители семьи П. (III) в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Мелентьевыми*, крестьянами *Жеребцовыми*.

Семья П. (III) продолжала жить в Коле после 1920 г. Елизавета Степановна П. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины.

В годы Великой Отечественной войны погиб, отдав жизнь за Родину, Валентин Иванович П.

Некоторые члены семьи П. (III) переехали в г. Мурманск. Так, Ольга Николаевна П. (в замужестве Низовцева) – учительница в Мурманске, в 1949 г. награждена орденом Ленина.

Представители семьи П. (III) в настоящее время проживают в Мурманске.

См. схему 98(а)-98(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.150. – Лл.3об.-5об.,27об.-28; Там же. – Д.176. – Лл.6-6об.; Там же. – Д.191. – Л.11об.-12,13об.-14; Там же. – Д.248. – Л.9об.; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.172. – Л.7об.; Там же. – Д.315. – Л.21об.-22; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.46. – Л.8об.; Там же. – Д.56. – Л.4об.; Там же. – Д.122. – Лл.3об.,50об.-51; Там же. – Д.124. – Лл.4об.-5об.,6об.,48об.-49,104об.,106; Там же. – Д.125. – Лл.11об.,13,40об.; Там же. – Д.313. – Лл.20об.-21; Там же. – Д.315. – Лл.21об.-22; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.60. – Л.11; Там же. – Д.61. – Лл.3,9,23об.,30об.,53; Там же. – Д.122. – Лл.6об.,9об.; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.93-93об.; Книга памяти. 1941-1945. / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1995. – Т.2. – С.61; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1916. – С.117; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.176; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.197; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.27; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.22; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.29; Педагогическая энциклопедия Мурманской области. XX век. История в лицах / Сост. В.П. Манухин, В.Ф. Подгорный, Ф.А. Гафарова. – Мурманск, 2001. – С.238; Рожкова Т.М. Жеребцовы // Кольский родословец. – Мурманск, 2007. – Вып. 4. – С.63; Федоров П.В., Синицкий А.Н.

Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.60; http://www.obd-memorial.ru.

ПОЧТА В КОЛЕ – учреждение для пересылки писем, посылок, бандеролей, денег, периодических изданий. Регулярное почтовое сообщение с Колой было установлено в XVIII в. В Коле возникла почтовая контора, в которой состояли почмейстер и несколько почтальонов. С конца XIX в. специализация служащих на кольской почте усилилась. Появились должности приемщика, сортировщика, надсмотрщика, механика. В начале XX в., с проведением в Колу телеграфа, почтовая контора была преобразована в почтово-телеграфную контору.

Подавляющее большинство почтовых служащих были пришлыми людьми. С конца XIX в. и особенно в начале XX в. становится все более заметным переход на должности Кольской почты коренных колян. Так, с почтовыми профессиями связали свою деятельность несколько представителей семьи *Миккуевых*, И.С. Шабунин, А.М. Кочеров, Д.Я. Немчинов, С.Д. Лопинцев, Н.Д. Неронин и др.

Очевидец В. Блинов, посетивший почтовую контору в Коле в 1906 г., впоследствии вспоминал: «…Зашли на почту. Кто посылал домой телеграммы, кто письма. Разговорились с начальником конторы об условиях жизни в этом заброшенном городе. В разговоре, между прочим, почмейстер сообщил нам, что все опущенные в кружку письма придут по назначению не раньше как через два месяца. Такое письмо, адресованное из Колы в Петроград (воспоминания писались в 1918 г. – Авт.), лежит передо мною сейчас. Опущено оно в кружку, как значится на штемпеле 19-го сентября; двинулось в путь из Колы 21-го ноября и, наконец, пришло в Петроград 6-го декабря. Не правда ли скоро! Этому клочку бумаги пришлось проехать не так уже много, - всего около 1400 верст по прямому направлению. Отчего же шло оно так долго? В начале сентября прошел последний пароход, поддерживающий сообщения между становищами Мурманского побережья и Архангельском, и теперь край оторван от всего мира до наступления зимы, когда установится санная дорога. «Вот наладится хороший санный путь, тогда и поедут Ваши письма в Норвегию», - порадовал нас начальник конторы».

Благодаря почте, коляне получали подписные издания – газеты и журналы.

См. приложение 5.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.Р-212. – Оп.1. – Д.60. – Лл.4об.-5; Блинов В. На Мурмане. – Пг., 1918. – С.32-33; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время: Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.213.

ПРАВОСЛАВИЕ И КОЛЬСКИЕ СЕМЬИ – связь колян с Русской Православной Церковью.

Почти все население Колы принадлежало к православному вероисповеданию. По наблюдениям лесничьего К.А. Соловцова, «коляне вообще набожны: каждый праздник церковь Божия полна народа; священнослужители пользуются должным уважением и сильным авторитетом во всех случаях жизни своих прихожан. В целой Коле нет ни одного раскольника, и коляне гордятся этим: но все вообще имеют привязанность к иконам старинного письма, и все без исключения знаменуются двуперстным крестом, почитая его истинным».

Посетивший Колу в 1839 г. пастор Адольф Пенцелиус заметил, что центральным сооружением в ней был храм: «Когда подходите вы к самым воротам города, взор ваш устремляется прежде всего к Воскресенскому собору. Этот чудный, деревянный храм… обнесен валом и замечателен особенностью своей архитектуры… Девятнадцать деревянных глав украшают верх собора. Вышина средней главы с крестом более 120 футов (36 метров. – Авт.)».

Сооруженный в XVII в. величественный 19-главый Воскресенский собор погиб во время *английского нападения* 1854 г. Кроме него, в городе имелось еще несколько храмов: Трифоновская часовня, сгоревшая в 1854 г. и восстановленная усилиями *А.А. Хохлова*, кладбищенская Троицкая церковь и единственная каменная Благовещенская церковь, построенная в 1807 г. и ставшая после гибели Воскресенского собора главным храмом Колы.

До 1764 г. в Коле действовал монастырь. Закрытый правительством, он больше

не возрождался. Лишь при Трифоновской часовне до 1854 г. действовал небольшой женский скит. Настоятель Благовещенской церкви *А.И. Попов* отмечал отсутствие в жителях Колы сколько-нибудь выраженной готовности принять монашество: «Среди колян нет желающих посвятить себя на служение Богу, нет желающих переменить свои нравы, обычаи, привычки и стеснить себя монастырскими правилами и ограничениями».

С православием был связан ряд *преданий*, связанных с деятельностью преподобных Трифона Печенгского, Варлаама Керетского и других подвижников православной веры.

Значительную роль в жизни города играли представители *духовенства* (см. *Шабунины, Дьяконовы, Алексеевские, Терентьевы, Поповы (III), Шиловы, Мелетиевы)*.

Коляне активно занимались *благотворительностью* в пользу Церкви. Представители семей *Герасимовых, Хипагиных, Хохловых (II), Шабуниных* и др. строили и ремонтировали храмы, жертвовали утварь и пр. Много известных колян были церковными старостами (купцы *М.В. Филиппов, А.Г. Молвистов*, мещанин *С.Г. Лоушкин*, крестьяне *В.С. Жеребцов, М.В. Кочеров* и др.). В конце XIX в. в Коле действовало попечительство Троицкой церкви, возглавляемое городским головой *Г.П. Харчевым*.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.124. – Лл.4об.-5,48об.-49,104об.-106; Там же. – Д.125. – Лл.2,4об.-5; Там же. – Д.150. – Лл.3об.-5об.; Там же. – Д.172. – Л.7об.; Там же. – Д.176. – Лл.5об.-6об.; Там же. – Д.191. – Л.11об.-12,15об.; Там же. – Д.248. – Лл.1-9об.; Там же. – Д.251. – Л.1об.; Там же. – Д.261. – Л.12-12об.; Там же. – Д.262. – Лл.2об.-3; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.6. – Лл.31об.,35об.-37; Там же. – Д.15. – Лл.36об.-38,70об.-71; Там же. – Д.122. – Лл.3об.,5об.,9об.-12,50об.-51,86об.-87; Там же. – Д.124. – Л.52об.; Там же. – Д.172. – Лл.9об.-10об.,15об.,34; Там же. – Д.315. – Лл.11об.-12; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.216. – Лл.2,10; Город Кола (Из путевых записок пастора Адольфа Пенцелиуса) // Архангельские губернские ведомости. – 1846. - № 23. – С.348-349; Соловцов К. Кола // Архангельские губернские ведомости. – 1861. - № 32; Попов А. Из г. Колы // Архангельские епархиальные ведомости. – 1907. - № 13. – С.415-422; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – С.256,300; Ушаков И. Коляне. Духовный облик // Мурманский вестник. – 1994. – 29 сентября.

ПРЕДАНИЯ КОЛЯН – переходящие от поколения к поколению устные рассказы жителей Колы, представляющие собой результат рефлексии исторической памяти, форму обыденного осмысления опыта предков, способ передачи долгосрочных наблюдений за ходом жизни и свидетельств о наиболее ярких событиях прошлого.

Научной записи кольских преданий не проводилось. Имеются сведения о рукописных сочинениях («летописях»), создававшихся в Коле в XIX – начале XX вв. священниками И.И. Дьяконовым (см. *Дьяконовы*), а затем *А.И. Поповым,* но место их хранения не обнаружено.

Во второй половине XIX в. предания местных жителей использовались писателем С.В. Максимовым, лесничим К.А. Соловцовым, священником *Г.К. Терентьевым* при написании очерков о Коле, которые публиковались.

В 1938 г. любительская запись целого ряда кольских преданий была проведена А.П. Поповым. Им были опрошены представители кольских семей *Аболяевых, Базарных, Иевлевых, Миккуевых, Молвистовых, Сусловых, Харчевых* и др. Тексты записанных преданий ныне хранятся в Мурманском областном краеведческом музее.

В 1930-50-е гг. опросом старожилов Колы занимался учитель А.М. Чарыгин, организовавший «Кружок юных историков» для учащихся Кольской средней школы. Материалы его исторических изысканий печатались на страницах газеты *«Заполярный труд»*.

Одна из наиболее древних групп кольских преданий была посвящена деятельности живших в XVI в. святых Трифона Печенгского и Варлаама Керетского. Эти тексты ныне, по-видимому, не сохранились, но об их существовании можно судить по дошедшей до нас житийной и жизнеописательной литературе. По составленному в XVII в. житию преподобного Трифона Печенгского, именно в Коле Трифон встретил священника Илью, которого убедил идти на Печенгу для совершения обряда крещения местных лопарей и освещения построенного Трифоном в тех местах храма, благодаря чему был основан Печенгский монастырь. Еще один эпи-

зод в житии рассказывает о том, как обладавший могучей физической силой Трифон, купив в Коле ручные жернова, на себе перенес их в Печенгу.

Деяниям современника Трифона - Варлаама Керетского посвящена повесть, составленная в XVII в. и известная ныне в нескольких списках. В ней рассказывается о том, как Варлаам, находясь на священническом служении в Коле, совершил тяжкий грех, убив в приступе ревности свою жену. Желая искупить его, он отправился в плавание на карбасе с телом своей жены, решив «весла из рук своих не выпущаще», пока труп не истлеет. Все это время, рассказывается в повести, Варлаам молил Бога о прощении, проливал слезы и страдал душою. Однажды Бог принял его раскаяние, даровал ему благодать, с помощью которой район моря у Святого Носа был освобожден от морских червей, которые прежде, прогрызая днища судов, обрекали многих мореходов на гибель. В конце жизни Варлаам принял монашество и удалился в родное село Кереть, где умер.

Трифон Печенгский и Варлаам Керетский особо почитались в Коле. На одной из икон они были изображены вместе, «на одной доске». Икона хранилась в иконостасе Трифоновской часовни, на берегу реки Туломы. При часовне располагался женский скит. В 1854 г. во время нападения англичан храм сгорел вместе со многими другими постройками. Но икона не пострадала, поскольку перед нападением коляне перенесли ее в каменную Благовещенскую церковь.

Несколько преданий было посвящено находившимся в Коле святыням. Так, воздвигнутый в Коле старинный поклонный крест (ныне хранящийся в Благовещенской церкви) устойчиво связывался с Варлаамом Керетским. По одной версии, он был поставлен Варлаамом в честь посещения Колы Трифоном Печенгским; по другой версии, установлен колянами в память о самом Варлааме.

Писатель С.В. Максимов во время пребывания в Коле записал предание о строителе выдающегося памятника деревянного зодчества – 19-главого Воскресенского собора, погибшего при пожаре Колы 1854 г. Суть его сводится к тому, что безымянный мастер, завершив свое творение, на глазах жителей города бросил топор в реку Тулому, как бы подводя черту своему творчеству: «И с той поры (сказывают старики) сколько ни было ему зазывов, поклонов низких, просьб почестных, никуда не пошел, топора не брал в руки. Лет с десяток жил после того и пил, мертвую пил. Тем и помер». Предание о строителе Воскресенского собора, подчеркивая уникальность главной кольской постройки, должно было помочь местным жителям обосновать самобытный статус Колы среди других городов Русского Севера.

Коляне считали святыней кладбищенскую Троицкую церковь, утверждая, что только «по Провидению Божию она уцелела при сожжении города Колы в 1854 году». Здесь же до конца XIX в. хранилась особо чтимая икона Иверской Божьей Матери, обнаруженная, по одной из версий, на месте сгоревшего Воскресенского собора «в куче золы и обгорелых остатков», а по другой версии, в выгоревшей Благовещенской церкви. Как замечал К. Соловцов, «этой иконе местные жители приписывают чудотворную силу». По свидетельству В.Н. Харузиной, в 1880-е гг. эту икону перенсли в Благовещенскую церковь, чем было возбуждено «сильное недовольство среди колян, которые убеждены, что самой иконе не нравится такое перемещение. Ходят слухи среди жителей города, что часто ночные сторожа видели в кладбищенской церкви зажженные свечи и лампады, некоторые даже слышали службу».

Места захоронений занимали важное место в исторической памяти колян. Одно из преданий рассказывает о существовании в Коле древнего «Стрелецкого кладбища». Учитывая, что на нем были похоронены стрельцы, погибшие при защите города, предание приписывало этому кладбищу внешние черты укрепления: в частности, сообщалось, что оно было окружено рвом и земляным валом. Исчезновение «Стрелецкого кладбища» связывалось с разливом реки Колы.

Существенным компонентом исторического сознания колян являлась вода. Определенные события связывались с близостью

к морю, наводнениями, изменением русла реки. Причем наиболее устойчивым мотивом рассказов, связанных с водой, становились именно плывущие по воде гробы, вымываемые водой человеческие останки. В частности, еще в XIX в. эти истории слышал от местных жителей поэт К.К. Случевский. Похожие предания продолжали пересказываться и в 1930-е гг. Некоторым объяснением данному факту служит то, что с XVIII в. *Кольское городское кладбище* находилось на острове и действительно страдало от контактов с водой. Но более важная причина столь трагичных, ассоциирующихся с водой, переживаний представляется более широко: насущная необходимость заниматься рыбным промыслом в море превращала воду для многих жителей Колы во вполне конкретное место борьбы за жизнь. С морем, с морской стихией, связывалась не только надежда материальной обеспеченности, но и горечь человеческих потерь.

Представления колян об истории своего города были довольно смутными. Возраст Колы никогда не определялся ими точно, но нередко измерялся весьма значительным историческим промежутком (в «тысячу лет», «восемьсот лет» и т.д.). В отдельных преданиях первопоселенцами Колы местные жители считали не столько поморов, сколько *лопарей* и *ссыльных*.

Захватывающими, порой, преданиями обрастали судьбы сосланных в Колу преступников. Например, о Л.И. Саноцком жители города говорили, что у него был роман с «княгиней Горчаковой», что за участие в убийстве кого-то из членов царской семьи он был приговорен к смертной казни, которая потом была заменена пожизненной ссылкой в Сибирь, откуда тот якобы бежал. После того, как преступник вновь попал в руки властей, он был сослан в Колу. В действительности, согласно документам, Л.И. Саноцкий был направлен на поселение в Колу за попытку хищения купеческих товаров. В Коле он женился на унтер-офицерской дочери А.М. Горячевской, которая, по-видимому, благодаря созвучию фамилии трансформировалась в памяти колян в «княгиню Горчакову».

Центральное место в исторических представлениях колян занимала борьба с врагами. В народной памяти воспроизводилась информация о реально произошедших событиях – нападениях на Колу шведов и англичан. Все они в различных вариациях свидетельствовали о смелости и закалке предков, их способности защитить родную землю. В преданиях прославлялись подвиги колян *М.А. Герасимова* и *Г.М. Немчинова*, отличившихся в борьбе с врагом.

В рассказах местных жителей противоречивыми смыслами был окрашен только единственный персонаж обороны Колы 1854 г. - Федор (по другим данным Гурий) по прозвищу «Гагарка». В одном предании он изображался помором-рыбаком, героем и защитником города, посадившим вражеский корабль на мель и заплатившим за это жизнью (запись А.М. Чарыгина). В другом предании Гагарка представал ссыльным преступником и предателем, который, показав вражескому кораблю фарватер в Кольском заливе, открыл ему путь в Колу (запись А.П. Попова). В советское время более распространенной оказалась «героическая» трактовка деятельности Гагарки, что стало основой для тиражирования его позитивного образа в литературе и произведениях искусства, в частности, при создании художественного фильма «Таинственная находка», снятого Центральной киностудией детских и юношеских фильмов имени М. Горького в 1953 г. Однако впоследствии обнаруженные В.В. Сорокажердьевым документальные источники выявили мифичность предания о подвиге Гагарки: как удалось установить, это прозвище носил человек, действительно совершивший предательство. В памяти колян, по-видимому, произошла определенная метаморфоза, в результате которой отрицательный персонаж превратился в положительного.

Своеобразной формой репрезентации исторических преданий колян стали топонимы, напоминавшие о тех или иных событиях в жизни города, - Караульная варака, Немецкий остров и т.д.

В преданиях жителей Колы, как в зеркале, отразились тенденции и противоречия в развитии местного сообщества, осо-

бенности его адаптации к специфическим условиям Кольского Севера.

Ист. и лит.: Игумен Митрофан (Баданин). Преподобный Варлаам Керетский: Исторические материалы к написанию жития. – СПб., Мурманск, 2007; Игумен Митрофан (Баданин). Преподобный Трифон Печенгский: Исторические материалы к написанию жития. – СПб.-Мурманск, 2009; Максимов С.В. Кола // Максимов С.В. Избранные произведения в 2 т. – М., 1987. – Т.1. – С.174-185; Попов А. Из г. Колы // Архангельские епархиальные ведомости. – 1907. - № 13. – С.415-422; Случевский К.К. По Северу России. – СПб., 1886. – Т.II. – С.107; Соловцов К. Кола // Архангельские губернские ведомости. – 1861. - № 29; Соловцов К.А. Кола // Архангельские губернские ведомости. – 1861. - № 32. – С.262-263; Сорокажердьев В.В. Кольская оборона: мифический герой Гагарка // Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.23-28; Терентиев Г.К. О русской колонии в Лапландском крае // Живущие на Севере: Сб. статей / Под ред. П.В. Федорова. – Мурманск, 2008. – С.209-216; Ушаков И. Кольская святыня // Мурманский вестник. – 1995. – 18 апреля; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т. 2. – С. 296-301, 316-317, 333, 350-351; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.247-249; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время: Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.272-274; Чарыгин А. Кружок юных историков // Заполярный труд. – 1953. – 11 июня; Кадников В. По историческим местам древней Колы // Заполярный труд. – 1957. – 12 июня; Никитин К. Достойный подражания // Заполярный труд. – 1958. – 17 января; материалы из личного архива О.В. Обнорской.

ПРИДАННИКОВЫ – семья, жившая в Коле в XIX – начале XX вв. Сословный статус П. – *крестьяне*. Были приписаны к Варзужскому приходу. Одними из первых представителей семьи П. в Коле были братья Дмитрий и Алексей П., проживавшие с матерью в первой половине XIX в.

В кольских метрических книгах П. впервые упоминаются в 1841 г., в связи с браком Дмитрия Лаврентьевича П. и мещанской дочери П.И. Бурлаковой.

Упоминание фамилии «Приданниковы» в Коле можно найти и в более ранний период. В писцовой книге Алая Михалкова за 1608-1611 гг. имеются сведения, что Якушко Калинин сын Придаников имел в верхнем посаде двор, вместе с братом Данилкой владел в Кольском остроге амбаром.

Кроме того, в источниках XVII-XVIII вв. упоминаются: Петр Епимахов сын Приданников – кольский посадский, в 1676 г. *лопари* заключили с ним «порядную» запись (договор), согласно которой он за 30 руб. соглашался передать русскому царю челобитную о выдачи *лопарям* жаловной грамоты на туломские угодья, которые у них незаконно отобрали печенгские монахи и жители кольского посада; Василий Приданников – кольский «подьячий крепостных дел», на которого в 1680-е гг. жаловались печенгские монахи, т.к. он «для своей бездельной корысти…отчил у них насилством своим на реке Воронье рыбные ловли», в 1703 г. смещен воеводой Унковским под предлогом, что он «остарел и обезумел», в 1704 г. был избран колянами в земскую избу «для сбора денежных доходов»; Хрисанф Приданников – крестьянин Варзужской волости, в 1780 г. заседатель нижней расправы в Коле. Однако установить генетическую связь этих П. с крестьянами П., жившими в Коле в XIX-начале XX вв., не удалось.

В 1840-е гг. общее количество представителей семьи П. достигало 8 чел. В середине 1870-х гг. оно сократилось до 2 чел. В 1904 г., в связи со смертью крестьянской вдовы Параскевы Ивановны П., семья П. в Коле перестала существовать.

Во время *английского нападения* 1854 г. П. лишись своего дома.

Представители семьи П. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Лоушкиными*, *Синяковыми*.

См. схему 99.

Ист. и лит.: Белоусов В. Мурман строкою ТАСС. – Мурманск, 2008. – С.69-70; Кунцевич Г.З. О защите городе Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Сборник грамот коллегии экономии. – Л., 1929. – Т.2. – С.544-547; Сборник материалов по истории Кольского Севера в XVI – XVII вв. – Л., 1930. – С.53,64; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1962. – Ч.I. – С.47; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.136; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.103,138; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск. 2008. – С.60; Харузин Н. Русские лопари. – М., 1890. – С.410-411,413,420,423,425; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.14-15,92-93,184.

ПУГАЧЕВЦЫ В КОЛЕ – участники восстания Е.И. Пугачева, сосланные в Колу.

Восстание под предводительством беглого донского казака Емельяна Пугачева 1773-1775 гг. А.С. Пушкин характеризовал как «мятеж, начатый горстью непослушных казаков, усилившийся по непростительному нерадению начальства и поколебавший государство от Сибири до Москвы, и от Кубани до Муромских лесов».

Правительство жестоко подавило восстание. Сам предводитель, называвший себя императором Петром III, был публично казнен в Москве. Его сподвижники понесли различные наказания.

В феврале 1775 г. десять пугачевцев после экзекуции кнутом и выдирания ноздрей были высланы на вечное поселение в Колу. В их числе яицкие казаки Тимофей Мясников, Михаил Кожевников, *Петр Кочеров (Кочуров)*, Петр Толкачев, *Иван Харчев (Харчов)*, Тимофей Скачков, Петр Горшенин, Панкрат Ягунов, пахатный солдат *Степан Аболяев (Оболяев)* и ссыльный крестьянин Афанасий Чулков. В вину им вменялось то, что во время подготовки восстания они распространяли лживые слухи о царском происхождении Е.И. Пугачева, своей деятельностью вольно или невольно способствовали организации первых вооруженных повстанческих отрядов.

Выразительную характеристику роли ссыльных в восстании дал профессор И.Ф. Ушаков, изучавший материалы следствия в архиве: «Содержатель постоялого двора Степан Оболяев (московские следователи его фамилию изменили на «Абаляев») первым признал… Пугачева за императора Петра III… Оболяев помог Пугачеву установить связи с недовольными казаками в Яицком городке… Незаурядной личностью являлся другой ссыльный – Тимофей Мясников. Во время подготовки восстания он был телохранителем и проводником Пугачева, позаботился о том, чтобы самозванец, одетый по-крестьянски, принял «царственный» вид: привез ему кафтан из зеленого сукна с золотым позументом, бешмет, шелковый пояс и черную бархатную шапку, сам лично сшил красные козловые сапоги. В повстанческом войске Мясникова избрали сотником, затем он командовал «гвардией государя Петра III, состоявшей из 25 отборных казаков, сопровождал Пугачева во всех его поездках и торжественных выходах… Активными помощниками Пугачева являлись и другие лица, сосланные в Колу. Беглый крестьянин Афанасий Чулков находился у него «при раздаче муки», а затем начальником общевойсковой конюшни. *Иван Харчев (Харчов)* заведовал закупкой скота и раздачей мяса повстанцам под Яицким городком. Петр Толкачев собирал первый отряд, с которым Пугачев 17 сентября 1773 года начал боевые действия. Михаил Кожевников укрывал от розыска самозваного царя на своем хуторе, шил знамена и снабжал зачинателей восстания всем необходимым… Петр Кочуров рано узнал о замыслах Пугачева, но не донес о них начальству. Вина остальных ссыльных – Тимофея Скачкова, Петра Горшенина и Панкрата Ягунова – состояла в том, что они участвовали в «разорениях» и в сражениях с правительственными войсками».

Образы некоторых сосланных в Колу пугачевцев были запечатлены в произведениях А.С. Пушкина, С.А. Есенина, В.Я. Шишкова (см. *Коляне в художественной литературе*).

Первое время ссыльных пугачевцев в Коле держали под стражей, отпуская на питание по 2 коп. в сутки, на которые можно было купить фунт (400 г.) хлеба и кружку кваса. В последующем, «по примеру» местных жителей, им было разрешено кормиться «звериными и рыбными промыслами», наниматься на работу, жить на частных квартирах.

В начале XIX в. участники пугачевского восстания были приписаны к числу крестьян близлежащих погостов, но постоянно проживали в Коле. Никто из них на родину не вернулся.

Трое из пугачевцев (*И.С. Харчев, С.М. Аболяев, П.Т. Кочуров*) основали семьи, потомки которых до сих пор живут в Мурманске и Коле.

Ист. и лит.: Дацинский С. Хочу быть с корнями и ветвями. Колянин из рода пугачевцев изучает свою родословную // Мурманский вестник. – 2000. – 28 июня; Мужиков В. Потомок пугачевца // Полярная правда. – 1994. – 13 декабря; Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 17 т. – М., 1999. – Т. 9, кн. 1. – С.80-81,189-190; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.23,25; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской об-

ласти. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.50-57,60.74; Ушаков И. Пугачевец и его потомки // Полярная правда. – 1975. – 18 апреля; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.189-190; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.7; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.37,39,41; Ушаков И.Ф. Кола старинная: очерк истории в досоветское время // Кола: книга истории всех времен. – Б\м, б\г. – С.59-61; Харчев А.Б. Харчевы из Колы // Кольский родословец. – Мурманск, 2000. – Вып.1. – С.38; Харчев А.Б. Род Харчевых из Колы // Архивы и историческое краеведение. Материалы научно-практической конференции. – Мурманск, 2003. – С.102.

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И КОЛЬСКИЕ СЕМЬИ – связь жителей Колы с путешественниками, посещавшими город.

Кола издавна притягивала к себе путешественников, приезжавших на Кольский Север с различными целями, в т.ч. для проведения исследований и получения впечатлений о далеком экзотическом крае. В центре внимания гостей нередко оказывались и коляне, сведения о которых встречаются как в путевых заметках и очерках, так и в научных произведениях.

Астроном С.Я. Румовский, наблюдавший в Коле, во временной обсерватории на горе Соловараке, прохождение Венеры по диску Солнца (1769), оставил свои воспоминания о кольском священнике *И.Т. Шабунине*.

Для многих путешественников XIX в. местной «достопримечательностью» стал колянин *М.А. Герасимов*, отличившийся в 1810 г. в борьбе с противником во время *английских нападений на Мурман* и награжденный знаком отличия военного ордена Святого Георгия. В 1823 г. *М.А. Герасимов* оказал помощь мореплавателю Ф.П. Литке во время его экспедиции к Новой Земле, за что получил вторую награду - золотую медаль «За усердие». Посетивший Колу в 1856 г. писатель С.В. Максимов рассказал о *М.А. Герасимове* в своем произведении «Год на Севере».

Гидрограф М.Ф. Рейнеке, занимавшийся измерением, описанием и картографированием берегов Кольского полуострова (1826-1832), отдельную работу посвятил описанию Колы. Собрав разносторонние сведения о городе, в частности, он обратил внимание на деятельность кольского купца и благотворителя *А.И. Попова*.

При посещении Колы путешественники нередко описывали дома колян, в которых бывали. Так, норвежский ученый Й. Фриис, путешествуя по Кольскому полуострову в 1867 г., оставил воспоминания о доме купца *А.Е. Молвистова*. А поэт К.К. Случевский, сопровождавший в поездке по Кольскому Северу великого князя Владимира Александровича (1885), описал свои впечатления о приеме, устроенном в доме бывшего городского головы Колы *М.В. Хипагина*.

Писатель В.И. Немирович-Данченко во время своего приезда на Кольский Север (1873) встречался со многими местными жителями, впечатления о которых он оставил в своей книге «Страна холода. Виденное и слышанное». Он упоминает о «пламенном защитнике лопарей» священнике *Г.К. Терентиеве*, кольских семьях *Жеребцовых, Измайловых, Базарных, Лоушкиных, Хохловых*.

Этнографы Н.Н. и В.Н. Харузины во время посещения Колы (1887) встречались со священником *А.И. Поповым*, который передал им для исследований метрические книги, а также городским головой *Г.П. Харчевым*, в доме которого исследователи останавливались на несколько дней. Именно *Г.П. Харчев* познакомил Н.Н. Харузина с одной из жалованных грамот Петра I, адресованной лопарям. В своем фундаментальном труде «Русские лопари» Н.Н. Харузин упоминал еще нескольких колян, в т.ч. купца *М.А. Базарного* и священника *Г.К. Терентиева*. Кольский купец, очевидец обороны Колы 1854 г. *Е.А. Лоушкин* рассказывал В.Н. Харузиной о нападении англичан на город.

Журналист Е. Львов, сопровождавший министра финансов России С.Ю. Витте во время его поездки по Кольскому полуострову (1894), оставил свои воспоминания о кольском исправнике *В.И. Смирнове*.

Благодаря контактам с путешественниками, кольские семьи невольно способствовали проведению научных исследований, помогали знакомить русскую публику с Крайним Севером.

Ист. и лит.: Львов Е. По студеному морю. – М., 1895. – С.93-94; Максимов С.В. Избранные произведения в 2 т. – М., 1987. – Т.1 – С.178-180; Немиро-

вич-Данченко В.И. Страна холода. Виденное и слышанное. – СПб., 1877.– С.346; Рейнеке М.Ф. Описание города Колы в Российской Лапландии. – СПб, 1830. – С.2,8,30; Сорокажердьев В.В. Румовский в Коле // Север. – 1970. – С.101-108; Сорокажердьев В. От Колы до Ковды // Мурманский вестник. – 2005. – 19 февраля; Ушаков И.Ф. История Кольского Севера с древнейших времен до 1917 г.: Дисс…д-ра ист. наук. – Мурманск, 1978. – С.323; Ушаков И. Отец Георгий – наш первый краевед // Комсомолец Заполярья. – 1991. – 18 мая; Ушаков И. Духовный пастырь и краевед // Мурманский вестник. – 1994. – 10 сентября; Ушаков И. Коляне. Мореходы // Мурманский вестник. – 1994. – 13 сентября; Ушаков И. Научные исследования пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1994. – 27 декабря; Ушаков И.Ф. Исследователь лопарей Николай Харузин // Площадь первоучителей. – 2003. - №3. – С.161; Харузин Н. Русские лопари. – М., 1890. – С.63,67,70,79,128,395.

ПЬЯНОВ ПАРФЕНТИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1821– 04.04.1900) – *крестьянин, лопарь*. Был приписан к Кильдинскому погосту. Представитель семьи *Пьяновых (II)*.

В 1874 г., после смещения с должности волостного старшины *М.С. Жеребцова* и его помишника *Ф.Н. Измайлова,* его избрали помощником старшины *Кольско-Лопарской волости*, как человека «честного, достойного и благонадежного».

В 1879 г. вместе со своей сватьей Евдокией Антоновой П. участвовал в проводившейся в Москве антропологической выставке в качестве живого «экспоната». Его так описывали на выставке: «…мужчина, как и прочие лапландцы в зрелом возрасте, похож на русского. Средний возраст лопарей 155 сантиметров – присутствующий лопарь имеет рост выше нормального…».

Впоследствии поселился на Мурманском берегу, в колонии Средняя губа, где помогал *колонисту* и крупному торговцу Шестранду как приказчик.

Умер от старости, похоронен на городском кладбище *Александровска*.

См. схему 101.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-25. – Оп.1. – Д.28. – Л.18; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.30. – Л.24об.; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып. I. – С.204; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Ловозеро. – Мурманск, 1988. – С.62; Ушаков И. Простые люди в потоке истории. Парфентий Пьянов // Мурманский вестник. – 1997. – 24 апреля; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.162-165.

ПЬЯНОВЫ (I) – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус – *крестьяне*. П. (I) – *лопари*, приписанные к Кильдинскому погосту. Одним из первых представителей семей П.(I) в Коле был крестьянин Александр П., живший вместе с семьей.

Численный состав семьи П.(I) не превышал 6 чел.

Дом П. (I) сгорел во время *английского нападения* 1854 г.

Наиболее заметным представителем семьи П. является Петр Александрович П. – в начале 1870-х гг. мировой судья 5 стана, в 1878-1881 гг. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы*, в 1886 г. член Раскладочной комиссии, в 1870 г. купил совместно с мещанином *И.А. Балашевым* участок земли, на котором построил дом, в 1896 г. получил разрешение от городских властей на перестройку дома и строительство новой бани, позже подарил дом П.М. Умбачевой.

В 1899 г., в связи со смертью Петра Александровича П., семья П. (I) в Коле прекратила свое существование.

Представители семьи П. (I) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Умбачевыми*.

См. схему 100.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.40. – Л.2об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.188-190; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.111-112; Кунцевич Г.З. О защите города колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – Схема VI; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.60.

ПЬЯНОВЫ (II) – семья, жившая в Коле во второй половине XIX в. Сословный статус – *крестьяне*, с 1870-х гг. *колонисты*. П. (II) – *лопари*, приписанные к Кильдинскому погосту. Одним из первых представителей семьи П.(II) в Коле был *Парфентий Александрович Пьянов.*

В кольских метрических книгах семья П. (II) впервые упоминается в 1864 г., в связи с рождением Андрея, сына *Парфентия Александровича Пьянова*.

Численный состав семьи П. (II) не превышал 5 чел.

В 1870-е гг. П. (II) записались в *колонисты* колонии Грязная губа, однако остались в Коле.

В конце XIX в. П. (II) выехали из Колы. Известно, что в 1890-е гг. семья П. (II) проживала в колонии Средняя губа. Антон Парфентьевич П. возвратился в Кильдинский погост.

Наиболее заметным представителем семьи П. (II) в Коле является *Парфентий Александрович Пьянов* – участник антропологической выставки в Москве 1879 г.

Представители семьи П. (II) в Коле не вступали в родственные отношения с другими кольскими семьями.

О судьбе семьи П. (II) после 1920 г. известно, что Антон Парфентьевич П. – в начале 1920-х гг. председатель Кильдинского селькома Кильдинского общества, в середине 1930-х гг. житель Чудзъяврского погоста, встречался с этнографом Н.Н. Волковым и рассказывал ему о саамском фольклоре.

См. схему 101.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.29; Волков Н.Н. Российские саамы. Историко–этнографические очерки. – Б/м, 1996. – С.60,62; Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – Схема VI; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.60.

Р

РАККОВЫ – *см. Раковы*

РАККУЕВЫ (РАКУЕВЫ) – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус – *крестьяне*. Р. – *лопари*, приписанные к Кандалакшскому приходу. Одними из первых представителей семьи Р. в Коле были крестьянин Семен Р. с женой и детьми, жившие в первой трети XIX в.

Впервые в кольских метрических книгах Р. упоминаются в 1837 г.. в связи с браком крестьянки Пелагеи Семеновны Р. и мещанина И.П. Шлыкова.

Численный состав семьи Р. достиг своего максимума в середине XIX в. – 7 чел. С 1860-х гг. началось сокращение семьи Р. в Коле, что было вызвано рождением дочерей, малодетностью и детской смертностью.

Наиболее заметным представителем семьи Р. в Коле является Гурий Семенович Р. – *крестьянин*, в 1862 г. купил с торгов за 8 руб. 20 коп. участок земли, находившийся в 8 квартале Колы (дворовое место № 20), в 1880 г. его продал; в начале 1870-х гг. получил 120 руб. для переезда в колонию Грязная Губа, однако остался в Коле.

В 1884 г. умер последний представитель семьи Р. по мужской линии, а в 1885 г. ,в связи со смертью крестьянской вдовы Надежды Андреевны Р., семья Р. в Коле прекратила свое существование.

Представители семьи Р. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Елсуковыми, Куроптевыми, Шлыковыми (I).*

См. схему 102.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-52. – Оп.1. – Д.30. – Л.27об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.87; Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – Схема VIII; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.60.

РАКОВЫ (РАККОВЫ) – семья, жившая в Коле в XVIII-XIX вв. Сословный статус – *военнослужащие, мещане*. Одним из первых представителей семьи Р. в Коле был 23-летний Иван Р., который, согласно духовной росписи Колы за 1793 г., служил в штатной военной команде.

Фамилия «Раковы» встречалась в Коле и ранее. Так, в начале 1720-х гг. в Коле солдатским старостой служил Петр Раков, в 1770-е гг. среди кольских солдат упоминается Василий Раков. Однако установить их генетическую связь с Р., жившими в Коле в конце XVIII-XIX вв., не удается.

В начале 1840-х гг. в Коле проживало 3 представителя семьи Р.

В середине XIX в. Р. записались в кольское мещанство.

В 1871 г., в связи со смертью мещанки Параскевы Ивановны Р., семья Р. в Коле прекратила своё существование.

Представители семьи Р. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Куроптевыми*, крестьянами *Солодягиными*.

См. схему 103.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.239. – Л.13; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал для школ Мурманской области. – Мурманск, 1965. – Ч.II, вып.1. – С.61; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.61.

РАКУЕВЫ – *см. Раккуевы*

РАТУША – орган городского самоуправления Колы, решавший разнообразные вопросы местной жизни, в т.ч. заведовавший сбором государственных доходов и пошлин.

В конце XVIII в. Архангельское губернское правление внесло в Сенат предложение о реорганизации имеющейся в Коле системы органов городского самоуправления в составе городового магистрата, *городской думы* и *сиротского суда* в виду того, что «в городе Коле купцов ни одного нет», а мещане крайне немногочисленны и небогаты. Учитывая специфику города, предлагалось упразднить имеющиеся в нем органы и создать на их основе используемую обычно в посадах упрощенную систему самоуправления, включавшую в себя ратушу и *словесный суд*. 9 ноября 1798 г. эти нововведения были утверждены Павлом I.

Состав ратуши выбирался из местных жителей Колы и состоял из главы (бургомистра), ратмана и городового старосты. Для технической работы имелся также секретарь. В разное время в бургомистры вы-

бирались *А.И. Попов, Р.И. Шабунин, М.А. Базарный* и др. Ратманами были В.П. Рекунов, С.Д. Балашов, В.А. Лоушкин и др.

После сожжения Колы англичанами и переноса уездного центра в Кемь в 1858 г. ратуша была упразднена, а вместо нее учреждено *городское общественное управление*.

См. приложение 3.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-91 (Кольская городская ратуша); ПСЗ-I. Т.XXV. № 18744; ПСЗ-II. Т.III. № 1832, 2319.

РЕКУНОВЫ (РИКУНОВЫ) – семья, жившая в Коле в XVII-XIX вв. Сословный статус Р. – *военнослужащие, купцы, мещане*. Одним из первых представителей семьи Р. в Коле был Игнатий Р., занимавший должность кольского подъячего с 1680-х гг. Его сын, Никита Игнатьевич Р., в начале XVIII в. был капитаном стрелецкого полка Кольского острога. В конце XVIII в. часть Р. записалась в кольское купечество, часть – в мещанство. В начале XIX в. все Р. были мещанами.

В 1850-е гг. фамилия «Рекуновы» трансформировалась в «Рикуновы».

Семья Р. – одна из самых крупных мещанских семей в Коле в конце XVIII – середине XIX вв. В 1782 г. в Коле проживало 12 представителей семьи Р. К 1842 г. ее численный состав увеличился до 23 чел.

Семья Р. значительно пострадала в результате *английских нападений* 1809 и 1854 гг. В 1809 г. существенные убытки понесли мещане Василий Петрович Р. (5306 руб.) и Сампсон Иванович Р. (4360 руб.). При этом судно, принадежавшее Василию Р., было захвачено и угнано в Англию. В 1854 г. мещанка Евдокия Алексеевна Р., в момент нападения англичан на Колу находясь на промысловом судне, попала к противнику в плен, однако вскоре была отпущена.

Во время *английского нападения* 1854 г. Р. лишились 3-х домов, общий ущерб составил 1303 руб.

После разрушения Колы некоторые представители семьи Р. изъявили желание выехать из сожженной Колы в *Кемь*. Семьи Иосифа и Натальи Р. покинули Колу навсегда, а Мария Михайловна Р. осталась в Коле. В *Кеми* Р. приобрели известность. Так, Иван Иосифович Р. в 1878-1886 гг. избирался гласным Кемской городской думы, а также старостой Кемской мещанской управы.

В результате миграции произошло резкое сокращение семьи Р. – до 6 чел. в 1871 г. В 1880 г. умер последний представитель семьи Р. в Коле по мужской линии – 22-летний Павел Андреевич Р. На следующий год, в связи со смертью мещанской девицы Ульяны Васильевны Р., временно находящейся в Печенгской церкви «для богомоления», семья Р. прекратила своё существование.

Наиболее заметными представителями семьи Р. в Коле являются: Никита Игнатьевич Р. – в 1710-х гг. капитан стрелецкого полка Кольского острога, занимался торговлей в лопарских погостах («явил из лопских погостов покупки своей 15 кож оленьих…Цена 5 рублев 30 алтын…»), подписал челобитную военнослужащих Кольского острога Петру I о прибавке хлебного жалования, взыскивал подати с кандалакшских крестьян, обвинялся в том, что «государев порох менял на другие вещи»; Алексей Игнатьевич Р. – кольский подьячий, владел по купчим дворами крестьян, в начале XVIII в. уполномоченный компании А.Д. Меншикова по скупке продуктов промысла, активно занимался торговлей (скупал рыбу у лопарей, продавал в Коле порох, кожу, шкуры и т.д.), участник международной торговли (в 1719 г. на торге у Аникеева острова он «продал Бремена городу иноземцу Арест Мартенс… 760 бочек смолы, цены взял по рублю по 6 алтын по 4 денги за бочку»), закупал поморские товары для английских купцов, занимался на дому пивоварением, в 1702 г. у него было изъято 15 четвертей ржи и ячменя для нужд военных, бывал в московских посылках, занимался *благотворительностью* (в 1712 г. пожертвовал Воскресенскому собору Колы евангелие); Федор Р. – в 1710-х гг. занимался торговлей с *лопарями*; Иван Алексеевич Р. – таможенный подьячий, в его доме в 1720 г. проживал ссыльный родственник Петра I Степан Лопухин; Петр Александрович Р. – ратман городового магистрата, в 1782 г. записался в купечество; Иван Александрович Р. – в конце 1790-х гг.

бургомистр в городовой магистратуре; Василий Петрович Р. – в 1810-е гг. ратман в городской ратуше, вел торговые дела; Сампсон Иванович Р. – в 1810-20-е гг. бургомистр, городской староста, судовладелец, имел 2 лодки и 3 шняки; Наталья Р. – мещанская вдова, в доме которой в начале 1850-х гг. «жительствует священник Воскресенского собора».

Представители семьи Р. в Коле вступили в родственные отношения с купцами *Голодными*, мещанами *Копытовыми, Молвистовыми*, крестьянами *Кузьмиными, Меньшиковыми, Пайкиными (II), Фомиными*.

См. схемы 104(а)-104(г).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Лл.1–1об.,9об.; ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.63. – Л.21об.; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.15. – Л.11об.; Ф.И-41. – Оп.1. – Д.12. – Л.12; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.202. – Л.8; Там же. – Д.266. – Лл.4,9; Там же. – Д.302. – Лл.10,12; Там же. – Д.535. – Л.38об.; Там же. – Д.537. – Лл.107об.,108об.; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.48; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.60; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.95; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.82; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.99; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.101; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.103; Головин В.В. Таможенное дело на Мурмане. – Мурманск, 1999. – С.61; Голубцов Н. К истории города Колы Архангельской губернии. – Архангельск, 1911. – С.5,6; Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII в. – М., 2005. – С.300,695; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.68; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.26,56-59; Сборник грамот Коллегии Экономии. – Л., 1929. – Т.2. – С.545; Сборник материалов по истории Кольского Севера в XVI–XVII вв. – Л., 1930. – С.152; Сорокажердьев В.В. Кольская оборона и её мифический герой Гагарка // Вечерний Мурманск. – 2004. – 12 августа; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1965. – Ч.II, вып.1. – С.55,61,73,79-82; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.79,98,136; Ушаков И. Отведайте пивка за здоровье государя // Полярная правда. – 1992. – 26 февраля; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Посад в XVIII веке // Мурманский вестник. – 1996. – 16 апреля; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. – 1996. – 18 апреля; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.140; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.85; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.81,103,111-112,120; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.34; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.61; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.46,59-60,62,65-67,142,149,158,184.

РИКУНОВЫ – *см. Рекуновы*

РИЩЕВЫ – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус Р. – *крестьяне*. Были приписаны к Кандалакшскому приходу. Одним из первых представителей семьи Р. в Коле был крестьянин Моисей Р. В 1839 г. он женился на солдатской дочере М.Е. Расторгуевой, от которой в дальнейшем имел детей.

В середине 1840-х гг. в Коле проживало 4 члена семьи Р.

В 1866 г. умер последний представитель семьи Р. в Коле – 18-летний Василий Моисеевич Р.

Представители семьи Р. в Коле вступили в родственные отношения с крестьянами *Гусевыми (II)*.

См. схему 105.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.26. – Л.423.

РУССКИЕ В КОЛЕ – связь русских с городом Колой.

Русские являлись преобладающей этнической группой в составе постоянного населения Колы, бывшей оплотом Русского государства на Крайнем Севере с XVI в. В 1915 г. в Коле числилось 564 русских, что составляло 83,4 % от всего населения города.

К русским относились семейно-родственные группы купцов *Базарных, Герасимовых, Голодных, Поповых (II)*, мещан *Балашовых, Горушневых, Гусевых (I), Елсуковых, Молвистовых, Немчиновых, Поповых (I), Синяковых, Сусловых, Харчевых, Хипагиных, Хохловых (I), Хохловых (II), Шлыковых (I), Шлыковых (II), Шабуниных, Яргиных*, крестьян *Аболяевых, Гнидиных, Гусевых (II),*

Дьячковых, Жеребцовых, Кочеровых, Кузьминых, Плотниковых, Фоминых, Холмовых, чиновников *Глебовских, Зубовых (I), Шатковых*, священнослужителей *Алексеевских, Дьяконовых, Терентиевых, Мелетиевых, Поповых (III), Шиловых* и многие другие.

Русские в Коле вступали в смешанные браки с *лопарями* (24,3 % всех браков, заключенных в 1863-1920 гг.), изредка - с *поляками, финнами, карелами, норвежцами*.

Ист. и лит: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.230.

С

САНОЦКИЕ – семья, жившая в Коле с последней четверти XIX в. Сословный/социальный статус – *ссыльные*, в начале XX в. *крестьяне*. С. – *поляки*. Появление С. в Коле связано с приездом в город ссыльного Леонида Ивановича С. в конце 1870-х гг. В Коле он женился на уроженке г. Архангельска унтер-офицерской дочери А.М. Горячевской, от которой в дальнейшем имел детей.

В 1915 г. в Коле проживало 6 представителей семьи С.

В 1922 г. С. имели в 6 квартале Колы (дворое место № 1) дом и баню.

Наиболее заметным представителем семьи С. в Коле является Леонид Иванович С., урожденный Леонард Мамертович С., – обер-офицерский сын, сослан в Колу за попытку хищения купеческих товаров, в городе вел знакомства со *ссыльными*.

Представители семьи С. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Синяковыми*, колонистами *Коряпиными*.

Семья С. продолжала жить в Коле после 1920 г. Матвей Леонидович С. – в 1940-е гг. член колхоза им. III пятилетки; Наталья Савватьевна С. – в 1945 г. награждена медалью Материнства II степени; Анна Матвеевна С. – почтовый агент конторы связи, в 1953 г. награждена орденом «Знак Почета»; Николай Матвеевич С. – в 1950-60-е гг. работник щебеночного завода на ст. Магнититы Кольского района, депутат Кильдинского поселкового Совета депутатов трудящихся.

Последний носитель фамилии С. В Коле была анна Матвеевна С. (умерла в 2005 г.).

См. схему 106.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-69. – Оп.1. – Д.4. – Лл.4,130; Там же. – Д.37. – Лл.1,69об.; Там же. – Д.103. – Лл.1-3,5-6,7-7об.,25; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1,14-14об.; Там же. – Д.36. – Л.72; Там же. – Д.61.– Л.22об.; Там же. – Д.122. – Л.3об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.201. – Л.9; Там же. – Д.206. – Л.49; Там же. – Д.208. – Л.66об.; Там же. – Д.220. – Л.6; Там же. – Д.1088. – Л.20; Там же. – Д.1514. – Л.10; Там же. – Д.1555. – Л.4; Ушаков И. Кольские ссыльные // Заполярный труд. – 1983. – 13 сентября; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветский период. – Мурманск, 2007. – С.87,117,141; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.61; Заполярный труд. – 1946. – 1 марта; Там же. – 1947. – 30 января; Там же. – 1954. – 6 июня; Там же. – 1955. – 16 января; Там же. – 1959. – 11 февраля; Там же. – 1974. – 17 октября.

СВЕРЛОВЫ (I) – семья, жившая в Коле во второй половине XIX в. Сословный статус – *крестьяне*. С. (I) – *лопари*, приписанные к Сонгельскому погосту Нотозерского прихода. Одним из первых представителей семьи С.(I) в Коле был Степан Филимонович С. В Коле он женился на крестьянке Ф.Ф. Кузнецовой, от которой имел детей. Также в Коле проживала его сестра Евдокия Филимоновна Сверлова.

Впервые в кольских метрических книгах С. (I) упоминаются в 1864 г., в связи с рождением Агриппины, дочери крестьянской девицы Евдокии Филимоновны С.

Количество представителей семьи С. (I) в Коле не превышало 5 чел.

В 1892 г., в связи со смертью Степана Филимоновича С. и последовавшего за этим отъездом его жены из Колы, семья С. (I) прекратила свое существование.

Представители семьи С. (I) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Власовыми, Мастиниными (III)*, *Синяковыми*, крестьянами *Кузнецовыми (III)*.

См. схемы 107(а)-107(б).

Ист. и лит.: Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – Схема VI; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.61.

СВЕРЛОВЫ (II) – семья, живущая в Коле с середины XIX в. Сословный статус – *крестьяне*. С. (II) – *лопари*, приписанные к Кильдинскому погосту. Одним из первых представителей семьи С. (II) в Коле был Михаил Григорьевич, имевший детей от первого брака. В Коле он женился на крестьянке У.М. Кундозеровой (повторный брак). Вскоре в Колу переехала семья его брата.

Впервые в кольских метрических книгах С. (II) упоминаются в 1864 г., в связи с рождением Спиридона, сына вдовы Устины Матвеевны С.

К 1919 г. в Коле проживало 15 представителей семьи С. (II).

Об имущественном положении С. (II) известно, что Матрона Петровна С. в 1870 г. получила разрешение от городских властей на строительство полдома с двумя комнатами и сенями. В 1897 г. Тихону Ивановичу С. городские власти разрешили перекрыть крышу и поправить сени. Андрей Иванович С. в 1911 г. получил разрешение на постройку дома.

Известно, что Иван Михайлович С. за незаконную торговлю табаком в 1898 г. был оштрафован. В 1883 г., согласно предписанию Архангельской казенной палаты, им был усыновлен незаконнорожденный Андрей Мастинин, которому была дана фамилия приемных родителей.

В 1922 г. представители семьи С. (II) имели в Коле 2 дома, расположенные в 8 квартале (дворовое место № 1) и 10 квартале (дворовое место № 7).

Представители семьи С. (II) в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Немчиновыми*, *Синяковыми*, *Яргиными*, крестьянами *Бекетовыми*, *Кундозеровыми*, *Пайкиными (II)*, *Фомиными*.

Семья С. (II) продолжала жить в Коле после 1920 г. Яков Тихонович С. – крестьянин, в начале 1920-х гг. имел лошадь, просил Кольско-Лопарский волисполком «назначить» ему сенокосный участок; Александр Андреевич С. – в начале 1920-х гг. ученик наборщика в типографии Мурманского губернского совнархоза; Кузьма Яковлевич С. – в начале 1920-х гг. работник медпункта в Коле, член колхозов «Пробуждение», «Имени III пятилетки»; Марина Яковлевна С. – в 1920-е гг. одна из первых пионеров Колы, в 1927-32 гг. делопроизводитель Кольского исполкома.

В годы Великой Отечественной войны погиб, отдав жизнь за Родину, Александр Андреевич С.

В середине XX в. семья С. (II) оставалась одной из крупных в Коле. Анфиса Ильинична С. была награждена орденом Материнская Слава II степени (1945), Александра Антоновна С. – медалью Материнства I степени (1944).

Семья С. (II) проживает в Коле до сих пор.

См. схему 108.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.238. – Л.57; Там же. – Д.242. – Лл.36,38; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. – Л.23об.; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.128. – Лл.1,6;Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Л.117об.; Ф.Р-217. – Оп.1 . – Д.18. – Лл.1об.,69,107-108; Там же. – Д.32. – Л.128об.; Там же. – Д.51. – Л.24; Там же. – Д.61. – Лл.4,21об.,27об.,29об.; Там же. – Д.122. – Лл.4об.,7об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.201. – Л.9; Там же.– Д.206. – Лл.12,50-50об.; Ф.П-867. – Оп.1. – Д.10. – Л.59; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. С.Н. Дащинский. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.135; Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – Схема VI; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.114; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.61; Заполярный труд. – 1947. – 9 октября; Там же. – 1955. – 30 января; Там же. – 1959. – 18 января; Там же. – 1960. – 16 октября; Там же. – 1962. – 5 декабря; http://www.obd-memorial.ru

СЕМЕНОВЫ – *см. Кундозеровы*

СИНЯКОВА СЕРАФИМА САМПСОНЬЕВНА (04.08.1897 – после 1920) – мещанка, учительница Кольской средней школы. Представительница семьи *Синяковых*.

Родилась в Коле. Окончила Архангельское епархиальное училище, получила аттестат «домашней учительницы». В середине 1910-х гг. учительница Пулозерского Министерского одноклассного сельского училища, позже учительница Кольской школы.

В январе 1919 г. писала в мурманскую газету: «Милостивый Государь, господин главный редактор. Не откажите поместить в очередном номере Вашей газеты от имени учащих и учащихся г. Колы глубокую благодарность лицам, общественным учреждениям, нашим славным Союзникам и всем тем, кто откликнулся на детский призыв "Быть крошечку внимательным к празднику" и своею помощью, гостинцами, елочными украшениями, денежными и иными пожертвованиями дал возможность школе 26 декабря устроить для учащихся и детей населения Колы детский праздник "Рождественскую Елку"».

В 1920 г. в письме в Мурманский уездный отдел народного образования она

сообщала о плачевном положении Кольской школы. Так, занятия в Кольской школе начались только с 15 октября, учителей нет, поэтому она вела занятия с младшими классами в две смены. В письме просила прислать в школу пособия, чернила, мел, перья, карандаши, керосину, свечей и добавляла: «Сама приехать не могу, потому что нахожу неудобным пропускать дни занятий, во-вторых, у меня нет ботинок».

В 1920 г. вышла замуж за гражданина Киевской губернии А.В. Дряблова.

Дальнейшая судьба С. неизвестна.

См. схему 109(в)

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-127. – Оп.1. – Д.4. – Л.2; Дранишников В.В., Манухин В.П., Дудакова Е.Ф. Очерки истории народного образования Кольского края. – Мурманск, 2001. – С.17,127; Педагогическая энциклопедия Мурманской области. XX век. История в лицах / Сост. В.П. Манухин, В.Ф. Подгорный, Ф.А. Гафарова. – Мурманск, 2001. – С.6; Мурманский вестник. – 1919. – 19 января.

СИНЯКОВЫ – семья, живущая в Коле со второй половины XVIII в. Сословный/социальный статус – *мещане, колонисты, чиновники*. Появление С. в Коле связано с приездом в 1779 г. Осипа С. с сыном Федором, сосланных на поселение из города Холма «за похищение соляного сбора денежной казны».

В 1841 г. в Коле проживало 11 представителей семьи С., во второй половине XIX в. ее численный состав увеличился до 25 чел.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу дом С. сгорел, ущерб составил 420 руб.

С. были зажиточными мещанами, имели промысловое судно. Во второй половине XIX - начале XX вв. Ивану Михайловичу С. в Коле принадлежало полдома в 1 квартале (дворовое место № 21) с землей в 180 кв. саженей, при нем амбар, хлев, баня; Иван Андреевич С. в 1916 г. получил от городских властей разрешение построить новый флигель (7 аршин в длину, 6 аршин в ширину), а также сени в 21 квартале Колы (дворовое место № 1).

В 1922 г. С. владели в Коле 5 домами, расположенными в 8 квартале (дворовые места № 1 и 2), 20 квартале (дворовое место № 4), 21 квартале (дворовое место № 2).

Максим Иванович и Иван Михайлович С. записались в *колонисты* Териберки, позднее Николай Васильевич С. – в *колонисты* Екатерининской гавани. Некоторые представители семьи С. в начале XX в. переехали в *Александровск*: в новом уездном центре Александр Иванович С. поступил на службу урядником, братья Александр и Иван Николаевичи С. записались в мещанство.

Некоторые С., покинувшие Колу, быстро адаптировались на новом месте. Николай Васильевич С. в 1885 г. основал колонию в Екатерининской гавани, неподалеку от горы, которую стали называть «Синяковой горой»; Максим Иванович С. ловил рыбу у острова Кильдин, у Печенги, в начале XX в. принимал участие в описании Мурманского берега, предоставлял различные сведения исследователям, имел в 9 верстах от колонии сенокосную расчистку; Матрена Ивановна С. – колонистская жена, с конца XIX в. проживавшая в Териберке, просила заезжего чиновника «походатайствовать за нас, колонистов, упросить Отца России батюшку нашего Царя Николая Александровича, что нельзя ли закрыть на Мурмане винные лавочки, а главное у нас в Териберке, хотя на промысловое время, а надо бы и навсегда. Мужья иза пьянства опускают время и которы гроши наживут и те сносят в лавочку, хотя без куска хлеба оставайся. На море едут пьяны…Боимся за жизнь детей… Страшно жить…в домах разбивают двери и рамы, посуду наповал всю, детей и жен прогоняют на улицу, бродим среть ночи по суметам…и ножами иногда угрожают…».

Наиболее заметными представителями семьи С. в Коле являются: Иван Михайлович С. – в 1854 г., находясь в Мотовской губе, был свидетелем того, как англичане напали на суда *Базарных* и *Шабуниных*, вел торговлю норвежским ромом; Федор Михайлович С. – в 1862 г. судья *словесного суда*, в 1878-1881 гг. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы*, кандидат в члены городской управы; Козьма Васильевич С. – в 1878-1881 гг. и в 1890 г. гласный Кольской *городской думы*, кандидат в судьи

словесного суда; Николай Васильевич С. – уволенный в запас, бесрочноотпускной пограничный стряпчий, в 1880-е гг. полицейский служитель; Сампсон Федорович С. – в 1880-е гг. полицейский служитель в Коле; Антоний Кузьмич С. – полицейский служитель, в 1920 г. один из первых сотрудников мурманской милиции, начальник милиции в Коле; *Серафима Сампсоньевна Синякова* – в конце 1910-х гг. учительница Кольской школы

Представители семьи С. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Власовыми, Горушневыми, Гусевыми (I), Зайковыми, Лоушкиными, Мастиниными (I), Немчиновыми, Поповыми (I), Сусловыми, Харчевыми, Хипагиными, Шабуниными,* крестьянами *Анисимовыми, Гусевыми (II), Кочеровыми, Кузьмиными, Мастиниными (IV), Мельниковыми, Плотниковыми, Приданниковыми, Саноцкими, Сверловыми (II), Тонинными, Торвиевыми.*

Семья С. продолжала жить в Коле после 1920 г. Анисья Федоровна С. – в 1920-е гг. сторож в Кольской школе, член президиума поселкового Совета Колы, в 1935 г., как жене бывшего полицейского, ей было запрещено работать в советских органах. В 1930-е гг. в составе Кольской православной религиозной общины состояли Параскева Егоровна С., вдова Анна Ивановна С. и девица Анна Ивановна С.

Среди С. были первые пионеры и комсомольцы Колы 1920-х гг.

Житель *г. Александровска* Александр Иванович С. после 1920 г. имел семью из 6 чел., парусную елу, 2-этажный дом и рыбацкие снаряжения; Николай Максимович С. – в начале 1930-х гг. житель Териберки, имел семью в 10 чел., моторный бот, был раскулачен, репрессирован, позже реабилитирован; Матрена Ивановна С. – в начале 1930-х гг. работница Териберского колхоза «Красная армия», поведала *предание* о Гагарке, якобы герое обороны Колы 1854 г.

Несколько представителей семьи С. погибло в годы Великой Отечественной войны, отдав жизнь за Родину: Алексей Антонович С., Павел Николаевич С.

Семья С. проживает в Коле до сих пор.

См. схемы 109(а)-109(з).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.105. – Л.1об.; Там же. – Д.248. – Лл.9-9об.; Там же. – Д.256. – Лл.25-25об.; Ф.И-24. – Оп.1. – Д.22. – Л.1; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. – Лл.281об.-282; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.12. – Лл.1-1об.; Там же. – Д.131. – Лл.1,8об.; Там же. – Д.137. – Лл.1,13; Ф.И-108. – Оп.1. – Д.27. – Л.1; Ф.И-136. – Оп.1. – Д.73. – Л.305об.; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.4. – Л.2; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Лл.155,172; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1об.,2об.,244,247-248; Там же. – Д.36. – Лл.20,50-50об.; Там же. – Д.38. – Лл.6,7; Там же. – Д.61. – Лл.22об.,24об.,53-53об.; Там же. – Д.115. – Л.31; Там же. – Д.122. – Лл.1об.,3об.,6об.; Ф.Р-587. – Оп.1. – Лл.84-85; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.154. – Л.12; Ф.Р-872. – Оп.1. – Д.2. – Л.38; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86-87; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Головин В.В. Таможенное дело на Мурмане. – Мурманск, 1999. – С.61; Книга памяти жертв политических репрессий (20-50-е гг.) / Сост. С.Н. Дащинский. – Мурманск, 1997. – С.296; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.139,227; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М, 1906. – С.11; Лобанов В.А. Щит трудящихся. Очерки истории Мурманской милиции. – Мурманск, 1980. – С.16; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып. I. – С.262-263,266; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.26,49,56-59; Памятная книжка Архангельской губернии на 1862 год. – Архангельск, 1862. – С.239; Памятники и памятные места Полярного: Справочник / Сост. И.П. Чепендюк, М.Э. Баранова, Е.В. Тарханов, О.Г. Вербин, Л.Б. Пожидаева. – Полярный, 2004. – С.10; Слезскинский А. Мурман // Русское судоходство. – 1896. – №175. – С.18; Сорокажердьев В.В. Кольская оборона и её мифический герой Гагарка // Вечерний Мурманск. – 2004. – 12 августа; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.113-114; Ушаков И. На Кольском Севере. Заметки о быте русского населения. Винопитие // Советский Мурман. – 1992. – 19 ноября; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.89; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.62; Федорова Е.В. Об участии северян в выборах Государственной Думы в 1906-1912 гг. // III Ушаковские чтения. – Мурманск, 2006. – С.74; Шашков В.Я. Спецпереселенцы в истории Мурманской области. – Мурманск, 2004. – С.264,271; Заполярный труд. – 1936. – 21 мая; Там же. – 1958. – 29 января; Полярный вестник. – 2009. – 25 сентября; Кольское слово. – 2009. – 10 апреля; Там

же. – 2010. – 19 марта; Рыбный Мурман. – 1991. – 6 сентября; Советский Мурман. – 1991. – 4 мая; http://www.zatopol.ru; http://visz.nlr.ru; http://www.obd-memorial.ru.

СИРОТСКИЙ СУД – орган самоуправления Колы XVIII – начала XX вв., решавший дела по опекунству и наследству малолетних детей, оставшихся без попечения родителей. В отдельные периоды мог подменяться органами городского самоуправления (*ратушей* и др.).

Состав Сиротского суда формировался из числа местных жителей Колы и включал председателя и двух членов. Председателями сиротского суда в разные годы являлись *П.А. Хохлов, В.Р. Шабунин, С.Г. Лоушкин, С.А. Лопинцев, И.П. Хипагин, Д.Г. Харчев, В.А. Чертов* и др. Членами сиротского суда были представители семей *Аболяевых, Базарных, Жеребцовых, Макарьиных, Молвистовых, Тониных, Умбачевых* и др.

См. приложение 3.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-117. Оп.1; ПСЗ-I. Т.XXV. № 18744.

СЛОВЕСНЫЙ СУД – орган самоуправления Колы XVIII – XIX вв., разрешавший разного рода имущественные споры и иски (о закупке и продаже товаров, денежных займах, отдаче денег и т.д.). Учрежден в 1798 г. Высочайше утвержденным докладом Сената по инициативе Архангельского губернского правления.

Состав Словесного суда формировался из числа местных жителей Колы и включал двух судей. В разные годы судьями Словесного суда были А.*Е. Молвистов, П.В. Хипагин, П.А. Хохлов, Г.М Немчинов, А.Е. Аболяев* и др.

Словесн суд был упразднен в 1887 г.

См. приложение 3.

Ист. и лит.: ПСЗ-I. Т.XXV. № 18744.

СМИРНОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ (23.04.1832 – 24.09.1897) – чиновник, в 1885-1897 г г. кольский уездный исправник. Основатель в Коле семьи *Смирновых.*

Обучался в первом штурмановском полуэкипаже, но положенного курса не окончил. В 1851 г. поступил на службу в Архангельское губернское правление канцелярским служителем. С 1852 г. помощник столоначальника, помощник архивариуса, с 1856 г. коллежский регистратор, позже губернский секретарь, с 1869 г. коллежский асессор, с 1874 г. надворный советник, помощник исправника г. Мезени, г. Онеги, *г. Кеми*, городовой пристав г. *Архангельска.*

В 1884 г. направлен в Колу, где занял должность помощника уездного исправника. 14 марта 1885 г. назначен кольским уездным исправником.

По должности являлся в Коле также председателем уездного распорядительного комитета, старшим директором уездного тюремного отделения.

В 1886 г. произведен в коллежские советники.

Встречал на Мурмане великого князя Владимира Александровича, министра финансов С.Ю. Витте.

Пользовался авторитетом у местного населения. Московский журналист Е.Л. Кочетов, сопровождавший министра финансов С.Ю. Витте во время его поездки на Мурман, так описал С.: «Василий Иванович Смирнов – чрезвычайно типичный, украшенный орденами, почетный, подвижный и энергичный старик, живущий в Коле и замечательно изучивший весь Мурман, володеет своим поморьем на правах чисто патриархальных. Исправник, например, отвечает на какой–то вопрос губернатора, а один из стоящих тут же поморов, вступаясь говорит: «Василь Иванович, а ведь это ты врешь…», и Василий Иванович совершено спокойно выслушивает помора и говорит: «Да и впрямь должно вру…Действительно, Ваше Превосходительство, я это упустил из виду». С другой стороны, едет, например, губернатор с исправником в лодке, и пошел дождь; гребец–помор скидывает с себя верхний кафтан и надевает его на Василия Ивановича поверх мундира, упираясь вдобавок, плечами ему в спину, чтобы было теплее старику. В то же время всякое требование, всякое постановление исполняется поморами беспрекословно. «Василь Иванович приказал,

должно быть исполнено, никаких разговоров! Баста!». Вообще престиж власти стоит здесь незыблемо и высоко, безо всякой опоры на материальную силу».

С. был обеспокоен колонизацией Мурманского берега со стороны *финнов* и *норвежцев*. В декабре 1885 г. он сообщил губернатору о большом количестве «самовольно поселившихся» иностранных промышленников на полуострове Рыбачьем, при этом заметил, что навести порядок в местности с которой нет никакого сообщения с сентября по апрель, вообще невозможно. Вследствие чего «норвежцы и финляндцы постепенно занимают Рыбачий полуостров, который по географическому своему положению составляет границу Норвегии с Россией и около берегов оного производиться главный весенний промысел рыбы».

Исправник С. поддерживал православных *колонистов*. При его участии в 1895 г. часовня Покрова Пресвятой Богородицы из Ара-губы (после закрытия здесь китобойного предприятия) была перевезена на Екатерининский остров, где открыла свои двери для жителей близлежащих колоний и города *Александровска*.

В Коле С. жил в небольшом деревянном доме, получал жалование 750 руб., столовых 750 руб., квартирных 300 руб. После своей смерти оставил имущество на общую сумму в 1108 руб. 50 коп., в т.ч. золотое кольцо, серебряный подстаканник, 12 серебряных чайных ложек, 6 серебряных столовых ложек, 4 серебряные табакерки, серебряные часы с цепочкой, 5 пар сапог штабофицерских, 2 шапки с портупеями, револьвер с кобурой, енотовую шубу, сюртук форменный, мундир, 2 форменных брюк, форменную шубу на оленем меху из армейского сукна, форменную тужурку, 2 пальто на черном меху, форменные 2 фуражки, 2 барашковых кепки, 3 пары подержанных сапог, 12 льняных рубашек, 12 кальсон, 24 платка, 6 простыней, 12 личных полотенец, этажерку, кушетку, круглый стол и др. Оставил после себя также домашнюю библиотеку, в которую входили следующие издания: энциклопедический словарь (41 том), сочинения Гоголя (5 томов), книгу «Русские лопари» Н.Н Харузина, журналы «Русская мысль» (40 штук), «Родина» (за 1897 г.), «Семья», «Вокруг света», «Вестник иностранной литературы» (45 штук) и др.

Был награжден орденами св. Станислава II и III степеней, св. Анны III степени, св. Владимира IV степени за выслугу 35 лет и бронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853-56 гг. В 1885 г. великий князь Владимир Александрович удостоил С. перстнем с бриллиантами.

Умер от чахотки, похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие на его могиле сохранилось.

См. схему 110.

Ист. и лит.; ГАМО. – Ф.И-21. – Оп.1. – Д.64. – Л.37об.-46; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.115. – Лл.8,10-12; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.53; Вербин О.Г. Часовня Покрова Пресвятой Богородицы на Екатерининском острове // VI Ушаковские чтения. – Мурманск, 2010. – С.11-13; Дащинский С. Хочу быть с корнями и ветвями // Мурманский вестник. – 2000. – 28 июня; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/д. – С.87,90,92; Львов Е. По студеному морю. – М., 1895. – С.93-94; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб. 1902. – Том II, вып. I. – С.108; Попов Г.П., Давыдов Р.А. Мурман. Очерки истории края XIX – начало XX вв. – Екатеринбург, 1999. – С.50; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.50; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.56-57; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С. 77; Ушаков И.Ф. Кольский север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.242; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.22; Энциклопедия Кольского края. – Вып.42 // Рыбный Мурман. – 1999. – 28 мая-3 июня; Полярный вестник. – 2009. – 25 сентября; http://museum-polar.narod.ru.

СМИРНОВЫ – семья, жившая в Коле в 1880-90-х гг. Социальный статус С. – *чиновники*. Появление С. в Коле связано с приездом *Василия Ивановича Смирнова*, в 1884 г. поступившего на службу помощником кольского уездного исправника. Вместе с ним в Колу приехали его жена и дочь.

В кольских метрических книгах С. впервые упоминаются в 1886 г., в связи с рождением Александры, дочери чиновничей девицы Александры Васильевны С.

Численный состав С. не превышал 4 чел.

Наиболее заметным представителем семьи С. является *Василий Иванович Смирнов* – уездный исправник в 1885-1897 гг.

Известно, что сын *В.И. Смирнова* Владимир находился «в безвестной отлучке», а дочь Александра проживала «по отдельному виду».

В 1899 г., после смерти чиновничьей вдовы Сиры Ивановны С., семья С. в Коле прекратила своё существование.

Представители семьи С. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Харчевыми*.

См. схему 110.

Ист. и лит.; Ф.И-21. – Оп.1. – Д.64. – Л.37об.-46; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.62.

СОБОЛЕВЫ – семья, жившая в Коле в конце XIX-XX вв. Сословный статус – *колонисты*. Появление С. в Коле связано с приездом дочерей колониста колонии Ворьемы Печенгского прихода Семена Федоровича С. Параскевы, Марии и Анфисы С. в конце XIX в.

Впервые в кольских метрических книгах С. упоминаются в 1897 г., в связи с рождением Василия, сына колонисткой девицы Параскевы Семеновны С.

В 1910-х гг. в Коле проживал только 1 представитель семьи С.

Представители семьи С. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Телятиными, Фомиными*.

Семья С. проживала в Коле после 1920 г. Иван С. – в 1930-е гг. электромонтер депо на ст. Мурманск, был репрессирован, позже реабилитирован.

О судьбе семьи С. после 1930-х гг. неизвестно.

См. схему 111.

Ист. и лит.: Книга памяти жертв политических репрессий (20-50-е гг.) / Сост. С.Н. Дащинский. – Мурманск, 1997. – С.302; http://visz.nlr.ru.

СОЛОДЯГИНЫ – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус С. – *крестьяне*, с 1870-х гг. *колонисты*. Были приписаны к Варзужскому приходу. Одними из первых представителей семьи С. в Коле были братья Матвей, Григорий и Евграф Афанасьевичи С.

Впервые С. упоминаются в кольских метрических книгах за 1837 г., в связи с рождением Ивана, сына крестьянина Григория С., а также в связи со смертью в том же году Павла, 8-летнего сына крестьянина Евграфа С.

Во время *английского нападения* 1854 г.на Колу дом, принадлежащий С., сгорел.

Численный состав семьи С. достиг своего максимума в начале 1840-50-е гг. - 8 чел.

С середины 1860-е гг. семья С. в Коле начинает сокращаться, что было вызвано малодетностью, а также выездом из города некоторых представителей семьи. Так, в 1870-е гг. Андрей Евграфович С. записался в *колонисты* Мурманского берега и покинул Колу вместе с детьми.

В 1876 г. в Коле умер последний мужчина из семьи С., а в 1885 г., в связи со смертью крестьянской вдовы Татьяны Ивановны С., семья С. в Коле перестала существовать.

Представители семьи С. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Раковыми*, крестьянами *Плотниковыми*.

См. схему 112.

Ист. и лит.: Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.62.

ССЫЛЬНЫЕ В КОЛЕ – лица, сосланные в Колу за совершенные преступления на временное или постоянное поселение.

Правительство начало ссылать в Колу преступников с XVII в. Однако местом массовой ссылки город стал только в последней четверти XVIII в. В 1775 г. российское правительство ссылает сюда на вечное поселение *пугачевцев* - ближайших сподвижников Е.И. Пугачева. 15 марта 1798 г. Павлом I принимается указ о ссылке в Колу осуждаемых к крепостным работам преступников, которые из-за старости, болезни и увечий «к делу сему не употребляются». Причем, ссылка в Колу, по этому указу, при-

равнивалась к ссылке в Сибирь. По подсчетам И.Ф. Ушакова, всего в последней четверти XVIII в. в кольскую ссылку было направлено около 400 человек. Вскоре коляне начали проявлять озабоченность и недовольство увеличением ссыльных в городе; уголовники нарушали спокойствие и местные ритмы жизни. Кроме того, возникали и организационные трудности: в маленькой Коле не хватало домов для поселения пребывающей массы людей. Большую проблему также стала представлять нехватка продовольствия. Среди ссыльных начался голод, который сопровождался вспышками недовольства. В ответ на жалобы местной администрации, в виду того, что ссыльных «ни количеству населения, ни способам пропитания в сем краю сделалось уже не соразмерно», Александр I 4 апреля 1805 г. отменил указ своего отца, повелев остановить ссылку в Колу. Но и в дальнейшем, эпизодически, правительство продолжало ссылать сюда преступников.

Захватывающими преданиями, порой, обрастали судьбы сосланных в Колу преступников. Обсуждение этой темы было одним из любимых занятий местных жителей (см. *Предания колян*). Неудивительно, что известный историк северной ссылки М.В. Ильинский сумел «разговорить» жительницу Колы М.Г. Чертову, записав у нее сведения о жизни в Коле ссыльнопоселенцев.

За ссыльными в Коле со стороны местных властей устанавливался надзор. Наблюдение за ними входило в обязанности полицейских служителей Колы, среди которых было много местных жителей, в т.ч. представители семей *Базарных*, *Пиввуевых*, *Полежаевых, Синяковых*, *Сусловых*, *Хипагиных*. В 1880-х гг. среди полицейских надзирателей Колы известны «не очень-то радивые» Евдоким Пиввуев, Павел Хипагин, Николай Базарный. Им полагалось жалование 16 руб. 66 коп. с экипировкой за свой счёт: «мундир черного армейского сукна, брюки синего сукна и кепи».

Ссыльных, совершивших религиозные преступления, опекала и церковь. Так, в конце XVIII в. кольский священник *Иван Шабунин* в своём отчете писал, что «от заблуждений отвратил» некоторых сосланных в Колу раскольников.

Отношение местных жителей к ссыльным было настороженным, но в целом сочувственным, если чужаки не нарушали устоев местной жизни. Так, купец *Е.А. Лоушкин* неоднократно жаловался исправнику на состоящего под надзором полиции А. Кауранина, который в свою очередь обвинял Лоушкина и его внука «в нанесении побоев и в насильственном отнятии денег и вещей у него».

Многие ссыльные проживали в домах местных жителей. В 1720 г. в доме богатого и влиятельного колянина, таможенного подъячего Ивана Рекунова отвели квартиру ссыльному родственнику Петра I Степану Лопухину. В доме мещанина Егора Хохлова в 1875 г. снимал квартиру ссыльный Н.И. Стефановский. В начале XX в. в доме Якова Суслова поселился ссыльный Л. П. Захарченко, позже в его доме проживал ссыльный В. Пулавский.

Ссыльные нанимались на работу к богатым колянам. Так, находившийся под надзором полиции А.П. Кайгородов занимался «частными работами в доме торговца *Чертова*». В то же время известны случаи, когда сами коляне нанимались на работу к состоятельным ссыльным. Жительница Колы С.К. Кочерова в 1890-1892 гг. заведовала хозяйством у ссыльного духобора Петра Веригина. В дальнейшем она уехала с ним в г. Шенкурск Архангельской губернии.

Известны случаи, когда местные жители помогали ссыльным. Купец *Алексей Попов* в начале XIX века выдал ссыльным 10 пудов муки.

Среди ссыльных нередко встречались лица образованные. Проживая в Коле, иногда они принимали участие в обучении детей колян. Так, ссыльный Н.И. Стефановский обучал детей Василия Хипагина Николая и Ивана, а также внука купца *Е. Лоушкина* Сергея. Ссыльный Ф.С. Зайцев в 1904 г. «преподавал самовольно, без всякого разрешения уроки детям крестьянина Андрея Холмового Михаилу и Зосиме по программе одноклассного училища, но прекратил занятия… вследствие будто бы невежливости с ним самого Холмового».

Лишь немногим ссыльным довелось завести в Коле свои семьи, что позволило их потомкам «перемешаться» с коренными колянами, а также приобрести новый, более высокий социальный статус (см. *Аболяевы*, *Кочеровы*, *Саноцкие*, *Синяковы*, *Харчевы*).

Ист. и лит.: ГААО. - Ф.1. - Оп.3. - Д.130. - Л.1; ГАМО, Ф.И-108. – Оп.1. – Д.5 – Лл. 2,2об.; Ильинский М.В. Архангельская ссылка. – СПб, 1906. – С.137-138; ПСЗ-I. - Т.XXV. - № 18437; Там же. - Т.X-XVIII. - № 21700; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.102; Кольская энциклопедия. – СПб.-Апатиты. – 2009. – Т.2. – С.392; Ильинский М.В. Архангельская ссылка. – СПб, 1906. – С.137-138; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.23,25,83; Ушаков И. Пугачевец и его потомки // Полярная правда. – 1975. – 18 апреля; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.198; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.259; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С. 34,37,39,41,52,65,85-87,89,92-93,113,115-116,141,143-144; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.197-198; http://www.zatopol.ru.

СТЕПАНОВЫ (СТЕФАНОВЫ) – семья, жившая в Коле во второй половине XIX – XX вв. Сословный статус – *крестьяне*. Были приписаны к Ухтинскому приходу. Появление С. в Коле связано с приездом в город Моисея Митрофановича С. с женой, по-видимому, на рубеже 1850-60-х гг.

В кольских метрических книгах С. упоминаются с 1863 г. в связи с рождением Андрея, сына Моисея Митрофановича С.

Численный состав семьи С. достиг своего максимума в 1900-е гг. – 7 чел.

В 1922 г. семье С. принадлежал дом в 7 квартале Колы (дворовое место № 3).

Наиболее заметными представителями семьи С. являются: Алексей Моисеевич С. – в 1890 г. гласный Кольской *городской думы*, кандидат в члены городской управы, в 1910-х гг. волостной судья, выборщик от Нотозерского общества; Филипп Алексеевич С. – в 1920 г. один из первых сотрудников мурманской милиции.

Представители семьи С. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Артемьевыми (IV)*, крестьянами *Кузьмиными*, колонистами *Корябиными*.

Семья С. продолжала жить в Коле после 1920 г. Филипп Алексеевич С. – член Кольско-Лопарского волисполкома, возчик Кольского рыбкоопа; Василий Филиппович С. – член ВКП (б) с 1947 г.; Марфа Яковлевна С. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины, в 1930-40-е гг. депутат Кольского поселкового Совета, в 1945 г. награждена медалью Материнства II степени, вспоминала, что всего лишь один год ей «посчастливилось проучиться в школе. Бедность заставила бросить школу… и пойти в няньки к старосте кольской церкви *Чертову*. У него было много детей, да и по дому заставляли делать все».

Семья С. проживала в Коле вплоть до 1960-х гг.

Дальнейшей судьба семьи С. неизвестна.

См. схему 113.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И.–16. – Оп.1. – Д.242. – Л.16; Там же. – Д.248. – Л.9об; Ф.И-51. – Оп.1. – Д.1. – Л.2; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.240. – Л.8об.; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Л.155; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1,47-47об.; Там же. – Д.32. – Л.128об.; Там же. – Д.37. – Л.54; Там же. – Д.40. – Л.86; Там же. – Д.61. – Л.26об.; Там же. – Д.122. – Лл.2об.,6-аоб.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.84-85; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.208. – Л.9; Там же. – Д.235. – Лл.79-79об.; Ф.Р-405. – Оп.3; Ф.П-860. – Оп.1. – Д.15. – Лл.55-55об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Лобанов В.А. Щит трудящихся. Очерки истории мурманской милиции. – Мурманск, 1980. – С.16; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.62; Заполярный труд. – 1936. – 29 сентября; Там же. – 1947. – 5 декабря; Там же. – 1956. – 15 апреля; Там же. – 1958. – 19 марта.

СТЕФАНОВЫ – *см. Степановы*

СУРАВЛЕВЫ (СУРОВЛЕВЫ) – семья, жившая в Коле в XIX – начале XX вв. Сословный статус – *крестьяне*. С. – *лопари*, приписанные к Мотовскому погосту. Одними из первых представителей семьи С. в Коле были крестьянин Ивана Михайловича С. с матерью, жившие в первой трети XIX в.

Первое упоминание о С. в кольских метрических книгах относится к 1838 г., в связи с браком крестьянина Ивана С. и мещанской дочери Е.Ф. Яргиной.

К началу 1870-х гг. семья С. состояла из 7 чел. К началу XX в. произошло ее со-

кращение – до 2 чел. к началу XX в., что было вызвано младенческой и детской смертностью, гибелью мужчин из семьи С. на промыслах, отъездом из Колы некоторых представителей по мужской линии.

Известно, что в конце XIX – начале XX вв. некоторые члены семьи С. покинули Колу: Фекла Ивановна С. в 1880-е гг. вышла замуж за *колониста*, «корелянина» С.М. Лазарева и переехала в колонию Княжуха; Параскева Михайловна С. в 1900 г. вышла замуж за *колониста*, бывшего кольского мещанина А.Р. Яргина и уехала в Териберку; вдова Синклитикия Антоновна С. в начале XX в. также переехала в Териберку.

Во время *английского нападения* 1854 г.на Колу дом, принадлежащий С., сгорел.

Об имущественном положении С. говорит то, что умершая в 1894 г. во время эпидемии холеры в Коле крестьянская вдова Устина С. оставила после себя имущество общей стоимостью 67 руб. 16 коп., в т.ч. деревянный старый дом из 2 комнат с сенями и чуланом, с пристройкой третьей комнаты, принадлежащей девице Прасковье С., а также деревянную ветхую баню.

Наиболее заметным представителем семьи С. является Диомид Иванович С. – в 1888 г. кандидат в судьи *словесного суда*.

В Коле семья С. прекратила свое существование в 1904 г., в связи с браком крестьянской девицы Веры Демидовны С.

Вдова Сиглитикия Антоновна С. последние годы жизни проживала в Териберке, где и умерла в 1919 г. С её смертью семья С. окончательно исчезла.

Представители семьи С. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Вячеславовыми*, *Немчиновыми*, *Шабуниными*, *Яргиными*, крестьянами *Жидких (II)*.

См. схему 114(а)-114(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-52. – Оп.1. – Д.19. – Л.5об.; Там же. – Д.207. – Л.47об.; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.76. – Лл.5-5об.; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.52; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.63.

СУРОВЛЕВЫ – *см. Суравлевы*

СУСЛОВЫ – семья, живущая в Коле с начала XVII в. Сословный статус С. – *мещане, купцы*.

Семья С. – одна из старейших кольских семей. Первое упоминание о «Сусловых» относится к началу XVII в. В писцовой книге Алая Михалкова 1608-1611 гг. в числе жителей Верхнего посада упоминается тяглый «Михалко Иванов сын Сусло».

Предки С., по-видимому, происходили из *лопарей*, поскольку в «Переписной росписи» Печенгского монастыря за 1658 г. встречается нотозерский лопарь Антипа Суслов.

В 1678 г. в Коле проживало 2 семьи С.: Пашко Петров сын Суслов, имевший пять сыновей – Якушку, Антошку, Мишку, Федьку, Памфилку, и Федька Михайлов сын Суслов, имевший троих сыновей – Алешку, Данилку, Якушку.

В разных источниках XVII-XVIII вв. имеются сведения о С., живших в Коле. Федор Михайлов сын Суслов – земский староста, кольский посадский, в 1681 г. вместе со священником А. Симоновым объехал Лапландию с целью крещения лопарей; Федор Панфилович С. – в начале XVIII в. кольский мирской староста; Максим С. – в начале XVIII в. земский бурмистр, земский староста, в 1703 г. при воеводе Унковском был арестован и провел под арестом 2 суток, писал царю в 1704 г.: "Нас, посадских, малое число, только 29 дворишков, в том числе вдовьи и сиротские, и половина нас в службах: в бурмистрах и в таможне, и у бани в целовальниках, и на почте… А на нынешний 704-й год лежат на нас великого государя многие подати…Ныне нас, посадских, меньше прежнего и оскудели зело…и посадские измерли, а иные встали в стрельцы". Однако установить их генетическую связь с С., живущими в Коле со второй половины XVIII в., не удалось.

С. – одна из самых крупных кольских семей.

В 1763 г. в Коле проживало 7 представителей семьи С.

На рубеже XVIII-XIX вв. семья С. в Коле стала разрастаться. Если в 1793 г. в городе проживало 14 представителей семьи С.,

то в 1809 г. уже 24 чел. Своего максимума семья С. достигла к 1871 г. – 27 чел.

В конце XIX – начале XX вв. семья С. начинает сокращаться: к 1919 г. в Коле в ней осталось 14 чел., что было связано, прежде всего, с бездетностью многих представителей. Так, из 9 сыновей Степана Ивановича С. только один оставил потомство.

Во время *английского нападения* 1854 г.на Колу С. лишились 2 домов, общий ущерб составил 737 руб.

Об имущественном положении семьи С. известно, что Степан Иванович С. во второй половине XIX в. имел деревянный дом из 4 комнат и 2 амбара в 4 квартале Колы (дворовое место № 7); в 1865 г. в нижнем конце р. Туломы; Яков Иванович С. за 14 руб. 01 коп. купил с торгов в Кольском хозяйственном управлении «пустопорожнее» место в 10 квартале Колы (дворовое место № 7), от первой жены ему достались в наследство одноэтажный дом, стоимостью в 200 руб., а также деревянный амбар стоимостью 20 руб., баня (20 руб.), хлев бревенчатый (20 руб.); Иван Филиппович С. в 1830-е гг. имел 1 раньшину и 1 шняку, а также ветхий, построенный в 1910 г. в верхней части Колы, на Проезжей улице, деревянный дом из 2 комнат с русской печью, сенями и чуланом, в который «вход со двора в сени опасен»; Егор Иванович С. – имел «гнилой и опасный» дом, построенный его отцом в 1836 г. и снесенный в 1870-е гг.; Герасим Степанович С. в 1919 г. владел в Коле домом из 2 комнат, в 1907 г. вместе с братом просил местную власть разрешения на постройку новых изб и сенника к дому, а также банно-прачечной в 7 квартале Колы (дворовое место № 4); Александра Федоровна С. унаследовала от мужа в 6 квартале Колы (дворовое место № 2) одноэтажный деревянный дом в 120 кв. саженей, амбар, с западной стороны р. Тулома, в 1913 г. подарила дом своему брату М.Ф. Аболяеву.

В 1922 г. представителям семьи С. принадлежали 2 дома, расположенне в 7 квартале (дворовое место № 4) и 10 квартале (дворовое место № 6).

Наиболее заметными представителями семьи С. в Коле являются: Алексей Петрович С. – *купец*, в начале 1780-х гг. ратман городового магистрата; Петр Васильевич С. – в 1811 г. градский староста; Николай Леонтьевич С. – в 1830-е гг. владелец промыслового судна; Степан Иванович С. – помогал кольской городской больнице, в 1844 г. заключив договор на её содержание, в 1864 г. вахтер хлебного магазина, в 1874 г. судья *словесного суда*; Яков Иванович С. – в 1878-1881 гг. гласный Кольской *городской думы*, в 1878 г. мещанский староста (см. *Мещанская управа*); Иван Филиппович С. – в 1878-1881 гг. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы*, кандидат в члены городской управы, в 1854 г., находясь в г. Варде, видел англо-французские корабли, «которые имели намерения идти в Колу и Соловецкий монастырь»; Михаил Степанович С. – в 1885 г. судья *словесного суда*, в 1888 г. мещанский староста (см. *Мещанская управа*), в 1897-1901 гг. кандидат в члены *сиротского суда*; Михей Степанович С. – отставной матрос 5-го флотского экипажа, с 1882 г. полицейский служитель, за обнаружение контрабандных товаров награжден серебряной медалью с надписью «За безупречную службу полиции» на аннинской ленте; Крискент Степанович С. – в 1890-е гг. полицейский урядник; Герасим Степанович С. – плотник, портной, в 1919 г. гласный Кольской *городской думы*; Яков Яковлевич С. – печной мастер, в 1910-х гг. пильщик на лесопильном заводе в Дровяном, в начале XX в. в его доме квартировали ссыльные Л.П. Захарченко и В. Пулавский; Андрей Яковлевич С. – с 1913 г. лесной инспектор, член правления Кольско-Лопарского общества потребителей; Матрона Петровна С. – мещанская девица, пожертвовала церкви свой деревянный одноэтажный дом, который после её смерти был передан причту для проживания дьякона и псаломщика.

Известно, что Татьяна Яковлевна С. состояла в браке с Яковом Ивановичем Редькиным, колонистом, занимавшимся поэтическим творчеством (конец XIX в.).

Представители семьи С. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Артемьевыми (III), Зайковыми, Копытовыми, Лоушкиными, Миккуевыми, Харчевыми, Хипагиными, Хохловыми (II), Молвистовыми, Синяковым,*

Телятиными, Шлыковыми (II), Яргиными, крестьянами *Аболяевыми, Анисимовыми, Горбатовыми, Гусевыми (II), Жидких (II), Измайловыми, Каннуевыми, Кузнецовыми (II), Лопинцевыми, Неронинными, Холмовыми.*

Семья С. продолжала жить в Коле после 1920 г. В 1930-е гг. в состав Кольской православной религиозной общины входили: Философ Степанович С., Герасим Степанович С., Анна Ивановна С., Александра Федоровна С.

Семья С. проживает в Коле до сих пор.

См. схему 115(а)-115(е).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Лл.1,4об.-5об.; ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.105. – Л.3об.; Там же. – Д.125. – Л.1об.; Там же. – Д.176. – Л.2; Там же. – Д.191. – Л.3об.; Там же. – Д.242. – Лл.14,37,53; Там же. – Д.248. – Лл.9-9об.,25; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.124. – Лл.2,46,100; Там же. – Д.125. – Л.3об; Ф.И-21. – Оп.1. – Д.47. – Лл.4об.-5,7-7об.; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Лл.1об.,2об.; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.21. – Лл.2-2об.,11–12; Там же. – Д.117. – Лл.1,16-16об.; Ф.И-91. – Оп.2. – Д.2. – Лл.2-3; Там же. – Оп.3. – Д.1. – Л.5; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1об.,20-20об.,51,54,57,109,188,278; Там же. – Д.32. – Л.12; Там же. – Д.36. – Лл.45,78-78об.; Там же. – Д.60. – Лл.8,11об.; Там же. – Д.61. – Лл.9,21об.,23об.,24об.,25об.,53; Там же. – Д.122. – Лл.1об.,7об.,10об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.36. – Л.2; Ф.Р-587. – Оп.1 . – Д.2. – Лл.84-85,93-93об.; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.202. – Л.3; Там же. – Д.239. – Л.26; Там же. – Д.302. – Лл.6,10; Там же. – Д.396. – Л.10; Там же. – Д.535. – Л.38об.; Там же. – Д.578. – Лл.17об.-18; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86-87; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.99; Архангельские губернские ведомости. – 1877. – № 20. – С.2; Архангельские епархиальные ведомости. – 1896. – №17. – С.206-212; Головин В.В. Таможенное дело на Мурмане. – Мурманск, 1999. – С.61; Давыдов Р.А., Попов Г.П. Оборона Русского Севера в годы Крымской войны: хроника событий. – Екатеринбург, 2005. – С.43-44; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.107; Косточкин В.В. Деревянный «город» Колы // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1958. – №77. – С.241-242,246; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII вв. Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008) – С.208,218-219,221; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып. I. – С.113-115; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. – Архангельск, 1864. – С.56; Сборник материалов по истории Кольского Севера в XVI-XVII вв. – Л., 1930. – С.97; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.56; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Ловозеро. – Мурманск, 1988. – С.23-24; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.98,136; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Посад в XVIII веке // Мурманский вестник. – 1996. – 16 апреля; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. – 1996. – 18 апреля; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.110,112,135; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.115-116,141; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.63; Харузин Н. Русские лопари. – М., 1890. – С.46-47,411-412,422-423,427-428; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.158,184.

Т

ТЕЛЯТИНЫ – семья, жившая в Коле в XIX-XX в. Сословный статус – *мещане.* Одним из первых представителей семьи Т. в Коле был Семен Т., живший в первой трети XIX в.

В середине XIX в. в Коле проживали три брата Т.: Ефим, Иона и Андрей Семеновичи, а также их сестра и мать.

Численный состав семьи Т. в Коле достиг своего максимума к 1881 г. – 12 чел.. В 1919 г. в городе проживало 7 представителей семьи Т.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу дом Т. сгорел, семья понесла убытки в размере 90 руб.

В 1922 г. Т. принадлежало полдома в 18 квартале Колы (дворовое место № 1), купленные в 1879 г. за 10 руб.

Наиболее заметным представителем семьи Т. является Игнатий Ильич Т., служивший в белой и красной армиях в годы Гражданской войны.

Представители семьи Т. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Артемьевыми (III), Поповыми (I), Сусловыми, Яргиными*, крестьянами *Горбатовыми*, *Гусевыми (II), Зубовыми (III), Макарьиными*, *Юрьевыми*, колонистами *Соболевыми*.

Семья Т. продолжала жить в Коле после 1920 г. Некоторые из них покинули Колу. Так, Игнатий Ильич Т. в 1920-е гг. переехал к супруге в с. Ковду.

О судьбе Т. после 1920-х гг. неизвестно.

См. схему 116(а)-116(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.238. – Л.72; Там же. – Д.242. – Лл.33,53; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.16. – Лл.52-53об.; Ф.И-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.2,154-155; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.64.

ТЕРЕНТИЕВ ГЕОРГИЙ КИРИЛЛОВИЧ (20.04.1823 – 12.09.1904) – представитель *духовенства,* священник Благовещенского собора Колы в 1871-1875 гг., зачинатель краеведения на Кольском Севере. Основатель семьи *Терентиевых* в Коле.

Родился в семье дьячка в Архангельском уезде, окончил «курс философских наук» в Архангельской духовной семинарии, служил псаломщиком в Онежском уезде, дьяконом в Мезенском соборе. Получил сан священника в 1851 г.

В сентябре 1861 г. назначен священником в Нотозерский лопарский погост, где построил церковь Богоявления Господня и жилые помещения, ратовал за переход *лопарей* к оседлости, склонял их к занятию земледелием и молочным скотоводством. При церкви создал школу для *лопарей*.

В первой половине 1870-е гг. служил в Коле священником, где открыл при приходском училище отделение для обучения *лопарей* грамоте.

Позже служил священником в Ловозерском погосте, с 1882 г. – в Печенгском приходе (где открыл Баркинскую школу), с 1899 г. – в Кильдинском приходе, с 1900 г. – снова в Печенгском приходе.

Кроме того, в 1876-1889 гг. являлся духовником по Кольскому благочинию, в 1879-1889 гг. – следователем по Кольскому благочинию, в 1884-1889 гг. – благочинным.

Ратовал за возобновление Печенгского монастыря, а после возобновления много помогал советами в делах его настоятелю о. Ионафану.

Активно участвовал в исследовательской работе губернского статистического комитета, который через сеть корреспондентов собирал сведения об экономике, истории, культуре Русского Севера, принимал участие в промысловых и этнографических выставках, печатал отчеты, памятные книжки, статьи научного содержания. С 1861 г. действительный член Архангельского губернского статистического комитета. В 1890 г. получил благодарность от почетного председателя Археологического съезда в Москве великого князя Сергея Александровича за участие в Археологической выставке, устроенной во время съезда.

Т. часто публиковал свои статьи в Архангельских губернский ведомостях. Среди основных работ: «О русской колонии в Лапландском крае», «Начало и развитие рыбных промыслов на Мурманском береге»,

«О промышленности ловозерских лопарей и об улучшении их быта», «О колонизации Мурманского берега», «Вести из Нотозера», «Лопская свадьба» и др. В своих работах систематизировал исторические сведения, обращал внимание губернского руководства на нужды края, выступал в роли защитника лопарей от притеснения, подвергал критике деятельность купца *М.А. Базарного*.

В своих работах Т. писал о промысловой и общественной жизни местного населения, быте и обычаях лопарей, ходе колонизации Мурманского берега, землетрясении в Коле 9 февраля 1873 г., пребывании шведско-норвежского короля Оскара II в Пазреке 23 июня 1873 г., ходе торговли в крае. Ратовал за устройство «обширного постоялого двора» в пункте Раснаволок, где во время прохождения промышленников на Мурман оживлялся торг.

Предоставлял различные материалы о быте и устном творчестве местного населения различным исследователям, посещавшим Кольский Север (В.И. Немирович-Данченко, Н.Н. Харузин, В.Н. Харузина).

Отзывался о своих прихожанах: «В вере тверды, часовни и храмы посещают, бедным подают милостыню; в несчастии помогают, старших чтут…».

Пользовался большим уважением в крае. Люди, знавшие Т., отмечали его образованность, доброжелательность. Так, А.И. Кельсиев называл его «лучшим ученым знатоком Лапландии»; Н.Н. Харузин отмечал, что он, как «местный житель», обрисовал быт лопарей в его повседневности; В.И. Немирович-Данченко отзывался о нем, как об образованном деятеле, чутком и добром человеке, «пламенном защитнике интересов лопарей», оставившем по себе «хорошую память»; А. Сиденснер называет его «горячим защитником интересов лопарей».

Т. был награжден набедренником (1867), скуфьей (1884), камилавкой (1891), бронзовым наперсным крестом в память войны 1853-1856 гг., 2 серебряными медалями «За усердие», серебряным наперсным крестом в память коронации Николая II, а также орденом Св. Анны II степени (1901), медалями в часть Николая II и Александра III.

В 1903 г. уволен за штат «по болезни», переехал «на покой» в Колу, к сыну *Михаилу Георгиевичу Терентиеву*.

Умер в Коле. Похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие сохранилось.

См. схему 117.

Соч.: Терентиев Г. Вести из Нотозера // Архангельские губернские ведомости. – 1869. – № 30; Терентиев Г. Туломский падун. – Архангельские губернские ведомости. – 1872. – № 19. – С.3; Терентиев Г. О Русской колонии в Лапландском крае // Архангельские губернские ведомости. – 1873. – № 1-3; Терентиев Г. Лопская свадьба. – Архангельские губернские ведомости. – 1874. – № 21. – С.4-5; Терентиев Г. Начало и развитие рыбных промыслов на Мурманском Российском береге // Архангельские губернские ведомости. – 1876. – № 28-29; Терентиев Г. О промышленности Ловозерских лопарей и об улучшении их быта // Архангельские губернские ведомости. – 1877. – № 29. – С.4-6.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.150. – Лл.9об.,10об.-12; Там же. – Д.176. – Лл.33-35; Там же. – Д.191. – Л.11об.-12; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.46. – Лл.14об.-15; Там же. – Д.122. – Лл.9об.-12; Там же. – Д.124. – Лл.12об.-14,80об.-83,139об.-140об.; Там же. – Д.125. – Лл.79об.,80об.,81об.; Там же. – Д.172. – Лл.34-36; Там же. – Д.243; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1872 год. – Архангельск, 1872. – С.79; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1873 год. – Архангельск, 1873. – С.69; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.90; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.108; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.110; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.112; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1898. – С.89; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.97; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.103; Ануфриев Д.А. Записки очевидца Д.А. Ануфриева о возобновлении Трифоно-Печенгского монастыря за время с 1890 по 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.12,24-25; Корольков Н.Ф. Трифоно-Печенгский монастырь, основанный преподобным Трифоном, просветителем лопарей, его разорение и возобновление. – СПб, 1908. – С.38-39,41-44,54-56; Орехова Е.А. Образование в колониях Мурманского берега в конце XIX в. // Ученые записки МГПУ. Исторические науки: Сб. научных статей. – Мурманск, 2007. – Вып.7. – С.126; Сиденснер А. Описание Мурманского побережья. – СПб, 1909. – С.72; Сидоров М. Север России. – СПб, 1870. – С.239-240; Справочная и памятная книга Архангельской губернии на 1875 год. – Архангельск, 1875. – С.163; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.52; Справочная книжка и Адрес-

календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.58; Татур В. Кольский след Благочинного // Вечерний Мурманск. – 2005. – 16 августа; Третьякова Ю.П. Лопарское население во второй половине XIX в. // Живущие на Севере: опыт и прогнозы. – Мурманск, 2008. – С.38-39; Ушаков И.Ф. История Кольского Севера с древнейших времен до 1917 г.: Дисс…д-ра ист. наук. – Мурманск, 1978. – С.428; Ушаков И. Отец Георгий – наш первый краевед // Комсомолец Заполярья. – 1991. – 18 мая; Ушаков И. По пути на Мурман. Раснаволок // Советский Мурман. – 1992. – 25 апреля; Ушаков И. На Кольском Севере. Заметки о быте русского населения. Лечение // Советский Мурман. – 1992. – 12 ноября; Ушаков И. На Кольском Севере. Местное общество. Духовные // Советский Мурман. – 1992. – 29 декабря; Ушаков И. Духовный пастырь и краевед. – Мурманский вестник. – 1994. – 10 сентября; Ушаков И. Научные исследования пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1994. – 27 декабря; Ушаков И. Аборигены Кольского Севера. Печенгские лопари. Религиозная жизнь // Мурманский вестник. – 1996. – 17 июля; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.117; Ушаков И.Ф. Кольский Севере в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.64,264-265; Федоров П.В. История Трифоно-Печенгского монастыря (1886-1917 гг.). – Мурманск, 1996. – С.14,56-57; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.22; Харузин Н. Русские лопари. – М., 1890. – С.63,67,70; Энциклопедия Кольского края. Вып. 46 // Рыбный Мурман. – 1999. – 20-26 августа.

ТЕРЕНТИЕВ МИХАИЛ ГЕОРГИЕВИЧ (1849 – 26.10.1911) – *мещанин*, личный почетный гражданин. Представитель семьи *Терентиевых*.

В 1878 г. судья *словесного суда*, в 1878-1881 гг. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы*, в 1897-1901 гг. и в 1911 г. уполномоченный *городского общественного управления*, в 1903-1906 гг. член *сиротского суда*.

В 1880-е гг. записался в *колонисты* Мурманского берега, но продолжал жить в Коле, выезжая на Мурман только во время промыслов.

Знал столярное дело. В 1892-95 гг. изготавливал иконостас для церкви во имя Алексея Божьего человека в Раснаволоке.

Был членом попечительства Троицкой кладбищенской церкви в Коле. В 1894 г. нанялся на работу по ремонту Троицкой церкви, за что получил 35 руб.

Сын священника *Г.К. Терентиева*.

Умер в Коле. Похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие не обнаружено.

См. схему 117.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.261. – Л.12-12об.; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.3; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. –Л.153; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.114; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1898. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1901. – С.98; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.26; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.119; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.63; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.118; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.177; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.197; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.57; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.46; Ушаков И. По пути на Мурман. Раснаволок // Советский Мурман. – 1992. – 25 апреля; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.22,64.

ТЕРЕНТИЕВЫ (ТЕРЕНТЬЕВЫ) – семья, жившая в Коле со второй половине XIX в. до середины XX в. Сословный/социальный статус Т. – *священники, чиновники, мещане, колонисты*. Появление Т. в Коле связано с приездом в город священника Нотозерского прихода *Георгия Кирилловича Терентиева* в 1871 г., поступившего на службу в Благовещенскую церковь.

В конце XIX в. некоторые представители семьи Т. (см. *Михаил Георгиевич Терентиев)* записались в *колонисты* Мурманского берега.

Численный состав семьи Т. в Коле не превышал 10 чел.

В начале XX в. в Коле из семьи Т. оставалась лишь только Анна Филипповна Т. с дочерьми.

В 1922 г. семье Т. принадлежал дом, расположенный в 10 квартале Колы (дворовое место № 5).

Наиболее заметными представителями семьи Т. являются: *Георгий Кириллович Терентиев* – в 1871-1875 гг. священник Благовещенской церкви в Коле ; Петр Георгиевич Т. – капитан дальнего плавания, ходил в море в Америку; Валентин и Максимилиан Георгиевичи Т. – *чиновники*, состояли на «частной службе» в Санкт-Петербурге; *Михаил Георгиевич Терентиев* (старший) – *колонист*, личный почетный гражданин; Алексей Георгиевич Т. – в 1883 г. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы*, письмоводитель, бухгалтер Кемского уездного казначейства, надворный советник; Михаил Георгиевич Т. (младший) – в начале 1890-х гг. учитель Сонгельской школе, проживал летом у Нотозерской церкви, зимой – в Сонгельском лопарском погосте, впоследствии учитель в Баркинской монастырской школе, в 1901-1906 гг. надсмотрщик Печенгской, Вайдагубской, Александровской почтово-телеграфных контор; Павлин Михайлович Т. – на рубеже XIX-XX вв. волостной писарь, потомственный почетный гражданин, личный почетный дворянин, в 1894 г. участвовал в ремонте кладбищенской Троицкой церкви в Коле.

На *Кольском городском кладбище* сохранилось надгробие с могилы *Георгия Кирилловича Терентиева* (умер в 1904 г.), а также фрагмент надгробной плиты с могилы его жены Агриппины Флегонтовны Т. (умерла в 1871 г.).

Представители семьи Т. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с купцами *Хипагиными*, мещанами *Гнидиными, Елсуковыми, Миккуевы,* крестьянами *Жеребцовыми, Измайловыми.*

Семья Т. продолжала жить в Коле после 1920 г. Анна Филипповна Т. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины. Ее дочь, Александра Павлиновна Т., вышла замуж за Г.П. Шерешкова, машиниста локомотивного депо, секретаря Мурмаского губкома ВЛКСМ, впоследствии одного из руководителей треста «Кареллес» (в 1937 г. был репрессирован, позже реабилитирован).

Последним носителем фамилии Т. в Коле была Анна Филипповна Т. (умерла в 1947 г.). До своей смерти в 1965 г. в Коле проживала её дочь Александра Павлиновна Шерешкова.

См. схему 117.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.150. – Лл.10об.-12; Там же. – Д.176. – Лл.33-34об.; Там же. – Д.217. – Л.6; Там же. – Д.248. – Л.9; Там же. – Д.261. – Л.12-12об; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.46. – Лл.14об.-15; Там же. – Д.122. – Лл.9об.-12; Там же. – Д.124. – Лл.12об.-14; Там же. – Д.125. – Лл.80об.,81об.; Там же. – Д.172. – Л.35об.; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.66. – Лл.1об.-2,12; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.1об.; Там же. – Д.61. – Л.24об.; Там же. – Д.122. – Л.7об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.95; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.31; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.115; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.62; Орехова Е.А. Школьное образование в колониях Мурманского берега в конце XIX в. // III Ушаковские чтения. – Мурманск, 2006. – С.66; Рожкова Т.М. Жеребцовы // Кольский родословец. – Мурманск, 2007. – Вып. 4. – С.58; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.44; Татур В.К. Кольский след Благочинного // Вечерний Мурманск. – 2005. – 16 августа; Ушаков И. Духовный пастырь и краевед. – Мурманский вестник. – 1994. – 10 сентября; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.22,64; http://visz.nlr.ru

ТЕРЕНТЬЕВЫ – 1. См. *Терентиевы.* 2. Семья, жившая в Коле в XX в. Сословный/социальный статус – *колонисты.* Т. – *карелы.* Появление Т. в Коле связано с приездом в город детей колониста Сафрония Гавриловича Т. Ивана и Анастасии около 1910 г. В Коле они вступили в брак с *колонистами* и имели детей.

Впервые в кольских метрических книгах Т. упоминаются в 1911 г., в связи с браком Ивана Сафроновича Т. и колонистки Д.Г. Никитиной.

К 1920 г. семья Т. состояла из 4 чел.

Представители семьи Т. в Коле до начала 1920-х гг. не вступали в родственные отношения с другими кольскими семьями. Известно, что Анастасия Сафроновна Т. с 1913 г. состояла в браке с *финном*, колонистом Эту Липонен.

Некоторые члены семьи Т. в 1930-е гг. покинули Колу. Так, Виктор Иванович Т.

в 1930-е гг. – киномеханик Мурманского отделения Леноблкино, проживал в с. Восточная Лица, был репрессирован, в дальнейшем реабилитирован.

О судьбе Т. после 1930-х гг. неизвестно.

См. схему 118.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.61. – Лл.23об.; Киселев А.А. Очерки этнической истории Мурмана. – Мурманск, 2009. – С.63-64; Книга памяти жертв политических репрессий (20-50-е гг.) / Сост. С.Н. Дацинский. – Мурманск, 1997. – С.320; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.64; http://visz.nlr.ru.

ТЕРСКИЙ БЕРЕГ И КОЛЬСКИЕ СЕМЬИ – связь жителей Колы с северным районом Поморья, селениями Терского берега.

Терский берег – историческое название побережья Белого моря от Умбы до мыса Святой Нос. Население Кольского Севера называло Терским берегом пространство «от Кандалакши до села Поноя».

С последней четверти XVIII в. селения Терского берега были под управлением Колы. Так, в 1785 г. здесь находились Порьегубская, Умбская и Варзужская волости, а также село Поной, входившие в Кольский уезд.

Кола имела устойчивые связи с Терским берегом. В первой половине XIX в. из различных сел Северного Беломорья (Варзуги, Порьей Губы и др.) в Колу переехали *Бекетовы, Гусевы (I), Епанчины (II), Заонегины, Канунниковы, Кузьмины, Меньшиковы, Паршуковы, Солодягины, Пайкины (I), Приданниковы, Утины.*

В 1838 г. выходец села Порья Губа А.И. Лопинцев женился на мещанской вдове М.А. Яргиной. Переехав в Колу, он основал в ней новую семью *Лопинцевых*.

После разрушения Колы англичанами в 1854 г. администрация губернии предложила колянам материальную помощь для переселения в другие районы. Среди желающих выехать из Колы представители лишь 3 семей выбрали в качестве нового места жизни села Терского берега, в т.ч. с. Варзугу – Василий и Любовь *Канунниковы*, с. Поной – Федосья и ее сын Илья *Куроптевы*, с. Порью Губу – Павел Каюков. Любовь Канунникова не прижилась на новом месте и вернулась в Колу, умерла в 1864 г. в одном из становищ Мурмана. Федосья Куроптева жила в с. Поное вплоть до своей смерти в 1874 г. Судьба П. Каюкова неизвестна.

Связи Колы с Терским берегом имели место и по административным каналам. Так, в 1888 г. кольский мещанин *А.Ф. Иевлев* стал полицейским урядником в с. Кузомень. Здесь он, отработав несколько лет, был представлен к серебряной медали «За безупречную службу в полиции» на аннинской ленте, после чего вернулся в Колу на более высокую должность столоначальника Кольского полицейского управления.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.19а. – Л.124; Там же. - Д.26. – Лл.424-424об, 425-426; Там же. – Д.91а. – Л.97об; Там же. – Д.98а. – Л.133об; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время: Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.266; Административно-территориальное деление Мурманской области (1920-1993 гг.). – Б/м, 1995. – С.21.

ТИТОВЫ – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус – *мещане*. Т. – *лопари.* Одним из первых представителей семьи Т. в Коле был Михаил Т., записавшийся в мещанство Колы в первой трети XIX в.

В кольских метрических книгах Т. упоминаются с 1834 г.

В то же время есть сведения о том, что в 1782 г. в кольское мещанство записались крестьяне Дмитрий Леонтьевич Т. и Федор Савич Т. Однако установить их генетическую связь с мещанами Т., жившимими в Коле в XIX в., не удалось.

Численный состав семьи Т. не превышал 6 чел.

Во время *английского нападения* на Колу 1854 г. Т. лишились своего дома и понесли убытки в размере 70 руб. Вскоре Т. изъявили желание переехать в *Кемь*, однако остались в Коле.

В 1867 г., в связи со смертью мещанской вдовы Феклы Егоровны Т., семья Т. в Коле перестала существовать.

См. схему 119.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Лл.11об.,14об.; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.64-65.

ТОНИНЫ – семья, жившая в Коле в XIX – начале XX вв. Сословный/социальный статус – *крестьяне, колонисты*. Т. – *лопари*, изначально приписанные к Мотовскому погосту. Одними из первых представителей семьи Т. в Коле были братья Иван и Василий Т.

В кольских метрических книгах Т. упоминаются с 1834 г.

Численный состав семьи Т. в Коле не превышал 10 чел. На размер семьи Т. повлияла вспышка холеры в Коле осенью 1894 г., унесшая жизни сразу 3 представителей этой семьи.

В последней четверти XIX в. крестьянин Александр Сергеевич Т. с женой, матерью и детьми переехал из Колы в Федосеевский выселок Кандалакшского прихода

Иван Васильевич Т. в 1869 г. изъявил желание записаться в *колонисты* колонии Ура. Спустя 4 года он сообщал приставу: «хотя я записался в колонисты колонии Уры, но так как там поселились одни только финляндцы и норвежцы, языка которых я вовсе не понимаю, и нет никого из русских, который мог бы быть мне товарищем… я ныне колонистом поступить не желаю, тем более что в названной местности я не успел себе сделать оседлости. Прошу записать меня обратно в общество лопарей Мотовского погоста».

В 1920 г. семье Т. принадлежал дом в 17 квартале Колы (дворовое место № 1).

В 1920 г. последние проживающие в Коле представительницы семьи Т. вышли замуж. Вдова Клавдия Николаевна Т. вышла замуж за М.Ф. Аболяева, а девица Феврания Прокопьевна Т. – за В.А. Мочалова. В результате семья Т. в Коле перестала существовать.

Наиболее заметным представителем семьи Т. является Никифор Прокопьевич Т. – в 1886 г. судья *словесного суда,* в 1890 г. и в 1907-1910 гг. член *сиротского суда*, в 1896 г. помощник старшины *Кольско-Лопарской волости*, в 1897-1904 гг. и в 1911-1913 гг. уполномоченный *городского общественного управления*, в начале XX в. кандидат в представители Александровского уезда в губернском избирательном собрании по выборам в Государственную Думу; был грамотным, давал прошение о разрешении ему поселиться в Ваенге на правах *колониста*, после себя оставил полдома в 7 квартале Колы (дворовое место № 5), новую рубленую баню и 2 карбаса.

Представители семьи Т. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Миккуевыми*, *Немчиновыми, Покидиными, Синяковыми,* крестьянами *Аболяевыми, Гусевыми (I), Кочеровыми*, *Кузьмиными, Кундозеровыми, Меньшиковыми*.

См. схемы 120(а)-120(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-52. – Оп.1. – Д.19. – Л.5об.; Там же. – Д.207. – Лл.45об.-46; Ф.И-117. – Оп.1. – Д.5. – Лл.7об.-8; Там же. – Д.6. – Лл.2,16; ФР-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.2; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.111; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1898. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.98; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.23; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.119; Орехова Е.А. Саамское население и колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – начале XX вв. // Живущие на Севере: опыт и прогнозы. – Мурманск, 2008. – С.55; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения – Архангельск, 1907. – С.56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.230; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.118; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.177; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.197; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.57; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т. 2. – С.174; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, С.65; Федорова Е.В. Об участии северян в выборах Государственной Думы в 1906-1912 гг. // III Ушаковские чтения. – Мурманск, 2006. – С.71.

ТОРВИЕВ ИВАН ФЕОПЕМТОВИЧ (20.03.1887 – после 1921) – *крестьянин*. Представитель семьи *Торвиевых*.

Родился в Коле.

С 1908 г. ветеринарный фельдшер в Коле. Коллежский регистратор. В 1919 г. гласный Кольской *городской думы*. Служил

в царской армии, в 1-й запасной артиллерийской бригаде.

После установления Советской власти вошел в состав Кольского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов, в котором заведовал продовольственным отделом, в 1921 г. избран в Кольско-Лопарский волисполком в качестве заведующего ветеринарным подотделом.

В начале 1920-х гг. заведующий ветеринарным отделом Мурманского губернского совнархоза, сотрудник Мурманского губернского земельного отдела.

Умер от туберкулеза. Похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие не сохранилось.

См. схему 121(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-126. – Оп.1. – Д.3. – Лл.8об.-9; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Лл.117об.,126об.; Там же. – Д.21. – Лл.3,5-5об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.22. – Лл.1об.-2; Там же. – Д.40. – Л.97; Ф.Р-587. – Оп.1 . – Д.2. – Лл.93-93об.; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.146; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.154; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.228; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.116; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.175; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.196; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.15; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.6; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.9.

ТОРВИЕВЫ – семья, жившая в Коле в XIX-XX вв. Сословный/социальный статус – *крестьяне, чиновники*. Т. – *лопари*, приписанные к Мотовскому погосту. Одним из первых представителей семьи Т. в Коле был Иван Т., живший в первой трети XIX в. В Коле он женился на крестьянской вдове П.И. Измайловой, от которой в дальнейшем имел детей. Кроме того, в его семье воспитывались сыновья жены от первого брака.

В 1871 г. семья Т. в Коле состояла из 7 представителей, в 1919 г. – из 9 чел.

Об имущественном положении Т. известно, что Степан Иванович Т., умерший в 1888 г., оставил после себя полдома в 20 квартале Колы (дворовое место № 5), в длину 9 саженей, в ширину 2 сажени, состоящий из 2 комнат и кухни (в комнатах 6 окон, в кухне – 2 окна), с русской печью, общей стоимостью 60 руб., а также деревянный амбар (за 12 руб.) и баню (за 8 руб.).

По сообщению священника *А.И. Попова,* один из представителей семьи Т. служил церковным старостой и до 1854 г. отапливал Трифоновскую часовню в Коле, где находился женский скит.

Наиболее заметными представителями семьи Т. в Коле являются: Степан Иванович Т. – с 1874 г. старшина *Кольско-Лопарской волости*, человек «честный, достойный и благонадежный»; Иван Степанович Т. – в 1870-е гг. десятский по Мотовскому погосту, в 1881 г. полицейский урядник 4-го стана 5-го участка, имел угодья на р. Уре; Феопемт Степанович Т. – в 1880-е гг. запасной писарь; *Иван Феопемтович Торвиев* – ветеринарный фельдшер в Коле; Павла Феопемтовна Т. (в замужестве Зубарева) – выпускница Архангельского епархиального женского училища, учительница в Кольской школе на рубеже 1910-20-х гг.

Представители семьи Т. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Балашовыми*, *Синяковыми*, *Сусловыми, Хипагиными, Шлыковыми (I),* крестьянами *Кочеровыми*, *Щелгачевыми*.

Семья Т. продолжала жить в Коле после 1920 г.

В 1961 г., в связи со смертью вдовы Параскевы Федоровны Т., семья Т. в Коле прекратила свое существование.

См. схемы 121(а)-121(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-25. – Оп.1. – Д.14. – Л.19; Там же. – Д.33. – Л.5; Ф.И-41. – Оп.1. – Д.12. – Л.142; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.2. – Лл.5-6об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.15-16; Там же. – Д.61. – Лл.27об.,29об.; Там же. – Д.122. – Лл.6об.,6аоб.; Ф.Р-1310. – Оп.1. – Д.3640. – Л.84; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. Архангельск, 1881. – С.85; Попов А. Из г. Колы // Архангельские епархиальные ведомости. – 1907. - № 13. – С.416; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. – Ловозеро. – Мурманск, 1988. – С.62; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.65; http://www.petergen.com.

ТРАПЕЗНИКОВЫ – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус Т. – *военнослужащие.* Одним из первых представи-

телей семьи Т. в Коле была солдатская вдова Анастасия Т.

В кольских метрических книгах Т. упоминаются с 1834 г.

Численный состав семьи Т. не превышал 2 чел.

В 1881 г., в связи с браком девицы Матроны Т., семья Т. в Коле прекратила своё существование.

Представители семьи Т. в Коле не вступали в родственные отношения с другими кольскими семьями.

См. схему 122.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.26. – Л.393.

ТРУШНИНЫ – семья, жившая в Коле во второй половине XIX – начале XX вв. Сословный статус – *крестьяне, колонисты, мещане*. Изначально были приписаны к Кандалакшскому приходу. Появление семьи Т. в Коле связано с приездом в город Прокопия Т. и его дочерей Домны, Марфы и Евфимии в середине 1860-х гг.

Впервые в кольских метрических книгах Т. упоминанаются в 1868 г., в связи со смертью Евфимии, трёхлетней дочери крестьянина Прокопия Т., а также рождением в том же году его внука Моисея.

Численный состав семьи Т. достига своего максимума в начале 1880-х гг. – 7 чел.

В конце XIX в. некоторые представители семьи Т. записались в *колонисты* и покинули Колу. Так, Акиндин Александрович Т. переехал в колонию Рында, где завел собственную семью.

В начале XX в. Колу покинули последние представители семьи Т.: Ольга Ивановна Т. с детьми переехала в *Александровск*, где записалась в мещанство. В результате в 1900-е гг. семья Т. в Коле перестала существовать.

Представители семьи Т. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Миккуевыми*, *Ярынкиными*, крестьянами *Канунниковыми*, *Лопинцевыми*, *Щелгачевыми*.

Известно, что в начале 1920-х гг. Акиндин Александрович Т. проживал в Мурманске в бараке № 502 и работал сторожем в Мурманском районном управлении снабжения морского транспорта. Дальнейшая судьба Т. неизвестна.

См. схемы 123(а)-123(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Л.151; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.65.

У

УЛЬЯНОВЫ – семья, жившая в Коле в XVIII – первой половине XIX в. Социальный статус У. – *мещане*. Одним из первых представителей семьи У. в Коле был солдатский сын Матвей Гаврилович У., который, согласно ревизии населения за 1782 г., в возрасте 14 лет записался в кольское мещанство.

В начале 1830-х гг. семья У. в Коле состояла из 6 чел. К 1840-м гг. остался лишь 1 носитель фамилии У.

В 1852 г., в связи со смертью мещанской вдовы Евдокии У., семья У. в Коле прекратила свое существование.

См. схему 124.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. Т.25. – Д.3. – Л.16.

УМБАЧЕВЫ – семья, жившая в Коле во второй половине XIX - XX вв. Сословный статус У. – *мещане, колонисты*. Появление У. в Коле связано с приездом мещанина из *Кеми* Петра Федоровича У. с женой и сыном в 1860-е гг. В 1870 г. он умер от чахотки во время рейса из г. Архангельска. Вскоре его вдова вышла замуж за крестьянина *П.А. Пьянова*.

В конце XIX в. У. записались в *колонисты* при колонии Кулоньга, однако продолжали жить в Коле.

К 1919 г. в Коле проживало 7 представителей семьи У.

В 1922 г. семье У. принадлежал дом в 19 квартале Колы (дворовое место № 4).

Наиболее заметными представителями семьи У. в Коле являются: Параскева Максимовна У. – арендатор семужьих рек у лопарей в Грязной губе, а также на р. Кола в конце XIX в.; Андрей Иванович У. – в 1917 г. член *сиротского суда*, гласный Кольской *городской думы* в 1919 г.

Представители семьи У. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Лоушкиными, Яргиными*, крестьянами *Пьяновыми (I)*.

Семья У. продолжала жить в Коле после 1920 г. Андрей Иванович У. – в начале 1920-х гг. член Кольско-Лопарского волисполкома, в середине 1920-х гг. избран в президиум поселкового Совета, в 1922 г. просил местные власти дать ему «сенокосный участок», поскольку имел «возможность приобрести корову»; Пелагея Андреевна У. – переписчица при Кольско-Лопарском волисполкоме, в середине 1920-х гг. член волисполкома; Елизавета Михайловна У. – в 1920-30-е гг. член Кольской православной религиозной общины, кандидат в председатели двадцатки Троицкой церкви Колы.

В середине XX в. часть семьи У. переехала в Мурманск.

В настоящее время носителей фамилии У. в Коле нет.

См. схему № 125.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-117. – Оп.1. – Д.5. – Л.15; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.2; Там же. – Д.32. – Л.27а; Там же. – Д.40. – Лл.2,5,11; Там же. – Д.51. – Л.25; Там же. – Д.61. – Л.25об.; Там же. – Д.92. – Л.4; Там же. – Д.115. – Л.4; Там же. – Д.122. – Л.5об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33; Там же. – Д.36. – Лл.2,3; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.93-93об.; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып. I. – С.269-270; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.65; Заполярный труд. – 1936. – 21 мая; Там же. – 1937. – 3 июня; Там же. – 1966. – 4 сентября.

УТИНЫ – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус – *крестьяне*. Были приписаны к Кандалакшскому приходу. Одним из первых представителей семьи У. в Коле был крестьянин Степан У., живший в первой трети XIX в.

В кольских метрических книгах У. упоминаются с 1834 г.

В начале 1840-х гг. в Коле проживало 5 представителей семьи У.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу дом У. сгорел.

К началу 1860-х гг. из семьи У. в Коле никого не осталось: глава семьи, его супруга и сыновья умерли, а дочь вышла замуж.

Представители семьи У. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Мастиниными (I)*.

См. схему 126.

Ист. и лит.: Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.65.

Ф

ФИЛИППОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (1844 – после 1885) – *купец,* факторист. Представитель семьи *Филипповых*.

Поселился в Коле в 1860-е гг.

Вел торговлю в Архангельске и Норвегии, держал в Коле лавку, владел 2 ладьями и 15 шняками.

Страшина *Кольско-Лопарской волости*.

Церковный староста с 1880 г.

Записался в *колонисты* Мурманского берега, но продолжал жить в Коле. В дельнейшем, в 1880-е гг. все же переехал в становище Еретики, где имел факторию. На него работало 40-60 рабочих (не считая зуйков). Торговые обороты Ф. достигали 6-10 тыс. руб. в год.

См. схему 127.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.125. – Лл.4об.-5; Ф.И-24. – ОП.1. – Д.36. – Лл.3-3об.; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.83; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.67,75; Ушаков И.Ф. История Кольского Севера с древнейших времен до 1917г.: Дисс…д-ра ист. наук. – Мурманск, 1978. – С.275; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.332,335-336,346; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3т. – Мурманск, 1998. – Т. 3. – С.300; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.285,287,289.

ФИЛИППОВЫ – семья, жившая в Коле во второй половине XIX – начале XX вв. Сословный статус Ф. – *купцы, мещане, колонисты*. Появление Ф. в Коле связано с приездом купеческого брата *Михаила Васильевича Филиппова* в середине 1860-х гг. В Коле он женился на мещанке Н.В. Базарной. Вскоре в Колу переехал его брат.

В 1870-е гг. Ф. записались в *колонисты* Мурманского берега.

Количество представителей семьи Ф. не превышало 5-ти чел. Из 8 детей *М.В. Филиппова* 7 умерло, не дожив до 6-ти месячного возраста.

В 1880-е гг. часть семьи Ф. покинула Колу. Так, *Михаил Васильевич Филиппов* поселился с семьей в Еретиках. После его смерти вдова Надежда Васильевна Ф. с дочерью вернулись в Колу.

Наиболее заметными представителями семьи Ф. являются: *Михаил Васильевич Филиппов* – купец, факторист; Надежда Васильевна Ф. – племянница известного кольского купца *М.А. Базарного*, в 1870-е гг. имела в Коле лавку.

На *Кольском городском кладбище* сохранился фрагмент надгробия с могилы Пелагеи Михайловны Савиной, урожденной Ф. (умерла в 1904 г.).

Представители семьи Ф. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Базарными*, крестьянами *Жеребцовыми*.

О судьбе потомков Ф. известно, что внук *Михаила Васильевича Филиппова*, Михаил Александрович Савин – в начале 1920-х гг. конторщик в Морском агентстве при Мурманском торговом порту, в годы Великой Отечественной войны техник-интендант, начальник трофейной команды 933 стрелкового полка, погиб в 1942 г.

См. схему 127.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-117. – Оп.1. – Д.3. – Лл.1-1об.,3-6; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Л.123; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.122. – Л.7об.; Книга памяти. 1941-1945. / Сост. и общ. ред. С.Н. Дацинского. – Мурманск, 1996. – Т.2. – С.93; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.120-121; Ушаков И. Коляне. Торговцы // Мурманский вестник. – 1994. – 24 сентября; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.22,61,66; Заполярный труд. – 1966. – 4 сентября; http://www.obd-memorial.ru

ФИННЫ В КОЛЕ – связь финнов с городом Колой.

Организованное переселение финнов на Мурман началось с 60-х гг. XIX в., что было связано с политикой российского правительства по *колонизации Мурманского берега*.

Финны облюбовали участки Мурманского побережья, где стали селиться в колониях. В 1897 г. в Кольском уезде числилось 1056 финнов.

Финны жили обособленно, стараясь не смешиваться с русскими. В 1897 г. в Коле проживало 18 финнов. К 1915 г. осталось всего 4 финна.

Изредка коляне заключали браки с финнами (П.Р. Миккуев и Ирина Винтер, И.Р. Миккуев и Екатерина-Матильда Пертула, Е.С. Терентьева и Эту Липонен).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И.136. – Оп.1. – Д.56. – Л.388об.; Там же. – Д.57. – Л.47об.; Там же. – Д.68. – Л.514об; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время: Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.290; Ушаков И.Ф. Кола старинная: очерк истории в досоветское время // Кола: Книга истории всех времен. – Б\м, б\г. – С.89.

ФОМИНЫ (ЛОГИНОВЫ) – семья, живущая в Коле с первой половины XIX в. Сословный статус Ф. – *крестьяне, военнослужащие, мещане*. Изначально были приписаны к Керетской волости. Одними из первых представителей семьи Ф. в Коле были Дмитрий Логинович Ф. с женой и детьми.

Впервые в кольских метрических книгах Ф.упоминаются в 1836 г., в связи с рождением Матвея, сына крестьянина Ивана Дмитриевича Ф.

В метрических книгах и духовных росписях Кольского собора представители семьи Ф. иногда обозначались фамилией «Логиновы», что по-видимому, связано с именем предка.

В 1841 г. семья Ф. в Коле состояла из 10 чел., в 1881 г. – из 18 чел. К 1919 г. численный состав семьи Ф. сократился до 7 чел., что было связано с высокой младенческой и детской смертностью, а также бездетностью.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу дом, принадлежащий Ф., сгорел.

В 1922 г. семье Ф. принадлежал дом в 20 квартале Колы (место 2).

Наиболее заметными представителями семьи Ф. являются: Карп Яковлевич Ф. – в 1880-е гг. полицейский служитель; Филипп Яковлевич Ф. – отставной рядовой, в 1890 г. гласный *Кольской городской думы*, в 1895 г. лишился своего незастрахованного дома, стоимостью 300 руб., который сгорел «от неисправного содержания печи»; Василий Яковлевич Ф. – в начале XX в. десятский в Коле.

Некоторые представители семьи Ф. в конце XIX в. записались в кольское мещанство (Петр Иванович Ф.)

Представители семьи Ф. до начала 1920-х гг. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Антипиными, Миккуевыми, Рекуновыми, Немчиновыми, Харчевыми, Яргиными,* крестьянами *Артемьевыми (I), Гнидиными, Канунниковыми, Сверловыми (II),* колонистами *Аподосенковыми, Соболевыми*.

Семья Ф. продолжала жить в Коле после 1920 г. Петр Иванович Ф. – в 1920-е гг. «кольский богач»; Андрей Николаевич Ф. – в начале 1940-х гг. десятник судоремонтного завода «Севморпути».

В 1930-е гг. среди членов Кольской православной религиозной общины были: Петр Иванович Ф., Иван Петрович Ф., Александра Романовна Ф.

В годы Великой Отечественной войны погибли, отдав жизнь за Родину, Андрей Николаевич Ф. и Иван Петрович Ф.

Представители семьи Ф. проживают в Коле и Мурманске до сих пор.

См. схемы 128(а)-128(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.238. – Л.45; Там же. – Д.248. – Лл.1а,9; Ф.И-21. – Оп.1. – Д.71. – Лл.61-61об.; Ф.И-30. – Оп.1. – Д.65. – Л.17об.; Ф.И-108. – Оп.1. – Д.2. – Лл.4-4об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.2об.; Там же. – Д.61. – Л.22об.; Там же. – Д.122. – Лл.5об.,6об.; Ф.Р.–264. – Оп.1. – Д.36. – Л.2; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.84-85; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С. 54; Книга памяти. 1941-1945. / Сост. и общ. ред. С.Н. Дацинского. – Мурманск, 1995 – Т.2. – С.184; Книга памяти. 1941-1945. / Сост. и общ. ред. С.Н. Дацинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.159,276; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.122; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.55,66; Заполярный труд. – 1943. – 16 апреля; Там же. – 1955. – 13 февраля; Там же. – 1956. – 26 февраля; Там же. – 1962. – 16 ноября; Там же. – 1966. – 4 сентября; http://www.obd-memorial.ru

Х

ХАРЧЕВ ГРИГОРИЙ ПЕТРОВИЧ (06.11.1842 – 02.10.1894) – *мещанин.* Представитель семьи *Харчевых*.

В 1876 и 1881 гг. мещанский староста (см. *Мещанская управа),* в 1883-1890 гг. гласный Кольской *городской думы* и член городской управы, в 1890-1894 гг. городской голова. Станционный смотритель в Кице.

Был председателем попечительства Троицкой кладбищенской церкви, при его участии проходила реставрация храма в 1894 г.

Знакомил этнографа Н. Харузина с копией грамоты Петра I (1697 г.) на владение семужьими ловлями. В его доме, «прожив в Коле около 3 суток у гостеприимного хозяина», останавливался заведующий канцелярией Трифоно-Печенгского монастыря Д.А. Ануфриев, опубликовавший свои дневниковые записи.

Х. скончался во время эпидемии холеры в Коле. Похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие не обнаружено.

Правнук *И.С. Харчева (Харчова)*, отец *Д.Г. Харчева.*

См. схему 129(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.161. – Л.2; Там же. – Д.261. – Л.12об.; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.25. – Лл.7-8об.,34; Ф.И-108. – Оп.1. – Д.2. – Л.4; Ф.И-126. – Оп.1.– Д.1. – Лл.17об.-18,26об.-27; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.302. – Лл.15,19; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. Архангельск, 1881. – С.95; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. Архангельск, 1883. – С.88-89; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. Архангельск, 1885. – С.108-109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. Архангельск, 1881. – С.110-111; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. Архангельск, 1890. – С.53–54; Ануфриев Д.А. Записки очевидца Д.А. Ануфриева о возобновлении Трифоно-Печенгского монастыря за время с 1890 по 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.6; Дащинский С.Н. Хочу быть с корнями и ветвями // Мурманский вестник. – 2000. – 28 июня; Справочная книжка Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Ушаков И. Научные исследования пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1994. – 27 декабря; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. – 1996. – 18 апреля; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая; Ушаков И.Ф. Исследователь лопарей Николай Харузин // Площадь первоучителей. – 2003. – № 3. – С.161; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.66-67; Харузин Н. Русские лопари. – М., 1890. – С.395; Харчев А.Б. Род Харчевых из Колы // Архивы и историческое краеведение. Материалы научно–практической конференции 3 декабря 2002. – С.103.

ХАРЧЕВ ДЕМЬЯН ГРИГОРЬЕВИЧ (01.07.1869 – 1937) – *мещанин, колонист*. Представитель семьи *Харчевых*.

Родился в Коле.

В 1903-1906 гг. кандидат в члены *сиротского суда*, в 1907-1910 гг. – городской староста, уполномоченный *городского общественного управления*, председатель *сиротского суда*, в июле 1918 г. – председатель Кольского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов, в 1919 г. гласный *Кольской городской думы*.

Был записан в колонисты Тюва-Губы, однако проживал в Коле. Староста Мурманского побережья (от Йоканьги до Териберки). Екатеринский сельский староста.

Имея тони и небольшой деревянный ломик в Тюва-Губе, занимался промыслами семги.

В 1913 г., совершая объезд колоний, сообщал волостному старшине, что «колонистов по колониям нет, мужчины на море, а от женщин и детей сведений получить не мог за незнанием финлянского языка».

В 1900 г. купил участок земли в 8 квартале Колы (дворовые места № 7 и 8). В 1920 г. имел лошадь и корову.

Праправнук *И.С. Харчева (Харчова).* Сын *Г.П. Харчева*. Внук *Е.А. Лоушкина.*

См. схему 129(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-117. – Оп.1. Д.4. – Л.1об.; Там же. – Д.6. – Л.1; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.3. – Лл.94–94об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.153; Там же. – Д.51. – Л.50; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.83–93об.; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.114; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.26; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.119; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.63; Дащинский С.Н. Хочу быть с корнями и ветвями // Мурманский вестник. – 2000. – 28 июня; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып. I. – С.197;

Орехова Е.А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв.: Дисс…канд. ист. наук. – СПб, 2009. – С.128; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.230; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.46; Харчев А.Б. Род Харчевых из Колы // Архивы и историческое краеведение. Материалы научно-практической конференции 3 декабря 2002. – С.103.

ХАРЧЕВ СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ – *см. Лоушкин Сергей Григорьевич*

ХАРЧЕВ (ХАРЧОВ) ИВАН СЕРГЕЕВИЧ (1726 – после 1801) – участник восстания Е. Пугачева, сосланный «на вечное поселение в Колу» в 1775 г.

Основал в Коле семью *Харчевых*.

Родился на хуторе Кирсановский на реке Урал. Во время восстания заведовал закупкой скота и раздачей мяса повстанцам под Яицким городком. После прибытия в Колу был приписан к крестьянам Кильдинского погоста.

Завел в Коле семью, потомки записались в кольское мещанство.

Упоминается в произведении А.С. Пушкина «История Пугачева», исторической эпопее В.Я. Шишкова «Емельян Пугачев».

Прадед *Г.П. Харчева*, прапрадед *Д.Г. Харчева*.

См. схему 129(а).

Ист. и лит.: Голубцов Н. К истории города Колы Архангельской губернии. – Архангельск, 1911. – С.8; Дацинский С.Н. Хочу быть с корнями и ветвями // Мурманский вестник. – 2000. – 28 июня; Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 17 т. – М., 1999. – Т. 9, кн. 1. – С.190; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.23,25; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.70,74; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.1. – С.190; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.41; Харчев А.Б. Род Харчевых из Колы // Архивы и историческое краеведение. Материалы научно-практической конференции 3 декабря 2002. – С.102; Шишков В.Я. Емельян Пугачев. В 3 т. – М., 1949-1950.

ХАРЧОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ – *см. Харчев И.С.*

ХАРЧОВЫ – *см. Харчевы*

ХАРЧЕВЫ (ХАРЧОВЫ) – семья, живущая в Коле с 1775 г. Сословный/социальный статус Х. - *мещане, чиновники*. Появление Х. в Коле связано с прибытием в город *пугачевца Ивана Сергеевича Харчева (Харчова)*, сосланного на вечное поселение в Колу в 1775 г.

В 1841 г. семья Х. в Коле состояла из 6 чел., в 1871 г. – из 16 чел., в 1901 г. – из 19 чел.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу дом Х. сгорел, убытки составили 260 руб.

В 1922 г. представителям семьи Х. принадлежали в Коле дома, расположенных в 5 квартале (дворовые места № 7 и 8), 17 квартале (дворовые места № 1 и 3).

Наиболее заметными представителями семьи Х. в Коле являются: Василий Иванович Х. – сын *пугачевца*, в 1799 г. записался в кольское мещанство, грамотен, был оштрафован на 1 руб. за то, что написал прошение не на гербовой, а на обычной бумаге; Петр Васильевич Х. – городской староста, в 1870-е гг. считался одним из лучших мастеров в Коле по изготовлению шняк, имел полдома в 17 квартале Колы (дворовое место № 3), амбар, баню и 169 саженей земли, купленную в 1860 г. у Р.П. Иевлева за 3 руб.; Егор Васильевич Х. – в 1878 г. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы*; Степан Петрович Х. – в 1883-1884 гг. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы*; *Григорий Петрович Харчев* – в 1890-е гг. городской голова Колы; *Демьян Григорьевич Харчев* – в начале XX в. городской староста; Федор Егорович Х. – в 1903-1911 гг. уполномоченный *городского общественного управления* Колы, в 1907-1912 гг. столоначальник Александровского уездного полицейского управления, в 1920 г. лишен избирательных прав; Иван Степанович Х. – в 1915 г. получил разрешение от городских властей на капитальный ремонт дома, доставшегося от отца, а также на пристройку комнаты, в 1919 г. гласный Кольской *городской думы*.

Представители семьи Х. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с купцами *Лоушкиными*, мещанами *Немчиновыми*, *Петровыми*, *Синяковыми*, *Сусловыми*, *Чертовыми*, *Хохловыми (II)*, *Яргиными*, крестьянами *Анисимовыми*, *Жидких (I)*, *Кочеровыми*, *Полежаевыми*, *Фомиными*, чиновниками *Смирновыми*.

Семья Х. продолжала жить в Коле после 1920 г. Иван Степанович Х. – в 1920-е гг. член Кольской православной религиозной общины; Иосиф Иванович Х. – в начале 1920-х гг. монтер Кольской почтово-телеграфной конторы; Федор Демьянович Х. – в 1920-е гг. возчик в конторе представительства Мурманско-Беломорского управления «Северолес»; Семен Демьянович Х. – работник Мурманского рыбокомбината, член колхоза им. III пятилетки; Елена Ивановна Х. – имела 9 детей, в 1940-е гг. награждена орденом Материнская слава I степени; Екатерина Ивановна Х. – с 1935 г. член колхоза им. III пятилетки, работница животноводческой фермы, в 1955-1959 гг. депутат Кольского поселкового Совета.

Несколько представителей семьи Х. отдали свою жизнь за Родину. Иосиф Х. погиб во время Первой мировой войны. В годы Великой Отечественной войны погибли Иван Демьянович и Владимир Федорович Х.

Семья Х. проживает в Коле до сих пор.

См. схемы 129(а)-129(г).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.И-31. – Оп.1. – Д.4. – Л.2; Там же. – Д.23. – Лл.4-4об.; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.86. – Лл.1,11-11об.; Ф.И-108. – Оп.1. – Д.27. – Лл.1,5,16об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1,2-2об,125,136; Там же. – Д.51. – Л.52; Там же. – Д.60. – Лл.1-1об.;17об.; Там же. – Д.61. – Лл.11об.,14об.,17,21об.,22об.,25об.,27об.,31об.; Там же. – Д.122. – Лл.3об.,8об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33; Там же. – Д.32. – Л.56; Там же. – Д.89. – Л.82; Там же. – Д.201. – Л.9; Там же. – Д.206. – Лл.49,60,113; Там же. – Д.219. – Л.4; Там же. – Д.1555. – Л.5; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.93–93об.; Ф.Р-888. – Оп.1. – Д.43. – Л.10; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.113об.; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.89; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.23; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.119; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.63; Дацинский С.Н. Хочу быть с корнями и ветвями // Мурманский вестник. – 2000. – 28 июня; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дацинского. – Мурманск, 1995. – Т.2. – С.190; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С. Н. Дацинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.161; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. –С.53,56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.146,149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.154,157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.227,230; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.116; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.175; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.46; Ушаков И. Шнячное дело // Кольское слово. – 1992. – 28 июля; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.46; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.66-67; Харчев А.Б. Харчевы из Колы // Кольский родословец. – Мурманск, 2000. – Вып.1. – С.38-41; Харчев А.Б. Род Харчевых из Колы // Архивы и историческое краеведение. Материалы научно-практической конференции 3 декабря 2002. – С.102-104; Заполярный труд. – 1943. – 27 мая; Там же. – 1946. – 1 марта; Там же. – 1947. – 6 марта; Там же. – 1953. – 26 февраля, 13 сентября; Там же. – 1955. – 6 февраля, 6 марта; Там же. – 1956. – 28 декабря; Там же. – 1957. – 6 февраля, 22 марта; Там же. – 1958. – 11 июня; http://www.obd-memorial.ru.

ХИПАГИН ИВАН ПАВЛОВИЧ (06.01.1866 – после 1930) – *мещанин*, последний кольский *купец*. Представитель семьи *Хипагиных*.

Родился в Коле.

В 1883 г. вместе с отцом на правах *колониста* переехал в Титовку, где в последующем имел предприятие. На рубеже XIX-XX вв. вернулся в Колу, на Мурмане появлялся лишь во время промыслов. В начале XX в. стал *купцом* 2-й гильдии.

В 1906-1907 гг. занимал в Коле должность городского старосты, председателя *сиротского суда*. В 1903-1914 гг. уполномоченный *городского общественного управления*.

В 1910-х гг. Х. имел бакалейно-мануфактурную лавку и был одним из крупнейших торговцев в Коле. Его годовой оборот достигал 75 тыс. руб.

По воспоминаниям старожилов Колы, «это был самый богатый кольский купец. Имел две ладьи – «Беломор» и «Зосима». На них доставлял из Архангельска продукты питания и другой товар».

Х. вместе со своим отцом *И.П. Хипагиным* и дядей *М.В. Хипагиным* принимал участие в переносе из Еретиков в окрестности Титовки деревянной церкви во имя Св. Алексея Митрополита Московского, освященной в 1897 г. настоятелем Трифоно-Печенгского монастыря о. Ионафаном. Очевидец тех событий заведующий канцелярией Трифоно-Печенгского монастыря Д.А. Ануфриев в своем опубликованном дневнике особенно выделял заслуги в этом богоугодном деле Ивана Павловича Х., называя его «благочестивым благодетелем».

Сразу после утверждения Советской власти вошел в состав Кольского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов, став в 1920 г. председателем его исполкома. Однако вскоре его имущество было конфисковано, а сам бывший купец лишен избирательных прав. По решению Мурманского губисполкома, 2 дома Х. было решено отдать под здание кольской школы и народный суд 2-го участка Мурманской губернии.

Известно, что в начале 1920-х гг. Х. работал кладовщиком в 17-й Туломской лесозаготовительной дистанции «Северолес». Дальнейшая судьба неизвестна.

Племянник *М.В. Хипагина,* сын *П.В. Хипагина*.

См. схему 130(в).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-126. – Оп.1. – Д.3. – Лл.8об.-8; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.2об.,208; Там же. – Д.21. – Лл.3,5-5об.; Там же. – Д.32. – Лл.11-11об.,21; Там же. – Д.60. – Л.13; Там же. – Д.63. – Л.15; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.32. – Л.52; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.302. – Л.22; Там же. – Д.535. – Л. 113об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.23; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.119; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.63; Ануфриев Д.А. Записки очевидца Д.А. Ануфриева о возобновлении Трифоно–Печенгского монастыря за время с 1890 по 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.23-24; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. – Отдел 2–й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.55-56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.230; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.118; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.177; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.197; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.8; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.46; Статистическое исследование Мурмана. – СПб., 1902. – Т.1., вып.1. – С.3; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Бюджет города в начале XX века // Мурманский вестник. – 1996. – 7 мая; Ушаков И. Год 1917-й. Картинки местной жизни // Вечерний Мурманск, 1997. – 20 июня; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3т. – Мурманск, 1997 – Т.1 – С.535; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветский период. Историко–краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.123-124; Федорова Е.В. Об участии северян в выборах Государственной Думы в 1906-1912 гг. // III Ушаковские чтения. – Мурманск, 2006. – С.73; Заполярный труд. – 1966. – 4 сентября.

ХИПАГИН МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (1833 – 09.08.1900) – *мещанин, купец*. Представитель семьи *Хипагиных*.

Один из самых богатых колян второй половины XIX в. В 1870-е гг. имел факторию на Мурманском берегу (в Еретиках). Торговые обороты достигали 15 тыс. руб. в год, имел несколько промысловых судов, занимался скупкой рыбы и жира, вывозил дрова в Северную Норвегию. В становище Еретики на него работало 16 рыболовецких артелей. В 1871 г. в берегов Норвегии потерпела крушение принадлежащая Х. раньшина грузоподъемностью 18 тонн. Взамен неё предприниматель построил 2 шняки.

Писатель В.И. Немирович-Данченко, посетивший Еретики в 1873 г., отмечал, что «Хипагин – человек богатый, а жена с ним же на промысел пришла».

В 1876-1890 гг. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы,* в 1876-1883 гг. городской голова Колы, в 1890 г. председатель *сиротского суда*.

В 1878 г. от имени городского общества ходатайствовал об открытии в Коле мореходного класса. В письме губернатору писал, что коляне «с самого малолетства до глубокой старости плавают в Ледовитом океане и Белом море» и т.к. воды Мурмана не замерзают, «то плавание бывает даже и всю зиму». Сообщал, что в Коле мальчиков

в возрасте от 13 до 18 лет около 35 чел., имеется 7 морских судов, до 40 рыболовных шняк и ёл, морскими промыслами занимаются 190 мужчин, мореходством – 34. Кольские судовладельцы согласны платить особый сбор на содержание мореходного класса. Однако поддержки со стороны губернских властей не нашел.

Был обеспокоен переселением на Мурманский берег *норвежцев* и *финнов*. В марте 1879 г. обратился к правительству с просьбой о защите русских промышленников от притеснений норвежцев на Мурмане, занимавшихся промыслом китов в российских водах. По предписанию Морского министерства, весной 1881 г. на охрану Мурмана пришла из Архангелька военная шхуна «Полярная звезда», а вскоре военно-морское крейсерство у берегов Мурмана стало регулярным.

На Мурмане Х. довелось встречать представителей *дома Романовых* – двух великих князей, сыновей Александра II и братьев Александра III: Алексея Александровича (1870 г.) и Владимира Александровича (1885 г.).

Так, летом 1870 г. на Мурманском берегу пришвартовался корвет «Варяг», на борту которого находились великий князь Алексеей Александрович, почетный академик А.Ф. Миддендорф, профессора Ф.Ф. Яржинский и Н.Я. Данилевский. Они осмотрели Урскую губу, как одно из возможных мест для постройки военно-морской базы на Северном Ледовитом океане.

На берегу их встретил Х., которому почетные гости задавали вопросы. Великий князь в разговоре заметил, что в Уре так много промышленников, а нет храма. Вскоре в память о пребывании на Мурмане великого князя Михаил Васильевич Х. вместе с братом *Павлом Васильевичем Х.* построил в становище Еретики часовню во имя Святого Алексия, митрополита Московского. В дальнейшем братья Хипагины расширили здание, перестроили его в церковь, снабдили книгами, иконами, утварью, на звоннице установили 4 колокола. В 1895 г. церковь была перенесена из Еретиков на остров Китовский. Как «храмохранитель», в 1882 г. Х. был награжден серебряной медалью на станиславовой ленте для ношения на груди.

В 1885 г. на Мурман на крейсере «Забияка» прибыл великий князь Владимир Александрович. Вместе со своей свитой он посетил Колу, где присутствовал на богослужении в Благовещенском соборе, осмотрел пушку, стрелявшую во время обороны Колы от *английского нападения* 1854 г.

Х. поднес великому князю оленью шкуру и рога, после чего вся делегация отправилась к нему в дом.

Поэт К. Случевский так описывал прием великого князя: «…в Коле, в доме Хипагина… была устроена своеобразная выставка местных предметов. В доме Хипагина, лучшем в во всей Коле, причем надо заметить, что тут как и на всем Севере, дома хороши, просторны, чисты – путешественников ожидал завтрак, весь целиком приготовленный из местных продуктов; красовались: пирог из трески, отварная семга, треска, запеченная с картофелем; этот картофель составлял исключение и был привозимым; сельдь в разных видах и целый ряд удивительно вкусных печений к чаю… Длинные столы едва умещали на себе все эти пестрые угощения. Стол вообще в великом почете у поморов: «не бей стола: стол – Божья ладонь», говорят тому, кто бьет по нему рукою…».

Около дома Х. была организована этнографическая выставка. «На зеленой траве стояла лопарская кувакса – «палатка», состоящая из жердей, обтянутых парусиною, и населенная многочисленною семьею лопарей; типичные детские зыбки, маленькие берестовые саночки, внутри которых, как тела египтян в мумиях, покоются ребятишки». Рядом находились транспортные средства: болоки, кережи для еды на оленях, маленькие саночки для собак, которые «сидели подле впряженные…Живые экспонаты выставки – лопари и лопарки всех возрастов, были очень разговорчивы, а женщины положительно вежливы, в особенности одна сороколетняя лопарка с мумиевидным ребенком на руках».

На следующий день великий князь «изволил удостоить» Х. своим портретом.

В память о посещении великого князя становище Еретики было переименовано в Порт-Владимир, где Х. основал храм во имя Святого Владимира.

Х. умер в Коле «от разрыва сердца», похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие сохранилось.

Брат *П.В. Хипагина*, дядя *И.П. Хипагина*.

См. схему 130(а).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.125. – Лл.2,4об.-5; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Лл.3об.-4; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.52-53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86-87; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.108; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Архангельские епархиальные ведомости. – 1896. – № 17. – С.206-212; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.87; Случевский К.К. По северо-западу России. – СПб., 1897. – Т.1. – С.343,345; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.66-67; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая; Ушаков И. Простые люди в потоке истории. Михаил Хипагин // Мурманский вестник. – 1997. – 6 июня; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.165–168; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.300; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветский период. Историко–краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.63-64,296; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.23.

ХИПАГИН ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (14.11.1835 – 13.11.1910) – *мещанин, колонист*. Представитель семьи *Хипагиных*.

Родился в Коле.

В 1862 г. судья *словесного суда*, в 1870-1873 гг. городовой староста Колы.

Его детей обучал на дому ссыльный Н.И. Стефановский.

В 1873 г. вместе с братом, *Михаилом Васильевичем Хипагиным,* построил в становище Еретики храм во имя Святого Алексия, митрополита Московского в память о пребывании на Мурмане великого князя Алексея Александровича (освящен в 1874 г.).

Записавшись в *колонисты*, в первое время постоянно проживал в Коле, на Мурмане появлялся лишь во время промыслового сезона. Однако в 1883 г. вместе с сыном перенес свою деятельность в Титовку и поселился на Титовских островах, где на него работало 40-60 человек, не считая зуйков. Построил дом, салотопню, лавку, имел 2 промысловых судна. Торговал норвежским ромом, организовал акулий промысел, занимался скупкой рыбы и мелкой торговлей. В 1895 г. из Еретиков сюда же, на остров Китовский, перенес церковь Святого Алексия, митрополита Московского.

В 1887 г. Х. направил в Архангельское губернское по крестьянским делам присутствие жалобу на постановление чиновника по крестьянским делам Кольского уезда в надежде отстоять право ловли семги в водах, находящихся в пользовании *лопарей*. После того, как присутствие отказало ему, пытался обжаловать это решение в Сенате.

Умер в колонии Китовка. Похоронен как «храмохранитель» в ограде церкви св. Алексия. Спустя четыре года там же была похоронена его дочь А.П. Чумичева.

Отец *И.П. Хипагина,* брат *М.В. Хипагина.*

См. схему 130(в).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.125. – Лл.2,4об.-5; Ф.И-24. – Оп.1. – Д.13. – Л.1; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1872 год. – Архангельск, 1872. – С.78; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1873 год. – Архангельск, 1873. – С.68; Архангельские епархиальные ведомости. – 1896. – № 17. – С.206-212; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.83; Мухин А.А. О Мурмане и Лопландии. Записки чиновника по крестьянским делам Александровского уезда А.А. Мухина. – Архангельск, 1910. – С.41; Орешета М.Г. Осиротевшие берега. – Мурманск, 1998. – С.9; Орехова Е.А. К вопросу о колонизации Мурманского берега в конце XIX – начале XX вв. // II Ушаковские чтения. – Мурманск, 2005. – С.176-177; Памятная книжка Архангельской губернии на 1862 год. – Архангельск, 1862. – С.239; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.75; Ушаков И.Ф. История Кольского Севера с древнейших времен до 1917 года.: Дисс…д–ра ист. наук. – Мурманск, 1978. – С.275; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997 – Т.1 – С.332,335-336; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.92-93.

ХИПАГИНЫ – семья, жившая в Коле в XIX-XX вв. Сословный статус Х. – *мещане, купцы, колонисты.* Появление Х. в Коле связано с приездом в город в начале XIX в. из г. Архангельска братьев Михаила, Степана и Петра Х. В 1811 г. Х. записались в кольское мещанство.

Семья Х. – одна из самых крупных кольских семей XIX – начала XX вв. В начале 1840-х гг. в Коле проживало 15 представителей семьи Х., к началу 1880-е гг. ее численный состав достиг своего максимума – 26 чел. В начале XX в. семья Х. начинает сокращаться, в виду рождения большого числа дочерей, а также выезда из Колы некоторых представителей семьи Х. Как следствие, в 1919 г. в Коле проживало 11 представителей семьи Х.

Некоторые представители семьи Х. в конце XIX в., записавшись в *колонисты,* покинули Колу. Так, *П.В. Хипагин* с семьей уехал в Титовку; Иван Дмитриевич Х. (младший) – в Печенгу, в 1910-х гг. его вдова поселилась в колонии Гагарка.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу семья Х. лишилась 3-х домов, общий ущерб составил 1725 руб. На восстановление своего дома Василий Михайлович Х. получил ссуду в размере 333 руб. 33 коп.

Об имущественном положении Х. известно, что Василий Михайлович Х. имел 2 раньшины и 2 шняки, а также дом на Большой улице, один из лучших в Коле, стоимостью в 1000 руб.; Василиса Ивановна Х. в 1857 г. приобрела у купца *Мартемьяна Андреевича Базарного* за 20 руб. «пустопорожнее» место в 18 квартале Колы, спустя 30 лет оставила наследникам: дом одноэтажный деревянный крытый тесом, с 6 комнатами и 5 печами, общей стоимостью 380 руб., а также баню (за 10 руб.), амбар и хлев под одной крышей (за 10 руб.), иконы, мебель, посуду, всего на 471 руб. 50 коп., а также 12 векселей. Одним из лучших домов в Коле в 1880-е гг. владел *Михаил Васильевич Хипагин*.

В 1922 г. Х. принадлежали в Коле 2 дома, расположенные в 18 квартале (дворовое место № 4), 21 квартале (дворовое место № 5).

Некоторые представители семьи Х. занимались *благотворительностью*, строили часовни и храмы (*И.П. Хипагин, П.В. Хипагин, М.В. Хипагин*), помогали больнице (Василий Михайлович Х.), завещали свое имущество церкви. Так, Мария Ивановна Х. в 1914 г. завещала свой дом в 10 квартале (дворовое место № 5) Благовещенскому собору Колы.

Наиболее заметными представителями семьи Х. в Коле являются: Степан Х. – в 1810-20-е гг. ратман в городской *ратуше*; Василий Михайлович Х. – в 1857 г. бургомистр, в 1844 г. заключил договор на содержание кольской больницы; Дорофей Степанович Х. – в начале 1870-х гг. кандидат в судьи *словесного суда*; Роман Степанович Х. – один из лучших в Коле мастеров по изготовлению шняк, имел промысловые суда (раньшину и шняку), в 1854 г., находясь в г. Варде, видел «пришедшие туда 2 корабля и 1 пароход трехмачтовые англо-французские, которые имели намерение идти в Колу и Соловецкий монастырь»; *Михаил Васильевич Хипагин* – в 1870-80 гг. городской голова Колы; *Павел Васильевич Хипагин* – городовой староста, предприниматель и торговец; Павел Дорофеевич Х. – в 1874 г. кандидат в судьи *словесного суда*, в 1878-1881 гг. и в 1890 г. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы*, полицейский надзиратель Колы; Иосиф Романович Х. – в 1883 г. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы*; Иван Дмитриевич Х. (старший) – в 1878-1881 гг. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы*, мещанский староста (см. *Мещанская управа*), староста по взиманию денежных сборов, в 1883 г. судья *словесного суда*, в 1888 г. кандидат в члены *сиротского суда*; Иван Дмитриевич Х. (младший) – боцманмант, рулевой старшина Гвардейского экипажа, в 1890 г. гласный Кольской *городской думы*, в 1889-1892 гг. полицейский урядник 2 участка 1 стана, позже агент Мурманского срочного пароходства, *колонист*; *Иван Павлович Хипагин* – купец 2-й гильдии; Александр Алексеевич Х. – в 1910-е гг. пильщик на заводе в Дровяном; Анна Васильевна Х. – купеческая дочь, во второй поло-

вине XIX в. занималась торговлей в Коле; Василиса Ивановна Х. – в конце 1870-х гг. держала в Коле лавку.

Известно, что Ульяна Павловна Х. была замужем за Александром Степановичем Андриановым, в начале XX в. начальником Александровской почтово-телеграфной конторы, фотографом и краеведом.

На *Кольском городском кладбище* сохранились надгробия на могилах *М.В. Хипагина* (умер в 1900 г.), Анны Васильевны Х. (умерла в 1900 г.).

Представители семьи Х. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Базарными, Горушневыми, Иевлевими, Лоушкиными, Мастиниными (III), Миккуевыми, Немчиновыми, Покидиными, Синяковыми, Сусловыми, Шабуниными,* крестьянами *Аггиевыми, Каннуевыми, Кочеровыми, Кузьмиными, Торвиевыми, Чумичевыми*, представителями семей духовенства *Алексеевских, Терентиевых.*

Семья Х. продолжала жить в Коле после 1920 г. Серафима Х. – в 1920-е гг. как бывшая купчиха была лишена избирательных прав; Августа Ивановна Х. – в начале 1920-х гг. конторщица Лоцстанции Мурманского района; Александр Иванович Х. – старший помощник капитана на ледоколе.

В настоящее время представители семьи Х. проживают в Кольском районе.

См. схемы 130(а)-130(г).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.70. – Л.12об.; Там же. – Д.105. – Л.1об.; Там же. – Д.217. – Лл.5,6; Там же. – Д.242. – Л.31; Ф.И-21. – Оп.1. – Д.49. – Лл.3,5; Там же. – Д.68. – Л.40об.; Ф.И-24. – Оп.1. – Д.13. – Л.2; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.40. – Лл.5-6об.;11–12; Ф.И-91. – Оп.1. – Д.2. – Лл.1-1об.; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Л.172; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.2-2об.; 155–156,161-162; Там же. – Д.38. – Л.20; Там же. – Д.61. – Лл.22об.,25об.; Там же. – Д.63. – Л.15; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.84-85; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.202. – Л.8; Там же. – Д.302. – Л.12; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86-87,95; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88-89; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.90; Андрианов П. Первый киномеханик Мурмана // Полярная правда. – 1993. – 8 октября; Головин В.В. Таможенное дело на Мурмане. – Мурманск, 1999. – С.61; Давыдов Р.А., Попов Г.П. Оборона Русского Севера в годы Крымской войны: хроника событий. – Екатеринбург, 2005. – С.43-44; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.74,107,86; Корельский В.П. На моем веку: Воспоминая, предания рода, размышления. – Архангельск, 1996. – С.76; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Ушаков И. Коляне. Торговцы // Мурманский вестник. – 1994. – 24 сентября; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. – 1996. – 18 апреля; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Бюджет города в начале XX в. // Мурманский вестник. – 1996. – 7 мая; Ушаков И. Простые люди в потоке истории. Михаил Хипагин // Мурманский вестник. – 1997. – 6 июня; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.46,165-168; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.85-86; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.23,67; Заполярный труд. – 1937. – 26 февраля; Там же. – 1955. – 6 января; Там же. – 1957. – 25 октября.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛЯН – промыслы, торговля, ремесла жителей Колы.

Основным видом хозяйственной деятельности колян были тресковые промыслы. Промысловой деятельностью занималось практически все взрослое мужское и отчасти женское население города, для чего ежегодно оно уходило из Колы на Мурманский берег Баренцева моря. Кроме трески, коляне промышляли китов (*А.И. Герасимов*), акул (*М.А. Базарный, Шабунины, Неронины*). Наиболее состоятельные семьи (*Базарные, Хохловы (II), Шабунины*) имели по несколько промысловых судов. Во второй половине XIX в. некоторые коляне (*М.В. Хипагин, П.А. Хохлов, М.В. Филиппов*) устроили фактории в колониях Мурманского берега.

Потребность в реализации продуктов различных видов промыслов содействовала развитию торговой деятельности. Ряду семей (*Базарным, Лоушкиным, Молвистовым, Филипповым, Хипагиным, Хохловым (II)* и др.) в Коле принадлежали лавки, которые, как правило, располагались на первых этажах жилых домов. Товар коляне не только продавали на месте, но и везли в Архан-

гельск, Санкт-Петербург, страны Западной Европы. Некоторые кольские семьи занимались торговлей алкоголем (*Базарные, Кузнецовы (II), Лоушкины, Немчиновы, Поповы (II), Сверловы (II), Синяковы, Шершеты, Яргины и др.*). Особенное распространение среди колян получила торговля норвежским ромом.

В числе наиболее заметных торговцев в Коле в разное время были *А.И. Попов, А.И. Герасимов, Ф.А. Голодный, И.Р. Шабунин, М.А. Базарный, П.В. Хипагин, И.П. Хипагин, В.А. Чертов, А.А. Хохлов*.

В Коле имелось ремесло. Известно, что среди горожан были плотники (*Сусловы*), портные (*Гусевы (I), Сусловы*), печники (*Сусловы*), столяры (*Терентьевы, Яргины*). Во второй половине XIX в. лучшими мастерами по изготовлению шняк (промысловых судов) считались *Миккуевы, Харчевы, Хипагины*. В 1887 г. ремеслом в Коле занимались 48 мастеров и 36 учеников разных специальностей, среди которых 19 плотников, 22 пильщика, 10 конопатчиков и штукатуров, 5 печников, 3 стекольщика, 1 маляр, 1 золотых и серебряных дел мастер, 1 часовщик, 2 переплетчика.

Ист. и лит.: ГАМО. - Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Л.25; Ф.И-21.- Оп.1. – Д.22. – Л.1; Там же. - Д.68. – Лл.31-31об.; Ф.И-24. – Оп.1. – Д.22. – Л.1; Там же. – Д.23. – Л.2; Ф.И-25. – Оп.1. – Д.12. – Лл.13-13об.; Там же. – Ф.И-69.- Оп.1. Д.85. – Л.7; Там же. – Д.128. – Лл.1,6; Ф.И-70. – Оп.1. – Д.5. – Лл.1,4,22; Ф.И-74. – Оп.1. – Д.7; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.32. – Л.12; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.32. – Л.52; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.239. – Л.37; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.58,86,92; Статистическое исследование Мурмана. – СПб, 1902. – Т.1, вып.I, гл. IV. – С.12,14; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.66-67,75; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Ловозеро. – Мурманск, 1988. – С.57; Харузин Н. Русские лопари. – М., 1890. – С.128; Ушаков И. Матвей Герасимов // Комсомолец Заполярья. – 1991. – 28 сентября; Ушаков И. На Кольском Севере. Заметки о быте русского народа. Винопитие // Советский Мурман. – 1992. – 19 ноября; Ушаков И. Благотворитель Алексей Попов // Советский Мурман. – 1993. – 14 июля; Ушаков И. Купец Мартемьян Базарный // Советский Мурман. – 1993. – 20 июля; Ушаков И. Коляне. Мореходы // Мурманский вестник. – 1994. – 13 сентября; Ушаков И. Коляне. Торговцы // Мурманский вестник. – 1994. – 24 сентября; Ушаков И. Год 1917-й. Картинки местной жизни // Вечерний Мурманск. – 1997. – 20 июня; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.140, 184-185, 332,335-336,346,348,370-371,535; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С. 54-55,57,85,67,192-198; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.300; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.8,123-124,285,287,289; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.46,59-60,62,65-67,149.

ХОЛМОВЫЕ – семья, живущая в Коле с конца XIX в. Сословный статус Х. – *крестьяне*. Появление Х. в Коле связано с приездом уроженца Вологодской губернии Андрея Кирилловича Х. с женой и детьми в середине 1890-х гг.

Впервые в кольских метрических книгах Х. упоминаются в 1897 г., в связи с рождением Анастасии, дочери Андрея Х.

К 1915 г. в Коле проживало 7 представителей семьи Х.

Об имущественном положении Х. известно, что Андрей Кириллович Х. в начале XX в. имел деревянный одноэтажный дом в 8 квартале Колы (дворовое место № 7).

В 1904 г. находящийся в Коле ссыльный Ф.С. Зайцев «преподавал самовольно, без всякого разрешения уроки детям крестьянина Андрея Холмового Михаилу и Зосиме по программе одноклассного училища, но прекратил занятия с 30 января вследствие будто бы невежливости с ним самого Холмового».

Наиболее заметным представителем семьи Х. является Михаил Андреевич Х. – в 1918 г. секретарь Кольского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов, в 1919 г. гласный Кольской *городской думы*, в начале 1920 г. секретарь Кольской городской управы.

Известно, что муж Анастасии Андреевны Х., Георгий Васильевич Линник, был в 1916 г. полицейским надзирателем Колы.

Представители семьи Х. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Сусловыми*, крестьянами *Кочеровыми*.

Семья Х. продолжала жить в Коле после 1920 г. Михаил Андреевич Х. – с 1921 г. заведующий Кольско-Лопарским волостным отделом народного образования, в дальнейшем работник конторы «Северолес»;

Вера Яковлевна Х. – в начале 1920-х гг. переписчица при Кольско-Лопарском волисполкоме; Зосима Андреевич Х. – агент Хлебоживсоюза, в 1920-е гг. лишен избирательных прав; Ирина Федоровна Х. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины.

В 1930-е гг. Зосим Андреевич Х., Николай Андреевич Х. и Павел Андреевич Х. были репрессированы, в дальнейшем все они реабилитированы.

В годы Великой Отечественной войны погиб, отдав жизнь за Родину, Александр Михайлович Х.

Семья Х. проживает в Коле до сих пор.

См. схему 131.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.238. – Л.67; Там же. – Д.242. – Л.14; Там же. – Д.248. – Л.9; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.3. – Л.4об.; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.3. – Лл.94-94об.; Ф.И-218. – оп.1. – Д.16. – Л.84; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1об.,99; Там же. – Д.21. – Лл.3,5-5об.; Там же. – Д.32. – Л.128; Там же. – Д.40. – Лл.66-66об.; Там же. – Д.60. – Л.16об.; Там же. – Д.61. – Лл.14об.,17,23об.,27об.,28об.;31об.; Там же. – Д.63. – Л.15; Там же. – Д.122. – Лл.5об.,7об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33; Там же. – Д.32. – Л.56; Там же. – Д.89. – Л.90; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.93-93об.; Книга памяти жертв политических репрессий (20-50–е гг.) / Сост. С.Н. Дащинский. – Мурманск, 1997. – С.347-348; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1994. – Т.1. – С.222; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.3; Степаненко А. Расстрелянная семья. – Мурманск, 2002. – С.122; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.84; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.113; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.67; Заполярный труд. – 1936. – 3 июня; http://www.obd-memorial.ru; http://visz.nlr.ru.

ХОХЛОВ АПОЛЛОН АНТОНОВИЧ (14.12.1850 – после 1917) – *мещанин, купец*. Представитель семьи *Хохловых (II)*.

Окончил Кемское шкиперское училище. Шкипер каботажного плавания.

Крупный судовладелец в Коле. Владел шхунами «Соколов», «Св. Василий», «Василий», приписаннами к Архангельскому порту, а также 3 шняками.

Имел в Коле несколько домов. Одноэтажный флигель в 21 квартале (дворовое место № 5) с амбаром и баней в 1889 г. продал *М.В. Кочерову* за 190 руб.; двухэтажный деревянный дом с 4-мя амбарами, баней, сеновалом, хлевом и лавкою в 18 квартале на углу набережной р. Колы и Проезжей улицы продал в 1908 г. А.А. Жеребцовой за 500 руб.

В 1883-1890 гг. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы*.

Действительный член Архангельского общества изучения Русского Севера. В 1878-1893 гг. возглавил Кольскую метеостанцию. В январе 1878 г. оборудовал метеоплощадку. Результаты регулярных наблюдений за различными атмосферным явлениями, температурой воздуха, формой облаков публиковались в «Летописях Главной Николаевской физической обсерватории». Для проведения метеонаблюдений на общественных началах привлекал офицеров, врачей, учителей, священнослужителей.

Известен как благотворитель. Х. жертвовал средства на строительство новой церкви в Баркино, на причт в Нотозерском приходе, на восстановление сгоревшей в 1854 г. Трифоновской часовни в устье р. Туломы, помогал «печенгским старухам», находящимся на молении. Материально поддерживал городские власти, поставлял в хлебный магазин муку. Часть его капитала расходовалась на «погребения бедных жителей города Колы».

После 1917 г. судьба неизвестна. По-видимому, покинул Колу вместе с женой.

Брат *П.А. Хохлова*.

См. схему 133(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.191. – Л.3; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.125. – Лл.3,49; Там же. – Д.315. – Л.9об.; Ф.И-25. – Оп.1. – Д.12. – Лл.13-13об.; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Лл.15,17,18,25; Там же. – Д.126. – Д.3. – Л.4об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.170-170об.,267; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.105; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.107; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1910. – № 10. – С.15; Печенга. Опыт краеведческой энциклопедии / Автор-составитель В.А. Мацак. – Мурманск, 2005. – С.990; Попов А. Из г. Колы // Архангельские епархиальные ведомости. – 1907. - № 13. – С.417; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Со-

мова В. Музей погоды // Мурманский вестник. – 2003. – 30 июля; Ушаков И. Коляне. Мореходы // Мурманский вестник. – 1994. – 13 сентября; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Бюджет города в начале XX века // Мурманский вестник. – 1996. – 7 мая; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.439-440; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.2. – С.275; Ушаков И.Ф. Малые храмы на Кольской земле // Наука и бизнес на Мурмане. – 1999. – № 3. – С.6; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко–краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.24,297-298; http://www.kolgimet.ru.

ХОХЛОВ ПАВЕЛ АНТОНОВИЧ (08.01.1842 – 23.12.1901) – *мещанин, купец* 2-й гильдии. Представитель семьи *Хохловых (II)*.

В 1869 г. судья *словесного суда*, в 1883-1888 гг. городской голова Колы, в 1888 г. председатель *сиротского суда*, в 1883-1890 гг. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы*, в 1901 г. городской староста, уполномоченный *городского общественного управления*.

В 1872 г. попытался записаться в *колонисты* Мурманского берега, но «кольское общество уволить Хохлова в колонисты Мурманского берега не пожелало и приговора ему на это не дает».

Владел в Коле бакалейно-мануфактурной лавкой. В 1870-80-е гг. перенес свою деятельность в Териберку, где с 1876 г. имел торговое заведение. В 1894 г. построил салотопенное предприятие, производительностью в 880 пудов в год. В лавке имелся приказчик, на салотопне трудились 2 постоянных и 3-4 временных работника. В колонии Х. торговал сахаром, керосином и проч. товаром.

Умер в Коле. Похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие сохранилось.

Брат *А.А. Хохлова.*

См. схему 133(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-69. – Оп.1. – д.85. – Л.7; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Лл.23об.-24; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.276; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.302. – Л.16; Там же. – Д.537. – Л.23; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88-89; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.105-106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.107-109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110-111; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.53; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.23; Бочилов П. Териберка // Рыбный Мурман. – 1991. – 6 сентября; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып. I. – С.146-148,151-153164,168,171; Орехова Е.А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв.: Дисс…канд. ист. наук. – СПб, 2009. – С.154; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Статистические исследования Мурмана. – СПб., 1902. – Т.1, вып.I – С. 12,14; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.67,75; Ушаков И.Ф. История Кольского Севера с древнейших времен до 1917 года.: Дисс….д-ра ист. наук. – Мурманск, 1978. – С.275; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.332; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.123; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.23.

ХОХЛОВЫ (I) – семья, жившая в Коле в XVIII – середине XIX вв. Сословный статус – *мещане.* Одним из первых представителей семьи Х.(I) в Коле был крестьянин Никита Федорович Х., записавшийся в 1782 г. в кольское мещанство. В дальнейшем в Коле он женился и имел детей.

До 1840-х гг. численный состав семьи Х.(I) колебался от 3 до 5 чел. В середине 1850-х гг., после смерти мещанской вдовы Марины Андреевны Х., семья Х. (I) в Коле прекратила свое существание в Коле.

Известно, что супруг Пелагеи Андреевны Х. Федор Кочерин в 1830-40-е гг. был столоначальником Кольского земского суда.

Представители семьи Х. (I) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Шабуниными*.

См. схему 132.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Л.11; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.67;

ХОХЛОВЫ (II) – семья, жившая в Коле с конца XVIII до середины XX вв. Сословный статус Х. (II) – *мещане, купцы*. Одним из первых представителей семьи Х.(II) в Коле был, по-видимому, Алексей Федорович

Х., в конце XVIII в. записавшийся в кольское мещанство.

Х. (II) впервые упоминаются в ревизии населения Колы за 1795 г.

В начале 1840-х гг. в Коле проживало 12 представителей семьи Х. (II). В дальнейшем количество представителей этой семьи сокращалось: в 1881 г. – 8 чел., в 1901 г. – 5 чел., в 1915 г. – 3 чел. В 1919 г. в Коле оставался всего лишь один представитель семьи Х. (II) – вдова Серафима Егоровна (род. 1869), единственная дочь которой умерла в младенчестве.

Х. (II) были известны своей библиотекой, в которой «многие книги, от частого употребления, были совершено истрепаны» (К.А. Соловцов).

Х. (II) известны своей *благотворительностью.* Так, «ныне покойная вдова» Ульяна Аполлоновна Х. пожертвовала в пользу церкви значительные суммы, *А.А. Хохлов* восстанавливал и строил храмы.

Об имущественном положении Х. (II) известно, что Иван Алексеевич Х. имел типичный для Колы середины XIX в. двор: изба размером 5,3 на 9,6 м., высотою 3,2 м., баня, хлев; Егор Иванович Х. в 1862 г. купил землю в 17 квартале Колы (дворовое место № 4), где ему городские власти разрешили построить полдома с 2 комнатами и сенями; Ульяна Аполлоновна Х. владела деревянным двухэтажным домом с мезонином, лавкой, 2 амбарами, сенником и баней, а также участком земли в 360 кв. саженей общей стоимостью 850 руб., имела также вклад при Кольской сберегательной кассе в размере 505 руб. 06 коп. Самыми состоятельными представителями семьи Х. (II) были братья *Аполлон* и *Павел Антоновичи Хохловы*.

В 1922 г. представителям семьи Х. (II) принадлежал дом, расположенный в 17 квартале Колы (дворовое место № 4).

Наиболее заметными представителями семьи Х. (II) являются: Дмитрий Алексеевич Х. – в 1830-е гг. судовладелец; Антон Дмитриевич Х. – в середине XIX в. владелец табачной лавки в Коле; *Павел Антонович Хохлов* – купец и факторист; *Аполлон Антонович Хохлов* – шкипер; Егор Иванович Х. – в 1876 г. помощник городского головы, в 1878-1890 гг. гласный 1-го разряда Кольской *городской думы*, член городской управы, заменявший городского голову в 1894 г., в его доме квартировали ссыльные (например, Н.И. Стефановский в середине 1870-х гг.); Иван Егорович Х. – на рубеже 1880-90-х гг. канцелярский служитель Кольского уездного казначейства; Ульяна Аполлоновна Х. – в 1870-е гг. владелец лавки в Коле.

На *Кольском городском кладбище* сохранились надгробия на могилах Пелагеи Филипповны Х. (умерла в 1875 г.), *Павла Антоновича Хохлова* (умер в 1901 г.), до середины 1990-х гг. сохранялся также фрагмент надгробия с могилы младенца Ульяны Х. (умерла в 1886 г.).

Представители семьи Х. (II) в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Зайковыми, Миккуевыми, Немчиновыми, Сусловыми, Харчевыми*, крестьянами *Измайловыми*.

Семья Х. (II) продолжала жить в Коле после 1920 г. Серафима Егоровна Х. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины, член ревизионной комиссии двадцатки Троицкой церкви Колы.

В середине XX в., в связи со смертью вдовы Серафимы Егоровны Х., семья Х. (II) в Коле прекратила свое существование.

См. схемы 133(а)-133(б).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.125. – Л.1об.; Там же. – Д.150. – Л.2; Там же. – Д. 161. – Лл.1-1об.,5,12; Там же. – Д.176. – Л.2; Там же. – Д.191. – Л.3; Там же. – Д.248. – Л.14об.; Там же. – Д.256. – Лл.25-25об.; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.124. – Лл.46,100; Там же. – Д.125. – Л.3; Там же. – Д.172. – Л.3; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.25. – Л.6 об.; Там же. – Д.35. – Лл.2-2об.,5-8; Там же. – Д.134. – Лл.1-3; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.144; Там же. – Д.122. – Л.10об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.154. – Л.12; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.39об.; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.108; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Головин В.В. Таможенное дело на Мурмане. – Мурманск, 1999. – С.61; Кола.

Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.77-78,83,86,92; Немирович-Данченко В.И. Страна холода. Виденное и слышанное. – СПб., 1877.– С.346; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Соловцов К. Очерки Архангельской губернии. Кола // Архангельские губернские ведомости. – 1861 – № 32. – С.262-263; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.79; Ушаков И.Ф. История Кольского Севера с древнейших времен до 1917 года.: Дисс….д–ра истр. наук. – Мурманск, 1978. – С.323; Ушаков И. На Кольском Севере. Заметки о быте русского населения. Дворостроение // Советский Мурман. – 1992. – 4 ноября; Ушаков И. Коляне. Торговцы // Мурманский вестник. – 1994. – 24 сентября; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая; Ушаков И. Коляне. Духовный облик // Мурманский вестник. – 1994. – 29 сентября; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.90-91;Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С. 92; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.23,67-68; Заполярный труд. – 1957. – 25 октября;

Ч

ЧЕРВЯКОВЫ – семья, жившая в Коле во второй половине XIX в. Сословный/социальный статус Ч. – *военнослужащие, чиновники*. Появление Ч. в Коле связано с приездом унтер-офицера Капитона Алексеевича Ч. в середине 1860-х гг. с женой.

В кольских метрических книгах Ч. впервые упоминаются в 1866 г., в связи с рождением у Капитона Ч. сыновей-близнецов – Александра и Николая.

В начале 1880-х гг. в Коле проживало 3 представителя семьи Ч.

В мае 1897 г. Ч. продали свой дом в 18 квартале (дворовое место № 1) за 100 руб. *Лопинцевым*, после чего покинули Колу.

Наиболее заметным представителем семьи Ч. в Коле является Софья Осиповна Ч. – в 1880-90-х гг. повивальная бабка в Коле.

Представители семьи Ч. в Коле не вступали в родственные отношения с другими кольскими семьями.

См. схему 134.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.110.

ЧЕРТОВ ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ (1870? – 1922) – *мещанин*. Основатель семьи *Чертовых* в Коле.

Выходец из г. Архангельска. Приехал в Колу в начале 1890-х гг., где вскоре женился на дочери городского головы *Г.П. Харчева*.

В 1903-1910 гг. и в 1914-1916 гг. уполномоченный *городского общественного управления*. В 1914 г. председатель *сиротского суда*. Был уполномоченным по сбору пожертвований в пользу воинов, пострадавших во время русско-японской войны, членом общества спасения на водах, церковным старостой.

Занимался торговлей, имел в Коле лавки, годовой оборот достигал 75 тыс. руб.

Направил двух своих дочерей, Ульяну и Таисию, учиться швейному ремеслу в Норвегию.

В 1918 г. встречался с Ж. Нулансом, политическим деятелем Франции, юристом, дипломатом, в 1917-1918 гг. послом Франции в России, который подарил ему свою фотографию с собственноручной надписью, «где французский государственный ум воздавал должное мудрецу из Колы».

По словам мичмана А. Гефтера, посещавшего Колу в 1918 г., «по части старинного уюта и гостеприимства Чертов не мог быть превзойденным». Самого Василия Ч. он называет «патриархом, воскресшим из Иоанновых времен», в своих воспоминаниях пишет, что «говорил он мало, но умно, и хитро слушал» и «чрезвычайно дипломатически уклонялся от вопросов».

После 1917 г. лишился большей части имущества и избирательных прав.

Умер в результате сердечного приступа. Похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие сохранилось.

См. схему 135.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-17. – Оп.1. – Д.5. – Л.2; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.19-20; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.113об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.23; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 190а. – С.119; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1903. – С.63; Бакуменко А. На юбилее Колы будут потомки пугачевцев // Комсомольская правда. – 2005. – 17 сентября; Гефтер А. Воспоминания курьера // Архив русской революции. – М., 1991. – Т. X. – С.137; Гражданская война на Мурмане глазами участников и очевидцев. – Мурманск, 2006. – С.198-199; Игнатьева Т.П. В поисках родства // Кольский родословец. – Мурманск, 2000. – Вып.1. – С.23; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск 1907. – С.55; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск 1910. – С.230; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск 1914. – С.99; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск 1915. – С.11; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск 1916. – С.11; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. Архангельск, 1905. – С.46; Ушаков И. Год 1917-й. Картинки местной жизни // Вечерний Мурманск. – 1997. – 20 июня; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.1. – С.535; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.124; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.39; Малашенков А.А., Федоров П.В. Новые находки в Кольском некрополе // VI Ушаковские чтения. – Мурманск, 2010. – С.224-227; Федорова Е.В. Об участии северян в выборах Государствен-

ной Думы в 1906-1912 гг. // III Ушаковские чтения. – Мурманск, 2006. – С.73.

ЧЕРТОВЫ – семья, жившая в Коле в конце XIX – первой половине XX вв. Сословный статус – *мещане*. Появление Ч. в Коле связано с приездом в город архангельского мещанина *Василия Андреевича Чертова* в начале 1890-х гг. В 1893 г. он женился в Коле на мещанской дочери М.Г. Харчевой, от которой в последующем имел детей.

К середине 1910-х гг. в Коле проживало 12 представителей семьи Ч.

Семья Ч. – одна из самых богатых кольских семей начала XX в., ей принадлежало 3 дома в Коле, один из которых – двухэтажный деревянный на каменном фундаменте – считался лучшим в городе. В доме Ч. квартировали две близкие родственницы, которые помогали по хозяйству. За обеденный стол садилось до 20 чел. Тесто для выпечки хлеба замешивалось в 20-литровой квашне. Бывавший в Коле в 1918 г. мичман А. Гефтер «был поражен солидностью постройки» дома Ч.; «за столом сидело больше 12 собственных детей и столько родственников. Все сидели чинно, в абсолютной тишине и ели колоссальные пироги с семгой».

До 1919 г. в хозяйстве семьи Ч. имелось 3 коровы, 2 лошади, 2 баркаса, 2 семужьих тони. На приусадебном участке стояли амбары, ледники. В доме Ч. работали ссыльные, которые «занимались частными работами», выполняли «поденные черные работы».

Представителям семьи Ч. принадлежали в Коле 3 дома, расположенные в 19 квартале (места 5 и 6), 20 квартале (дворовое место № 7).

Наиболее заметными представителями семьи Ч. в Коле являются: *Василий Андреевич Чертов* – мещанин, торговец; Мария Григорьевна Ч. – в начале XX в. держала в Коле бакалейно-мануфактурную лавку, рассказывала посещавшему Колу М.В. Ильинскиму о *ссыльных* в городе, в т.ч. о Е. Супинской.

Известно, что муж Ульяны Васильевны Ч. Василий Иванович Васильев – в 1915-1916 гг. коллежский регистратор, почтово-телеграфный надсмотрщик

На *Кольском городском кладбище* сохранились надгробия на могилах Зинаиды Васильевны Ч. (умерла в 1916 г.), *Василия Андреевича Чертова* (умер в 1922 г.).

Семья Ч. продолжала жить в Коле после 1920 г. Мария Григорьевна Ч. в начале 1920-х гг., имея в своем хозяйстве лошадь и корову, относилась к разряду «кольских богачей»; Георгий Васильевич Ч. – в начале 1920-х гг. служащий лоцстанции Мурманского района; Таисия Васильевна Ч. – в начале 1920-х гг. работница Мурманского представительства «Северолеса».

В советское время Ч. были лишены избирательных прав. Принадлежащая им недвижимость была конфискована.

В 1990-х гг. один из домов, ранее принадлежащих семье Ч., был снесен, что повлекло за собой судебный иск потомков Ч.

См. схему 135.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.242. – Лл.47,54; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Л.172; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.2-2об.; Там же. – Д.51. – Л.40; Там же. – Д.61. – Лл.25об.,27об.,31об.; Там же. – Д.63. – Л.15; Там же. – Д.122. – Л.6аоб.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.32. – Лл.1,40; Ф.П–860. – Оп.1. – Д.1. – Л.14; Бакуменко А. На юбилее Колы будут потомки пугачевцев // Комсомольская правда. – 2005. – 17 сентября; Белошеев И. Родовое гнездо или Невеселые размышления в родительскую субботу // Кольское слово – 1994. – 29 июля; Гефтер А. Воспоминания курьера // Архив русской революции. – М., 1991. – Т. X. – С.137; Гражданская война на Мурмане глазами участников и очевидцев. – Мурманск, 2006. – С.198-199; Игнатьева Т.П. В поисках родства // Кольский родословец. – Мурманск, 2000. – Вып.1. – С.22-25; Ильинский М.В. Архангельская ссылка. – СПб., 1906. – С.137-138; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.102; Книга памяти жертв политических репрессий (20-50-е гг.) / Сост. С.Н. Дацинский. – Мурманск, 1997. – С.285; Татур В. Купец Чертов и его наследники // Вечерний Мурманск. – 1995. – 16 февраля; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.83,122,126; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко–краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.123; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.115; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.23-24,68; Малашенков А.А., Федоров П.В. Новые находки в Кольском некрополе // VI Ушаковские чтения. – Мурманск, 2010. – С.224-227.

ЧИНОВНИКИ В КОЛЕ – представители одной из социальных групп населения Колы, состоявшие на должностях в ор-

ганах власти и гражданских учреждениях. Как правило, имели определенный чин в соответствии с Табелью о рангах.

Высшая административная должность в Коле: до 1859 г. – городничий, с 1871 до 1899 гг. – уездный исправник. Подчинялись архангельскому губернатору.

При уездном исправнике действовал вверенный ему аппарат – полицейское управление, которое следило за порядком на территории уезда, за сбором податей и недоимок.

В Коле, как и подобает уездному центру, был учрежден еще целый ряд административных должностей, каждая из которых была связана с конкретной отраслью управления: казначей, судья, стряпчий, землемер, хлебный, соляной и винный приставы, акцизный надзиратель, чиновник по крестьянским делам, лесничий, почмейстер, уездный лекарь и др.

В числе наиболее влиятельных должностных лиц Колы был городничий Г.Е. Шишелов, уездный исправник *В.И. Смирнов*, казначеи *Д.М. Зубов*, Н.Н. Романов, А.А. Мухин, чиновники по крестьянским делам А.Г. Фурсов, Н.Н. Макшеев, А.Е. Таратин, лесничие И.И. Аувикайн, С.В. Медвецкий, М.А. Завадский.

Подавляющая часть уездных чиновников комплектовалась за счет специально направленных в Колу лиц. Чиновники нередко менялись, приезжая в Колу на непродолжительное время. Но некоторым из них удалось осесть в городе вместе с семьями (см. *Брякотины, Глебовские, Зубовы (I), Смирновы*).

Количество чиновников в Коле было непостоянным. В первой половине XIX в. в составе чиновничьих семей в Коле насчитывалось 80-90 чел. Первая ликвидация Кольского уезда (1858-1883) привела к сокращению в Коле административного аппарата, в результате чего число чиновников и членов их семей уменьшилось до 20-40 чел. Правда, в дальнейшем, несмотря на вторую ликвидацию Кольского уезда в 1899 г. и перевод чиновников в г.*Александровск*, управленческий слой не только не сократился, но и вырос. К 1915 г. в Коле проживало 100 чиновников и членов их семей (14,9 % от всего населения). Значительный вклад в эту тенденцию внес не только рост имевшихся в Коле самих органов власти и самоуправления, всей инфраструктуры, представленной различными учреждениями (училищем, лесничеством, *почтой* и т.д.), но и увеличение среднего размера семейно-родственных групп, в которые входили чиновники (с 2,3 чел. в 1842 г. до 5,6 чел. в 1915 г.). Чиновник тем самым все больше «оседал» и укоренялся в Коле, чему в том числе способствовал усилившийся со второй половины XIX в. переход в разряд должностных лиц коренных жителей города Колы (см. *Коляне в органах власти и самоуправления*).

См приложения 3, 4, 5, 6.

ЧУМИЧЕВЫ – семья, жившая в Коле в XX в. Сословный статус Ч. – *крестьяне*. Были приписаны к Керетской волости. Появление Ч. в Коле связано с приездом крестьянина Федора Ивановича Ч. в 1910-х гг. В Коле в 1915 г. он женился на крестьянке П.В. Жеребцовой, от которой в дальнейшем имел детей. Позже в Колу переехала его сестра.

Ч. имели 2 шняки, промышляли в колонии Рында.

К 1920 г. в Коле проживало 6 представителей семьи Ч.

Представители семьи Ч. до начала 1920-х гг. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Шабуниными*, крестьянами *Жеребцовыми*

Семья Ч. проживала в Коле после 1920 г. Прасковья Васильевна Ч. – в конце 1940-х гг. помощник церковного старосты, в 1961 г. награждена медалью Материнства I степени.

Некоторые представители семьи Ч. участвовали в Великой Отечественной войне – Александр Федорович Ч., Мария Федоровна Ч., Павел Федорович Ч. Последний погиб, отдав жизнь за Родину.

Последним носителем фамилии Ч. была Мария Федоровна Ч., семья Ч. (умерла в 1994 г.).

См. схему 136.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф. – Р.264. – Оп.1. – Д.89. – Л.82; Там же. – Д.204. – Л.62; Там же. – Д.206. – Л.25об.; Там же. – Д.216. – Л.10; Там же. – Д.218. – Л.10; Там же. – Д.224. – Л.3; Там же. – Д.1555. – Л.24;

Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1995. – Т.2. – С.210; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.167; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып. I. – С.49; Рожкова Т.М. Жеребцовы // Кольский родословец. – Мурманск, 2007. – Вып.4. – С.64-65,71-73; Татур В. Из рода кольских поморов // Вечерний Мурманск. – 2004. – 10 июля; Заполярный труд. – 1947. – 27 октября; Там же. – 1956. – 9 декабря; Там же. – 1962. – 21 марта; http://www.obd-memorial.ru

Ш

ШАБУНИН ВЛАДИМИР РОМАНОВИЧ (21.07.1865 – 1935) – *мещанин, колонист.* Представитель семьи *Шабуниных*.

Родился в Коле.

Занимался рыбными промыслами. Записавшись в *колонисты*, постоянно жил в Коле. Появлялся на Мурмане только в промысловое время.

В 1894-1899 гг. городской староста Колы, член уездного распорядительного комитета, директор уездного тюремного отделения, председатель *сиротского суда*, в 1897-1901 и 1907-1914 гг. уполномоченный *городского общественного управления*, в 1919 г. гласный Кольской *городской думы.*

В начале 1920-х гг. секретарь народного суда 2-го участка Мурманской губернии.

В 1922 г. имел дом в 21 квартале Колы (дворовое место № 3).

Умер в Коле. Похоронен на *Кольском городском кладбище*, надгробие не обнаружено.

См. схему 137(г).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.161. – Лл.15-15об.,18; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.240. – Л.6; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.2об.; Там же. – Д.60. – Л.20; Там же. – Д.61. – Л.29об.; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.93-93об.; Ф.Р-1310. – Оп.1. – Д.3640. – Л.80; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1898. – С.86,88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1901. – С.98; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.56; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.157; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.230; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.118; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.177; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.197; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.8; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.57.

ШАБУНИН ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ (1733 – после 1786) – *представитель духовенства,* священник Воскресенского собора в Коле. Представитель семьи *Шабуниных*.

О крутом нраве Ш. вспоминал астроном С.Я. Румовский, посещавший Колу в 1769 г. В 1777 г. отослан в г. Архангельск «на исправление его в духе кротости». Вскоре вернулся в Колу, где продолжил служение и «оных иконоборцев повсегда неустанно увещевал, из которых одну девку Устину Фадееву от заблуждения отвратил».

Отец *Р.И. Шабунина*.

См. схему 137(а).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.73. – Лл.1-2; Там же. – Д.535. – Л.39; Сорокажердьев В.В. Румовский в Коле // Север. – 1970. – №7. – С.107-108; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.86; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.311; Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветский период. – Мурманск, 2007. – С.52; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.197-198.

ШАБУНИН ИЛЬЯ РОМАНОВИЧ (1800 – после 1854) – *купец.* Представитель семьи *Шабуниных*.

Занимаясь торговлей, начиная с 1845 г. «девять лет сряду посещал на своей шхуне «Двина» Санкт–Петербургский порт и на обратном пути заходил с фрактом в Северную Германию, Данию и Англию». Так, в 1847 г. привез в Колу из Англии 889 пудов соли, в 1849 г. выручил за морошку в Петербурге 500 руб. серебром. Владел английским языком.

Совместно с купцом *М.А. Базарным* организовал ловлю акул. Многие коляне попали в зависимость от него, «промыслы, производимые кольскими жителями, находились в его руках».

В начале 1850-х гг. имел в Коле 2 дома: один с мезонином на 2 половины, с торговой лавкой, другой – на Большой улице, двухэтажный, считавшийся одним из лучших в городе.

В результате *английского нападения* на Колу в августе 1854 г. дом Ш. сгорел, а его шхуну в качестве трофея англичане отправили в Англию.

Сын *Р.И. Шабунина.*

См. схему 137(б).

Ист. и лит.: Исследования о состоянии рыболовства в России. – СПб, 1862. – Т.4. – С.130,238; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.74; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.12; Попов Г.П., Давыдов Р.А. Мурман. Очерки истории края XIX – начала XX в. – Екатеринбург, 1999. – С.38; Сорокажердьев В.В. Кольская оборона и её мифический герой Гагарка // Вечерний Мурманск. – 2004. – 12 августа; Ушаков И. Коляне. Мореходы // Мурманский вестник. – 1994. – 13 сентября; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. – С.67; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.311.

ШАБУНИН РОМАН ИВАНОВИЧ (1765 – 10.08.1840) – *купец.* Представитель семьи *Шабуниных*.

В 1810-е гг. бургомистр городской *ратуши* Колы.

Занимался рыбными промыслами в Пазрецком и Нявдемском погостах.

В 1808 г. вместе с купцом *Ф.А. Голодным* поставил на левом берегу р. Печенги, на месте древнего Печенгского монастыря, за оградой могилы 116 мучеников, Троицкую часовню.

Во время *английского нападения* на Колу в 1809 г. понес убытки в размере 2140 руб., но быстро восстановился. В конце 1830-х гг. имел 1 лодку, 4 раньшины, 5 шняк.

В 1810 г. привез в Санкт-Петербург документ о подвиге *Матвея Герасимова*, который в последующем был использован академиком Н.Я. Озерецковским.

Умер в Коле.

Сын *И.Т. Шабунина,* отец *И.Р. Шабунина.*

См. схему 137(а).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.11; ГАМО. – Ф.И-17. – Оп.1. – Д.46. – Л.8об.; Ф.И-41. – Оп.1. – Д.10. – Л.51; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.266. – Л.10; Там же. – Д.302. – Л.12; Там же. – Д.537. – Л.108об.; Головин В.В. Таможенное дело на Мурмане. – Мурманск, 1999. – С.61; Голубцов Н.К. К истории разграничения России с Норвегией // Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 г. – Архангельск, 1910. – С.93; Иеромонах Митрофан (Баданин) Краткий исторический обзор географических мест размещения Трифонов–Печенгского монастыря с XVI по XXI вв. // III Ушаковские чтения. – Мурманск, 2006. – С.45; Ушаков И. Матвей Герасимов // Комсомолец Заполярья. – 1991. – 28 сентября; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. – 1996. – 18 апреля.

ШАБУНИНЫ – семья, живущая в Коле с середины XVIII в. Сословный/социальный статус Ш. – *духовенство, чиновники, купцы, мещане, колонисты*. Появление Ш. в Коле связано с приездом во второй половине XVIII в. Тимофея Петровича Ш., уроженца Архангельска, поступившего на службу священником Кольского Воскресенского собора.

В конце XVIII в. Ш. записались в мещанство Колы, а отдельные представители семьи перешли в купечество. Во второй половине XIX в. часть Ш. записалась в *колонисты*.

В начале 1840-х гг. в Коле проживало 18 представителей семьи Ш. В дальнейшем ее численный состав постепенно сокращался. К 1920 г. семья Ш. в Коле состояла из 12 чел.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу 2 дома семьи Ш. сгорели, в т.ч. дом купца *Ильи Романовича Шабунина* стоимостью в 3000 руб.

Ш. занимались *благотворительностью*. Согласно сообщениям полицейского исправника Амона, «семейства колонистов, поселившихся в Печенге, многим обязаны купеческим братьям Ш.».

В 1922 г. Ш. в Коле принадлежали 2 дома, расположенные в 20 квартале (дворовое место № 8) и 21 квартале (дворовое место № 3).

Наиболее заметными представителями семьи Ш. в Коле являются: *Иван Тимофеевич Шабунин* – священник Воскресенского собора Колы во второй половине XVIII в.; *Роман Иванович Шабунин* – кольский *купец* в начале XIX в.; Дмитрий Романович Ш. – «купецкий сын», в 1811 г. возглавил мероприятия по оспопрививанию населения Колы, с 1824 г. церковный староста; *Илья Романович Шабунин* – кольский купец в середине XIX в.; Мария Алексеевна Ш. – купеческая вдова, в 1850-е гг. имела шхуну «Двину», судно «Св. Александр» и ладьи, во время *английского нападения* 1854 г. шхуну с грузом соленой рыбы противник увез в Англию, а ладьи были разграблены и сожжены, в конце 1870-х гг. владелица лавки в Коле, в 1883 г. продала дворовое место № 7

в 20 квартале купцу *Е.А. Лоушкину*; Иван Андреевич Ш. – мещанин, в 1854 г. пожертвовал на оборону Колы денежную сумму; Петр Ильич Ш. – в 1850-е гг. церковный староста, в 1860-70-е гг. городовой староста, в 1883-1888 гг. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы*, кандидат в мещанские старосты (см. *Мещанская управа*); Матвей Ильич Ш. – «купеческий сын», занимался *благотворительностью*, в 1864-1866 гг. почетный блюститель приходского училища, выделил средства на реставрацию особо чтимой в Коле иконы Иверской Божьей Матери (см. *Предания колян*); Роман Ильич Ш. – в конце 1870-х гг. кандидат в мещанские старосты (см. *Мещанская управа*), купец и торговец; Петр Андреевич Ш. – в 1890 г. гласный *Кольской городской думы*; Николай Иванович Ш. – в 1880-е гг. писарь Ковдинского волостного правления; *Владимир Романович Шабунин* – в 1890-е гг. городской староста; Иван Семенович Ш. – в 1900-е гг. почтальон Кольской почтово-телеграфной конторы.

Представители семьи Ш. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с купцами *Хипагиными*, мещанами *Артемьевыми (III), Гусевыми (I), Базарными, Иевлевыми,* Леоновыми, *Миккуевыми, Синяковыми, Хохловыми (I), Шлыковыми (II),* крестьянами *Аболяевыми, Кочеровыми, Суравлевыми, Чумичевыми*.

Семья Ш. продолжала жить в Коле после 1920 г. Иван Семенович Ш. – в 1920-е гг. работник конторы «Северолес», член Кольской православной религиозной общины; Василий Владимирович Ш. – в 1920-е гг. член президиума Кольско-Лопарского волисполкома, счетовод 4-го района Мурманской железной дороги, секретарь сельского Совета, одним из первых в 1930 г. вступил в колхоз «Пробуждение», в 1940-50-е гг. бригадир колхоза им. III пятилетки, член ревизионной комиссии колхоза, с 8 лет «познал опасную жизнь рыбака, уйдешь, бывало в море за рыбой и не знаешь, вернешься ли обратно»; Михаил Владимирович Ш. – участник Гражданской войны, с 1920 г. член Кольско-Лопарского волисполкома, зам. председателя волисполкома, бригадир колхоза; Петр Иванович Ш. – ученик переписчика в совнархозе, в конце 1920-х гг. счетовод Кольско-Лопарского райисполкома, бухгалтер колхоза им. III пятилетки; Елизавета Ивановна Ш. – в 1920-е гг. вступила в артель в Коле для совместной ловли рыбы, созданной на базе первой коммуны.

В 1930-40-е гг. некоторые представители семьи Ш. пострадали во время репрессий, в т.ч. Михаил Владимирович Ш., Петр Иванович Ш. В дальнейшем они были реабилитированы.

В 1940-е гг. Софья Александровна Ш. и Анна Александровна Ш. были награждены медалями Материнства II степени.

Представители семьи Ш. в настоящее время проживают в Коле и Мурманске.

См. схему 137(а)-137(г).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-6. – Оп.1. – Д.7. – Л.45; Ф.И-16. – Оп.1. – Д.70. – Л.11; Там же. – Д.238. – Л.58; Там же. – Д.242. – Л.21; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.1. – Л.64; Там же. – Д.2. – Л.18; Ф.И-31. – Оп.1. – Д.28. – Лл.6,11-12; Ф.И-41. – Оп.1. – Д.10. – Л.51; Ф.И-69. – Оп.1. – Д.74. – Лл.8об.,11,19-20; Там же. – Д.96. – Лл.1,10; Там же. – Д.99. – Лл.1,21; Там же. – Д.130. – Лл.2,17об.,20об.; Ф.И-91. – Оп.1. – Д.1. – Лл.1-1об.; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Л.14об.; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.16. – Л.23; Там же. – Д.28. – Лл.13,20; Ф.Р-119. – Оп.1. – Д.1. – Л.114; Ф.Р-140. – Оп.3. – Д.3726. – Л.48а; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.2об.,158; Там же. – Д.22. – Лл.1об.-2; Там же. – Д.40. – Л.44; Там же. – Д.60. – Л.16об.; Там же. – Д.61. – Лл.14об.,17,22об.,23об.,24об.,31об.,53; Там же. – Д.63. – Л.15; Там же. – Д.74. – Лл.2-2об.,5; Там же. – Д.115. – Л.39; Там же. – Д.122. – Лл.1об.,6аоб.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33; Там же. – Д.201. – Л.10; Там же. – Д.206. – Л.46; Там же. – Д.712. – Л.30; Ф.Р.872. – Оп.1. – Д.6. – Л.7; Ф.Р-888. – Оп.1. – Д.36. – Л.27; Ф.Р-1310. – Оп.1. – Д.3640. – Л.80; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.73. – Л.2; Там же. – Д.202. – Л.7; Там же. – Д.302. – Л.14; Там же. – Д.535. – Л.39; Там же. – Д.537. – Л.69об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1877 год. – Архангельск, 1877. – С.38; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1874. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Архангельские губернские ведомости. – 1877. – № 20. – С.2; Губернский Адрес-календарь лиц, служащих в Архангельской губернии на 1866 год. – Архангельск, 1866. – С.79; Книга памяти жертв политических репрессий (20-50-е гг.) / Сост. С.Н. Дащинский. – Мурманск, 1997. – С.363; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.76,86,137; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. –

С.25,49-50,56-59; Орехова Е.А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв.: Дисс…канд. ист. наук. – СПб, 2009. – С.156; Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. – Архангельск, 1864. – С.56; Сорокажердьев В. Английские пленники кольского шкипера // Вечерний Мурманск. – 2005. – 9 апреля; Справочная и памятная книга Архангельской губернии на 1875 год. – Архангельск, 1874. – С.163; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.121-123,158; Ушаков И. Коляне. Торговцы // Мурманский вестник. – 1994. – 24 сентября; Ушаков И. Кольская святыня // Мурманский вестник. – 1995. – 18 апреля; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. – 1996. – 18 апреля; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая; Ушаков И. Кольская святыня // Мурманский вестник. – 1995. – 18 апреля; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко–краеведческий словарь. – Мурманск, 2001. – С.186,311; Федоров П.В., Синицкий А.Н. – Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.68; Заполярный труд. – 1943. – 27 мая; Там же. – 1947. – 7 августа, 21 августа; Там же. – 1953. – 16 августа; Там же. – 1954. – 9 мая; Там же. – 1955. – 10 февраля, 13 апреля; Там же. – 1956. – 15 марта; Там же. – 1957. – 2 октября, 23 октября, 25 октября; Там же. – 1966. – 4 сентября; http://visz.nlr.ru; http://www.obd-memorial.ru.

ШАЙТАНОВЫ – семья, жившая в Коле во второй половине XVIII-XIX вв. Сословный статус Ш. – *мещане*. Одним из первых представителей семьи Ш. в Коле был крестьянин Яков Александрович Ш., записавшийся в кольское мещанство в 1782 г. В Коле он женился, имел детей.

В конце 1830-х гг. в Коле проживало 4 представителя семьи Ш.

Семья Ш. прекратила свое существование в Коле в 1883 г., в связи со смертью 70-летней мещанской девицы Елизаветы Ивановны Ш.

Наиболее заметным представителем семьи Ш. является: Яков Александрович Ш. – судовладелец в Коле в начале XIX в.

Представители семьи Ш. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Лоушкиными*, крестьянами *Плотниковыми*.

См. схему 138.

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Л.13; ГАМО. – Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.40; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.68; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.202.

ШАТКОВ ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ (1867 – после 1928) – лекарский ученик.

Коллежский регистратор.

Некоторое время проживал в Териберке. Входил в состав причта церкви Николая Чудотворца в *г. Александровске*, присматривал за состоянием часовни Покрова Пресвятой Богородицы на Екатерининском острове.

Приехал в Колу в середине 1890-х гг. с женой, сыном и дочерью, устроившись работать фельдшером. Кроме того, в 1898-1928 гг. исполнял обязанности заведующего метеостанцией в Коле.

В 1911 г. в «Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера» опубликовал статью, посвященную обрядам семиостровских лопарей.

В начале 1920-х гг. заведовал медпунктом в Коле.

Судьба после 1928 г. неизвестна.

См. схему 139.

Соч.: Шатков Ф.Ф. По поводу письма профессора К.Б. Виклунд в Упсале // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1911. - № 6. – С.487-488.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп1. – Д.61. – Лл.4,29об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.115; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.61; Вербин О.Г. Часовня Покрова Пресвятой Богородицы на Екатерининском острове // VI Ушаковские чтения. – Мурманск, 2010. – С.12; Волков Н.Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. – Б/м., 1996. – С.77-78; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.53; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.146; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.154; Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. – Архангельск, 1910. – С.227; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.116; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.175; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.196; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.14,33; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.6; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1908. – С.8,26-27; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архан-

гельск, 1905. – С.43; Полярный вестник. – 2009. – 14 августа; http://www.kolgimet.ru.

ШАТКОВЫ – семья, жившая в Коле в конце XIX – первой трети XX вв. Социальный статус Ш. – *чиновники.* Появление Ш. в Коле связано с приездом лекарского ученика *Федора Федоровича Ш.* в 1890-х гг. с женой и детьми.

Известно, что до переезда в Колу Ш. проживали в Териберке, где у них родились старшие дети: Пантелеймон (1893 г.) и Пелагея (1895 г.).

Впервые в кольских метрических книгах Ш. упоминаются в 1897 г., в связи с рождением Ивана, сын Федора Федоровича Ш.

К концу 1910-х гг. количество представителей семьи Ш. в Коле достигло 8 чел.

Наиболее заметными представителями семьи Ш. в Коле являются: *Федор Федорович Шатков* – фельдшер; Пантелеймон Федорович Ш. – в 1910-х гг. студент Киевского университета Св. Владимира.

Семья Ш. продолжала жить в Коле после 1920 г. Параскева Ивановна Ш. – в 1920-е гг. член Кольской православной религиозной общины.

Судьба Ш. после 1928 г. неизвестна.

См. схему 139.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.242. – Л.10; Ф.Р-217. – Оп1. – Д.38. – Л.8; Там же. – Д.122. – Л.7об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33;

ШЕЛГАЧЕВЫ – *см. Щелгачевы*

ШЕРШЕТЫ (SKJERSETH) – семья, жившая в Коле в конце XIX – начале XX вв. Сословный статус – *колонисты.* Ш. – *норвежцы,* поселившиеся в колонии Цып-Наволок на полуострове Рыбачьем в 1860-е гг. Появление Ш. в Коле связяно с приездом в город Андерса Йохансена Ш. (Андрея Ивановича Ш.) в конце XIX в.

В 1901 г. в Коле проживало 4 представителя семьи Ш.

В конце 1900-х гг. семья Ш. покинула Колу.

Наиболее заметными представителями семьи Ш. являются: Андерс Йохансен Ш. (Андрей Иванович Ш.) – норвежский колонист-торговец; Йохан Педер Ш. (Иван Андреевич Ш.) – в 1903-1904 гг. городской староста Колы, председатель *сиротского суда*, в 1903-1907 гг. уполномоченный *городского общественного управления*, первый норвежский колонист, родившийся на Кольском Севере; Нильс Андреевич Ш. – в 1903-1906 гг. уполномоченный *городского общественного управления*.

На *Кольском городском кладбище* сохранились надгробия на могилах Андерса Йонансена Ш. (умер в 1899 г.), Юхана Педера Ш. (умер в 1907 г.).

См. схему 140.

Ист. и лит.: Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.23,26; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.119; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.63; Йентофт М. Оставшиеся без родины. История кольских норвежцев. – Мурманск, 2002. – С.21,232; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб., 1903. – Т.II, вып.2. – С.46-47; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.55; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.46; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.24,69.

ШИЛОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (02.10.1867 – после 1909) – представитель *духовенства*, в начале XX в. настоятель Кольского собора. Основатель семьи *Шиловых* в Коле.

Родился в семье священника в Мезенском уезде. Обучался в Архангельской духовной семинарии.

В 1888-1896 гг. священник и законоучитель в Териберском приходе. В 1896 г. переведен священнком в Колу с жалованием от казны 294 руб.

Протоиерей, настоятель Кольского собора, благочинный 1-го Благочиния, уездный наблюдатель церковно–приходских школ, законоучитель в Кольском приходском училище, с 1899 г. духовник 1-го Александровского благочиния, в 1902 г. избран депутатом от местного *духовенства* на общеепархиальный съезд.

Был награжден набедренником (1894), скуфьей (1901), серебряной медалью в память царствования Александра III.

В 1909 г. вместе с семьей покинул Колу, дальнейшая судьба неизвестна.

См. схему 141.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.150. – Лл.31об.-32; Там же. – Д.176. – Лл.2.6об.-7об.; Там же. – Д.191. – Лл.7об.,8об.; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.122. – Лл.22об.-23; Там же. – Д.124. – Лл.28об.-29,49об.,105об.-107; Там же. – Д.125. – Лл.7об.,8об.; Там же. – Д.172. – Лл.9об-10об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. – Архангельск, 1898. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год. – Архангельск, 1900. – С.96,99; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год. – Архангельск, 1903. – С.79,102; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.118,120; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.63-63; Ануфриев Д.А. Записки очевидца Д.А. Ануфриева о возобновлении Трифоно-Печенгского монастыря за время с 1890 по 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.12; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Отдел 2-й. Справочные сведения. – Архангельск, 1907. – С.55; Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. – Архангельск, 1908. – С.149-150; Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. – Архангельск, 1909. – С.156-157; Справочная книжка и Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. / Адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. – Архангельск, 1896. – С.58; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.46-47.

ШИЛОВЫ – семья, жившая в Коле в конце XIX – начале XX вв. Сословный статус – *духовенство.* Появление Ш. в Коле связано с приездом в город в 1896 г. священника *Алексея Владимировича Шилова*, поступившего на службу в Кольский Благовещенский собор. В Колу он приехал с женой и малолетними детьми.

В кольских метрических книгах Ш. впервые упоминаются в 1897 г., в связи со смертью Николая, сын священника *Алексея Шилова*.

Численный состав семьи Ш. своего максимума достиг к 1908 г. – 7 чел.

Семья Ш. покинула Колу в 1909 г., дальнейшая их судьба неизвестна.

На *Кольском городском кладбище* сохранилось надгробие 5-летнего Николая Ш. (умер в 1897 г.).

См. схему 141.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.150. – Лл.31об.-32; Там же. – Д.176. – Лл.2.6об.-7об.; Там же. – Д.191. – Лл.7об.,8об.; Ф.И-17. – Оп.1. – Д.122. – Лл.22об.-23; Там же. – Д.124. – Лл.28об.-29,49об.,105об.-107; Там же. – Д.125. – Лл.7об.,8об.; Там же. – Д.172. – Лл.9об-10об.; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.24,69.

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КОЛЬСКИЕ СЕМЬИ – связь жителей Колы с системой народного просвещения.

Изначально в Коле было распространено домашнее обучение грамоте. В 1839 г. казна открыла Кольское двухклассное приходское училище, в штате которого состояли учитель грамоты, а для преподавания Закона Божьего – местный священник («законоучитель»). Училище было рассчитано на 30-35 детей, но в реальности его посещало меньше учеников. Так, в 1847 г. в нем обучалось 23 мальчика и 2 девочки. Училище содержалось за счет государственных средств и местных пожертвований. Для координации попечительской помощи училищу учреждалась должность «почетного блюстителя». В 1860-е гг. «почетным блюстителем» был назначен представитель местной купеческой семьи Матвей Ильич Шабунин (см. *Шабунины*).

В 1872 г. усилиями кольского священника *Георгия Кирилловича Терентьева* в приходском училище стали целенаправленно обучать детей лопарей (см. *Лопари в Коле*). Ульяна Назаровна Жеребцова (см. *Жеребцовы*) сдавала для нужд лопарского отделения свою квартиру и обеспечивала учеников питанием.

Большинство учителей грамоты приезжало в Колу из других мест.

Уважением среди колян в 1850-70-е гг. пользовался учитель Е.И. Соболев. Жители города нередко выбирали его в качестве восприемника при обряде крещения своих новорожденных детей.

В 1916 г. учитель Кольского приходского училища К.А. Гоман женился на колянке Ульяне Петровне Молвистовой (см. *Молвистовы*).

В начале XX в. некоторые коренные жительницы Колы, получив образование, связали свою судьбу с профессией учителя. Екатерина Александровна Иевлева (см. *Иевлевы*), окончив Архангельское епархиальное училище и получив аттестат «домашней учительницы», работала вначале в Цып-Наволокском министерском одноклассном

сельском училище, а затем – в Коле. Во время Гражданской войны в Кольском приходском училище преподавала *Серафима Сампсоньевна Синякова*. В 1920-е гг. в Кольской школе учительницей работала Павла Феопемтовна Торвиева (см. *Торвиевы*).

Несмотря на имевшееся в Коле приходское училище, уровень грамотности населения Колы оставался одним из самых низких среди городов Архангельской губернии. В 1872 г. количество грамотных составляло в Коле – 23, 6 % от численности населения (в Архангельске – 42,5 %, в Шенкурске – 42, 5 %, в Пинеге – 42, 2 %, в Холмогорах – 40, 6 %, в *Кеми* – 38, 1 %, в Онеге – 27, 6 %, в Мезени – 25, 5 %). В Коле была одной из самых низких, в рамках губернии, удельная доля грамотности среди женского населения (в 1872 г. в общем количестве грамотных в городе женщины составляли всего 16, 9 %).

В 1920 г. приходское училище было переименовано в городское училище, позже – в Кольскую школу. В 1921 г. Мурманский губисполком принял решение о передаче под нужды школы дома *Хипагиных*.

См. приложение 5.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-136. – Оп.1. – Д.82. – Л.52об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.32. – Лл.11-11об.; Ф. Р-1310. – Оп.1. – Д.3640. – Л.84; Справочная и памятная книга Архангельской губернии на 1875 год. – Архангельск, 1874. – С. 122; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997. – Т.I. – С.239-240; Ушаков И. Отец Георгий – наш первый краевед // Комсомолец Заполярья. – 1991. – 18 мая.

ШЛЫКОВЫ (I) – семья, жившая в Коле во второй половине XVII – первой трети XX вв. Сословный статус – *мещане*. Ш. (I) – одна из старейших кольских семей. Одним из первых представителей семьи Ш.(I) в Коле был кольский посадский почтарь Осип Ш., живший в начале XVIII в.

Фамилия «Шлыков» встречается и в более ранних документах. Так, согласно переписи населения за 1678 г., в Коле проживал Яшко Калиник сын Шлыков. Борис Шлыков – кольский житель, на которого в своей челобитной жаловались печенгские монахи в 1698 г., в связи с тем, что он и другие коляне на принадлежащей монастырю земле «построили свои промысловые станы и ныне строят самовольно амбары и скеи и челуги … да от них же промышленные люди приезжают не летнюю и на осеннюю в те же станы и промышляют рыбу и зверей лисицу и выдру, так же и всякого зверя…а кортомы ничего не дают»; Микитка Шлыков – кольский посадский, в 1699 г. совместно с другими жителями Колы написал челобитную Петру I, в которой жаловался на воеводу И. Воронецкого, утверждая, что тот «…для своих больших прибытков сажает их в холодные тюрьмы, и в железах держит и мучит…и от его воеводских налог и наглого грабежу они вконец разорились»; Константин Шлыков – в 1700-х гг. кольский земский староста; Никита Шлыков – в начале XVIII в. земский бурмистр. Однако, установить генетическую связь этих Шлыковых со Ш.(I) не удалось.

В XVIII – первой трети XIX вв. семья Ш. (I) была одной из наиболее крупных семей в Коле. В 1763 г. она состояла из 9 чел., к 1809 г. – из 16 чел. К 1871 г. численный состав семьи Ш. (I) сократился до 5 чел, к 1919 г. – до 2 чел.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу Ш. (I) лишились 2-х домов, общий ущерб составил 660 руб.

В конце XIX в. Андрей Иванович Ш. (младший) с женой и детьми, записавшись в *колонисты*, уехали из Колы.

Наиболее заметными представителями семьи Ш. (I) являются: Осип Ш. – в начале XVIII в. почтарь, при воеводе Унковском был арестован, но смог откупиться от наказания; Алексей Петрович Ш. – староста, подписал в 1767 г. наказ жителей Кольского посада в Екатерининскую законодательную комиссию; Андрей Иванович Ш. (старший) (приватно назывался Грабичем) – в 1850-е гг. кандидат в бургомистры.

Представители семьи Ш. (I) в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Балашевыми*, *Горушневыми*, *Яргиными*, крестьянами *Гусевыми (I)*, *Раккуевыми*, *Торвиевыми*, колонистами *Меньшиковыми*.

Семья Ш. (I) продолжала жить в Коле после 1920 г.

В настоящее время носителей фамилии Ш. (I) в Коле нет.

См. схемы 142(а)-142(б).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; Ф.51. – Оп.1. – Т.25. – Д.3. – Лл.4-4об.; ГАМО. – Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.396. – Л.11; Голубцов Н. К истории города Колы Архангельской губернии. – Архангельск, 1911. – С.10-11; Косточкин В.В. Деревянный «город» Колы // Материалы по археологии СССР. – М., 1958. – №77. – С.241-242; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.10-11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Ушаков И. Коляне. Характер и поведение // Мурманский вестник. – 1994. – 30 сентября; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.132; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.104.

ШЛЫКОВЫ (II) – семья, жившая в Коле во второй половине XVII – начале XX вв. Сословный/социальный статус – *мещане, чиновники,* в конце XIX в. часть семьи Ш. (II) записалась в *колонисты*. Ш. (II) – одна из старейших кольских семей, по-видимому, является родственной *Шлыковым (I)*. Одним из первых представителей семьи Ш.(II) в Коле был кольский посадский Савва Антипович Ш., живший в первой половине XVIII в.

В 1763 г. в Коле проживало 10 представителей семьи Ш. (II), в 1782 г. – 17 чел; в 1809 г. – 5 чел.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу Ш. (II) лишились 2-х домов и понесли ущерб в размере 500 руб.

В дальнейшем некоторые члены семьи Ш. (II) уехали из Колы. Евдокия Яковлевна Ш. с дочерью переселились в *Кемь*.

Миграция продолжала оказывать влияние на численный состав семьи и в дальнейшем. Если в 1860-70-е гг. количество представителей семьи Ш. (II) в Коле составляло 9-10 чел., то в 1901 г. – всего 2 чел. Дмитрий Яковлевич Ш. с женой и детьми, а также Игнатий Афанасьевич Ш., записавшись в *колонисты* Мурманского берега, также покинули Колу. Известно, что Дмитрий Яковлевич Ш. и его дети проживали в колонии Ворьема Печенгского прихода, а его повзрослевший сын Макар Ш. с своими детьми – в колонии Рында. В колониях Мурманского берега представители семьи Ш. (II) имели большие семьи.

В начале XX в. семья Ш. (II) прекратила в Коле своё существование.

Наиболее заметными представителями семьи Ш. (II) являются: Сергей Яковлевич Ш. – в 1859-1861 гг. и в 1885 г. судья *словесного суда*, в 1878-1888 гг. гласный Кольской *городской думы*, в конце 1880-х гг. полицейский служитель; Дмитрий Яковлевич Ш. – в 1881 г. кандидат в мещанские старосты (см. *мещанская управа*); Григорий Дмитриевич Ш. – в 1890-е гг. запасной флота.

Известно, что супруг Елизаветы Яковлевны Ш., Яков Иванович Ульянов, в 1840-50-е гг. состоял провинциальным секретарем в Кольском земском суде.

Представители семьи Ш. (II) в Коле вступили в родственные отношения с мещанами Вянзиными, *Куроптевыми, Немчиновыми, Покидиными, Сусловыми, Шабуниными,* крестьянами *Каннуевыми, Крыловыми*.

См. схему 143(а)-143(в).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; Ф.51. – Оп.1. – Т.25. – Д.3. – Лл.7об.-8,9; ГАМО. – Ф.И-21. – Оп.1. – Д.35. – Л.1; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.4. – Л.14; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.302. – Л.15; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. – Архангельск, 1878. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.87; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.108-109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Памятная книжка для Архангельской губернии на 1861 год. – Архангельск, 1861. – С.200; Справочная книжка Архангельской губернии на 1860 год. – Архангельск, 1859. – С.188; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888 год. Приложение 1-е. – Архангельск, 1888. – С.51; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. – 1996. – 18 апреля; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.69.

Щ

ЩЕГОЛЬКОВЫ – семья, живущая в Коле с 1910-х гг. Появление Щ. в Коле связано с приездом в город «гражданина заштатного города Починки Лукояновского уезда Нижегородской губернии» Дмитрия Ивановича Щ. с семьей, по-видимому, в середине 1910-х гг.

Впервые в кольских метрических книгах Щ. упоминаются в 1918 г., в связи с рождением Якова – сына Дмитрия Щ.

В 1920 г. в Коле проживало 6 представителей семьи Щ.

Семья Щ. продолжала жить в Коле после 1920 г. Дмитрий Иванович Щ. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины, заместитель председателя церковного совета; Марина Яковлевна Щ. – в 1920-е гг. одна из первых пионерок Колы, в 1927-32 гг. делопроизводитель Кольского исполкома; Петр Дмитриевич Щ. – в 1930-е гг. член колхоза «Пробуждение»; Василий Дмитриевич Щ. – в 1950-е гг. инженер по технике безопасности Кильдинского кирпичного завода

Представители семьи Щ. в настоящее время проживают в Коле и Мурманске.

См. схему 144.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Л.1а; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.16. – Л.55; Ф.Р-217. – ОП.1. – Д.122. – Л.10об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Л.35; Там же. – Д.36. – Л.2; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.114; Заполярный труд. – 1937. – 1 апреля; Там же. – 1955. – 9 мая, 26 июня, 23 декабря; Там же. – 1956. – 29 февраля, 4 марта, 5 апреля, 17 августа; Там же. – 1957. – 8 марта, 4 июня, 9 июля; Там же. – 1966. – 19 июня; Там же. – 1973. – 7 ноября.

ЩЕЛГАЧЕВЫ (ШЕЛГАЧЕВЫ) – семья, живущая в Коле с первой половины XIX в. Сословный статус – *крестьяне*. Были приписаны к Варзужскому приходу. Одним из первых представителей семьи Щ. в Коле, по-видимому, был Семен Семенович Щ. В 1839 г. в Коле он женился на крестьянской вдове А.Е. Кузьминой, взяв при этом на воспитание её детей от предыдущего брака.

Во второй половине XIX – начале XX вв. Щ. были приписаны к *крестьянам* Нотозерского погоста, но постоянно проживали в Коле.

В последней трети XIX в. семья Щ. в Коле состояла из 7 чел., к 1915 г. – из 9 чел.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу дом Щ. сгорел. Новый дом семья Щ. приобрела только в 1870 г. в 7 квартале Колы.

В 1922 г. представители семьи Щ. имели в Коле 2 дома, расположенные в 5 квартале (дворовое место № 6), 7 квартале (дворовое место № 1).

Наиболее заметными представителями семьи Щ. являются: Григорий Семенович Щ. – в 1881 г. судья *словесного суда*, в 1883-1886 гг. и в 1890 г. гласный Кольской *городской думы*; Егор Григорьевич Щ. – в 1911-1917 гг. городской староста, в 1904-1906 и в 1911-1916 гг. уполномоченный *городского общественного управления*, председатель *сиротского суда,* волостной учетчик.

Представители семьи Щ. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Анисимовыми, Микуевыми*, крестьянами *Каннуевыми, Карловыми, Кузьмиными, Торвиевыми.*

Семья Щ. продолжала жить в Коле после 1920 г. Евдокия Илларионовна Щ. – в начале 1920-х гг. одна из первых комсомолок Колы; Мария Ивановна Щ. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины, член ревизионной комиссии двадцатки Троицкой церкви Колы, в 1935 г. просила местные власти назначить ей пенсию «как не имеющей кормильца и по старости лет».

Семья Щ. проживает в Коле до сих пор.

См. схему 145.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Л.9; Там же. – Д.256. – Лл.25-25об.; Ф.И-41. – Оп.1. – Д.10. – Л.106; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.240. – Л.4; Ф.И-117. – Оп.1. – Д.6. – Л.23; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.3. – Лл.15,75; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1,30-30об.; Там же. – Д.61. – Лл.24об.,25об.,28об.; Там же. – Д.122. – Л.3об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.36. – Лл.2,3; Там же. – Д.154. – Л.12; Ф.Р-872. – Оп.1. – Д.2. – Л.8; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.535. – Л.113об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.87; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.88; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106; Адрес-календарь Архангель-

ской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.110; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.119; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1906 год. – Архангельск, 1906. – С.63; Кола. Книга истории всех времен. – Б/м, б/г. – С.112; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.118; Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.177; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.197; Памятная книжка Архангельской губернии на 1914 год. – Архангельск, 1914. – С.8; Памятная книжка Архангельской губернии на 1915 год. – Архангельск, 1915. – С.11; Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год. – Архангельск, 1916. – С.11; Справочная книжка Архангельской губернии на 1905 год. – Архангельск, 1905. – С.46; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.113; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.68-69; Заполярный труд. – 1973. – 31 мая.

Ю

ЮРЬЕВЫ – семья, жившая в Коле в XIX в. Сословный статус Ю. – *крестьяне.* Одним из первых представителей семьи Ю. в Коле был Степан Алексеевич Ю., живший вместе с женой и детьми во второй половине XIX в.

В кольских духовных росписях семья Ю. упоминается с начала 1850-х гг.

Численный состав семьи Ю. не превышал 4-х чел.

Во время *английского нападения* на Колу 1854 г. дом, принадлежащий Ю., сгорел.

В 1870 г., в связи со смертью Степана Алексеевича Ю., семья Ю. в Коле прекратила свое существование.

Представители семьи Ю. в Коле вступили в родственные отношения с мещанами *Телятиными*, крестьянами *Гусевыми (II)*.

См. схему 146.

Ист. и лит.: Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11.

ЮШКОВЫ – семья, жившая Коле в конце XIX-XX вв. Сословный статус Ю. – *мещане, колонисты*. Появление Ю. в Коле связано с приездом Михаила Яковлевича Ю., мещанина из *Кеми*, по-видимому, в начале 1890-х гг. В 1896 г. в Коле он женился на крестьянской девице А.Ф. Измайловой, от которой в дальнейшем имел детей.

В начале XX вв. Ю. покинули Колу и переехали на Мурманский берег. В конце 1910-х гг. некоторые представители семьи Ю. вернулись. Так, Анна Михайловна Ю. вскоре после замужества снова стала жить в Коле.

Наиболее заметным представителем семьи Ю. является Михаил Яковлевич Ю. – в 1891-1895 гг. почтальон Кольской почтово-телеграфной конторы, позже урядник V участка 1-го стана, урядник 3-го участка Александровского уезда (с. Ловозеро), затем *колонист* Мурманского берега.

Известно, что супруг Анны Михайловны Ю. Кузьма Герасимович Талый с 1909 г. был учителем Баркинского сельского училища, позже учителем в Коле и Мурманске, секретарем Мурманского губернского отдела народного образования, участником первого уездного учительского съезда в 1919 г.

В годы Великой Отечественной войны погибли, отдав жизнь за Родину, Александр Михайлович Ю., а также внук Михаила Яковлевича Ю. – Владимир Кузьмич Талый.

Потомки Ю. продолжали жить в Коле и её окрестностях после 1920 г. Агафья Ивановна Ю. – член колхоза «Восмус», в 1940-е гг. депутат Юркинского сельского Совета.

См. схему 147.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. – Лл.301об.-302; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.235. – Лл.130-130об.; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. – Архангельск, 1904. – С.120; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.175; Заполярный труд. – 1947. – 7 августа; http://www.obd-memorial.ru

Я

ЯРГИН АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ (12.09.1912 – 24.09.1993) – последний носитель фамилии *Яргин* в Коле.

Родился в Коле.

В *Александровске* окончил рыбопромышленную профтехническую школу, работал мотористом в Кольском леспромхозе. В 1931 г. вступил в комсомол.

Участник Великой Отечественной войны, с 25.26.1941 г. по 10.10.1941 г. проходил военную службу в 82-м отдельном автотранспортном батальоне подвоза 14 стрелковой дивизии, с 10.10.1941 г. по 09.05.1945 г. – в 139 отдельной автотранспортной роте. Был награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией».

После войны – электромонтер «Сельэлектро».

Член КПСС. В 1954 г. избран народным заседателем. В течение многих лет – председатель и член участковых и окружных избирательных комиссий по выборам разных уровней.

Его заметки и письма в 1950-60-е гг. часто печатались на страницах районной газеты *«Заполярный труд»*.

Умер в Коле. Похоронен на *Кольском городском кладбище*. В 2009 г. на его могиле был установлен памятник с надписью «Коренному колянину, ветерану войны».

См. схему 148(ж).

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.Р-254. – Оп.1. – Д.235. – Л.165; Ф.П-860. – Оп.1. – Д.15. – Лл.2,7,15,91; Архивная книга Военного комиссариата Кольского района. – № 102. – С.52; Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983. – С.144,169; Заполярный труд. – 1947. – 27 октября; Там же. – 1954. – 25 ноября, 16 декабря; Там же. – 1957. – 28 июля, 20 ноября, 1 декабря; Там же. – 1958. – 2 февраля, 14 февраля, 24 декабря; Там же. – 1959. – 1 мая; Там же. – 1962. – 28 октября; Кольское слово. – 1993. – 4 декабря.

ЯРГИНЫ – семья, жившая в Коле в XVIII-XX вв. Сословный/социальный статус – *мещане, купцы, колонисты, чиновники*. Одним из первых представителей семьи Я. в Коле, по-видимому, был солдат Петр Я., занимавшийся в 1710-х гг. продажей смолы кольским жителям и имевший в середине XVIII в. рыбацкие станы в становище Еретики.

Возможно, что Я. появись в Коле раньше. В переписи населения за 1678 г. значиться житель Колы Мишка Иванов сын Ярогин.

Первые представители семьи Я. в Коле активно занимались торговлей, что позволило их потомкам в последней четверти XVIII в. записаться в кольское купечество. Так, согласно ревизии населения Колы за 1782 г. в городе проживал 31-летний купец Иван Иванович Я. с женой Ириной, дочерью капрала. В XIX в. среди Я. купцов уже не было, вся семья относилась к мещанскому сословию.

Я. – самая большая семья в Коле в конце XVIII – начале XX вв. В составе семьи Я. в Коле состояло: в 1763 г. – 12 чел., в 1841 г. – 38 чел. Своего максимума семья Я. достигла к началу 1860-е гг. – 58 чел., что составляло 8,5 % от всего населения Колы. Начиная со второй половины 1860-е гг. численный состав семьи Я. стал сокращаться. Уже к 1901 г. он уменьшился до 28 чел., а к 1919 г. – до 19 чел.

Значительное сокращение семьи Я. в Коле связано с большой младенческой и детской смертностью, бездетностью (16 мужчин-членов семьи Я., живших в середине XIX – начале XX вв., либо не имели детей вовсе, либо все их дети умерли в младенчестве), смертностью мужчин в трудоспособном возрасте (в середине XIX – начале XX вв. в возрасте 20-45 лет умер 21 мужчина из семьи Я.). Имела место также и миграция из Колы Я. на рубеже XIX-XX вв. Так, Колу покинули, переехав на Мурманский берег, Павел Петрович Я., Антон Романович Я., вдова Дарья Лаврентьевна Я. с дочерью Александрой и др.

Во время *английского нападения* 1854 г. на Колу Я. лишились 9-ти домов и понесли убытки в размере 870 руб. В 1855 г. несколько представителей семьи Я. – Роман Ильич Я., Петр Васильевич Я. с женами и детьми – изъявили желание переехать из разрушенного города в *Кемь*, однако остались в Коле.

Об имущественном положении Я. известно, что в середине XIX в. дома Я. были недорогими – оценивались в 20-150 руб. Максиму Григорьевичу Я. принадлежал дом в Верней части Колы. Построенный в 1836 г., строение уже в 1870-е гг. из-за своей ветхости «угрожало падением».

В 1922 г. представители семьи Я. имели в Коле дома, находящиеся в 6 квартале (дворовое место № 4) и 7 квартале (дворовое место № 5).

Наиболее заметными представителями семьи Я. в Коле являются: Семен Петрович Я. – в начале 1770-е гг. глава Кольской соляной продажи, в 1780-е гг. ратман городового магистрата; Иван Иванович Я. – купец, в 1780-е гг. бургомистр; Дмитрий Иванович Я. – мещанин, во время нападения англичан на Колу в 1809 г. понес убытки в размере 1121 руб.; Федор Игнатьевич Я. – мещанин, в 1820-е гг. поселился в Средней Губе; Константин Дмитриевич Я. – в 1830-е гг. судовладелец в Коле; Семен Григорьевич Я. – в 1852 г. городской староста; Петр Иванович Я. – в 1878-1881 гг. и в 1890 г. гласный Кольской *городской думы*, в 1883-1886 гг. член городской управы, вместе с мещанином *Е.И. Кузнецовым* занимался продажей рома; Николай Васильевич Я. – в 1870 г. кандидат в судьи *словесного суда*, в 1878-1881 гг. гласный 2-го разряда Кольской *городской думы*; Роман Григорьевич Я. – в 1881 г. кандидат в сборные старосты в *мещанской управе*; Никон Николаевич Я. – в 1880-е гг. матрос 1-й статьи; Дмитрий Константинович Я. – в 1881 г. кандидат в старосты по взиманию денежных сборов Кольской *мещанской управы*, столяр, в 1892-1895 гг. изготовлял иконостас для церкви во имя Алексея Человека Божьего в Раснаволоке, член попечительства Троицкой церкви в Коле, участвовал в работах по её ремонту в 1894 г., за что получил 35 руб.; Никандр Константинович Я. – в 1883-1884 гг. староста по сбору повинностей, в 1894 г. поступил «на работу по поправлению Кладбищенской церкви»; Алексей Васильевич Я. – в 1883-1884 гг. кандидат в мещанские старосты (см. *Мещанская управа*), кандидат в старосты по сбору повинностей; Павел Петрович Я. – в конце XIX в. скупщик рыбы у колонистов Мурманского берега; Леонтий Николаевич Я. – в 1884-1885 гг. староста по сбору повинностей, в 1911-1913 гг. уполномоченный *городского общественного управления*; Федор Алексеевич Я. – до 1917 г. служитель полиции.

Представители семьи Я. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с купцами *Голодными*, мещанами *Артемьевыми (III), Антипиными, Горушневыми, Гусевыми (I), Елсуковыми, Иевлевыми, Куимовыми (I), Лоушкиными, Миккуевыми, Немчиновыми, Покидиными, Поповыми (I), Сусловыми, Телятиными, Умбачевыми, Харчевыми, Шлыковыми (I)*, крестьянами *Алашевыми, Анисимовыми, Артемьевыми (I), Гнидиными, Горбатовыми, Даниловыми, Зубовыми (III), Кочеровыми, Кузьмиными, Лопинцевыми, Мастиниными (IV), Пайкиными (I), Плотниковыми, Полежаевыми, Сверловыми (II), Суравлевыми, Фомиными*, колонистами *Аподосенковыми*.

Семья Я. продолжала жить в Коле после 1920 г. Федор Алексеевич Я. – в 1920-е гг. лишен избирательных прав, позже восстановлен; Агафья Герасимовна Я. – член колхоза «Пробуждение», в 1940-е гг. награждена медалью Материнства I степени; *Александр Петрович Яргин* – последний представитель семьи Я. в Коле.

В 1920-30-е гг. в Кольской православной религиозной общине состояли: Леонтий Николаевич Я. (в 30-е гг. председатель церковной двадцатки), Федор Алексеевич Я., Агафья Герасимовна Я., Екатерина Федоровна Я., Марфа Семеновна Я.

В годы Великой Отечественной войны погибли, отдав жизнь за Родину: Демьян Аполлосович Я., Михаил Петрович Я., Павел Федорович Я.

Последним носителем фамилии Я. в Коле был *Александр Петрович Яргин* (умер в 1993 г.).

См. схемы 148(а)-148(л).

Ист. и лит.: ГААО. – Ф.1. – Оп.7. – Д.102. – Лл.112-113; Ф.51. – Оп.11. – Т.25. – Д.3. – Лл.1об.,10-10об.; ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.242. – Лл.36,48; Там же. – Д.248. – Лл.9об.,14; Там же. – Д.256. – Лл.25-25об.; Там же. – Д.261. – Л.11-12об.; Ф.И-24. – Оп.1. – Д.13. – Л.2; Там же. – Д.23. – Л.2; Ф.И-29. – Оп.1. – Д.1. – Л.1об.; Ф.И-52. – Оп.1. – Д.207. – Лл.341об.-352; Ф.И-91. – Оп.3. – Д.1. – Л.1; Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Лл.13об.-14; Ф.И-218. – Оп.1. – Д.16. –

Л.2; Там же. – Д.28. – Л.97; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.1-1об.,34,95; Там же. – Д.51. – Л.31; Там же. – Д.60. – Л.15; Там же. – Д.61. – Лл.22об.,23об.,25об.,27об.,66; Там же. – Д.122. – Лл.1об.-4об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.32. – Л.1; Там же. – Д.154. – Л.12; Там же. – Д.206. – Л.50об.; Там же. – Д.220. – Л.7об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.2. – Лл.32об.-33; Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. – Лл.84-85; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.302. – Л.10; Там же. – Д.396. – Л.10; Там же. – Д.535. – Л.38об.; Там же. – Д.537. – Л.108об.; Там же. – Д.578. – Л.18; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.53; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. – Архангельск, 1880. – С.67; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1881 год. – Архангельск, 1881. – С.86-87,95; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. – Архангельск, 1883. – С.89; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1884 год. – Архангельск, 1884. – С.106-107; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1885 год. – Архангельск, 1885. – С.109; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1886 год. – Архангельск, 1886. – С.111; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. – Архангельск, 1890. – С.54; Бардилева Ю.П. Отец Константин Мелетиев – настоятель Благовещенского Собора г. Кола // II Ушаковские чтения. – Мурманск, 2005. – С.183; Головин В.В. Таможенное дело на Мурмане. – Мурманск, 1999. – С.61; Книга памяти. 1941-1945 / Сост. и общ. ред. С.Н. Дацинского. – Мурманск, 1996. – Т.5. – С.177,319; Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906. – С.11; Материалы по статистическому исследованию Мурмана. – СПб, 1902. – Том II, вып. I. – С.204,256; Наука и бизнес на Мурмане. – 2004. – № 4. – С.56-59; Памятная книжка Архангельской губернии на 1911 год. – Архангельск, 1911. – С.118;Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. – Архангельск, 1912. – С.177; Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. – Архангельск, 1913. – С.197; Справочная книжка Архангельской губернии на 1852 год. – Архангельск, 1852. – С.269; Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.136; Ушаков И. По пути на Мурман. Раснаволок // Советский Мурман. – 1992. – 25 апреля; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Посад в XVIII веке // Мурманский вестник. – 1996. – 16 апреля; Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. – С.300; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.69-70; Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997. – С.56,158,184; Заполярный труд. – 1936. – 21 апреля; Там же. – 1937. – 1 июня; Там же. – 1943. – 24 июня; Там же. – 1946. – 14 февраля; http://www.obd-memorial.ru.

ЯРЫНКИНЫ – семья, жившая в Коле в XIX-XX вв. Сословный статус Я. – *мещане*, на рубеже XIX-XX вв. – *колонисты*. Одним из первых представителей семьи Я. в Коле был архангельский мещанин Дмитрий Степанович Я. В 1835 г. он женился в Коле на крестьянской вдове А.А. Мошниковой.

Своего максимума численный состав семьи Я. достиг к началу XX в. – 5 чел.

В 1900-е гг. большая часть Я. уехала из Колы. Так, Григорий Иванович Я. с женой и детьми переехал в *Александровск*. В Коле осталась только вдова Акулина Григорьевна Я. На рубеже 1910-20-х гг. Григорий Я. вернулся в Колу.

Наиболее заметным представителем семьи Я. в Коле является Акулина Григорьевна Я. – дочь героя обороны Колы 1854 г. *Г.М.Немчинова*, в 1890 г. завещала принадлежащую ей землю в 21 квартале Колы (дворовое место № 3) крестьянину Варнаве Васильевичу Кочерову, в последующем «за ссудную муку, страховой сбор и налог с имущества» задолжала городскому обществу 16 руб., в результате её ветхий одноэтажныйдом был продан с аукционных торгов за 20 руб. 50 коп. *Михаилу Васильевичу Кочерову*.

Представители семьи Я. в Коле до начала 1920-х гг. вступили в родственные отношения с мещанами *Немчиновыми*, крестьянами *Трушниными*.

Семья Я. продолжала жить в Коле после 1920 г. Василий Григорьевич Я. – в 1920-е гг. комсомольский работник; Григорий Иванович Я. – в 1930-е гг. член Кольской православной религиозной общины, председатель двадцатки Троицкой церкви Колы.

Судьба Я. после 1930-х гг. неизвестна.

См. схему 149.

Ист. и лит.: ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.248. – Л.14; Ф.И-127. – Оп.1. – Д.3. – Лл.3-4об.,29-37об.; Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Лл.254-254об.; Ф.Р-264. – Оп.1. – Д.36. – Лл.2,3; Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.302. – Л.24; Очерки истории Мурманской организации КПСС. – Мурманск, 1969. – С.115-116; Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Бюджет города в начале XX века // Мурманский вестник. – 1996. – 7 мая; Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.70.

Приложение 1

Список кольских семей, проживавших в Коле в XIX – начале XX вв., с указанием количества носителей фамилии на 1842, 1861, 1881, 1901 и 1915 гг. (на основе духовных росписей и метрических книг)[1]

Фамилия	Группа оседлости	1842	1861	1881	1901	1915
Аболяевы *	B	8	6	12	6	7
Абрамовы	C	0	0	0	3	0
Агаповы (I)	B	3	0	0	0	0
Агаповы (II)	B	1	0	0	0	0
Аггиевы *	C	0	0	3	2	0
Азловы	C	0	0	0	7	0
Алашевы *	B	3	1	0	0	0
Алексеевские *	C	0	10	3	0	0
Алексеевы	B	3	0	0	0	0
Ананьины	C	0	0	0	0	1
Андреевы	C	0	2	0	0	0
Андриановы	B	1	0	0	0	0
Анисимовы (I) *	B	2	4	10	6	5
Анисимовы (II)	B	5	0	0	0	0
Антипины (I) *	B	3	5	7	1	0
Антипины (II)	C	0	0	0	0	7
Антоновы (I)	B	1	0	0	0	0
Антоновы (II)	C	0	0	2	0	0
Аподосенковы *	C	0	0	4	0	0
Артемьевы (I) *	B	7	4	3	0	0
Артемьевы (II) *	B	5	0	0	0	0
Артемьевы (III) *	B	1	6	8	7	4
Артемьевы (IV) *	C	0	0	0	0	7
Артемьевы (V)	B	3	0	0	0	0
Артемьевы (VI)	B	1	0	0	0	0
Артемьевы (VII)	B	2	0	0	0	0
Ахаткины	C	0	0	0	3	3
Базарные *	B	0	9	5	4	8
Балашовы *	A	4	5	2	0	0
Банины	B	2	1	1	0	0
Бархатовы (I)	B	1	0	0	0	0
Бархатовы (II)	C	0	0	1	0	0
Бархатовы (III)	C	0	0	0	1	0
Басины	B	2	0	0	0	0
Баскаковы	B	1	0	0	0	0
Бахметьевы	B	1	0	0	0	0
Безруких *	B	8	7	4	2	0
Бекетовы *	B	2	3	0	0	0
Беловы (I)	B	1	0	0	0	0
Беловы (II)	C	0	0	0	1	0
Белоусовы	B	1	0	0	0	0
Березины	C	0	0	0	3	0

[1] Знаком * отмечены семьи, на которые в атласе имеются отдельные статьи.

Бибиковы	В	1	0	0	0	0
Богаченко	В	1	0	0	0	0
Богдановы *	В	3	5	0	0	0
Богоявленские	С	0	1	0	0	0
Бородины	В	3	0	0	0	0
Бородкины (I)	В	1	0	0	0	0
Бородкины (II)	В	2	0	0	0	0
Бородкины (III)	С	0	0	0	0	3
Борщевы	С	0	0	0	0	3
Брагины	С	0	0	0	0	5
Брякотины *	С	0	0	2	3	1
Бурлаковы	В	1	0	0	0	0
Быковы	С	0	0	0	0	6
Валевы	С	0	2	0	0	0
Валявкины	С	0	0	0	0	4
Варламовы	В	1	0	0	0	0
Василевские	В	1	0	0	0	0
Васильевы (I)	В	1	0	0	0	0
Васильевы (II)	С	0	1	0	0	0
Васильевы (III)	С	0	0	0	0	3
Видякины	С	0	1	0	0	0
Виржинские	В	2	0	0	0	0
Власовы (I) *	С	0	0	0	2	7
Власовы (II)	С	0	2	0	0	0
Воронины	С	0	0	0	0	4
Вячеславовы *	С	0	0	0	0	5
Гаврiловы	В	1	0	0	0	0
Галактионовы	В	0	0	2	0	0
Гелины	В	1	0	0	0	0
Герасимовы * [1]	В	0	0	0	0	0
Гладины	С	0	0	0	0	4
Глебовские *	С	0	0	5	9	6
Глухих	В	2	0	0	0	0
Гневашевы	В	2	0	0	0	0
Гнидины *	В	5	7	3	3	0
Головановы	В	1	0	0	0	0
Головины	В	2	0	0	0	0
Голодные *	В	4	0	0	0	0
Голубевы	В	3	0	0	0	0
Гоман	С	0	0	0	0	1
Горбатовы (I) *	С	0	0	0	0	2
Горбатовы (II)	С	0	0	1	0	0
Горбуновы	В	1	0	0	0	0
Горовые	В	1	0	0	0	0
Горушневы *	В	5	2	5	5	7
Горячевские	С	0	0	0	4	0
Гусевы (I) *	В	5	9	14	17	15
Гусевы (II) *	В	9	8	6	8	10
Даниловы (I) *	В	7	7	4	0	0
Даниловы (II)	С	0	0	2	2	0
Дворниковы	С	0	2	0	0	0

[1] К 1842 г. в Коле представителей семьи Герасимовых не осталось

Делинские	C	0	0	1	0	0
Длякслер	C	0	0	0	1	0
Дмитриевы	C	0	3	0	0	0
Долгие	B	1	0	0	0	0
Домбровские	C	0	1	0	0	0
Достоваловы	B	2	0	0	0	0
Дубины	B	1	0	0	0	0
Дьяконовы *	B	1	0	0	0	0
Дьячковы *	C	0	0	3	2	1
Евдокимовы	B	1	0	0	0	0
Елсуковы *	B	5	4	13	14	23
Елкины	B	1	0	0	0	0
Епанчины (I) *	B	3	2	1	0	0
Епанчины (II) *	B	3	1	0	0	0
Ершовы	B	1	0	0	0	0
Ещенко	B	1	0	0	0	0
Жеребцовы *	B	0	5	6	10	8
Жидких (I) *	B	8	0	0	0	0
Жидких (II) *	C	0	4	4	0	0
Жуйковы	B	1	0	0	0	0
Зайковы *	B	4	13	8	15	15
Заонегины *	B	5	0	0	0	0
Захарчук	B	1	0	0	0	0
Зиновьевы	B	1	0	0	0	0
Зоринские	C	0	1	0	0	0
Зубковы	B	1	0	0	0	0
Зубовы (I) *	B	4	2	0	0	0
Зубовы (II) *	B	4	5	1	0	0
Зубовы (III) *	C	0	0	7	5	7
Зубовы (IV)	B	2	2	1	0	0
Зуевы	C	0	0	2	0	0
Ивановы (I)	B	3	0	0	0	0
Ивановы (II)	B	1	0	0	0	0
Ивановы (III)	B	1	0	0	0	0
Ивановы (IV)	B	1	0	0	0	0
Ивановы (V)	B	1	0	0	0	0
Ивановы (VI)	B	1	0	0	0	0
Ивановы (VII)	B	1	0	0	0	0
Ивановы (VIII)	B	1	0	0	0	0
Ивановы (IX)	B	1	0	0	0	0
Ивановы (X)	C	0	0	3	0	0
Иевлевы *	B	9	6	7	4	12
Измайловы (I) *	B	7	5	4	2	1
Измайловы (II)	B	3	0	0	0	0
Ильины (I) *	B	2	1	0	0	0
Ильины (II)	B	1	0	0	0	0
Ильины (III)	C	0	3	0	0	0
Исаковы	B	2	0	0	0	0
Калачевы	B	1	0	0	0	0
Калиновские	B	2	0	0	0	0
Каннуевы (I) *	B	8	9	0	0	0
Каннуевы (II)	B	2	0	0	0	0

Канунниковы (I) *	B	4	4	3	4	6
Канунниковы (II)	B	1	0	0	0	0
Карловы *	B	4	1	3	7	10
Кармачевы	B	1	0	0	0	0
Карповы (I) *	B	5	5	3	0	0
Карповы (II)	B	2	0	0	0	0
Кауряпины	C	0	0	1	0	0
Каюковы	B	5	0	0	0	0
Кенниевы	C	0	0	0	0	7
Киршины *	C	0	0	3	3	6
Клишевы	B	1	0	0	0	0
Клишовы	C	0	0	2	0	0
Кожины	B	1	0	0	0	0
Козыревы	C	0	0	0	9	0
Колданцовы *	B	8	3	3	0	0
Константиновы	B	1	0	0	0	0
Копытовы *	B	6	8	0	0	0
Коргуевы	C	0	0	0	0	7
Коряпины *[1]	C	0	0	0	0	0
Космины	C	0	0	0	1	0
Костюхины	B	1	0	0	0	0
Кочерины	B	4	1	0	0	0
Кочеровы *	B	11	12	17	23	29
Кошелевы	C	0	0	0	3	0
Крапивины	B	1	0	0	0	0
Кривоноговы	C	0	1	0	0	0
Крыковы	B	1	6	0	0	0
Крыловы (I) *	B	6	5	0	0	0
Крыловы (II)	C	0	1	1	0	0
Ксеновы	B	1	0	0	0	0
Кудрявины	C	0	0	0	1	0
Кузнецовы (I) *	B	6	4	2	1	0
Кузнецовы (II) *	B	2	0	0	0	0
Кузнецовы (III) *	B	4	4	2	0	0
Кузнецовы (IV)	B	4	0	0	0	0
Кузнецовы (V)	B	1	0	0	0	0
Кузьмины *	B	7	6	13	10	5
Куимовы (I) *	B	4	1	0	0	0
Куимовы (II) *	B	2	4	8	0	0
Куимовы (III)	B	2	0	0	0	0
Кундозеровы *	B	6	3	3	2	2
Куроптевы *	B	11	8	3	2	1
Кух	C	0	0	0	2	0
Кяльмины (I) *	C	0	0	3	1	0
Кяльмины (II)	B	2	0	0	0	0
Кяльмины (III)	B	1	1	0	0	0
Лагуновы *	B	4	2	3	3	2
Лазаревы (I)	B	2	0	0	0	0
Лазаревы (II)	B	7	0	0	0	0
Лангуевы	B	5	1	0	0	0
Ларионовы (I)	B	1	0	0	0	0

[1] Семья Коряпиных проживала с Коле со второй половины 1910-х гг.

Ларионовы (II)	C	0	0	0	3	1
Латыгины	B	1	0	0	0	0
Леоновы	B	1	0	0	0	0
Липаевы [1]	C	0	0	0	0	0
Липонен	C	0	0	0	0	3
Липские	B	1	0	0	0	0
Лишины	B	1	0	0	0	0
Лопинцевы *	B	3	4	6	16	22
Лоушкины *	A	11	10	10	8	8
Лукины (I) * [2]	B	0	0	0	0	0
Лукины (II) *	B	9	1	1	0	0
Лукины (III)	B	1	0	0	0	0
Лычковские	C	0	0	0	6	0
Макаровы (I) *	C	0	0	0	0	6
Макаровы (II)	B	5	0	0	0	0
Макарьины (I) *	C	0	0	0	0	7
Макарьины (II)	B	1	0	0	0	0
Максимовы *	B	2	2	2	0	0
Малины	B	1	0	0	0	0
Мастинины (I) *	B	3	3	0	0	0
Мастинины (II) *	B	2	2	2	1	0
Мастинины (III) *	B	2	3	3	6	4
Мастинины (IV) *	B	2	7	2	0	0
Махаевы	B	2	1	0	0	0
Медведцкие	C	0	0	0	4	0
Мезеневы *	C	0	0	0	0	11
Мелетиевы *	C	0	0	3	0	5
Мелентьевы *	C	0	0	3	3	0
Мельниковы (I) *	C	0	0	4	3	0
Мельниковы (II)	B	1	0	0	0	0
Меньшиковы *	B	6	3	9	0	0
Миккуевы *	B	10	10	14	12	18
Мироновы	B	1	0	0	0	0
Митрофановы *	C	0	0	1	0	0
Михеевы	B	1	0	0	0	0
Молвистовы *	A	11	15	11	14	11
Мошковы	C	0	1	0	0	0
Нарбут	B	2	0	0	0	0
Невгины	B	1	0	0	0	0
Немчиновы (I) *	B	26	30	29	31	29
Немчиновы (II)	C	0	3	0	0	0
Неронины *	B	6	7	6	4	7
Нечипенко	B	1	0	0	0	0
Никитины (I)	B	1	0	0	0	0
Никитины (II)	B	2	0	0	0	0
Никитины (III)	C	0	0	1	0	0
Никифоровы	B	1	0	0	0	0
Новожиловы	B	1	0	0	0	0
Обозные *	B	4	2	0	0	0
Овадовы	B	1	0	0	0	0

[1] Семья Липаевых проживала в Коле эпизодически в 1870 – начале 1880-х гг.

[2] К 1842 г. в Коле представителей семьи Лукиных (I) не осталось

Олеховы	C	0	0	0	1	0
Ольшевские	C	0	0	0	6	0
Орловы	B	1	0	0	0	0
Пайкачевы *	B	4	4	2	0	0
Пайкины (I) *	B	2	2	3	1	0
Пайкины (II) *	C	0	0	4	1	0
Панкратовы	B	6	0	0	0	0
Парочкины	B	1	0	0	0	0
Паршуковы *	C	0	4	1	1	0
Патоковы	C	0	1	0	0	0
Петровы (I) *	C	0	3	4	6	4
Петровы (II)	B	3	1	0	0	0
Петровы (III)	B	1	0	0	0	0
Петровы (IV)	C	0	0	0	0	4
Петровы (V)	C	0	0	0	0	5
Пивусвы (I) *	C	0	0	5	0	0
Пивуевы (II)	B	2	0	0	0	0
Пилецкие	C	0	0	0	1	0
Плотниковы (I) *	B	8	15	13	2	1
Плотниковы (II)	B	1	0	0	0	0
Поздневы	B	2	0	0	0	0
Покидины *	A	7	4	3	1	0
Полежаевы (I) *	B	0	6	7	8	3
Полежаевы (II)	C	0	0	0	1	0
Полихины	B	3	0	0	0	0
Пономаревы	B	6	0	0	0	0
Поповы (I) *	A	16	5	1	0	0
Поповы (II) * [1]	B	0	0	0	0	0
Поповы (III) *	C	0	0	0	2	0
Поповы (IV)	B	1	0	0	0	0
Поповы (V)	B	1	0	0	0	0
Поповы (VI)	B	1	0	0	0	0
Поповы (VII)	C	0	0	0	0	8
Потеницыны	B	1	0	0	0	0
Похаловские	B	1	0	0	0	0
Придагины	B	1	0	0	0	0
Приданниковы *	B	4	4	1	1	0
Прилукины	B	1	0	0	0	0
Протасовы	C	0	0	1	0	0
Пупковы	C	0	0	1	0	0
Пушкаревы	C	0	0	1	1	1
Пьяновы (I) *	C	0	0	1	0	0
Пьяновы (II) *	C	0	0	2	0	0
Раккуевы *	B	7	6	2	0	0
Раковы *	B	3	1	0	0	0
Распутины	C	0	0	2	0	0
Рекуновы *	A	23	20	0	0	0
Рищевы *	B	3	2	0	0	0
Романовы	C	0	0	9	0	0
Сальниковы	B	1	0	0	0	0
Саноцкие *	C	0	0	0	1	6

[1] К 1842 г. в Коле представителей семьи Поповых (II) не осталось

Сафроновы	C	0	1	0	0	0
Сахаровы (I)	C	0	0	2	0	0
Сахаровы (II)	C	0	0	0	5	0
Сваины	B	4	0	0	0	0
Сверловы (I) *	C	0	0	3	0	0
Сверловы (II) *	C	0	0	7	11	15
Светловы	B	1	0	0	0	0
Семсновы (I)	B	1	0	0	0	0
Семсновы (II)	B	1	0	0	0	0
Сидельковы	B	1	0	0	0	0
Синяковы *	B	11	21	25	24	20
Смирновы *[1]	C	0	0	0	0	0
Смолины	C	0	0	0	2	0
Соболевы (I) *	C	0	0	0	1	1
Соболевы (II)	C	0	1	0	0	0
Соболевы (III)	B	1	0	0	0	0
Солодягины *	B	8	5	0	0	0
Спиридоновы	C	0	0	0	0	5
Спировы	C	0	0	4	0	0
Степановы (I) *	C	0	0	1	6	6
Степановы (II)	B	1	0	0	0	0
Струпины	C	0	0	0	3	3
Суздальцовы	B	1	0	0	0	0
Суравлевы *	B	4	7	9	2	0
Сусловы *	A	26	26	28	22	20
Тарасовы (I)	C	0	2	0	0	0
Тарасовы (II)	C	0	0	4	1	0
Таурьянины	C	0	0	0	2	1
Телятины *	B	8	9	12	10	7
Терентиевы *	C	0	0	5	5	4
Терентьевы (I) *	C	0	0	0	0	4
Терентьевы (II)	C	0	0	1	0	0
Титовы (I) *	B	5	1	0	0	0
Титовы (II)	B	4	0	0	0	0
Титовы (III)	C	0	3	0	0	0
Титовы (IV)	C	0	0	1	0	0
Толмачевы	C	0	1	0	0	0
Толстовы	B	1	0	0	0	0
Тонины *	B	6	4	5	5	5
Торвиевы *	B	4	7	6	4	9
Трапезниковы *	B	2	1	0	0	0
Трухины	B	1	0	0	0	0
Трушнины *	C	0	0	7	2	0
Ульяновы (I) *	B	1	0	0	0	0
Ульяновы (II)	B	5	0	0	0	0
Умбачевы *	C	0	0	4	3	7
Утины *	B	4	0	0	0	0
Ушаковы	B	1	0	0	0	0
Федоровы (I)	B	1	0	0	0	0
Федоровы (II)	B	1	0	0	0	0
Федоровы (III)	B	1	0	0	0	0

[1] Семья Смирновых проживала в Коле в 1884-1899 гг.

Федоровы (IV)	B	1	0	0	0	0
Федоровы (V)	B	1	0	0	0	0
Федорцевы	B	1	0	0	0	0
Федотовы (I)	B	4	0	0	0	0
Федотовы (II)	C	0	2	0	0	0
Фефеловы	C	0	0	1	0	0
Филипповы *	C	0	0	4	1	0
Фокины	B	2	0	0	0	0
Фомины *	B	12	10	18	10	9
Хазовы	B	1	0	0	0	0
Харловы	B	1	0	0	0	0
Харчевы *	B	6	8	20	19	18
Хипагины *	B	15	19	26	21	14
Холкины	B	1	0	0	0	0
Холмовые *	C	0	0	0	6	7
Хохловы (I) *	B	3	0	0	0	0
Хохловы (II) *	B	12	9	8	5	3
Цитерские	B	1	0	0	0	0
Чашины	C	0	0	1	0	0
Чегариновы	B	3	2	0	0	0
Чепурновы	C	0	0	0	5	0
Червяковы *	C	0	0	3	0	0
Чертовы *	C	0	0	0	6	12
Чукчины	C	0	1	0	0	0
Чумичевы *[1]	C	0	0	0	0	0
Чуркины	B	1	0	0	0	0
Шабунины (I) *	B	18	15	16	11	13
Шабунины (II)	B	3	1	0	0	0
Шабунины (III)	B	2	0	0	0	0
Шайтановы *	B	2	1	1	0	0
Шамарины	B	1	0	0	0	0
Шатковы *	C	0	0	0	6	7
Шереметьевские	C	0	0	0	0	10
Шершеты *	C	0	0	0	4	0
Шибинские	C	0	0	0	4	0
Шиловы *	C	0	0	0	5	0
Шишкины	B	2	0	0	0	0
Шлыковы (I) *	A	9	9	1	2	2
Шлыковы (II) *	A	7	9	10	2	0
Шлыковы (III)	B	1	0	0	0	0
Шошины	C	0	0	0	0	8
Шумиловы	C	0	0	0	0	2
Щеголихины	B	2	0	0	0	0
Щегольковы *[2]	C	0	0	0	0	0
Щелгачевы *	B	1	2	7	7	9
Юнтунен	C	0	0	0	1	0
Юрьевы *	C	0	4	0	0	0
Юшковым (I) *[3]	C	0	0	0	0	0
Юшковы (II)	B	1	0	0	0	0

[1] Семья Чумичевых проживала в Коле со второй половины 1910-х гг.

[2] Семья Щегольковых проживала в Коле со второй половины 1910-х гг.

[3] Семья Юшковых проживала в Коле эпизодически с 1890-х гг.

Юшковы (III)	B	3	0	0	0	0
Якимовы	B	1	0	0	0	0
Яргины *	A	38	58	49	28	20
Ярынкины *	B	2	3	2	5	1
Итого		870	682	704	625	676

Примечание: группы оседлости: А – семьи, появившиеся в Коле в XVII – первой половине XVIII вв., В – семьи, появившиеся в Коле во второй половине XVIII – первой половине XIX вв., С – семьи, появившиеся в Коле во второй половине XIX – начале XX вв.

Приложение 2

Представители и потомки старых кольских семей, лица, вступившие с ними в брак, утонувшие на промыслах в 1834-1841, 1863-1920 гг.

Аболяев Василий Яковлевич (1862-14.05.1885), крестьянин Нотозерского погоста, тело не найдено. См. схему 1 (в)

Аболяев Евлампий Федорович (1854-06.08.1910), крестьянин Нотозерского погоста, тело не найдено. См. схему 1 (б)

Аболяев Николай Федорович (05.05.1863-29.04.1880), крестьянин Нотозерского погоста. См. схему 1 (б)

Алексеевский Николай Алексеевич (1851-23.08.1875), дьячок Печенгской церкви. См. схему 4

Антипин Дмитрий Иванович (26.10.1839-21.08.1870), мещанин, похоронен на р. Ура. См. схему 6 (а)

Базарный Павел Николаевич (18.08.1871-19.03.1910), мещанин, тело не найдено. См. схему 12 (а)

Бекетов Максим Александрович (1818-10.1864), крестьянин Умбского прихода. См. схему 15

Богданова Мария (1810-07.1835), мещанка. См. схему 16

Гусев Павел Степанович (05.11.1835-18.01.1864), крестьянин Керетской волости. См. схему 27 (а)

Данилов Петр Сергеевич (1816-10.11.1840), крестьянин Ловозерского погоста. См. схему 28

Данилова Параскева Николаевна (1818-07.1835), крестьянка Ловозерского погоста. См. схему 28

Елсуков Григорий Лукич (1829-23.06.1869), мещанин. См. схему 31 (а)

Заонегин Николай Иванович (1854-05.09.1895), колонист Печенги. См. схему 38

Зубов Григорий (1824-18.01.1864), крестьянин Кандалакшского прихода. См. схему 40

Измайлов Николай Иванович (1807-10.07.1880), крестьянин Мотовского погоста, утонул в р. Тулома, похоронен на горкладбище. См. схему 43 (а)

Каннуев Илларион Андреевич (1856-21.03.1884), колонист Ворьемы. См. схему 45

Кузьмин Савва Федорович (1811-10.11.1840), крестьянин. См. схему 148 (г)

Лазарев Иван Семенович (27.05.1884-04.06.1906), колонист Баркино, похоронен на приходском кладбище. См. схему 114 (б)

Лазарев Максим Семенович (21.05.1889-05.1899), колонист Баркино, похоронен на приходском кладбище. См. схему 114 (б)

Лоушкин Федор Михайлович (21.05.1884-29.10.1913), мещанин, тело не найдено. См. схему 66 (в)

Мастинин Максим Ефимович (1826-01.1884), мещанин. См. схему 73

Мастинин Михаил Симонович (1816-08.1836), мещанин. См. схему 72

Меньшиков Косма Ефстафьевич (01.11.1863-13.09.1906), колонист Териберки, тело не найдено. См. схему 80.

Неронин Георгий Васильевич (02.11.1890-04.02.1911), колонист Териберки, похоронен на Териберском кладбище. См. схему 85 (б)

Неронин Егор Филиппович (1858-29.04.1880), крестьянин Кильдинского погоста. См. схему 85 (а)

Неронина Мария Тимофеевна (1833-04.07.1889), колонистка Териберки, похоронена на Териберском кладбище. См. схему 85 (а)

Петров Александр Прокопьевич (1861-29.04.1880), мещанин. См. схему 91

Покидин Михаил Иванович (1802-10.11.1840), мещанин. См. схему 94 (а)

Попов Данила Семенович (1815-07.1835), мещанин. См. схему 96 (б)

Редькин Иван Иванович (18.06.1889-07.08.1910), колонист Галицыно, похоронен на Галицынском кладбище. См. схему 109 (ж)

Редькин Михаил Яковлевич (06.11.1883-07.10.1912), колонист Гаврилово, похоронен на местном кладбище. См. схему 115 (д)

Сахаров Виктор Константинович (11.11.1899-26.07.1912), сын почтово-телеграфного служащего Рындинского прихода, похоронен на приходском кладбище. См. схему 53 (е)

Сверлов Варнава Тихонович (11.06.1871-20.08.1892), крестьянин Кильдинского погоста, похоронен на местно кладбище. См. схему 108

Сверлов Спиридон (12.12.1864-29.06.1881), крестьянин Кильдинского погоста, похоронен на месте утопления. См. схему 108

Синяков Иван Федорович (1843-28.08.1882), мещанин, похоронен на горкладбище. См. схему 109 (в)

Синяков Прокопий Иванович (08.07.1876-14.06.1885), похоронен в становище Типоново. См. схему 109 (в)

Стрелков Платон Федорович (1853-30.04.1904), колонист Териберки, тело не найдено. См. схему 74 (а)

Суравлев Диомид Иванович (1848-03.09.1892), крестьянин Мотовского погоста, тело не найдено. См. схему 114 (б)

Суравлев Дмитрий Диомидович (24.10.1876-03.09.1892), крестьянин Мотовского погоста, тело не найдено. См. схему 114 (б)

Суслов Андрей Антонович (16.08.1835-25.08.1866), мещанин. См. схему 115 (б)

Суслов Дмитрий Петрович (1798-07.1835), мещанин. См. схему 115 (б)

Суслов Иван Егорович (1862-22.06.1874), мещанин, похоронен в Териберке. См. схему 115 (е)

Суслов Илья (1823-07.1838), мещанин. См. схему 115 (в)

Суслов Илья Егорович (20.07.1865-03.09.1892), мещанин, тело не найдено. См. схему 115 (е)

Суслов Крискент Степанович (13.03.1867-26.09.1896), мещанин, утонул в Печенгском приходе, похоронен на приходском кладбище. См. схему 115 (г)

Суслов Филипп Яковлевич (07.07.1869-14.07.1884), мещанин, похоронен в Гаврилово. См. схему 115 (д)

Фомин Иона Дмитриевич (1809-07.1838), крестьянин Керетской волости. См. схему 128 (а)

Харчев Александр Иванович (12.12.1878-07.09.1913), мещанин, похоронен на Гавриловском кладбище. См. схему 129 (г)

Хипагин Иосиф Романович (1853-01.1884), мещанин. См. схему 130 (б)

Хипагин Николай Павлович (01.05.1864-30.04.1884), колонист Печенгского прихода, похоронен на местном кладбище. См. схему 130 (в)

Шлыков Иван Ионович (1804-10.11.1840), мещанин. См. схему142 (б)

Яргин Григорий Федорович (1823-21.03.1875), мещанин, похоронен на горкладбище. См. схему 148 (г)

Яргин Гуррий Петрович (1855-25.08.1866), мещанин. См. схему 148 (к)

Яргин Никон Николаевич (1855-25.08.1907), мещанин, тело не найдено. См. схему 148 (и)

Яргин Петр Иванович (1825-03.09.1892), мещанин, тело не найдено. См. схему 148 (в)

Яргин Семен Григорьевич (1821-25.08.1866), мещанин. См. схему 148 (б)

Ярынкин Георгий Иванович (1865-29.04.1880), мещанин. См. схему 149

Ярынкин Евгений Иванович (1860-29.04.1880), мещанин. См. схему 149

Приложение 3

Список должностных лиц города Колы XIX – начала XX вв., работавших в органах власти и самоуправления (по материалам памятных и справочных книжек, адрес-календарей Архангельской губернии, духовных росписей Кольского собора, архивных источников, научной литературы)[1]

1. Органы исполнительной власти

Городничий и его аппарат

Городничий
Нарбут Александр Станиславович (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844)
Рязанов Дмитрий (дух1845)
Дмитриев Михаил (дух1846)
к.сек. Шишелов Григорий Евдокимович (дух1847, дух1848, дух1849, кн1850, дух1851, кн1852, дух1853, дух1854, дух1855, дух1856, дух1857)
Малкин Алексей Иванович (дух1858, дух1859)

Письмоводитель (секретарь) при городничем
Билецкий Иван (дух1841)
г.с. Зотов Нил Николаевич (дух1847, дух1848, дух1849, кн1850)
Будрин Иван Сергеевич (дух1858, дух1859)

Уездное полицейское управление

Исправник
Пиотров Иван Иванович (дух1871)
к.а. Дмитриев Михаил Александрович (кн1872)
к.а., н.с. Чекаевский Валентин Селиванович (кн1873, кн1875)
н.с., к.сов. Поникаровский Иван Абрамович (кн1877, кн1878, кн1880)
к.секр. Горбатов Николай Андреевич (кн1881, кн1883, кн1884, кн1885)
н.с., к.сов. Смирнов Василий Иванович (кн1886, кн1888, кн1890, дух1891, дух1892, дух1893, дух1894, дух1895, дух1896, кн1897)
г.с. Гейденрейх Николай Яковлевич (дух1898, кн1899)

Помощник исправника
к.сек., т.с. Филологов Василий Иванович (ар1871,[2] кн1872, кн1873)
н.с. Новиков Федор Михайлович (кн1875, кн1877, кн1878)
н.с. Горегляд Иоаким Яковлевич (кн1880, кн1881)
к.секр. Измайлов Виктор Семенович (кн1883, кн1884)
Смирнов Василий Иванович (ар1884)[3]
к.а. Атманский Николай Александрович (кн1886)
к.а., н.с. Постоленко Александр Алексеевич (кн1888, кн1890, дух1891, дух1892, дух1893, дух1894, дух1895)
к.р. Гейденрейх Николай Яковлевич (дух1896, кн1897)
к.с. Фурние Владимир Петрович (дух1898, кн1899)

Секретарь
к.сек., т.с. Башмаков Вячеслав Константинович (кн1872, кн1873, кн1875, кн1877, кн1878, кн1880)

---

[1] См. список сокращений в конце приложения.
[2] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. Д.98а. Л.5.
[3] ГАМО. – Ф.И-21. Оп.1. Д.64. Лл.37об-46.

к.секр., т.с. Воронцов Алексей Алексеевич (кн1881, кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888, кн1890, дух1891, дух1892, дух1893, дух1894, дух1895, дух1896, кн1897, дух1898, кн1899)

Полицейский надзиратель
Балахонцев Николай Иоакимович (ар1864)[1]
Зорич Егор Иванович (дух1871)
к.а. Салтанов Яков Денисович (кн1872, кн1873)
к.р. Глебовский Владимир Григорьев (кн1875, кн1877)
Базарный Николай (лит1880)[2]
Пивуев Евдоким (лит1880)[3]
Хипагин Павел (лит1880)[4]
к.сек. Прибылев Николай Павлович (кн1880, кн1881)
к.р. Шабунин Александр Авенирович (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886)
к.а. Верцинский Александр Фомич (кн1888, кн1890, дух1891, дух1892, дух1893)
Щеколдин Василий Константинович (дух1894)
т.с. Ширяев Алексей Иванович (дух1895, ар1896[5])
к.р. Коробицын Георгий Георгиевич (дух1896, кн1897)
к.а. Орлов Семен Константинович (дух1896, кн1897, дух1898)
Паршенский (Паршинский) Константин Эрминингович (Ермингельдович) (дух1898, кн1899, дух1900)
к.сек. Шибинский Дометий Иванович (дух1901)
к.сек., т.с. Владимиров Александр Афанасьевич (кн1903, кн1904, кн1905, кн1906, кн1907)
Быков Семен Петрович (кн1908)
к.р. Лыщинский Павел Иванович (кн1909, кн1910, кн1911, кн1912, кн1913, кн1914)
Брагин Александр Александрович (кн1915)
Линник Георгий Васильевич (кн1916)

Столоначальник
Глебовский Владимир Григорьевич (дух1871)
Алексеевский Петр Алексеевич (кн1872)
к.сек. Черемхин Александр Иванович (кн1873, кн1875, кн1877, кн1878)
к.р., г.с. Прибылев (Прибылов) Николай Павлович (кн1873, кн1875, кн1877, кн1878)
Белевский Филолог Петрович (кн1880)
к.р. Тихомиров Алексей Евгеньевич (кн1880, кн1881)
т.с. Ульянов Андрей Яковлевич (кн1881)
т.с. Таратин Виктор Михайлович (кн1883, кн1884)
к.р., г.с. Загребин Николай Александрович (кн1884, кн1885, кн1888, кн1890, дух1891)
г.с., к.сек. Тихомиров Алексей Евгеньевич (кн1885, кн1886, ар1887,[6] кн1888)
г.с. Марзаханов Дмитрий Васильевич (кн1886)
к.р., г.с. Павловский Степан Петрович (дух1891, дух1892, дух1893, дух1894, дух1895, дух1896, кн1897, дух1898, кн1899)
Вуколов Иван Андреевич (дух1892)
Иевлев Александр Филаретович (дух1893, дух1894, дух1895, дух1896, кн1897, дух1898, кн1899)

Регистратор
Ильинский Николай Николаевич (ар1871,[7] кн1872)
к.сек., т.с. Поликин Алексей Петрович (кн1875, кн1877, кн1878, кн1880)

---

[1] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.91а. – Л.85об.
[2] Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.85-86.
[3] Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.85-86.
[4] Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007. – С.85-86.
[5] ГАМО. – Ф.И-136. – Оп.1. – Д.28. – Л.273об.
[6] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.131а. – Л.267об.
[7] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.98а. – Л.11.

Дмитриев Петр Иванович (ар1879)[1]
Примов Алексей Иванович (кн1883)
к.сек. Бабушкин Василий Григорьевич (кн1884, кн1885, кн1886)
Орлов Николай Григорьевич (кн1888, кн1890)
Жеребцов Иван Михайлович (дух1891, ар1892[2], дух1893, дух1894)
Брагин Василий Львович (дух1895, дух1896, кн1897, дух1898, кн1899)

Становый пристав
Андреев Василий Васильевич (дух1861)
Лебедев Илья (дух1871)
Дмитриев Иван Александрович (ар1880)[3]
Галактионов Андрей Андреевич (дух1881)
к.а. Степанов (Стефанов) Николай Артемьевич (дух1891, дух1892, дух1893, дух1894, дух1895, дух1896, дух1897, дух1898, дух1899)
г.с. Чепурнов Игнатий Дмитриевич (дух1900, дух1901)
т.с., к.а. Ясинский Бронислав Иосифович (кн1904, кн1905, кн1906)
Таратин Александр Алексеевич (кн1907)
к.а. Шибинский Дометий Иванович (кн1908, кн1909, кн1910, кн1911, кн1912, кн1913, кн1914)
к.а. Прокошев Николай Андреевич (кн1916)

Полицейский урядник
Иванов Арсений Иванович (дух1881)
Горушнев Антон Семенович (ар1906)[4]
Сенатриев Гаврил Иванович (ар1907)[5]
Гольм Вячеслав Васильевич (ар1908)[6]

Письмоводитель
Алексеевский Петр Алексеевич (дух1881)

Уездное казначейство (уездная касса)

Казначей
Кочерин Лев (ар1821)[7]
т.с., к.а. Зубов Дмитрий Михайлович (дух1841, дух1842, , дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, кн1850, дух1851, кн1852, дух1853, дух1854, дух1855, дух1856[8])
к.а. Назарьин Павел Васильевич (кн1878)
Кириллов Владимир Васильевич (ар1879)[9]
к.а., н.с., к.сов. Романов Николай Николаевич (кн1880, кн1881, кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888, кн1890)
н.с. Тюленев Николай Иванович (дух1891, дух1892, дух1893, дух1894, дух1895)
к.сек., т.с. Мухин Александр Алексеевич (кн1897, дух1898, кн1899)

Старший бухгалтер
к.р., г.с. Евдокимов Антон Михайлович (кн1850, кн1852)

---

[1] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.98а. – Л.327об.
[2] ГАМО. – Ф.И-21. – Оп.1. – Д.64. Лл.4об., 5, 5об., 6.
[3] ГАМО. – Ф.И-136. – Оп.1. – Д.13. Л.141об.
[4] ГАМО. – Ф.И-136. Оп.1. Д.56. – Л.370об.
[5] ГАМО. Ф.И-136. – Оп.1. – Д.57. Л.11об.
[6] ГАМО. – Ф.И-136. – Оп.1. – Д.58. Л.208об.
[7] ГАМО. – Ф.И-41. – Оп.2. Д.12. – Лл.3-3об.
[8] Значится как «бывший казначей».
[9] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.98а. – Л.306об.

Бухгалтер
Пономарев Алексей (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844, дух1845)
Евдокимов Антон Михайлович (дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, дух1850, дух1851, дух1852, дух1853, дух1854)
г.с., к.сек., т.с. Зуев Николай Алексеевич (кн1878, кн1880, кн1881, кн1883, кн1884)
т.с., к.а. Вячеславов Евгений Николаевич (кн1885, кн1886)
к.р., г.с. н.с. Голованов Павел Михайлович (кн1888, кн1890, дух1891, дух1892, дух1893, дух1894, дух1895, дух1896, кн1897, дух1898, кн1899)

Помощник бухгалтера
г.с. Добровольский Фантин Васильевич (кн1878)
Кириллов Владимир Васильевич (кн1880)
Распутин Петр Иванович (кн1881, кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888, кн1890, дух1891, дух1892, дух1893, дух1894, дух1895, дух1896, кн1897, дух1898, кн1899)

Журналист
Пономарев Александр (ар1835)[1]
г.с. Крыков Аверкий Александрович (дух1841, дух1842, кн1850, дух1851, кн1852, дух1853, дух1854)
Евдокимов Антон (дух1843, дух1844, дух1845)

Писец
Крыков Аверкий Александрович (дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, дух1850)
Романов Севериан (дух1848)
Бочкарев Павел (дух1850, дух1851, дух1852, дух1853, дух1854)

Канцелярский служитель
Хохлов Иван Егорович (ар1890)[2]
Кочеров Семен Васильевич (дух1896, дух1897, дух1898, дух1899)

Уездный распорядительный комитет

Председатель
к.сов. Смирнов Василий Иванович (кн1897)
г.с. Гейденрейх Николай Яковлевич (кн1899)

Член комитета
к.а. Мухин Александр Николаевич (кн1897)
Вершинин Алексей Федорович (кн1897)
Шабунин Владимир Романович (кн1897, кн1899)
к.а. Таратин Александр Евгеньевич (кн1899)
к.а. Лычковский Петр Иосифович (кн1899)

Уездное отделение Попечительского общества о тюрьмах

Директор
Алексеевский Алексей Васильевич (ар1853)[3]

[1] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. Д.19а. – Л.181.
[2] ГАМО. – Ф.И-136. – Оп.1. Д.28. – Л.22об.
[3] ГАМО. – Ф.И-17. – Оп.1. Д.15. – Лл.36об.-37.

Уездное тюремное отделение

Старший директор
к.сов. Смирнов Василий Иванович (кн1897)
г.с. Гейденрейх Николай Яковлевич (кн1899)

Директор
Попов Александр Иннокентьевич (кн1897, кн1899, кн1901)
Шабунин Владимир Романович (кн1897, кн1899)
к.а. Степанов Николай Артемьевич (кн1897, кн1899)
к.а. Недошивин Гавриил Алексеевич (кн1899)
Лоушкин Сергей Григорьевич (кн1901)
т.с. Ясинский Бронислав Иосифович (кн1905)

Прочие должности

Уездный стрянчий (прокурорский надзор)
Дорофеевский Михаил Андреевич (ар1838)[1]
Шабунин Петр (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844, дух1845, дух1846)
Нахалов Василий (дух1848)
г.с. Шишев И.А. (дух1849, кн1850, дух1851, кн1852)
Иванов Родион (дух1852)
Уаров Александр Степанович (дух1853, дух1854)

Письмоводитель уездного стрянчего
Иванов Родион (дух1849, дух1850, дух1851)
Шарапов Гавриил Федорович (дух1853, дух1854)

Товарищ прокурора
к.а. Недошивин Гавриил Алексеевич (кн1899)

Уездный землемер
г.с. Кутуков Петр Иванович (кн1850, кн1852)

Соляной пристав
Зубов Дмитрий Михайлович (ар1816)[2]
Шабунин (ар1821)[3]
Макарьин Иван (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844)
Хайбулов Иван (дух1846, дух1847, дух1848, дух1849)
т.с., к.а. Рязанов Павел Степанович (кн1850, дух1851, кн1852, дух1853, дух1854, дух1855, дух1856, дух1857, дух1858)
Крыков Аверкий Александрович (дух1859, дух1860, дух1861)

Соляной вахтер
Позднев Моисей (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849)
Горушнев Семен (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1848, дух1848, дух1849, дух1850, дух1851)

Винный пристав
Головин Александр (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844)

---

[1] ГАМО. - Ф.И-16. - Оп.1. - Д.19а. - Л.111.
[2] ГАМО. - Ф.И-41. - Оп.1. - Д.10. - Л.8.
[3] ГАМО. - Ф.И-41. - Оп.1. - Д.12. - Лл.200-200об.

Пономарев Алексей (дух1846, дух1847)
г.с. Лебедев А.А. (дух1848, кн1850)
г.с. Колотков Федор Иванович (кн1852, дух1853, дух1854)

Управляющий винной (питейной) конторой
Фокин Иван (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844, дух1845)

Управляющий питейным откупом
Фокин Иван (дух1846)
Сапожников Григорий (дух1847)
Иванов Василий (дух1848, дух1849, дух1850, дух1851, дух1852)

Кассир управляющего питейным откупом
Михайлов Аполлон Андреевич (дух1850, дух1851, дух1852)

Поверенный управляющего питейным откупом
Колпаков Иона (дух1847)

Надзиратель питейного сбора
т.с. Зубов Михаил Ильич (ар1818[1], ар1819[2], ар1821[3])

Хлебный пристав
Золотников (лит1811)[4]
Белев Тимофей Федорович (дух1841)
Шубин Павел (дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847)
Шабунин Павел Яковлевич (дух1848, кн1850, кн1852)

Вахтер хлебного магазина
Суслов Степан (кн1864)

Таможенный надзиратель
Кузнецов Иван (дух1841, дух1842)
Олохов Николай (дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, дух1850)
Чупов Василий Филиппович (дух1851, дух1852, дух1853, дух1854)
Ключарев Яков Васильевич (дух1858, дух1859, дух1860)
Васильев Вячеслав Филиппович (дух1861)
г.с. Дубровский Владимир Петрович (кн1866)

Таможенный досмотрщик
Халтыгин Абрам (дух1841)
Субботин Павел (дух1841)
Ксенов Яков (дух1841, дух1842, дух1843)
Степанов Василий (дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847, дух1848)
Нечаев Елпидифор (дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847, дух1848)
Худяков Николай (дух1850, дух1851)
Лебедев Василий Семенович (дух1852, дух1853, дух1854)
Артамонов Алексей Герасимович (дух1852, дух1853, дух1854)
Толмачев Николай (Иван) (дух1859, дух1860, дух1861)
Компачев Николай (дух1859, дух1860)

---

[1] ГАМО. – Ф.И-70. – Оп.1. Д.5. – Л.12.
[2] ГАМО. Ф.И-70. – Оп.1. – Д.52. Лл.7об-8.
[3] ГАМО. – Ф.И-41. – Оп.1. – Д.12. Л.201.
[4] Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. – 1996. – 18 апреля.

Акцизный надзиратель
Григорьев Иван Яковлевич (дух1891, дух1892, дух1893, дух1894, дух1895)
т.с. Вершинин Алексей Федорович (дух1896, кн1897)
к.а. Ульяновский Нафанаил Андреевич (дух1897, дух1898, кн1899)
к.сек. Пилецкий Вильгельм Марцеллович (кн1899, дух1900)

Старший штатный контролер акцизного участка
т.с. Ахаткин Илья Евгеньевич (кн1899, кн1903, кн1904, кн1905, кн1906, кн1907, кн1908, кн1909, кн1910, кн1911, кн1912, кн1913)

Податной инспектор
т.с. Вершинин Алексей Федорович (кн1897)

Помощник податного инспектора
Лебедев Владимир Стефанович (дух1898, дух1899)

Следователь
г.с. Польковский Генрих Казимирович (кн1872, кн1873)
к.сек. Богуш Адам Иванович (кн1875)
Дмитриев Александр Иванович (ар1878)[1]
Зеленев Николай Алексеевич (ар1882,[2] ар1883[3])
к.р., г.с. Удалов Максим Федорович (кн1885, кн1886, ар1887,[4] кн1888, ар1889[5])

Чиновник по крестьянским делам
к.сов., с.с. Фурсов Александр Григорьевич (кн1886, кн1888)
к.сек. Макшеев Николай Николаевич (ар1888,[6] кн1890)
к.а. Мухин Александр Николаевич (дух1892, кн1897)
к.а. Таратин Александр Евгеньевич (кн1899)

Начальник милиции г. Колы
Лунякин Афанасий Федорович (ар1918)[7]
Тимофеев (ар1918)[8]
Харгалов Федор Семенович (ар1920)[9]
Синяков Антоний Космич (ар1920)[10]

Уездный наблюдатель церковно-приходских школ
Шилов Алексей Владимирович (кн1897)
Мелетиев Василий (кн1899)

Инспектор народного образования
Гоман Константин Александрович (дух1919)

---

[1] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.98а. Л.266об.
[2] ГАМО. Ф.И-16. Оп.1. – Д.131а. – Л.48об.
[3] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.131а. – Л.87об.
[4] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.131а. – Л.237об.
[5] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.131а. – Л.306об.
[6] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. Д.131а. – Л.299об.
[7] ГАМО. – Ф.И-127. – Оп.1. – Д.3. Л.81.
[8] ГАМО. Ф.И-12. – Оп.1. – Д.3. – Л.92.
[9] Умер 8.01.1920. ГАМО. – Ф.16-И. – Оп.1. – Д.184а. Л.42об.
[10] ГАМО. Ф.И-136. – Оп.1. – Д.184а. – Л.33об.

2. Военнослужащие

Кольская инвалидная команда

Начальник
поручик Чупов Егор (дух1841)
подпоручик Потеницын Михаил (дух1842)
подпоручик Дорофеев Григорий (дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, дух1850, дух1851, дух1852, дух1853, дух1854)

Унтер-офицеры
Быков Василий (ар1834)[1]
Елькин Егор (дух1841, дух1843)
Лукашевич Вицентий (дух1841)
Сидельников Николай (дух1841, дух1842, дух1843)
Холкин Егор (дух1842)
Васильев Спиридон (дух1842, дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, дух1850, дух1851, дух1852)
Семенов Петр (дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847, дух1848)
Топорищев Степан (дух1844, дух1845)
Киселев Иван (дух1844, дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, дух1850, дух1851, дух1852, дух1853, дух1854)
Костыхин Логин (дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, дух1850, дух1851)
Лытев Алексей (дух1846)
Иванов Степан (дух1847, дух1848, дух1849, дух1852, дух1853)
Игнатьев Дмитрий (дух1848)
Леонтьев Осип (дух1850, дух1851, дух1852, дух1853, дух1854)
Ульянов Авдий (дух1852)
Хренов Семен (дух1853, дух1854)
Львов Григорий (дух1853, дух1854)
Федотов Ксенофонт (дух1854)

Барабанщик
Голый Петр (ар1834)[2]
Лукин Макар (дух1841)
Константинов Иван (дух1842, дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, дух1850, дух1851, дух1852, дух1853)

3. Судебные органы

Уездный суд

Судья
Зубов Михаил Ильич (ар1812)[3]
Крыков Федор Николаевич (ар1840)[4]
Макаров Иван (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844)
Рязанов Дмитрий (дух1845)
Дмитриев Михаил (дух1846, дух1847, дух1848)
т.с., к.а. Латышев Иван Васильевич (дух1849, кн1850, дух1851, кн1852)
Сутович Петр Иванович (дух1853, дух1854)

---

[1] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.19а. – Л.211об.
[2] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.19а. – Л.211об.
[3] ГАМО. – Ф.И-70. – Оп.1. – Д.52. – Лл.7об-8.
[4] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.19а. – Л.117об.

Дворянский заседатель
Нечеренко Максим Иванович (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844)
Исаков Степан (дух1841, дух1842, дух1843)
Видякин Егор Дмитриевич (дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, кн1850)
т.с. Спирихин Иван Александрович (дух 1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, кн1850)
т.с. Щелгачев Аполлон Александрович (дух1850, дух1851, кн1852, дух1853, дух1854)
Шевченко Петр Тимофеевч (дух1850, дух1851, кн1852, дух1853, дух1854)

Секретарь
Левицкий Иона (дух1841)
Воронов Иван (дух1843, дух1844)
Иванов Василий (дух1845)
т.с. Уаров Александр Степанович (дух1847, дух1848, дух1849, кн1850, дух1851)
Кочерин Федор (дух1853, дух1854, дух1855, дух1856, дух1857, дух1858, дух1859[1])

Архивариус
г.с. Шабунин Яков Павлович (кн1850)

Столоначальник
Шабунин Яков (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844)
Кочерин Федор (дух1847, дух1848, дух1850, дух1851, дух1852)

Писец
Шабунин Павел (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844, дух1845)
Евдокимов Антон (дух1841, дух1842)
Шабунин Яков (дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, дух1850, дух1851, дух1852, дух1853)
Кочерин Федор (дух1845, дух1846)
Романов Севериан (дух1847)
Видякин Владимир (дух1850)
Чемуевский Федор (дух1850, дух1851, дух1852)

Земский суд

Исправник
Назаров Тимофей Васильевич (ар1838)[2]
Латышев Иван (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844)
подполковник Наумов А.Н. (дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, кн1850)
т.с. Спирихин Иван Александрович (дух1850, дух1851, кн1852)
Андреев Василий Ларионович (дух1853, дух1854)

Непременный заседатель
Голубев Иван (дух1842, дух1843, дух1844, дух1845, дух1846)
т.с. Романов Николай Степанович (дух1850, дух1851, кн1852, дух1853)
Данатов Николай Стефанович (дух1854)
Гряпонстовский (?) Осип Матвеевич (дух1858)

Сельский заседатель
Гусев Степан Иванович (кн1850)
Лопинцев Архип Иванович (кн1850)

[1] Значится как «бывший секретарь».
[2] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.19а. – Л.132об.

Становой пристав 1-го стана
г.с. Иванов Константин Иванович (кн1850)
г.с. Петрище Андрей Николаевич (кн1852)
Головин Гавриил Михайлович (дух1860)

Столоначальник
Кочерин Федор (дух1841, дух1842, дух1843)
Рыдзевский Павел Петрович (дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, дух1850, дух1851, кн1852, дух1853, дух1854, дух1855)
Руптевский Юлиан Адамович (дух1854)

Писец (регистратор)
Петров Роман (дух1845, дух1846, дух1847)
Смеловский Исаак (дух1845, дух1846)
Зыбкин Петр (дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, дух1850, дух1851, дух1852, дух1853, дух1854))

Секретарь
Назаров Михаил Тимофеевич (ар1839,[1] ар1840[2])
Никитин Павел (дух1841, дух1842, дух1843)
к.р. Благовещенский Василий Филатович (дух1844, дух1845, дух1847, дух1848, кн1850)
Иванов Родион Осипович (кн1852, дух1853, дух1854)

Провинциальный секретарь
Ульянов Яков (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, дух1850, дух1851, дух1852, дух1853)

Канцелярский служитель (канцелярист)
Обозный Иван (дух1841)
Дунаев Александр Алексеевич (дух1854)

Рассыльный
Лагунов Павел (дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849)
Жеребцов Михаил (дух1847, дух1848, дух1849)

Мировой суд

Мировой судья
к.сов. Плещеев Петр Владимирович (кн1890, дух1891)
г.с. Спасский Павел Андреевич (дух1892)
г.с., к.а. Шимкович Николай Михайлович (дух1893, дух1894, дух1895, дух1896, кн1897)
к.сек. Корепов Григорий Григорьевич (дух1897, дух1898, кн1899)
Пьянков Петр Филиппович (дух1919)

Прочие должности

Судебный пристав
Шумилов Михаил Павлович (кн1897, кн1899)

[1] ГАМО. - Ф. И-16. – Оп.1. – Д.19а. – Л.98об.
[2] ГАМО. - Ф. И-16. Оп.1. – Д.19а. – Л.87об.

4. Органы городского и волостного самоуправления

Ратуша (1798-1858 гг.)

Бургомистр
Попов Алексей (лит1806)[1]
Шабунин Роман (ар1811)[2]
Балашов (ар1818)[3]
Рекунов (ар1821)[4]
Базарный Мартемьян Андреевич (кн1850, кн1852)
Хипагин Василий (ар1857)[5]

Ратман
Кузнецов Иван (лит1806)[6]
Рекунов Василий (лит1811)[7]
Хипагин Степан (лит1811,[8] ар1826[9])
Балашов Сергей (ар1826)[10]
Лоушкин Василий Алексеевич (кн1850, кн1852)

Городовой староста
Суслов Петр (лит1811)[11]
Рекунов Сампсон (ар1812)[12]
Молвистов Андрей Егорович (кн1850)
Яргин Семен (кн1852)

Секретарь
Кочерин Иван (ар1811)[13]
Воронов Иван (дух1845)
Кочерин Федор (дух1849)
г.с. Чешуевский Федор Семенович (кн1850)
Карпинский Михаил Иванович (дух1853, дух1854)
Жаравов Гавриил Федорович (дух1856)
Ковшиков Игнатий Петрович (дух1858)

Городское (хозяйственное) общественное управление 1-го периода (1858-1876 гг.)

Городовой (городской) староста
Миккуев Иван Степанович (кн1860, кн1861)
Базарный Василий Андреевич (ар1861)[14]
Миккуев Роман Степанович (кн1862)

---

[1] Ушаков И.Ф. Избранные произведения. В 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. С. 267.
[2] ГАМО. – Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.266. – Л.10.
[3] ГАМО. – Ф.И-70. – Оп.1. – Д.5. – Л.2об.
[4] ГАМО. – Ф.И-41. – Оп.1. – Д.12. Л.12.
[5] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.70. Л.12об.
[6] Ушаков И.Ф. Избранные произведения. В 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.3. С.267.
[7] Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. 1996. – 18 апреля.
[8] Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. 1996. – 18 апреля.
[9] ГАМО. – Ф.Р-1355. – Оп.1. – Д.202. Л.8.
[10] ГАМО. – Ф.Р-1355. – Оп.1. Д.202. – Л.8.
[11] Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. – 1996. – 18 апреля.
[12] ГАМО. – Ф.Р-1355. – Оп.1. Д.537. Л.107об.
[13] ГАМО. – Ф.Р-1355. – Оп.1. Д.266. Л.10.
[14] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.261. – Л.22об.

Шабунин Петр Ильич (ар1863,[1] кн1864)
Базарный Мартемьян Андреевич (кн1865, кн1866)
Базарный Василий Андреевич (ар1868,[2] лит1869[3])
Хипагин Павел Васильевич (ар1870,[4] кн1872, кн1873)
Шабунин Петр Ильич (кн1875, кн1877)

Письмоводитель (секретарь)
Видякин Павел Егорович (дух1859, дух1860, дух1861)
г.с. Прушакевич Михаил Антонович (кн1864, кн1865, кн1866)
Кирьянов Михаил Николаевич (ар1867)[5]
г.с. Зорич Егор Иванович (кн1873, кн1875, кн1877)

Кольская городская дума 2-го периода[6] (1876-1894 гг.)

Гласные Кольской городской думы 1878-1890 гг.
Аггиев Иосиф Семенович (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Алексеевский Петр Алексеевич (кн1883)
Антипин Роман Иванович (кн1878)
Артемьев Григорий Данилович (кн1878, кн1880, кн1881)
Артемьев Федор Григорьевич (кн1890)
Балашов Иван Андреевич (кн1878, кн1880, кн1881, кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Гусев Александр Павлович (кн1890)
Гусев Егор Степанович (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Гусев Иван Петрович (кн1890)
Гусев Петр Никонович (кн1878, кн1880)
Гусев Тимофей Дмитриевич (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Зайков Михаил Иосифович (кн1890)
Зубов Никита Евтифеевич (кн1878, кн1880, кн1881)
Иевлев Филарет Петрович (кн1878, кн1880, кн1881, кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Измайлов Филипп Николаевич (кн1890)
Кочеров Варнава Васильевич (кн1890)
Кочеров Василий Семенович (кн1878)
Кочеров Михаил Васильевич (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888, кн1890)
Кузнецов Егор Иванович (кн1878, кн1880, кн1881, кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888, кн1890)
Кузьмин Николай Васильевич (кн1878, кн1880, кн1881, кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Кузьмин Петр Тимофеевич (кн1878, кн1880, кн1881, кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Кух Матвей Власович (кн1890)
Лопинцев Степан Архипович (кн1878, кн1880, кн1881, кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1890)
Лоушкин Егор Алексеевич (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Лоушкин Михаил Иосифович (кн1878, кн1880, кн1881, кн1890)
Мелентьев Степан Филиппович (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Миккусв Роман Степанович (кн1878, кн1880, кн1881, кн1890)
Молвистов Иван Егорович (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Мотеро Иона Мартинович (кн1890)

---

[1] ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.158.

[2] ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.148.

[3] Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. 1996. 1 мая.

[4] ГАМО. – Ф.И-24. – Оп.1. – Д.13. – Л.1.

[5] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.91а. – Л.232об.

[6] Кольская городская дума 1-го периода существовала в 1775-1798 гг. и состояла из градского головы и одного гласного. (Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч.II, вып.2. – С.79; ПСЗ-I. Т.XXV. № 18744).

Немчинов Александр Аполлонович (кн1878, кн1880, кн1881, кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Немчинов Григорий Михайлович (кн1883)
Немчинов Иван Степанович (кн1878, кн1880, кн1881)
Немчинов Иоаким Михайлович (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Пайкачев Степан Иванович (кн1878, кн1880, кн1881)
Пайкин Сильвестр Михайлович (кн1890)
Петров Прокопий Федорович (кн1890)
Плотников Федор Гаврилович (кн1890)
Полежаев Андрей Гаврилович (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Пьянов Петр Александрович (кн1878, кн1880, кн1881)
Синяков Кузьма Васильевич (кн1878, кн1880, кн1881)
Синяков Федор Михайлович (кн1878, кн1880, кн1881)
Степанов Алексей Моисеевич (кн1890)
Суслов Иван Филиппович (кн1878, кн1880, кн1881)
Суслов Яков Иванович (кн1878, кн1880, кн1881)
Терентьев Алексей Георгиевич (кн1883)
Терентьев Михаил Георгиевич (кн1878, кн1880, кн1881)
Фомин Филипп Яковлевич (кн1890)
Харчев Григорий Петрович (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888, кн1890)
Харчев Егор Васильевич (кн1878)
Харчев Степан Петрович (кн1883, кн1884)
Хипагин Иван Дмитриевич (1-й) (кн1878, кн1880, кн1881)
Хипагин Иван Дмитриевич (2-й) (кн1890)
Хипагин Иосиф Романович (кн1883)
Хипагин Михаил Васильевич (кн1878, кн1880, кн1881, кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888, кн1890)
Хипагин Павел Дорофеевич (кн1878, кн1880, кн1881, кн1890)
Хохлов Аполлон Антонович (кн1884, кн1885, кн1886, кн1888, кн1890)
Хохлов Егор Иванович (кн1878, кн1880, кн1881, кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888, кн1890)
Хохлов Павел Антонович (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888, кн1890)
Шабунин Петр Андреевич (кн1890)
Шабунин Петр Ильич (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Шлыков Сергей Яковлевич (кн1878, кн1880, кн1881, кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Щелгачев Григорий Семенович (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886)
Щелгачев Михаил Алексеевич (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Яргин Николай Васильевич (кн1878, кн1880, кн1881)
Яргин Петр Иванович (кн1878, кн1880, кн1881, кн1890)

Городская управа 2-го периода (1876-1894 гг.)

Городской голова
Хипагин Михаил Васильевич (лит1876[1], кн1878, кн1880, кн1881, ар1883[2])
Хохлов Павел Антонович (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Харчев Григорий Петрович (кн1890, ар1894[3])

Член управы
Миккуев Роман Степанович (лит1876[4], кн1878, кн1881)

---

[1] Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая.
[2] ГАМО. – Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Лл.3об.-4.
[3] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.161. – Л.2.
[4] Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. 1996. 1 мая.

Хохлов Егор Иванович (лит1876[1], кн1878, кн1890, ар1891,[2] ар1894[3])
Лоушкин Михаил Осипович (кн1881, ар1883[4])
Харчев Григорий Петрович (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Яргин Петр Иванович (кн1883, кн1884, кн1885)
Кочеров Михаил Васильевич (кн1886, кн1888)
Зайков Михаил Иосифович (кн1890)

Секретарь управы
Немчинов Александр Аполлонович (кн1880, кн1881, кн1883, кн1884, кн1885)
Кочеров Варнава Васильевич (кн1886, кн1888, кн1890)
Немчинов А. (ар1891)[5]
Кузнецов (ар1894[6])

Раскладочная комиссия

Председатель
Балашов Иван Андреевич (лит1878)[7]
Лоушкин Михаил Иосифович (кн1886)

Член комиссии
Пьянов Петр Александрович (кн1886)
Лопинцев Степан Архипович (кн1886)

Кольско-Лопарское волостное правление (1868-1917 гг.)

Волостной старшина
Жеребцов Михаил Стефанович (лит1868-1874)[8]
Торвиев Степан (лит1874)[9]
Аболяев Евлампий Федорович (лит1895[10], лит1896[11])

Городское (упрощенное) общественное управление 2-го периода (1894-1917 гг.)

Городовой (городской) староста
Шабунин Владимир Романович (ар1894,[12] кн1897, кн1899)
Лоушкин Сергей Григорьевич (кн1901)
Хохлов Павел Антонович (ар1901)[13]
Шершет Иван Андреевич (кн1903, кн1904)
Лопинцев Степан Архипович (ар1905,[14] кн1906)
Хипагин Иван Павлович (кн1907)
Харчев Демьян Григорьевич (кн1908, кн1909, кн1910)
Щелгачев Егор Григорьевич (кн1911,кн1912, кн1913, кн1914, кн1915, кн1916)

---

[1] Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая.
[2] ГАМО. – Ф.И-69. Оп.1. – Д.25. – Л.6об.
[3] ГАМО. – Ф.И-16. Оп.1. – Д.161. – Лл.1-1об.
[4] ГАМО. – Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Лл.2об., 3об.-4, 5об.-6.
[5] ГАМО. – Ф.И-69. – Оп.1. – Д.25. Л.6об.
[6] ГАМО. Ф.И-16. Оп.1. Д.161. – Лл.1-1об.
[7] Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая.
[8] Рожкова Т.М. Жеребцовы//Кольский родословец. – Мурманск, 2007. Вып.4. – С.57.
[9] Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Ловозеро. – Мурманск, 1988. С.62.
[10] Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1998. – Т.2. С.173.
[11] Ушаков И. Пугачевец и его потомки // Полярная правда. – 1975. 18 апреля.
[12] ГАМО. – Ф.И-16. Оп.1. – Д.161. – Лл.15-15об.
[13] ГАМО. Ф.Р-217. Оп.1. – Д.18. – Л.276.
[14] ГАМО. Ф.Р-1355. Оп.1. – Д.535. – Л.113об.

Помощник городского старосты
Лоушкин Сергей Григорьевич (кн1897, кн1899, ар1900,[1] кн1901, кн1903, кн1904, кн1905, кн1906)
Лопинцев Степан Архипович (кн1907, кн1908, кн1909, кн1910)
Иевлев Петр Филаретович (кн1907, кн1908, кн1909, кн1910, кн1911, кн1912, кн1913, кн1914)
Жеребцов Николай Васильевич (кн1915, кн1916)

Уполномоченные собрания городского упрощенного общественного управления
Аггиев Иосиф Семенович (кн1904, кн1905, кн1906, кн1908, кн1909, кн1910)
Гусев Иван (ар1900)[2]
Дьячков Андрей Иванович (кн1911, кн1912, кн1913, кн1914, кн1915, кн1916)
Жеребцов Алексей Васильевич (кн1911, кн1912, кн1913, кн1914, кн1915, кн1916)
Жеребцов Василий Михайлович (кн1907, кн1908, кн1909, кн1910)
Жеребцов Николай Васильевич (кн1914, кн1915, кн1916)
Иевлев Петр Филаретович (кн1907, кн1908, кн1909, кн1910, кн1911, кн1912, кн1913, кн1914)
Измайлов Филипп Николаевич (кн1897, кн1899, ар1900,[3] кн1901)
Канунников Григорий Иванович (кн1907, кн1908, кн1909, кн1910)
Карлов Яков Александрович (кн1914, кн1915, кн1916)
Кочеров Василий Варнавович (кн1914, кн1915, кн1916)
Кочеров Михаил Васильевич (кн1897, кн1899, кн1901)
Кух Матвей Власович (кн1897, кн1899, кн1901)
Лопинцев Дмитрий Степанович (кн1907, кн1908, кн1909, кн1910)
Лопинцев Николай Степанович (кн1903)
Лопинцев Степан Архипович (кн1897, кн1899, кн1901, кн1903, кн1904, кн1905, кн1906, кн1907, кн1908, кн1909, кн1910)
Лоушкин Сергей Григорьевич (кн1897, кн1899, кн1901, кн1903, кн1904, кн1905, кн1906)
Лоушкин Степан Иосифович (кн1897, кн1899, кн1901)[4]
Лычковский Петр Иосифович (кн1903)
Молвистов Андрей Иванович (кн1907, кн1908, кн1909, кн1910, кн1911, кн1912, кн1913, кн1914, кн1915, кн1916)
Молвистов Петр Иванович (кн1914, кн1915, кн1916)
Немчинов Дмитрий Иоакимович (кн1907, кн1908, кн1909, кн1910, кн1914, кн1915, кн1916)
Немчинов Иоаким Михайлович (кн1897, кн1899, кн1901)[5]
Немчинов Киприан Александрович (кн1897, кн1899, ар1900,[6] кн1901)
Немчинов Яков Иванович (кн1904, кн1905, кн1906)
Неронин Диомид Филиппович (кн1897, кн1899, кн1901)
Пилецкий Вильгельм Марцелович (кн1903, кн1904)
Станке Григорий Григорьевич (кн1914, кн1915, кн1916)
Терентьев Михаил Георгиевич[7] (кн1897, кн1899, ар1900,[8] кн1901, кн1911, кн1912, кн1913)
Тонин Никифор Прокопьевич (кн1897, кн1899, кн1901, 1903, кн1904, кн1911, кн1912, кн1913)
Харчев Демьян Григорьевич (кн1907, кн1908, кн1909, кн1910)
Харчев Федор Егорович (кн1903, кн1904, кн1905, кн1906, кн1907, кн1908, кн1909, кн1910)
Хипагин Иван Павлович (кн1903, кн1904, кн1905, кн1906, кн1907, кн1908, кн1909, кн1910, кн1911, кн1912, кн1913, кн1914)
Хохлов Павел Антонович (кн1903)[9]

---

[1] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.177. – Л.6.
[2] ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.153.
[3] ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.153.
[4] Умер в 1900 г.
[5] Умер в 1899 г.
[6] ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.153.
[7] Умер в 1911 г.
[8] ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.153.
[9] Умер в 1901 г.

Чертов Василий Андреевич (кн1903, кн1904, кн1905, кн1906, кн1907, кн1908, кн1909, кн1910, кн1914, кн1915, кн1916)
Шабунин Владимир Романович (кн1897, кн1899, кн1901, кн1907, кн1908, кн1909, кн1910, кн1911, кн1912, кн1913, кн1914)
Шершет Иван Андреевич (кн1903, кн1904, кн1905, кн1906, кн1907)
Шершет Нильс Андреевич (кн1903, кн1904, кн1905, кн1906)
Щелгачев Егор Григорьевич (кн1904, кн1905, кн1906, кн1911, кн1912, кн1913, кн1914, кн1915, кн1916)
Яргин Леонтий Николаевич (кн1911, кн1912, кн1913)

Городская дума 3-го периода (1917-1918 гг.)[1]

Городская управа 3-го периода (1917-1918 гг.)

Городской голова
Иевлев Александр Филаретович (ар1917[2], ар1918[3])

Кольский Совет рабочих и крестьянских депутатов (1918 г.)

Председатель
Лоушкин Сергей Григорьевич (ар1918)[4]
Харчев Д.(ар1918)[5]

Секретарь
Иевлев А. (ар1918)[6]
Холмовой М. (ар1918)[7]

Городская дума 4-го периода (1918-1920 гг.)

Гласные Кольской городской думы в 1919-1920 гг.[8]
Иевлев Петр Филаретович
Кочеров Михаил Васильевич
Кочеров Михаил Михайлович
Кочеров Николай Анисимович
Мезенев Александр Александрович
Миккуев Григорий Романович
Миккуев Михаил Романович
Немчинов Демьян Яковлевич
Немчинов Роман Петрович
Немчинов Яков Яковлевич
Неронин Нестор Деомидович
Пономарев Василий Алексеевич
Попов Александр Николаевич
Суслов Герасим Степанович
Торвиев Иван Феопемтович

---

[1] Список гласных не обнаружен.
[2] ГАМО. Ф.Р-217. Оп.1. Д.18. Л.62.
[3] ГАМО. Ф.Р-478. Оп.1. Д.4. Лл.1-2об.
[4] ГАМО. Ф.И-127. Оп.1. Д.3. Лл.79-90.
[5] ГАМО. Ф.И-127. Оп.1. Д.3. Лл.94-94об.
[6] ГАМО. Ф.И-127. Оп.1. Д.3. Лл.94-94об.
[7] ГАМО. Ф.И-127. Оп.1. Д.3. Лл.90-91об.
[8] ГАМО. Ф.Р-587. Оп.1. Д.2. Лл.84-85, 93-93об.

Умбачев Андрей Иванович
Харчев Демьян Григорьевич
Харчев Иван Степанович
Холмовой Михаил Андреевич
Шабунин Владимир Романович

Городская управа 4-го периода (1918-1920 гг.)

Городской голова
Лоушкин Сергей Григорьевич (ар1918)[1]
Мезенев Александр Александрович (ар1918-1919)[2]
Немчинов (ар1919)[3]
Мезенев Александр Александрович (ар1920)[4]

Помощник городского головы
Немчинов Д. (ар1920)[5]

Секретарь
Холмовой М. (ар1920)[6]

Кольский Совет рабочих и крестьянских депутатов (1920-…)

Члены Совета
Немчинов И. (ар1920)[7]
Торвиев (ар1920)[8]

Кольско-Лопарский волостной Совет рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов (1920-…)

Председатель исполнительного комитета
Хипагин Иван Павлович (ар1920)[9]
Коряпин М.Ф. (ар1920)[10]

Секретарь
Иевлев А. (ар1920)[11]
Кочеров Н. (ар1920)[12]
Кочеров М.М. (ар1920)[13]

---

[1] ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.3.
[2] ГАМО. – Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.2. Л.18.
[3] ГАМО. - Ф.Р-587. – Оп.1. – Д.1. – Лл.51-52.
[4] ГАМО. – Ф.И-126. – Оп.1. – Д.3. – Л.4об.
[5] ГАМО. – Ф.И-126. – Оп.1. – Д.3. – Л.4об.
[6] ГАМО. – Ф.И-126. – Оп.1. Д.3. – Л.4об.
[7] ГАМО. – Ф.И-126. Оп.1. – Д.3. Лл.8об-9.
[8] ГАМО. – Ф.И-126. – Оп.1. Д.3. – Лл.8об-9.
[9] ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. Д.5. Лл.1,9.
[10] ГАМО. – Ф.И-126. – Оп.1. – Д.3. Лл.10об.-11.
[11] ГАМО. Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.18. – Л.4.
[12] ГАМО. Ф.И-126. – Оп.1. – Д.3. – Лл.9об.-10.
[13] ГАМО. – Ф.Р-217. – Оп.1. – Д.22. – Лл.1об-2.

5.Прочие органы самоуправления

Словесный суд

Судья
Молвистов Андрей Егорович (кн1860, кн1861)
Шлыков Сергей Яковлевич (ар1859,[1] кн1860, кн1861)
Хипагин Павел Васильевич (кн1862)
Синяков Федор Михайлович (кн1862)
Хохлов Павел (лит1869)[2]
Миккуев Алексей (ар1870)[3]
Иевлев Филарет (ар1870)[4]
Суслов Степан (ар1874)[5]
Кузнецов Егор Иванович (кн1878)
Кочеров Василий Семенович (кн1878)
Немчинов Александр Аполлонович (ар1878)[6]
Терентьев Михаил Георгиевич (ар1878)[7]
Немчинов Иван Степанович (кн1880)
Гусев Егор Степанович (кн1880)
Артемьев Григорий Данилович (кн1881)
Щелгачев Григорий Семенович (кн1881)
Немчинов Григорий Михайлович (кн1883)
Хипагин Иван Дмитриевич (кн1883)
Кузьмин Николай Васильевич (кн1884)
Аболяев Евлампий Федорович (кн1884)
Суслов Михаил Степанович (кн1885)
Шлыков Сергей Яковлевич (кн1885)
Зайков Михаил Иосифович (кн1886)
Тонин Прокопий Васильевич (кн1886)
Миккуев Роман Степанович (кн1888)
Жеребцов Василий Михайлович (кн1888)

Письмоводитель (секретарь)
к.р. Видякин Павел Егорович (кн.1860, кн1861)
Немчинов Александр Аполлонович (кн1880, кн1881, кн1883, кн1885)
Кочеров Варнава Васильевич (кн1886)

Сиротский суд

Председатель
Хохлов Павел Антонович (кн1888)
Шабунин Владимир Романович (кн1897)
Лоушкин Сергей Григорьевич (кн1901)
Шершет Иван Андреевич (кн1903, кн1904)
Лопинцев Степан Архипович (кн1906)
Хипагин Иван Павлович (кн1907)
Горушнев Антон (ар1908)[8]
Харчев Демьян Григорьевич (кн1908, кн1909, кн1910)

---

[1] ГАМО. - Ф.1355. – Оп.1. – Д.302. - Л.15.
[2] Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая.
[3] ГАМО. - Ф.И-24. Оп.1. – Д.13. - Л.1.
[4] ГАМО. - Ф.И-24. - Оп.1. – Д.13. Лл.1-1об.
[5] ГАМО. - Ф.И-16. – Оп.1. Д.105. - Л.3об.
[6] ГАМО. - Ф.И-29. - Оп.1. - Д.1. - Л.3.
[7] ГАМО. - Ф.И-29. - Оп.1. - Д.1. - Л.3.
[8] ГАМО. - Ф.И-117. – Оп.1. - Д.3. - Л.12.

Чертов Василий Андреевич (ар1914)[1]
Щелгачев Е. (ар1914)[2]

Член суда
Базарный Николай Иванович (кн1888)
Жеребцов Михаил Степанович (кн1888)
Аболяев Евлампий Федорович (кн1897, кн1901)
Лопинцев Степан Архипович (кн1897, кн1901)
Жеребцов Василий Михайлович (кн1903, кн1904, кн1905, кн1906)
Терентьев Михаил Егорович (кн1903, кн1904, кн1905, кн1906)
Харчев Демьян Григорьевич (кн1907)
Тонин Никифор Прокофьевич (кн1907, кн1908, кн1909, кн1910)
Базарный Александр (ар1910)[3]
Лопинцев Степан (ар1914)[4]
Макарьин Алексей (ар1914)[5]
Молвистов Андрей (ар1914)[6]
Умбачев Андрей (ар1917)[7]

Мещанская управа

Мещанский староста
Харчев Григорий (ар1876)[8]
Суслов Яков Иванович (ар1877,[9] кн1878)
Хипагин Иван Дмитриевич (кн1881)
Харчев Григорий Петрович (кн1881)
Кузнецов Егор Иванович (кн1883)
Зайков Михаил Иосифович (кн1884)
Немчинов Киприян Александрович (кн1885)
Зайков Яков Николаевич (кн1886, ар1887[10])
Суслов Михаил Степанович (кн1888)[11]

Староста по сбору повинностей (сборный староста)
Зайков Михаил Иосифович (кн1881)
Яргин Никандр Константинович (кн1883, кн1884)
Яргин Леонтий Николаевич (кн1885, кн1886)
Артемьев Дмитрий Григорьевич (кн1888)

---

[1] ГАМО. - Ф.И-117. - Оп.1. – Д.5. – Л.2.
[2] ГАМО. - Ф.И-117. – Оп.1. - Д.6. - Л.23.
[3] ГАМО. – Ф.И-117. Оп.1. – Д.6. Л.2.
[4] ГАМО. – Ф.И-117. Оп.1. – Д.5. Л.4.
[5] ГАМО. – Ф.И-117. Оп.1. – Д.5. Л.4.
[6] ГАМО. – Ф.И-117. - Оп.1. - Д.5. Л.4.
[7] ГАМО. – Ф.И-117. Оп.1. - Д.5. - Л.15.
[8] ГАМО. - Ф.1355. - Оп.1. Д.302. - Л.19.
[9] Архангельские губернские ведомости. – 1877. - № 20. - С.2.
[10] ГАМО. – Ф.И-21. - Оп.1. - Д.28. - Л.1.
[11] В источнике ошибочно значится *Синяков Михаил Степанович.*

Список сокращений

Источники информации, обозначенные в скобках:

кнXXXX - памятная книжка, справочная книжка или адрес-календарь за соответствующий год (полное название см. в списке источников и литературы)

духXXXX - духовная роспись Кольского собора за соответствующий год

арXXXX - архивный документ за соответствующий год (конкретная ссылка на документ указывается в подстрочной сноске)

литXXXX - научный труд, в котором должностное лицо упоминается под соответствующим годом (конкретная ссылка на документ указывается в подстрочной сноске)

Сокращения гражданских чинов перед фамилией:

к.р. - коллежский регистратор

г.с. - губернский секретарь

к.сек. - коллежский секретарь

т.с. - титулярный советник

к.а. - коллежский асессор

н.с. - надворный советник

к.сов. - коллежский советник

с.с. - статский советник

Примечание: в тех случаях, когда у одного должностного лица указывается сразу несколько чинов через запятую, этим обозначается их последовательная смена.

Приложение 4

Участие представителей укоренившихся/укореняющихся кольских семей в органах власти и самоуправления города Колы в 1840-е – 1920-м гг. в зависимости от времени появления в Коле

Фамилии кольских семей	Общее количество мужчин старше 20 лет в 1841-1920 гг.(без учета направленных на службу и выбывших из Колы), чел.	Из них работавших в органах власти и управления, чел.	
		Абс., чел.	Удельная доля от всех мужчин в семье, %
Семьи, появившиеся в Коле в XVII – 1-й пол. XVIII вв.			
Балашовы	2	1	50,0
Лоушкины	9	5	55,6
Молвистовы	12	4	33,3
Покидины	4	0	0
Поповы (I)	4	0	0
Рекуновы	13	0	0
Сусловы	24	5	20,8
Шлыковы (I)	7	0	0
Шлыковы (II)	5	1	20,0
Яргины	47	5	10,6
Семьи, появившиеся в Коле во 2-й пол. XVIII вв. – 1-й пол. XIX вв.			
Аболяевы	7	1	14,3
Алашевы	1	0	0
Анисимовы	6	0	0
Антипины	5	1	20,0
Артемьевы (I)	6	3	50,0
Артемьевы (II)	3	0	0
Артемьевы (III)	2	0	0
Базарные	10	4	40,0
Безруких	7	0	0
Бекетовы	1	0	0
Богдановы	3	0	0
Гнидины	4	0	0
Голодные	1	0	0
Горушневы	4	2	50,0
Гусевы (1)	14	4	28,6
Гусевы (2)	10	3	30,0
Даниловы	6	0	0
Дьяконовы	1	0	0
Дьячковы	1	1	100,0
Елсуковы	10	0	0
Епанчины (I)	1	0	0
Епанчины (II)	2	0	0
Жеребцовы	6	4	66,6
Жидких (I)	3	0	0
Зайковы	12	2	16,7
Зубовы (I)	2	1	50,0
Зубовы (II)	4	0	0
Иевлевы	7	3	42,9
Измайловы	3	1	33,3
Ильины	2	0	0

Каннуевы	7	0	0
Канунниковы	6	1	16,7
Карловы	3	1	33,3
Колданцовы	3	0	0
Копытовы	5	0	0
Кочеровы	19	8	42,1
Крыловы	4	0	0
Кузнецовы (I)	3	1	33,3
Кузнецовы (II	1	0	0
Кузнецовы (III)	2	0	0
Кузьмины	11	2	18,2
Куимовы (I)	1	0	0
Куимовы (II)	2	0	0
Кундозеровы	2	0	0
Куроптевы	7	0	0
Карповы	2	0	0
Лагуновы	2	0	0
Лопинцевы	9	4	44,4
Максимовы	1	0	0
Мастинины (I)	1	0	0
Мастинины (II)	4	0	0
Мастинины (III)	1	0	0
Мастинины (IV)	1	0	0
Меньшиковы	4	0	0
Миккуевы	14	5	35,7
Немчиновы	34	9	26,5
Неронины	8	2	25,0
Пайкачевы	3	1	33,3
Пайкины	1	0	0
Паршуковы	2	0	0
Плотниковы	9	1	11,1
Полежаевы	5	1	20,0
Приданниковы	3	0	0
Раккуевы	4	0	0
Рищевы	1	0	0
Сверловы (I)	1	0	0
Сверловы (II)	6	0	0
Синяковы	19	3	15,8
Солодягины	4	0	0
Суровлевы	3	0	0
Телятины	11	0	0
Титовы	1	0	0
Тонины	7	2	28,6
Торвиевы	8	2	25,0
Утины	2	0	0
Филипповы	2	0	0
Фомины	15	1	6,6
Харчевы	15	6	40,0
Хипагины	17	10	58,8
Хохловы	9	4	44,4
Шабунины	16	3	18,8
Щелгачевы	4	3	75,0
Ярынкины	3	0	0

Семьи, появившиеся в Коле во 2-й пол. XIX – начале XX в.			
Аггиевы	2	1	50,0
Алексеевские	4	1	25,0
Аподосенковы	1	0	0
Артемьевы (IV)	3	0	0
Власовы	2	0	0
Вячеславовы	1	0	0
Глебовские	2	0	0
Жидких (II)	2	0	0
Зубовы (III)	5	1	20,0
Киршины	2	0	0
Кяльмины	2	0	0
Макаровы	3	0	0
Макарьины	2	1	50,0
Мезеневы	6	1	16,7
Мелентьевы	2	1	50,0
Мельниковы	2	0	0
Пайкины	1	1	100,0
Петровы	5	1	20,0
Пивуевы	2	1	50,0
Поповы (III)	4	1	25,0
Пьяновы (I)	1	1	100,0
Пьяновы (II)	1	0	0
Саноцкие	3	0	0
Соболевы	2	0	0
Степановы	4	1	25,0
Терентьевы	4	2	50,0
Трушнины	1	0	0
Умбачевы	3	1	33,3
Холмовые	3	1	33,3
Чертовы	1	1	100,0
Шершеты	3	2	66,6
Щегольковы	1	0	0
Юрьевы	1	0	0
Юшковы	1	0	0

Примечание: данные в таблице были подсчитаны на основе *приложения 3*. В таблицу включались семьи, прожившие в Коле более 20 лет.

Список должностных лиц города Колы XIX – начала XX вв., работавших в учреждениях (по материалам памятных и справочных книжек, адрес-календарей Архангельской губернии, духовных росписей Кольского собора, архивных источников, научной литературы)[1]

Кольский собор

Настоятель
протоиерей Ивановский Василий Петрович (ар1811)[2]
протоиерей Дьяконов Иоанн (ар1824,[3] лит1838[4])
протоиерей Полихин Матвей Васильевич (дух1848, дух1849, дух1850, дух1851)
протоирей Алексеевский Алексей Васильевич (дух1852, ар1853,[5] дух1854, ар1855,[6] дух1856, дух1857, дух1858, дух1859, дух1860, ар1861,[7] дух1871)
протоирей Томихин Михаил Павлович (кн1873, кн1875, кн1877, кн1878)
Терентьев Иоанн Степанович (кн1880, кн1881)
протоиерей Перовский Дмитрий Васильевич (кн1883, кн1884)
протоиерей Попов Александр Иннокентьевич (кн1885, кн1886, кн1888, кн1890, дух1891, дух1892, дух1893, дух1894, дух1895, дух1896, кн1897, дух1898, кн1899, дух1900, кн1901)
протоирей Шилов Алексей Владимирович (кн1904, кн1905, кн1906, кн1907, кн1908, кн1909)
Мелетиев Константин Михайлович (кн1910, кн1911, кн1912, кн1913, кн1914, кн1915, кн1916)

Священник
Измайлов Александров (лит1811)[8]
Плотников Семен Иванович (ар1821-1845)[9]
Калиновский Степан Артемьевич (дух1848, дух1849, дух1850, дух1851, дух1852)
Дьячков Василий Григорьевич (дух1854, дух1855)
Дмитриев Яков Васильевич (дух1858, дух1859, дух1860, дух1861)
Терентьев Георгий Кириллович (кн1872, кн1873, кн1875)
Новиков Степан (кн1877, кн1878)
Рогуев Петр Федорович (кн1880, кн1881)
Мансветов Гавриил Аникитич (кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Кононов Александр Федорович (кн1890)
Зуев Иван Алексеевич (**дух1891**, дух1892, дух1893)
Сперанский Лавр Федорович (дух1895, дух1896, кн1897)
Шилов Алексей Владимирович (дух1897, дух1898, кн1899, дух1900, кн1901)

Приходское училище

Почетный блюститель
Шабунин Матвей (кн1864, кн1866)
к.сек, т.с. Пилецкий Вильгельм Марцелович, г. Кемь (кн1903, кн1904)

Законоучитель
протоиерей Алексеевский Алексей Васильевич (ар1853,[10] кн1864, кн1865, кн1866, кн1868)

---

[1] См. список сокращений в конце приложения.
[2] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.2. – Л.3.
[3] ГАМО. – Ф.И-17. – Оп.1. – Д.2. – Л.11.
[4] Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008. – С.49.
[5] ГАМО. – Ф.И-17. – Оп.1. – Д.15. – Лл.36об.-37.
[6] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.70. – Л.1.
[7] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.89. – Л.1.
[8] Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. – 1996. – 18 апреля.
[9] ГАМО. – Ф.И-17. – Оп.1. – Д.12. – Лл.4об.-5.
[10] ГАМО. – Ф.И-17. – Оп.1. – Д.15. – Лл.36об.-37.

протоирей Томихин Михаил Павлович (кн1873, кн1875, кн1877, кн1878)
Рогуев Петр Федорович (кн1880, кн1881)
Перовский Дмитрий Васильевич (кн1883, кн1884)
протоиерей Попов Александр Иннокентьевич (кн1885, кн1886, кн1888, кн1890)
Мартынов Василий (кн1897)
диакон Азлов Николай Хрисанфович (кн1901)
протоирей Шилов Алексей Владимирович (кн1903, кн1904, кн1909)
Мелетиев Константин Михайлович (кн1910)

Учитель (учитель наук)
Холкин Александр (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847, дух1848)
Шишенин (Шешенин) Александр (дух1849, дух1850, дух1851, дух1852, дух1853, дух1854)
к.р., г.с. Соболев Егор Ильич (дух1858, дух1859, дух1860, кн1861, кн1862, кн1864, кн1865, кн1866, кн1868, кн1872, кн1873)
Таратин Петр Андреевич (кн1877, кн1878, кн1880)
Ухтомский Алфей Дормидонтович (кн1881, кн1883, кн1884)
к.р. Сабинин Егор Иванович (кн1885, кн1886, кн1888, кн1890, дух1891)
Темнорусов Александр Михайлович (дух1892, дух1893, дух1894, дух1895, дух1896, кн1897, дух1898)
Козырев Андрей **Онисифорович** (дух1899, дух1900, кн1901, кн1903, кн1904)
Фатьянова Мария Николаевна (кн1909)
Шошин Яков Григорьевич (кн1910)
Гоман Константин Александрович (ар1916)[1]
Пономарев Василий Алексеевич (дух1919)
Каминский Борис Николаевич (дух1919)
Синякова Серафима Сампсоньевна (дух1919)

Городское училище

Зав. училищем
Пономарев В.А. (ар1920)[2]

Учреждения здравоохранения

Уездный лекарь (врач)
Алексеев Петр (дух1845)
т.с. Горнич-Горницкий Станислав (Степан, Стефан) Михайлович (Минич) (дух1848, дух1849, кн1850, дух1851, кн1852, дух1853, дух1854)
к.а. Стафиевский Михаил Тимофеевич (кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888)
Фамилиант Савелий Владимирович (дух1891, дух1892)
Разумовский Владимир Михайлович (дух1893, дух1894)
Шмаков Иван Николаевич (дух1896)
т.с. Ольшванг Моисей Гершевич (дух1897, дух1898, кн1899)

Штаб-лекарь
Алексеев Петр (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844)

Городовой врач
Клешинский (Клышинский) Александр (дух1845, дух1846)
Горницкий Степан (дух1847)
к.а. Домбровский Франц Андреевич (дух1859, кн1860, кн1861, кн1862)
Лагутерштейн Афанасий Алексеевич (ар1868)[3]

[1] ГАМО. Ф.И-136. – Оп.1. – Д.82. – Л.52об.
[2] ГАМО. Ф.И-126. Оп.1. – Д.3. – Л.6об.
[3] ГАМО. Ф.И-16. Оп.1. Д.91а. – Л.263об.

Лекарский ученик (фельдшер)
Молвистов Андрей Егорович (дух1841, дух1842)
Сафронов Александр Васильевич (дух1861)
Балашов Иван Андреевич (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, дух1850, дух1851, дух1852, дух1853, дух1854, дух1857, дух1858, дух1859, дух1860, дух1861, дух1881)
Вержинский Роман (дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, дух1850)
Цытерский Прокопий (дух1852, дух1853, дух1854)
Сафониев Александр Васильевич (дух1859, дух1860)
Гаврилов Сергей Гаврилович (ар1870)[1]
Брякотин Николай (ар1883)[2]
Кулей Фотий Антонович (дух1891, дух1892)
Лебедев Василий Павлович (дух1892, дух1893)
Видякин Иван Григорьевич (дух1893, дух1894, дух1895)
Рыжков Филипп Афанасьевич (дух1896)
Боголепов Петр Андреевич (дух1896)
к.р. Шатков. Федор Федорович (дух1897, дух1898, дух1899, дух1900, кн1904, кн1905, кн1906, кн1907, кн1908, кн1909, кн1910, кн1911, кн1912, кн1913, кн1914, кн1915, кн1916)
Потехин Галактион Никитич (дух1898, дух1899)

Повивальная бабка (акушер)
Вержинская Розалия (дух1842)
Мошкова Надежда Федоровна (дух1860, дух1861)
Червякова София Осиповна (дух1881, дух1891, дух1892, дух1893)
Портнова Варвара Михайловна (дух1894, дух1895, дух1896, дух1897, дух1898, дух1899)

Ветеринарный фельдшер
к.р. Торвиев Иван Феопемтович (кн1910, кн1911, кн1913, кн1914, кн1915, кн1916)

Почта (почтовое отделение, почтово-телеграфная контора)

Почмейстер
Светлов Василий (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844, дух1845, дух1846, дух1847)
Сагайдашной Николай (дух1848)
Шемякин Василий (дух1849, дух1850, дух1851, дух1852, дух1853)
Карпов Дмитрий Петрович (дух1854)
Рудаков Петр Михайлович (дух1855, дух1856, дух1857, дух1858)

Помощник почмейстера
Потапов Николай (дух1841)
Сагайдашной Николай (дух1847)

Начальник почтового отделения
т.с., к.а., н.с. Лычковский Петр Иосифович (дух1892, дух1893, дух1894, дух1895, дух1896, кн1897, дух1898, кн1899, дух1900, кн1901, кн1903)
Боталов Степан Михайлович (кн1905, кн1906, кн1907, кн1908, кн1909, кн1910, кн1911, кн1912, кн1913, кн1914)
к.а., н.с. Борщов Николай Порфирьевич (кн1915, кн1916)

Помощник начальника почтового отделения
Скачков Павел Яковлевич (дух1892, дух1893, дух1894, дух1895, дух1896)

[1] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.91а. – Л.383об.
[2] ГАМО. – Ф.И-126. – Оп.1. – Д.1. – Лл.4об., 5, 7, 9, 10.

Кочеров Алексей Михайлович (кн1916)

Почтальон
Семенов Василий (ар1834)[1]
Бородкин Иван (дух1841, дух1842, дух1843, дух1844)
Клишев Егор (дух1841)
Долгой (Долгов) Макар (дух1842, дух1843, дух1844, дух1845)
Верховский Трофим (дух1843, дух1844, дух1845, дух1846)
Михеев Кирей (дух1845, дух1846, дух1847, дух1848, дух1849, дух1850, дух1851)
Сынков Николай (дух1847, дух1848, дух1849, дух1850)
Хилков Евстафий (дух1847, дух1848)
Козлов Григорий (дух1851, дух1852)
Гайдышев Фома (дух1851, дух1852)
Карабанов Арсений (дух1853, дух1854)
Алексеев Александр (дух1853, дух1854)
Грыжимоловский Порфирий Иванович (дух1856)
Бирючевский Дмитрий Моксевич (дух1856, дух1857)
Хилков Петр (дух1856, дух1857)
Фортунатов Николай (дух1858)
Галактионов Константин Алексеевич (дух1881)
Чащин Александр Михайлович (дух1881)
Миккуев Кирик Романович (дух1891, дух1892)
Сахаров Константин Максимович (дух1891, дух1892, дух1893, дух1894, дух1895, дух1896)
Юшков Михаил Яковлевич (дух1891, дух1892, дух1893, дух1894, дух1895)
Павловский Сергей Михайлович (дух1893)
Рублевский Григорий Яковлевич (дух1894, ар1895[2])
Лопаткин Яков Васильевич (дух1895)
Миккуев Павел Романович (дух1896, дух1897, дух1898, дух1899, дух1900, дух1901)
Кукушкин Филипп Егорович (дух1896, дух1897, дух1898)
Богомолов Яков Никитич (дух1897)
Кудрявин Петр Алексеевич (дух1898, дух1899)
Мусихин Александр (дух1899)
Олехов Семен Александрович (дух1899, дух1900, дух1901)
Космин (Кузьмин) Константин (дух1900, дух1901)
Шабунин Иван Семенович (дух1901)
Лопинцев Степан Дмитриевич (ар1919)[3]

Почтово-телеграфный чиновник
Сейко Михаил Петрович (дух1891)
Скачков Павел Яковлевич (кн1897)
к.р. Борщов Николай Порфирьевич (кн1897, дух1898, дух1899)
Горбатов Николай Иванович (дух1898, кн1899)
Колесов Алексей Григорьевич (кн1901)
к.сек., т.с. Климков Дмитрий Григорьевич (дух1900, кн1903, кн1904)
Иванов Александр Иванович (кн1904, кн1905, кн1906, кн1907, кн1908)
к.р., г.с. Гольштейн Константин Прокопьевич (кн1906, кн1907, кн1908, кн1909, кн1910, кн1911, кн1912, кн1913, кн1914)
Кочеров Алексей Михайлович (кн1909, кн1910, кн1911, кн1912, кн1913, кн1914, кн1915)
к.р., г.с. Антипин Василий Семенович (кн1915, кн1916)
Немчинов Демьян Яковлевич (кн1915, кн1916)
к.а. Гладин Николай Иванович (ар1914,[4] кн1915)

---

[1] ГАМО. – Ф.И-16. – Оп.1. – Д.19а. – Л.209об.
[2] ГАМО. – Ф.И-136. – Оп.1. – Д.28. – Л.193об.
[3] ГАМО. – Ф.Р-212. – Оп.1. – Д.60. – Лл.4об.-5.
[4] ГАМО. – Ф.И-136. – Оп.1. – Д.70. – Л.144об.

Брагин Александр Александрович (кн1916)
Пьянков Павел **Мисаилович** (кн1916)
Нефедов Макар Степанович (кн1916)
Тетеревлев Григорий Никанорович (кн1916)
Неронин Нестор Диомидович (дух1919)
Шабунин Иван Семенович (дух1919)

Приемщик
к.р.. г.с., к.сек. Сахаров Семен Иванович (кн1878, кн1880, кн1881, кн1883, кн1884, кн1885, кн1886, кн1888, кн1890)

Сортировщик
г.с., к.сек. Лычковский Петр Иосифович (кн1888, кн1890)

Надсмотрщик
к.р. Кудрявин Василий Алексеевич (дух1897, дух1898, кн1899)
Подкальзин (?) Николай Никандрович (дух1897)
Петров Сергей Николаевич (дух1898)
Мухин Павел Несторович (кн1899, дух1900)
Сахаров Константин Максимович (кн1901, кн1903)
Гольштейн Константин Прокопьевич (кн1904, кн1905)
т.с. Колясников Николай Ильич (кн1907, кн1908)
к.р. Абакумов Иван Иванович (кн1909)
к. р., г.с. Литусов Александр Васильевич (кн1910, кн1911, кн1912)
Шереметьевский Григорий Павлович (кн1913, кн1914, кн1915)
к.р. Антипин Василий Семенович (кн1914)
Васильев Василий Иванович (кн1915, кн1916)
Шумилов Иван Николаевич (кн1915, кн1916)
Миккуев Павел Романович (дух1919)
Петухов Александр Иванович (ар1920)[1]

Механик
к.р. Ольшевский Василий Казимирович (дух1900, кн1903, кн1904, кн1905, кн1906, кн1907, кн1908, кн1909, кн1910, кн1911, кн1912, кн1913, кн1914, кн1915)

Кольское лесничество

Лесничий (заведующий лесничеством)
Шель Карл Федорович (дух1848)
прапорщик Белопольский Иван Григорьевич (кн1850)
штабс-капитан Шель Карл Федорович (кн1852)
Барывин Николай Иванович (дух1854)
г.с., т.с., к.а. Аувикайн Иван Иванович (кн1890, дух1891, дух1892, дух1893, дух1894, дух1895, дух1896, кн1897, дух1898, кн1899)
к.а., н.с., к. сов. Медвецкий Сигизмунд Владиславович (дух1900, кн1901, кн1904)
т.с., к.а., н.с. Завадский Михаил-Мариан Владиславович (кн1907, кн1908, кн1909, кн1910, кн1911, кн1912, кн1913)
Рыбальский-Бутевич Дмитрий Владимирович (кн1915, кн1916)

Помощник лесничьего
Павлушков Евгений Алексеевич (кн1910)
к.р. Измайлов Дмитрий Павлович (кн1911, кн1912, кн1913)

[1] ГАМО. Ф.И-136. Оп.1. – Д.96. - Л.64об.

Подлесничий
Агапов Петр (дух1841, дух1842)
Бабадин Павел (дух1844, дух1845, дух1846)

Лесной кондуктор
Тяжелкин Павел Иванович (кн1906, кн1907, кн1908, кн1909)
Васильев Иван Гаврилович (кн1914, кн1915, кн1916)
Бологов Александр Александрович (кн1915)

Кольская гидрометеостанция

Наблюдатель
Хохлов Аполлон Антонович (лит1878-1893)[1]
к.р. Шатков Федор Федорович (лит1898-1928,[2] кн1914, кн1916)

Список сокращений

Источники информации, обозначенные в скобках:

кнXXXX	- памятная книжка, справочная книжка или адрес-календарь за соответствующий год (полное название см. в списке источников и литературы)
духXXXX	- духовная роспись Кольского собора за соответствующий год
арXXXX	- архивный документ за соответствующий год (конкретная ссылка на документ указывается в подстрочной сноске)
литXXXX	- научный труд, в котором должностное лицо упоминается под соответствующим годом (конкретная ссылка на документ указывается в подстрочной сноске)

Сокращения гражданских чинов перед фамилией:

к.р.	- коллежский регистратор
г.с.	- губернский секретарь
к.сек.	- коллежский секретарь
т.с.	- титулярный советник
к.а.	- коллежский асессор
н.с.	- надворный советник
к.сов.	- коллежский советник
с.с.	- статский советник

Примечание: в тех случаях, когда у одного должностного лица указывается сразу несколько чинов через запятую, этим обозначается их последовательная смена.

[1] http://www.kolgimet.ru
[2] http://www.kolgimet.ru

Приложение 6

Табель о рангах

Класс	Чины гражданские (статские)	Чины военные	Чины придворные
I	Канцлер (Штатс-секретарь) Действительный тайный советник 1-го класса	Генерал-фельдмаршал Генерал-адмирал	Нет
II	Действительный тайный советник Вице-Канцлер	Генерал от инфантерии (до 1763, с 1796) Генерал от кавалерии (до 1763, с 1796) Генерал-фельдцейхмейстер в артиллерии (до 1763) Генерал-аншеф (1763—1796) Генерал от артиллерии (с 1796) Инженер-генерал (с 1796) Генерал-плениипотенциар-кригс-комиссар (1711—1720) Адмирал	Обер-камергер Обер-гофмаршал Обер-шталмейстер Обер-егермейстер Обер-гофмейстер Обер-шенк Обер-церемониймейстер (с 1844) Обер-форшнейдер (с 1856)
III	Тайный советник (с 1724)	Генерал-лейтенант (до 1741, после 1796) Генерал-поручик (1741—1796) Вице-адмирал Генерал-кригскомиссар по снабжению (до 1868)	Гофмаршал Гофмейстер Шталмейстер Егермейстер Обер-церемониймейстер (с 1800) Обер-форшнейдер
IV	Тайный советник (1722-1724) Действительный статский советник (с 1724)	Генерал-майор подполковник гвардии (1748—1798) Генерал от фортификации (1741—1796) Шаутбенахт на флоте (1722—1740) Контр-адмирал на флоте (с 1740) Обер-штер-кригскомиссар по снабжению (до 1868)	Камергер (с 1737)
V	Статский советник	Бригадир (1722—1796) Капитан-командор (1707—1732, 1751—1764, 1798—1827) премьер-майор гвардии (1748—1798) Штер-кригскомиссар по снабжению (до 1868)	Церемониймейстер (с 1800) Камер-юнкер (с 1800)
VI	Коллежский советник Военный советник	Полковник Капитан 1-го ранга на флоте секунд-майор гвардии (1748-1798) полковник гвардии (с 1798) Обер-кригскомиссар по снабжению (до 1868)	Камер-фурьер (до 1884) Камергер (до 1737)
VII	Надворный советник	Подполковник Войсковой старшина у казаков (с 1884) Капитан 2-го ранга на флоте капитан гвардии в пехоте ротмистр гвардии в кавалерии Кригскомиссар по снабжению (до 1868)	Нет

VIII	Коллежский асессор	Премьер-майор и секунд-майор (1731—1798) Майор (1798—1884) Капитан (с 1884) Ротмистр в кавалерии (с 1884) Войсковой старшина у казаков (1796—1884) Есаул у казаков (с 1884) Капитан 3-го ранга на флоте (1722—1764) Капитан-лейтенант на флоте (1907—1911) Старший лейтенант на флоте (1912—1917) штабс-капитан гвардии (с 1798)	Титулярный камергер
IX	Титулярный советник	Капитан в пехоте (1722—1884) Штабс-капитан в пехоте (с 1884) Поручик гвардии (с 1730) Ротмистр в кавалерии (1798—1884) Штабс-ротмистр в кавалерии (с 1884) Есаул у казаков (1798—1884) Подъесаул у казаков (с 1884) Капитан-поручик на флоте (1764—1798) Капитан-лейтенант на флоте (1798—1885) Лейтенант на флоте (1885—1906, с 1912) Старший лейтенант на флоте (1907—1911)	Камер-юнкер (до 1800) Гофкурьер
X	Коллежский секретарь	Капитан-поручик в пехоте (1730—1797) Штабс-капитан в пехоте (1797—1884) Секунд-ротмистр в кавалерии (до 1797) Штабс-ротмистр в кавалерии (1797—1884) Цейхвартер в артиллерии (до 1884) Поручик (с 1884) Подпоручик гвардии (с 1730) Подъесаул у казаков (до 1884) Сотник у казаков (с 1884) Лейтенант на флоте (1722—1885) Мичман на флоте (с 1884)	Нет
XI	Корабельный секретарь (по 1834)	Корабельный секретарь на флоте (до 1764)	Нет
XII	Губернский секретарь	Поручик (1730—1884) Подпоручик в пехоте (с 1884) Корнет в кавалерии (с 1884) Прапорщик гвардии (1730—1884) Сотник у казаков (до 1884) Хорунжий у казаков (с 1884) Унтер-лейтенант на флоте (1722—1732) Мичман на флоте (1796—1884)	Камердинер Мундшенк Тафельдекер Кондитер

XIII	Кабинетский регистратор Провинциальный секретарь Сенатский регистратор (1764—1834) Синодский регистратор (с 1764)	Подпоручик в пехоте (1730—1884) Прапорщик в пехоте (с 1884, только в военное время) Секунд-поручик в артиллерии (1722—1796) Гардемарин на флоте (1860—1882)	Нет
XIV	Коллежский регистратор	Фендрик в пехоте (1722—1730) Прапорщик в пехоте (1730—1884) Корнет в кавалерии (до 1884) Штык-юнкер в артиллерии (1722—1796) Хорунжий у казаков (до 1884) Мичман на флоте (1732—1796)	Нет

Приложение 7

Брачные союзы между представителями некоторых кольских семей в XIX – начале XX вв.

	Аболяевы	Анисимовы	Антипины	Артемьевы (III)	Базарные	Гнидины	Горушневы	Гусевы (I)	Гусевы (II)	Елсуковы	Зайковы	Иевлевы	Измайловы	Кузьмины	Кочеровы	Лопинцевы	Лоушкины	Миккуевы	Молвистовы	Немчиновы	Неронины	Плотниковы	Покидины	Синяковы	Сусловы	Телятины	Терентиевы	Тонины	Фомины	Харчевы	Хипагины	Хохловы (II)	Шабунины	Яргины
Аболяевы			+								+			+				+		+	+	+			+			+					+	
Анисимовы																								+	+					+				+
Антипины	+																						+					+						+
Артемьевы (III)										+												+			+	+							+	+
Базарные													+		+															+		+	
Гнидины										+										+		+					+	+						+
Горушневы																					+			+						+				+
Гусевы (I)									+		+			+				+		+		+		+			+					+	+	+
Гусевы (II)								+							+				+	+				+	+	+								
Елсуковы				+		+																					+							+
Зайковы	+							+							+					+					+							+		
Иевлевы																+				+										+		+	+	+
Измайловы					+														+				+		+		+					+		
Кузьмины	+							+							+				+	+	+	+		+				+			+			+
Кочеровы					+				+		+			+		+	+	+	+	+				+				+		+	+		+	+
Лопинцевы												+			+			+		+				+										+
Лоушкины															+				+			+	+	+						+	+			+
Миккуевы	+							+		+					+	+			+		+	+			+		+	+	+		+	+	+	+
Молвистовы									+				+	+	+			+	+		+				+									
Немчиновы	+					+		+	+		+	+		+	+		+	+	+		+		+					+	+	+	+		+
Неронины	+						+							+	+	+			+					+										
Плотниковы	+			+		+		+						+				+						+										+
Покидины			+										+		+		+	+										+			+			+
Синяковы		+					+	+	+		+			+	+		+			+		+			+				+		+	+		+	
Сусловы	+	+		+					+		+		+			+	+	+	+			+		+		+				+	+	+		+
Телятины				+					+																+									+
Терентиевы						+				+			+					+													+			
Тонины	+							+						+	+			+		+			+	+										
Фомины			+			+												+		+												+			+
Харчевы		+													+		+			+				+	+				+			+		+
Хипагины					+		+					+		+	+		+	+		+			+	+	+				+			+		
Хохловы (II)											+		+					+		+					+					+				
Шабунины	+			+	+			+				+			+		+	+						+								+		
Яргины		+	+	+		+	+	+		+		+		+	+	+	+	+		+		+	+		+	+			+	+			

Приложение 8

Представители старых кольских семей и лица, вступившие с ними в брак, репрессированные в 1920-50-е гг. [1]

Баньковская Екатерина Александровна. Родилась 17.11.1894 г. в г. Коле. Домохозяйка. Арестована 21.10.1937 г. по ст. 58-6-10 УК. Осуждена 04.01.1938 г., расстреляна 08.01.1938 г. Похоронена в г. Ленинграде на Левашовско кладбище. Реабилитирована 12.02.1938 г. *См. схему 42 (б)*

Баньковский Александр Фомич. Родился в 1891 г. в Могилевской губернии. Кассир судоремонтного завода Мурманрыбы. Арестован 03.10.1937г. по ст. 58-6 УК. Осужден 28.10.1937 г., расстрелян 05.11.1937 г. Похоронен в г. Ленинграде на Левашовском кладбище. Реабилитирован 12.02.1962 г. *См. схему 42 (б)*

Гоман Константин Александрович. Родился в 1889 г. в г. Архангельске. Учитель Мурманской неполной средней школы. Арестован 01.03.1938 г. по ст. 58-10-11 УК. Осужден 08.06.1938 г., расстрелян 18.06.1938 г. Похоронен в г. Ленинграде на Левашовском кладбище. Реабилитирован 02.08.1956 г. *См. схему 83 (г)*

Иевлев Михаил Петрович. Родился 07.11.1899 г. в г. Коле. Счетовод Кольского поселкового совета. Арестован 04.06.1940 г. по ст. 58-6-10 УК. Осужден 19.08.1940 г. на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован 13.02.1958 г. *См. схему 42 (б)*

Лопинцев Дмитрий Николаевич. Родился 11.02.1898 г. в г. Коле. Зав. складом Мурманрыбснаба. Арестован 10.07.1941 г. по ст. 58-10 УК. Осужден 27.12.1941 г. на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован 04.12.1956 г. *См. схему 65 (б)*

Лопинцев Сергей Николаевич. Родился 24.09.1895 г. в г. Коле. Сплавщик леса в Кольском леспромхозе. Арестован 19.12.1932 г. по ст. 58-10-13 УК. Осужден 21.04.1933 г. на 3 года ИТЛ. Реабилитирован 04.05.1989 г. *См. схему 65 (б)*

Макаров Яков Григорьевич. Родился 09.10.1896 г. Возчик в Кольском кооперативе. Арестован 15.11.1937г. по ст. 58-6-7-10-11 УК. Осужден 17.01.1938 г., расстрелян 27.01.1938 г. Реабилитирован 04.11.1958 г. *См. схему 69*

Мелентьев Константин Михайлович. Родился 20.05.1884 г. в г. Коле. Протоирей Кольского Благовещенского собора. Арестован 14.08.1937 г. по ст. 58-10-11 УК. Осужден 04.10.1937 г., расстрелян 19.10.1937 г. Реабилитирован 17.05.1989 г. *См. схему 77*

Миккуев Николай Иванович. Родился 04.11.1899 г. на о. Кильдин. Место жительства г. Мурманск. Капитан мотобота Мурманрыбстроя. Арестован 04.06.1940 г. по ст. 58-6-10 УК. Осужден 13.08.1940 г. на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован 25.05.1989 г. *См. схему 81 (б)*

Миккуева Каролина Ивановна. Родилась 25.06.1906 г. на о. Кильдин. Место жительства г. Мурманск. Дежурная Мурманского морского техникума. Арестована 19.10.1936 г. по ст. 16-58-6 УК. Осуждена 04.12.1939 г. на 3 ссылки. Реабилитирована 23.05.1989 г. *См. схему 81 (б)*

Немчинов Дмитрий Акимович. Родился 03.06.1873 г. в г. Коле. Рыбак-единоличник. Арестован 14.08.1937 г. по ст. 58-10-11 УК. Осужден 15.11.1937 г. на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован 04.05.1989 г. *См. схему 84 (д)*

Ниронин Николай Демидович. Родился 09.12.1903 г. в г. Коле. Бухгалтер "Колэнерго", Нижнетуломская ГЭС. Арестован 22.05.1937 г. по ст. 58-7-10-11 УК. Осужден 07.10.1937 г., расстрелян 14.10.1937 г. Реабилитирован 26.01.1957 г. *См. схему 85 (б)*

Прохоров Илья Николаевич. Родился в 1897 г. в г. Санкт-Петербурге. Начальник сектора Мурманского управления народно-хозяйственного учета. До этого – председатель Мурманского губисполкома. Арестован 14.10.1939 г. по ст. 35 УК. Осужден 04.12.1939 г. на 3 года ИТЛ. Умер на второй день после отбытия срока наказания в Соликамской ИТЛ Пермской области. Реабилитирован 24.08.1957 г. *См. схему 65 (в)*

---

[1] Книга памяти жертв политических репрессий (20-50-е гг.) / Сост. С.Н. Дашинский и др. – Мурманск, 1997. – С. 32, 83, 126, 187, 189, 198, 209, 227, 232, 265, 287, 296, 302, 320, 333, 347, 348, 363; http://visz.nlr.ru.

Самсонов Иван Петрович. Родился 07.09.1898 г. в Беломорском районе Карелии. Место жительства г. Мурманск. Руководитель лесной группы Мурманрыбы. Арестован 22.07.1940 г., по ст. 58-10 УК. Осужден 19.08.1940 г. на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован 20.05.1958 г. *См. схему 135*

Сахно Андрей Алексеевич. Родился в 1895 г. в д. Тараненцы Лубенского района Полтавской губернии. Место жительства г. Мурманск. Финансист Мурманской судоверфи. Арестован 20.06.1940 г. по ст. 58-10 УК. Осужден 19.08.1940 г. на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован 14.07.1958 г. *См. схему 42 (б)*

Синяков Николай Максимович. Родился 06.12.1888 г. в пос. Териберке. Рыбак колхоза им. Ворошилова. Арестован 08.03.1933 г. по ст. 58-7-11 УК. Осужден 15.04.1933 г. на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован 26.04.1989 г. *См. схему 109 (д)*

Соболев Иван Николаевич. Родился 01.09.1899 г. в г. Коле. Место жительства г. Мурманск. Электромонтер депо железнодорожной станции Мурманск. Арестован 16.02.1938 г. по ст. 58-6-8-9-10 УК. Осужден 08.08.1938 г., расстрелян 09.08.1938 г. Реабилитирован 06.03.1958 г . *См. схему 111*

Терентьев Виктор Иванович. Родился 18.04.1915 г. в г. Коле. Место жительства с. Восточная Лица Териберского района. Киномеханик Мурманского отделения Леноблкино. Арестован 01.06.1938 г. по ст. 58-11 УК. Осужден 10.10.1938 г., расстрелян 21.11.1938 г. Реабилитирован 04.10.1958 г. *См. схему 115*

Ушаков Митрофан Захарович. Родился в 1899 г. в Тамбовской области.Арестован 04.06.1940 г. по ст. 58-10 УК. Осужден 19.08.1940 г. на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован 04.05.1989 г. *См. схему 41*

Холмовой Зосим Андреевич. Родился в 1895 г. Засольщик в Мурманрыбы. Арестован 13.11.1937 г. по ст. 58-6 УК. Осужден 16.12.1937 г., расстрелян 20.12.1937 г. Реабилитирован 31.10.1957 г. *См. схему 131*

Холмовой Николай Андреевич. Родился 26.07.1900 г. в г. Коле. Арестован 21.10.1937 г. по ст. 58-6 УК. Осужден 16.12.1937 г., расстрелян 20.12.1937 г. Реабилитирован 31.10.1957 г. *См. схему 131*

Холмовой Павел Андреевич. Родился 05.11.1902 г. в г. Коле. Арестован 07.08.1937 г. по ст. 58-6 УК. Осужден 16.12.1937 г., расстрелян 20.12.1937 г. Реабилитирован 31.10.1957 г. *См. схему 131*

Шабунин Михаил Владимирович. Родился 21.11.1899 г. в г. Коле. Бригадир колхоза им. третьей пятилетки. Арестован 30.10.1941 г. по ст. 58-10 УК. Осужден 26.11.1941 г. на 10 ИТЛ. Реабилитирован 05.08.1992 г. *См. схему 137 (г)*

Шабунин Петр Иванович. Родился 11.09.1905 г. в г. Коле. Главный бухгалтер Кольского рыбкооператива. Арестован 23.05.1947 г. по ст. 58-10. Осужден 09.08.1947 г. на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован 18.05.1989 г. *См. схему 137 (г)*

Шерешков Георгий Пахомович. Родился в 1906 г. в Воронежской области. Проживал в г. Кондопоге. Бывший член ВКП(б), секретарь РК ВКП(б). Арестован 07.08.1937 г. по ст. 58-10 УК. Осужден 21.01.1938 г., расстрелян 09.02.1938 г. в окрестностях г. Петрозаводска. Реабилитирован 10.10.1957 г. *См. схему 117*

Приложение 9

Представители старых кольских семей и лица, вступившие с ними в брак, погибшие в Великую Отечественную войну [1]

Аболяев Иван Михайлович. Родился в 1926 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Младший сержант. Командир отделения 813 стрелкового полка 239 стрелковой дивизии. Пропал без вести 26.06.1944 г. *См. схему 1 (б)*

Аболяев Константин Михайлович. Родился 22.10.1904 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Ефрейтор. Старший телефонист 417 гвардейского артполка 101 гвардейской стрелковой дивизии. Погиб в бою 19.03.1945 г. в Польше, похоронен у г. Вейхерово в Гданьском воеводстве. *См. схему 1(б)*

Артемьев Василий Яковлевич. Родился 29.01.1905 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Ефрейтор. Стрелок 35 гвардейского стрелкового полка 10 гвардейской стрелковой дивизии. Погиб в бою 23.03.1945 г. в Польше, похоронен на северной окраине с. Линзевеш. *См. схему 11*

Базарный Василий Алексеевич. Родился 24.04.1919 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок. Пропал без вести в сентябре 1942 г. *См. схему 12 (б)*

Власов Борис Иосифович. Родился 22.07.1917 г. в г. Коле. Призван Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок 238 стрелкового полка 186 стрелковой дивизии. Пропал без вести в феврале 1943 г. в Карелии, в районе Лоухи-Кестеньга. *См. схему 18*

Гоман Александр Константинович. Родился 04.11.1917 г. в г. Коле. Председатель Мурманского областного Совета физкультуры. Призван Кировский районный военкомат г. Мурманска. Рядовой 997 стрелкового полка 263 стрелковой дивизии. Умер от ран 10.06.1942 г. в ППГ-97 в Карелии, похоронен на сельском кладбище д. Паново, у железнодорожной станции Лоухи. *См. схему 83 (г)*

Гусев Петр Феофанович. Родился 1922 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок 127 отдельной стрелковой бригады. Погиб в бою 10.07.1942 г. в Новгородской обл., похоронен с Старорусском районе. *См. схему 27 (б)*

Елсуков Иван Игнатьевич. Родился 09.02.1920 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок 285 артполка 122 стрелковой дивизии. Погиб в бою 29.03.1945 г. в Венгрии. *См. схему 31 (б)*

Елсуков Дмитрий Федорович. Родился в 1926 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок 1017 стрелкового полка 285 стрелковой дивизии (по другим данным стрелок 813 стрелкового полка 239 стрелковой дивизии). Погиб в бою 25.07.1944 г. (по другим данным 26.06.1944 г.) в Латвии, похоронен у станции Куправа Балвского района. *См. схему 31 (б)*

Елсуков Сергей Дмитриевич. Родился 25.09.1909 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Сапер 30 отдельной лыжной бригады. Погиб в бою 18.07.1944 г. в Карелии, похоронен у дер. Контрайн в Суоярвской районе. *См. схему 31 (в)*

Жеребцов Виктор Иванович. Родился в 1922 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Младший сержант. Командир взвода 186 стрелковой дивизии. Погиб в бою 08.04.1943 г. в Карелии, похоронен на 37 км дороги Лоухи-Кестеньга на дивизионном кладбище. *См. схему 34 (б)*

Жилин Вениамин Васильевич. Родился в 1919 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок. Погиб на фронте в ноябре 1941 г. *См. схему 83 (г)*

---

[1] Книга памяти 1941 – 1945. Т. 1 / Сост., общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1994. – С. 112, 222, 283; Книга памяти 1941 – 1945. Т. 2 / Сост., общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1995. – С. 14, 61,93; Книга памяти 1941 – 1945. Т. 5 / Сост., общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 1996. – С. 12, 18, 21, 35, 45, 53, 56, 84,92, 98, 100, 101, 108, 109, 119, 126, 135, 139,149, 159, 161, 167, 175, 177, 227, 276; Книга памяти 1941 – 1945. Т. 6 / Сост., общ. ред. С.Н. Дащинского. – Мурманск, 2000. – С. 224; http://www.obd-memorial.ru.

Коряпин Василий Михайлович. Родился 10.03.1919 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Командир отделения. Пропал без вести в апреле 1943 г. *См. схему 52*

Куимов Семен Иванович. Родился 02.02.1909 г. в пос. Териберке Призван Кольским районным военкоматом. Матрос. Стрелок. Пропал без вести в декабре 1941 г. при нахождении в г. Ступино Московской обл. *См. схему 60*

Лопинцев Арсений Николаевич. Родился 27.10.1917 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок 58 стрелкового полка 52 стрелковой дивизии. Погиб в бою 12.12.1941 г. на Мурманском направлении, на высоте 314,9, похоронен там же. *См. схему 65 (б)*

Лопинцев Виталий Сергеевич. Родился в 1926 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок. Умер от ран 06.11.1944 г. в ЭГ-1145. *См. схему 65 (б)*

Лопинцев Сергей Дмитриевич. Родился 04.07.1901 г. в г. Коле. Призван Полтавским районным военкоматом. Рядовой. Пропал без вести в ноябре 1943 г. *См. схему 65 (в)*

Лоушкин Петр Петрович. Родился 03.05.1917 г. в г. Коле. Работал на Мурманской судоверфи. Призван Мурманским городским военкоматом. Артиллерист. Погиб в бою под Ленинградом. *См. схему 66 (в)*

Мастинин Георгий Филиппович. Родился в 1922 г.в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Сержант. Механик-водитель танка 263 отдельного танкового батальона 11 танковой бригады 3 Украинского фронта. Погиб в бою 01.02.1944 г. в Днепропетровской области, похоронен у дер. Павлополье. *См. схему 74 (б)*

Миккуев Василий Павлович. Родился в 1910 г. в с. Иоканьга Ловозерского района. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок 112 запасного стрелкового полка 19 армии. Пропал без вести в декабре 1942 г. *См. схему 81 (г)*

Миккуев Михаил Михайлович. Родился 24.01.1919 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок. Пропал без вести 22.06.1941 г. *См. схему 81 (д)*

Немчинов Николай Романович. Родился 04.03.1919 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок 35 гвардейского стрелкового полка 10 гвардейской стрелковой дивизии. Погиб в бою в 1941 г. на Мурманском направлении, у губы Нерпичья. *См. схему 84 (з)*

Немчинов Павел Дмитриевич. Родился 22.12.1896 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Стрелок. Пропал без вести в декабре 1941 г. *См. схему 84 (и)*

Немчинов Сергей Павлович. Родился в 1921 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Стрелок. Пропал без вести в июле 1942 г. *См. схему 84 (и)*

Неронин Филипп Филиппович. Родился в 1922 г. в г. Коле. Выпускник Кольской средней школы 1941 г. Призван Кольским районным военкоматом. Погиб на фронте 28.08. 1942 г. *См. схему 85 (б)*

Неронина Александра Афанасьевна. Родилась 14.08.1916 г. в пос. Териберке. Призвана Мурманским городским военкоматом. Лейтенант. Старшая медсестра 31 отдельной лыжной бригады 126 легкого стрелкового корпуса. Погибла в бою 10.10.1944 г. в Петсамо-Киркенесской операции, похоронена у озера Пильгуярви (по другим данным погибла на фронте в 1945 г.). *См. схему 85 (б)*

Петров Михаил Алексеевич. Родился в 1925 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Сержант. Писарь 138 артполка 108 стрелкового корпуса. Погиб в бою 23.01.1945 г. в Восточной Пруссии, похоронен в населенном пункте Штрадель. *См. схему 91*

Попов Валентин Иванович. Родился 21.07.1913 г. в г. Александровске. Красноармеец. Стрелок. Погиб в Витебской обл. 21.10.1943 г. *См. схему 98 (б)*

Прохоров Николай Ильич. Родился в 1925 г. в г. Коле. Выпускник Кольской средней школы 1941 г. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок 1245 стрелкового полка. Погиб в бою 23.04.1942 г. в Тверской обл., похоронен у дер. Ченцово. *См. схему 65 (в)*

Савин Михаил Александрович. Родился 03.05.1904 г. в г. Коле. Призван Кировским районным военкоматом. Техник-интендант 2 ранга. Начальник трофейной команды 933

стрелкового полка 254 стрелковой дивизии. Погиб в бою 31.08.1942 г. в Новгородской обл., похоронен у дер. Конюхово Старорусского района. *См. схему 127*

Сверлов Александр Андреевич. Родился 09.06.1907 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок 290 стрелкового полка 186 стрелковой дивизии. Умер от ран 08.02.1942 г. в ОМСБ-369 в Карелии, под г. Медвежьегорск, похоронен у разъезда Раменцы Кировской (Октябрьской) железной дороги. *См. схему 108*

Синяков Алексей Антонович. Родился 16.03.1918 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом (по другим данным призван в г. Белосток БССР). Рядовой. Стрелок. Погиб на фронте 10.10.1941 г. *См. схему 109 (е)*

Синяков Павел Николаевич. Родился в 1922 г. Призван Полярным районным военкоматом. Рядовой. Стрелок 611 стрелкового полка 88 стрелковой дивизии. Погиб в бою 03.09.1941 г. в Карелии, под Кестеньгой, оставлен на месте боя. *См. схему 109 (д)*

Талый Владимир Кузьмич. Родился в 1922 г. в г. Александровске. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок. Пропал без вести в ноябре 1941 г. *См. схему 147*

Фомин Андрей Николаевич. Родился 02.10.1908 г. в г. Коле. Десятник судоремонтного завода Севморпути. Призван Ленинским районным военкоматом г. Мурманска. Пропал без вести в октябре 1942 г. (по другим данным пропал без вести 06.12.1943 г.). *См. схему 128 (б)*

Фомин Иван Петрович. Родился 21.08.1902 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок 81 танкового полка 54 стрелковой дивизии. Умер от ран 15.02.1945 г. в ПХР-482 в Восточной Пруссии, похоронен у дороги Ланкхайм-Бартейнштайн. *См. схему 128 (б)*

Харчев Владимир Федорович. Родился 27.06.1915 г. в г. Александровске. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок. Пропал без вести в октябре 1941 г. *См. схему 129 (в)*

Харчев Иван Демьянович. Родился в 1923 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Срелок. Погиб на фронте в сентябре 1944 г. *См. схему 129 (б)*

Холмовой Александр Михайлович. Родился в 1923 г. в г. Коле. Призван Мурманским городским военкоматом. Рядовой. Стрелок 1313 стрелкового полка 173 стрелковой дивизии. Погиб в бою 06.09.1943 г. в Смоленской обл., похоронен у дер. Орлы Ельницкого района. *См. схему 131*

Чумичев Павел Федорович. Родился в 1924 г. Выпускник Мурманского мореходного училища. Призван Мурманским городским военкоматом (по другим данным Кольским районным военкоматом). Рядовой. Стрелок. Погиб на фронте 06.09.1943 г. *См. схему 136*

Юшков Александр Михайлович. Родился 16.04.1908 г. в пос. Териберке. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок 95 стрелкового полка 14 стрелковой дивизии. Умер от ран 25.04.1942 г. в ОМСБ-75 на Мурманском направлении, похоронен на 19 км дороги Ура-Губа - Зап. Лица. *См. схему 147*

Яргин Демьян Аполлосович. Родился 17.10.1908 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Кладовщик склада № 904 Народного комиссариата обороны. Умер от ран 06.08.1941 г. *См. схему 148 (ж)*

Яргин Михаил Петрович. Родился в 1924 г. в г. Кола. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Минометчик 15 стрелкового полка 49 стрелковой дивизии. Погиб в бою 08.03.1943 г. в Смоленской обл., похоронен у дер. Пыринка. *См. схему 148 (ж)*

Яргин Павел Федорович. Родился 26.06.1912 г. в г. Коле. Призван Кольским районным военкоматом. Рядовой. Стрелок 112 запасного стрелкового полка 19 армии. Погиб в бою 23.08.1941 г. на Кандалакшском направлении. *См. схему 148 (к)*

Приложение 10

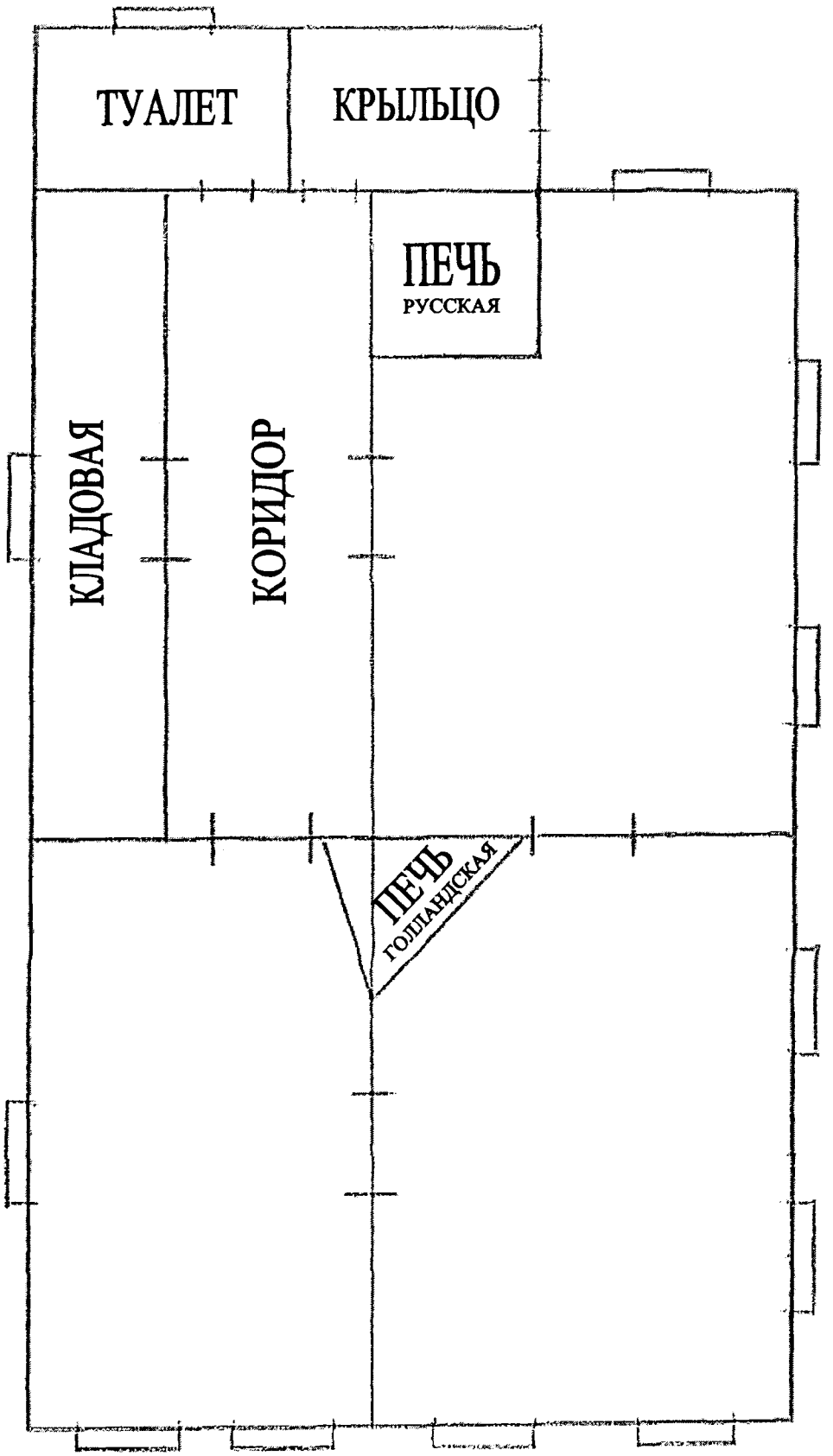


Схема дома А.Я. Кочеровой

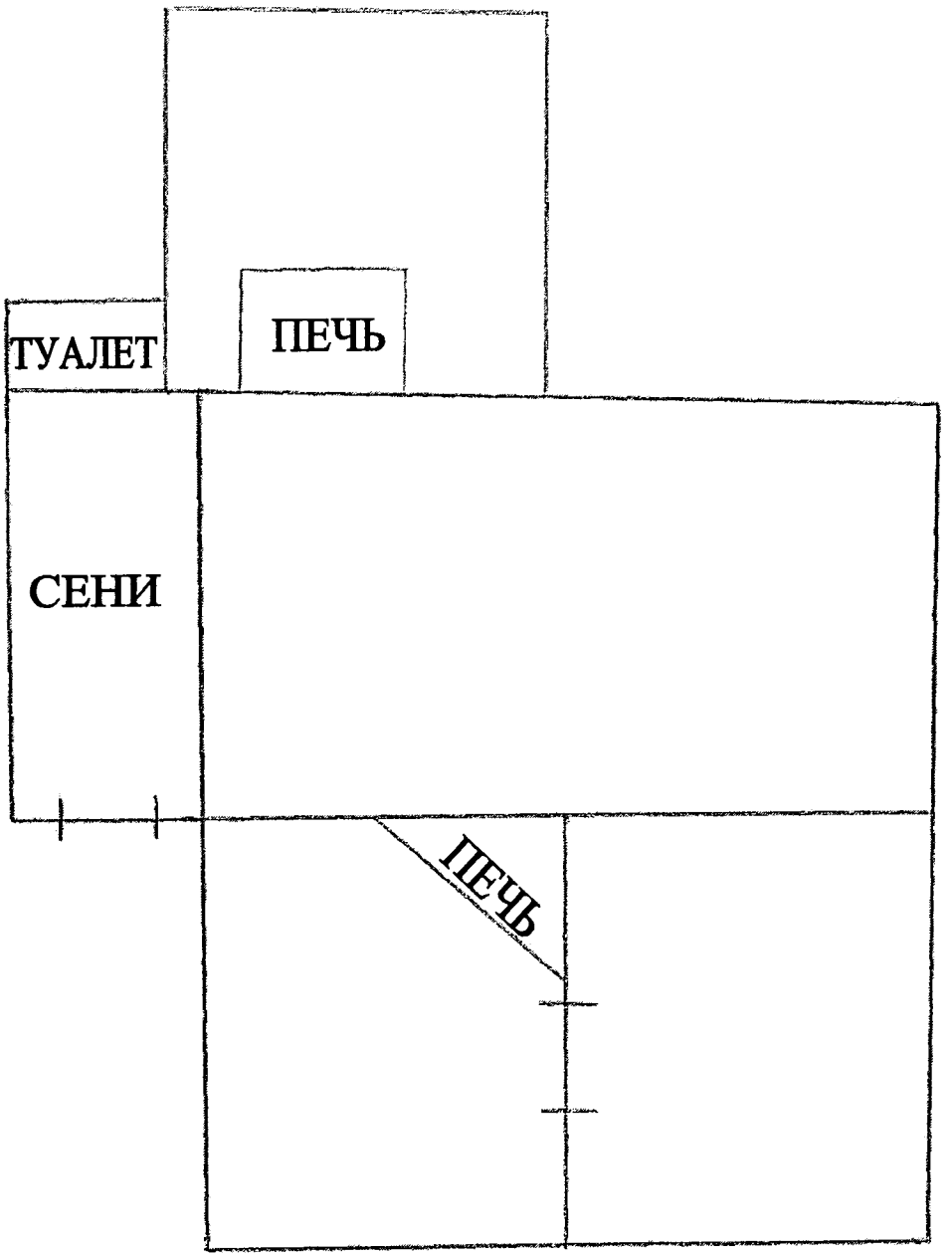
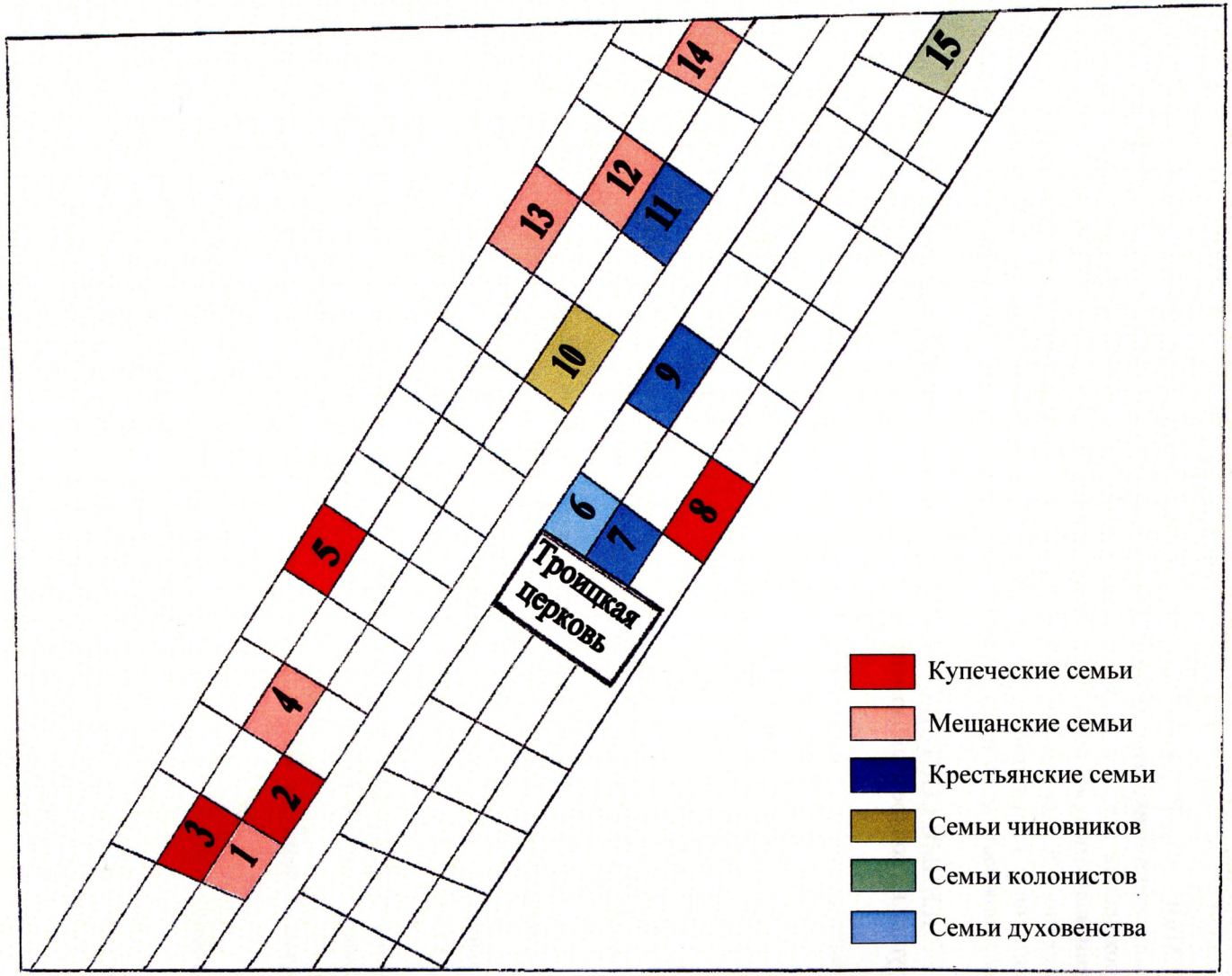


Схема дома А.К. Холмового

Приложение 12

Кольское кладбище
в начале XX в.
(реконструкция)



Участки
семейных захоронений:

1 – Иевлевых
2 – Базарных
3 – Хохловых
4 – Покидиных-Измайловых
5 – Шабуниных
6 – Терентиевых
7 – Жеребцовых
8 – Лоушкиных-Хипагиных
9 – Торвиевых
10 – Смирновых
11 – Неронинных-Лопинцевых
12 – Сусловых
13 – Чертовых
14 – Хипагиных
15 – Шершетов

ТЕРМИНЫ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СЕМЬИ – родственник, носитель фамилии семьи.

РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ – отношения, образующиеся между чужими семейно-родственными группами в результате вступления в брак их представителей. В семье патриархального типа они начинаются с передачи невесте фамилии жениха.

СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННАЯ ГРУППА – объединение родственников, связанных генетическими и/или брачными узами, живущих вместе или раздельно, осознающих свою общность через семейные ценности. Обязательными атрибутами семейно-родственной группы патриархального типа являлись единая для всех ее членов фамилия, наследуемая по мужской линии, культ предков, семейные традиции, в т.ч. запрет на кровосмешение. Формы семейно-родственной группы – семья (в 1 значении) и группа семей (большая семья).

СЕМЬЯ – *1. В узком смысле: семейно-родственная группа, возникающая в результате* заключения брачного союза. Обязательными атрибутами семьи патриархального типа являлись проживание в одном доме, совместный быт, общие хозяйство и имущество, культ предков, единая для всех ее членов фамилия, наследуемая по мужской линии. 2. В широком смысле: семейно-родственная группа, существующая в форме большой семьи. Входящие в нее единичные семьи имели единую фамилию, но жили раздельно. Появление большой семьи сопровождается распадом семьи на более мелкие семейные коллективы.

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ СЕМЬИ – количество живущих представителей семейно-родственной группы на конкретный момент.

Источники и литература

1. Архивные материалы

Государственный архив Архангельской области

Ф.1 (Канцелярия архангельского губернатора)

Ф.29 (Архангельская духовная консистория)

Ф.51 (Архангельская казенная палата)

Государственный архив Мурманской области

Ф.И-16 (Кольский Благовещенский собор Мурманского благочиния Олонецкой епархии)

Ф.И-17 (Благочиние Мурманского округа)

Ф.И-21 (Кольское уездное полицейское управление)

Ф.И-24 (Кольское полицейское управление)

Ф.И-25 (Пристав 2-го стана Кольского уездного полицейского управления)

Ф.И-29 (Кольская городская дума)

Ф.И-30 (Пристав 1-го стана Александровского уездного полицейского управления)

Ф.И-31 (Мировой судья Александровского уезда)

Ф.И-41 (Кольское уездное казначейство)

Ф.И-51 (Кольско-Лопарский волостной суд Александровского уезда Архангельской губернии)

Ф.И-52 (Кольско-Лопарское волостное правление)

Ф.И-69 (Мировой судья Кольского уезда)

ФИ-70 (Кольское уездное правление по питейным сборам)

Ф.И-74 (Кольский винный пристав определения питейных сборов Архангельской палаты)

Ф.И-91 (Кольская городская ратуша)

Ф.И-108 (Судебный следователь г. Колы и Кольского уезда)

Ф.И-117 (Кольский сиротский суд).

Ф.И-126 (Кольская городская управа)

Ф.И-127 (Кольское городское общественное управление)

Ф.И-136 (Коллекция метрических книг приходов и церквей Александровского уезда Архангельской епархии)

Ф.Р-119 (Материалы по личному составу учреждений г. Мурманска)

Ф.Р-217 (Кольско-Лопарский волостной Совет рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов Кольско-Лопарской волости Мурманской губернии)

Ф.Р-218 (Исполнительный комитет Кольского сельского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов Кольско-Лопарского района Мурманского округа Ленинградской области)

Ф.Р-264 (Кольско-Лопарский районный Совет рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов и его исполнительный комитет Кольско-Лопарского района Мурманского округа Ленинградской области)

Ф.Р-350 (Комиссия по восстановлению в избирательных правах при Кольском райисполкоме)

Ф.Р-405 (Мурманский областной Совет народных депутатов)

Ф.Р-478 (Исполнительный комитет Александровского уездного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов Архангельской губернии)

Ф.Р-587 (Кольская городская управа Временного Правительства Северной области)

Ф.Р-872 (Исполнительный комитет Кольского поселкового Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов Кольского района Мурманского округа Ленинградской области)

Ф.Р-888 (Колхоз имени III пятилетки Кольского района)

Ф.Р.-1310
Ф.Р-1355 (Личный фонд И.Ф.Ушакова)
Ф.П-174 (Кольский райком КПСС)
Ф.П-860 (Первичная парторганизация Кольского райисполкома)
Ф.П-861 (Первичная парторганизация Кольского райкома КП РСФСР)

2. Публикации

Административно-территориальное деление Мурманской области (1920-1993 гг.): Справочник. – Б/м., 1995.

Алымов В.К. Рождаемость и смертность лопарей Кольского полуострова // Материалы

Бардилева Ю.П. Отец Константин Мелетиев – настоятель Благовещенского Собора г. Кола // II Ушаковские чтения – Мурманск, 2005. – С.182-187.

Белошеев И. Родовое гнездо, или Невеселые размышления в родительскую субботу // Кольское слово – 1994. – 29 июля.

Вербин О.Г. Часовня Покрова Пресвятой Богородицы на Екатерининском острове // VI Ушаковские чтения. – Мурманск, 2010. – С.11-13.

Волков Н.Н. Российские саамы. Историко–этнографические очерки. – Б/м., 1996.

Георгиевский А.Б. Расскажу о поселке, которого нет // Мурманский вестник. – 2005. – 23 августа.

Голубцов Н. Из былого прошлого. Всеподданейшее ходатайство мещан гор. Колы в 1798 году // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1910. - № 7. – С.19-22.

Голубцов Н. К истории города Колы Архангельской губернии. – Архангельск, 1911.

Город Кола (Из путевых записок пастора Адольфа Пенцелиуса) // Архангельские губернские ведомости. – 1846. - № 23.

Гражданская война на Мурмане глазами участников и очевидцев: Сб. воспоминаний и документов. – Мурманск, 2006.

Гуцол Н.Н., Виноградова С.Н., Саморукова А.Г. Переселенные группы кольских саамов. – Апатиты, 2007.

Давыдов Р.А., Попов Г.П. Оборона Русского Севера в годы Крымской войны: хроника событий. – Екатеринбург, 2005.

Дащинский С. Хочу быть с корнями и ветвями: Колянин из рода пугачевцев изучает свою родословную // Мурманский вестник. – 2000. – 28 июня.

Игнатьева Т.П. В поисках родства // Кольский родословец. – Мурманск, 2000. – Вып.1. – С.22-25.

Ильинский М.В. Архангельская ссылка. – СПб, 1906.

Йентофт М. Оставшиеся без родины: История кольских норвежцев. – Мурманск, 2002.

Книга памяти жертв политических репрессий (20-50-е гг.): Российская Федерация. Мурманская область / Сост. С.Н. Дащинский, В.В. Воронин, В.А. Нечушкин. – Мурманск, 1997.

Книга памяти. 1941-1945. /Сост. и общ. ред. С.Н. Дащинского: Российская Федерация. Мурманская область . В 6 т. – Мурманск, 1993-2000.

Кола: Книга истории всех времен. – Б/м, б/г.

Корольков Н.Ф. Трифоно-Печенгский монастырь, основанный преподобным Трифоном, просвятителем лопарей, его разорение и возобновление. – СПб, 1908.

Косточкин В.В. Деревянный «город» Колы (Из истории русского оборонного зодчества конца XVI – начала XVIII в.) // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1958. - № 77.

Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 г. – М., 1906.

Куропятник М.С. Формы социальной организации саамов Кольского полуострова в конце XIX – начале XX в.: Автореферат дис…канд.ист.наук. – Л., 1989.

Кучинский М.Г. Саами Кольского уезда в XVI-XVIII веках: Модель социальной структуры. – Альта, 2008 (серия DIEDUT, 2/2008).

Лопинцева Р.С. Из старого альбома / Кольский родословец. – Мурманск, 2001. – Вып.2. – С.35-39.

Львов Е. По студеному морю. – М., 1895.

Максимов С.В. Избранные произведения. – М., 1987. – Т.1.

Малашенков А.А., Федоров П.В. Большая семья на Крайнем Севере: опыт комплексного историко-генеалогического исследования Колы XIX – начала XX вв. // Живущие на Севере: опыт и прогнозы: Сб. статей. – Мурманск, 2008. – С.13-34.

Малашенков А.А., Федоров П.В. Новые находки в Кольском некрополе // VI Ушаковские чтения. – Мурманск, 2010.

Маркова М.А. Первичная документация по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX вв. как исторический источник (метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки): Автореферат дис… канд.ист.наук. – СПб., 2005.

Мужиков В. Потомок пугачевца // Полярная правда. – 1994. – 13 декабря.

Население России в XX веке: Исторические очерки / Отв. ред. Ю.А. Поляков. В 3 т. – М., 2000-2005.

Немчинова А. Мы жили в поселке связистов // Вечерний Мурманск. – 2006. – 7 октября.

Орехова Е.А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв.: Дисс…канд. ист. наук. – СПб, 2009.

Памятники и памятные места Полярного: Справочник / Сост. И.П. Чепендюк, М.Э. Баранова, Е.В. Тарханов, О.Г. Вербин, Л.Б. Пожидаева. – Полярный, 2004.

Первушкин А.В. Население провинциального города второй половины XIX – начала XX вв. Историко-демографический анализ (на примере городов Пензенской губернии): Автореферат дис… канд.ист.наук. – Пенза, 2006.

Попов А. Из г. Колы // Архангельские епархиальные ведомости. – 1907. - № 13.

Попов Г.П., Давыдов Р.А. Мурман. Очерки истории края XIX – начала XX в. – Екатеринбург, 1999.

Рейнеке М.Ф. Описание города Колы в Российской Лапландии. – СПб, 1830.

Рожкова Т.М. Жеребцовы / Кольский родословец. – Мурманск, 2007. – Вып.4. – С.56-75.

Сборник грамот Коллегии экономии. – Л., 1929. – Т.2.

Сборник материалов по истории Кольского Севера в XVI–XVII вв. – Л., 1930.

Слезскинский А. Мурман // Русское судоходство. – 1896. – № 175.

Смирнова С.С. Демографические процессы в Олонецкой губернии в XIX – начале XX вв. Опыт компьютерного анализа метрических книг: Автореферат дис… канд.ист.наук. – СПб., 2002.

Соловцов К. Очерки истории Архангельской губернии. Кола // Архангельские губернские ведомости. – 1861. - № 32.

Сорокажердьев В. Он был родом из Териберки // Полярная правда. – 1991. – 1 мая.

Сорокажердьев В. От Колы до Ковды. – Мурманский вестник. – 2005. – 19 февраля;

Сорокажердьев В.В. Кольская оборона и её мифический герой Гагарка // Вечерний Мурманск. – 2004. – 12 августа.

Стриженова С. Без вины виноватые // Кольское слово. – 2006. – 27 октября.

Татур В. Купец Чертов и его наследники // Вечерний Мурманск. – 1995. – 16 февраля.

Татур В. Из рода кольских поморов // Вечерний Мурманск. – 2004. – 10 июля.

Татур В. Кольский след Благочинного // Вечерний Мурманск. – 2005. – 16 августа.

Терентиев Г. О русской колонии в Лапландском крае // Архангельские губернские ведомости. – 1873. - № 1-3.

1960.

Ушаков И. Благотворитель Алексей Попов // Советский Мурман. – 1993. – 14 июля.

Ушаков И. Год 1917-й. Картинки местной жизни // Вечерний Мурманск – 1997. – 20 июня

Ушаков И. Духовный пастырь и краевед // Мурманский вестник. – 1994. – 10 сентября.

Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Бюджет города в начале XX века // Мурманский вестник. – 1996. – 7 мая.

Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Город пореформенной эпохи // Мурманский вестник. – 1996. – 1 мая.

Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Дела житейские // Мурманский вестник. – 1996. – 18 апреля.

Ушаков И. Кола: городское самоуправление. Посад в XVIII веке // Мурманский вестник. – 1996. – 16 апреля.

Ушаков И. Кольская святыны // Мурманский вестник. – 1995. – 18 апреля.

Ушаков И. Коляне. В домашней жизни // Мурманский вестник. – 1994. – 27 сентября.

Ушаков И. Коляне. Духовный облик // Мурманский вестник. – 1994. – 29 сентября.

Ушаков И. Коляне. Мореходы // Мурманский вестник. – 1994. – 13 сентября.

Ушаков И. Коляне. Торговцы // Мурманский вестник. – 1994. – 24 сентября.

Ушаков И. Коляне. Характер и поведение // Мурманский вестник. – 1994. – 30 сентября.

Ушаков И. Купец Мартемьян Базарный // Советский Мурман. – 1993. – 20 июля.

Ушаков И. Матвей Герасимов // Комсомолец Заполярья. – 1991 – 28 сентября.

Ушаков И. Отец Георгий – наш первый краевед // Комсомолей Заполярья. – 1991. – 18 мая.

Ушаков И. Простые люди в потоке истории. Григорий Немчинов // Мурманский вестник. – 1997. – 16 апреля.

Ушаков И. Простые люди в потоке истории. Евлампий Аболяев // Мурманский вестник. – 1997. – 19 июня.

Ушаков И. Простые люди в потоке истории. Иван Покидин // Мурманский вестник. – 1997. – 12 марта.

Ушаков И. Простые люди в потоке истории. Михаил Хипагин // Мурманский вестник. – 1997. – 6 июня.

Ушаков И. Пугачевец и его потомки // Полярная правда. – 1975. – 18 апреля.

Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3 т. – Мурманск, 1997-1998.

Ушаков И.Ф. История Кольского Севера с древнейших времен до 1917 г.: Дисс...д-ра ист. наук. – Мурманск, 1978.

Ушаков И.Ф. Кольский острог: Военно-исторический очерк (1583-1854). – Мурманск,

Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. – Мурманск, 2001.

Ушаков И.Ф. Краеведческий материал по истории для школ Мурманской области. – Мурманск, 1967. – Ч. II, вып.2.

Ушаков И.Ф. Ссылка на Кольский Север в досоветское время. – Мурманск, 2007.

Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола. – Мурманск, 1983.

Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Ловозеро. – Мурманск, 1988.

Федоров П.В. Историческое регионоведение в поисках другой истории России (на материалах Кольского полуострова). – Мурманск, 2004.

Федоров П.В. «По любви к родному краю»: Об укорененности местного населения Колы в XIX – начале XX веков // Северяне: проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова: Сб. статей. – Апатиты, 2006. – С.14-18.

Федоров П.В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI-XX вв. – Мурманск, 2009.

Федоров П.В., Синицкий А.Н. Кольский некрополь: опыт исторической реконструкции (XIX – начало XX в.). – Мурманск, 2001.

Федоров П.В., Синицкий А.Н. Мурманский некрополь. – Мурманск, 2008.

Федорова Е.В. Об участии северян в выборах Государственной Думы в 1906-1912 гг. // III Ушаковские чтения. – Мурманск, 2006.

Харузин Н. Русские лопари. – М., 1890.

Харчев А.Б. Род Харчевых из Колы // Архивы и историческое краеведение. Материалы научно-практической конференции 3 декабря 2002. – С.102-104.

Харчев А.Б. Харчевы из Колы // Кольский родословец. – Мурманск, 2000. – Вып.1. – С.38-41.

Хрестоматия по истории Кольского Севера / Сост. И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1997.

Циркунов И.Б. Порья Губа: опыт историко-социологических исследований // Наука и бизнес на Мурмане. – 1998. - № 6.

Чернякова И.А. Местное крестьянское сообщество в Карелии XIX века в борьбе за выживание: стратегия или интуиция? // Российская история. – 2009. - № 3. – С.216-227.

Шаскольский И.П. О возникновении города Колы // Исторические записки. – М., 1962. – Т.71.

Шоню П. Цивилизация классической Европы. – М.-Екатеринбург.,2008.

3.Электронные ресурсы

http://visz.nlr.ru.
http://www.obd-memorial.ru
http://www.zatopol.ru
http://www.petergen.com.
http://www.kolgimet.ru.

4. Информанты

Волкова Людмила Серафимовна
Дрягалова Анна Николаевна
Зайкова Тамара Павловна
Игнатьева Тамара Петровна
Кочеров Игорь Валерьевич
Кочерова Людмила Юрьевна
Кудреватых Валентина Ивановна
Кузьменкова Зоя Сергеевна
Лопинцев Валентин Сергеевич
Лопинцева Рита Степановна
Макарова Софья Григорьевна
Мальцева Лариса Матвеевна
Марчукова Светлана Евгеньевна
Носова Зоя Михайловна
Обнорская Ольга Васильевна
Подсученко Тамара Серафимовна
Рожкова Татьяна Михайловна
Семенова Елизавета Максимовна
Сычевская Антонина Ильинична
Татур Валентина Александровна
Фролова Анна Михайловна
Харитонова Мария Александровне
Харчев Андрей Борисович
Шабунина Ия Михайловна
Шабунина Людмила Михайловна
Яковлева Елена Петровна
Яковлева Лидия Андреевна

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ 3

К ЧИТАТЕЛЯМ КНИГИ..... 4

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ АТЛАСОМ..... 5

БЛАГОДАРНОСТИ 6

ВВОДНЫЙ ОЧЕРК 7

1. Историография. 2. Цель и задачи проекта. 3. Источники. 4. Методы. 5. Социально-демографические характеристики постоянного населения Колы XIX – первой четверти XX в. 6. Модель социальной структуры Колы XIX – первой четверти XX в. 6.1. Основания структуры. 6.2. Динамика кольских семей. 6.3. Брачные традиции и отклонения. 6.4. Динамика родственных и неродственных связей. 6.5. «Старые» и «молодые» семьи: общественная востребованность и активность. 6.6. Вместо эпилога: судьбы кольских семей в перипетиях XX века.

ТАБЛИЦЫ И ГРАФИКИ 26

Таблица 1. Численность и половой состав постоянного населения Колы в 1842-1915 гг.
Таблица 2. Половой состав городского населения Колы в сравнении с Архангельской губернией и европейской Россией в 1897 г.
Таблица 3. Половозрастной состав населения Колы в 1842 г.
Таблица 4. Половозрастной состав населения Колы в 1861 г.
Таблица 5. Половозрастной состав населения Колы в 1881 г.
Таблица 6. Половозрастной состав населения Колы в 1901 г.
Таблица 7. Половозрастной состав населения Колы в 1915 г.
Таблица 8. Половозрастной состав населения Колы в сравнении с европейской Россией, %
Таблица 9. Средний возраст колян в 1842-1915 гг., лет
Таблица 10. Ежегодная рождаемость и смертность населения Колы в 1834-1841, 1863-1920 гг.
Таблица 11. Коэффициенты рождаемости и смертности (приведенные к 1000 чел.) населения Колы
в 1841-1915 гг.
График 1. Сезонность рождений в Коле, 1863-1920 гг., %
График 2. Сезонность смертей в Коле, 1863-1920 гг., %
Таблица 12. Причины смерти в Коле в 1834--1915 гг.
Таблица 13. Продолжительность жизни колян в 1834-41, 1863-1915 гг., лет
Таблица 14. Смертность среди мужчин и женщин в Коле в 1834-41, 1863-1915 гг., чел.
Таблица 15. Смертность в Коле по возрастным группам в 1834-41, 1863-1915 гг.
Таблица 16. Смертность в Коле по половозрастным группам в 1834-41, 1863-1915 гг., %
Таблица 17. Движение населения Колы в 1861-1915 гг., чел.
Таблица 18. Движение семейно-родственных групп в Коле в 1861-1915 гг.
Таблица 19. Выходцы из других губерний России, похороненные на Кольском кладбище в 1834-1841, 1863-1920 гг. (по данным метрических книг), чел.
Таблица 20. Национальный состав постоянного населения Колы в 1915 г.
Таблица 21. Состав населения Колы по сословным/социальным группам в 1842-1915 гг.
Таблица 22. Состав живущего и умершего в Коле населения по сословным/социальным группам в 1834-1841, 1863-1920 гг., %
Таблица 23. Средний размер семейно-родственных групп, проживавших в Коле в 1842-1915 гг.
Таблица 24. Состав групп семей (больших семей), проживавших в Коле в 1922 г.

Таблица 25. Количество семейно-родственных групп в Коле по сословным/социальным группам в 1842-1915 гг.
Таблица 26. Средний размер семейно-родственных групп в Коле по сословиям в 1842-1915 гг., чел.
Таблица 27. Количество бобылей в Коле в 1842-1915 гг. (по данным духовных росписей и метрических книг)
Таблица 28. Количество семейно-родственных групп в Коле по их размеру в 1861-1915 гг.
Таблица 29. Количество семейно-родственных групп по времени их появления в Коле на 1861-1915 гг.
Таблица 30. Количество семейно-родственных групп по продолжительности проживания в Коле на 1861-1915 гг.
Таблица 31. Количество семейно-родственных групп в Коле по количеству поколений на 1861-1915 гг.
Таблица 32. Средний размер семейно-родственных групп по времени их появления в Коле на 1861-1915 гг.
График 2. Сезонность зачатий в Коле, 1863-1920 гг., %
График 3. Сезонность браков в Коле, 1863-1920 гг.,
Таблица 33. Среднегодовое количество браков в Коле в 1834-1841, 1863-1920 гг.
Таблица 34. Коэффициенты брачности (приведенные к 1000 чел.) населения Колы в 1841-1915 гг. (по данным метрических книг)
Таблица 35. Средний возраст колян, вступающих в брак впервые, в 1834-1841, 1863-1920 гг.
Таблица 36. Браки местных и неместных уроженцев Колы в 1863-1920 гг.
Таблица 37. Браки между местными уроженцами Колы в 1863-1920 гг. в зависимости от времени проживания семейно-родственной группы (старожилы и нестарожилы)
Таблица 38. Количество зарегистрированных брачных союзов колян, оставшихся на жительство в Коле и выехавших за пределы Колы в 1834-1841, 1863-1920 гг.
Таблица 39. Повторность браков среди жителей Колы в 1834-1841, 1863-1920 гг.
Таблица 40. Национальный состав брачных союзов в Коле за 1863-1920 гг.
Таблица 41. Сословный состав брачных союзов в 1863-1920 гг.
Таблица 42. Семейное положение колян в 1861-1915 гг.
Таблица 43. Количество внебрачных рождений в Коле в 1834-1841, 1863-1920 гг.
Таблица 44. Состав восприемников в Коле
Таблица 45. Состав поручителей в Коле
Таблица 46. Участие кольских семей в органах власти и управления города Колы в 1840-е – 1920-м гг. в зависимости от опыта проживания в Коле

А..... 50
Аболяев Евлампий Федорович. Аболяев Степан Максимович. Аболяевы. Аггиевы. Алашевы. Александровск и кольские семьи. Алексеевские. Алексеевский Алексей Васильевич. Английские нападения и кольские семьи. Анисимовы. Антипины. Аподосенковы. Артемьевы (I). Артемьевы (II). Артемьевы (III). Артемьевы (IV). Архангельск и кольские семьи.

Б..... 61
Базарные. Базарный Мартемьян Андреевич. Балашов Иван Андреевич. Балашовы. Безруких. Бекетовы. Благотворительность в Коле. Бобыли в Коле. Богдановы. Брякотины.

В..... 67
Власовы. Военнослужащие в Коле. Вячеславовы.

Г..... 69

Герасимов Андрей Иванович. Герасимов Матвей Андреевич. Герасимовы. Глебовские. Гнидины. Голодные. Голодный Филипп Алексеевич. Горбатовы. Городская дума. Городское общественное управление. Горушневы. Гусевы (I). Гусевы (II).

Д..... 77
Даниловы. Дом Романовых и кольские семьи. Домостроение и быт колян. Духовенство в Коле. Дьяконовы. Дьячковы.

Е..... 82
Елсуковы. Епанчины (I). Епанчины (II).

Ж..... 84
Жеребцов Василий Михайлович. Жеребцов Михаил Степанович. Жеребцовы. Жидких (I). Жидких (II).

З..... 88
Зайковы. Заонегины. «Заполярный труд». Здравоохранение в Коле. Зубов Дмитрий Михайлович. Зубов Михаил Ильич. Зубовы (I). Зубовы (II). Зубовы (III).

И..... 93
Иевлев Александр Филаретович. Иевлев Петр Филаретович. Иевлевы. Измайлов Филипп Николаевич. Измайловы. Ильины.

К..... 97
Каннуевы. Канунниковы. Карелы в Коле. Карельский берег и кольские семьи. Карловы. Карповы. Кемь и кольские семьи. Киршины. Колданцовы. Колонизация Мурманского берега и кольские семьи. Кольско-Лопарская волость. Коляне в органах власти и самоуправления. Коляне в художественной литературе. Копытовы. Коряпины. Кочеров Михаил Васильевич. Кочеров Михаил Петрович. Кочеров Петр Тихонович. Кочеровы. Крестьяне в Коле. Крыловы. Кузнецов Егор Иванович. Кузнецовы (I). Кузнецовы (II). Кузнецовы (III). Кузьмины. Куимовы (I). Куимовы (II). Кундозеровы. Купцы в Коле. Куроптевы. Кяльмины.

Л..... 115
Лагуновы. Лопари в Коле. Лопинцев Степан Архипович. Лопинцевы. Лоушкин Егор Алексеевич. Лоушкин Сергей Григорьевич. Лоушкины. Лукины (I). Лукины (II).

М..... 123
Макаровы. Макарьины. Максимовы. Мастинины (I). Мастинины (II). Мастинины (III). Мастинины (IV). Мезенев Александр Александрович. Мезеневы. Мелетиев Константин Михайлович. Мелетиевы. Мелентьевы. Мельниковы. Меньшиковы. Мещане в Коле. Мещанская управа. Миккуевы. Митрофановы. Молвистов Андрей Егорович. Молвистовы.

Н..... 134
Некрополь. Немчинов Александр Аполлонович. Немчинов Григорий Михайлович. Немчиновы. Неронины. Норвежцы в Коле.

О..... 142
Обозные.

П..... 143
Пайкачевы. Пайкины (I). Пайкины (II). Паршуковы. Петровы. Пивуевы. Плотниковы. Покидины. Полежаевы. Поляки в Коле. Попов Александр Иннокентьевич. Попов

Алексей Иванович. Поповы (I). Поповы (II). Поповы (III). Почта в Коле. Православие и кольские семьи. Предания колян. Приданниковы. Пугачевцы в Коле. Путешественники и кольские семьи. Пьянов Парфентий Александрович. Пьяновы (I). Пьяновы (II).

Р..... 160
Раккуевы. Раковы. Ратуша. Рекуновы. Рищевы. Русские в Коле.

С..... 164
Саноцкие. Сверловы (I). Сверловы (II). Синякова Серафима Сампсоньевна. Синяковы. Сиротский суд. Словесный суд. Смирнов Василий Иванович. Смирновы. Соболевы. Солодягины. Ссыльные в Коле. Степановы. Суравлевы. Сусловы.

Т..... 176
Телятины. Терентиев Георгий Кириллович. Терентиев Михаил Георгиевич. Терентиевы. Терентьевы. Терский берег и кольские семьи. Титовы. Тонины. Торвиев Иван Феопемтович. Торвиевы. Трапезниковы. Трушнины.

У..... 184
Ульяновы. Умбачевы. Утины.

Ф..... 185
Филиппов Михаил Васильевич. Филипповы. Финны в Коле. Фомины.

Х..... 187
Харчев Григорий Петрович. Харчев Демьян Григорьевич. Харчев Иван Сергеевич. Харчевы. Хипагин Иван Павлович. Хипагин Михаил Васильевич. Хипагин Павел Васильевич. Хипагины. Хозяйственная деятельность колян. Холмовые. Хохлов Аполлон Антонович. Хохлов Павел Антонович. Хохловы (I). Хохловы (II).

Ч..... 200
Червяковы. Чертов Василий Андреевич. Чертовы. Чиновники в Коле. Чумичевы.

Ш..... 204
Шабунин Владимир Романович. Шабунин Иван Тимофеевич. Шабунин Илья Романович. Шабунин Роман Иванович. Шабунины. Шайтановы. Шатков Федоро Федорович. Шатковы. Шершеты. Шилов Алексей Владимирович. Шиловы. Школьное образование и кольские семьи. Шлыковы (I). Шлыковы (II).

Щ..... 212
Щегольковы. Щелгачевы.

Ю..... 214
Юрьевы. Юшковы.

Я..... 215
Яргин Александр Петрович. Яргины. Ярыкины.

ПРИЛОЖЕНИЯ..... 218
Приложение 1. Список кольских семей, проживавших в Коле в XIX – начале XX вв., с указанием количества носителей фамилии на 1842, 1861, 1881, 1901 и 1915 гг. (на основе духовных росписей и метрических книг)
Приложение 2. Представители и потомки старых кольских семей, лица, вступившие с ними в брак, утонувшие на промыслах в 1834-1841, 1863-1920 гг.
Приложение 3. Список должностных лиц города Колы XIX – начала XX вв., работавших в органах власти и самоуправления (по материалам памятных и

справочных книжек, адрес-календарей Архангельской губернии, духовных росписей Кольского собора, архивных источников, научной литературы)
Приложение 4. Участие представителей укоренившихся/укореняющихся кольских семей в органах власти и самоуправления города Колы в 1840-е – 1920-м гг. в зависимости от времени появления в Коле
Приложение 5. Список должностных лиц города Колы XIX – начала XX вв., работавших в учреждениях (по материалам памятных и справочных книжек, адрес-календарей Архангельской губернии, духовных росписей Кольского собора, архивных источников, научной литературы)
Приложение 6. Табель о рангах
Приложение 7. Брачные союзы между представителями некоторых кольских семей в XIX – начале XX вв.
Приложение 8. Представители старых кольских семей и лица, вступившие с ними в брак, репрессированные в 1920-50-е гг.
Приложение 9. Представители старых кольских семей и лица, вступившие с ними в брак, погибшие в Великую Отечественную войну
Приложение 10. Схема дома А.Я. Кочеровой
Приложение 11. Схема дома А.К. Холмового
Приложение 12. Кольское кладбище в начале XX в. (реконструкция)

ТЕРМИНЫ..... 270

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА..... 271

Научное издание

Малашенков Алексей Анатольевич
Фёдоров Павел Викторович

КОЛЯНЕ
(XIX – первая четверть XX в.)
Историко-генеалогический атлас

Часть I. СЛОВАРЬ

Литературное редактирование Н.В. Токарева
Макет обложки С.Г. Бурцев

На лицевой стороне обложки
вид на г. Колу конца XIX – начала XX в.
http://biarmia.narod.ru/img/photos/kola/kola_nachalo.html

Подписано в печать 02.04.2010 г. Формат 60x90/8
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 35,3 Тираж 300 экз.
Отпечатано в редакционно-издательском отделе (РИО) МГПУ

Мурманский государственный педагогический университет
183720, г.Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15

1.) *Кола* или *Колъской острогъ*, не большое мѣсто и портъ при рѣкѣ тогожъ имени, которая ниже онаго впадаетъ въ Ледовитое море. Какъ сіе мѣсто, такъ и отъ онаго названной уѣздъ, есть часть ЛАПЛАНДІИ.